

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ

за 1878 г.

СОДЕРЖАНІЕ

I. Официальный отдѣлъ.

Рѣчь директора Института кн. Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г. (стр. 1—7).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за 1876/7 учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1877 г. ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитынымъ (8—20).—Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института кн. Безбородко за 1876/7 г. (21—63).—Извлеченіе изъ отчета гимназіи за истекшія 1876/7 учебный годъ (63—71).

II. Неофициальный отдѣлъ.

1. Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа.
Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г., и д. прое. СТРАН.:
философіи *Н. Я. Гротомъ* 1—68.
2. Нѣсколько поправокъ къ тексту Горация *Г. Э. Зенера*. 69—140.

III. Приложение.

Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по дан- ANALYZED
нымъ лексикальнымъ. *А. С. Будиловича* 1—264.

К І Е В Ъ

Типографія М. П. Фрица, на большой Владимір у, возлѣ пам. Ирины собст. д.
1878.

1258

ВЫПУСКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

1633

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ

за 1878 г.

СОДЕРЖАНІЕ

I. Официальный отдѣлъ.

Рѣчь директора Института кн. Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г. (стр. 1—7).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за 187⁷/₈ учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1877 г. ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитинымъ (8—20).—Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института кн. Безбородко за 187⁷/₈ г. (21—63).—Извлеченіе изъ отчета гимназіи за истекшій 187⁷/₈ учебный годъ (63—71).

II. Неофициальный отдѣлъ.

1. Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа.
Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г., и д. прое. **СТРАН.:**
философіи *Н. Я. Гротомъ* 1—68.
2. Нѣсколько поправокъ къ тексту Горація *Г. Э. Зенера*. 69—140.

III. Приложение.

Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. *А. С. Будиловича* 1—264.

14

КІЕВЪ

Типографія М. П. Фрица, на большой Владимір. у., вездѣ пам. Ирини собст. д.

1878.

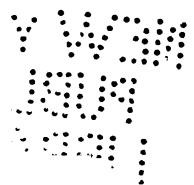

Печатано по опредѣленію Конференціи Истор.-филологич. института князя Безбородко.

NYW
L
A

I.
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

PERL, JAN 10 1933

Р Ѣ Ч Ъ

директора Института князя Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актъ 30 августа 1877 года.

Въ трудную годину брани, въ день тезоименитства Государя Императора, подвизающагося нынѣ великимъ подвигомъ освобожденія роднаго намъ народа, мы, по обычаю, собрались, чтобы предложить вашему вниманію отчетъ о дѣятельности института и гимназіи въ истекшемъ учебномъ году. Какъ и прежде, я позволю себѣ предварительно сообщить нѣсколько общихъ дополнительныхъ свѣдѣній какъ объ учебно-воспитательной дѣятельности института, такъ и о матеріальной его сторонѣ.

Личный составъ преподавателей, съ открытіемъ третьяго курса, увеличился двумя, — кандидатами С.-Петербургскаго Университета, Зенгеромъ и Брандтомъ. Первый опредѣленъ для преподаванія Всеобщей исторіи, а второй — Русской словесности вмѣстѣ съ славянскими нарѣчіями, оба съ званіемъ исправляющихъ должность экстра-ординарныхъ профессоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ число наличныхъ штатныхъ преподавателей увеличилось до 8-ми и до полного числа, положеннаго по штату; остаются не замѣщенными только двѣ преподавательскія должности, предназначенныя для обоихъ древнихъ языковъ. Замѣщеніе этихъ должностей окажется необходимымъ съ открытіемъ четвертаго курса; въ будущемъ же учебномъ году Конференція признала возможнымъ ограничиться привлеченіемъ къ преподаванію древнихъ языковъ двухъ наставниковъ института, Добіаша и Фогеля.

Кромѣ того, въ личномъ составѣ служащихъ въ Институтѣ произошли слѣдующія перемѣны: врачъ института и гимназіи, *Вербницкій*, поступилъ въ военно-медицинскую службу и на его мѣсто опредѣленъ *Самойловичъ*, отставной врачъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка; на мѣсто эконома и экзекутора опредѣленъ помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Камневъ; секретарь Правленія института, Писаревъ, по прошенію, уволенъ отъ службы, и на его мѣсто опредѣленъ учитель пригготовительнаго класса Лебедянской прогимназіи, *Молчановъ*.

Учащіеся. Всѣхъ студентовъ въ первыхъ двухъ курсахъ въ истекшемъ году было 32; изъ нихъ одинъ, по малоуспѣшности, опредѣленъ учителемъ уѣзднаго училища. Изъ числа 21-го, подавшихъ прошеніе о поступленіи въ Институтъ въ нынѣшнемъ году, по произведеніи повѣрочнаго испытанія и медицинскаго освидѣтельствованія, принято 14, изъ которыхъ 1 студентъ С.-Петербургскаго университета, 1 студентъ Демидовскаго лицея, 6 воспитанниковъ гимназій, окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости, и 6 воспитанниковъ семинарій.

Учебная дѣятельность совершалась въ томъ порядкѣ, съ тѣмъ содержаніемъ и характеромъ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе точно опредѣлены уставомъ, инструкціей и правилами. Для студентовъ перваго пріема съ истекшимъ учебнымъ годомъ окончился общій курсъ, продолжавшійся два года, и съ наступающимъ годомъ начнется спеціальнѣйшій, также двухлѣтній, курсъ по двумъ отдѣленіямъ — классическому и славяно-русскому. Конференціей проектированы только два отдѣленія, съ устраненіемъ историческаго, по соображенію настоятельныхъ потребностей гимназій, удовлетвореніе которыхъ составляетъ прямую цѣль института. Изъ наличнаго числа студентовъ 3-го курса 9 избрали классическое отдѣленіе и 9 славяно-русское. Впрочемъ, предположенная спеціализація занятій, по соображенію существующаго порядка гимназическаго преподаванія, не безусловна: для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно изученіе русскаго языка и для студентовъ славяно-русскаго — чтеніе древнихъ авторовъ; чтеніе исторіи, съ опредѣленнымъ Конференціей для каж-

даго отдѣленія содержаніемъ, также обязательно для обоихъ отдѣленій какъ по соображенію общеобразовательнаго значенія предмета, такъ и на возможный случай удовлетворенія нуждамъ гимназій.

Не касаясь подробностей о ходѣ учебнаго дѣла за истекшій годъ, которыя найдутъ себѣ мѣсто въ отчетѣ конференціи, я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе, мм. гг., на одной особенноти въ порядкѣ преподаванія древнихъ языковъ, которая, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго просвѣщенія, введена была, въ видѣ опыта, со времени открытія института. Такъ какъ эта особенность съ видимымъ успѣхомъ выдержала двухлѣтній опытъ, и Конференція опредѣлила ходатайствовать объ удержаніи ея и на слѣдующій учебный годъ, то я и считаю возможнымъ въ настоящее время сказать о ней нѣсколько словъ. Особенность состояла въ томъ, что изъ шести учебныхъ дней недѣли одинъ освобождался отъ обычныхъ лекцій и назначался для *домашняго чтенія древнихъ авторовъ*. Текстъ для перевода и разбора въ грамматическомъ, логическомъ и реальномъ отношеніяхъ сообщался утромъ, а вечеромъ, отъ 7 до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ, происходила повѣрка занятій студентовъ. Цѣль этого рода занятій двоякая: во первыхъ, болѣе обширное ознакомленіе студентовъ съ литературою и жизнью древнихъ посредствомъ прочтенія и усвоенія текста древнихъ писателей въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ обыкновенно сообщался до сихъ поръ, и, во вторыхъ, образованіе навыка въ бѣглому разборѣ текста. Ограниченное и слабое знакомство съ произведеніями древнихъ, не устранявшее затрудненій при разборѣ текста и не утверждавшее наклонности къ дальнѣйшимъ самостоятельнымъ занятіямъ, естественно порождало легкое и поверхностное отношеніе къ классическому міру даже въ тѣхъ, кто, повидимому, изученіе его избиралъ своею спеціальностію въ университетахъ. Значеніе и вліяніе занятій этого рода могутъ быть оцѣнены только по соображенію размѣровъ прочитываемаго текста, независимо отъ прочитываемаго на обычныхъ лекціяхъ. Исходя изъ убѣжденія о пользѣ домашняго чтенія древнихъ авторовъ, Конференція, послѣ внимательнаго обсужденія

представлявшихся двухъ способовъ установленія этого чтенія— принятаго ею и объясненнаго мною и того, по которому назначался бы текстъ на цѣлое полугодіе съ провѣркою въ концѣ полугодія—отдала предпочтеніе первому. При этомъ она руководство-валась тѣмъ соображеніемъ, что, при раздробленіи всего, назначаемого на цѣлое полугодіе, текста, на части и при повѣркѣ его перевода и разбора вслѣдъ за тѣмъ по свѣжимъ впечатленіямъ, обеспечивается бѣльшая основательность занятій и устраняется опасность, при неправильномъ распредѣленіи времени студентами, среди срочныхъ и многочисленныхъ занятій, приготовленія всего текста въ концѣ полугодія поверхностно и на скорую руку. До сихъ поръ опытъ убѣждалъ Конференцію въ удовлетворительности принятаго порядка домашняго чтенія, а потому она и рѣшилась ходатайствовать о продолженіи его и въ наступающемъ учебномъ году съ незначительными и несущественными измѣненіями.

Поведеніе студентовъ, непрерывно наблюдаемое наставниками и начальствомъ института и обсуждаемое въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣщаній, опредѣленныхъ уставомъ, говоря вообще, было вполне удовлетворительно въ истекшемъ учебномъ году. Не многія и незначительныя уклоненія въ сторону имѣли случайный характеръ и не обнаруживали упорнаго стремленія къ нарушенію установленнаго порядка. Надѣюсь, что въ наступающемъ году число уклоненій уменьшится, студенты высшихъ курсовъ будутъ благотворно дѣйствовать въ нравственномъ отношеніи на вновь поступившихъ и тѣмъ будутъ содѣйствовать утвержденію въ заведеніи добраго направленія, образованію преданія въ смыслѣ этого направленія. Извѣстно, что направленіе, доброе или злое, однажды утвердившееся въ учебномъ заведеніи и особенно въ интернатѣ, не легко измѣняется.

Институтская бібліотека, благодаря средствамъ, предоставленнымъ ей по штату (2.600 р) и остаткамъ отъ другихъ штатныхъ назначеній, вслѣдствіе некомплекта студентовъ, быстро обогащается, и должно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени она будетъ въ состояніи удовлетворять настоятельнымъ нуждамъ преподавателей и студентовъ. Кромѣ обычныхъ приобрь-

теній на штатныя бібліотечныя средства и упомянутые остатки, въ истекшемъ учебномъ году бібліотека получила капитальное приращеніе на спеціальныя средства института: въ нее поступила богатая, съ большимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла собранная, съ преобладающимъ историко-литературнымъ содержаніемъ, бібліотека покойнаго профессора Московскаго университета, С. П. Швырева, въ количествѣ 3815-ти названій и 7359-ти томовъ. Въ томъ-же году, благодаря просвѣщенному вниманію къ нуждамъ новаго заведенія Его Сіятельства, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, рѣшено приобрѣтеніе на спеціальныя средства института другой, также весьма замѣчательной, съ исключительно спеціальнымъ классическимъ содержаніемъ, бібліотеки извѣстнаго ученаго и профессора Лейпцигскаго университета, Ричля, въ количествѣ 3060-ти названій и 4930-ти томовъ. Съ приобрѣтеніемъ той и другой, два важнѣйшіе для Института отдѣлы бібліотеки, классическій и отдѣлъ литературы общей, Русской и отчасти славянской, получили самостоятельное значеніе и возможность въ значительной степени удовлетворять запросамъ, предъявляемымъ спеціальными научными изслѣдованіями.

Въ истекшемъ учебномъ году, по представленію Конференціи, г. Попечитель округа исходатайствовалъ для Института разрѣшеніе Господина Министра Народнаго просвѣщенія издавать ежегодно сборникъ, подъ заглавіемъ: „*Извѣстія историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ*“, согласно съ программой, выработанной Конференціей, съ употребленіемъ на изданіе до 700 р. изъ суммъ Института. Содержаніе сборника должны составлять ежегодные отчеты, сочиненія и статьи преподавателей, а также лучшія сочиненія студентовъ, предназначаемыя Конференціей къ напечатанію. Въ концѣ учебнаго года напечатанъ первый выпускъ Извѣстій, заключающій въ себѣ, кромѣ помѣщенныхъ въ немъ статей, отчетъ о состояніи Института со времени его открытія, а также о правительственныхъ распоряженіяхъ и мѣрахъ, предшествовавшихъ открытію.

Дѣятельность *гимназій*, опредѣленная новымъ Положеніемъ, въ истекшемъ учебномъ году совершалась правильно; гимназія

приготовлялась къ выполненію и отчасти уже выполняла особую, предназначенную ей, цѣль. Эта послѣдняя, обращенная къ Институту, создавая для нашей гимназіи особое положеніе, налагаетъ на нее и особенныя обязанности усиленнаго стремленія къ совершенству. Обращенная къ Институту цѣль Гимназіи двоякая: служить школой для опытовъ преподаванія студентовъ, какъ будущихъ наставниковъ гимназій, чѣмъ опредѣляется необходимость для нея стать со временемъ образцовой, и готовить вполнѣ благонадежный ежегодный контингентъ для Института въ лицѣ гимназическихъ стипендіатовъ. До какой степени важенъ для Института этотъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый, контингентъ, краснорѣчивымъ доказательствомъ служатъ два послѣдніе пріема, въ которые принято 23 студента вмѣсто 50-ти, положенныхъ по штату. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это объясняется во многомъ съ одной стороны новостью учрежденія, извѣстность котораго еще недостаточно распространена, а съ другой слабостью научной подготовки воспитанниковъ семинарій, сознаніе которой, въ виду весьма серьезно производимыхъ повѣрочныхъ испытаній, естественно уменьшаетъ число подвергающихся испытаніямъ; но во всякомъ случаѣ, при повтореніи того-же явленія, будущіе пріемы могли бы подвергаться вовсе нежелательнымъ случайностямъ. Гимназическій стипендіальный институтъ, имѣющій въ недалекомъ будущемъ ежегодно доставлять полное, положенное по штату, число студентовъ, и притомъ съ надлежащей подготовкой, долженъ сообщить нашему заведенію самостоятельное и вполнѣ независимое положеніе относительно будущихъ пріемовъ и навсегда освободить его отъ упомянутыхъ случайностей. Въ настоящее время всѣхъ стипендіатовъ въ институтской гимназіи 23, распредѣляемыхъ по классамъ, начиная съ 5-го слѣдующимъ образомъ: въ 5-мъ классѣ 8, въ 6-мъ классѣ 6, въ 7-мъ классѣ 9. Послѣдніе, спустя два года, должны поступить въ число студентовъ института. Въ настоящемъ году желавшихъ поступить въ стипендіаты было 24; изъ нихъ, по состоянію наличной стипендіальной суммы, могли быть приняты только 8.

Внѣшнее устройство института приходитъ къ концу. Всѣ проектированныя первоначально работы какъ по помѣщенію сту-

дентовъ и преподавателей, такъ и по разнымъ службамъ, оконченныя осенью прошедшаго года вчернѣ, согласно съ заключеннымъ контрактомъ, должны быть приняты въ Октябрѣ. Виѣстѣ съ тѣмъ состояніе института въ матеріальномъ отношеніи будетъ вполне обезпечено, всѣ нужды его будутъ удовлетворены. Общая стоимость всѣхъ произведенныхъ работъ далеко превзошла первоначально ассигнованную на нихъ сумму. Приходилось не одинъ разъ обращаться къ дополнительнымъ смѣтамъ и главнымъ образомъ потому, что размѣры многихъ помѣщеній оказались далеко не соответствующими самымъ настоятельнымъ потребностямъ и недостаточно соображенными со штатнымъ числомъ студентовъ. Въ настоящее время, въ виду оканчивающихся работъ, нельзя не выразить искреннѣйшей признательности Правительству за его постоянное и живое сочувствіе нуждамъ института. Но прежде всего мы должны принести глубочайшія чувства благоговѣйной признательности нашему Великому Государю, такъ щедро и въ такомъ изобиліи надѣлившему институтъ всѣми средствами, всѣми необходимыми условіями для его преуспѣянія. Наша признательность можетъ выражаться только въ наилучшемъ употребленіи этихъ средствъ на образованіе ввѣренныхъ нашимъ заботамъ будущихъ наставниковъ русскаго юношества.—

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ за 187⁶/₇ учебный годъ, читанный на актѣ 30 августа 1876 года ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитинымъ.

Въ 187⁶/₇ учебномъ году, Институтъ Князя Безбородко имѣлъ два курса студентовъ. Въ обоихъ курсахъ преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, философія, греческая словесность, римская словесность, исторія русской словесности, славянская филологія, всеобщая исторія и русская исторія. Кромѣ того, для каждаго студента обязательно было изученіе одного изъ новыхъ языковъ—французскаго или нѣмецкаго. Въ отношеніи къ изученію новыхъ языковъ, студенты, безъ различія курсовъ, раздѣлялись на два отдѣленія по каждому языку—низшее и высшее: въ первомъ находились студенты, начинавшіе изученіе языка, а во второмъ—усвоившіе элементарный курсъ.

Объемъ преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ былъ слѣдующій:

По закону Божию законоучителемъ А. Θ. Хойнацкимъ (при одной лекціи въ недѣлю въ каждомъ курсѣ) преподано: въ 1-мъ курсѣ догматическое богословіе до ученія о лицѣ Иисуса Христа, во 2-мъ изъ догматическаго богословія—ученіе объ искупленіи и усвоеніи спасенія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка; изъ нравственнаго богословія—о существеннѣйшихъ обязанностяхъ христіанина.

По філософії исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гротомъ, студентамъ 1-го и 2-го курсовъ (при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ въ каждомъ курсѣ) преподаны слѣдующіе отдѣлы психологіи: 1) задачи психологіи, методы психологическаго изслѣдованія; приемы изложенія; пособия по психологіи; 2) общій очеркъ психическихъ отправленій въ связи съ нервными процессами; описаніе строенія и дѣятельности нервныхъ тканей; 3) историческое развитіе вопроса о сущности души; 4) анализъ психической воспримчивости; исторія вопроса объ ощущеніяхъ; статическій и динамическій анализъ ощущеній; исторія вопроса о чувствованіяхъ; анализъ чувствованій и ихъ законовъ; 5) анализъ психической дѣятельности; теорія стремленій и выраженій; 6) основы психическаго развитія; анализъ законовъ осложненія психическихъ феноменовъ; анализъ основныхъ моментовъ развитія наслѣдственности и индивидуальной жизни; 7) анализъ сна и психическихъ отклоненій въ ихъ значеніи для развитія.

По греческой словесности 1) въ первомъ курсѣ, гдѣ двѣ лекціи въ недѣлю имѣлъ исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора, П. В. Никитинъ, для объясненія Гомера и три лекціи наставникъ — преподаватель, А. В. Добіашъ, для занятій грамматикою и чтенія греческихъ прозаиковъ, а) прочитаны 6-я пѣсня Одиссеи и первые сто стиховъ 3-ей пѣсни Иліады; при грамматическомъ анализѣ Гомеровскаго текста, принимались во вниманіе главнымъ образомъ фонетическія и морфологическія особенности языка Гомера; б) переведены первыя 17 главъ Платоновой „Апологіи Сократа“; переводъ былъ сопровождается объясненіями главнымъ образомъ синтаксическаго и синонимическаго характера; в) въ связи съ чтеніемъ прозаиковъ и письменными упражненіями въ переводѣ съ русскаго языка разъяснены слѣдующіе отдѣлы греческой грамматики: этимологія глагола, значеніе и употребленіе члена, синтаксисъ временъ и наклоненій, построеніе вопросительныхъ предложеній, значеніе и употребленіе частиць: *ἄν, γέ, δέ, δή, οὖν, καί, ἀλλά, ἄρα*; д) подъ руководствомъ наставника — преподавателя Добіаша, студенты упражнялись въ письменномъ переводѣ съ русскаго языка на греческій; такого рода упражненія, попере-

мѣнно то домашнія, то экстемпоральныя. производились еженедѣльно; е) подъ руководствомъ того же преподавателя, въ домашнемъ чтеніи студентами пройдены изъ „Анабасиса“ Ксенофонта слѣдующіе отрывки: I 7. 16—29, II. 1. 1—2. 5, II. 5. 1—36, III. 2. 7—32, V. 3. 1—6. 19, VII. 4. 23—5. 32 и изъ „Греческой исторіи“ того же автора III. 1. 1—4. 19 и III. 5. 7—25; II, во второмъ курсѣ, гдѣ греческую словесность преподавалъ исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора, Никитинъ, имѣвшій пять лекцій въ недѣлю, прочитаны и объяснены были: а) 1—250 и 369—611 стихи XXI пѣсни Иліады; грамматическій разборъ текста сопровождался указаніями на синтаксическія особенности (въ употребленіи падежей, предлоговъ и наклоненій) гомеровскаго языка, сравнительно съ соотвѣтствующими явленіями языка аттической прозы; б) 1—22, 34—41 и 49—55 главы VIII книги Геродота: при чтеніи указываемы были фонетическія и морфологическія свойства Геродотовскаго іонизма, а также особенности словоупотребленія и синтаксиса Геродота и с) 1—61 и 92—100 §§ XII рѣчи Лисія; при чтеніи оратора, съ цѣлю подготовленія студентовъ къ слушанію, на третьемъ курсѣ, греческихъ древностей и къ чтенію Демосфена, сообщаемы были краткія объясненія встрѣчавшихся въ указанной рѣчи техническихъ терминовъ судопроизводства и судоворенія аттиковъ; д) систематически изложенъ былъ синтаксисъ падежей и предлоговъ и синтаксисъ наклоненій (сослагательнаго и желательнаго). Письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на греческій, то домашнія, то экстемпоральныя попеременно, производились еженедѣльно. Матеріаль домашняго чтенія студентовъ былъ слѣдующій: а) 2-я (§§ 17—28 и 39—64) и 3—6 главы I-й книги, 1—3 и 6—10 главы второй книги „Воспоминаній“ Ксенофонта, б) §§ 62—91 XII-ой рѣчи Лисія, с) 251—368 стихи XXI-й и 1—620 стихи XXIV пѣсни Иліады.

По Римской Словесности I, въ первомъ курсѣ а) ординарнымъ профессоромъ Р. А. Фохтомъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, объяснены и переведены изъ писемъ Цицерона къ Аттику VII, 9—13^b и 3-я элегія первой книги „Тристій“ Овидія; б)

подъ руководствомъ наставника — преподавателя Фогеля, студентами повторены неправильные, отложительные, полуотложительные, недостаточные и безличные глаголы, пройдены: учение о согласованіи частей предложенія, синтактическія особенности употребленія латинскихъ прилагательныхъ и мѣстоименій и синтаксисъ глагола. Изученіе грамматическихъ правилъ сопровождалось постоянными устными переводами соответствующихъ правиламъ русскихъ примѣровъ на латинскій языкъ. Кроме того еженедѣльно производились письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, попеременно то домашнія, то экстенпоральныя. Домашнимъ чтеніемъ латинскихъ авторовъ въ первую половину учебнаго года руководилъ профессоръ Фохтъ, а во вторую — наставникъ Фогель, и въ первое полугодіе прочитаны I-я книга и первыя 8 главъ II-й книги сочиненія Цезаря „de bello civili“, а во второе полугодіе — остальная часть II-й книги и первыя 22 главы III-й книги того же сочиненія. II, во второмъ курсѣ, профессоромъ Фохтомъ, имѣвшимъ шесть лекцій въ недѣлю а) прочитаны и объяснены были: рѣчь Цицерона „de provinciis consularibus“ и 1—458 стихи Теренціевой комедіи „Andria“, б) изложенъ былъ синтаксисъ падежей латинскаго языка. Письменныя (домашнія) упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій производились каждую недѣлю. Матеріаль для домашняго чтенія составляли 24—58 главы V-й книги, 1—10 и 29—44 главы VI и первыя 30 главъ VII книги сочиненія Цезаря „de bello gallico“, I-я книга (начиная съ 29-ой гл.) „Тускуланскихъ бесѣдъ“ Цицерона, 2—7 элегіи I-й книги Овидіевыхъ „Tristia“ и III-й актъ (стихи 456—624) комедіи Теренція „Andria“.

По исторіи русской литературы, г. директоромъ, при двухъ лекціяхъ въ каждомъ курсѣ, преподаны студентамъ перваго курса обзорнѣе народной словесности и апокрифической литературы и студентамъ втораго курса исторія литературы Московскаго періода и новой литературы до Ломоносова включительно.

По славянской филологіи, ординарнымъ профессоромъ А. С. Будиловичемъ, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ въ первомъ курсѣ и трехъ — во второмъ, прочитаны слѣдующіе отдѣлы славяновѣ-

дѣнія: въ первомъ курсѣ а) краткій очеркъ славянскои топографіи и этнографіи; б) очеркъ славянскихъ древностей до VI вѣка по Р. Х.; с) очеркъ югославянскои исторіи, именно: Сербскои до VI вѣка, Хорватскои до 1202-го г. и Болгарскои до покоренія Болгаріи Турками; д) введение въ славянское языковѣдѣніе и е) учение о звукахъ славянскаго языка; во второмъ курсѣ а) учение объ образованіи глагольныхъ основъ, о суффиксахъ падежей и лицъ, система склоненій и спряженій; б) учение о функціяхъ звуковъ, корней, основъ и словъ славянскаго языка и с) историко-этнографическій обзоръ задунайскаго славянства съ VII вѣка по настоящее время.

По всеобщей исторіи, ординарнымъ профессоромъ Люперольскимъ, въ первомъ курсѣ, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, преподавъ: а) исторія восточныхъ народовъ: вавилонянъ и ассириянъ, египтянъ, мидянъ и персовъ; б) исторія Греціи по слѣдующей программѣ: 1) географическій очеркъ древней Греціи, 2) внѣшняя и внутренняя исторія Греціи съ древнѣйшаго времени до македонскаго завоеванія, 3) очеркъ исторіи Македонскаго государства и 4) краткій историческій обзоръ государствъ, возникшихъ изъ монархіи Александра Великаго; во второмъ курсѣ, при трехъ лекціяхъ: а) исторія Греціи по вышеизложенной программѣ и б) римская исторія по слѣдующей программѣ: 1) географическій очеркъ Италіи, 2) внѣшняя и внутренняя исторія Рима съ древнѣйшихъ временъ до установленія единой державы Августа.

По русской исторіи ординарнымъ профессоромъ, инспекторомъ, Н. Я. Аристовымъ, имѣвшимъ въ каждомъ курсѣ по три лекціи, студентамъ перваго курса преподаана исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашествія татаръ и исторія XVII вѣка, а студентамъ втораго курса—исторія Россіи XVII и XVIII вѣка до Петра III.

По французскому языку, преподавателемъ Сертье, I, студентамъ низшаго отдѣленія, слушавшимъ три лекціи въ недѣлю, преподаны систематически этимологія и синтаксисъ временъ и причастій, кромѣ того, когда встрѣчалась надобность въ томъ при переводахъ, излагаемы были кратко главнѣйшія правила остальныхъ

частей синтаксиса; студентами того же отдѣленія, подъ руководствомъ преподавателя, переведены изъ хрестоматіи Игнатовича, съ французскаго языка на русскій статьи: 16—25, 29—31, 34—53 и съ русскаго языка на французскій статьи: 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 30, 31, 33, 36, 40, 42, 43, 45, 48, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 62. II, студентамъ высшаго отдѣленія, при двухъ лекціяхъ, преподаны систематически: синтаксисъ имени существительнаго, имени прилагательнаго и члена, ученіе объ употребленіи отрицаній; студенты упражнялись въ примѣненіи какъ этихъ, такъ и другихъ, прежде пройденныхъ, правилъ синтаксиса, переводя съ русскаго языка на французскій устно соотвѣтствующіе отдѣлы учебника Марго и письменно статьи (26 и 27) изъ русской хрестоматіи Галахова; съ французскаго языка студентами переведены первыя 10 главъ сочиненія Montesquieu „Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence“ и первыя два дѣйствія трагедіи Расина „Athalie“.

По нѣмецкому языку, преподавателемъ Мургуловичемъ, I, въ низшемъ отдѣленіи, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю, преподаны: этимологія имени и глагола, ученіе о членахъ опредѣленномъ и неопредѣленномъ, о размѣщеніи словъ въ предложеніяхъ и о нѣкоторыхъ способахъ сокращенія придаточныхъ предложеній. Изученіе грамматики сопровождалось соотвѣтствующими устными упражненіями въ переводѣ съ русскаго языка на нѣмецкій; на русскій языкъ переведены 78—113 главы II-й книги „Тридцатилѣтней войны“ Шиллера. II, въ высшемъ отдѣленіи, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, преподаны: изъ этимологіи—ученія о спряженіи глагола и объ образованіи сложныхъ глаголовъ, изъ синтаксиса ученіе о падежахъ и о способахъ сокращенія придаточныхъ предложеній; переведена студентами большая часть 1-й книги „Тридцатилѣтней войны“ Шиллера.

Не ограничиваясь только приготовленіемъ къ лекціямъ и репетиціямъ, студенты занимались составленіемъ сочиненій на предложенныя гг. профессорами темы. Каждымъ студентомъ представлено три сочиненія: одно по философіи, одно по исторіи русской литературы или славянской филологіи и одно по русской или всеобщей исторіи.

О занятіяхъ Конференціи.

Въ 187^{6/7} учебномъ году Конференція Института имѣла 30 засѣданій.

Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія конференціею предположены и частью, съ утвержденія высшаго начальства, уже введены въ дѣйствіе слѣдующія измѣненія: I, По составленнымъ конференціею и утвержденнымъ Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія правиламъ объ устройствѣ преподаванія на 3-мъ курсѣ Института, на высшихъ курсахъ, начиная съ третьяго, учреждается два спеціальныхъ отдѣленія: классическое и славянорусское. Въ составъ спеціальнаго преподаванія на классическомъ отдѣленіи въ третьемъ курсѣ входятъ: римскія древности, греческія древности, греческая метрика и спеціальнѣйшій курсъ исторіи классическаго міра; для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно домашнее чтеніе греческихъ и латинскихъ авторовъ, для провѣрки котораго, въ одинъ изъ учебныхъ дней недѣли, назначается два часа, для греческихъ и латинскихъ авторовъ попеременно. Спеціальныя предметы славяно-русскаго отдѣленія слѣдующіе: славянскія нарѣчія, исторія славянскихъ литературъ, исторія русской литературы и русская исторія; при преподаваніи, имѣется въ виду упражнять студентовъ этого отдѣленія, подъ руководствомъ профессоровъ, въ чтеніи и разборѣ славяно-русскихъ памятниковъ. Для обоихъ отдѣленій обязательны: лекціи по объяснительному чтенію римскихъ и греческихъ авторовъ, упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій и греческій, исторія русскаго языка, всеобщая исторія, философія. Студенты того и другаго отдѣленія обязаны подачею сочиненій по предметамъ своихъ спеціальностей: число сочиненій въ году не менѣе двухъ для каждаго студента. II, Признавая желательнымъ, чтобы преподаваніе философіи заканчивалось до четвертаго курса, на которомъ для студентовъ, сверхъ слушанія лекцій по другимъ предметамъ, приготовленія къ лекціямъ и письменныхъ работъ, будутъ еще обязательны и практическія занятія по преподаванію въ гимназіи, Конференція нашла необходимымъ увеличить число

лекцій по философіи въ низшихъ курсахъ Института, и именно на 1877/8 учебный годъ назначить по этому предмету въ первомъ и второмъ курсахъ Института, вмѣсто двухъ, по три лекціи. III, Такъ какъ, по наблюденіямъ профессоровъ историческихъ предметовъ, оказалось, что студенты Института имѣютъ, въ большинствѣ, весьма недостаточныя познанія въ географіи, вслѣдствіе чего и историческія данныя усвоятся студентами не съ тою отчетливостію, какая была бы желательна, то Конференція, признавая всю важность замѣченнаго гг. профессорами обстоятельства, опредѣлила: съ слѣдующаго учебнаго года, въ двухъ младшихъ курсахъ Института ввести преподаваніе географіи, назначивъ для него въ каждомъ курсѣ до двухъ лекцій въ недѣлю. IV, Имѣя въ виду, что увеличеніе числа лекцій по философіи и введеніе преподаванія географіи въ первомъ и второмъ курсахъ, безъ соотвѣтствующаго сокращенія числа лекцій по другимъ предметамъ, было бы обременительно для студентовъ, Конференція, согласно съ мнѣніями профессоровъ русской словесности и русской исторіи, признала возможнымъ ограничить число лекцій по русской исторіи въ обоихъ младшихъ курсахъ и по славянской филологіи во второмъ курсѣ, вмѣсто трехъ, двумя, преподаваніе же исторіи русской литературы въ общихъ курсахъ Института на будущее время отмѣнить вовсе, оставивъ его только на второмъ курсѣ при одной лекціи на 1877/8 учебный годъ, для окончанія чтенія начатаго уже отдѣла исторіи русской литературы.

Принимая во вниманіе, что съ открытіемъ третьяго курса, въ 1877/8 учебномъ году, потребуется увеличеніе имѣвшагося на лицо состава преподавателей, въ особенности по предметамъ русской словесности и всеобщей исторіи, Конференція избрала кандидата Императорскаго С. Петербургскаго университета, Г. Э. Зенгера, на должность преподавателя всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра—ординарнаго профессора, и кандидата того-же университета, Р. О. Брандта, въ преподаватели русской словесности, съ тѣмъ же званіемъ; въ преподаватели географіи избранъ исправлявшій должность профессора въ бывшемъ лицей князя Безбородко, нынѣ учитель Нѣжинской

гимназіи, И. А. Сребницкій. По представленію Конференціи, Его Сіятельство, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ гг. Брандта, Зенгера и Сребницкаго въ означенныхъ должностяхъ.

Въ истекшемъ учебномъ году конференціею предположены нѣкоторыя измѣненія въ способахъ контроля надъ занятіями студентовъ, а именно въ способѣ провѣрки домашняго чтенія древнихъ авторовъ и въ назначеніи времени для испытаній по новымъ языкамъ. I, Двухлѣтній опытъ несомнѣнно доказалъ пользу существовавшаго до сихъ поръ въ Институтѣ устройства домашняго чтенія древнихъ классическихъ авторовъ и его провѣрки какъ по отношенію къ количеству матеріала, прочитываемаго въ учебномъ году, такъ и по отношенію къ точности его усвоенія, провѣряемаго по свѣжимъ воспоминаніямъ; но тотъ же двухлѣтній опытъ указалъ на желательность нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ. По существовавшему до сихъ поръ порядку, домашнее чтеніе производилось въ одинъ, свободный отъ лекцій, день недѣли (четвергъ), съ утра этого дня до 7 часовъ вечера, а время отъ 7—9½ часовъ вечера назначалось для провѣрки чтенія. Внимательныя наблюденія за ходомъ занятій этого рода привели конференцію къ заключенію, что продолжительное, почти непрерывное въ теченіи цѣлаго дня изученіе одного и того же текста утомляло студентовъ, такъ что вечеромъ, во время провѣрки домашняго чтенія, замѣчался иногда недостатокъ желательной свѣжести и интенсивности вниманія. Во избѣжаніе этого неудобства, конференція постановила: съ будущаго учебнаго года домашнее чтеніе древнихъ авторовъ, въ каждомъ курсѣ, раздѣлить на два дня, такимъ образомъ, чтобы студенты посвящали этому занятію послѣобѣденные и вечерніе часы одного дня и утренніе, до 12-ти часовъ, другого слѣдующаго, а съ 12-ти до 2-хъ часовъ этого втораго дня производилась бы провѣрка чтенія; для этой цѣли, въ распредѣленіи лекцій на 187⅔ учебный годъ, дни, въ которые назначена провѣрка домашняго чтенія, оставлены свободными отъ утреннихъ лекцій, а дни, предшествующіе провѣркѣ, отъ послѣобѣденныхъ лекцій по новымъ языкамъ.

II, Во время переводныхъ испытаній истекшаго года нѣкоторые студенты просили о дозволеніи имъ держать окончательныя по новымъ языкамъ испытанія въ началѣ слѣдующаго года, при чемъ объясняли, что они желали бы воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для приготовленія къ этимъ испытаніямъ. Не усматривая необходимости приуроченія производства испытаній по новымъ языкамъ ко времени испытаній переводныхъ, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ большей успѣшности занятій студентовъ по главнымъ предметамъ институтскаго преподаванія, желательнымъ, чтобы студенты заканчивали изученіе новыхъ языковъ возможно ранѣе, и полагая, что для этой цѣли усиленное самостоятельное занятіе ими въ теченіи 2-хъ мѣсячнаго вакаціоннаго времени можетъ имѣть весьма важное значеніе, конференція просила высшее начальство о предоставленіи ей права, въ случаѣ усмотрѣнія надобности въ томъ, позволять студентамъ подвергаться испытаніямъ изъ новыхъ языковъ въ началѣ учебнаго года, каковое право и предоставлено конференціи предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 15 Іюля за № 8336.

Для поощренія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ, конференція постановила, чтобы преподаватели главныхъ предметовъ прилагали къ отчетамъ о прочитанныхъ курсахъ, представляемымъ въ концѣ cadaго учебнаго года, отзывы о сочиненіяхъ всѣхъ студентовъ двухъ старшихъ курсовъ и о лучшихъ сочиненіяхъ студентовъ низшихъ курсовъ и чтобы, на основаніи такихъ отзывовъ, въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института, указывались лучшія сочиненія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ.

Съ цѣлью усиленія научной дѣятельности Института, конференція признала полезнымъ издавать при Институтѣ періодическій сборникъ; выработанныя конференціею основанія для его изданія утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія и первый томъ сборника вышелъ уже въ свѣтъ. Сборникъ, подъ заглавіемъ „Извѣстія Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ“, имѣетъ выходить однажды въ годъ; содержаніе его будутъ составлять отчеты и рѣчи, произносимыя въ

ежегодныхъ торжественныхъ собраніяхъ Института, а также статьи преподавателей и наставниковъ Института по предметамъ историко-филологическихъ наукъ и лучшія сочиненія студентовъ; сборникъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, указаніямъ и замѣткамъ учебнаго характера съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ преподаванія тѣхъ же предметовъ въ гимназіяхъ. Составъ оффиціального отдѣла первой книги сборника слѣдующій: отчетъ объ открытіи Института Князя Безбородко и о состояніи лица и гимназіи за 187⁴/₆ годъ, уставъ Института, инструкція въ дополненіе къ уставу, правила для студентовъ, уставъ ссудосберегательной кассы при Институтѣ и состоящей при немъ гимназіи, извлеченіе изъ протоколовъ конференціи Института за 187⁵/₆ годъ, правила для испытаній и другихъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ первыхъ двухъ курсовъ Института, рѣчь г. директора Института, произнесенная на актѣ 30 августа 1876 года, отчетъ о состояніи и дѣятельности Института за 187⁵/₆ учебный годъ читанный на томъ же актѣ, извлеченіе изъ отчета по гимназіи за 187⁵/₆ учебный годъ, положеніе о гимназіи при Институтѣ Князя Безбородко и положеніе о стипендіатахъ той же гимназіи. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ, по разсмотрѣніи и одобреніи конференціею, помѣщены статьи: П. И. Люперсольскаго „Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла“, Н. Я. Грота „Козловъ. Философскіе этюды. Критическій очеркъ“, А. С. Будиловича „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія“, Н. Я. Аристова „О землѣ Половецкой“, Н. А. Лавровскаго „Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ“ и А. В. Добіаша „Исслѣдованіе въ области греческаго мѣстоименія“.

Преподавателями Института, въ истекшемъ учебномъ году, изданы или приготовлены къ изданію, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующіе ученые труды: Н. Я. Аристовымъ „О цѣнахъ рукописей въ XVI вѣкѣ“ (будетъ напечатано въ „Трудахъ Казанскаго Археологическаго Съѣзда“), законоучителемъ г. Андреемъ Хойнацкимъ „Преподобный Константинъ Князь Острожскій“ (напечатано въ сборникѣ „Древняя и новая Россія“), „Институтская свято-александровская

Церковь въ г. Нѣжинѣ. Историко—статистическій очеркъ (напечатанъ въ „Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ“), „Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами“ (напечатано въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“) и „Старинныя ектеніи о освобожденіи подъ игомъ агарянскія работы сущихъ православныхъ христіанъ“ (въ „Церковномъ вѣстникѣ“); Р. А. Фохтомъ „Грамматическія Замѣтки“ (въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за февраль 1877 года) и „замѣтки къ рецезіи на „Полный русско-латинскій словарь“ Орлова“ (въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за августъ 1877 года), П. В. Никитинымъ „О 527—31 стихахъ „Персовъ“ Эсхила“ (въ журналѣ Министерства за октябрь 1876 года), Н. Я. Гротомъ „Сновидѣнія въ научной постановкѣ вопроса“ (рѣчь, предназначенная къ произнесенію на актѣ 30 августа 1877 года).

Наблюденіе за ходомъ изданія сборника было поручено ординарному профессору, П. И. Люперсольскому и исправляющему должность экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту. Инспекторъ института, ординарный профессоръ, Н. Я. Аристовъ, командированъ былъ въ Казань, на происходившій тамъ IV археологическій съѣздъ, а наставникъ А. В. Добіашъ—въ Лейпцигъ, для приѣма приобретаемой Институтомъ библиотеки покойнаго профессора классической филологіи въ Лейпцигскомъ университетѣ, Ричля.

Педагогическое совѣщаніе, имѣвшее въ теченіи года 7 засѣданій, обсуждало успѣхи и поведеніе студентовъ, вырабатывало мѣры къ ихъ научному и нравственному преуспѣянію и о важнѣйшихъ дѣлахъ доносило конференціи.

Учащіеся. Послѣ курсовыхъ испытаній, производившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года, 18 студентовъ втораго курса переведены въ третій курсъ, два, обнаружившіе познанія, не по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя, и одинъ, вовсе не подвергавшійся испытаніямъ по болѣзни, оставлены на второй годъ во второмъ курсѣ; изъ 18 студентовъ, переведенныхъ въ 3-й курсъ, 9-ть изъявили желаніе поступить на классическое от-

дѣленіе и 9-ть на славяно-русское; изъ числа студентовъ перваго курса 10 переведены во второй курсъ и одинъ уволенъ изъ Института за малоуспѣшность со свидѣтельствомъ, на званіе учителя уѣзднаго училища.

Прошеній о принятіи въ студенты Института было подано 21. Изъ подавшихъ прошенія пять, какъ имѣющіе въ аттестатахъ зрѣлости по обоимъ древнимъ языкамъ отмѣтки не ниже четырехъ, были приняты въ Институтъ безъ повѣрочныхъ испытаній. На повѣрочныя испытанія, производившіяся во второй половинѣ августа, явилось 13 молодыхъ людей, принято изъ нихъ 9-ть. Итакъ къ 30 августа 1877 г., въ 1-мъ курсѣ Института находится 14 студентовъ: въ томъ числѣ два бывшихъ студента высшихъ учебныхъ заведеній, 6 воспитанниковъ гимназій и 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій; во второмъ курсѣ Институтъ имѣетъ 13 студентовъ и въ 3-мъ 18-ть, а всего въ трехъ курсахъ 45.

Фундаментальная *библіотека* Института, къ 30 августа 1876 года состоявшая изъ 5134 названій въ 16874 томахъ, въ теченіи 1876/7 года получила весьма значительныя приращенія и къ 30-му августа 1877 г. заключаетъ въ себѣ названій книгъ 10053, томовъ 26860. Въ студенческой библіотекѣ находится 91 названіе въ 947 томахъ. Имѣющійся при библіотекѣ Института милиційскій кабинетъ состоитъ изъ 4588 номеровъ монетъ и медалей.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ протооловъ Конференціи Института князя Безбородко за 187⁸₇ годъ.

ЗАСЪДАНІЕ 31-го АВГУСТА 1876 ГОДА.

Статья 1-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 29 августа за № 9330, коимъ сообщается, что, согласно избранію конференціи Института, Его Сіятельство, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ наставника *Добіанна* въ должности преподавателя греческаго языка при Нѣжинскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2-я. Слушали прошеніе бібліотекаря Института, наставника Кирилова отъ 31 августа, на имя г. директора, въ коемъ наставникъ Кириловъ проситъ уволить его отъ завѣдыванія бібліотекою Института.

Въ слѣдствіе таковаго прошенія г. Кирилова, Конференція произвела выборъ новаго лица на должность бібліотекаря Института. По произведенной баллотировкѣ, большинство голосовъ оказалось за наставникомъ студентовъ, Фогелемъ. *Опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи, согласно прошенію, г. Кирилова отъ должности бібліотекаря и объ утвержденіи въ той же должности наставника Фогеля.

Ст. 3-я. На основаніи § 35 Высочайше утвержденнаго устава Института князя Безбородко, произведены были, посредствомъ

баллотированія, выборы на должность члена правленія Института на 187^{6/7} годъ. Въ результатѣ баллотированія большинство голосовъ оказалось въ пользу состоявшаго членомъ Правленія въ истекшемъ году, ординарнаго профессора, А. С. Будиловича. *Опредѣлено*: утвердить проф. Будиловича въ должности члена правленія института на 187^{6/7} годъ.

16-го сентября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 7-го сентября за № 9564, слѣдующаго содержания: „вслѣдствіе предложенія отъ 28 августа за № 36, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я утверждаю постановленіе конференціи ввѣреннаго Вамъ Института по дѣлу о принятіи въ число студентовъ: Венько, Доброумова, Иванухи, Лебедева, Никольскихъ Алексѣя и Николая, Покровскаго, Троицкаго и Шпигеля“. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 5-я. Слушали отношеніе Археографической Коммисіи отъ 2 сентября за № 85, слѣдующаго содержания: „Археографическая Коммисія имѣетъ честь, увѣдомить, что назначенныя ею въ даръ Историко-Филологическому Институту нѣкоторыя книги изъ библіотеки, принадлежавшей покойному П. А. Муханову, поименованныя въ прилагаемомъ у сего спискѣ, отправлены, 1-го сего сентября, въ Институтъ, чрезъ посредство транспортнаго учрежденія, подъ фирмою „Перевозчикъ“, въ двухъ коробахъ. О полученіи книгъ Коммисія покорнѣйше проситъ почтить ее увѣдомленіемъ. *Опредѣлено*: просить правленіе Института, по полученіи книгъ, принесенныхъ въ даръ Институту Археографической Коммисіей, уплатить что будетъ слѣдовать за ихъ пересылку въ Нѣжинъ, Археографическую же Коммисію благодарить.

23-го сентября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 18 сентября за № 9895, слѣдующаго содержания: въ разрѣшеніе представленія отъ 6-го сентября за № 41, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я уволь-

няю г. Кирилова отъ должности бібліотекаря ввѣреннаго Вамъ Института, а на мѣсто его опредѣляю г. Фогеля, согласно избранію конференціи. По прочтеніи вышеизложеннаго предложенія, г. предсѣдатель заявилъ, что онъ, на основаніи того же предложенія, 21 сентября сего года, за №№ 797 и 798, сдѣлалъ распоряженія о сдачѣ наставникомъ Кириловымъ бібліотеки Института наставнику Фогелю. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

7-го октября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 28 сентября за № 10177, слѣдующаго содержанія: „по представленію помощника попечителя Кіевского учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 17 сентября за № 10155, разрѣшилъ поручить преподаваніе нѣмецкаго языка въ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ видѣ опыта, учителю того же предмета въ Нѣжинской гимназіи, г. Мургуловичу, объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство къ надлежащему исполненію и въ отвѣтъ на представленіе Ваше отъ 25-го августа за № 34-мъ. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

15-го октября.

Статья 3-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 11-го октября за № 10595 съ извѣщеніемъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 2-го октября за № 10690, разрѣшилъ изъ имѣющихъ образоваться къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, назначенной, по § 12 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1876 года, на содержаніе Историко-филологическаго Института князя Безбородко, перечислить: изъ ст. 1 — содержанія личнаго состава — 8375 руб. 35 коп. и изъ ст. 2 — содержанія воспитанниковъ — 2731 р. 40 к., а всего одиннадцать тысячъ сто шесть руб. семьдесятъ пять коп. въ ст. 3-ю того же § и смѣты, на хозяйственные расходы упомянутаго Института, съ употребленіемъ изъ сихъ денегъ: 1) на приобрь-

твеніе бібліотеки отъ наслѣдниковъ умершаго профессора Шевырева 5000 руб., 2) на доставку сей бібліотеки изъ Москвы въ Нѣжинъ—300 рублей. Испрашиваемые же къ перечисленію 200 руб., и показанные въ представленіи г. Попечителя по сему предмету за № 9940-мъ въ общей суммѣ 11306 руб. 75 коп., на поѣздку въ Москву и вознагражденіе лица, коему поручены будутъ пріемъ и доставка бібліотеки изъ Москвы въ Нѣжинъ, не могутъ быть отнесены на штатныя суммы Института, а потому означенныя двѣсти рублей Его Сіятельство разрѣшаетъ отнести на проценты отъ капитала, пожертвованнаго княгинею Суворовой-Рычницкою. По прочтеніи вышеозначеннаго предложенія, г. председатель заявилъ, что по его мнѣнію настоятъ надобность избрать заблаговременно довѣренное отъ конференціи лицо для пріема бібліотеки профессора Шевырева и предложилъ, не угодно-ли будетъ кому либо изъ членовъ конференціи или наставниковъ Института взять на себя трудъ принять указанную бібліотеку; но никто ни изъ членовъ конференціи, ни изъ приглашенныхъ въ засѣданіе гг. наставниковъ не счелъ возможнымъ, безъ вреда для точнаго исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по службѣ въ Институтѣ, принять на себя порученіе, требующее продолжительнаго отсутствія изъ Института. При дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла, конференція нашла, что возложеніе таковаго порученія на одного изъ учителей соединенной съ Институтомъ гимназіи также нежелательно, ибо оно могло бы повести къ ущербу для дѣла преподаванія въ гимназіи. *Опредѣлено:* 1) Въ виду неотложной необходимости избрать для пріема бібліотеки Шевырева довѣренное лицо, а также въ виду заявленныхъ въ докладной части неудобствъ порученія пріема бібліотеки одному изъ членовъ конференціи, наставниковъ Института или учителей соединенной съ онымъ гимназіи, предложить принять на себя означенное порученіе, съ вознагражденіемъ за исполненіе онаго въ 200 руб. серебромъ, г. Пономареву, пользующемуся полнымъ довѣріемъ конференціи и предназначенному уже ею къ занятію при Институтѣ штатной должности бібліотекаря. 2) Въ случаѣ полученія отъ г. Пономарева благопріятнаго отвѣта, поручить правленію немедленно снести

съ наслѣдниками профессора Шевырева по вопросу о томъ, съ какого времени пріемъ библіотеки можетъ быть начать.

Ст. 4-я. Въ томъ же засѣданіи конференція сочла своевременнымъ поручить одному изъ числа профессоровъ и преподавателей Института составленіе ученой рѣчи для произнесенія на торжественномъ актѣ Института, 30-го августа будущаго 1877 года. Составленіе таковой рѣчи единогласно предложено было и. д. экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту, который и изъявилъ на то свое согласіе. *Опредѣлено:* поручивъ и. д. экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту, составленіе ученой рѣчи для произнесенія на торжественномъ актѣ Института, 30 августа будущаго 1877 года, просить г. Грота, по составленіи рѣчи, представить оную на одобреніе конференціи не позже, какъ въ первое августовское засѣданіе конференціи въ будущемъ 1877 году.

Ст. 5-я. Слушали заявленіе г. предѣдателя о необходимости принятія мѣръ къ тому, чтобы первая книга предположенныхъ къ изданію на средства Института „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ“ была окончена печатаніемъ не позже, какъ въ началу будущаго гражданскаго года. *Опредѣлено:* 1) поручить наблюденіе за общимъ веденіемъ дѣла по изданію „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ“ членамъ конференціи: П. И. Люперсольскому и Н. Я. Гроту, изъявившимъ на то свое согласіе; 2) выдать отъ конференціи гг. Люперсольскому и Гроту довѣренность на веденіе съ Кіевскими типографами переговоровъ объ условіяхъ печатанія поименованнаго сборника.

Ст. 7-я. Въ этомъ же засѣданіи конференція обсуждала вопросъ о томъ, должно ли быть и на текущій учебный годъ удержано въ силѣ опредѣленіе конференціи, изложенное въ 5 статьѣ протокола 1875 г. № 9. При обсужденіи этого вопроса, ординарный профессоръ римской словесности, Р. А. Фохтъ, заявилъ, что, сообразуясь съ методомъ своего преподаванія и свойствами русскихъ текстовъ, даваемыхъ имъ студентамъ 2-го курса для перевода на латинскій языкъ, онъ считаетъ полезнѣйшимъ установить еженедѣльные *домашнія* письменныя упражненія въ переводѣ съ

русскаго языка на латинскій; прочіе же преподаватели древнихъ языковъ высказались за удержаніе въ силѣ и на текущій учебный годъ вышеуказаннаго опредѣленія конференціи въ томъ смыслѣ, чтобы еженедѣльные письменныя упражненія по языкамъ греческому во 2-мъ курсѣ, греческому и латинскому въ 1-мъ были попеременно то *домашнія*, то *экстемпоральныя*. *Справка*. Въ 5 статьѣ означеннаго протокола изложено слѣдующее: „въ настоящемъ засѣданіи преподаватели древнихъ языковъ заявили, что ими замѣчены были случаи самостоятельныхъ письменныхъ работъ студентовъ, случаи повторявшіеся и послѣ сдѣланныхъ по этому поводу замѣчаній и выговоровъ. По тщательномъ обсужденіи этого вопроса, для провѣрки самостоятельности письменныхъ работъ студентовъ по древнимъ языкамъ, конференція нашла полезнымъ, чтобы студенты, въ особо назначенное для того время, *подъ наблюдениемъ дежурнаго наставника*, каждый мѣсяць дѣлали два письменныхъ упражненія — одно греческое и одно латинское. Такое упражненіе должно замѣнять собою на ту недѣлю, въ которую оно производится, обычную еженедѣльную письменную работу по тому же предмету“. *Опредѣлено*: 1, по латинскому языку, во второмъ курсѣ, установить еженедѣльныя *домашнія* упражненія въ письменномъ переводѣ съ русскаго, уменьшивъ ихъ размѣры, во вниманіе многосложности занятій студентовъ въ этомъ курсѣ; по греческому языку, въ томъ же курсѣ, еженедѣльныя письменныя работы расположить такимъ образомъ, чтобы на одной недѣлѣ было упражненіе *домашнее*, а на слѣдующей *экстемпоральное*; такъ же какъ по греческому языку во 2-мъ курсѣ, распредѣлить упражненія по языкамъ греческому и латинскому и въ 1-мъ курсѣ. 2, экстемпоральныя работы производить вечерами субботъ, отъ 6^{1/2} до 8 часовъ; для подачи домашнихъ работъ назначить слѣдующіе сроки: во 2-мъ курсѣ по латинскому языку — среду, по греческому языку — понедѣльникъ; въ 1-мъ курсѣ по латинскому языку — среду, по греческому — воскресенье.

21-го октября.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференціи, озабочиваясь принятіемъ мѣръ къ доведенію числа профессоровъ Инсти-

тута до полного ихъ, опредѣленнаго штатомъ, комплекта, обратила вниманіе на нѣкоторую неравноправность профессоровъ Института сравнительно съ профессорами университетовъ, неравноправность, высказывающуюся въ томъ, что по § 80 университетскаго устава 1863 года, профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора; въ параграфѣ же 49 устава Института князя Безбородко, гдѣ указываются тѣ статьи общаго устава университетовъ, пользованіе которыми предоставлено Институту, § 80 университетскаго устава не поименованъ. Между тѣмъ, по мнѣнію конференціи Института князя Безбородко, какъ въ видахъ удержанія на службѣ Институту лицъ, перешедшихъ въ оный изъ университетовъ, такъ и для привлеченія на будущее время въ число профессоровъ Института лицъ, состоящихъ или состоявшихъ профессорами университетовъ, при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ, было бы весьма полезно предоставленіе профессорамъ Института, за выслугу 25 лѣтъ, званія заслуженнаго профессора со всѣми правами таковому званію присвоенными, при чемъ въ счетъ 25 лѣтъ шло бы не только время, проведенное на службѣ въ Институтѣ, но и время, въ теченіи котораго то или другое лице состояло штатнымъ преподавателемъ въ одномъ изъ Императорскихъ университетовъ. *Опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о предоставленіи Институту пользованія правомъ, изложеннымъ въ § 80 университетскаго устава 1863 года, на указанныхъ въ докладной части основаніяхъ.

28-го октября.

Статья 2-я. Слушали отношеніе IV-го археологическаго съѣзда въ Казани отъ 12 октября 1876 года за № 80: „Вслѣдствіе постановленія С. Петербургскаго предварительнаго комитета IV-го археологическаго съѣзда, Казанскій предварительный комитетъ имѣетъ честь препроводить въ Нѣжинскій филологическій институтъ экземпляръ статьи профессора Брикнера „объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи“, съ покорнѣйшею просьбою,

не благоводить ли Нѣжинскій филологическій институтъ сообщить свой отзывъ въ Казанскій комитетъ не позже 1-го іюля 1877 года“. *Опредѣлено*: статью профессора Брикнера препроводить ординарному профессору по кафедрѣ русской исторіи, Н. Я. Аристову и просить его представить отзывъ о ней въ конференцію.

4-го ноября.

Статья 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференціи обсуждался вопросъ о пріобрѣтеніи новыхъ учебныхъ силъ для Института на будущій 1877/8 годъ, при чемъ приняты были во вниманіе слѣдующія обстоятельства и соображенія: изъ 10-и положенныхъ по штату Института профессорскихъ вакансій въ настоящее время замѣщены 6, изъ четырехъ, остающихся свободными, двѣ, по мнѣнію конференціи, должны быть оставлены въ запасъ до того времени, когда, съ открытіемъ 4-го курса, потребуется, сверхъ находящихся на лицо, еще по одному профессору для каждаго изъ двухъ древнихъ языковъ; такимъ образомъ для всѣхъ прочихъ кафедръ остаются лишь двѣ вакансіи. Переходя затѣмъ къ вопросу, по какимъ особенно предметамъ необходимо уже въ будущемъ учебномъ году усиленіе имѣющагося теперь на лицо состава преподавателей, конференція не могла не согласиться съ заявленіями гг. профессоровъ по кафедрамъ всеобщей исторіи и русской словесности о томъ, что, при увеличеніи количества лекцій, съ открытіемъ третьяго курса, существующее число профессоровъ по этимъ кафедрамъ неминуемо должно оказаться недостаточнымъ, а такъ какъ такихъ лицъ, которые могли бы быть приглашены для преподаванія одного изъ отдѣловъ указанныхъ предметовъ въ качествѣ преподавателей по найму, въ Нѣжинѣ не находится, то настоятъ надобность въ приглашеніи лицъ, которые могли бы поступить въ штатъ профессоровъ Института: одного по славянской филологіи и одного по всеобщей исторіи. Что касается до пріисканія лицъ, способныхъ къ занятію въ Институтѣ указанныхъ преподавательскихъ должностей, то на должность второго профессора всеобщей исторіи предложены были два кандидата: о. пр.

Люперсольскимъ—г. Штендманъ и и. д. э.-о. пр. Гротомъ—г. Зенгеръ. Г. Штендманъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ профессоромъ Люперсольскимъ, окончилъ курсъ, со степенью кандидата, по историко-филологическому факультету, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, находился затѣмъ, съ научною цѣлью, два года за границей, по возвращеніи назначенъ былъ на два года стипендіатомъ министерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ профессорскому званію, подъ руководствомъ профессора Куторги, а въ настоящее время занимается учеными работами по порученіямъ академіи наукъ, принимаетъ участіе въ изданіи „Сборника Историческаго Общества“ и готовитъ магистерскую диссертацию по новой исторіи. Относительно другаго кандидата, рекомендовавшаго его, Н. Я. Гротъ, сообщилъ слѣдующее: г. Зенгеръ два года тому назадъ окончилъ курсъ, со степенью кандидата, въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, гдѣ спеціальнымъ предметомъ его занятій были древніе языки; по окончаніи курса, въ теченіи года, былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ 5-й С.-Петербургской гимназій, а за тѣмъ, по избранію С.-Петербургскаго университета, командированъ за границу для приготовленія къ званію профессора по предмету всеобщей исторіи и въ настоящее время, находится въ командировкѣ при Берлинскомъ университетѣ, занимается преимущественно древней исторіей. *Опредѣлено:* 1) спросить гг. Штендмана и Зенгера, чрезъ посредство рекомендовавшихъ ихъ гг. профессоровъ, о желаніи занять въ Институтѣ вакансію штатнаго преподавателя по кафедрѣ всеобщей исторіи, въ званіи (впредь до пріобрѣтенія степени магистра)—исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендованнымъ гг. профессорами кандидатамъ, въ случаѣ извѣявленія такового желанія, представить въ конференцію свое *curriculum vitae*, программу одного изъ отдѣловъ всеобщей исторіи и, если возможно, печатное или рукописное сочиненіе въ родѣ тѣхъ, какія представляются въ университетахъ *pro venia legendi*; 2) поручить профессору Люперсольскому просить у профессора всеобщей исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, г. Бауера,

отзыва о томъ, на сколько онъ, профессоръ Бауеръ, считаетъ г. Зенгера, по познаніямъ и дарованіямъ, способнымъ къ занятію должности профессора всеобщей исторіи при Историко-филологическомъ Институтѣ; 3) предложить о. пр. Будиловичу указать въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Конференціи лице, пригодное, по его мнѣнію, къ занятію при Институтѣ должности профессора по кафедрѣ славянскоѣ филологіи.

18-го ноября.

Статья 5-я. Предъявлены были конференціи программы трехъ вокально-литературныхъ вечеровъ, имѣющихъ быть устроенными для студентовъ Института, въ свободное отъ занятій время, согласно опредѣленію конференціи отъ 24-го ноября 1875 года. *Опредѣлено:* программы одобрить и представить на утвержденіе г. попечителя округа.

25-го ноября.

Статья 2-я. Слушали отношеніе и. д. ректора Императорскаго Казанскаго университета отъ 1-го ноября за № 1451-мъ: „предварительный комитетъ IV-го археологическаго съѣзда въ Казани проситъ меня обратиться къ высшимъ учебнымъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ съ просьбою благоволить назначить на IV археологическій съѣздъ депутатовъ, которые тѣмъ самымъ войдутъ въ составъ предварительнаго комитета и проситъ избранныхъ депутатовъ прибыть въ декабрѣ 1876 года въ дополнительное засѣданіе предварительнаго комитета по устройству IV археологическаго съѣзда, имѣющее собраться послѣ 20 декабря 1876 года въ Москвѣ, въ домѣ Московскаго археологическаго общества. Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить филологическій институтъ назначить на IV археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Казани въ 1877 году, депутатовъ, которые почтили бы съѣздъ своимъ на немъ присутствіемъ и приняли бы участіе въ его трудахъ и въ случаѣ назначенія таковыхъ, просить ихъ прибыть къ 20 декабря сего 1876 года въ дополнительное засѣданіе предварительнаго комитета по устройству будущаго съѣзда, какъ про-

сить о томъ предварительный комитетъ“. По выслушаніи изложеннаго отношенія. членами конференціи предложено было принять участіе въ трудахъ археологическаго съѣзда, въ качествѣ депутата отъ Института князя Безбородко, г. ординарному профессору по кафедрѣ русской исторіи, Н. Я. Аристову, на что послѣдній и изъявилъ свое согласіе. Обсуждая за тѣмъ вопросъ о размѣрахъ и источникахъ вознагражденія г. депутату за сопряженныя съ поѣздкою на археологическій съѣздъ издержки, конференція, произведя приблизительный расчетъ онымъ, установила размѣръ такового пособия въ 200 руб. сер. и нашла возможнымъ отнести сей расходъ на спеціальныя средства Института, а именно на проценты съ пожертвованнаго Княгинею Суворовою-Рымникскою капитала. *Опредѣлено:* 1) назначить депутатомъ отъ Института князя Безбородко на IV археологическій съѣздъ ординарнаго профессора, инспектора Аристова; 2) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи выдать въ пособіе назначенному конференціею депутату до 200 рублей изъ процентовъ съ пожертвованнаго княгинею Суворовою-Рымникскою капитала.

Ст. 4-я. Слушали заявленіе г. ординарнаго профессора, П. И. Люперсольскаго, о томъ, что онъ, по порученію конференціи отъ 4 ноября, обращался къ профессору Петербургскаго университета, г. Бауеру, съ запросомъ относительно того, считаетъ ли профессоръ Бауеръ кандидата Петербургскаго университета Зенгера, по познаніямъ и дарованіямъ, способнымъ къ занятію при Институтѣ князя Безбородко должности профессора всеобщей исторіи, и что профессоръ Бауеръ, въ отвѣтъ на таковой запросъ, сообщилъ о г. Зенгерѣ слѣдующія свѣдѣнія: г. Зенгеръ былъ, по окончаніи курса, выбранъ факультетомъ единогласно въ кандидаты—стипендіаты, т. е. для оставленія при университетѣ въ качествѣ приготовляющагося къ высшимъ ученымъ степенямъ; онъ заслужилъ общую любовь членовъ факультета своимъ рвеніемъ къ занятіямъ, прилежаніемъ, безкорыстнымъ стремленіемъ къ знанію, къ наукѣ; несчастныя семейныя обстоятельства заставили г. Зенгера просить факультетъ о разрѣшеніи переселиться въ Варшаву къ семьѣ, а

затѣмъ переѣхать за границу; въ настоящемъ году, по истеченіи двухлѣтняго срока со времени назначенія г. Зенгеру кандидатской степендіи, факультетъ не продолжилъ ему оной и гдѣ въ настоящее время находится г. Зенгеръ, профессору Бауеру неизвѣстно.
Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6-я. Слушали рапортъ орд. профессора А. С. Будиловича: „Конференціи угодно было возложить на меня приисканіе кандидата на должность э. о. профессора по кафедрѣ русско-славянской филологіи. Въ настоящее время, на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній, я могу указать на кандидата С. Петербургскаго университета г. Брандта, какъ на лице, которое, по моему мнѣнію, вполне соответствовало бы вышеозначенному званію. Я основываюсь при этомъ преимущественно на рекомендаціи профессора С. Петербургскаго университета, В. И. Ламанскаго. По его словамъ (въ частномъ письмѣ ко мнѣ) г. Брандтъ, какъ по познаніямъ, такъ и по дарованіямъ, соединяетъ въ себѣ условія, необходимыя для успѣшнаго преподаванія предметовъ славянской кафедры. Направленіе занятій г. Брандта имѣетъ характеръ преимущественно лингвистическій; но и литературная исторія Славянъ можетъ ждать отъ него цѣнныхъ вкладовъ, какъ видно изъ его диссертациіи о поэмѣ Гундулича „Османъ“, удостоенной С. Петербургскимъ университетомъ награды золотой медалью. Г. Брандтъ находится теперь за границею, путешествуя съ научною цѣлью по славянскимъ землямъ. Мое мнѣніе таково, что г. Брандту можно бы предложить, на основаніи существующихъ прецедентовъ, званіе исправляющаго должность экстр. орд. профессора по кафедрѣ русско-славянской филологіи въ Институтѣ князя Безбородко*. *Опредѣлено:* спросить г. Брандта о желаніи занять при Институтѣ должность штатнаго преподавателя по предметамъ славянской филологіи съ предоставленіемъ ему, впредь до пріобрѣтенія имъ ученой степени магистра, званія исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора; при чемъ предложить г. Брандту, въ случаѣ изъясненія такового желанія, представить въ конференцію, если это не составитъ для него затрудненія, въ возможно непродолжительномъ времени, какъ сочиненіе, удостоен-

ное Петербургскимъ университетомъ награды золотою медалью, такъ и другіе ученые труды, если таковые имѣются, а равно и программу по одному изъ отдѣловъ славяновѣдѣнія.

Ст. 9-я. На обсужденіе конференціи предложенъ былъ г. предсѣдателемъ вопросъ, не сочтеть ли конференція полезнымъ въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института указывать на лучшія изъ сочиненій, представленныхъ въ теченіи года студентами, а потому не слѣдуетъ ли предложить гг. преподавателямъ доставлять въ конференцію свѣдѣнія о подаваемыхъ имъ студентами сочиненіяхъ. *Опредѣлено:* предложить гг. преподавателямъ главныхъ предметовъ прилагать къ отчетамъ о пройденномъ, представляемымъ въ концѣ cadaго учебнаго года, отзывы о сочиненіяхъ всѣхъ студентовъ двухъ старшихъ курсовъ и о лучшихъ сочиненіяхъ студентовъ 1-го и 2-го курсовъ, съ тою цѣлю, чтобы на основаніи таковыхъ отзывовъ, въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института указывались лучшія сочиненія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ.

3-го декабря.

Статья 3-я. Въ настоящемъ засѣданіи, на обсужденіе конференціи и. д. э. о. профессора, Н. Я. Гротомъ, предложенъ былъ вопросъ, не найдетъ ли конференція возможнымъ допустить замѣну устныхъ отвѣтовъ студентовъ на репетиціяхъ письменными, въ томъ случаѣ, когда преподаватель, по тѣмъ или другимъ причинамъ, найдетъ обычный способъ веденія репетицій недостаточнымъ для контроля надъ занятіями всѣхъ студентовъ того или другаго курса. *Опредѣлено:* предоставить преподавателямъ въ случаѣ, если найдутъ въ томъ надобность, требовать отъ студентовъ на репетиціяхъ письменныхъ отвѣтовъ вмѣсто устныхъ.

16-го декабря.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа отъ 2 декабря за № 12370-мъ: „Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ конференціи ввѣреннаго Вамъ Института о необходимости, въ виду мѣстныхъ условій г. Нѣжина, ввести въ

жизнь студентов желательное разнообразіе предоставленіемъ имъ пользованія такими удовольствіями, которыя могли бы благотворно дѣйствовать на развитіе въ нихъ эстетическаго чувства, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, вслѣдствіе представленія отъ 27 ноября за № 64, что я разрѣшаю устроить въ текущемъ учебномъ году, въ свободное отъ занятій время, три вокально-литературныхъ вечера для студентовъ Института, совместно съ учениками Нѣжинской гимназіи, сообразно съ представленными Вами программами. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

Ст. 3-я. Слушали предложеніе г. попечителя округа отъ 15 декабря за № 12779-мъ: „Вслѣдствіе представленія отъ 9-го декабря за № 69, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я вошелъ вмѣстѣ съ симъ съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о командированіи ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи г. Аристова въ качествѣ депутата отъ Института на IV Археологическій съѣздъ, имѣющій бѣть въ Казани въ 1877 году и о выдачѣ ему по этой командировкѣ 200 руб. сер., съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Института, а именно на проценты съ пожертвованнаго княгиней Суворовою-Рыиникскою капитала. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 5-я. Слушали письмо г. кандидата Брандта отъ 19 ноября, въ отвѣтъ на послѣдовавшее ему, по опредѣленію конференціи, отъ 25-го ноября, чрезъ г. профессора Будиловича, предложеніе искать занятія при Институтѣ князя Безбородко должности преподавателя по кафедрѣ русско-славянскоѣ филологіи. Принимая означенное предложеніе, г. Брандтъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что въ настоящее время не можетъ представить въ конференцію своего сочиненія о поэмѣ Гундулича „Османъ“, такъ какъ оно отправлено имъ въ Москву, для помѣщенія въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“. Въ томъ же письмѣ г. Брандтъ проситъ болѣе точнымъ образомъ опредѣлить, по какому отдѣлу славяновѣдѣнія долженъ онъ, на основаніи упомянутаго опредѣленія конференціи, представить программу лекцій; съ своей стороны г. Брандтъ высказываетъ же-

ланіе заниматься со студентами Института не столько исторією и словесностью славянскихъ народовъ, сколько самими ихъ языками, давая краткій географическій и этнографическій обзоръ славянскаго міра, проходя вкратцѣ грамматику каждаго нарѣчія и прочитывая по вѣскольку образцовъ его, при чемъ долше останавливался бы на языкахъ: чешскомъ, польскомъ и сербскомъ, съ тѣмъ чтобы, если только будетъ возможно, довести слушателей до болѣе или менѣе свободнаго чтенія на этихъ главныхъ нарѣчіяхъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ г. Брандтъ выражаетъ готовность принять на себя преподаваніе сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. *Опредѣлено:* 1) просить г. секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, О. М. Бодянскаго, распорядиться препровожденіемъ въ конференцію сочиненія г. Брандта, если ранѣе конца января 1877 года не предвидится возможности напечатать оное въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“; 2) предложить г. Брандту представить программу по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ.

31-го декабря.

Статья 2-я. На основаніи опредѣленія конференціи, состоявшагося въ засѣданіи 16 декабря, произведено было баллотированіе по вопросу о напечатаніи въ издаваемыхъ Институтомъ „Извѣстіяхъ“ сочиненія г. наставника Добіаша, подъ заглавіемъ „Исслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія“. Результатомъ баллотированія оназалось: избирательныхъ голосовъ — четыре, неизбирательныхъ — ниодного. *Опредѣлено:* напечатать сочиненіе г. Добіаша „Исслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія“ въ „Извѣстіяхъ Историко-филологическаго Института князя Безбородко“.

13-го января 1877 года.

Статья 6-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 4 января за № 63-мъ: „Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣ-“

щенія по вопросу объ учрежденіи при историко-филологическихъ институтахъ, Императорскомъ С.-Петербургскомъ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ, штатныхъ должностей библіотекаря, нашель съ своей стороны, что, по незначительному числу слушателей въ историко-филологическихъ институтахъ, учрежденіе при тамошнихъ библіотекахъ особыхъ штатныхъ должностей библіотекарей едва ли вызывается крайней необходимостью. Такое увеличеніе числа должностей, вообще нежелательное, неудобно въ особенности въ настоящемъ случаѣ потому, что штаты институтовъ изданы только недавно и что дѣлать въ нихъ какія бы то ни было измѣненія преждевременно. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: ходатайство объ учрежденіи штатныхъ должностей библіотекаря при историко-филологическихъ институтахъ: Императорскомъ С.-Петербургскомъ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ отклонить. О такомъ положеніи государственнаго совѣта, удостоенномъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго свѣдѣнія“. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 7 января за № 110-мъ; „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 13-й день истекшаго декабря Высочайше соизволилъ на освобожденіе тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій, которые имѣютъ въ аттестатахъ зрѣлости по древнимъ языкамъ отмітки не ниже четырехъ, отъ повѣрочныхъ испытаній при поступленіи ихъ въ Историко-филологическій Институтъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для предложенія конференціи Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института князя Безбородко, для надлежащаго исполненія и руководства“. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 10-я. Слушали рапортъ орд. профессора, А. С. Будиловича: „честь имѣю представить при семъ на разсмотрѣніе членовъ конференціи статью подъ заглавіемъ: „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова, съ морфологической точки зрѣнія“, пред-

назначаемую мною для напечатанія, въ случаѣ одобренія, въ сборникѣ Института, съ предоставленіемъ мнѣ 300 оттисковъ“. Такъ какъ статья г. Будиловича, по распоряженію г. предсѣдателя, была уже препровождена, при отношеніи отъ 10 января за № 2, г. членамъ для предварительнаго прочтенія, то конференція, въ настоящемъ засѣданіи, подвергла баллотированію вопросъ о напечатаніи означенной статьи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ 5, неизбирательныхъ ни одного. *Опредѣлено:* напечатать статью профессора Будиловича „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія“ въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко“.

22-го января.

Статья 3-я. Въ томъ же засѣданіи доложена была (прилагаемая къ сему протоколу) выписка изъ дежурной книги наставниковъ Института о числѣ лекцій, пропущенныхъ г. профессорами и преподавателями Института въ теченіе первой половины настоящаго учебнаго года. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и помѣщенію въ отчетахъ.

Въ первомъ полугодіи 187^{6/7} уч. года въ Институтѣ князя Безбородко

пропущено лекцій	изъ нихъ было замѣщено	остались незамѣщенными
по философіи 1.		1.
по всеобщей исторіи 4.	1 лекціею по философіи и 3 лекціями по латинскому языку.	
по русской исторіи 5.	2 лекціями по всеобщей исторіи и 3 лекціями по латинскому языку.	
по богословію 2.		2.
по нѣмецкому языку . 5.		5.

27-го января.

Статья 3-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 25 января за № 1001-мъ: „вслѣдствіе представленія отъ 9 декабря 1876 года за № 69, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что г. министръ народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія отъ 8 января за № 239, разрѣшилъ командировать ординарнаго профессора и инспектора вѣрннаго вамъ Института, Аристова, на IV археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Казани въ текущемъ году, съ выдачею ему на сей предметъ двухсотъ рублей изъ специальныхъ средствъ Института, а именно изъ процентовъ пожертвованнаго княгиней Суворовою-Рышникскою капитала“. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

3-го февраля.

Статья 2-я. Слушали рапортъ надворнаго совѣтника Пономарева: „окончивъ сдачу купленной Институтомъ у наслѣдниковъ Шевырева библиотеки, имѣю честь представить при семъ относящія къ ней документы: 1, актъ о принятіи мною библиотеки въ Москвѣ; 2, каталогъ ея, присланный Институту; 3, собственноручный каталогъ Шевырева на шестнадцати полулистахъ; 4, два списка книгъ недостающихъ и поврежденныхъ (листъ 1-ый) и 5, два списка книгъ дополнительныхъ и замѣнительныхъ (листы 2, 3 и 4). Послѣ внимательной повѣрки библиотеки оказывается, что въ ней недостаетъ не 134 названій, какъ значитъ въ актѣ принятія, а только 80 названій, въ числѣ 130 томовъ. Взамѣнъ этихъ 80 названій совершенно недостающихъ и 27 болѣе или менѣе поврежденныхъ временемъ и мышами, взято мною дополнительныхъ 41 названіе, замѣнныхъ 583, всего шестьсотъ двадцать четыре названія, въ числѣ девятисотъ двадцати шести томовъ и сверхъ того сто шестьдесятъ восемь картъ, плановъ, рисунковъ, видовъ и проч. Въ этотъ итогъ не вошли еще академическіе бюллетены и газеты, изъ которыхъ, по тщательномъ разборѣ, можно будетъ составить еще нѣсколько томовъ, годныхъ въ дѣло“. По прочте-

ніи сего рапорта, конференцію разсмотрѣны представленныя при рапортѣ документы, при чемъ изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ на сихъ документахъ гг. профессорами и наставниками, принимавшими бібліотеку отъ г. Пономарева, оказалось, что наличный составъ бібліотеки въ полной точности соотвѣтствуетъ показаніямъ рапорта г. Пономарева, а именно изъ 3136 названій, записанныхъ въ каталогъ, который былъ доставленъ конференціи Института предварительно совершенія покупки бібліотеки, оказалось недостающими не 134 названія въ 218 томахъ, какъ то показано въ актѣ о состоявшейся въ Москвѣ повѣркѣ и передачѣ бібліотеки Шевырева Нѣжинскому Историко-Филологическому Институту, а только 80 названій въ числѣ 130 томовъ; принятыми же въ замѣнъ недостающихъ и поврежденныхъ книгъ найдено не 440 названій, какъ показано въ томъ же актѣ, а 624 названія въ 926 томахъ и сверхъ того 168 картъ и эстамповъ, не считая въ томъ числѣ академическихъ бюллетеней и газетъ. Изъ числа предметовъ, уступленныхъ Институту наслѣдниками Шевырева, не оказалось на лице только 3-хъ, относительно которыхъ въ актѣ о передачѣ бібліотеки въ Москвѣ значится: „ящикъ съ камнями, 3 и 4 томы „Исторіи русской словесности“ Шевырева и „Полярную звѣзду“ 1859 г. я, Арсеньевъ, обязываюсь прислатьъ черезъ нѣсколько дней изъ Петербурга“. *Опредѣлено:* 1, благодарить С. И. Пономарева за весьма точное и въ высшей степени внимательное къ интересамъ Института исполненіе даннаго ему конференцію порученія по приему Шевыревской бібліотеки; 2, предложить правленію распорядиться выдачею наслѣдникамъ профессора Шевырева суммы (5000 руб.), слѣдуемой имъ за пріобрѣтенную у нихъ Институтомъ князя Безбородко бібліотеку; при чемъ извѣстить наслѣдниковъ Шевырева, что бы они поспѣшили высылкою въ Институтъ значащихся непринятыми: ящика съ камнями, 3-го и 4-го томовъ, „Исторіи русской словесности“ Шевырева и „Полярной звѣзды“ за 1859 годъ.

Сл. 4-я. Слушали рапортъ ординарнаго профессора А. С. Будиловича: „по порученію конференціи, я разсмотрѣлъ сочиненіе кандидата Врандта объ „Османѣ“ Гундулича, равно какъ и программы курсовъ славянской діалектологіи и сравнительной грам-

матики славянскихъ нарѣчій. Препровождая при семь обратно рукописи, честь имѣю представить слѣдующій отзывъ о разсмотрѣнномъ сочиненіи и программахъ. Сочиненіе г. Брандта состоитъ изъ 2-хъ частей: въ первой разсматривается „Османъ“ съ точки зрѣнія историко-литературной, а во второй — съ лингвистической. Изложивъ біографію Гундулича, авторъ даетъ краткій пересказъ содержанія всѣхъ двадцати пѣсень „Османа“, затѣмъ разсматриваетъ его историческую основу, его достоинства эстетическія и слѣды вліяній на Гундулича разныхъ итальянскихъ поэтовъ а также сербской народной поэзіи. Во второй части собраны замѣчанія грамматическія (о звукахъ и формахъ языка „Османа“, а также объ итальянизмахъ въ синтаксисѣ) и наконецъ приложено подробный словоуказатель къ „Осману“. Вся работа носитъ характеръ очень внимательнаго изученія какъ поэмы Гундулича, такъ и другихъ матеріаловъ, послужившихъ для разъясненія темы. Слабѣе другихъ первый отдѣлъ сочиненія (біографія); пересказъ содержанія сдѣланъ кратко и бойко; но ученый интересъ возбуждается лишь съ отдѣла объ историческомъ фонѣ поэмы и поэтическихъ уклоненіяхъ отъ дѣйствительнаго хода событій, какъ они описаны историками Польши и Турціи. Лучшими главами я считаю тѣ, гдѣ рассмотрѣны вліянія на Гундулича итальянскихъ поэтовъ, особенно Тасса и народныхъ произведеній сербовъ. Взятое въ цѣломъ, это сочиненіе обличаетъ въ авторѣ и трудолюбіе, и знакомство съ дѣломъ, и несомнѣнный литературный талантъ. Нѣкоторые недостатки стили не лишаютъ это сочиненіе значенія работы самостоятельной и научной. Программы страдаютъ нѣкоторою краткостію и общностью; но онѣ достигаютъ своей цѣли, т. е. служатъ доказательствомъ, что авторъ правильно понимаетъ научную постановку преподаванія избранныхъ имъ отдѣловъ славяновѣдѣнія въ высшемъ учебномъ заведеніи“. *Опредѣлено:* въ ближайшемъ засѣданіи конференціи произвести баллотированіе по вопросу о приглашеніи г. кандидата Брандта для преподаванія, въ Институтѣ князя Везбородко, предметовъ, относящихся къ кафедрѣ русской словесности, въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора.

Ст. 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи произведено баллотированіе по вопросу о напечатаніи въ „Извѣстіяхъ“ Института статьи ординарнаго профессора, инспектора, Н. Я. Аристова „О землѣ Половецкой“. Результатомъ баллотирования оказалось: избирательныхъ голосовъ — 6, неизбирательныхъ — ни одного. *Опредѣлено:* статью ординарнаго профессора, инспектора, Н. Я. Аристова, напечатать въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій“ Института.

17-го февраля.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи отъ 3-го февраля, произведено было баллотированіе по вопросу объ избраніи г. кандидата Брандта на должность преподавателя по предметамъ, относящимся къ кафедрѣ русской словесности, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора. Результатомъ баллотирования оказалось: избирательныхъ голосовъ — 7, неизбирательныхъ — ни одного. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи, съ начала новаго 1877^{7/8} года, кандидата Брандта въ должности преподавателя Института князя Безбородко по предметамъ, принадлежащимъ къ кафедрѣ русской словесности, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора.

17-го марта.

Статья 2-я. Слушали письмо г. директора Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 9-го марта 1877 года за № 3100-мъ. „Послѣ смерти профессора Ричля, въ Лейпцигѣ, осталась библиотека, которая, по отзыву ученыхъ, такъ богата, что филологическій отдѣлъ библиотекъ многихъ изъ нашихъ университетовъ, въ сравненіи съ нею, представляется ничтожнымъ. Потому министерство народнаго просвѣщенія ведетъ въ настоящее время, чрезъ посредство російскаго посольства въ Берлинѣ, переговоры съ вдовою покойнаго Ричля объ уступкѣ этой библиотеки русскому правительству для одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній и о доставленіи министерству, предварительно окончательнаго

рѣшенія этого дѣла, каталога вышеозначенной библіотеки; но покупку этой библіотеки невозможно будетъ произвести на счетъ сверхсмітнаго кредита изъ государственнаго казначейства, а необходимо отнести на остатки штатныхъ суммъ того учебнаго заведенія, для котораго признано будетъ нужнымъ сдѣлать это пріобрѣтеніе. По неимѣнію еще въ министерствѣ положительныхъ свѣдѣній о томъ, какое именно изъ учебныхъ заведеній въ состояніи пріобрѣсти упомянутую библіотеку въ цѣломъ ея объемѣ или частями, я, для всякаго случая, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, по возможности, въ непродолжительномъ времени: сколько именно состоитъ въ настоящее время свободныхъ процентовъ отъ капитала княгини Суворовой-Рымникской, а также какіе могутъ образоваться къ концу текущаго года свободные остатки отъ штатныхъ суммъ Института. *Опредѣлено:* просить г. предсѣдателя сообщить г. директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, что, въ виду скудости только что возникающаго классическаго отдѣла институтской библіотеки, пріобрѣтеніе для Института библіотеки покойнаго профессора Ричля было бы весьма желательно и что расходы по пріобрѣтенію оной сего удобнѣе могли бы быть отнесены на спеціальныя средства Института.

4-го апрѣля.

Статья 2-я. Слушали рапортъ ординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи, П. И. Люперсольскаго: „Имѣю честь представить въ конференцію свой отзывъ о сочиненіи по римской эпиграфикѣ и программѣ по средней исторіи, присланныхъ въ Институтъ кандидатомъ С. Петербургскаго университета, г. Зенгеромъ, на конкурсъ для занятія въ Институтѣ кафедры всеобщей исторіи и порученныхъ мнѣ на разсмотрѣніе конференціею. Сочиненіе г. Зенгера имѣетъ предметомъ римскую надпись, найденную въ Кизикѣ и обнародованную г. Перро въ *Revue archéologique* 1876 года № 31. Надпись представляетъ собою посвященіе въ честь римскихъ императоровъ Августа, Тиберія и Клавдія, по случаю побѣдъ, одержанныхъ римскимъ оружіемъ въ Британіи.

При разборѣ написи г. сочинитель поставилъ себѣ задачу „сдѣлать изъ нея точку отправленія для систематическаго анализа однороднаго эпиграфическаго матеріала и изъ этого анализа вывести данныя, освѣщающія правовыя комбинаціи, задуманныя организаторами римскаго принципата въ смыслѣ основанія его на династическомъ началѣ, безъ явнаго нарушенія республиканскихъ формъ“. Согласно указанной задачѣ, сочинитель беретъ для сличенія группы однородныхъ римскихъ написей (на павійской аркѣ и римской Клавдіевой), изданныхъ прежде, и подвергаетъ ихъ обстоятельному критическому и историческому разбору. Установивъ, по указаніямъ Моммзена, текстъ этихъ написей, онъ обращаетъ въ немъ свое вниманіе 1, на порядокъ размѣщенія въ нихъ членовъ императорскаго дома, соотвѣтственно размѣщенію статуй на аркѣ; 2, на имена и титулы, усвоенные каждому изъ нихъ въ посвященныхъ написяхъ; 3, на то, какія именно лица въ данное время (при составленіи написи) причисляются къ членамъ императорскаго дома и на какомъ основаніи. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ данныхъ, находящихся въ самыхъ написяхъ, и при помощи указаній древнихъ писателей, г. сочинитель старается уяснить вопросъ объ отношеніи официальныхъ императорскихъ титуловъ къ сущности новой формы правленія, установившейся въ Римѣ со временъ Августа, и точнѣе опредѣлить понятіе о „domus Augusta“. Г. сочинитель обращаетъ, такимъ образомъ, свое вниманіе на самую важную сторону дѣла въ этихъ написяхъ, дающую имъ значеніе въ высшей степени замѣчательныхъ историческихъ документовъ. Великій политическій переворотъ, совершившійся въ Римѣ при Августѣ, имѣлъ значеніе для всего тогдашняго историческаго міра. Но, несмотря на свою великость и важность, онъ совершился, такъ сказать, молчаливымъ образомъ, безъ всякаго формальнаго государственнаго акта, которымъ бы объявлялось о такомъ пер. зоротѣ и которымъ бы новому правительству, возникшему теперь въ Римѣ, давалась опредѣленная внѣшняя форма. Напротивъ всѣ формы оставались прежнія, республиканскія. Однакожь новая сущность, конечно, должна была получить и свою соотвѣтственную форму. Форма имѣетъ въ этомъ

случаѣ громаднѣе значеніе. Она возникаетъ изъ признанія современниками совершившагося факта, служитъ внѣшнимъ выраженіемъ этого признанія и такимъ образомъ закрѣпляетъ собою фактъ. Посвятительныя написи, которыя писались на общественныхъ памятникахъ (тріумфальныхъ аркахъ, храмахъ и проч.), воздвигавшихся въ честь императоровъ въ самомъ Римѣ или другихъ мѣстахъ государства, по опредѣленію римскаго сената или по усердію подвластныхъ Риму городовъ и народностей, именно и служили, вмѣстѣ съ самими памятниками, однимъ изъ самыхъ торжественныхъ видовъ признанія совершившагося государственнаго переворота. На нихъ должно смотрѣть, какъ на формальныя государственныя акты, представлявшіе собою официальное признаніе новой формы правленія. Какъ всѣ римскіе официальныя акты, написи эти имѣютъ опредѣленную формулу, въ которую облечены юридическія понятія о новой формѣ правленія, какъ они сложились тогда въ умахъ современниковъ. Г. Зенгеръ и старается въ своемъ трудѣ выяснитъ означенныя юридическія понятія, сложившіяся въ Римѣ при первыхъ же императорахъ. Онъ разсматриваетъ этотъ предметъ весьма обстоятельно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Не всѣ дѣлаемые имъ выводы можно признать за неоспоримыя—на этомъ не настаиваетъ и самъ онъ—иное имѣетъ значеніе лишь догадки, предположенія; но должно признать, что вопросъ имъ разсматриваемый, представляетъ значительныя трудности, для преодоленія ихъ требовалась обширная начитанность, знакомство со многими, иногда весьма мелкими указаніями древнихъ писателей, равно какъ и съ очень спеціальными трудами новѣйшихъ ученыхъ: г. сочинитель весьма добросовѣстно выполнилъ въ этомъ отношеніи нужныя требованія. Въ текстѣ кизической написи дошедшей до насъ не въ цѣльномъ видѣ, издатель ея, Перро дѣлаетъ дополненія, соотвѣтственно ея содержанію. Г. Зенгеръ указываетъ на ошибочность нѣкоторыхъ изъ этихъ дополненій. Важнѣйшее изъ нихъ касается самаго рода памятника, на которомъ сдѣлана была разсматриваемая напись: именно v. 5 Перро читаетъ *agam posuerunt*; по мнѣнію г. Зенгера, должно читать *agnum posuerunt*. Основанія, представляемыя имъ для такого

чтенія и возраженія, дѣлаемыя имъ противъ чтенія Перро, я не нахожу нимало убѣдительными и, на основаніи содержанія написи, признаю болѣе вѣрнымъ чтеніе Перро. Но другія исправленія, предлагаемыя г. Зенгеромъ въ текстѣ написи, по моему мнѣнію, основательны. Разбору написи г. Зенгеръ предпослалъ историческій очеркъ научныхъ занятій римской эпитафикою, начиная съ классической древности и до новѣйшаго времени. Очеркъ этотъ составляетъ самую капитальную часть труда г. Зенгера. Въ немъ онъ слѣдитъ за постепеннымъ развитіемъ научнаго метода по отношенію къ эпитафикѣ и даетъ обстоятельный обзоръ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ сборниковъ римскихъ написей. Относительно каждаго изъ этихъ сборниковъ онъ тщательно изслѣдуетъ вопросы о личности составителя, времени и мѣстѣ происхожденія сборника, и подвергаетъ критической оцѣнкѣ какъ заключающійся въ немъ матеріалъ, такъ и приемы собирателя въ дѣлѣ собранія, копирования, чтенія и изданія написей. Г. Зенгеръ обладаетъ обширнымъ знаніемъ ученой литературы, относящейся къ этому предмету, повсюду сохраняетъ самостоятельность въ своихъ сужденіяхъ и обнаруживаетъ свое непосредственное знакомство съ дѣломъ, а не изъ вторыхъ лишь рукъ. Во всемъ трудѣ его видно не только серьезное научное отношеніе къ дѣлу, но и живое увлеченіе своимъ предметомъ. Не смотря на всю спеціальность и сухость избранной имъ темы, сочиненіе его читается съ величайшимъ интересомъ, благодаря какъ увлекательности и живости его изложенія, такъ и богатству историческихъ подробностей, которыми онъ составляетъ свои изслѣдованія и сужденія. Вообще порученный мнѣ для разсмотрѣнія трудъ г. Зенгера показываетъ въ авторѣ какъ прекрасную научную подготовку для занятій всеобщей исторіей, основанную на отличномъ знаніи обоихъ классическихъ языковъ, такъ и замѣчательную его даровитость. Представленную имъ программу по средней исторіи я признаю удовлетворительною". *Опредѣлено:* въ ближайшемъ засѣданіи конференція подвергнутъ г. кандидата Зенгера баллотированію на должность преподавателя по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора.

7-го апрѣля.

Статья 6-я. На основаніи опредѣленія конференціи отъ 4-го апрѣля, въ настоящемъ засѣданіи произведено баллотированіе кандидата историко-филологическихъ наукъ, Г. Э. Зенгера, на должность преподавателя Института по кафедрѣ всеобщей исторіи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ—7, неизбирательныхъ ниодного. *Опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать объ утвержденіи, съ 1-го іюля 1877 года, кандидата Зенгера въ должности преподавателя Института князя Безбородко по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора.

28-го апрѣля.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференція, по внимательномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ относительно устройства преподаванія на третьемъ курсѣ Института, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Такъ какъ, сколько извѣстно, во всѣхъ учебныхъ округахъ и во всякомъ случаѣ, какъ извѣстно конференціи, въ Кіевскомъ округѣ, для замѣщенія открывающихся въ гимназіяхъ вакансій учителей исторіи имѣется болѣе чѣмъ достаточное количество кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ и наоборотъ чувствуется крайній недостатокъ въ учителяхъ древнихъ языковъ и русскаго языка и словесности, то конференція нашла цѣлесообразнымъ ограничиться, до времени, устройствомъ въ высшихъ курсахъ Института двухъ спеціальныхъ отдѣленій: классическаго и славянорусскаго. 2) Имѣя въ виду, что, по уставу гимназій, признается желательнымъ, чтобы въ низшихъ классахъ гимназій преподаваніе языковъ латинскаго и русскаго соединялось въ рукахъ одного преподавателя, вслѣдствіе чего можетъ случиться, что нѣкоторымъ изъ студентовъ Института, по окончаніи курса на классическомъ отдѣленіи, придется преподавать вмѣстѣ съ древними языками и русскій, конференція признала необходимымъ, чтобы студенты классическаго отдѣленія,

кромѣ общихъ курсовъ философіи и всеобщей исторіи, начинаемыхъ, но не оканчиваемыхъ въ младшихъ курсахъ Института, слушали также, совмѣстно со студентами славянорусскаго отдѣленія, курсъ исторіи русскаго языка. Принявъ во вниманіе вышеизложенныя соображенія, на основаніи 27 § Высочайше утвержденного устава Института, въ томъ же засѣданіи конференція составила слѣдующій проектъ правилъ объ устройствѣ преподаванія на 3-мъ курсѣ Института князя Безбородко. § 1. На двухъ высшихъ курсахъ Института, начиная съ третьяго, существуютъ два спеціальныхъ отдѣленія: классическое и славянорусское. § 2. Въ составъ спеціального преподаванія на классическомъ отдѣленіи, въ третьемъ курсѣ, входятъ: а) римскія древности (3 лекціи въ недѣлю), б) греческія древности (2 лекціи), с) греческая метрика (1 лекція), d), спеціальнй курсъ древней исторіи (2 лекціи). Кромѣ слушанія лекцій и приготовленія къ нимъ, для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно домашнее чтеніе греческихъ и латинскихъ авторовъ, для повѣрки котораго, въ одинъ изъ учебныхъ дней недѣли, назначается 2 часа, для греческихъ и латинскихъ авторовъ попеременно. § 3. Спеціальныя предметы славянорусскаго отдѣленія—слѣдующіе: а) славянскія нарѣчія (2 лекціи въ недѣлю), б) исторія славянскихъ литературъ (2 лекціи), с) исторія русской литературы (2 лекціи), d) русская исторія (2 лекціи). При преподаваніи, имѣется въ виду упражнять студентовъ сего отдѣленія, подъ руководствомъ профессоровъ, въ чтеніи и разборѣ славянорусскихъ памятниковъ. § 4. Для обоихъ отдѣленій обязательны слѣдующіе предметы: а) объяснительное чтеніе римскихъ авторовъ (4 лекціи въ недѣлю), б) объяснительное чтеніе греческихъ авторовъ (4 лекціи), с) письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій (1 лекція), d) таковыя же упражненія въ переводѣ на греческій языкъ (1 лекція), e) исторія русскаго языка (1 лекція), f) всеобщая исторія средняя и новая (2 лекціи), g) философія (въ 1877/8 г. — 3, а впоследствии 2 лекціи въ недѣлю). § 5. Согласно 21 § утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія дополнительной къ уставу Института инструкціи, чтеніе римскихъ древностей, объясненіе римскихъ

авторовъ, а также переводъ и объясненіе одного изъ двухъ, читаемыхъ на лекціяхъ въ 3-мъ курсѣ, греческихъ авторовъ (прозаика) производятся на латинскомъ языкѣ. § 6. Студенты того и другого отдѣленія обязаны подачею сочиненій по предметамъ своихъ специальностей. Число сочиненій въ году не менѣе двухъ для каждаго студента.

Ст. 5-я. Въ томъ же засѣданіи Конференція, обсуждая вопросъ объ устройствѣ домашняго чтенія классическихъ писателей въ будущемъ учебномъ году, пришла къ заключенію, что было бы весьма полезно не только удержать его на прежнихъ общихъ основаніяхъ въ двухъ низшихъ курсахъ, но и распространить на третій, такъ какъ двухлѣтній опытъ несомнѣнно доказалъ пользу существовавшаго до сихъ поръ порядка и въ отношеніи количества матеріала, прочитываемаго въ учебномъ году и по отношенію къ точности его усвоенія, провѣряемаго по свѣжимъ воспоминаніямъ. Относительно же распредѣленія домашняго чтенія и его провѣрки по днямъ недѣли и по курсамъ, конференція, руководясь тѣмъ же двухлѣтнимъ опытомъ и по причинѣ увеличенія числа курсовъ, признала также весьма полезнымъ допустить нѣкоторыя несущественныя измѣненія. По существовавшему до сихъ поръ порядку, опредѣленному конференціей въ засѣданіи 14-го октября и утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія (предложеніе г. попечителя округа отъ 10 января 1876 года № 129), домашнее чтеніе производилось въ одинъ, свободный отъ лекцій, день недѣли (четвергъ), а провѣрка его — вечеромъ того же дня, отъ 7 до 9^{1/2} часовъ. Двухлѣтнія наблюденія за ходомъ занятій этого рода привели конференцію къ заключенію, что продолжительное, почти непрерывное занятіе въ теченіи цѣлаго дня однимъ и тѣмъ же предметомъ утомляло студентовъ, такъ что вечеромъ, во время провѣрки домашняго чтенія, замѣчался иногда недостатокъ желательной свѣжести и интенсивности вниманія. Неудобство это, по мнѣнію конференции, легко можно было бы устранить, раздѣливъ занятія на послѣобѣденное время одного дня и дообѣденное время другаго и назначивъ провѣрку занятій на послѣдніе два часа предъ обѣдомъ, когда вниманіе студентовъ еще не ус-

пѣло утомиться. Такое распредѣленіе домашняго чтенія, сохраняя въ точности количество времени, которое назначалось для той же цѣли до сихъ поръ, значительно облегчало бы занятія студентовъ и, безъ сомнѣнія, сопровождалось бы еще большими успѣхами. То же распредѣленіе, при назначеніи для провѣрки чтенія особаго въ каждомъ курсѣ дня, давало бы возможность начальству Института присутствовать при каждой провѣркѣ домашняго чтенія на всѣхъ курсахъ. На основаніи приведенныхъ соображеній, конференція *опредѣлила*: 1, съ будущаго учебнаго года домашнее чтеніе въ каждомъ курсѣ раздѣлить на два дня такимъ образомъ чтобы занятія студентовъ происходили въ послѣобѣденные и вечерніе часы одного дня и утренніе, до 12 часовъ, слѣдующаго, а съ 12 до 2-хъ часовъ этого втораго дня производилась бы провѣрка домашняго чтенія; 2, въ распредѣленіи лекцій на будущій учебный годъ, для провѣрки домашняго чтенія древнихъ авторовъ назначить, въ особый для каждаго курса учебный день недѣли, время отъ 12 до 2 часовъ по полудни; 3, дни, въ которые назначена будетъ провѣрка домашняго чтенія, оставить свободными отъ утреннихъ лекцій, а дни, предшествующіе провѣркѣ—отъ послѣ-обѣденныхъ лекцій по новымъ языкамъ.

Ст. 6-я. Слушали рапортъ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ философіи, Н. Я. Грота, слѣдующаго содержанія: „Въ виду предстоящаго вскорѣ составленія распредѣленія лекцій на будущій 1877/8 учебный годъ, считаю нужнымъ предложить на обсужденіе конференціи слѣдующій вопросъ. Преподаваніе философіи въ Институтѣ князя Безбородко, вслѣдствіе отсутствія преподавателя втеченіе цѣлаго года, находится въ исключительномъ положеніи. Студенты 2-го курса, переходя въ 3-й курсъ, противъ существующаго обычая, еще не слушали курсовъ логики и первой половины исторіи философіи, которые въ С.-Петербургскомъ Институтѣ прочитываются на 2-мъ курсѣ. Значитъ въ будущемъ году предстоитъ 3-му курсу слушать логику и исторію философіи, 2-му курсу логику и тоже исторію философіи (если въ будущее время предполагается читать философію до перехода студентовъ въ 4 курсъ), 1-му курсу—психологію. Вслѣдствіе такого

исключительнаго положенія дѣла, предлагаю конференціи заблаговременно рѣшить вопросъ о томъ, могутъ ли быть сведены въ будущемъ учебномъ году 2 и 3 курсы въ лекціяхъ по логикѣ и исторіи философіи. При такомъ сведеніи, курсъ философіи составится изъ слѣдующихъ элементовъ:

1-й курсъ	3 лекціи	}	6 лекцій	}	1) 3 лек. психологіи для 1-го курса,
2-й курсъ	3 лекціи				2) 2 — по логикѣ для 2—3 курсовъ
3-й курсъ					3) 1 — по исторіи философіи для 2—3 курсовъ.

Такъ какъ означенныя сводныя лекціи только временное явленіе, необходимое для возстановленія нарушеннаго равновѣсія въ распредѣленіи лекцій философіи по курсамъ, то нельзя предполагать, чтобъ эта мѣра могла повести къ какимъ нибудь недоразумѣніямъ“. Признавая желательнымъ, чтобы преподаваніе философіи заканчивалось до четвертаго курса, на которомъ для студентовъ, сверхъ слушанія лекцій по другимъ предметамъ, приготовленія къ лекціямъ и письменныхъ работъ, будутъ еще обязательны и практическія занятія по преподаванію въ гимназій, и, соглашаясь съ мнѣніемъ, заявленнымъ г. преподавателемъ философіи, что удовлетворительное ознакомленіе студентовъ съ этимъ предметомъ, въ теченіи трехгодичнаго курса, съ одной стороны вслѣдствіе неподготовленности слушателей, а съ другой вслѣдствіе сложности и обширности самаго предмета, возможно лишь при томъ условіи, если въ трехъ курсахъ вмѣстѣ будетъ, какъ въ петербургскомъ Институтѣ, не менѣе семи лекцій, а также по вниманію къ тому обстоятельству, что студенты, состоящіе теперь на первомъ и второмъ курсахъ, слушали преподаваніе философіи одинъ годъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, конференція опредѣлила: назначить на 1877/8 учебный годъ, при трехъ лекціяхъ въ первомъ курсѣ, по три лекціи и въ курсахъ второмъ и третьемъ, а для 1878/9 учебнаго года допустить, въ видѣ исключенія, преподаваніе философіи и на четвертомъ курсѣ при двухъ годовыхъ лекціяхъ; впредь же, на будущіе учебные годы, назначать для философіи по три лекціи въ первомъ курсѣ и по двѣ во второмъ и третьемъ. Кроме того, такъ какъ предполагаемое на 1877/8 годъ общее число лекцій (9), по мнѣнію конференции,

было-бы весьма обременительно для профессора, тѣмъ болѣе, что онъ только одинъ годъ занимался преподаваніемъ своего предмета, конференція *опредѣлила*: просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о дозволеніи на будущій учебный годъ лекціи по философіи во второмъ и третьемъ курсахъ Института сдѣлать сводными. Такая мѣра, по мнѣнію конференціи, не представила бы затрудненій, какъ потому, что студенты, которые будутъ состоять въ означенныхъ курсахъ въ 1877/8 году, начали слушаніе философіи совместно и прослушали одни и тѣже отдѣлы этого предмета, такъ и потому, что, по малочисленности будущаго второго курса, при сведеніи лекцій для двухъ курсовъ, не встрѣтилось бы значительныхъ препятствій къ правильному производству репетицій по философіи.

Ст. 7-я. Въ томъ же засѣданіи г. предсѣдатель конференціи заявилъ, что, по наблюденіямъ профессоровъ историческихъ предметовъ и его собственнымъ, оказывается, что студенты Института имѣютъ, въ большинствѣ, весьма слабыя познанія въ географіи, вслѣдствіе чего и историческія данныя усваются студентами не съ тою отчетливостью, какая была-бы желательна. Признавая всю важность замѣченнаго г. директоромъ и профессорами обстоятельства, конференція *опредѣлила*: со слѣдующаго учебнаго года, въ двухъ младшихъ курсахъ Института ввести преподаваніе географіи, назначивъ для онаго въ каждомъ курсѣ до двухъ лекцій въ недѣлю.

Ст. 8-я. Въ томъ же засѣданіи, имѣя въ виду, что увеличеніе числа лекцій по философіи и введеніе преподаванія географіи въ первомъ и второмъ курсахъ, безъ соотвѣтствующаго сокращенія числа лекцій по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, было-бы весьма обременительно для студентовъ, конференція, согласно съ мнѣніемъ профессоровъ русской словесности и русской исторіи, признала возможнымъ ограничить число лекцій по русской исторіи въ обоихъ младшихъ курсахъ и по славянской филологіи во второмъ курсѣ, вмѣсто трехъ, двумя, преподаваніе же исторіи русской литературы въ общихъ курсахъ Института на будущее время отмѣнить вовсе,

оставивъ его только на второмъ курсѣ при одной лекціи на 1877/8 учебный годъ, для окончанія чтенія начатаго уже отдѣла исторіи русской литературы.

Ст. 10-я. Въ томъ же засѣданіи рассмотрѣны и одобрены Конференціею отчеты о преподаваніи въ истекающемъ году и программы преподаванія на будущій учебный годъ, представленные профессорами, законоучителемъ и преподавателями Института.

13-го мая.

Статья 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференція, во вниманіе къ трудамъ и полезной преподавательской дѣятельности исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности, Никитина, на основаніи 19 § Высочайше утвержденнаго устава Института князя Безбородко и согласно съ имѣющимися въ практикѣ историко-филологическихъ институтовъ примѣрами, *опредѣлила*: въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, магистра греческой словесности Никитина на должность ординарнаго профессора Института князя Безбородко.

Ст. 6-я. Въ томъ же засѣданіи, озабочиваясь пріисканіемъ лица, которому, согласно опредѣленію конференціи отъ 28 апрѣля, могло бы быть поручено преподаваніе въ Институтѣ географіи, конференція остановила свой выборъ на кандидатѣ историко-филологическихъ наукъ Сребницкомъ, который въ бывшемъ Лицеѣ князя Безбородко исправлялъ должность профессора по кафедрѣ всеобщей и русской статистики и русской исторіи, а въ настоящее время состоитъ въ Нѣжинской гимназіи учителемъ исторіи и географіи и вообще, по заявленію г. директора, съ большимъ усердіемъ и любовью занимается своимъ предметомъ. *Посему опредѣлено*: въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать учителя Нѣжинской гимназіи Сребницкаго на должность преподавателя Института князя Безбородко, по предмету географіи.

24-го мая.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 19 мая за № 5690: „Въ разрѣ-

пеніе представленія отъ 8 марта текущаго года за № 17, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что г. министръ народнаго просвѣщенія не встрѣчаетъ препятствія къ утвержденію кандидата С.-Петербургскаго университета Брандта, выдержавшаго испытаніе на степень магистра славянскоѣ словесности, въ званіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора русской словесности историко-филологическаго Института князя Безбородко съ начала будущаго академическаго года (1-го августа), о чемъ и будетъ внесено въ свое время въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія“. *Опредѣлено:* 1) предложеніе г. помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа принять къ свѣдѣнію, 2) о предстоящемъ утвержденіи г. Брандта въ званіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Института князя Безбородко увѣдомить какъ самаго г. Брандта, такъ и правленіе Института— послѣднее для принятія своевременныхъ мѣръ къ исходатайствованію г. Брандту, согласно предложенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 31 іюля 1875 г. за № 7824, подѣмныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 руб.

Ст. 3-я. Въ засѣданіи, въ исполненіе опредѣленія конференціи по 5-й статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности, Никитина, на должность ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Результатомъ баллотированія оказалось избирательныхъ голосовъ пять, неизбирательныхъ—ни одного. Посему *опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, магистра греческой словесности, Никитина, въ должності ординарнаго профессора Института князя Безбородко, по кафедрѣ греческой словесности.

Ст. 4-я. Въ томъ же засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи по 6-й статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе учителя Нѣжинской гимназіи Сребницкаго на должность преподавателя географіи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ шесть, неизбиратель-

ныхъ—ниодного. Посему *опредѣлено*: просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи учителя Сребницкаго въ должности преподавателя Института князя Безбородко по предмету географіи.

Ст. 5-я. Въ томъ же засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи по 3-й статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе по вопросу о напечатаніи замѣтки г. Директора Н. А. Лавровскаго „о текстѣ русскихъ былинъ“ въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій Института“. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ пять, неизбирательныхъ—ниодного, *опредѣлено*: замѣтку г. Директора „о текстѣ русскихъ былинъ“ напечатать въ первомъ выпускѣ „Извѣстій историко-филологическаго Института князя Безбородко“.

13-го іюня.

Статья 2-я. Въ настоящемъ засѣданіи рассмотрѣна общая вѣдомость успѣховъ студентовъ историко-филологическаго Института князя Безбородко за 187⁶/₇ учебный годъ, при чемъ оказалось, что 1) изъ студентовъ 1-го курса девять по всѣмъ предметамъ имѣютъ отмѣтки удовлетворительныя и, частью, выше удовлетворительныхъ; 2) одинъ студентъ того же курса имѣетъ отмѣтку ниже удовлетворительной по одному предмету, а именно по римской словесности (2); по всѣмъ прочимъ предметамъ—отмѣтки удовлетворительныя и частію выше удовлетворительныхъ; 3) одинъ студентъ, пробывшій въ 1-мъ курсѣ два года, имѣетъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, а именно: по философіи (2), по греческой словесности (2) и по римской словесности (2); 4) изъ числа студентовъ 2-го курса восемнадцать имѣютъ по всѣмъ предметамъ отмѣтки удовлетворительныя и частію выше удовлетворительныхъ; 5) одинъ студентъ того же курса имѣетъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ, именно по римской словесности (2) и по римской исторіи (2) и одинъ по одному предмету, именно по римской словесности (2), по всѣмъ прочимъ предметамъ, кромѣ указанныхъ, тотъ и другой имѣютъ

отмѣтки удовлетворительныя и частью выше удовлетворительныхъ, б) одинъ студентъ 2-го курса не подвергался курсовымъ испытаніямъ по болѣзни. *Опредѣлено:* 1) девять студентовъ 1-го курса, имѣющихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки, перевести во второй курсъ; 2) на основаніи § 13 утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 13-го Ноября 1876 года правилъ для испытаній и другихъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ первыхъ 2-хъ курсовъ Института князя Безбородко, ходатайствовать предъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа о переводѣ во 2 курсъ студента, имѣющаго неудовлетворительную отмѣтку по одному предмету; 3) на основаніи того же § правилъ для испытаній, студента, имѣющаго неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, уволить изъ Института, согласно § 33 утвержденныхъ г. министромъ 10-го апрѣля 1876 года правилъ для студентовъ Института князя Безбородко, выдавъ ему увольнительное свидѣтельство на званіе уѣзднаго учителя, съ обязательствомъ прослужить въ сей должности не менѣе 3-хъ лѣтъ; 4) восемнадцать студентовъ 2-го курса перевести на третій курсъ; 5) на основаніи выше указаннаго § правилъ для испытаній и 34-го § правилъ для студентовъ, ходатайствовать предъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа объ оставленіи студентовъ второго курса, имѣющихъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительныя отмѣтки, на второй годъ; 6) вмѣстѣ съ вышеизложенными опредѣленіями конференціи, представить на благоусмотрѣніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа также и копію общей вѣдомости объ успѣхахъ студентовъ за 187⁶/₇ учебный годъ. (Опредѣленія конференціи по сей статьѣ утверждены предложеніемъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 23-го іюня № 6975).

Ст. 4-я. Предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 11-го іюня сего года за № 6630, слѣдующаго содержанія: По смерти профессора Ричля, въ Лейпцигѣ, осталась библіотека, въ которой, по отзыву ученыхъ, заключается значительное число важныхъ и частью дорогихъ книгъ по древне-классической филологіи. Послѣ происходившихъ со вдовою Ричль переговоровъ,

она изъявила согласіе на уступку означенной библіотеки (за исключеніемъ изъ оной отдѣльныхъ брошюръ, программъ, диссертациій и т. п.), за *пятнадцать тысячъ* марокъ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что библіотека ввѣреннаго Вамъ Института, по скудности своей, крайне нуждается въ пополненіи, признавъ весьма полезнымъ приобрѣсть библіотеку покойнаго Ричля для Института за 1500 марокъ на счетъ суммъ сего заведенія, о чемъ и сообщено Его Сіятельствомъ Россійскому посольству въ Берлинѣ. Во исполненіе послѣдовавшаго по означенному предмету предложенія Его Сіятельства отъ 27 минувшаго мая за № 6157, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство избрать въ скорѣйшемъ по возможности времени одного изъ преподавателей Института для командированія въ Лейпцигъ, съ порученіемъ ему принятія, по прилагаемому при семъ каталогу, упаковки и отправки въ Нѣжинъ приобрѣтенной библіотеки Ричля, за исключеніемъ особаго собранія программъ, диссертациій и т. п., и съ отнесеніемъ потребнаго на сіе расхода, какъ то: на уплату г-жѣ Ричль 15 т. марокъ за библіотеку, на командировку для приѣма оной лица, на упаковку и отправку книгъ въ Нѣжинъ на счетъ специальныхъ средствъ Нѣжинскаго Института, а именно на капиталъ, пожертвованный княгинею Суворовою-Рымникскою. О командированіи за границу того преподавателя, который будетъ для сего избранъ, войти въ возможно непродолжительномъ времени съ представленіемъ въ управленіе округа для испрошенія разрѣшенія Министерства на эту командировку, а также въ свое время довести какъ о размѣрѣ суммы, которая по сему случаю будетъ израсходована, такъ и вообще о послѣдствіяхъ этой командировки. Къ сему не лишнимъ считаю присовокупить, что командируемому лицу слѣдуетъ въ Лейпцигѣ обратиться къ завѣдующему дѣлами этой библіотеки, профессору Лейпцигскаго университета, доктору Эмилю Юнгманну.— По прочтеніи вышеизложеннаго предложенія 1) предложено было принять командировку, для приѣма библіотеки покойнаго профессора Ричля, присутствовавшему въ засѣданіи г. наставнику Добіашу, который и изъявилъ на то свое согласіе; 2) принимая во вниманіе обстоятельства, указанныя въ

отношеніи Императорскаго Россійскаго посольства отъ 9/21 іюня и краткость времени, какое остается до 8-го іюля, конференція признала удобнѣйшимъ командировать для приѣма библіотеки до-вѣренное лицо въ началѣ августа мѣсяца; 3) на расходы по поѣздкѣ въ Лейпцигъ и жительство тамъ, Конференція, по прибли-зительному расчету, нашла необходимымъ назначить командируе-мому лицу до 250 рублей; 4) не имѣя свѣдѣній о размѣрахъ приобретаемой библіотеки, конференція затруднилась точнымъ опре-дѣленіемъ суммы расходовъ по упаковкѣ и перевозу книгъ въ Нѣжинъ; но, принимая во вниманіе значительность разстоянія между Лейпцигомъ и Нѣжиномъ, а также и неблагоприятныя условія денежнаго курса, пришла къ предположенію, что на ука-занный предметъ потребуется не меньшей мѣрѣ отъ 500 до 700 руб.— *Опредѣлено*: 1) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣ-щенія о командированіи наставника Добіаша, съ 1 августа сего года, въ Лейпцигъ, для приѣма приобретаемой Институтомъ библи-отеки покойнаго профессора Ричля, съ выдачею ему, Добіашу, изъ спеціальныхъ средствъ Института, на расходы по поѣздкѣ въ Лейпцигъ, до 250 руб., единовременно; 2) просить о разрѣше-ніи употребить, изъ того же источника, на расходы по упаковкѣ и перевозкѣ книгъ въ Нѣжинъ, отъ 500 до 700 руб.

Ст. 5-я. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго учебнаго ок-руга отъ 26 мая сего года за № 5882 слѣдующаго содержанія: Г. министръ народнаго просвѣщенія отъ 14-го сего мая за № 5910 увѣдомилъ, что къ утвержденію Кандидата С. Петербург-скаго университета Зенгера въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора всеобщей исторіи историко-филоло-гическаго Института князя Безбородко, съ 1-го іюля сего года, со стороны Его Сіятельства препятствій не встрѣчается, о чемъ и будетъ внесено въ свое время въ приказъ по министерству на-роднаго просвѣщенія. *Опредѣлено*: предложеніе г. попечителя при-нять къ свѣдѣнію, о предстоящемъ утвержденіи г. Зенгера въ должности экстраординарнаго профессора Института князя Безбо-родко увѣдомить какъ самаго г. Зенгера, такъ и правленіе Ин-

ститута—последнее, для принятія своевременныхъ мѣръ къ исходатайствованію г. Зенгеру, согласно предложенію г. попечителя отъ 31-го іюля 1875 г. за № 7828 подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 руб.

Ст. 9-я. Въ настоящемъ засѣданіи въ исполненіе опредѣленія конференціи отъ 28-го октября 1876 г., г. ординарный профессоръ, инспекторъ Н. Я. Аристовъ представилъ конференціи свой отзывъ о препровожденной предварительнымъ комитетомъ IV археологическаго съѣзда, при отношеніи отъ 12-го октября 1876-го года за № 80, статьѣ профессора Брикнера „объ учебныхъ пособияхъ при изученіи исторіи Россіи“. *Опредѣлено:* одинъ экземпляръ отзыва Н. Я. Аристова препроводить, согласно указанному отношенію, въ Казанскій предварительный комитетъ IV археологическаго съѣзда, а другой оставить при дѣлахъ конференціи.

22-го августа.

Статья 1-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференціи доложенъ былъ списокъ лицъ, подвергавшихся 17—20 и 22-го августа текущаго года повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Института, при чемъ г. предсѣдатель, директоръ Института, заявилъ конференціи, что изъ числа подавшихъ прошенія о принятіи въ Институтъ: Краузе Владимиръ, Миткевичъ Константинъ, Назаревскій Иванъ, Успенскій Леонидъ, какъ имѣющіе въ аттестатахъ зрѣлости по обоимъ древнимъ языкамъ отмѣтки не ниже четырехъ, и Аристовъ Константинъ, какъ имѣющій по тѣмъ же предметамъ таковыя же отмѣтки въ свидѣтельствѣ зрѣлости, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 декабря 1876 года, были вовсе освобождены отъ повѣрочныхъ испытаній; Жирновъ Василій, имѣющій въ аттестатѣ зрѣлости по греческому языку 4 и 4, а по латинскому языку 4 и 3, былъ подвергнутъ испытанію изъ одного латинскаго языка, всѣ же прочіе подвергались устнымъ и письменнымъ испытаніямъ изъ языковъ: латинскаго, греческаго и русскаго. По разсмотрѣніи аттестатовъ тѣхъ молодыхъ людей, которые были освобождены отъ повѣрочныхъ испытаній и по внимательномъ обсужденіи, какъ письменныхъ

работъ, такъ и устныхъ отвѣтовъ тѣхъ, которые таковымъ испытаніямъ подвергались, а также по выслушаніи рапорта г. врача Института о результатахъ произведеннаго имъ освидѣтельствованія состоянія здоровья подавшихъ прошенія о зачисленіи въ студенты Института, конференція *опредѣлила*: принять въ число студентовъ историко-филологическаго Института князя Безбородко слѣдующихъ 14 лицъ: Адамова Петра, Аристова Константина, Бирюковича Михаила, Боровскаго Николая, Докучаева Ефрема, Жирнова Василія, Краузе Владимира, Крыгина Михаила, Миткевича Константина, Назаревскаго Ивана, Преображенскаго Алексѣя, Покровскаго Алексѣя, Успенскаго Леонида и Черногора Стефана.—

Ст. 4-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 23 іюня сего года за № 6975, которымъ въ разрѣшеніе представленія отъ 14 іюня за № 37 увѣдомляетъ г. директора Института, что онъ утверждаетъ постановленіе конференціи Института по дѣлу о переводѣ студентовъ перваго курса во второй: Венько Павла, Діомидова Павла, Ивануху Якова, Крестинскаго Николая, Никольскаго Алексѣя, Никольскаго Николая, Покровскаго Василія, Троицкаго Ивана, Шпигеля Фердинанда Доброумова Ивана; изъ втораго въ третій курсъ студентовъ: Антонюка Юліана, Барсова Павла, Булгакова Іосифа, Введенскаго Михаила, Дзюбинскаго Тимоѣя, Иваницкаго Николая, Иванова Николая, Ильинскаго Игнатія, Казминскаго Митрофана, Переверзева Николая, Покровскаго Іосафа, Свяцкаго Николу, Синьковскаго Кипріяна, Турцевича Ивана, Уводскаго Николая, Хлѣбникова Виктора, Юденича Якова и Ящинскаго Петра, объ оставленіи на второй годъ во второмъ курсѣ студентовъ: Скворцова Гавріила, Шамраева Викентія и объ увольненіи изъ Института студента Митрофана Яценко съ выдачею ему свидѣтельства на званіе учителя уѣзднаго училища съ обязательствомъ прослужить по назначенію отъ правительства не менѣе трехъ лѣтъ. Виѣстѣ съ симъ Г. попечитель проситъ доставить къ нему документы Яценко и свидѣтельство его на званіе учителя уѣзднаго училища для опредѣленія его на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 5-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 23 іюля 1877 года за № 8178, которымъ на представленіе отъ 14 іюня за № 35 увѣдомляетъ г. директора Института, что согласно избранію конференціи историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра утвердилъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора сего Института, магистра греческой словесности Нивятинна ординарнымъ профессоромъ того же Института по греческой словесности, о чемъ и будетъ внесено въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6-я. Слушали отношеніе главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ 20 іюля 1877 года за № 5606, которымъ увѣдомляетъ, что о пожертвованіи, сообщенномъ отношеніемъ отъ 31-го мая за № 531 доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы общества, и что Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣтъ изволила: Именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе. *Опредѣлено:* объявить о семъ преподавателямъ и служащимъ при Институтѣ гимназій.

Ст. 7-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 2 августа 1877 года за № 8542, которымъ, въ разрѣшеніе представленія отъ 14 іюня за № 36, увѣдомляетъ г. директора Института, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, вслѣдствіе представленія г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, утвердилъ учителя Нѣжинской гимназій, Сребницкаго, преподавателемъ географіи Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко, съ производствомъ ему вознагражденія по двѣсти руб., за каждую годовую лекцію, изъ суммы, положенной по штату Института на вознагражденіе преподавателей за дополнителныя лекціи. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 8-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 30 іюня за № 7161 о томъ, что представленный г. директоромъ Института всеподданнѣйшій адресъ преподавателей и служащихъ при историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко и состоящей при немъ гимназіи съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, г. министръ народнаго просвѣщенія повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, вслѣдствіе чего Государю Императору благоугодно было повелѣть благодарить преподавателей и служащихъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. О таковой Монаршей благодарности г. управляющій округомъ увѣдомляетъ г. директора Института. *Опредѣлено:* объявить о семъ всѣмъ преподавателямъ и служащимъ Института и гимназіи.

Ст. 9-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 3 августа за № 8687 на имя г. директора Института князя Безбородко слѣдующаго содержанія: „По поводу представленія отъ 13 мая за № 28 о дозволеніи студентамъ нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко держать испытаніе по новымъ языкамъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ Институтѣ установленъ слѣдующій порядокъ относительно испытаній по новымъ языкамъ, какъ это видно изъ предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 15 іюля за № 8336: 1, Всѣ студенты при переходѣ изъ 3-го курса въ 4-й подвергаются испытанію по одному изъ новыхъ языковъ и испытаніе производится во время, назначенное для переводныхъ испытаній по другимъ предметамъ. 2, Студентъ, не получившій удовлетворительной отмѣтки по новому языку по окончаніи 3-го курса, хотя и можетъ перейти въ 4-й курсъ, но на него возлагается обязательство посѣщать лекціи по избранному имъ новому языку въ теченіи 4-го курса и при окончаніи курса снова подвергнуться испытанію. 3, Тѣ изъ студентовъ, которые въ теченіе одного или двухъ лѣтъ пребыванія въ Институтѣ приобрѣтутъ достаточныя грамматическія свѣдѣнія и достаточный запасъ словъ, чтобы про-

должать изученіе избраннаго ими языка безъ обязательнаго посѣщенія лекцій по этому языку, допускаются въ общее экзаменаціонное время къ испытанію на право освободиться отъ обязательнаго посѣщенія лекцій по новымъ языкамъ во время пребыванія во 2 и 3-мъ курсахъ, но такое освобожденіе отъ лекцій не освобождаетъ ихъ отъ окончательнаго испытанія по одному изъ новыхъ языковъ при переходѣ въ 4-й курсъ; конференція Нѣжинскаго историко-филологическаго Института выражаетъ желаніе, чтобы студенты Института какъ можно ранѣе освобождались отъ лекцій по новымъ языкамъ посредствомъ окончательнаго испытанія по этимъ предметамъ и допускаетъ къ окончательному испытанію по новымъ языкамъ студентовъ всѣхъ курсовъ, а чтобы дать имъ возможность для приготовленія къ этому испытанію воспользоваться лѣтними вакаціями, предлагаетъ назначить испытанія по новымъ языкамъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, не усматривая со своей стороны препятствій къ установленію такого порядка, представляетъ конференціи нѣжинскаго Института право дозволять студентамъ Института, въ случаѣ усмотрѣнія въ томъ надобности, подвергаться испытаніямъ изъ новыхъ языковъ въ началѣ учебнаго года, но съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе усложненія хлопотъ при началѣ учебнаго курса испытанія эти производились по окончаніи пріемныхъ испытаній до начала лекцій. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, въ разрѣшеніе представленія отъ 13 мая за № 28-мъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

27-го августа.

Статья 2-я. Въ настоящемъ засѣданіи разсмотрѣна конференціею рѣчь исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Н. Грота, подъ заглавіемъ „Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа“, предназначаемая авторомъ къ произнесенію на актѣ 30 августа сего года. *Опредѣлено*: одобрить рѣчь г. Грота къ произнесенію на актѣ 30 августа.

Ст. 3-я. Въ томъ же засѣданіи разсмотрѣнъ составленный ученымъ секретаремъ отчетъ о состояніи учебной части по Институту князя Безбородко за 187⁶/₇ учебный годъ. *Опредѣлено*: отчетъ, составленный г. ученымъ секретаремъ, одобрить къ произнесенію на актѣ 30 августа.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета гимназіи за истекшій 187^о₇ учебный годъ.

I. Перемѣны въ личномъ составѣ гимназіи.

1. Уволены.

а) Учитель латинскаго языка, *Лапа*, согласно прошенію, 23 декабря 1876 года.

2. Определены.

На мѣсто уволеннаго отъ службы, *Лапы*, окончившій курсъ наукъ студентъ Императорскаго историко-филологическаго Института, *Дилекторскій*, отъ 12 іюня 1877 года.

3. Перемѣщены.

б) Исправляющій должность воспитателя, коллежскій Ассесоръ *Борода* въ Кавказскій учебный округъ.

На мѣсто перемѣщеннаго воспитателя *Бороды* назначень учитель приготовительнаго класса, *К. С. Молотковъ*.

II. Награды и повышеніе въ чинахъ.

Удостоены Высочайшихъ наградъ за отлично усердную службу: Преподаватель русскаго и латинскаго яз., статскій совѣтникъ, *М. Г. Левдикъ*, ордена св. Анны 2-й степени и за 35-ю лѣтнюю службу ордена св. Владиміра 4-й степени.

Преподаватель латинскаго языка, надворный совѣтникъ, *Я. М. Гадзинскій*, ордена св. Станислава 2-й степени.

Преподаватель словесности, *И. А. Михайловскій* и преподаватель латинскаго языка, *Я. М. Гадзинскій*, произведены въ надворные совѣтники.

III. Денежныя пособія получили:

Препо^д. математики *В. А. Мошинскій*. Препо^д. ариеметики *Ф. А. Шарко*. Учитель чистописанія и рисованія *Р. К. Цыбульскій* и учитель приготовительнаго класса *В. С. Молотковъ*.

IV. Стипендіи и пособія ученикамъ гимназіи:

Стипендію Платона Осиповича Рудановскаго, по 100 р. каждая, получили въ минувшемъ году ученики II класса *Малыга* и *Листопадъ*.

Казенными стипендіями, каждая по 200 р., пользовалось 15-ть учениковъ.

На основаніи § 32 устава, выдано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, въ уплату за ученіе, 210 р. 11-ти ученикамъ.

На основаніи § 31 того же устава, отъ платы за ученіе освобождены были въ 1-мъ полугодіи 22 и во 2-мъ 20 учениковъ гимназіи, а изъ учениковъ приготовительнаго класса въ 1-мъ полугодіи 4 и во 2-мъ 4.

Нѣжинская земская управа въ пособіе бѣднымъ ученикамъ въ уплату за ученіе въ 1-мъ полугодіи назначила 300 р. 30-ти ученикамъ, во второмъ полугодіи тоже 300 р. 30-ти ученикамъ.

Нѣжинскимъ обществомъ любителей спектаклей, пожертвовано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ гимназіи 100 р. Изъ нихъ 6 р. уплачено за право ученія учен. приготовительнаго класса, Рудковскаго, а 94 руб., по предложенію начальства гимназіи и съ согласія общества любителей спектаклей, выданы ученику VII класса Сакуну для отправленія въ г. Липецкъ на леченіе.

Учениковъ изъ евреевъ, получившихъ въ минувшемъ году пособіе по 60 р. изъ суммы свѣчнаго сбора съ евреевъ, было 5.

V. Особыя занятія преподавателей гимназіи.

Преподаватель *В. А. Мошинскій* въ минувшемъ году завѣдывалъ физическимъ кабинетомъ.

Преподаватель *И. Н. Михайловскій*—основною и ученическою библиотеками.

Преподаватель *О. А. Шарко*—состоялъ членомъ хозяйственнаго комитета.

Въ должности классныхъ наставниковъ, въ минувшемъ году, состояли: въ пригот: классѣ *Молотковъ*, въ 1-мъ классѣ *Левдикъ*, во 2-мъ классѣ въ 1-мъ полугодіи *Лана*, а во 2-мъ полугодіи *Мургуловичъ*, въ 3-мъ кл 1-го отдѣленія *Шарко*, 2-го отдѣленія *Сребницкій*, въ 4 классѣ завѣдывающій гимназіею, въ 5 классѣ *Михайловскій*, въ 6 классѣ *Гадзинскій*, въ 7 классѣ *Мошинскій*, въ 8 классѣ *Дилекторскій*.

VI. Свѣдѣнія по учебной части.

1. Въ распредѣленіи уроковъ сдѣлаво было въ минувшемъ году отступленіе отъ нормальнаго распредѣленія: въ VII классѣ прибавленъ былъ, для усиленія преподаванія древнихъ языковъ, одинъ урокъ къ 6-ти нормальнымъ по греческому и латинскому языкамъ, на что испрошено было разрѣшеніе начальства.

Преподаваніе прочихъ предметовъ гимназическаго курса происходило согласно съ учебными планами, за исключеніемъ преподаванія латинскаго языка въ IV классѣ, въ которомъ, за неимѣніемъ преподавателя, не пройдена учениками просодія и метрика, и потому чтеніе Овидія вовсе было оставлено.

Въ преподаваніи употреблялись учебники и учебныя пособія, рекомендованныя министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ минувшемъ учебномъ году обучалось рисованію и черченію 11 учениковъ. Годовая плата за обученіе была назначена по 3 р., вносилась по полугодіямъ и выдавалась преподавателю по мѣрѣ поступленія.

Гимнастикой занимались всѣ ученики гимназіи, за исключеніемъ слабыхъ здоровьемъ. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, во 2-е полугодіе гимнастикой занимались отъ 11½ ч. до 12-ти во время большой перемѣны, въ зимнее время въ гимнастическомъ залѣ, а въ лѣтнее во дворѣ гимназіи.

Пѣнію обучались всѣ ученики, имѣющіе голоса. Пѣнію обучалъ учитель Молошковъ, а хоровому церковному — наставникъ Института, А. В. Добіашъ.

Кромѣ того въ минувшемъ году, по желанію преподавателя исторіи и географіи, ученики VI и VIII классовъ еженедѣльно по субботамъ, отъ 6 часовъ до 8 ч. вечера читали и критически разбирали написанныя ими сочиненія на темы историческаго содержания. Эти занятія учениковъ учреждены были съ цѣлію ознакомленія ихъ съ лучшими отечественными и иностранными произведеніями по исторіи и съ цѣлью упражненія ихъ въ историческихъ сочиненіяхъ.

2. Количество книгъ въ бібліотекахъ основной и ученической.

Въ основную бібліотеку въ минувшемъ году вновь поступило: покупкою 89 названій въ 137 томахъ, такимъ образомъ въ настоящее время въ ней состоитъ 3318 названій въ 6078 томахъ.

Въ ученическую бібліотеку вновь поступило 32 названія въ 53 томахъ, въ настоящее время она содержитъ въ себѣ 675 названій въ 1589 томахъ.

3. Количество предметовъ въ кабинетахъ физическомъ и естественныхъ наукъ.

Въ минувшемъ учебномъ году въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ состояло 286—вновь приобрѣтено 3 прибора на 101 руб.

Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ заключалось 320 разныхъ предметовъ: зоологическихъ 68, минералогическихъ 242, ботаническихъ 10.

Для преподаванія рисованія состояло приборовъ 314.

4. Педагогическій совѣтъ гимназіи.

Въ 1876—1877 учебномъ году педагогическихъ засѣданій было 43. Изъ нихъ 7 засѣданій было по поводу испытаній постороннихъ лицъ на званіе учителей и учительницъ. Предметами прочихъ засѣданій было обсужденіе и отысканіе мѣръ къ поднятію успѣховъ и поведенія учениковъ, доклады правительственныхъ

мѣръ и распоряженій начальства, переводъ учениковъ въ высшіе классы, увольненіе изъ гимназій, оцѣнка ихъ поведенія, вниманія и прилежанія, выписки книгъ для основной и ученической библиотекъ, назначеніе пособій, освобожденіе отъ платы за ученіе, пріемъ учениковъ въ гимназію, пріемъ стипендіатовъ, назначеніе дисциплинарныхъ взысканій.

VII. Свѣдѣнія объ учащихся.

1. Обозначеніе количества пріема учениковъ въ 1876 — 1877 учебномъ году.

Осталось къ началу учебнаго года:

въ приг.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
15	31	29	50	39	18	20	16	11

Поступило по пріемному экзамену въ августѣ 1876 года:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
25	8	5	2	„	7	3	1	„

въ теченіи учебнаго года.

„	„	„	„	„	„	2	„	„
---	---	---	---	---	---	---	---	---

Итого въ минувшемъ учебномъ году состояло:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
40	39	34	52	39	25	25	17	11

2. Вѣдомость о числѣ учениковъ, выбывшихъ въ теченіи учебнаго года до начала экзаменовъ.

Выбыло до начала переводныхъ экзаменовъ:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
3	1	4	8	6	4	3	1	„

Осталось къ началу переводныхъ экзаменовъ:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
38	38	30	44	33	21	22	16	11

3. Распределение учениковъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ:

Въ 1876—1877 учеб. году учениковъ было:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	251
Римско-Католическаго.	17
Лютеранскаго	4
Иудейскаго	10
Единоувѣрческаго	1
<u>Всего</u>	<u>283</u>

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	156
Духовнаго званія	50
Городскаго	58
Сельскаго.	16
Иностранцевъ	3
<u>Всего</u>	<u>283</u>

4. Свѣдѣнія о числѣ учащихся а) обоимъ новымъ языкамъ

б) одному нѣмецкому с) одному французскому.

а) Обоимъ новымъ языкамъ обучались:

во	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	1	1	2	”	”	”	”

б) Одному нѣмецкому:

во	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	17	27	26	11	9	6	4

с) Одному французскому:

13	17	9	10	13	10	7
----	----	---	----	----	----	---

5. Вѣдомость о числѣ учениковъ а) удостоенныхъ перевода въ

высшій классъ, б) неустоенныхъ перевода, с) выбывшихъ за мало-успѣшность.

а) Число переведенныхъ въ высшій классъ:

въ	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	22	23	19	23	15	14	14	15

b) Число неудостоенныхъ и оставленныхъ въ томъ же классѣ:

въ Пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
	13	14	9	16	14	4	7	1	2

c) Число выбывшихъ послѣ экзамена за малоуспѣшность:

въ Пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	3	1	2	5	4	3	1	„ „

6. Свѣдѣнія объ испытаніяхъ зрѣлости.

Въ истекшемъ учебномъ году всѣ 11 учениковъ VIII класса были допущены къ испытанію зрѣлости. Изъ нихъ 1 не держалъ испытанія по болѣзни, а 1 не выдержалъ. Вслѣдствіе чего педагогическимъ совѣтомъ выданы аттестаты зрѣлости слѣдующимъ ученикамъ: *Андріяшеву Якову, Делекову Михаилу, Костецкому Болеславу, Мохиру Митрофану, Мошинскому Конраду, Румницкому Якову, Самко Александю, Шарко Сергѣю и Чернову Николаю.*

Изъ постороннихъ лицъ, допущенныхъ педагогическимъ совѣтомъ къ испытанію зрѣлости, удостоены свидѣтельства зрѣлости *Ковалевъ.*

7. Имена учениковъ, удостоенныхъ наградъ.

Серебряною медалью, по окончаніи испытанія зрѣлости, награжденъ *Деликовъ Михаилъ.*

Въ августѣ 1877 года удостоены наградъ слѣдующіе ученики:

Награды 1-й степени уч. 6 класса *Грабина*, награды 2 степени: уч. пригот. класса *Паливода*, 2 класса *Листопадъ*, 3 класса *Ершовъ*, 4 класса *Александренко, Докоть и Щербакъ*, 5 класса *Игнатенко и Брызгалинъ*, 6 класса *Владиміровъ, Ефимовичъ, Петровъ и Рубинскій*, 7 класса *Квитницкій.*

Свѣдѣнія по воспитательной части.

Распредѣленіе учениковъ по среднимъ за годъ выводамъ изъ отбѣтокъ по поведенію.

	ВАЛЫ:		
Классы:	5.	4.	3.
Приг.	29	5	4
I	29	9	„

Классы:	5.	4.	3.
II	27	2	1
III	41	3	„
IV	28	5	„
V	18	3	„
VI	16	6	„
VII	18	3	„
VIII	11	„	„

Свѣдѣнія по хозяйственной части.

Изъ суммъ Государственнаго казначейства ассигновано на содержаніе гимназій:

а) на содержаніе личнаго состава	21844 р. 80 к.
б) на содержаніе паралельныхъ классовъ	3515 р. — „
в) на хозяйственные расходы	2700 р. — „
	<u>Итого. 28059 р. — „</u>

Спеціальныя средства гимназій состояли въ платѣ, полученной гимназіей за право ученія:

Въ первой половинѣ учебнаго года поступило	2044 р. — „
Во второй половинѣ	1988 р. — „
	<u>Итого . 4032 р. — „</u>

Редакторъ: Н. Гротъ.

II.
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СНОВИДѢНІЯ,

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ НАУЧНАГО АНАЛИЗА.

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 30 Августа 1877 г., и. д. профессора философіи Н. Я. Гротомъ.)

М. М. Г.

Законъ постепенности есть общій законъ развитія. Какъ въ общественной жизни народа постановка того или другого вопроса, осуществленіе какого либо преобразованія зависятъ не столько отъ произвола государственныхъ дѣателей, управляющихъ страной, сколько отъ естественнаго хода событій, постепенно выдвигающаго на очередь тѣ или другія стороны общественнаго быта, такъ и во всѣхъ другихъ, болѣе тѣсныхъ или еще болѣе широкихъ, сферахъ человѣческой дѣятельности порядокъ отдѣльныхъ моментовъ въ большей мѣрѣ зависитъ отъ сложнаго взаимодѣйствія неодушевленныхъ фактовъ, чѣмъ отъ сознательнаго почина одушевленныхъ дѣателей.

Въ наукѣ, которая представляетъ продуктъ самой сложной дѣятельности человѣка, законъ постепенности сказывается съ особенною силой. Въ вопросахъ, ея предъявляемыхъ и разрѣшаемыхъ, мы видимъ правильную смѣну, которую ученый не только не можетъ нарушить, но часто даже не въ состояніи объяснить. Поэтому въ каждой ея области есть вопросы, надъ которыми тысячи умовъ работали втеченіи многихъ столѣтій, сознавая ихъ важность и не будучи однако въ силахъ поставить ихъ на правильную почву.

На одномъ изъ такихъ вопросовъ въ области *психологии*, т. е. наукѣ о психическихъ отправленияхъ человѣка, я намѣренъ остановить благосклонное вниманіе Ваше, м. г. Одинъ изъ самыхъ туманныхъ феноменовъ нашей духовной жизни есть феноменъ *сновидѣній*. Такъ какъ

вопросъ о происхожденіи и значеніи сновъ представляетъ живой интересъ для каждаго мыслящаго человѣка и въ тоже время наблюденіе и оцѣнка этой группы явленій по преимуществу отличаются общедоступностью, то я и позволилъ себѣ предпочесть для публичной бесѣды эту тему всѣмъ другимъ любопытнымъ психологическимъ темамъ.

Вопросъ о сновидѣніяхъ находится въ неразрывной связи съ вопросомъ о значеніи сна въ нашемъ обиходѣ; поэтому мы должны спросить себя прежде всего: какую специальную задачу выполняетъ сонъ въ существованіи организма?

Биологія прочно установила дѣленіе отпращеній этого послѣдняго на двѣ главные группы. Одну она называетъ *животною*: это тѣ функціи, которыя составляютъ собственное содержаніе и настоящій смыслъ *жизни*; сюда относятся всѣ процессы организма, связанные съ нашими движеніями и стремленіями, воспріятіями и аффектами, т. е. съ нашей дѣятельностью и воспримчивостью вообще. Животныя отпращенія составляютъ исключительно статью расхода нашихъ силъ. Для восполненія этого расхода необходимо нуженъ другой рядъ отпращеній, который бы возобновлялъ потраченные ткани организма. Такой рядъ отпращеній дѣйствительно существуетъ и называется *растительнымъ*: сюда относятся питаніе, дыханіе, кровообращеніе и т. д. Благодаря взаимодѣйствію и правильной смѣнѣ этого двойнаго ряда процессовъ, мы всегда въ состояніи тратить проценты съ того капитала силъ, который называется организмомъ, такъ какъ эти проценты постоянно вновь нарастаютъ при помощи растительныхъ функцій. Вся задача наша только въ томъ, чтобъ расходъ сорази́рять съ приходомъ и, по возможности, не позволять себѣ трогать драгоцѣннаго и трудно возобновимаго капитала.

Предположеніе, что контрастъ бдѣнія и сна соотвѣтствуетъ контрасту животной и растительной жизни организма, возникало въ умѣ многихъ изслѣдователей ¹⁾, и мы не можемъ отрицать по крайней мѣрѣ того факта, что во снѣ растительная жизнь беретъ перевѣсъ надъ животною ²⁾, на яву на оборотъ.

¹⁾ ср. Volkman, Lehrbuch d. Psychol. 1875, B. I, p. 392, anm. 3. Macnish въ Philosophy of Sleep, p. 12, говоритъ прямо: Sleep is the suspension of animal life, and during its continuance the creature is under the influence of organic life *alone*. Ср. также Perty, Myst. Ersch. d. menschl. Natur, B. I, p. 67: Steigt man im Thierreiche aufwärts, so findet man, dass der Gegensatz von Schlaf und Wachen um so stärker und ausgeprägter ist, um so regelmässiger wiederkehrt, je differenter sich das animale und vegetative Nervensystem ausgebildet haben.

²⁾ О физиологическомъ значеніи сна ср. подробности Carpenter, Mental physiology, 1876 p. 568.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить съ одной стороны свѣжесть только что пробужденнаго человѣка съ утомленіемъ засыпающаго, затѣмъ духовную энергію бодрствующаго съ духовной немощью спящаго. Но если днемъ организмъ нашъ совершаетъ по преимуществу такъ называемыя животныя отправления, ночью, т. е. во снѣ, растительныя, то все таки и на яву *продолжается, начинается или заканчивается* обновленіе нашихъ тканей—въ формѣ принятія пищи и питія, процессовъ дыханія, кровообращенія и т. д.; точно также во снѣ *продолжаются или зарождаются* постепенно тѣ воспріятія, мысли, чувства и желанія, которыя составляютъ содержаніе духовной жизни во время бдѣнія. Эти *продолжающіеся* или *начинающіеся* *проблески сознания во снѣ* и составляютъ тотъ феноменъ, который называется *сновидѣніемъ*.

Изъ такого опредѣленія какъ будто бы вытекаетъ, что сновидѣнія составляютъ *спорадическое* явленіе во снѣ и отнюдь не сопровождаютъ его съ неизбѣжностью. Между тѣмъ предположеніе это разделяютъ далеко не всѣ психологи, а потому второй вопросъ, который намъ предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ, на сколько неизбѣжна и неразрывна связь, соединяющая состояніе сна съ явленіемъ сновидѣній, или вопросъ о возможности или невозможности сна *безъ сновидѣній*.

Древніе мыслители склонялись по большей части къ предположенію, что сонъ безъ сновидѣній возможенъ. Геродотъ и Плутархъ приводятъ примѣры въ подтвержденіе этой мысли, а Аристотель прямо указываетъ на тѣ случаи, когда сновидѣнія отсутствуют¹⁾, и даже говоритъ о людяхъ, которые никогда втеченіи своей жизни не грезятъ во снѣ²⁾. Въ исторіи новой философіи мы видимъ наоборотъ преобладаніе убѣжденія въ невозможности сна безъ сновидѣній. Основаніе этому убѣженію положилъ Декартъ, по мнѣнію котораго сущность мысли состоитъ въ томъ, чтобъ дѣйствовать непрерывно. Спящая душа, спящая мысль, т. е. мысль немыслящая—*contradictio in adjecto*, значитъ сновидѣнія, какъ проблески мысли во снѣ, должны продолжаться безъ перерыва. Того же взгляда держался Лейбницъ, затѣмъ Кантъ, который говорилъ, что безъ той внутренней движущей силы, которая сказывается въ

1) Aristot. *Περὶ ἐνυπνίων*. Op. I. 461, а. 11.

Διὸ καὶ μετὰ τὴν τροφὴν καὶ κάμψαν ὑεὸς οὖσιν, οἷον τοῖς παιδίοις, οἱ γίνονται ἐνυπνία.

2) *ib.* 462, а. 31. *Ἦδη δὲ τισὶ συμβέβηκεν ὥστε μὴδὲν ἐνυπνίον ἐωραχέναι κατὰ τὸν βίον.*

сновидѣніяхъ, (ohne die niemals der Schlaf ist), сонъ, даже въ здоровомъ состояніи, былъ бы полнымъ потуханьемъ жизни (Erlöschen des Lebens) ¹⁾. Послѣ Канта въ Германскихъ психологическихъ школахъ это положеніе, развиваясь, дошло до извѣстнаго парадокса Фортлаге, что мы живемъ на столько, на сколько спимъ, и, просыпаясь, начинаемъ умирать, т. е. изъ болѣе духовной, а слѣдовательно и сознательной, жизни переходимъ въ менѣе духовную и сознательную. Во Франціи положеніе Декарта удержалось въ болѣе чистой формѣ, и можно назвать рядъ психологовъ-спиритуалистовъ нынѣшняго вѣка, которые брали или берутъ его въ основу своихъ теорій сна. Между ними достаточно назвать Jouffroy и Lélut ²⁾.

Особенность теоріи Jouffroy состоитъ только въ томъ, что онъ доказываетъ необходимость постоянной дѣятельности ума во снѣ примѣрами различнаго дѣйствія внѣшнихъ впечатлѣній на спящаго. Если человѣкъ пробуждается подъ влияніемъ извѣстныхъ слабыхъ звуковъ (напр. слабые стоны и вздохи больного) и продолжаетъ спать при сильныхъ (шумъ экипажей на улицѣ), то только потому, что пробужденіе есть актъ воли, который мотивируется оцѣнкою умомъ во снѣ относительной важности достигающихъ до него впечатлѣній ³⁾. Но при этомъ Jouffroy впадаетъ въ неизбѣжное противорѣчіе: если не умъ спитъ во снѣ, то очевидно должны спать органы чувственныхъ впечатлѣній, ибо какое же было бы иначе отличіе между психическою жизнью спящаго и бодрствующаго? И дѣйствительно авторъ предполагаетъ, что притокъ чувственныхъ впечатлѣній во снѣ прекращается (*les sens s'engourdisent dans le sommeil*) ⁴⁾; но если такъ, то какъ же возможно напр., чтобъ умъ во снѣ продолжалъ измѣрять время по ударамъ часоваго маятника, что по мнѣнію Jouffroy необходимо предположить для объясненія способности нашей просыпаться въ опредѣленный часъ ⁵⁾. Спорадически прорывающихся сквозь завѣсу сна впечатлѣній недостаточно, конечно, для объясненія этихъ и другихъ фактовъ, приводимыхъ авторомъ. Итакъ новое доказательство, приводимое Jouffroy въ пользу Декартовскаго положенія, ведетъ къ явнымъ противорѣчіямъ. Что же

¹⁾ Werke (A. v. Rosenkranz), IV Th., p. 264 и 265; ср. также X Th., p. 372.

²⁾ Послѣдній даже открыто признаетъ себя послѣдователемъ Декартовскаго положенія; *la pensée pense toujours, c'est là sa nécessité, son essence* (Physiol. de la pensée. P. 1862, t. II, p. 446).

³⁾ *Mélanges philos.* P. 1875 (5-me éd), p. 226—234.

⁴⁾ loc. cit. p. 234.

⁵⁾ loc. cit. p. 233.

касается до основной, старой исходной аксіомы о невозможности полнаго покоя мысли, то несостоятельность ея очевидна. Если брать понятие ума *gealiter*, какъ понятие цѣльной, недѣлимой *силы*, то дѣйствительно ничѣмъ нельзя объяснить перемежающихся переходовъ его изъ состоянія дѣятельности въ состояніе покоя, которые предполагаются гипотезой спорадическихъ проблесковъ сознанія въ сновидѣніяхъ; но понятие реальныхъ силъ давно изгнано изъ научной психологіи, оно замѣнено понятіемъ функциональной зависимости психическихъ актовъ отъ состояній нервной системы, а при такомъ положеніи вопроса говорить о непрерывной работѣ мышленія, значило бы утверждать возможность непрерывной работы головного мозга. Между тѣмъ есть доказательства противъ такого утверженія, столько же физиологическія, основанныя на внѣшнемъ наблюденіи, сколько и психологическія, вытекающія изъ самонаблюденія. Во первыхъ, нѣтъ органа въ нашей нервной системѣ, который бы могъ дѣйствовать непрерывно. Есть физиологи, которые предполагаютъ, что даже непрерывное движеніе сердца и легкихъ регулируется во снѣ другими центрами иннерваціи, чѣмъ на яву ¹⁾. Съ другой стороны наблюденія физиологовъ при трепанацияхъ (искусственныхъ вскрытіяхъ) мозга (Блюменбахъ, Дурхамъ, Гаммондъ и др.) привели къ заключенію, что головной мозгъ, главный центръ психической сознательности, дѣйствительно находится во снѣ въ особыхъ физиологическихъ условіяхъ, заставляющихъ предполагать возможность полной его бездѣятельности ²⁾. Наконецъ состояніе эмбриона, а также физическій характеръ жизни ребенка въ первые мѣсяцы тоже говорятъ въ пользу предположенія, что головной мозгъ можетъ находиться въ полномъ усыпленіи, при большой интенсивности растительныхъ отправленій ³⁾. Что касается до непрерывной дѣятельности продолговатаго мозга во снѣ, на которой настаиваютъ нѣкоторые физиологи (Huschke), то во первыхъ едва-ли она касается *однихъ и тѣхже* центровъ этого органа, во вторыхъ едва-ли можно отсюда выводить предположеніе о переселеніи *психической дѣятельности* во снѣ въ этотъ второстепенный органъ соз-

¹⁾ ср. Luys. Recherches s. le syst. nerv. P. 1865. p. 448:..... le rythme si particulier que prennent les mouvements inspiratoires pendant la période de collapsus du cerveau, leur succession si mesurée, leurs caractères si franchement automatiques, nous portent à penser qu'ils ont cessé d'être régis par les mêmes foyers d'innervation que ceux, qui les suscitent pendant l'état de veille.

²⁾ блѣдность кровяныхъ сосудовъ и уменьшеніе объема мозга, ср. Carpenter, loc. cit. p. 571.

³⁾ ср. Perty, Die Natur im Lichte philosoph. Anschauung. Leipzig. 1869. p. 621.

нанія ¹⁾ и говорить о специально-чувственномъ характерѣ сновидѣній (Empfindungsbewusstsein); извѣстно, что сны могутъ имѣть и абстрактное содержаніе ²⁾. Итакъ центры высшей сознательности могутъ, вѣроятно, приходять въ состояніе полного покоя, и это не мѣшаетъ продолженію автоматической дѣятельности низшихъ центровъ ³⁾. Изъ непрерывности этихъ автоматическихъ движеній нельзя, подобно Lélut ⁴⁾, вывести заключеніе о непрерывности сознанія, потому что эти движенія и на яву могутъ происходить безсознательно ⁵⁾. Еще менѣе правильно прибѣгать къ парадоксу относительнаго значенія понятій сознательности и безсознательности и спрашивать себя, не есть ли безсознательность только весьма слабая доля сознательности ⁶⁾; съ этой точки зрѣнія всѣ контрасты — покоя и движенія, темноты и свѣта, сна и бдѣнія совершенно исчезнуть, и ни одного термина языка нельзя будетъ употреблять, не прибавляя къ нему безчисленныхъ оговорокъ. Приемъ математиковъ, состоящій въ признаніи безконечно малыхъ величинъ равными нулю, долженъ имѣть мѣсто во всѣхъ наукахъ.

Съ психологической точки зрѣнія безконечная градація въ ясности сознанія, извѣстная намъ изъ самонаблюденія, заставляетъ непремѣнно предполагать такой minimum, который долженъ быть приравненъ нулю, и Штрюмпель справедливо считаетъ это предположеніе однимъ изъ главныхъ психологическихъ доводовъ въ пользу бездремнаго ⁷⁾ сна (traumloser Schlaf) ⁸⁾. Но есть и другія психологическія соображенія, не менѣе важныя. Тотъ же Штрюмпель указываетъ напр. на возможность заключать изъ различныхъ внутреннихъ опытовъ, что наше сознаніе не безъ перерыва длится во времени и пропадаетъ въ иные его моменты ⁹⁾. Съ другой стороны нельзя совершенно пренебрегать, по на-

¹⁾ Объ этой теоріи и ея основаніяхъ см. Horwicz, Psychologische Analysen. I Th. Halle. 1872. p. 248—250.

²⁾ ср. Burdach, Physiol. als Erfwiss. III B. p. 495.

³⁾ ср. Hartmann, Philos. des Unbew. S. 704.

⁴⁾ loc. cit. t. II, p. 447. и слѣд.

⁵⁾ Безсознательны они конечно и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ мѣсто послѣ вырѣзанія большого мозга у животныхъ въ извѣстныхъ опытахъ Флуранса и другихъ физиологовъ.

⁶⁾ ср. Horwicz, loc. cit. p. 243.

⁷⁾ Прилагательное „бездремный“ мы произвели отъ существительнаго дрема. Употребленіе слова „дрема“ вмѣсто „сновидѣнія“ мы надѣемся оправдать впоследствии.

⁸⁾ Strümpell. Die Natur u. Entstehung der Träume. Leipz. 1874, p. 13.

⁹⁾ loc. cit. p. 13 и 15.

шему мнѣнію, и утвержденіями тѣхъ лицъ, которыя говорятъ что никогда не видятъ сновъ ¹⁾. Конечно бываютъ сновидѣнія, отъ которыхъ потомъ, при пробужденіи, нѣтъ совершенно никакихъ слѣдовъ въ сознаніи, но всетаки трудно предположить, чтобъ человѣкъ, который въ теченіи сорока лѣтъ своей жизни не могъ, при всемъ желаніи, найти такихъ слѣдовъ, постоянно, т. е. ежечасно и ежеминутно, во время сна, грезилъ этою именно формою «безпамятныхъ» сновидѣній; гораздо вѣроятнѣе, что если онъ иногда и грезилъ слабо, то по большей части всетаки пребывалъ въ совершенной безсознательности. Наконецъ безчувственность къ весьма сильнымъ впечатлѣніямъ тоже представляется весьма важнымъ фактомъ. Карпентеръ рассказываетъ случай съ капитаномъ военнаго корабля, который заснулъ однажды возлѣ одного изъ самыхъ большихъ орудій своего судна и проспалъ два часа, при непрерывно продолжавшихся пушечныхъ выстрѣлахъ. Онъ же повѣствуетъ о способности индѣйцевъ Сѣверной Америки засыпать во время истязаній, въ плѣну, при малѣйшемъ ослабленіи ихъ мукъ ²⁾. Трудно предположить, чтобы при условіяхъ такого нервнаго изнеможенія была возможна та дѣятельность нервныхъ центровъ, которая вызываетъ дремы. Итакъ рѣшительно всѣ наблюденія заставляютъ думать, что сонъ отнюдь не съ неизбѣжностью сопровождается феноменомъ сновидѣній, хотя можетъ быть въ большинствѣ случаевъ ихъ параллельность и слѣдуетъ допустить ³⁾, и лица, несогласныя съ этимъ, должны привести въ пользу обратнаго положенія доказательства болѣе вѣскія, чѣмъ метафизическій постулатъ Декарта. Работа мозга во снѣ, предполагаемая дремами, не можетъ и не должна длиться непрерывно, такъ какъ она имѣетъ случайный и второстепенный характеръ: сонъ, въ обиходѣ организма, имѣетъ значеніе растительнаго момента ⁴⁾ и феноменъ сновидѣній надо разсматривать какъ продуктъ незаконнаго, хотя и неизбѣжнаго время отъ времени, *вторженія* въ область растительной жизни непрошенныхъ отголосковъ

¹⁾ Ридъ увѣряетъ, что онъ въ теченіи сорока лѣтъ не грезилъ (Reid, Works, Edinb. 1872, vol. I, p. 34, a); извѣстно, что Лессингъ утверждаетъ тоже самое относительно всей своей жизни.

²⁾ Carpenter, loc. cit., p. 570, a. b.

³⁾ ср. Strümpell, loc. cit., p. 15.

⁴⁾ Причинная зависимость сна и растительныхъ функцій доказывается многими явленіями въ жизни организма. Голодъ—врагъ сна, сытость вызываетъ ко сну. Зѣвы, напр. Воа, не спать по нѣскольку сутокъ, пока не окончатся успѣшно ихъ охота, а наѣвшись, обратно, спать глубокимъ сномъ втеченіи многихъ дней. Притомъ во снѣ усиливается внутренній растительный обмѣнъ тканей и параллельно ему выдѣленія (ср. Macnish, loc. cit., p. 19—21, ср. ib. p. 30).

животнаго существованія организма на яву. Въ виду этого полезнѣе различать степени интенсивности этого вторженія отъ нуля и до равнѣдѣйствія, характеризующаго явленіе *полусна*.

Хотя градація въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, непрекращаема, однако естественно явились попытки отмѣтить ея главные моменты. Одни психологи берутъ для составленія скалы нормальную послѣдовательность моментовъ въ обычномъ снѣ, такъ напр. Фольманъ отличаетъ періоды сонливости, засыпанія, глубокаго сна, сна съ сновидѣніями и пробужденія ¹⁾. Другіе принимаютъ за критерій голосъ самонаблюденія, независимо отъ хронологической послѣдовательности состояній спящаго. Такъ Горвичъ отличаетъ четыре ступени, по интенсивности сновидѣній: 1) самыя живыя сновидѣнія, сопровождаемыя мышленіемъ и дѣйствіемъ—лунатическое состояніе, 2) живой, ясно вспоминаемый сонъ, 3) слабо-сознаваемое сновидѣніе, оставляющее послѣ себя только смутное и общее воспоминаніе, что мы грезили, 4) глубокой бездремный сонъ ²⁾. Такъ какъ Горвичъ сомнѣвается въ возможности совершенно безсознательнаго сна, то подъ четвертую категорію его подходитъ только сонъ съ *абсолютно-забываемыми* дремами и потому мы, признавъ вмѣстѣ съ Штрюмпелемъ возможность и совершенно бездремнаго состоянія, должны разбить четвертую категорію на двѣ. Съ другой стороны свою первую ступень Горвичъ выражаетъ слишкомъ неопредѣленно. Его признакъ дѣленія, очевидно, степень сознательности сна и параллельной воспоминаемости дремъ, между тѣмъ лунатическое состояніе по большей части бессознательно и не оставляетъ слѣдовъ въ памяти ³⁾; притомъ лунатическое состояніе представляетъ явленіе во всякомъ случаѣ патологическое и рѣдкое, поэтому его не слѣдуетъ принимать въ расчетъ при перечисленіи. Спрашивается, есть ли какая либо другая ступень сна, которая бы представляла признаки болѣе интенсивности сознательной жизни, чѣмъ какая выражена во второй группѣ Горвича? Въ этой группѣ очевидно имѣется въ виду уже тотъ рядъ явленій, въ которыхъ растительная жизнь взяла значительный перевѣсъ надъ животною, между тѣмъ какъ сномъ же называется и состояніе равновѣсія этихъ отправленій: *полусонъ* есть всетаки сонъ. Стало бытъ вмѣсто нѣсколькихъ сбивчивой скалы Горвича мы получимъ слѣдующія пять главныхъ сочетаній: 1) полусонъ, 2) сонъ съ отчетливо воспоминаемыми

¹⁾ loc. cit. I, 388.

²⁾ loc. cit. I, 242.

³⁾ ср. Franck, Dictionn. des sciences philos. P. 1875 (2-me éd). Art. Sommeil, p. 1647, a.

сновидѣніями, 3) сонъ съ смутно запоминаемыми сновидѣніями, 4) сонъ съ абсолютно забываемыми дремами, 5) абсолютно бездремный сонъ ¹⁾. Весьма вѣроятно, что мы получили бы совершенно параллельную свалу, еслибъ взялись перечислить, обратно, комбинаціи бдѣнія съ проблесками растительной жизни различной напряженности. Начиная отъ полусна, какъ нейтральной почвы (нулевая точка), мы бы вѣроятно дошли до момента абсолютнаго бдѣнія ²⁾. Но эта задача выступаетъ за предѣлы нашего вопроса и притомъ входитъ скорѣе въ область физиологіи: мы оставимъ её въ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что состояніе полусна представляетъ точку раздѣла, точку нуля при опредѣленіи двойнаго ряда ступеней преобладанія въ организмѣ животной жизни надъ растительною и растительной надъ животною. Полусонъ—моментъ наибольшаго равновѣсія тѣхъ и другихъ функцій, оттого-то у высшихъ организмовъ, въ которыхъ дифференціація тканей и ихъ отправленій еще не выражена отчетливо, состояніе это представляется какъ бы обычнымъ: рѣзкихъ границъ между сномъ и бдѣніемъ провести невозможно. «Физікія животныя, говоритъ Бурдахъ, не приходятъ въ совершенное сознаніе, а потому имъ недоступенъ и совершенный сонъ... Только у птицъ и у млекопитающихъ мы встрѣчаемся съ настоящимъ (т. е. отчетливо выраженнымъ) сномъ, а у человѣка—съ наиболее совершенною его формою» ³⁾. Извѣстно, что есть даже организмы, вовсе незнакомые со сномъ (полипы) ⁴⁾, у которыхъ слѣдовательно равновѣсіе растительныхъ и животныхъ функцій постоянное. У человѣка, какъ сказано, характеры сна и бдѣнія самыя рѣзкіе, ибо дифференціація между растительною и животною жизнью наибольшая; изъ этого можно заключать съ одной стороны, что состояніе полусна въ его обиходѣ представляется ненормальнымъ, необычнымъ явленіемъ; съ другой стороны, что нормально представляется возможно быстрая реакція отъ сна въ бдѣнію и отъ бдѣнія ко сну.

Первое положеніе доказывается тѣмъ, что полусонъ есть всегда результатъ насильственной борьбы животной пробужденности съ всту-

¹⁾ ср. выраженіе complete Sleep у Макниша, loc. cit., p. 9.

²⁾ Такой моментъ повидному выражается въ состояніи такъ называемаго психическаго экстаза: *иллюзія полной независимости* духа отъ вещественныхъ условій составляетъ главную характерную черту его, а наступающее по прекращеніи такого состоянія внезапное физическое изнеможеніе, повидному, указываетъ, что почва *иллюзіи* заключалась во временной остановкѣ восстанавливающаго растительнаго обихода.

³⁾ loc. cit. III, p. 477.

⁴⁾ ср. Volkmann, loc. cit., I. p. 394 (anm.).

пающей въ свои права растительною потребностью къ отдыху. Въ такомъ состояніи борьбы находятся напр. солдаты, когда спать на ходу при утомительныхъ переходахъ ¹⁾, также мать, когда она въ полуснѣ кормитъ ребенка, и сидѣлка, дремлющая у постели больного. Ридъ приписываетъ тому же факту насильственнаго превращенія сна въ *полусонъ* способность пробужденія въ опредѣленный часъ ²⁾, когда, разумѣется, она не представляется органическою привычкою. Туманное психическое состояніе человѣка ³⁾, не во время пробужденнаго, имѣя аналогію съ состояніемъ полусна, есть тоже результатъ насилія надъ растительными потребностями, какъ и дремота слушателей на какомъ нибудь торжественномъ собраніи, когда рѣчь оратора не представляетъ для нихъ интереса ⁴⁾. Способность этихъ лицъ, при пробужденіи, механически повторить послѣднія слова, произнесенныя во время ихъ усыпленія, сближаетъ эту дремоту съ полусномъ. Наконецъ, я знаю случай, когда въ состояніи полусна было написано письмо. Смѣна разумныхъ фразъ бессмысленными, написанными неровнымъ и дрожащимъ почеркомъ, съ пропускомъ буквъ и словъ, отлично характеризуетъ психическое состояніе писавшаго, который, послѣ двухдневнаго путешествія днемъ и ночью, боролся упорно между стремленіемъ предаться отдыху и желаніемъ окончить нужное дѣло. Итакъ полусонъ есть всегда продуктъ искусственной попытки продолжить, сверхъ мѣры, періодъ бдѣнія.

Нормальность быстрыхъ реакцій въ смѣнѣ двухъ моментовъ доказывается эмпирическими наблюденіями надъ людьми, находящимися въ наиболѣе естественныхъ условіяхъ существованія. Неиспорченный организмъ ребенка также мало знакомъ съ бессонницей; какъ здоровый организмъ рабочаго простолюдина или правильно живущаго ученаго труженика ⁵⁾. Только болѣзненно-раздраженная нервная система цивилизованнаго горожанина, да и то при ненормальной жизни, предрасположена къ бессонницѣ или къ полусонной вялости послѣ пробужденія. Но если быстрыя реакціи законнѣе медленныхъ, то этимъ самымъ оправдывается неизбѣжность сновидѣній для большинства людей при началѣ и предъ концомъ сна. При быстромъ засыпаніи весьма естественнымъ

1) ср. Perty, Myst. Ersch., I, 68.

2) loc. cit. I, p. 34.

3) Schlaftrunkenheit, по выраженію Бурдаха, loc. cit., p. 500.

4) ср. Burdach, loc. cit., p. 486.

5) Кантъ называетъ бессонницу ein Fehler des schwächlichen Alters, и ставитъ неспособность скоро заснуть, которая начала посѣщать его послѣ 75 л., въ зависимость отъ начинавшагося у него, по его мнѣнію, расположенія къ подагрѣ. Werke, X., p. 373.

представляется продолженіе втеченіе нѣкотораго времени во снѣ по *инерціи* послѣднихъ и наиболѣе сильныхъ отправленій мысли, сопровождавшихъ бдѣніе. Точно также быстрое пробужденіе предполагаетъ полную подготовленность въ нему, т. е. обновленность организма и нервныхъ тканей, что въ свою очередь неизбѣжно вызываетъ въ послѣдніе моменты сна спорадическія вспышки настраивающагося къ новой жизни сознанія.

Итакъ, установивъ сначала *спорадическій* характеръ сновидѣній, мы должны были однакоже признать естественную неизбѣжность этого явленія въ тѣ крайніе моменты сна, которые служатъ единственно нормальною переходною ступенью отъ бдѣнія въ полному покою и обратно. Мы вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердили вѣрность вышеприведеннаго опредѣленія сновидѣній, какъ *спорадическихъ, продолжающихся или начинающихся проблесковъ сознанія во снѣ*. Еще одно слово въ этомъ положеніи требуетъ поясненій. Мы сказали—проблески «сознанія», но въ тоже время часто разсматривали сновидѣнія, какъ проблески животной жизни, животности во снѣ,—моментъ растительнаго существованія. Спрашивается: покрываютъ ли другъ друга вполнѣ, или только отчасти, выраженія «проблески сознанія» и «проблески животности»? Иначе связать: исчерпывается ли терминомъ «сновидѣніе» весь кругъ животныхъ процессовъ, могущихъ сопровождать сонъ?

Очевидно, центръ тяжести этого термина въ понятіи «видѣнія». Понятіе это намекаетъ на рядъ сенсорныхъ, чувствительныхъ проявленій животной жизни во снѣ; но рядомъ съ *сенсорными* процессами возможны и *моторные*, двигательные; сюда относится, напр., говоръ спящаго. Значитъ, терминомъ сновидѣній обозначается только одна половина феноменовъ, необходимо было бы имѣть болѣе широкое понятіе. Въ русскомъ языкѣ его пока не существуетъ, но термины другихъ языковъ безотносительно, напр. нѣмецкое слово Traum можетъ быть употреблено въ обширномъ значеніи, со включеніемъ моторныхъ явленій ¹⁾. Хотя русское выраженіе «дрема», по мнѣнію филологовъ, и не родственно нѣмецкому Traum ²⁾; тѣмъ не менѣе оно представляется

¹⁾ Горвичъ конечно въ этомъ смыслѣ опредѣляетъ Schlafwandeln, какъ lebhaftestes Träumen. I. c., I, 242.

²⁾ А. Fick производитъ Traum отъ основы drauma, корня dhru, tōnen, сопоставляя его съ Греч. *ἄρασμα* и считая первоначальнымъ значеніемъ его: bunt, jubelndes Treiben (Vergl. Wört. d. Indogerm. Spr. 1876, III B., S. 152 и II B., S. 390). Славянское же слово *дремати* тотъ же Fick, а также Curtius, производятъ отъ корня dar, dra, спать, лат. dormire, греч. *δαρδύω* (Fick, I. c., I B, S. 618).

весьма удобнымъ для перенесенія въ научный языкъ съ этимъ обширнымъ значеніемъ. Въ понятіи легкаго, «будкаго» сна ¹⁾ уже содержится идея вторженій въ растительную жизнь животныхъ актовъ, столько же въ формѣ *движеній*, сколько и въ видѣ болѣе или менѣе ясныхъ *представленій* и *воспріятій*, такъ что, за неимѣніемъ другого слова ²⁾, мы предлагаемъ обозначать всѣ вторженія животной жизни во снѣ терминомъ *дремз*, образуя отсюда и соотвѣтственные прилагательныя *дремный*, *бездремный*. Это замѣчаніе было необходимо намъ, только чтобъ опредѣлить размѣры нашей задачи. Приступая къ анализу сновидѣній, мы очевидно имѣемъ въ виду изслѣдованіе лишь одного ряда явленій, характера *сенсорнаго*. Затѣмъ и въ сферѣ сенсорныхъ феноменовъ во снѣ, понятіемъ сновидѣній обнимается только одна сторона, а именно *нормальныя* вторженія животной воспримчивости; всѣ патологическіе феномены будутъ оставлены нами въ сторонѣ. Наша задача, слѣдовательно, выяснитъ происхожденіе и механизмъ *нормальныхъ сенсорныхъ* актовъ, могущихъ сопровождать состояніе растительнаго обмѣна, называемое сномъ.

Чѣмъ свѣжѣе и впечатлительнѣе человѣкъ, тѣмъ естественнѣе отголоски его представленій и чувствованій въ состояніи усыпленія, а потому въ молодости сновидѣнія интенсивнѣе, чѣмъ въ старости, первобытному человѣку доступнѣе въ его роскошной южной колыбели, чѣмъ современнымъ культурнымъ обитателямъ умѣреннаго климата, на долю которыхъ выпадаетъ столько трудовъ и утомленія.

Отсюда вытекаетъ, что если мы придаемъ большую важность сновидѣніямъ, подмѣчаемъ ихъ и стараемся объяснить, то тѣмъ болѣе поражали они дрезнаго, невѣжественнаго, но впечатлительнаго человѣка. Исторія попытокъ понять законы разбираемаго феномена начинается вслѣдствіе этого съ незапамятныхъ временъ.

Отмѣтимъ ея главные моменты.

Первый моментъ—эпоха *доисторическая*. По мнѣнію большинства новѣйшихъ писателей по антропологіи, сновидѣнія привели первобытнаго человѣка въ его *начальнымъ идеямъ о душѣ* и къ первымъ *религиознымъ понятіямъ*. Это убѣжденіе высказываютъ Tylor, Lubbock, Her-

¹⁾ ср. Толковый Словарь Даля, слово „дрема“.

²⁾ Терминъ „грѣза“, напр., хотя и обозначаетъ между прочимъ *речь во снѣ* (Даль), неудобенъ, ибо мы слишкомъ привыкли употреблять его и о нѣкоторыхъ психическихъ явленіяхъ на яву. Цсл. соніе=сновидѣніе (Даль) слишкомъ неуклюжій и неопредѣленный терминъ. Сложныя слова, которыя могли бы быть вновь образованы напр. снаоявленіе, снавоспроизведеніе и т. д., еще тяжеловѣснѣе.

bert Spencer, Darwin ¹⁾ и др. Не обладая еще привычкою отличать субъективные образы, внутренняго происхожденія, отъ объективныхъ, вѣшнихъ, первобытный человѣкъ естественно поддается *иллюзи реальности* сновидѣній и, проснувшись, продолжаетъ вѣрить въ дѣйствительность видѣннаго, какъ вѣрилъ въ нее, когда спалъ ²⁾. Просыпаясь и видя перемѣну обстановки, «онъ думаетъ, говоритъ Спенсеръ, что былъ въ другомъ мѣстѣ; свидѣтели отрицаютъ это и говорятъ, что онъ былъ здѣсь; ихъ свидѣтельство подтверждается въ его глазахъ тѣмъ, что онъ внезапно очутился тамъ, гдѣ заснулъ. Самый простой выходъ изъ этого затрудненія состоитъ въ томъ, чтобы признать, что онъ одновременно былъ здѣсь и блуждалъ въ другихъ мѣстахъ, т. е. что онъ имѣетъ двѣ индивидуальности, изъ которыхъ одна по временамъ оставляетъ другую, но потомъ возвращается назадъ» ³⁾. Это разсужденіе и приводитъ къ понятію души, какъ особаго начала, и къ вѣрѣ какихъ нибудь Новозеландцевъ, которые полагаютъ, что «во время сна духъ оставляетъ тѣло и что сновидѣнія суть тѣ предметы, которые онъ видитъ во время своихъ скитаній (Томсонъ)» ⁴⁾. Конечно сновидѣній было недостаточно, чтобъ составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что такое душа. Для этого, по справедливому воззрѣнію Caspari, нуженъ былъ рядъ другихъ наблюденій и опытовъ ⁵⁾. Но все таки самая идея дуализма, раздѣльности двухъ началъ, каковы бы они ни были, вполне удовлетворительно объясняется соображеніями, къ которымъ приводили сновидѣнія. Каспари, полемизируя противъ этой теоріи, замѣчаетъ, что сновидѣнія суть всегда только отраженія дѣйствительности и что отъ тѣлесныхъ, чувственныхъ образовъ, являющихся спящему, не можетъ быть сдѣланъ скачокъ къ идеѣ безтѣлесной души ⁶⁾; онъ даже думаетъ, что явленія умершихъ во снѣ понимались какъ явленія *спящихъ*, т. е. оставшихъ отъ сна, друзей, такъ какъ идеи смерти и сна еще не обо-

¹⁾ Тэйлоръ, Первобытная культура, пер. Корочевского, СП. 1872, Т. I, ч. 2-я, стр. 22—26. Лэбокъ, Начало Цивилизаціи, СП. 1871, стр. 97. Г. Спенсеръ, Основанія Соціологіи, СП. 1876, Т. I, Глава X. Darwin, The Descent of man. Lond. 1875, p. 94.

²⁾ ср. Darwin, l. c., p. 94: for savages do not readily distinguish between subjective and objective impressions.

³⁾ Спенсеръ, l. c., стр. 149.

⁴⁾ Спенсеръ, l. c., стр. 150. Обзоръ подобныхъ вѣрованій особенно положъ у Тэйлора, loc. cit.

⁵⁾ Die Urgeschichte der Menschheit, Leipzig, 1873, II B, p. 5.

⁶⁾ l. c., I B., p. 336, ср. ib. p. 313; II B., p. 5.

собились ¹⁾. Но на это можно возразить, во первых, что сначала духъ и не мыслился иначе какъ въ полу-тѣлесной формѣ, въ видѣ тонкаго, эфирнаго человѣческаго образа, по своей природѣ сходнаго съ паромъ, воздухомъ или тѣнью ²⁾; во вторыхъ, что слишкомъ наивно предположить въ первобытномъ человѣкѣ незнакомство съ фактомъ разложенія трупа, который не допускаетъ вѣры въ возможность явленія давноумершихъ въ прежней ихъ плоти: суевѣрный страхъ передъ воскресающими мертвецами обыкновенно касается только первыхъ моментовъ послѣ смерти, когда трупъ еще неразложился и находится на лицѣ; наконецъ, въ третьихъ, вѣра въ сновидѣнія выражалась не только въ предположеніи реальности чужихъ посѣщеній, но и въ признаніи дѣйствительности своихъ собственныхъ похожденій во снѣ, а при этомъ предположеніе второй индивидуальности было совершенно неизбѣжно. Значитъ объективированье сенсорныхъ дремъ необходимо вело, тѣмъ или другимъ путемъ, въ дуалистической гипотезѣ, изъ которой и возникли всѣ послѣдующія понятія о душѣ.

Но этого мало. Изъ идеи о духахъ, навѣянной сновидѣніями, возникли и первыя основы религіи. Вѣра въ реальность всѣхъ вещей, видѣнныхъ имъ во снѣ, первобытный человѣкъ серьезно вдумывается въ разговоры съ умершими друзьями и праотцами, образы которыхъ естественно часто посѣщаютъ его въ сновидѣніяхъ, по законамъ репродукціи. Каждое мнимое слово ихъ онъ разсматриваетъ какъ совѣтъ или наставленіе. Тайнственность этихъ свиданій и разговоровъ съ умершими постепенно доставляетъ все больше обаянія и авторитетности ихъ голосу, и простое уваженіе и почитаніе постепенно превращается въ поклоненіе, — поклоненіе тѣнямъ усопшихъ, которое представляетъ первую форму религіи: духи праотцевъ и вообще умершихъ согласно съ характеромъ ихъ дѣятельности при жизни, дѣлятся на добрыхъ и злыхъ, и сообразно съ этимъ возникаетъ рядъ попытокъ, направленныхъ къ упроченію и увеличенію наличной суммы дружелюбныхъ духовъ, — это первые религиозные обряды. Атрибуты тѣней постепенно отвлекаются отъ своей конкретной формы, отодвигаются на разстояніе *абстрактныхъ идей* ³⁾, и являются божества, какъ неопредѣ-

¹⁾ I. c., p. 6: „Da ihn die lebhafte Sinnlichkeit noch ausserordentlich tief beherrschte, so mochte er sich einbilden, dass der Verstorbene eben nur ein Schlafende sei, dem es vergönnt war, heimlich aufzustehen, um wie in früherer Weise seinen Beschäftigungen nachzugehen“...

²⁾ ср. Тэйлоръ, I. c., стр. 35 и слѣд.

³⁾ О постепенномъ переходѣ представленій образовъ умершихъ въ идеи демоновъ и божествъ, ср. Тэйлоръ, I. c., II, стр. 179 и слѣд.

ленно-личные носители тѣхъ человѣческихъ свойствъ, которыя сначала приурочивались къ опредѣленно-личнымъ образамъ умершихъ.

Итакъ первый моментъ въ философіи сновидѣній—назовемъ его *реалистическимъ*—имѣетъ весьма важное значеніе, ибо служитъ основою первоначальныхъ психологическихъ и религіозныхъ воззрѣній человѣка, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе и на все послѣдующее развитіе мысли.

Привычка уважать картины сна, какъ намеки на будущія событія, такъ укоренилась въ человѣкѣ, что перешла и въ тотъ періодъ умственной жизни, когда, въ виду новыхъ опытовъ и соображеній, исчезла вѣра въ ночныя экспедиціи души и прямое общеніе съ духами. Замѣчая, что душа, при каждомъ пробужденіи, хотя бы и неурочномъ, всегда обазывается на лицо, что спящій можетъ даже говорить и двигаться, человѣкъ перестаетъ вѣрить въ возможность отдѣленія души отъ тѣла во снѣ. Съ другой стороны неясность видѣній, быстрая смѣна образовъ, неконгруэнтность почти всѣхъ картинъ сна съ обычными представленіями и понятіями человѣка, заставляютъ его неизбежно отвергнуть и мысль о дѣйствительномъ, *самомичномъ* явленіи духовъ сияющему. Является предположеніе, что душа пассивно созерцаетъ картины, которыя посылаются высшими существами, духами, для ея *назиданія*. Этимъ путемъ всѣ подробности сновидѣній, всѣ отношенія столько же личныя, сколько и предметныя, становятся на одинъ уровень значенія; туманныя, нелѣпыя, чудовищныя дремы приобрѣтаютъ одинаковый смыслъ съ ясными, разумными и естественными; во всякой мелочи одинаково видится намекъ на будущее; словомъ связать, развивается понятіе *символовъ* и стремленіе толковать сновидѣнія символически. Это вторая эпоха въ философіи сновидѣній—эпоха *символистическая*. Она принадлежитъ уже культурному времени въ исторіи, какъ восточныхъ, такъ и европейскихъ народовъ. Въ Греціи мантика развилась въ цѣлую науку, имѣвшую свою литературу и своихъ столько же посвященныхъ ¹⁾, сколько и непосвященныхъ представителей. И хотя были уже и въ Греціи скептики, которые пытались создать серьезную психологическую теорію сновидѣній, напр. Аристотель ²⁾; однако даже большинство философовъ,

¹⁾ Искусство толковать сны считалось у Грековъ особеннымъ даромъ боговъ, ср. Büchsen-schütz, Traum und Traumdeutung im Alterthume. Berlin. 1868, p. 40 и 65. 0 литературѣ предмета у Грековъ, ср. ib. 45—58.

²⁾ ср. Büchsen-schütz, l. c., p. 17—25. Аристотель, по выраженію этого писателя, становится въ рѣзкое противорѣчіе съ предшественниками, „insofern er den Grund für die Entstehung und das eigenthümliche Wesen der Träume nicht ausserhalb des Menschen sucht, sondern sie als nothwendige Erscheinungen aus der Natur des menschlichen Geistes ableitet und erklärt“. (l. c., p. 24).

начиная съ Сократа ¹⁾, вѣрили въ божественную природу явленія и стремились создать систематическую символику ²⁾. Въ христіанскую эру это направленіе только усилилось подѣ опекой средневѣковаго мистицизма, и даже теперь еще образованная Европейская публика не гнушается многочисленными снотолковниками и сногадалками. Но въ наукѣ девятнадцатаго вѣка мантика конечно не имѣетъ болѣе мѣста, поэтому остатки мистическаго поклоненія снамъ пріютились подѣ крылышко новаго направленія, философскаго характера.

Начало этого третьяго момента въ исторіи вопроса можно вести съ Шеллинга, который долженъ считаться основателемъ современнаго культа сновидѣній ³⁾. Культъ этотъ есть культъ *ясновидѣнія*, основаніе котораго лежитъ въ понятіи *міровой души*. Гипотеза міровой души заставляетъ предполагать возможною «такую таинственную, магическую связь человѣка съ природою, въ силу которой каждый носилъ бы въ себѣ темное предчувствіе міроваго порядка вещей» ⁴⁾. Шубертъ, главный представитель пантеизма въ школѣ Шеллинга, слѣдующимъ сравненіемъ поясняетъ состояніе души во снѣ. «Когда, говоритъ онъ, въ нашей мѣстности мракъ покрываетъ землю, то это не значить, чтобъ солнце совсѣмъ еѣ покинуло; это значить только, что день, съ своимъ свѣтомъ, перешелъ въ другую страну, туда, гдѣ за моремъ цвѣтутъ пальмы; точно также и душа, въ то время какъ сонъ облекаетъ ея тѣло, приближается къ тѣмъ сферамъ, откуда она ведетъ свое начало» ⁵⁾. Это мистическое направленіе имѣетъ теперь своимъ главнымъ представителемъ извѣстнаго автора «Философіи безсознательнаго», Э. Гартмана, по ученію котораго «важущіеся индивидуальныя акты ясновидѣнія суть только обнаруженія во всемъ себѣ тождественной безсознательной сущности» ⁶⁾. Подобныя мнѣнія мы находимъ впрочемъ и у другихъ нѣмецкихъ философовъ того же направленія. Перти полагаетъ, напр., что пророческія сновидѣнія суть дѣйствіе «магическихъ силъ души, одинаковыхъ по существу у всѣхъ людей» ⁷⁾.

¹⁾ ср. Büchsenstutz, I. c., p. 15.

²⁾ ср. объ Эпихорѣ и Филохорѣ, ib., I. c. Anm. 121, также p. 46—58 (особ. попытки Артемидора).

³⁾ ср. Volkman, I. c., I. p. 417.

⁴⁾ см. историческій очеркъ у Вундта, Душа чел. и жив. Сп. 1866., II т., стр. 357.

⁵⁾ Die Geschichte der seele, Stuttg. и Tüb. 1839, p. 248.

⁶⁾ Philos. d. Unbew., Berl. 1874. (6-te Aufl.), p. 518.

⁷⁾ Mystische Ersch. d. Menschl. Natur. Leipz. 1872 (2-te auf), B. II, p. 356, ср. ib. p. 361: „Die fremde Stimme (въ сновидѣніяхъ) ist meist doch nur die Stimme der eigenen Psyche“.

Въ первомъ періодѣ, какъ мы видѣли, сновидѣнія имѣли значеніе дѣйствительныхъ событій: *реальное* общеніе между лицомъ спящимъ и другими лицами, какого бы то ни было міра, предполагалось прямое. Во второмъ періодѣ сновидѣнія получили значеніе *символическое*: душа—пассивное орудіе въ чудотворныхъ рукахъ небожителей. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ, сновидѣнія стали пониматься какъ акты ясновидѣнія,—ихъ значеніе *діанозмическое* ¹⁾; душа собственною природою своею способна проникать за кулисы міровой сцены и узнавать то, что ей недоступно во время бдѣнія. Всѣ эти три теоріи выходятъ конечно изъ разнаго пониманія сущности души, но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ много общаго и составляютъ одну цѣльную эпоху въ исторіи вопроса—эпоху *донаучную*. Общаго между ними—стремленіе найти связь сновидѣній съ будущимъ и вытекающій отсюда *мистическій* характеръ; ихъ девизъ—«вѣрить снамъ и толковать ихъ». Этимъ объясняется ихъ постоянное сосуществованіе въ идеяхъ культурныхъ народовъ, не смотря на преемственность развитія одной изъ другой. Всего консеквентнѣе и естественнѣе конечно первое ученіе, и другія два, будучи искусственными построеніями, неизбѣжно и безсознательно приходятъ, въ концѣ концовъ, къ повторенію его главныхъ выводовъ. Дѣйствительно, если признать какое нибудь общеніе душъ во снѣ, то естественнѣе напередъ принять ихъ независимость и отдѣляемость отъ тѣла, т. е. гипотезу ихъ странствованія, чѣмъ допускать мистическія сообщенія между предметами, отдаленными и не имѣющими связи, ради желанія удержать идею единства организма. Оттого-то упомянутыя три гипотезы, имѣя одну основу, такъ тѣсно переплетаются въ умахъ ихъ различныхъ представителей, что отдѣлить ихъ можно только путемъ научнаго анализа. Но за то всѣ онѣ находятся въ рѣзкомъ противорѣчій съ издавна начавшимися попытками научно объяснить феноменъ. Главный контрастъ состоитъ въ томъ, что мистическія теоріи ставятъ сновидѣнія въ связь съ *будущими* событіями въ существованіи организма, успокоиваясь на предположеніи, что они явились извнѣ и не имѣютъ никакого отношенія къ прошедшему психической жизни. Научная тенденція сводится напротивъ къ попыткамъ поставить сновидѣнія въ зависимость отъ *прошедшаго и настоящаго* психической жизни организма, признавъ случайною ихъ связь съ будущимъ. Первая категорія ученій, благодаря своему окказионалистическому характеру, исключаетъ вопросъ о причи-

¹⁾ Этотъ терминъ оправдывается выраженіемъ Перипатетика Стратона Лампсакскаго: τῆς διανοίας ἐν τοῖς ὕπνοις αἰσθητικωτέρας μὲν πῶς γινομένης, см. Plutarch, de plac. philos. V, 2.

нах феномена, останавливаясь только на его возможных *последствиях*; вторая, напротив того, пренебрегая последствиями, спрашивает о причинах, элементах, факторах явления. Нельзя сказать, чтобы представители научного направления достигли, при разрешении вопроса, вполне точных и окончательных выводов. Еще много в их положениях недоказанного, сомнительного, неясного, но темъ не менѣе, если сдѣлать сводъ всѣмъ отрывочнымъ анализамъ психологовъ и физиологовъ, занимавшихся даннымъ явленіемъ то можно получить довольно цѣльное и стройное ученіе, во всемъ согласное съ послылками современнаго знанія.

Мы попытаемся сдѣлать таковой сводъ, конечно, въ той общей схемѣ, какая допускается ограниченными рамками публичнаго чтенія. Полное развитіе каждой новой теоріи предполагаетъ не только *положительный* моментъ—изложеніе новаго взгляда, но и моментъ *отрицательный*—критику и опроверженіе стараго ученія. Поэтому изслѣдованія психологовъ по данному вопросу имѣютъ двѣ задачи—психологическое объясненіе *происхожденія* сновъ и психологическую теорію ихъ *совпаденій* съ будущими событіями, такъ какъ эти совпаденія служили главною поддержкою мистическихъ ученій. Вторая задача, при болѣе широкой постановкѣ, состоитъ въ опредѣленіи вообще того *значенія*, какое сновидѣнія могутъ имѣть для жизни, при научномъ пониманіи ихъ природы. Поэтому дальнѣйшее изложеніе можетъ быть раздѣлено на два отдѣла: теорію *образованія и механизма сновидѣній*, теорію *значенія ихъ для жизни*.

I.

Всякое научное толкованіе должно выходить изъ данныхъ наблюденія; вслѣдствіе этого первый моментъ научнаго анализа—собираніе фактовъ. Чтобы выяснитъ связь сновидѣній съ прошедшими и настоящими психическими явленіями, необходимо сопоставитъ какъ можно большее число ихъ съ какими нибудь antecedентами и одновременными условіями въ жизни организма.

Между темъ сны легко забываются, отчетливо схватитъ ихъ подробности весьма трудно. Немногіе люди находятся въ положеніи той старой дамы, о которой Карпентеръ рассказываетъ, что она съ таею ясностью запоминала свои сны, что не могла отличать ихъ отъ дневныхъ опытовъ и рассказывала ихъ съ слѣпою вѣрою (*implicit belief*) въ ихъ реальность ¹⁾. Душевное состояніе ея не только исключеніе, но

¹⁾ Carpenter, l. c., p. 456, a.

и болѣзненный, ненормальный фактъ, и гораздо типичнѣе извѣстный разсказъ въ Священномъ Писаніи о Навуходоносорѣ, который призвалъ мудрецовъ для истолкованія поразившаго его видѣнія и былъ неспособенъ разсказать его содержаніе. По пробужденіи, мы часто знаемъ, что предъ нашимъ сознаниемъ совершалось какое то событіе, «въ которомъ мы принимали участіе, въ качествѣ актера или зрителя» ¹⁾, но что совершалось, мы припомнить не можемъ. Первая задача науки о сновидѣніяхъ, очевидно, объяснить психологическія основанія этого феномена и изыскать способы парализовать тѣ препятствія, которыя онъ ставитъ наблюденію и собиранію фактовъ. Объясненіе мы находимъ въ законѣ *различныхъ сферъ памяти, параллельныхъ разнымъ физиологическимъ состояніямъ организма*. Законъ этотъ основывается на цѣломъ рядѣ любопытныхъ фактовъ. Во первыхъ, всѣмъ извѣстны случаи соотношенія сновидѣній, переживаемыхъ въ разъединенныя эпохи сна: иногда тотъ же сонъ снится нѣсколько ночей сряду, но, имѣя сознание, что сегодня мы грезили тѣмъ же, чѣмъ вчера и третьяго дня, мы всетаки часто не можемъ вспомнить самаго содержанія дремы, послѣ пробужденія нашего. Въ лунатическомъ состояніи встрѣчаются такія же связи самыхъ приступовъ этой болѣзни между собою, при разобщенности ихъ съ содержаніемъ промежуточныхъ періодовъ бдѣнія. Карпентеръ передаетъ напр. случай съ одной служанкой, которая, въ припадкѣ лунатизма, запрятала свой гребень и, не имѣя сознанія объ этомъ послѣ пробужденія, обвиняла свою товарку въ кражѣ; но черезъ нѣсколько дней, она проснулась съ гребнемъ въ рукахъ: оказалось что въ новомъ приступѣ тогоже состоянія, она припомнила, куда запрятала гребенку, и достала ея ²⁾. Второе доказательство въ пользу нѣсколькихъ сферъ памяти—различіе въ ходѣ ассоціацій, при здоровомъ и больномъ состояніи организма ³⁾. Всѣмъ извѣстенъ разсказъ о Вальтерѣ-Скоттѣ, который написалъ одинъ изъ своихъ романовъ (James Ballantine) въ постели, къ которой приковала его продолжительная болѣзнь, и, выздоровѣвъ, не помнилъ ни одной сцены, ни одного характера и разговора изъ своего собственнаго произведенія ⁴⁾. Припомнаніе и воспроизведеніе въ горячечномъ бреду такихъ событій, которыя давно были забыты или никогда даже и не обнаруживались со-

1) ср. Hildebrandt, Der Traum u. seine Verwerthung für's Leben. Leipz. 1875, p. 3.

2) Carpenter, l. c., p. 596.

3) ср. Carpenter, l. c., § 344—357.

4) см. ib. p. 444, a.

знанію ¹⁾, а также забвеніе въ болѣзненномъ состояніи извѣстныхъ фактовъ или свѣдѣній, прочно пріобрѣтенныхъ ²⁾, относятся къ тому же порядку явленій.

Въ примѣненіи къ нашему случаю различіе *обстановки сна* и бдѣнія служитъ достаточнымъ основаніемъ *стусшевыванія* во снѣ тѣхъ фактовъ, которые бы могли поправлять чудовищныя представленія нашихъ дремъ, и обратно, на яву, тѣхъ образовъ сновидѣній, которые предшествовали пробужденію. Спрашивается, какими путями увеличить отчетливость воспроизведенія сновъ и какъ всего лучше воспользоваться тѣми грѣзами, которыя помнятся ясно въ началѣ бдѣнія?

Вундтъ указываетъ, въ первомъ отношеніи, на *волю* и *привычку*, какъ на могущественные факторы при усовершенствованіи нашей способности возстановлять подробности сновидѣній ³⁾. Какимъ образомъ воля можетъ помочь дѣлу, мы видимъ на примѣрѣ Рида, который, послѣ нѣкотораго упражненія, научился вспоминать при каждомъ тяжеломъ кошмарѣ (они втеченіи года мучили его въ молодости), что его психическое состояніе есть только сновидѣніе, неимѣющее отношенія къ дѣйствительности. «Часто, скользя по ущельямъ въ пропасти, говоритъ онъ, я припоминалъ, что все это только сонъ и смѣло бросался внизъ» ⁴⁾. Точно такимъ же способомъ мы можемъ научиться запоминать во снѣ подробности сновидѣнія, чтобъ не забыть ихъ проснувшись. При помощи произвольно напрягаемаго вниманія пріобрѣтается, по выраженію Шернера, заостренная чувствительность (*geschärfte Empfindkraft*) ко всѣмъ явленіямъ дремнаго состоянія ⁵⁾. Что же касается, во вторыхъ, до научнаго пользованія матеріаломъ, которымъ снабжаетъ насъ память, то въ этомъ отношеніи Вундтъ предписываетъ во 1) внимательность къ физиологическому состоянію, въ которомъ находишься въ моментъ пробужденія, а также къ одновременнымъ чувственнымъ

¹⁾ Carpenter, ib. p. 437, d, рассказываетъ интересный случай съ дѣвушкой, которая въ горячкѣ говорила по Еврейски, по Гречески и по Латыни, не зная этихъ языковъ и повторяя бессмысленно тирады, которыя произносилъ когда-то въ слухъ ея господинъ, протестантскій пасторъ.

²⁾ Такъ одинъ господинъ послѣ нервнаго удара забылъ Греческій языкъ, оставшись здоровъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, Carp., l. c., p. 443.

³⁾ Grundz. d. physiol. Psychologie, Leipz. 1874, p. 656, Anm. 2: „In der Zeit, in welcher ich mich einigermaßen systematisch mit solchen Beobachtungen beschäftigte, ist es mir begegnet, dass mir im Traume befiel, ich müsse nun diesen notiren, worüber ich dann regelmässig erwachte“.

⁴⁾ Reid, l. c., I, p. 33.

⁵⁾ Scherner, Das Leben des Traums. Berlin, 1861, p. 133.

впечатлѣніямъ, во 2) точную повѣрку впечатлѣній и событій послѣднихъ дней ¹⁾, такъ какъ въ нихъ могутъ заключаться разъясненія дремныхъ ассоціацій. Самыя сновидѣнія, для болѣе удобнаго анализа ихъ содержанія, надо записывать и для этого не лѣньтись даже вставать ночью ²⁾. Эта послѣдняя задача, по миѣнію Фолькмана, не легкая, ибо комбинаціи дремнаго состоянія иногда такъ уродливы и несоизмѣримы съ привычными намъ представленіями, что для точной передачи ихъ словами необходимо было бы придумать «особый языкъ и новую таблицу категорій (т. е. родовъ понятій)», такъ какъ «попытка наглядно изложить сонъ часто разрушаетъ его особенности» ³⁾. Вѣрности этого замѣчанія, относительно нѣкоторыхъ случаевъ, отрицать нельзя, но оно было бы преувеличеніемъ, еслибъ давать ему *особище* значеніе. Большая часть сновъ трудно передается не за недостаткомъ словъ, а вслѣдствіе неясности воспоминанія, неспособности возстановить дѣйствительный порядокъ, въ которомъ слѣдовали идеи, и найти всѣ звѣнья ассоціаціи ⁴⁾. Когда же сонъ ясно помнится, то мы обыкновенно легко можемъ его рассказать.

Итакъ сновидѣнія должны быть тщательно записываемы, и затѣмъ надо стараться подыскивать поводы къ возникновенію ихъ отдѣльныхъ звѣньевъ въ фізіологическомъ состояніи организма, въ возможныхъ прецедентахъ ощущеній и въ ходѣ событій ближайшаго, да и вообще предъидущаго, времени. Всѣ эти дѣйствія подходятъ подъ понятія *наблюденія* и *наблюдательнаго анализа*. Но спрашивается, нельзя-ли безъискусственныя наблюденія потенцировать *искусственнымъ опытомъ*? Трудно намъ, напр., безъ особыхъ мѣропріятій прослѣдить всѣ внѣшнія раздраженія, — звуки, свѣтотыя движенія и т. д., которыя могли повліять на характеръ одновременныхъ имъ сновидѣній. Не всегда также за интереснымъ, въ психологическомъ отношеніи, сновидѣніемъ слѣдуетъ немедленное пробужденіе, и тогда оно, ступаясь, подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ грѣзъ, пропадаетъ для наблюдателя. Alfred Maury, замѣчательный спеціалистъ по вопросу о снахъ, предлагаетъ, какъ средство противъ по-

¹⁾ loc. cit., p. 656, anm. 2.

²⁾ loc. cit. idib. Ср. Alfred Maury, Le sommeil et les rêves. Paris. 1865, p. 2.

³⁾ Volkmann, 1 с., I. p. 414: Новыя категоріи нужны потому, что сонъ сочетаетъ иногда „Unvereinbares in einen Moment, Unzusammenhängendes in eine Causalreihe.“

⁴⁾ Оттого Шернеръ совѣтуетъ, прежде чѣмъ встать для записанія сновидѣнія, нѣсколько разъ механически повторить его, какъ школьникъ иногда повторяетъ урокъ, чтобъ запомнить его. Loc. cit., p. 135.

добныхъ случайностей, помощь второго лица, которое могло бы будить изслѣдователя въ извѣстные, установленныя имъ, сроки и дополнять его самонаблюденіе, отмѣчая его тѣлодвиженія во снѣ, положеніе его органовъ, его рѣчь, если таковая была, характеръ одновременныхъ внѣшнихъ впечатлѣній и т. д. ¹⁾ Этимъ путемъ открывается обширная перспектива опыта, и самъ Маугу даетъ въ своемъ изслѣдованіи лучшій образецъ многочисленныхъ приѣмовъ искусственнаго видоизмѣненія условій опытнаго анализа. Изъ всего предъидущаго мы видимъ, какъ сильно ошибаются тѣ лица, которыя считаютъ достаточными, для построенія разумной теоріи дрема, отрывочныя и поверхностныя наблюденія, доступныя профану. Очевидно, не мало остроумія, терпѣнія и выдержки потребно при собираніи одного необходимаго научнаго матеріала. Нуженъ цѣлый рядъ искусственныхъ мѣропріятій на яву (*künstliche Anstalten vom Wachen aus*) ²⁾, чтобъ подготовить только возможность извлечь пользу изъ своихъ наблюденій.

Какихъ же результатовъ достигли ученые, добросовѣстно исполнившіе эту первую задачу?

Главная цѣль ихъ изслѣдованія,—опредѣлить разнообразное психологическое происхожденіе сновидѣній и причины данныхъ, а не иныхъ какихъ либо, формъ дѣятельности нашего сознанія во снѣ. Но чтобъ достигнуть этой цѣли, надо сперва знать общія *особенности* сновидѣній. Мы начнемъ съ ихъ анализа.

По мнѣнію Аберкромби, главныхъ двѣ:

1) Впечатлѣнія, возникающія въ *умѣ*, признаются имѣющими реальное и настоящее существованіе.

2) Идеи и картины слѣдуютъ другъ за другомъ въ душѣ по теченію ассоціацій, надъ которыми мы не имѣемъ никакого контроля ³⁾.

Первая особенность объясняется усыпленностью органовъ чувствъ во снѣ и весьма слабымъ, вслѣдствіе этого, притокомъ ощущеній, непрерывное теченіе которыхъ необходимо для полнаго самосознанія и для повѣрки реального происхожденія воспріятій ⁴⁾. Вторая—ослабле-

¹⁾ loc. cit., p. 2.

²⁾ Scherner, l. c., p. 133.

³⁾ Abercrombie, *The intell. powers*, London. 1871 (19-th ed.), p. 199. Carpenter называетъ вторую особенность the chief peculiarity of the state of dreaming, l. c., p. 584.

⁴⁾ ср. A. Maury, l. c., p. 41: Le défaut d'harmonie et de liaison régulière des impressions... détermine une perturbation de nos idées et nos sentiments, une aberration du sentiment de la personnalité, et cette perturbation est le délire du rêve.

нiемъ вниманiя, т. е. той активной нервной силы, которая на яву подводитъ всѣ впечатлѣнiя, внѣшнiя и внутреннiя, къ одному знаменателю, сосредоточиваетъ ихъ въ одномъ фокусѣ и тѣмъ самымъ направляетъ ¹⁾. Ослабленiе впечатлительной энергiи воспримчивости и направительной энергiи мышленiя вотъ коренная особенность дремнаго состоянiя. Въ ней очевидно не заключается никакихъ качественныхъ признаковъ, которые бы отличали феноменъ сновидѣнiй отъ дѣйствiй сознанiя на яву. Она касается только степени напряженности психической жизни во снѣ и послѣдствiй, отсюда вытекающихъ (отсутствiе критерiя истинности и контроля). Посмотримъ, нѣтъ ли другихъ признаковъ, которые бы опредѣляли качественное различiе сновидѣнiй отъ бодрствующей мысли. Гильдебрандтъ, въ своей монографiи о сновидѣнiяхъ, полагаетъ, что на вопросъ о специальныхъ свойствахъ этого явленiя можно отвѣчать только рядомъ контрастовъ, которыхъ онъ приводитъ три: во 1) замкнутость (Abgeschlossenheit) сновидѣнiй по отношенiю къ дѣйствительности при постоянной зависимости (Abhängigkeit) ихъ отъ послѣдней, во 2) ббльшая свобода теченiя представленiй во снѣ при значительной ея связанности (Gebundenheit), въ 3) виртуозность сновидѣнiй, гениальность нѣкоторыхъ ихъ комбинацiй, если употребить выраженiе Фольмана ²⁾, на ряду съ бессмысленностью и ослабленiемъ духовной жизни ³⁾. Отношенiе этихъ особенностей, какъ ихъ группируетъ Гильдебрандтъ, при первомъ взглядѣ наводитъ туманъ, противорѣчивость ихъ болѣзненно раздражаетъ здравый смыслъ читателя. Но если отвлечься отъ неестественной формы, въ которой онѣ сопоставлены, то дѣло окажется весьма простымъ.

Начнемъ съ анализа второго контраста, который имѣетъ самое близкое отношенiе къ указаннымъ выше характерамъ феномена. Отсутствiемъ контроля надъ теченiемъ мыслей во снѣ объясняется ббльшая свобода, недостаткомъ критерiя ббльшая связанность дремныхъ ассоциаций. Свобода состоитъ въ томъ, что, не имѣя возможности, при помощи вниманiя, направлять теченiе представленiй, мы принуждены слѣдовать за естественнымъ и случайнымъ ходомъ ассоциаций, не сдерживаемыхъ уздою разсудка и воли. Связанность вытекаетъ изъ ограниченности умственнаго кругозора во снѣ, невозможности поправлять одни впечатлѣнiя другими. Очевидно, между указанными чертами нѣтъ строгаго кон-

¹⁾ Опредѣленiе вниманiя, какъ активной нервной силы, мы заимствовали у Liébeault, Du sommeil et des états analogues, Paris 1866, p. 7, ср. p. 13 и др.

²⁾ I. с., I, p. 410.

³⁾ I. с., p. 8—19 и слѣд.

траста, такъ какъ онѣ берутъ феноменъ съ разныхъ сторонъ. Свобода ассоціацій заключается въ ихъ *направленіи*, связанность касается ихъ *состава*.

Точно также трудно найти прямой контрастъ и въ первомъ случаѣ, ибо несоизмѣримость сновидѣній съ сознательною духовною жизнью касается только *формы* сочетаній, зависимость и связь являются въ *содержаніи*. Эти двѣ особенности легко уживаются. Впрочемъ отмѣченную параллель надо еще доказать. Есть психологи, которые весьма неопредѣленно выражаютъ фактъ несоизмѣрности сновъ съ сознательными актами мышленія. Такъ напр. Горвичъ говоритъ, что *сферы*, въ которыхъ движутся представленія во снѣ и на яву, существенно различны ¹⁾. Бурдахъ говоритъ, что въ сновидѣніяхъ *никогда* (?) не повторяется содержаніе дневной жизни съ ея напряженіями и наслажденіями съ ея радостями и страданіями; напротивъ сонъ стремится освободить насъ отъ нихъ ²⁾. Какъ понимать эти слова? Если означенные авторъ разумѣютъ различіе формы, способа сочетанія, то они до извѣстной степени правы, ибо *большинство* сновидѣній ставитъ насъ въ положенія, невозможныя въ дѣйствительности; такъ, очевидно, понимаетъ дѣло Гильдебрандтъ съ своимъ примѣромъ путешествія во снѣ на островъ Елену, въ гости къ Наполеону ³⁾; но Горвичъ, желая доказать возможность перенесенія сознанія во снѣ въ особый центръ (изъ большаго мозга въ малый или продолговатый), повидимому склоняется въ пользу дословнаго пониманія «различности сферъ», въ смыслѣ различнаго содержанія сновидѣній и бодрствующей мысли ⁴⁾. Между тѣмъ не трудно доказать, что не только у *человѣка вообще* сновидѣнія состояются изъ тѣхъ самыхъ элементовъ, которые накопились опытами прошедшей сознательной жизни, но и у *каждаго* человѣка *въ частности* дремы состояются только изъ того матеріала воспріятой и идей, который доступенъ его *индивидуальному* уму. Индивидуальный характеръ *чувственной* сферы сновидѣній подтверждается наблюденіями надъ лицами, которыя представляютъ какое либо ненормальное отклоненіе въ сферѣ чувственной воспримчивости. Такъ напр. Дарвинъ упоминаетъ о человѣкѣ, который былъ тридцать лѣтъ глухъ и никогда не видѣлъ во снѣ, чтобъ другія лица говорили съ нимъ иначе, какъ при помощи пальцевъ или письма; два другія лица,

¹⁾ I. с., I р. 248.

²⁾ I. с., III, р. 474.

³⁾ I. с., р. 9.

⁴⁾ Онъ сравниваетъ психическую жизнь во снѣ со свѣтомъ луны и звѣздъ, по захожденіи солнца, I. с., р. 248.

давно ослѣпшія, увѣряли его также, что они никогда не грезили видимыми предметами съ тѣхъ поръ, какъ потеряли зрѣніе ¹⁾. Мори рассказываетъ про себя слѣдующее: «я сдѣлался очень близорукимъ двадцать лѣтъ тому назадъ, и вотъ, когда я вижу во снѣ отдаленные предметы, то никогда не представляю себѣ ихъ иначе, какъ смутно и плохо очерченными» ²⁾. Если же иные слѣпые и глухіе повидимому составляютъ исключеніе изъ этого правила, то очевидно смутныя представленія во снѣ вещей, недоступныхъ имъ въ настоящее время, составляютъ репродукцію воспоминаній изъ той эпохи, когда они были здоровы ³⁾. Глухонѣмые и слѣпые отъ рожденія конечно вовсе незнакомы съ такимъ явленіемъ; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчали нигдѣ никакихъ указаній на возможность его. Итакъ мы имѣемъ полное право согласиться съ Люисомъ что для того, чтобъ видѣть какуюнибудь вещь во снѣ, надо было прежде такъ или иначе узнать её на яву ⁴⁾. И это относится не только къ чувственнымъ воспріятіямъ, но и къ области нашихъ идей. *Идеи* наши во снѣ тоже носятъ индивидуальный отпечатокъ. Только суевѣрные люди представляютъ себѣ во снѣ лѣшихъ, русалокъ; только религиозные люди грезятъ ангелами, свѣтопреставленіями ⁵⁾; безграмотный крестьянинъ не можетъ грезить, подобно Франклинну, политическими событіями; дома воспитанная дѣвушка не можетъ видѣть во снѣ экзамена, подобно своей сверстницѣ, гимназисткѣ. Итакъ сновидѣнія не содержатъ ничего новаго въ смыслѣ содержанія, при сравненіи съ пропедшимъ опытомъ индивидуума. Нельзя увидѣть во снѣ Наполеона тому, кто незнакомъ съ фактомъ его прошлаго существованія. Другое дѣло—форма. Извѣстно, что сознаніе спящаго мирится съ самыми вопіющими несообразностями. Психическая дѣятельность, по выраженію Фехнера, какъ бы переселяется изъ мозга разумнаго чловека въ мозгъ идіота. Всѣ явленія искажаются и преувеличиваются. «Незначительныя чувствованія приобрѣтаютъ характеръ аффектовъ, лег-

¹⁾ см. Abercrombie, l. c., p. 220. Ср. Burdach, l. c., p. 494.

²⁾ l. c., p. 39.

³⁾ Этимиъ объясняется можетъ быть случай съ Д-ромъ В., ослѣпшимъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и имѣвшимъ въ сновидѣніяхъ сознаніе какого-то вѣшняго чувства, недоступнаго ему на яву. Abercr., l. c. ib.

⁴⁾ Luys. Le cerveau et ses fonctions, P. 1876, p. 155: Pour rêver d'une chose, il faut l'avoir vue, l'avoir perçue d'une façon ou d'une autre.

⁵⁾ Ср. Luys, ib., прим. 2: Une jeune fille crut avoir mérité les peines éternelles pour avoir cédé à un sentiment trop tendre. Cette idée la préoccupait vivement..., lorsqu'elle crut une nuit, voir et entendre un messager du ciel qui lui annonçait sa damnation éternelle et celle de sa famille.

кія наклонности превращаются въ могучія страсти, ... тепло кажется невыносимою жарою, слабая головная боль—болью отъ тяжелой раны на головѣ, шумъ мимоѣдущаго экипажа—раскатомъ грома и т. д.»¹⁾ Съ другой стороны извращаются наши идеи о послѣдовательности событій. «Лица, которыхъ мы видимъ во снѣ, представляются въ ихъ прежнихъ, а не теперешнихъ положеніяхъ и отношеніяхъ. Смѣшиваются между собою отдѣльные моменты времени. Теряется связь между предъидущимъ и послѣдующимъ»²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ очевидно новымъ, необычнымъ, должно считаться не содержаніе ассоціацій,—элементы ихъ стары, давно-извѣстные; искаженіе касается только отношеній явленій, т. е. *формы сочетанія* элементовъ. Какъ лохмотья нищей, сновидѣнія представляютъ пеструю, грубую ткань, сшитую бѣлыми нитками изъ всевозможныхъ, отовсюду набранныхъ и неподходящихъ другъ къ другу, обрѣзковъ психической жизни.

До сихъ поръ мы открыли въ дремныхъ ассоціаціяхъ четыре особенности: 1) случайность ихъ *направленія* (безконтрольность), 2) односторонность ихъ *состава* (отсутствіе критерія), 3) произвольность ихъ *формы*, 4) несамостоятельность (зависимость) ихъ *содержанія*. Эти четыре категоріи могутъ быть еще сокращены, если взять болѣе широкія понятія: направленіе и форма подходятъ подъ понятіе *построенія*, составъ и содержаніе можно объединить въ понятіи *матеріала*. Тогда можно свести упомянутыя особенности къ двумъ кореннымъ: 1) сновидѣнія отличаются односторонностью и несамобытностью въ подборѣ матеріала, изъ котораго слагаются, 2) сновидѣнія въ своихъ построеніяхъ имѣютъ характеръ случайный и произвольный.

Очевидно, стало быть, что и «первый» контрастъ содѣйствовалъ только развитію и обобщенію тѣхъ основныхъ понятій, изъ которыхъ мы вышли, т. е. не выяснилъ никакихъ *качественныхъ* отличій явленія, такъ какъ и въ этомъ новомъ видѣ первая особенность можетъ быть приписана количественному ослабленію *впечатлительной* энергіи ума, вторая объясняется количественною же потерю въ *направительной* его энергіи.

Спрашивается, какое значеніе имѣетъ третій изъ приведенныхъ контрастовъ? Въ научныхъ анализахъ, которые подчинены всегда внѣшнему давленію словъ, т. е. знаковъ, неполно и неточно выражающихъ идеи, къ несчастью, часто встрѣчается фактъ смѣшенія различныхъ точекъ зрѣнія въ одномъ понятіи и различенія подъ видомъ нѣсколькихъ понятій совершенно тождественныхъ сторонъ явленія. Образчики вто-

¹⁾ Volkmann, I. c., I. p. 414.

²⁾ ср. у Горвича, I. c., p. 249 (цитата.)

раго рода ошибки мы видѣли выше. Теперь мы ознакомимся съ возможностью недоразумѣній первой категоріи. Понятіе контраста конечно очень эластичное; но нигдѣ его эластичность не обнаруживается такъ наглядно, какъ въ группировкѣ Гильдебрандта. Въ первыхъ двухъ случаяхъ онъ называетъ контрастомъ *несходныя* черты разныхъ сторонъ явленія; я говорю съ намѣреніемъ «несходныя», ибо противоположными ихъ никакъ нельзя назвать. Это видно изъ того превращенія понятій, которое мы должны были совершить при окончательномъ построеніи нашихъ формулъ ¹⁾. Въ третьемъ случаѣ Г. идетъ еще далѣе, называя контрастомъ различныя черты вполнѣ независимыхъ обнаруженій феномена. Не бываютъ сновидѣнія виртуозны и бессмысленны одновременно. Одни представляютъ геніальныя комбинаціи, другія—нелѣпыя сочетанія, такъ что въ обоихъ случаяхъ берется не общая особенность всего круга явленій, а частный характеръ отдѣльныхъ его категорій. Можно сказать болѣе того, что одинъ признакъ выражаетъ свойство значительнаго большинства, обычной формы явленія, другой опредѣляетъ характеръ исключительныхъ, рѣдкихъ случаевъ. Дѣйствительно, большая часть сновидѣній представляетъ ничего незначащія и несообразныя съ фактами сочетанія. Въ *рѣдкихъ* случаяхъ психическая жизнь во снѣ удерживается въ какомъ нибудь единичномъ направленіи на томъ уровнѣ полноты и разумности, какой она имѣла на яву, и продолжая операціи дневнаго мышленія, приходитъ къ оригинальнымъ построеніямъ и даже открытіямъ. Прежде чѣмъ опредѣлить связь, которую имѣютъ эти два свойства различныхъ единицъ феномена съ вопросомъ объ *общихъ* его особенностяхъ, которыми мы занимаемся, разсмотримъ подробнѣе все, что надо разумѣть подъ признакомъ *виртуозности* психической жизни во снѣ.

Вотъ какъ описываетъ его Гильдебрандтъ: «Кто, говоритъ онъ, не можетъ подтвердить собственнымъ опытомъ, что въ творчествѣ и сплетеніяхъ сновидѣній (*des Traumgenius*) иногда обнаруживается такая глубина и искренность духа (*des Gemüthes*), нѣжность чувства, ясность представленія, тонкая наблюдательность и сила остроумія, какихъ мы не можемъ признать за постоянное достояніе бодрствующей жизни? Сновидѣніе обладаетъ (часто) удивительною поэзіей, превосходной силой аллегорій, несравненнымъ юморомъ, замѣчательною ироніей. Оно разсматриваетъ міръ въ особенномъ идеализированномъ свѣтѣ.... Оно

¹⁾ Понятія „свободы“ и „связанности“ мы должны были замѣнить терминами „случайности“ и „односторонности“, между которыми нѣтъ ничего общаго и т. д. Очевидно, первые два контраста представляются игрою словъ.

изображаетъ намъ земную красоту въ небесномъ блескѣ, высокое въ высшей формѣ величія, просто страшное въ ужасающемъ видѣ, смѣшное въ неописанномъ комизмѣ... Наконецъ, продолжаетъ онъ, нельзя отрицать, что у души иногда вырастаютъ крылья для быстрого полета во времени. Мы переживаемъ въ сповидѣніяхъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ рядъ событій, настоящее теченіе которыхъ обняло бы промежутокъ многихъ лѣтъ» ¹⁾. Очевидно, Гильдебрандтъ изображаетъ въ этомъ описаніи не *свой собственный* взглядъ на дѣло, ибо послѣдующая критика разрушаетъ почти всѣ эти пункты, а *обычное* представленіе о виртуозности сповидѣній. Но тѣмъ не менѣе оно можетъ служить канвою нашего анализа.

Прежде всего замѣтимъ, что Г. весьма справедливо и остроумно нападаетъ на предположеніе потенцированной *скорости* теченія мысли во снѣ. Многіе писатели съ удареніемъ указываютъ на эту особенность. Аберкромби рассказываетъ, какъ его другъ видѣлъ во снѣ переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ, пятнадцатидневное пребываніе въ Америкѣ и возвращеніе назадъ съ разными приключеніями, и все это въ теченіи десятиминутнаго сна ²⁾. Гарнье передаетъ, какъ Наполеонъ, въ неизмѣримо малый промежутокъ времени, видѣлъ во снѣ переходъ черезъ Тагліаменто, канонаду Австрійцевъ и т. д. ³⁾. Про Магомета съ удивленіемъ сообщаютъ, что онъ заснулъ, видя первыя колебанія падающаго сосуда, во снѣ прошелъ съ подробнымъ осмотромъ всѣ семь отдѣленій рая и, проснувшись, по возвращеніи на землю, успѣлъ еще помѣшпать окончателъному паденію вазы ⁴⁾. «Жизнь во снѣ, выводитъ изъ подобныхъ рассказовъ Фолькманнъ, имѣетъ вообще гораздо болѣе скорое теченіе, чѣмъ на яву» ⁵⁾. Но Г. совершенно правильно возражаетъ, что «въ дѣйствительности вѣдь не событія слѣдовали съ такою скоростью, а только живыя картины и представленія событій... Можно безъ сомнѣнія и въ бодрствующемъ состояніи мысленно совершить съ одинаковою скоростью путешествія, въ родѣ вышеприведенныхъ; все различіе состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ мы всегда будемъ сознавать, что только *представляемъ себѣ* объекты и окружающую обстановку, между тѣмъ какъ во снѣ мы считаемъ ихъ дѣйствительными» ⁶⁾. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не пробѣгаемъ мысленно,

¹⁾ I. с., р. 19 и 20.

²⁾ I. с., р. 204.

³⁾ Volkman, I. с., I. р. 416.

⁴⁾ ср. Hildebrandt, I. с., р. 24.

⁵⁾ I. с., I. р. 413.

⁶⁾ I. с., р. 25.

въ теченіи нѣсколькихъ часовъ на яву, цѣлыхъ десятковъ лѣтъ съ ихъ разнообразными происшествіями, когда читаемъ какой нибудь романъ или смотримъ театральную пьесу. Болѣе того, искусство романиста и драматурга состоитъ именно въ томъ, чтобъ еще болѣе сблизить особенности этого препровожденія времени съ характерною чертою сновидѣній, т. е. произвести въ насъ и ту иллюзію реальности, которою отличаются дремы. Въ галлюцинаціяхъ на яву мы имѣемъ еще болѣе полное подобіе сновидѣній. И здѣсь драматизмъ положенія заключается не въ болѣе скоромъ теченіи мыслей, а въ фидетивномъ отождествленіи скорой смѣны идей съ скорою смѣной событій. Впрочемъ эти разсужденія дѣлаются совершенно излишними, если вспомнить только остроумныя психофизическія измѣренія скорости мысли, сдѣланныя Вундтомъ. Онъ приходитъ къ выводу, что *быстрѣйшая мысль* длится $\frac{1}{8}$ секунды ¹⁾, значить въ 1 минуту могутъ смѣнить другъ друга 480 представленій, въ 10 минутъ—4800, достаточное количество, чтобъ совершить весьма обстоятельное воображаемое путешествіе въ Америку и обратно. Итакъ признакъ скорости сновидѣній основанъ на недоразумѣніи. Въ этомъ отношеніи сновидѣнія не обнаруживаютъ никакой особенной виртуозности.

Гильдебрандтъ въ своемъ описаніи касается далѣе возвышенной оцѣнки явленій во снѣ; земная красота представляется въ небесномъ блескѣ и пр. Отрицать этой особенности сновидѣній нельзя, она всѣмъ извѣстна по опыту; но видѣть въ ней потенцированное психической жизни, къ чему авторъ повидимому склоненъ ²⁾, во всякомъ случаѣ невозможно. Преувеличеніе цѣны вещей во снѣ есть только частная форма *несоразмѣрной оцѣнки* ихъ отношеній, которая возможна и въ обратномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *уменьшенія* ихъ значенія. Удушье отъ пожара въ комнатѣ, гдѣ мы спимъ, можетъ быть истолковано нашимъ сознаниемъ, какъ непріятное давленіе простой тяжести, положенной вѣмъ-то на нашу грудь. Поэтому разсматриваемая особенность сводится къ упомянутому выше общему признаку случайнаго и произвольнаго характера построеній во снѣ. И въ *ней* нѣтъ намѣка на какую либо особую виртуозность сновидѣній.

Остается разобрать вопросъ о возможности увеличенной интенсивности во снѣ *различныхъ психическихъ отправленій*, напр. воспріятій внѣшнихъ и внутреннихъ, комбинацій воображенія, дѣйствій мыш-

¹⁾ Душа чел. и жив., I, стр. 46.

²⁾ Покрайней мѣрѣ онъ нигдѣ въ своей критикѣ не опровергаетъ этой части вышеприведеннаго текста.

ленія, воспроизведеній памяти и т. д. Извѣстны рассказы о томъ, какъ во снѣ растетъ *восприимчивость* нашего ума столько же къ внѣшнимъ, какъ и къ внутреннимъ переѣнамъ, когда напр. мы ощущаемъ наступающее крушеніе того зданья, въ которомъ спимъ, и успѣваемъ спастись бѣгствомъ отъ неминуемой гибели ¹⁾, или дѣлаемся восприимчивыми въ темнымъ, органическимъ ощущеніямъ, предшествующимъ наступленію какой нибудь болѣзни ²⁾; какъ увеличивается во снѣ творческая сила *воображенія*, когда напр. спящій поэтъ придумываетъ рядъ звучныхъ стиховъ (Coleridge) ³⁾, музыкантъ находитъ искомую музыкальную фразу (Tartini), художнику является грандіозное видѣніе, вдохновляющее его къ написанію какой либо картины (Michel Angelo) ⁴⁾; какъ возрастаетъ далѣе сообразительность въ *отвлеченныхъ построеніяхъ*: математикъ, напр. во снѣ часто находитъ нужную формулу, которой тщетно доискивался днемъ (Condorcet); философъ приходитъ къ новому, оригинальному построенію (Condillac); наконецъ ученый естествоиспытатель дѣлаетъ какое либо удачное или остроумное научное открытіе, дѣйствительное или только мнимое, какъ случалось не разъ съ Бурдахомъ ⁵⁾; наконецъ и память повидимому способна во снѣ особенно оживляться, такъ что мы вспоминаемъ имена и факты, давно забытые ⁶⁾. Примѣровъ въ подтвержденіе всѣхъ этихъ усиленныхъ операций ума во снѣ приводится безконечное множество; притомъ многіе весьма подозрительнаго свойства: объ ученыхъ открытіяхъ говорятъ люди, и на яву ничѣмъ не ознаменовавшіе своей научной дѣятельности; о музыкальныхъ вдохновеніяхъ своихъ во снѣ рассказываютъ музыканты, ничего не написавшіе, и т. д. Поэтому Вундтъ весьма справедливо предостерегаетъ противъ слишкомъ большой вѣры въ такія свидѣтельства, замѣчая, что «въ природѣ сновидѣній лежитъ вообще болѣе задатковъ къ искаженію нашей дѣятельности» ⁷⁾. Но отъ такого скромнаго предостереженія еще далеко до полнаго отрицанія всякаго творчества во снѣ, представителемъ котораго является Гильдебрандтъ. По мнѣнію послѣдняго, всѣ эти рассказы основаны на *грубомъ недоразумѣніи*: «сновидѣнію приписываютъ то, что

¹⁾ ср. Volkmann, I. с., p. 416, Anm. 7.

²⁾ Это „патологическіе сны“, по выраженію Эскироля, ср. Volkmann, ib. p. 415, Anm. 3

³⁾ ср. Carpenter, I. с., p. 268, d. Coleridge составилъ во снѣ отъ 200—300 стиховъ и 54 изъ нихъ успѣлъ записать послѣ пробужденія.

⁴⁾ ср. Scherner, I. с., p. 286.

⁵⁾ I. с., III. 495 и 496. Одно изъ его сновидѣній „носило сѣмя идей, которыя послѣ развились“ въ немъ.

⁶⁾ ср. Abercrombie, I. с., p. 209, 210.

⁷⁾ Wundt, Physiol. Psychol., p. 661.

въ сущности есть только дѣйствіе болѣе или менѣе освѣжающаго и молодящаго сна»¹⁾; иными словами, всѣ упомянутыя откровенія относятся уже къ эпохѣ, слѣдующей непосредственно за сномъ, когда мы, проснувшись, съ свѣжими силами принимаемся за умственную работу, оставленную наканунѣ, и мгновенно приходимъ къ тѣмъ схемамъ, которыхъ съ вечера напрасно искала наша утомленная мысль.

Такое положеніе кажется намъ по меньшей мѣрѣ одностороннимъ. Если признавать сновидѣнія за продолжающуюся работу сознанія во снѣ, какъ это дѣлаютъ всѣ психологи, то eo ipso необходимо предположить извѣстный процентъ случаевъ, когда эта работа, *случайно* слѣдующая по той же колее, по какой шла и на яву, доводитъ до конца рядъ недоконченныхъ передъ сномъ умозаключеній. Вѣдь можетъ же случиться, что взбѣсившаяся лошадь не сворачиваетъ ни вправо, ни влѣво, а продолжаетъ нести экипажъ по прежней дорогѣ и благополучно доставляетъ къ мѣсту назначенія. Конечно въ обоихъ случаяхъ вторая половина дѣятельности, носитъ иной характеръ чѣмъ первая, характеръ слѣпой *автоматичности*, но это не мѣшаетъ дѣлу: какъ посмертныя судороги въ мускулахъ зарѣзанной курицы могутъ походить въ иныхъ случаяхъ на тѣ движенія, которыя она совершала, пока была жива, такъ и произвольныя колебанія мозговыхъ центровъ усыпленнаго организма могутъ давать иногда тѣже результаты, какъ произвольное напряженіе ихъ на яву. Гипотеза бессознательнаго мышленія, къ которой неизбѣжно приходитъ всякій серьезный наблюдатель психической жизни, невольно заставляетъ насъ признать возможность автоматической работы мозга, *бессознательной церебраціи* (unconscious cerebration), какъ выражается Карпентеръ²⁾. У этого писателя мы находимъ богатый матеріалъ для оцѣнки важнаго значенія, какое имѣютъ рефлекторныя движенія мозга не только во снѣ, но и на яву (глава XIII). Признавъ убѣдительность фактовъ, приводимыхъ имъ, и выходя изъ гипотезы бессознательной церебраціи, очень легко объяснить геніальность нѣкоторыхъ соображеній спящаго ума. Всякая автоматическая работа отличается *односторонностью*, *сосредоточенностью* и вслѣдствіе этого особенною *виртуозностью*³⁾; односторонность зависитъ отъ замѣнутости, уединенности всякой бессознательной дѣятельности; сосредоточенность выте-

¹⁾ Hildebrandt, l. c., p. 21—23.

²⁾ l. c., p. 515 и слѣд. Ср. А. Маури, l. c., p. 38: „mouvement inconscient du cerveau“.

³⁾ „Die Einseitigkeit ist die Mutter der Virtuosität“, говоритъ Hering, Ueber das Gedächtniss, Wien. 1876, p. 20.

каеть изъ односторонности; виртуозность, энергія творчества зависятъ отъ сосредоточенности ¹⁾. Подобно тому какъ музыкантъ лучше всего исполняетъ пьесу, когда всего менѣе обращаетъ вниманія на свои руки и на свою работу вообще,—и мозгъ, освободившись отъ разсѣивающихъ дѣятельность его сознательныхъ воспріятій ²⁾, быстрѣе и вѣрнѣе достигаетъ своихъ цѣлей, ибо свободно предоставленъ своимъ силамъ и можетъ безпрепятственно слѣдовать увлекающему его теченію.

Итакъ вѣтъ надобности прибѣгать къ положенію Гильдебрандта, чтобъ объяснить откровенія ума и чувства, совершающіяся въ эпоху сна. Мысль Г. должна быть признана ватажкой тѣмъ болѣе, что обыкновенно даже не здоровый, не освѣжающій, а напротивъ того, болѣзненный и лихорадочный сонъ сопровождаетъ упомянутые феномены автоматическаго творчества ³⁾. Соглашаясь съ Вундтомъ въ томъ, что сновидѣнія въ значительномъ большинствѣ случаевъ искажаютъ отношенія представленій нашихъ, мы всетаки должны признать, какъ *исключенія*, факты разумнаго мышленія во снѣ или виртуозности сновидѣній, какъ говорятъ иные психологи. Спрашивается, дадутъ ли эти явленія новый матеріалъ при описаніи *общихъ* особенностей дремной жизни?

Точная наука должна всегда стремиться объяснять исключенія особою комбинаціею тѣхъ самыхъ условій и причинъ, изъ которыхъ слагается *обычная* форма феномена. Обыкновенный фактъ *искаженія* воспріятій и идей во снѣ объясняется упомянутою выше односторонностью спящаго сознанія въ пользованіи матеріаломъ психической жизни: невозможность справляться, по мѣрѣ надобности, со всѣми запасами опыта имѣеть слѣдствіемъ—принятіе умомъ на вѣру такихъ нелѣпыхъ посы-

¹⁾ ср. Liébeault, l. c., p. 36: énergie de la pensée proportionnelle à sa concentration; далѣе A. Maury, l. c., p. 37: La concentration de la pensée sur un sujet, l'écart de toute cause de distraction, ne feront que favoriser pendant le sommeil les opérations de l'intelligence; также Carpenter l. c., p. 587: Limitation of the Cerebral action to one set of impressions gives to these, as in the state of attention, an unusual potency, so that from this action ideas are evolved, which would not have suggested themselves through the consciousness.

²⁾ ср. Volkman, l. c., p. 411: dem Traume gelingen gerade solche Combinationen, die in den vorhandenen Vorstellungsreihen begründet sind, aber im Wachen nicht zu Stande kamen, weil dieses die Vorstellungen gewaltsam auseinander hielt.

³⁾ Карпентеръ рассказываетъ, какъ одинъ студентъ, послѣ трехдневной безплодной работы надъ рѣшеніемъ какой-то математической задачи, справился съ нею наконецъ и записалъ еѣ въ третью ночь въ припадкѣ лунатизма. Онъ заснулъ „съ головою, полною цифръ, и умственно-утомленный“, проснулся въ дурномъ расположеніи, негодуя на свою неудачу наканунѣ. (l. c., p. 594).

локъ, изъ которыхъ неизбежно вытекаютъ дальнѣйшія, еще болѣе уродливыя, заключенія и построенія,—подобно тому, какъ отсутствіе большинства музыкантовъ въ оркестрѣ, исполняющемъ трудный и сложный симфоническій концертъ, можетъ не только нарушить гармонію игры, но и прямо вызвать коробящую ухо дисгармонію звуковъ. Но вѣдь тою же самою *односторонностью* сознанія мы объяснили выше и факты дремнаго творчества. Все зависитъ отъ характера задачи: какъ пять музыкантовъ большого оркестра не могутъ исполнить хорошо сложной увертюры и отлично могутъ сыграть небольшой квинтетъ, такъ точно нѣсколько уединенныхъ психическихъ центровъ мозга, не имѣя возможности исполнить всей сложной работы бодрствующаго сознанія, могутъ оказаться способными совершить, при гармоническихъ усиліяхъ, какую нибудь частную, очень спеціальную работу мышленія: нужно только, чтобы это были центры *взаимнодѣйствующіе*. Вѣдь и на яву каждую спеціальную задачу выполняетъ не весь мозгъ въ совокупности, а только незначительное число какихъ нибудь взаимнодѣйствующихъ центровъ. Стало быть, искаженіе и виртуозность въ сновидѣніяхъ объясняются одной причиною—односторонностью умственныхъ комбинацій во снѣ. Все различіе въ томъ, что въ первомъ случаѣ незначительный запасъ энергіи усыпленнаго ума разсѣивается на извѣстное число отдаленныхъ и уединенныхъ другъ отъ друга центровъ дѣятельности, и мысль, какъ сильно разведенная въ водѣ краска, теряетъ свои специфическія свойства, дѣлаясь слабымъ подобіемъ прошедшаго; во второмъ случаѣ наоборотъ небольшой запасъ оставшейся энергіи сознанія собирается въ одно мѣсто, въ одинъ спеціальннй органъ мозга, и въ этомъ сосредоточенномъ видѣ представляетъ цѣнный экстрактъ, обладающій въ малыхъ размѣрахъ всѣми свойствами прототипа. Отсюда само собою очевидно, что изъ третьяго контраста Г. трудно извлечь что-нибудь новое для опредѣленія общихъ характеровъ сновидѣній. Не говоря уже о томъ, что онъ касается только различныхъ частныхъ обнаруженій феномена,—онъ и по отношенію къ этимъ частнымъ случаямъ представляетъ только новую формулу для выраженія тѣхъ основныхъ свойствъ, которыя мы уже отмѣтили.

Односторонность и несамобытность матеріала, случайность и произвольность построенія—вотъ эти основныя свойства. Перейдемъ теперь къ вопросу о разнообразномъ *происхожденіи* сновидѣній. «Одинъ изъ интереснѣйшихъ предметовъ изслѣдованія, говоритъ Аберкромби, прослѣдить способъ, по какому образуются отдѣльныя видѣнія (*particular visions*) или ряды картинъ (*series of images*)»¹⁾. Къ нему мы и приступимъ.

¹⁾ I. с., р. 199.

Если свести въ одно цѣлое всѣ разбросанныя, въ трактатахъ о сновидѣніяхъ, замѣчанія о различныхъ факторахъ, при помощи которыхъ слагаются сенсорныя дремы, то эти факторы окажется возможнымъ выразить въ слѣдующихъ шести наименованіяхъ: 1) *воспоминанія*, воспроизведенія прошлыхъ впечатлѣній, 2) *привычныя чувствованія*, которыя даютъ свой колоритъ представленіямъ, занимающимъ спящее сознание, 3) *внѣшнія впечатлѣнія* зрѣнія, слуха и т. д., которыя спорадически разрываютъ завѣсу, отдѣляющую нашъ умъ во снѣ отъ окружающаго міра, 4) *органическія*, т. е. *внутреннія ощущенія* сопровождающія нормальные и ненормальные растительные процессы организма во снѣ, 5) *дѣятельность воображенія* или *построительной ассоціаціи*, какъ выражаются англійскіе психологи, которая облекаетъ отдѣльные элементы сознанія въ цѣльныя, болѣе или менѣе фантастическія комбинаціи, 6) *автоматическая работа мозга*, которая совершается исподтишка, въ силу органической необходимости, и внезапно выдвигаетъ на поверхность сознанія неизвѣстно какъ сложившіяся идеи.

Вникая въ это перечисленіе, мы замѣчаемъ прежде всего разнохарактерность его элементовъ. Воспоминанія, напр., очевидно представляютъ матеріалъ, содержаніе сновидѣній, воображеніе напротивъ есть начало, дающее форму, комбинирующее элементы этого матеріала. Стало быть, надо точнѣе опредѣлить роль, какую играютъ отдѣльныя единицы въ общей работѣ, и тогда окажется, что ихъ можно слить въ меньшее число группъ.

Во первыхъ воспоминанія, какъ мы уже сказали, составляютъ *матеріалъ* сновидѣній. Воспроизведенія наши во снѣ касаются самыхъ различныхъ эпохъ и впечатлѣній весьма разнообразной интенсивности: вспоминаются впечатлѣнія прошлаго дня ¹⁾, недавняго времени вообще ²⁾, всей нашей прошедшей жизни, иногда самыя смутныя и далекія ³⁾; при этомъ впечатлѣнія, сильно занимавшія наше сознание, наряду съ мимолетными, которыя вовсе не поразили насъ на яву, проскользнули мимо вниманія нашего, и тѣмъ не менѣе отълигнулись въ фантастическихъ

¹⁾ ср. А. Maury, l. c., p. 39.

²⁾ Recent events and recent mental emotions, по выраженію Аберкромби, l. c., p. 199.

³⁾ Old associations, respecting things, which had entirely passed out of the mind and which seemed entirely forgotten (Abercrombie, l. c., p. 204) или, какъ выражается Карпентеръ, traces left upon the brain by occurrences long since past, which have completely faded out of the conscious memory (l. c., p. 587).

комбинаціяхъ дремнаго состоянія ¹⁾. Очевидно, всѣ эти воспроизведенія въ своей *конкретной* формѣ представляютъ не активную рабочую силу, строящую дремныя картины, а пассивный матеріалъ, изъ котораго воздвигается цѣлое. Это краски, а не кисть художника.

Тоже значеніе матеріала, можетъ быть нѣсколько иного свойства, имѣютъ повидимому и привычныя чувствованія. Lélut говоритъ, что въ сновидѣніяхъ иногда проявляются тѣ преобладающія волненія (*préoccupations*), которыя занимаютъ насъ въ теченіи долгихъ лѣтъ, напр. какой-нибудь сильный страхъ, сильное желанье, сильные упреки совѣсти ²⁾. Карпентеръ тоже замѣчаетъ, что «наши чувства любви, ненависти, страха, безпокойства, служатъ обильными источниками цѣлыхъ серій сновидѣній» ³⁾. И это касается не только людей, но и животныхъ, на сколько они способны грезить во снѣ ⁴⁾. Такъ Бурдахъ говоритъ, что изъ движеній спящей охотничьей собаки можно предположить, что содержаніе ея грезъ составляютъ событія и чувства, сопровождающія охоту ⁵⁾. Такъ какъ чувства наши гораздо немногочисленнѣе и однообразнѣе представлений, то одно какое-нибудь и служитъ обыкновенно цементомъ, связующимъ несоизмѣримые и неимѣющіе ничего общаго элементы нашего мыслящаго сознанія, подобно тому какъ известка сврѣпляетъ отдѣльные кирпичи и камни при постройкѣ. «Положимъ, говоритъ Аберкромби, мы слышимъ о какомъ-либо печальномъ происшествіи; затѣмъ мы получили неприятыя извѣстія объ отсутствующемъ другѣ; и наконецъ мы были заинтересованы въ какомъ-нибудь дѣлѣ, которое подаетъ поводъ къ безпокойству; мы видимъ сонъ, въ которомъ всѣ эти обстоятельства сплетены въ одно цѣлое: мы сами оказываемся прикосновенны къ печальному происшествію, отсутствующій другъ оказывается при этомъ вмѣстѣ съ нами и тутъ же на сцену является лицо, съ которымъ мы имѣли дѣловыя отношенія. Единствен-

¹⁾ Карпентеръ рассказываетъ любопытный случай съ однимъ судьей. Онъ спалъ разъ, во время путешествія, въ чужомъ домѣ, и видѣлъ во снѣ, что ящерицы ползали по его тѣлу. Онъ сначала не могъ понять причины такого сновидѣнія, когда, случайно зайдя въ ту комнату, гдѣ провелъ вечеръ, увидѣлъ изображеніе ящерицы на каминныхъ часахъ. *This he must have seen without noticing it*, говоритъ К., and the sight must have left a „trace“ in his brain, though it left no record in his conscious memory (l. c., p. 588).

²⁾ Franck, Dictionn. des sciences philos., Art. Sommeil, p. 1646, ab.

³⁾ l. c., p. 585, b.

⁴⁾ ср. Houzeau, Etudes s. les fac. ment. des anim. Mons. 1872, I, p. 136.

⁵⁾ l. c., p. 498: „er spürt, schlägt an, setzt nach.“

ное звѣно, связавшее эти событія, состоитъ въ томъ, что всѣ они подавали поводъ въ эмоціи одного и тогоже вида (чувство сожалѣнія)¹⁾. Этотъ примѣръ очень ясно рисуетъ роль чувствованій въ ассоціаціяхъ сновидѣній,—они представляютъ тоже *репродукцію* прошедшихъ психическихъ состояній и служатъ составнымъ элементомъ построения, частью его *материала*, но въ особомъ специфическомъ значеніи *цемента*, связывающаго прочія части,—полотна, на которое ложатся краски живописующаго воображенія.

Значить, оба первые фактора имѣютъ одинаковый смыслъ; различіе касается раздѣленія работы въ частностяхъ.

Такое же отношеніе можетъ быть замѣчено между пятымъ и шестымъ факторомъ. Очевидно, дѣятельность *воображенія* отличается во снѣ отъ автоматической работы мозга только *сознательностью* своихъ построеній, такъ какъ произвольностью она въ этомъ случаѣ не обладаетъ; отношеніе этихъ двухъ дѣятельностей, достигающихъ въ концѣ концовъ одинаковыхъ результатовъ, весьма похоже на отношеніе работы ручной и машинной въ шитьѣ и въ другихъ производствахъ. Объ участи воображенія въ построеніяхъ сознанія во снѣ говорятъ многіе писатели²⁾, но надо точнѣе выяснить, какъ понимать этотъ терминъ, ибо ему придаются различныя значенія. Иногда имъ ограничиваютъ дѣятельность ума, строящую *новыя* комбинаціи идей, не соответствующія даннымъ прошедшаго опыта (Dugald Stewart). Но мы полагаемъ что уже гораздо правильнѣе, подобно Бэну, разсматривать дѣятельность воображенія въ тѣсномъ смыслѣ, какъ частный видъ строительной работы ума *вообщемъ*, не различая степени новизны ея продуктовъ³⁾. Бэнъ приписываетъ воображенію (*imagination*) тѣ построенія, въ которыхъ участвуетъ элементъ чувства (*emotion*), которыя имѣютъ «нѣкоторую претензію доставлять удовольствіе», по выраженію Джемса Милля; поэтому онъ отождествляетъ построенія воображенія (*imaginative compositions*) съ построеніями артистическими, эстетическими⁴⁾. Но и это частное разграниченіе едвали правильно. Ученый въ своихъ абс-

¹⁾ I. c., p. 199 и 200.

²⁾ Напр. Carpenter употребляетъ въ этомъ случаѣ терминъ *constructive Imagination*, I. c., p. 587. Ср. Darwin, *Descent of man*, p. 74: *Dreaming gives us the best notion of this power (sc. Imagination)*. Frohschammer говоритъ объ *Subjective Phantasie*, какъ *Gestaltungspotenz* при построеніи сновидѣній. (*Die Phantasie*, Münch. 1877, p. 546).

³⁾ *The Senses and the Intellect*, Lond. 1868, p. 570, 599 и слѣд.

⁴⁾ I. c., p. 600 и 601 (прим.)

трактныхъ комбинаціяхъ тоже можетъ быть подстрекаемъ чувствомъ, напр. самолюбіемъ, и стремиться къ пробужденію чувства, напр. удивленія. Поэтому вышеупомянутый элементъ *эмоции* не проводитъ никакой рѣзкой черты между артистическимъ творчествомъ и другими категоріями. Притомъ мы привыкли и въ разговорномъ языкѣ употреблять терминъ воображенія, примѣняя его къ разнообразнымъ родамъ построеній. «Гигантскій мостъ, переброшенный Ньютономъ отъ яблока, упавшаго на землю, къ лунѣ, падающей на солнце, въ своемъ существѣ былъ ничѣмъ инымъ, какъ дѣломъ воображенія», говоритъ Тиндалль ¹⁾. Въ виду такихъ фактовъ повидимому правильнѣе понимать это слово въ обширномъ значеніи, отождествляя его вполнѣ съ *построительной ассоціаціей*, на сколько она происходитъ безъ умысла и безъ контроля, въ противоположность къ произвольному и направленному къ *известной цѣли мышленію*. Когда Бурдахъ видѣлъ во снѣ, что кровь вращается собственною силою и уже потомъ приводитъ въ движеніе сердце ²⁾, то эту построительную ассоціацію всякій назоветъ продуктомъ воображенія, а не мышленія, несмотря на ея отвлеченно-научный характеръ.

О значеніи автоматической работы мозга во снѣ мы уже говорили выше, и потому прямо можемъ перейти къ выводу, что построительная ассоціація ума и бессознательная церебрація имѣютъ одинаковое значеніе *агентовъ*, комбинирующихъ разрозненные элементы сознанія, изъ которыхъ образуются сенсорныя дремы. Ихъ различіе состоитъ только въ степени сознательности, а такъ какъ эти степени весьма разнообразны, то разбираемыя понятія представляютъ лишь *maximum* и *minimum*, между которыми возможенъ рядъ переходовъ. Въ виду этого, всего удобнѣе сказать вмѣстѣ съ Вундтомъ, что во снѣ обнаруживается вообще «лежащее въ первоначальной или приобрѣтенной организаціи мозга *предрасположеніе къ связанному теченію представленій*» ³⁾, не упоминая о томъ, насколько сознательны или бессознательны отдѣльныя промежуточные звѣнья цѣлаго.

Спрашивается теперь, какое значеніе имѣютъ въ дремныхъ комбинаціяхъ остальные два фактора—внѣшнія и внутреннія *ощущенія*? Однородность ихъ очевидна: мы часто, даже на яву, не въ состояніи

¹⁾ Роль воображенія въ разв. ест. наукъ. Пер. Павленкова, Вятка 1873, стр. 11.

²⁾ l. c., p. 496.

³⁾ Disposition zu einem zusammenhängenden Vorstellungsverlauf. Wundt. Phys. Psych., p. 191.

отличить воспріятій, имѣющихъ внѣшнее происхожденіе отъ тѣхъ, которыя имѣють источникомъ органическое состояніе нашихъ тканей; известно, что всѣ внѣшнія впечатлѣнія могутъ имѣть ближайшимъ поводомъ органическія явленія въ центрахъ или органахъ воспріятія (галлюцинаціи) и обратно, органическія ощущенія возникаютъ иногда отъ внѣшнихъ причинъ (боль отъ давленія или удара). Отсюда естественно рождается мысль, что внѣшнія и внутреннія ощущенія должны играть одну и ту же роль въ составѣ сновидѣній. Но какую роль?

Значеніе активнаго, комбинирующаго принципа они имѣть не могутъ,—это само собою ясно. Остается, или разсматривать ихъ, какъ матеріаль сновидѣній, или же найти имъ новое назначеніе. Большая часть изслѣдователей понимаетъ ихъ въ первомъ смыслѣ, ставя на одну линію съ воспоминаніями. Таеъ напр. Бурдахъ говоритъ, что матеріаль для сновидѣній доставляютъ: память, органическія чувства и внѣшнія ощущенія ¹⁾. Того же мнѣнія держатся Абереромби ²⁾, Вундтъ ³⁾ и другіе. Но намъ кажется, что роль воспоминаній и ощущеній не одинаковая. Известно, что ощущенія никогда не входятъ въ составъ сновидѣній въ своемъ натуральномъ, настоящемъ видѣ. Напротивъ, они совершенно перетолковываются. Ридъ рассказываетъ, что пластырь, приложенный къ больной головѣ, произвелъ въ немъ сонъ объ индѣйцахъ, которые будто бы напали на него и скальпировали его голову, т. е. содрали кожу съ его черепа ⁴⁾. Сосудъ теплой воды у ногъ заставилъ Дж. Грегори увидѣть во снѣ прогулку по раскаленному кратеру Этны ⁵⁾. «Неудобное положеніе спящаго, говоритъ Вундтъ, вызываетъ представленіе о тяжелой работѣ или объ опасномъ восхожденіи на гору...» ⁶⁾. Кусокъ пици въ зубахъ производитъ картину роскошнаго пира. Щекотаніе надъ верхней губою заставляеть человѣка, не имѣющаго усовъ, видѣть себя во снѣ усатымъ ⁷⁾ и т. д. Откуда явились въ этихъ снахъ индѣйцы, кратеръ Этны, восхожденіе на гору, представленіе о пирѣ, и пр. Очевидно, это все воспоминанія, воспроизведенія; они даютъ со-

¹⁾ I. c., p. 499.

²⁾ А. считаетъ источниками сновидѣній: а) недавнія впечатлѣнія, б) тѣлесныя ощущенія (bodily sensations), в) старыя забытыя ассоціаціи, д) природныя склонности и душевныя волненія, I. c., p. 199—211.

³⁾ ср. Phys. Psych., p. 659.

⁴⁾ Works, I. c., I, p. 34.

⁵⁾ Abercr., I. c., p. 201.

⁶⁾ Phys. Psych., p. 657.

⁷⁾ Strümpell, I. c., p. 115.

держаніе сновидѣнію; самыя же воспріятія, ихъ вызвавшія, неизвѣстно куда дѣваются; ихъ можно открыть только путемъ символическаго толкованія, часто путемъ однихъ догадокъ ¹⁾). Интересно, что часто одно и тоже впечатлѣніе, у одного и того же лица, въ разные дни причиняетъ различныя сновидѣнія. Такъ Гильдебрандтъ разсказываетъ, что трезвонъ будильника вызвалъ въ немъ однажды картину прогулки въ церковь и представленіе церковнаго благовѣста, въ другой разъ онъ видѣлъ во снѣ прогулку на саняхъ съ колокольчиками, въ третій разъ ему приснилось, что служанка его уронила на полъ и разбила груды тарелокъ. И такихъ разнообразныхъ сновидѣній, вызванныхъ одною и тою же причиною, онъ беретъ привести сотню ²⁾). Откуда въ этихъ случаяхъ различіе? Несомнѣнно источникъ его лежитъ въ разнообразной почвѣ ассоціацій, воспоминаній, на которыя пало воспріятіе; значить, ощущенія, внѣшнія и внутреннія, при своей отрывочности и неполнотѣ ³⁾), неспособны дать матеріальное содержаніе сознанію спящаго. Ихъ единственная роль: дать *толчокъ, направленіе* постройительной ассоціаціи ума, почерпающей дальнѣйшіе элементы своихъ комбинацій исключительно изъ запасовъ памяти, прошлаго опыта субъекта. Ощущенія внѣшнія и внутреннія составляютъ только общую мораль тѣхъ басенъ, которыя плететь воображеніе ⁴⁾).

Значить, въ построеніи сновъ участвуютъ три различные фактора: роль *толчка*, выводящаго сознаніе изъ временнаго состоянія омертвѣнія и направляющаго его первыя движенія, выполняютъ ощущенія органическія и внѣшнія; роль *матеріала*, которымъ питается на половину пробудившаяся мысль, играютъ воспроизведенія памяти, въ формѣ идей

¹⁾ Какая шаткад почва лежитъ въ основаніи ихъ, видно изъ тѣхъ абсурдовъ, къ какимъ пришелъ Шернеръ въ своей попыткѣ объяснить большое число сновидѣній, какъ символизацію ощущеній, особенно органическихъ. Одной дамѣ, страдавшей сильной головной болью, снилось, что весь потолокъ ея комнаты покрытъ паутинами; Шернеръ, въ своемъ желаніи свести эту картину къ элементамъ воспримчивости, предлагаетъ недѣльное объясненіе: паутины возникли изъ ощущенія органическихъ перекъ въ внутреннихъ извилинахъ головного мозга (innere Hirnwindungen des Kopfes); паутины — символическое подражаніе (Nachbildung) этимъ извилинамъ. (Das Leben des Traums, 207).

²⁾ I. c., p. 37 и 38.

³⁾ Pertу остроумно замѣчаетъ, что во снѣ происходитъ „nicht eigentliche Sinneswahrnehmung, sondern nur Sinnesrührung.“ (Myst. Ersch., I, p. 68).

⁴⁾ Сравненіе дѣятельности воображенія во снѣ съ баснописаніемъ см. Carpenter, I. c., p. 586.

или чувствованій; роль *строителя*, приводящаго разрозненные элементы репродукціи въ одно связанное цѣлое, играетъ сознательная и бессознательная церебрація, дѣятельность воображенія въ обширномъ смыслѣ слова. При этомъ вся постростительная работа совершается по обыкновеннымъ законамъ ассоціаціи и репродукціи. Законовъ воспроизведенія насчитываютъ до шести: по сходству, контрасту, сосуществованію, послѣдовательности, по отношенію средства къ цѣли, причины къ дѣйствію. «Всѣ эти правила, говоритъ Штрюмпель, лежатъ въ основѣ не только первоначальныхъ дремныхъ сочетаній, но и дальнѣйшаго ихъ развитія (ихъ продолженій—*Fortsetzungen*)» ¹⁾, что наглядно подтверждается многочисленными примѣрами, которые онъ приводитъ.

Значить, не новымъ способомъ образованія отличаются вообще дремныя комбинаціи: элементы сознанія и законы ихъ соединенія пребываютъ тѣми же, что и на яву; вся разница въ интенсивности работы. Воспріятія, возникающія изъ перемѣнъ въ окружающей обстановкѣ и въ самомъ организмѣ, вмѣсто правильной послѣдовательности и непрерывнаго теченія, только время отъ времени небольшими каплями падаютъ на поверхность сознанія и, производя легкую зыбь на этой поверхности, не увеличиваютъ замѣтнымъ образомъ содержанія представленій. Репродукція воспоминаній совершается по большей части вало и беспорядочно: какъ будто въ темнотѣ и оцупью происходятъ движеніе мысли, и самые близкіе и крупные предметы остаются во мракѣ, точно бы ихъ и не существовало; значительная доля запасовъ опыта непроезвительно пропадаетъ для сознанія, и оттого происходятъ уродливыя искаженія. «Въ силу природнаго предрасположенія вѣрять своимъ чувствамъ, своимъ воспоминаніямъ, вѣрять *себѣ*, что представляется результатомъ инстинктивной потребности самосохраненія» ²⁾,—инстинкта самосохраненія, мысль довѣрчиво слѣдитъ за порывистыми скачками воображенія и ошибается, не обладая обычными средствами опытной повѣрки. Творческая сила мысли во снѣ тоже значительно слабѣе, чѣмъ на яву. Каждый знаетъ изъ своего опыта, что воображеніе не способно справиться во снѣ со всѣми элементами того относительно небольшого матеріала, который у него подъ руками. Новые факты безпрестанно сбиваютъ его, заставляютъ бросать недоконченнымъ одно сплетенье и начинать другое: отсюда неясность и непослѣдовательность идей. Все сказанное заставляеть сближать сновидѣнія съ психическими актами сума-

¹⁾ l. c., p. 11 и 12.

²⁾ ср. Liébeault, l. c., p. 43.

шедшаго. По мнѣнію А. Маугу, «сонъ» есть точка отправления всѣхъ феноменовъ умственного разстройства, ихъ элементарная форма ¹⁾. «Сновидѣніе, превращенное въ дѣйствіе (какъ это дѣйствительно бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сомнамбулизма), говоритъ Н. Holland, получило бы значеніе умственного разстройства въ одной изъ обычныхъ формъ его проявленія, и обратно, сумашествіе можетъ быть часто и съ удобствомъ названо бодрственнымъ (waking) и дѣйственнымъ (active) сновидѣніемъ» ²⁾. Аналогія всего яснѣе обнаруживается въ переходныхъ степеняхъ. Какъ назвать, напр., бредомъ сумашествія или сновидѣніемъ смѣну фантастическихъ картинъ въ умѣ одного больного, какъ только онъ закрывалъ глаза и какъ только прекращался притокъ зрительныхъ впечатлѣній въ его сознаніе ³⁾? Аберкромби рассказываетъ, со словъ Грегори, еще болѣе поразительный случай съ маниакомъ, который, по выздоровленіи своемъ, въ теченіи недѣли былъ преслѣдуемъ во снѣ тѣми самыми порывистыми мыслями (tumultuous thoughts) и сильными страстями (violent passions), которыя волновали его въ періодъ помѣшательства ⁴⁾. Различіе обоихъ феноменовъ состоитъ, стало быть, только въ степени продолжительности и урочности того и другого: сновидѣнія—острое сумашествіе; умственное разстройство—постоянно продолжающіяся, возведенныя въ степень хроническаго состоянія, сновидѣнія. Отсюда естественно предположить, что и *матеріальныя условія*, сопровождающія психическую дѣятельность во снѣ, какъ и въ состояніи умственного разстройства, представляютъ *количественное*, а не *качественное*, отклоненіе отъ тѣхъ же условій во время бдѣнія.

Я уже говорилъ о попыткахъ объяснять сновидѣнія преобладающею дѣятельностью другихъ центровъ сознательности, сравнительно съ дѣйствующими на яву (напр. продолговатаго мозга). Было время, когда ученые дѣлали еще болѣе наивныя предположенія. Одни говорили объ особомъ органѣ сновидѣній (Шопенгауеръ), другіе даже объ особомъ органѣ сна (Organ des Schlafes: Friedländer) ⁵⁾. Въ пользу же возможности различной локализациі сознанія въ разныхъ центральныхъ органахъ во снѣ и на яву, въ пользу перенесенія его у спящаго изъ высшихъ центровъ въ низшіе, изъ большого мозга въ малый, продолговатый или спинной, высказываются даже такіе сильные и новые авторитеты, какъ Фехнеръ и

¹⁾ I. c., p. 347.

²⁾ Chapters on mental Physiology. Sec. Ed., London. 1858. p. 40.

³⁾ см. Luys, Le cerveau etc., p. 155, прим. 1.

⁴⁾ I. c., p. 224.

⁵⁾ см. Burdach, I. c., p. 509.

Горвичъ ¹⁾. Но въ виду того, что въ составѣ сновидѣній, какъ мы показали въ предыдущемъ анализѣ, нельзя отыскать никакихъ специфическихъ особенностей, которыя бы не могли быть сведены въ концѣ концовъ къ ослабленію интенсивности воспріятій, репродукціи и построительной ассоціаціи, въ изслѣдованіяхъ современныхъ ученыхъ преобладаетъ убѣжденіе, что во снѣ дѣйствуютъ тѣже органы сознанія, только *въ болѣе слабой степени*, и эта гипотеза гораздо вѣроятнѣе: помимо ея нельзя было бы объяснить появленія въ дремахъ отвлеченныхъ идей и соображеній. Вотъ какъ её выражаютъ различные писатели. Люисъ говоритъ, что «сновидѣнія ничто иное, какъ продолжающееся колебаніе извѣстныхъ группъ мозговыхъ клѣтокъ, находящихся въ періодѣ возбужденія, въ то время, какъ большая часть сродныхъ имъ клѣтокъ (*leurs congénères*) уже погружена въ сонъ» ²⁾. А. Маугу, одинъ изъ главныхъ защитниковъ гипотезы полу-возбужденнаго состоянія всѣхъ частей мозга во снѣ, замѣчаетъ тоже, что притупленіе дѣятельности, которое составляетъ сущность сна, не сразу и не въ одинаковой степени захватываетъ всѣ части церебро-спинальной системы; первое доказательство тому—процессъ засыпанія: не всѣ активныя и сознательныя функціи сразу прекращаются; второе доказательство—процессъ пробужденія; иные органы долѣе другихъ пребываютъ въ состояніи притупленія ³⁾. Конфликтомъ отдѣльныхъ органовъ, отдѣльныхъ пробужденныхъ участковъ мозга, по его мнѣнію, объясняется различный характеръ сновидѣній. Чѣмъ больше число пробужденныхъ участковъ, тѣмъ яснѣе теченіе представленій и тѣмъ болѣе слѣдовъ остается въ сознаніи отъ прошедшихъ дремъ ⁴⁾. Перту тоже говоритъ, что сновидѣнія происходятъ «изъ совокупной дѣятельности (*Mitwirkung*) отдѣльныхъ неусыпленныхъ или неполно усыпленныхъ органовъ мозга» ⁵⁾. Наконецъ Фолькманъ называетъ сновидѣнія неполнымъ, «частичнымъ пробужденіемъ (*theilweises Erwachen*)» ума ⁶⁾.

Отъ какихъ же условій зависитъ фрагментарная пробужденность и усыпленность отдѣльныхъ органовъ сознанія во снѣ?

¹⁾ см. выше, стр. 8, прим. 1.

²⁾ *Le cerveau etc.*, p. 154.

³⁾ *l. c.*, p. 35, ср. *Luys, Rech. s. le syst. nerv.*, p. 444.

⁴⁾ *ср. ib.* p. 36.

⁵⁾ *Myst. Ersch. I*, p. 68, *ср. ib. II*, p. 354, гдѣ онъ употребляетъ выраженіе: *fragmentarische Thätigkeit nicht ganz eingeschlafener Organe des individuellen Menschen*.

⁶⁾ *l. c.*, I, p. 409.

Фолькманъ говоритъ о *неравномерной* степени *утомленія* (der ungleiche Ermüdungsgrad) ¹⁾ центровъ, вслѣдствіе которой одни, пресытившись работой, погружаются въ состояніе покоя, другіе, отчасти или вполне свѣжіе, продолжаютъ или даже начинаютъ дѣйствовать во снѣ. Мори говоритъ о *неравномерной возбужденности* центровъ: перевозбужденность (superexcitation) нѣкоторыхъ клѣтокъ не позволяетъ имъ придти въ состояніе покоя одновременно съ другими, умеренно или слабо возбужденными ²⁾. Люисъ, упоминая о томъ же условіи ³⁾, присовокупляетъ къ нему еще одно новое: *неравномерную впечатлительность* центральныхъ клѣтокъ. Нѣкоторые центры даннаго субъекта обладаютъ *специальной чувствительностью*, восприимчивостью (impressionabilité spéciale, réceptivité particulière), вслѣдствіе которой они легче и при малѣйшемъ толчекѣ приходятъ въ состояніе вибраціи и дѣлаются *центрами призыва* (centres d'appel) для другихъ собраній клѣтокъ, съ которыми они имѣютъ наибольшее родство или самое удобное сообщеніе ⁴⁾.

Итакъ *относительная свѣжесть, чрезмерное возбужденіе и специальная чувствительность*—три важнѣйшія условія, вызывающія спорадическую дѣятельность извѣстныхъ частей мозга во снѣ. Это условія, если такъ можно выразиться, *психобфизическія*. Но есть и чисто органическія причины, подробный анализъ которыхъ выходитъ изъ предѣла нашихъ задачъ. Достаточно упомянуть одну изъ нихъ, указываемую Вундтомъ, а именно чрезмерное накопленіе продуктовъ разложенія въ кровяныхъ сосудахъ мозга, служащее, по его мнѣнію, главнымъ источникомъ иннерваціи во всякой автоматической дѣятельности центровъ ⁵⁾.

Все сказанное еще болѣе подтверждаетъ отмѣченное выше родство сновидѣній съ явленіями помѣшательства. Послѣднее обыкновенно тоже зависитъ или отъ продолжительнаго, хроническаго утомленія, или отъ чрезмернаго возбужденія центровъ (сумашествіе отъ спиртныхъ напитковъ), или наконецъ отъ постояннаго накопленія разложившихся продуктовъ въ тканяхъ мозга. «Въ обоихъ случаяхъ, говоритъ Мори, мозгъ уже не можетъ дѣйствовать съ достаточною силой, такъ чтобъ

¹⁾ ib. p. 409.

²⁾ l. c., p. 37.

³⁾ ср. Rech. s. le syst. nerv., p. 443: „Les rêves ne sont donc que la continuation pendant l'état de sommeil de l'activité spontanée des cellules cérébrales qui *plus fortement ébranlées* achèvent leurs oscillations vibratoires, avant de rentrer dans leur situation de repos“....

⁴⁾ Le cerveau, p. 154.

⁵⁾ Phys. Psych., p. 191.

идей формировались правильно и сознание сохранилось неизменным»¹⁾.

Итакъ путемъ критическаго анализа мы выяснили, каковъ характеръ разбираемаго феномена съ строго-научной точки зрѣнія. Мы опредѣлили *особенности* сновидѣній, которыя состоятъ въ односторонности и несамобытности матеріала сознанія, случайности и произвольности его комбинацій; отличили главные *факторы*, изъ которыхъ слагаются сенсорныя дремы, каковыми оказались 1) ощущенія, какъ направляющее начало, 2) воспоминанія, какъ элементы содержанія, 3) дѣятельности воображенія, какъ комбинирующій агентъ; наконецъ указали *материальныя условія* феномена,—неравномѣрное психофизическое состояніе центровъ и вытекающая отсюда неравномѣрная ихъ дѣятельность, сближающія дремное состояніе съ состояніемъ умственнаго разстройства. Теперь остается рѣшить еще одинъ теоретическій вопросъ: возможно ли на основаніи всѣхъ добытыхъ результатовъ выполнить, по отношенію къ феномену сновидѣній, послѣднюю задачу всякаго научнаго анализа, создать ихъ правильную и *естественную классификацію*?

Мы выше говорили объ односторонности термина «сновидѣніе» и предложили слово «дрема» для обозначенія всѣхъ проблесковъ животной жизни во снѣ. Этимъ самымъ мы положили первую основу естественной классификаціи. Понятіе дремы въ своемъ обширномъ значеніи обнимаетъ, какъ мы видѣли, два строго-раздѣльные класса явленій: 1) *сенсорнаго* характера 2) *моторнаго* характера²⁾; къ нимъ можно прибавить въ 3) явленія *смѣшаннаго* типа (сенсорно-моторныя дремы). Еслибъ мы сознавали во снѣ неловкое положеніе нашего корпуса и, непринявъ противъ этого никакихъ мѣръ движеніями своими, построили бы на этомъ основаніи сложную картину какой нибудь борьбы съ медвѣдемъ и лежанія подъ тяжестью навалившагося на насъ чудовища, то дрема была бы чисто сенсорная. Еслибъ тоже неловкое положеніе, не произведя никакого впечатлѣнія на наше сознаніе, послужило бы только импульсомъ для какихъ либо автоматическихъ движеній во снѣ, то такія движенія принадлежали бы къ типу чисто моторныхъ дремъ. Еслибы наконецъ, ощутивъ неловкость положенія и истолковавъ

¹⁾ L. c., p. 342.

²⁾ Это дѣленіе имѣетъ основаніемъ физиологическое положеніе о различіи сенсорныхъ и моторныхъ центровъ, распространенное въ послѣднее время и на большой мозгъ, органъ сознанія въ собств. смыслѣ. Ср. доказательства, собранныя у Куссмауля, *Die Störung. d. Sprache*, 1877, p. 119 и слѣд.

её по своему, мы приняли одновременныя мѣры къ устраненію зла, то дрема была бы смѣшаннаго характера. Всѣ эти три категоріи явленій могутъ раздѣльно сопровождать нашъ сонъ. Обычныя сновидѣнія у чело-вѣка съ спокойнымъ темпераментомъ принадлежатъ болѣе частью къ первому типу. Безсознательное метанье во снѣ людей безпкойныхъ, а равно и лунатическія похождения относятся ко второй категоріи ¹⁾, представляя различіе только степенью нормальности. Наконецъ разговоръ во снѣ, сопровождающій болѣе или менѣе ясныя грезы у людей холерическаго темперамента, представляетъ смѣшанную форму ²⁾.

Но такой общей классификаціи для насъ мало, такъ какъ мы разбираемъ явленія лишь одного перваго типа. Спрашивается, возможно ли дальнѣйшее дробленіе этой одной формы сенсорныхъ дремъ или *сновидѣній*. Мы уже видѣли выше, что можно дѣлить сновидѣнія на группы, смотря по ихъ *интенсивности*, т. е. запоминаемости (ибо одно съ другимъ совпадаетъ). Въ этомъ отношеніи мы можемъ отличать 1) ядро запоминаемая, 2) смутно запоминаемая, 3) забываемая картины дремяющаго сознанія. Но и этого дѣленія мало: оно не касается состава, содержанія сновидѣній. Въ эпоху мистической вѣры въ пророческій смыслъ «сновъ» потребности въ *такой* классификаціи удовлетворяли дѣленія въ родѣ Меланктоновскаго, въ которомъ сны группировались, по происхожденію, на простые, пророческіе, божественные и демонскіе (*teufliche*) ³⁾. Чѣмъ замѣнить подобныя системы при эмпирическомъ взглядѣ на дѣло? Попытку разгруппировать сновидѣнія, по ихъ *составу*, мы находимъ въ замѣчательномъ трудѣ Шернера. Онъ насчитываетъ ихъ до одинадцати категорій, по характеру психическихъ силъ (*psychischer Kräfte*), въ нихъ проявляющихся ⁴⁾. Вотъ эти категоріи: 1) сновидѣнія, которыя не соединяются никакими звѣзными съ объективною дѣйствительностью и, образуясь по «шаблону» мышленія на яву, составляютъ посредствомъ постановки «на мѣсто субъекта, объекта и

¹⁾ Нѣкоторые ученые (ср. напр. Horwicz, l. c., I, 242) считаютъ *дѣйствительныя* дремы только болѣе интенсивною формою сновидѣній, но при этомъ забывается различіе сенсорныхъ и моторныхъ центровъ мозга. Движенія лунатиковъ совершаются напр. при помощи мотор. центровъ спиннаго мозга, ср. Luys, Recherches etc., p. 451.

²⁾ И Карпентеръ называетъ разговоръ во снѣ (*sleep-talking*) переходною ступенью (*gradational transition*) отъ обыкновенныхъ дремъ къ сомнамбулизму, ср. l. c., p. 591. Wundt же, говоря и о „чисто-сенсорныхъ“ дремахъ считаетъ „разговоръ“ просто „моторнымъ“ явленіемъ, Phys. Psych., p. 189.

³⁾ ср. Perty, Myst. Ersch., I, p. 73.

⁴⁾ Das Leben d. Traums, p. 138.

предиката» ¹⁾ совершенно произвольныхъ и не связанныхъ никакой внутренней связью понятій (Schablonen-Träume); случайность комбинацій имѣетъ послѣдствіемъ полную бессмысленность, оттого аналогія съ бредомъ помѣшаннаго (также irrsinnige Träume), 2) сновидѣнія, сплетающіяся на основаніи различныхъ законовъ ассоціаціи (Associations-träume), 3) сновидѣнія, состояющіяся изъ сплетенія нѣсколькихъ фактовъ, особенно поразившихъ насъ на яву (оттого markirte Träume), 4) сновидѣнія нервного происхожденія (Nervenreiz-Träume), образующіяся изъ органическихъ нервныхъ раздраженій, 5) чувственные сны (Sinnesträume), имѣющіе источникомъ чувственные впечатлѣнія, 6) сновидѣнія, вытекающія изъ душевныхъ настроеній (Stimmungsträume), 7) аффектныя сновидѣнія (Affectträume), имѣющія основаніемъ аффекты, 8) сны, отличающіеся элементомъ фантазіи (Phantasieträume), 9) сновидѣнія, вытекающія изъ мышленія (Denkträume), 10) сновидѣнія, сопровождаемыя признакомъ дѣйствія или хотѣнія (die handelnden oder die Willens-Träume), 11) сновидѣнія—предчувствія (Ahnungsträume). ²⁾

Прежде всего эта классификація страдаетъ главнымъ недостаткомъ большей части классификацій—отсутствіемъ общей идеи, несоизмѣрностью элементовъ. Психологическіе признаки смѣшаны съ нравственными (11); однѣ группы обозначаютъ генесисъ, другія логическій смыслъ явленій (1) и т. д. Затѣмъ въ основу разныхъ категорій ставятся столько же родовыя, сколько и видовыя отличія. Напр. отношеніе 4-й и 7-й группъ родовое, 2 и 3, 4 и 5, 6 и 7 видовое. Вслѣдствіе этого классификація Шернера требуетъ серьезной повѣрки, и прежде всего надо начать съ вопроса, правильно ли ея основаніе, можно ли дѣлать сновидѣнія по «психическимъ силамъ». Самъ Шернеръ сознается, что большая часть дремъ составляется изъ сочетанія дѣятельности *различныхъ* факторовъ (Bildungskräfte) ³⁾; но тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, можно всегда опредѣлить, гдѣ центръ тяжести, какой факторъ преобладаетъ (die a priori wirksame, resp. die wesentliche Bildungskraft). Противъ этого мы можемъ возразить только, что *не во всѣхъ случаяхъ* является непременно преобладаніе *одной* силы надъ *другими*. А priori возможно представить себѣ и такіе случаи, гдѣ всѣ факторы находятся въ гармонич-

¹⁾ I. с., р. 140.

²⁾ I. с., р. 140—374. Опредѣленіе характерныхъ особенностей отдѣльныхъ группъ, стр. 140, 144, 158, 162, 225, 236, 243, 254, 301, 308, 322.

³⁾ ib. р. 139. Мауру тоже говорить, что невозможно, чтобы однѣ умственные способности могли совершенно спать, другія бодрствовать, ср. I. с., р. 35 и 36.

часкомъ взаимодействіи, или гдѣ преобладаніе такъ незначительно, что его нельзя замѣтить. Вслѣдствіе этого первое различіе касается общаго свойства отношеній между слагающими, и въ этомъ смыслѣ сновидѣнія могутъ быть 1) неопредѣленными или *безхарактерными* 2) опредѣленными или *характерными*. Первыя, представляя болѣе или менѣе равномѣрное сложеніе всѣхъ факторовъ, не могутъ быть дробимы на новыя категоріи. Вторыя, напротивъ, можно различать по преобладающему ингредиенту. Но въ этомъ различеніи надо быть осторожнымъ и не смѣшивать родовыхъ признаковъ съ видовыми, соблюдая единство плана. Мы отмѣтили выше три категоріи факторовъ, изъ которыхъ слагаются сновидѣнія: 1) чувственныя воспріятія, 2) воспроизведенія памяти, 3) постростроительная работа воображенія. Ихъ участіе можно представить себѣ *неравномѣрно* распредѣленнымъ: чувственныя воспріятія могутъ быть слабѣе или интенсивнѣе, смотря по обстановкѣ, окружающей спящаго, или по состоянію его организма; воспоминанія могутъ быть ярче или темнѣе, смотря по состоянію мозга; тоже касается и постростроительныхъ операцій ума. Слѣдовательно, прежде всего можно отличать три категоріи характерныхъ дремъ: 1) преобладающій характеръ имѣть *чувственность*: чувственныя впечатлѣнія такъ интенсивны или такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, что относительно подавляютъ силу репродукціи и воображенія, 2) преобладающій характеръ имѣютъ *воспроизведенія*: репродукція совершается съ такой яркостью, полнотой или быстротой, что воспоминанія даютъ главный колоритъ сновидѣнію, чувственныя же впечатлѣнія и творческая дѣятельность отходятъ на второй планъ, 3) преобладающая роль принадлежитъ *творческой силѣ ума*: мысль, сосредоточенная на небольшой сферѣ представленій, дѣятельно занимается ихъ переработкой, пренебрегая вторгающимися въ эту сферу, и посторонними ей, репродукціями и чувственными впечатлѣніями. Каждая изъ этихъ трехъ группъ распадается на новыя подвиды, такъ какъ каждый изъ упомянутыхъ факторовъ, при психологическомъ анализѣ, расчленяется на составныя. Чувственныя впечатлѣнія дѣлятся на внутреннія и внѣшнія; репродукціи могутъ имѣть объективный или субъективный характеръ (идеи и чувствованія); постростроительная работа можетъ быть различаема по своему механическому или же органическому (логическому) характеру (фантазія и мышленіе). Вслѣдствіе этого *чувственно-характерныя* сновидѣнія дѣлятся на а) внутренне-чувственныя и б) внѣшне-чувственныя, смотря потому, какой источникъ въ нихъ преобладаетъ, *памятно-характерныя* на а) объективныя (интеллектуальныя) и б) субъективныя (аффективныя), *постростроительно-характерныя* на а) механическія (произвольныя) и б) логическія (вонсеquentныя). Каждое

изъ понятій, лежащихъ въ основѣ этой классификаціи, можетъ быть опять разсматриваемо въ своихъ дальнѣйшихъ психологическихъ элементахъ, и это даетъ перспективу новаго дробленія, уже третьей степени. Внутреннія и внѣшнія ощущенія группируются по различнымъ органамъ. Интеллектуальныя воспроизведенія различаются по способу образованія (законы ассоціаціи), чувствованія же по характеру волненій (пріятныя и непріятныя) и по ихъ интенсивности (настроенія, аффекты, страсти и т. д.). Наконецъ, построенія воображенія—по свойству элементовъ, изъ которыхъ образуются (конкретныя и абстрактныя). Но такъ какъ всѣ эти расчлененія феноменовъ сознанія, при современномъ состояніи психологической науки, весьма шатки, то мы и воздержимся отъ приложенія ихъ къ классификаціи сновидѣній. Отмѣченныхъ крупныхъ категорій достаточно, чтобъ показать, по какому пути долженъ слѣдовать дальнѣйшій анализъ. Главный принципъ группировки—единство точки зрѣнія, и еслибъ Шернеръ не нарушилъ его, то мы не могли бы ничего возразить противъ его попытки классификаціи ¹⁾; такъ какъ нашими категоріями сенсорныхъ дремъ обнимаются всѣ классы, имъ отмѣченные, исключая перваго, десятаго и одиннадцатаго. Первый—фигурный, такъ какъ и «безсмысленныя» сплетенія во снѣ всегда сводятся къ взаимодействию какихъ нибудь впечатлѣній или репродукцій съ дѣятельностью фантазіи, хотя бы мы и не могли возстановить единиць сложенія. Десятый долженъ быть отнесенъ въ нашей классификаціи къ разряду сенсорно-моторныхъ дремъ ²⁾. Одиннадцатый совершенно не подходитъ къ нашему шаблону, ибо предполагаетъ другую, никакъ не психологическую, точку зрѣнія: основа его въ особой метафизической гипотезѣ.

Этими замѣчаніями о классификаціи мы и закончимъ *теоретическій* анализъ сенсорныхъ дремъ и перейдемъ къ опредѣленію ихъ *практическаго* значенія въ жизни и въ наукѣ.

II.

Научная польза основательнаго изслѣдованія сновидѣній можетъ быть выражена немногими словами, такъ какъ по этому вопросу не

¹⁾ Она во всякомъ случаѣ полнѣе и развостороннѣе психологической же классификаціи Мэнъ де Бирана, ср. Perty, *Myst. Ersch.*, I, p. 74.

²⁾ Къ этому разряду нельзя отнести только первый порядокъ Willensträume, упоминаемый Шернеромъ, а именно Willenstr. mit Scheinhandlungen (мнимыя дѣйствія), такъ какъ они состоятъ въ *пассивныхъ картинахъ* сознанія и распределяются, смотря по происхожденію, между названными классами сенсорныхъ дремъ, ср. Scherner, l. c., p. 310.

возможно разногласіе. Анализъ этого феномена можетъ представлять значительную важность для всѣхъ наукъ, заинтересованныхъ той или другой стороною психической жизни. На первомъ планѣ стоитъ конечно сама *психологія*: почти всѣ вопросы ея могутъ быть освѣщены означеннымъ анализомъ ¹⁾. Какъ продуктъ искаженной воспримчивости, многія сновидѣнія, подобно иллюзіямъ и галлюцинаціямъ, съ которыми они имѣютъ не мало общаго, могутъ пролить свѣтъ на процессы воспріятія, ибо ненормальные отступленія всегда косвенно обнаруживаютъ основные законы обычныхъ феноменовъ. По тому же принципу, иныя сновидѣнія способны точнѣе выяснитъ ученому наблюдателю законы репродукціи и ассоціаціи. Теорія автоматической дѣятельности, теорія отношеній сознательной психической жизни къ бессознательной могутъ тоже удобно воспользоваться матеріаломъ дрема, и т. д. *Физиологія* можетъ, при помощи сновидѣній, точнѣе опредѣлить состояніе органическихъ тканей во снѣ, не говоря о томъ, что и въ упомянутыхъ выше вопросахъ интересы этой науки такъ тѣсно переплетены съ интересами психологіи, что разграничить ихъ нѣтъ возможности. Въ *теоріи познанія* сновидѣнія могутъ дать обильный матеріалъ анализу основъ ошибочнаго мышленія, заблужденій ума. Наконецъ, признавая подобно Конту, основаніемъ исторіи человѣчества — исторію человѣческаго ума ²⁾, можно разсматривать сновидѣнія, какъ феноменъ, долженствующій интересовать также и *историка*: сновидѣнія, какъ мы видѣли, играли не маловажную роль въ развитіи человѣческихъ «понятій».

Этихъ образчиковъ достаточно, чтобъ установить несомнѣнность научной важности разбираемаго круга явленій. Гораздо сомнительнѣе практической смыслъ сновидѣній въ *жизни*. Въ этомъ отношеніи имъ можетъ быть придаваемо тройное значеніе: 1) *нѣическое*: сновидѣнія могутъ вліять на наше нравственное расположеніе и затѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, способны разоблачать намъ наши нравственные недостатки, 2) *мнѣническое*, т. е. для здоровья, такъ какъ они открываютъ намъ, при вѣрномъ ихъ толкованіи, малѣйшія разстройства въ нашемъ организмѣ (оттого *патогномическое* значеніе, по Гильдебрандту) ³⁾ и могутъ служить предостереженіями противъ возможныхъ будущихъ

¹⁾ По мнѣнію Аберкромби, l. c., p. 224: there is much reason to believe that an extensive collection of authentic facts, carefully analysed, would unfold principles of very great interest in reference to the philosophy of the mental powers.

²⁾ Comte, C. de philos. posit., P. 1869, t. IV, p. 460, понимаетъ l'histoire générale de l'esprit humain, comme guide naturel et permanent de toute étude historique de l'humanité.

³⁾ l. c., p. 58.

болѣзней, 3) *діанозтическое* или *ностическое* значеніе, такъ какъ сновидѣнія, вслѣдствіе «таинственнаго прозрѣнія души во снѣ» способны буд-то бы освѣщать намъ давнопрошедшія и будущія, а также недоступныя для насъ настоящія событія ¹⁾. Разсмотримъ послѣдовательно, какъ долженъ относиться къ этимъ «значеніямъ» разумный психологъ.

Что касается до вліянія сновидѣній въ *нравственномъ* отношеніи, то прежде всего надо спросить себя, могутъ ли они имѣть значеніе *серьезныхъ мотивовъ* въ нашей духовной жизни на яву? Въ этомъ вопросѣ надо различать *прошедшую* человѣческую культуру отъ *настоящей* и *будущей*. Въ прошедшемъ сновидѣнія несомнѣнно часто играли роль весьма могущественныхъ двигателей. «Въ древности, говоритъ Гильдебрандтъ, они давали толчокъ великимъ подвигамъ и событіямъ; они были виновниками переселеній и военныхъ походовъ цѣлыхъ племенъ; они воодушевляли сражающіяся войска; они внушали одной сторонѣ надежду и храбрость, вселяли въ представителей другой—страхъ и ужасъ. Особенно же въ религіозной сферѣ они оказались дѣйствительною силою: дремлющіе жрецы и жрицы имѣли гораздо большее вліяніе на толпу, чѣмъ бодрствующіе философы съ своими умозрѣніями и системами» ²⁾. Противъ этихъ фактовъ нельзя ничего возразить; но разборъ ихъ болѣе подлежитъ вѣдѣнію историка, нежели психолога, такъ какъ все это—дѣла давно-минувшихъ дней. На политическую судьбу народовъ сновидѣнія уже не могутъ оказать, въ наше время, никакого дѣйствія. Можетъ быть, однако, они удержали свое значеніе въ *личной* жизни. Дѣйствительно, многіе случаи, извѣстные всякому изъ быта современнаго общества, дѣлаютъ это предположеніе достовѣрнымъ. Макнишъ рассказываетъ, какъ здоровье и умственные способности (health and spirits) господина R—d пострадали отъ постояннаго вниманія, съ которымъ онъ, подъ впечатлѣніемъ одного сна, счелъ нужнымъ относиться ко всѣмъ ночнымъ видѣніямъ ³⁾. Далѣе всѣмъ извѣстно по опыту, какою тревогу порождаютъ иные сны въ суевѣрныхъ умахъ даже многихъ образованныхъ мужчинъ нашего времени, не говоря уже о женщинахъ. Сколько писемъ было написано и отправлено подъ впечатлѣ-

¹⁾ Perty выразетъ различіе этихъ трехъ эпохъ, къ которымъ можетъ относиться *ясновидѣніе* спящаго выраженіями: A. Träume, in welchen eben Geschehenes geschaut wird (III). B. Promethische oder vorschauende Träume (II). C. Epimethische oder rückschauende Träume (I). Myst. Ersch., II, sp. p. 357, 364, 390.

²⁾ Hildebrandt, I. c., p. 5.

³⁾ Macnish, I. c., p. 83.

ніемъ сновидѣній, сколько зажжено лампадъ и сдѣлано лишнихъ визитовъ знакомымъ и роднымъ, чтобъ освѣдомиться о ихъ здоровьи по случаю видѣнныхъ во снѣ картинъ. Стало-быть, нравственное вліяніе сновъ еще продолжается въ личной жизни многихъ и многихъ человѣческихъ *единицъ*; но не есть ли это фактъ патологическій? Люисъ говоритъ, что приходитъ въ печальное настроеніе подъ давленіемъ сновидѣній дѣло «слабыхъ характеровъ» ¹⁾. Но главный источникъ тутъ не въ характерѣ, а въ предрасудкѣ, «въ невѣдѣніи законовъ природы», какъ выражается Макнишъ ²⁾. Возможно ли будетъ нравственное вліяніе сновъ, когда это невѣдѣніе разсѣется? Конечно, скажутъ намъ, потому что печальный сонъ, и безъ вѣры въ его силу, можетъ вызвать по законамъ ассоціаціи печальныя представленія и отозваться этимъ способомъ на настроенія нашемъ ³⁾. На это мы отвѣтимъ, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, послѣдовательность еще не означаетъ причинной связи: печальное настроеніе, какъ и печальный сонъ должны быть сведены въ *одной общій* органической причинѣ, которая, и помимо сновидѣнія, могла вызвать дурное настроеніе духа. Сновидѣніе никогда не является первоначальнымъ фактомъ, *primus movens*, а само представляетъ только продуктъ, выраженіе болѣе коренныхъ феноменовъ органической жизни. Слѣдовательно, когда суевѣріе разсѣется, исчезнетъ и непосредственное нравственное вліяніе на насъ сновидѣній.—Но можетъ быть возможно косвенное отраженіе ихъ на нашемъ нравственномъ строѣ, путемъ рефлексіи? Помыслы наши во снѣ, по мнѣнію Гильдебрандта, открываютъ сокровенные мотивы нашей дѣятельности на яву ⁴⁾, и потому сновидѣнія могутъ имѣть *симптоматическое* значеніе при нашей нравственной самоповѣркѣ. «Сновидѣнія въ среднемъ выводѣ (*im Durchschnitt*) представляютъ самый вѣрный *термометръ* нашей нравственности» ⁵⁾. Такъ думаетъ Гильдебрандтъ, такъ полагаетъ и Фолькманъ, говоря что сновидѣнія могутъ давать совѣты и указанія нашей *совѣсти*, нашептывая намъ наши секреты и служа зеркаломъ нашихъ убѣжденій ⁶⁾. Еслибъ дремы дѣйствительно были всегда отраженіемъ нашей нравственной личности, то оставалось бы только преклониться предъ ихъ

¹⁾ Luys, Le cerveau..., p. 156.

²⁾ l. c., ib. p. 83: ignorance of natural laws.

³⁾ ср. Hildebrandt, l. c., p. 57: Der Traum „versetzt in heitere, zuversichtliche Stimmungen.“

⁴⁾ ср. l. c., ib. p. 52.

⁵⁾ l. c., p. 54.

⁶⁾ l. c., I. p. 412: онъ называетъ сновидѣніе Gewissensrath.

важными указаниями, но, къ несчастію, это исходное положеніе невѣрно. Самъ же Фолькманъ допускаетъ, что сновидѣнія часто «порипають и воспрещаютъ то, что позволяетъ житейская практика и наоборотъ даютъ намъ то, въ чемъ сознательная жизнь отказывается или въ чемъ она предписываетъ мѣру»¹⁾. И это подтверждаютъ неопровержимые факты. Miss Cobbe, англійская писательница, высказавъ мысль, что во снѣ мы совершаемъ безъ малѣйшаго упрека совѣсти дѣла, изъ-за которыхъ пролили бы слезы крови, еслибъ они произошли въ дѣйствительности..., рассказываетъ нѣсколько любопытныхъ случаевъ въ доказательство. Извѣстный филантропъ, занимавшій въ теченіе многихъ лѣтъ высокіе юридическіе посты, часто производилъ во снѣ подлоги, о которыхъ жалѣлъ только по мнимомъ осужденію на повѣшеніе. Одна дама, вся жизнь которой была посвящена обученію и воспитанію бѣдныхъ дѣтей, видѣла во снѣ, что она просунула одного изъ нихъ сквозь рѣшетку львиной клѣтки. Одинъ изъ добрѣйшихъ смертныхъ, М-г Richard Napier, «который нисколько не сочувствовалъ энтузіазму своихъ воинственныхъ братьевъ», видѣлъ сонъ, что онъ будто пронзаетъ мечемъ одного изъ своихъ лучшихъ друзей и радуется, увидѣвъ, что остріе прошло насквозь, чрезъ плечи его любимаго товарища²⁾. Итакъ сновидѣнія совершенно не годятся, какъ критеріи нашей нравственной самооцѣнки, ибо часто прямо противорѣчатъ направленію нашей сознательной дѣятельности. Я уже не говорю о томъ, какъ бесполезны были бы такіе ничтожные и неясные намеки, когда бы они и стали возможны, — наряду съ голосомъ сознательнаго самонаблюденія. Стало бытъ, ни въ какомъ отношеніи нельзя признать за дремами значенія иеическаго.

Теперь коснемся вопроса о ихъ *гигіеническомъ* или *патогномическомъ* значеніи. Въ этомъ отношеніи современная фізіологія повторяетъ, въ иныхъ выраженіяхъ только, мысли, высказанныя уже Аристотелемъ въ 1-й главѣ его сочиненія «о пророческомъ толкованіи сновъ». Но изъ его же словъ видно, что такое значеніе признавалось и до него, такъ какъ «разумные доктора (въ его время) считали нужнымъ обращать тщательное вниманіе на сновидѣнія»³⁾; Аристотель только яснѣе формулировалъ основаніе подобнаго мнѣнія. Вотъ ходъ его мыслей: «Такъ какъ начала всѣхъ вещей ничтожны, говоритъ онъ, то ясно, что таковы и начала болѣзней и другихъ страданій, которыя готовятся

¹⁾ ib. I. p. 412.

²⁾ ср. Carpenter, l. c., p. 586.

³⁾ Περὶ τῆς καθ' ὕπνον μαντικῆς. Op. I, 463, a, 4: λέγουσι γοῦν καὶ τῶν ἱατρῶν οἱ χαρίεντες, ὅτι δεῖ σφόδρα προσέχειν τοῖς ἐνυπνίοις.

въ тѣлѣ»¹⁾; но многія «движенія, происходящія (въ насъ) днемъ, если они незначительны и не сильны, скрываются въ тѣни болѣе значительныхъ, сопровождающихъ бодрствующее состояніе; во снѣ же наоборотъ: малыя движенія приобрѣтаютъ значеніе большихъ, напр. нѣкоторые люди думаютъ, что видятъ молнію и слышатъ громъ подъ вліяніемъ маленькаго шума въ ушахъ; незначительное слюнотеченіе вызываетъ представленіе, что вкушаешь медъ и другіе сладкіе соки; ничтожное тепло близъ багнхъ-нибудь частей тѣла заставляеть думать, что идешь чрезъ огонь и вообще испытываешь сильный жаръ»²⁾. Значить сновидѣнія, потенцируя органическія ощущенія въ тѣлѣ, могутъ быть указаніями, «намеками того, что совершается въ немъ»³⁾. Послѣ Аристотеля Галенъ уже пытается поставить въ связь тѣ или другія видѣнія во снѣ съ *опредѣленными* болѣзнями, которыя они предзнаменуютъ⁴⁾. Въ послѣдующее время наблюденія эти обогащались новыми фактами. По Силимаху, эпидемической лихорадкѣ, царствовавшей въ Римѣ, предшествовали атаки кошмара; то же замѣтилъ Сильвій Делебоа относительно пароксизмовъ лихорадки, свирѣпствовавшей въ 1669 г. въ Лейденѣ⁵⁾. Въ началѣ 18 в. появилось сочиненіе Alberti «о ясновидѣніяхъ у больныхъ» (*de vaticiniis aegrotorum*), гдѣ говорится то же о значеніи сновидѣній въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Наконецъ, извѣстный фیزیологъ Эскироль создалъ терминъ *патологическихъ* сновидѣній, а Шернеръ въ своей книгѣ пытался привести въ систему всѣ органическія сновидѣнія (*Nervenreiz-Träume*), распредѣливъ ихъ по различнымъ органамъ, состояніе которыхъ они обнаруживаютъ; онъ даже пытался обобщить законъ, который управляетъ этими обнаруженіями; сновидѣнія этой категоріи выясняютъ вообще: мѣсто раздраженія въ организмѣ, устройство соотвѣтствующихъ органовъ и характеръ самыхъ процессовъ, ихъ аффицирующихъ⁷⁾. Хотя можно весьма много возразить противъ всеоб-

1) I. c., ib. a, 18: ἐπεὶ μικραὶ πάντων αἱ ἀρχαί, δῆλον ὅτι καὶ τῶν νόσων καὶ τῶν ἄλλων παθημάτων τῶν ἐν τοῖς σώμασι μελλόντων γίνεσθαι.

2) I. c., ib. a, 7: αἱ γὰρ μετ' ἑμέραν γινόμεναι κινήσεις, ἂν μὴ σφόδρα μεγάλαι ᾖσι καὶ ἰσχυραὶ, λανθάνουσι παρὰ μελίκους τὰς ἐγγρηγορικὰς κινήσεις. ἐν δὲ τῷ καθεύδειν τῶναντιον καὶ γὰρ αἱ μικραὶ μεγάλαι δοκοῦσιν εἶναι, etc.

3) ср. I. c., ib. a, 4: изъ сновидѣній нѣкоторыя бывають σημεῖα, οἷον τῶν περὶ τὸ σῶμα γινομένων.

4) ср. Volkmann, I. c., I. p. 415, Anm. 3.

5) Macnish, I. c., p. 80.

6) Volkmann, ib. Anm. 3.

7) ср. Scherner, I. c., p. 163, также 115.

щаго значенія, какое ему придаетъ Шернеръ ¹⁾, тѣмъ не менѣе новѣйшіе авторитеты фізіологіи и психологіи, напр. Вундтъ и Штрюмпель, съ уваженіемъ отзываются о многихъ объясненіяхъ, данныхъ Шернеромъ ²⁾. Въ виду всего сказаннаго, нельзя не признать остроумнымъ предположеніе Гильдебрандта, выраженное впрочемъ съ осторожными оговорками, что вполнѣдствіи доктора, при утреннихъ посѣщеніяхъ больного, ощупавъ пульсъ и осмотрѣвъ языкъ, будутъ спрашивать о содержаніи сновидѣній въ предшествовавшую ночь ³⁾.

Приступая къ анализу ученія о *діанозтическомъ* значеніи сновъ, весьма естественно ученому повторить оговорку, которую дѣлаетъ Макнишъ вначалѣ подобнаго же анализа. «Это мнѣніе, говоритъ онъ, такъ ненаучно (*unphilosophical*), что я бы пропустилъ его безъ вниманія, еслибъ оно не имѣло защитниковъ между людьми съ здравымъ смысломъ и образованіемъ» ⁴⁾. Русскому психологу достаточно въ этомъ отношеніи указать на Погодина ⁵⁾. По крайней мѣрѣ, чтобъ не тратить попусту словъ мы, не разбирая въ подробности самыхъ мистическихъ теорій о пророческомъ свойствѣ сновидѣній, укажемъ прямо и по возможности кратко на тѣ факторы, которыми эмпирическая психологія объясняетъ соотношенія и совпаденія сновъ съ дѣйствительностью, на которыхъ опирается суевѣріе публики. Замѣтимъ предварительно, что сновидѣнію съ древняго времени придается двойное прорицательное значеніе: *теорематическое* и *аллегорическое*, по классификаціи Артемидора (*δυναροὶ θεωρηματικαὶ καὶ ἀλληγορικαὶ*) ⁶⁾. Одни сновидѣнія *прямо*, почти безъ измѣненій, рисуютъ событія, которыя намъ слѣдуетъ знать, другія въ формѣ *аллегорій*. Психологическое объясненіе *совпаденій* сновъ съ дѣйствительностью касается, разумѣется, только «теорематическихъ» случаевъ; объ отношеніи науки къ «аллегоріямъ» сновидѣній мы скажемъ нѣсколько словъ вполнѣдствіи.

¹⁾ ср. выше стр. 41, прим. 1. Онъ забываетъ напр., что выборъ символа зависитъ отъ индивидуальнаго характера и состоянія челоѣка, считаетъ вслѣдствіе этого фантазію безошибочною и вездѣ одинаково схватывающею главный признакъ, уже не говоря о странномъ предположеніи, что сознаніе во снѣ можетъ узнавать строеніе частей и процессы органовъ, совершенно недоступныхъ ему на яву.

²⁾ ср. Wundt, *Physiol. Psychol.*, p. 657 (Anm. 1) и 658. Strümpell, *l. c.*, pp. 117 и 118.

³⁾ *l. c.*, p. 60.

⁴⁾ *l. c.*, p. 71.

⁵⁾ Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. Москва 1873.

⁶⁾ ср. Büchschütz, *Traum u. Traumdeut. im Alterth.*, p. 61.

Прежде всего скептики называют *случай*, какъ главную основу параллелизма всякихъ несоизмѣримыхъ явленій. Это понятіе встрѣчается уже у Аристотеля ¹⁾. Осуществленіе нѣкоторыхъ зовидѣній онъ сравниваетъ съ тѣмъ «какъ еслибъ кому либо приключилось что нибудь, о чемъ онъ только что передъ этимъ вспомнилъ» ²⁾. Русская поговорка «леговъ на поминѣ» представляетъ обобщеніе одного ряда подобныхъ случайныхъ совпаденій. Но съ понятіемъ «случая» слѣдуетъ вообще обходиться осторожно. Нельзя отрицать того, что цѣпи событій весьма сложно и многообразно сплетаются, и что при этихъ сплетеніяхъ иногда встрѣчаются другъ съ другомъ звенья, имѣющія въ какомъ либо отношеніи связь между собою; но при толкованіи сновъ рѣдко приходится прибѣгать къ указанному понятію, въ виду дѣйствительнаго, *психологическаго* соотношенія сновидѣній съ фактами жизни ³⁾. Однако для ясности мы всетаки приведемъ примѣръ, который покажетъ, въ какомъ смыслѣ случай можетъ управлять совпаденіемъ дремной ассоціаціи съ опытомъ. Гильдебрандтъ рассказываетъ, что одинъ юноша во Флоренціи видѣлъ во снѣ, что былъ смертельно укушенъ каменнымъ львомъ, стоявшимъ въ преддверьи одной церкви города. Утромъ онъ пошелъ съ товарищами для шутки испытать судьбу, и, вложивъ руку въ пасть льва, былъ укушенъ скорпіономъ, отчего вскорѣ умеръ. Такъ какъ скорпіонъ вещь весьма обыкновенная въ южныхъ странахъ, а каменная щель—естественное мѣсто жительства всякихъ гадовъ, то очевидно, что сонъ былъ *случайнымъ поводомъ*, а не предвѣстіемъ событія ⁴⁾.

Второй, весьма важный факторъ—*невольное искаженіе*, которое имѣетъ мѣсто при сличеніи сновъ съ дѣйствительностью. Аберкромби выражаетъ ту-же мысль, говоря, что многіе рассказы получаютъ свой чудесный характеръ отъ украшенія и преувеличенія (*embellishment and exaggeration*) ⁵⁾. Дѣйствительно, еслибъ можно было снимать фотографическія изображенія съ нашихъ дремъ въ моментъ ихъ появленія, то

¹⁾ Онъ говоритъ, что сновидѣнія могутъ быть *συμπτάματα τῶν γιγνομένων*, I. c., p. 462, b, 27.

²⁾ ср. ib. 463, b, 3: *περὶ γὰρ τούτων τὸν αὐτὸν τρόπον ἔχειν εἶκος, ὅσον ὅταν μνησθῆναι τι περὶ τινος τύχῃ τοῦτο γινόμενον. τι οὖν κωλύει καὶ ἐν τοῖς ὑπνοῖς οὔτως; μᾶλλον δ' εἰκόσ πολλὰ τοιαῦτα συμβαίνειν.*

³⁾ Der Traum ist ein Stück Lebens, говоритъ Гильдебрандтъ, und fügt sich als solches organisch in den Verlauf des Gesamtdaseins ein. I. c., p. 42.

⁴⁾ ib., I. c., p. 30 и 31.

⁵⁾ I. c., p. 218.

эти картины, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, оказались бы совершенно непохожими на тѣ сплетенія образовъ, которыя мы видимъ въ сновидѣнiяхъ. Основанiе этому въ простомъ психологическомъ процессѣ. Сновидѣнiя помнятся смутно,—происходить потомъ событiе, котораго напоминаеть намъ извѣстный сонъ; мы стараемся припомнить его подробности и не замѣчаемъ, что, припоминая, значительно перестраиваемъ картину.

Воображенiе дополняетъ тамъ, гдѣ недостаетъ звеньевъ, разрушаетъ лишнее, измѣняетъ нѣкоторыя частности, и въ результатѣ является, помимо всякаго намѣренiя и сознательной воли, въ силу однихъ законовъ мысли, совершенно новое построенiе. Не замѣчая подлога, мы сначала обманываемъ себя, а потомъ и другихъ. «Многие сны, говоритъ Фалькмайъ, осуществились только благодаря тому, что дѣйствительность по своему исправила сновидѣнiе (den Traum corrigirte)» ¹⁾. Такой процессъ, повидимому, лежитъ въ основѣ слѣдующаго случая, разбираемаго Гильдебрандтомъ. Одинъ нѣмецкiй миссiонеръ христіанства между Евреями видитъ во снѣ крупный разговоръ съ жидомъ, который кончается тѣмъ, что пасторъ сбрасываетъ его съ лѣстницы и дѣлается виновникомъ его смерти. Пока онъ рассказываетъ этотъ сонъ женѣ своей, входитъ Еврей-проситель, и миссiонеръ съ ужасомъ узнаетъ въ немъ свое видѣнiе. Затѣмъ между ними дѣйствительно происходитъ крупный разговоръ, который одною кончается благополучнымъ удаленiемъ гостя; такъ какъ его собесѣдникъ, подъ влiянiемъ сновидѣнiя, сдерживаетъ свой гнѣвъ. Любопытнѣйшимъ моментомъ представляется здѣсь для насъ не все содержанiе сна, взятое въ цѣломъ (оно объясняется, по мнѣнiю Гильдебрандта, вѣроятнымъ предположенiемъ страстнаго темперамента пастора), а отождествленiе видѣннаго образа съ даннымъ объектомъ, которое, думаетъ нѣмецкiй ученый, основывается на «однообразiи восточнаго типа», заставившемъ принять сходство за полное согласiе ²⁾. Итакъ совершенно та-же дѣятельность воображенiя, которая строитъ дрему въ ея первоначальномъ видѣ, впоследствии часто вновь перестраиваетъ картину. Къ этому надо прибавить, что искаженiе еще возвышается въ степени, при дальнѣйшихъ пересказахъ сновъ, и намъ извѣстны случаи, когда первые виновники *печатныхъ* сообщенiй этого рода сами отказывались отъ сновидѣнiй, имъ приписанныхъ.

¹⁾ l. с., I, p. 414.

²⁾ ср. Hildebrandt, l. с., p. 34.

Рядомъ съ отрицательными факторами, случая и невольной передѣлки дреми, назовемъ нѣсколько *положительныхъ*, объясняющихъ совпаденія неопровержимыя, — когда сновидѣнія дѣйствительно, по всемъ внѣшнимъ признакамъ, представляется либо *предвидѣніемъ* будущаго, либо *освѣщеніемъ* туманнаго прошлаго. По мнѣнію Фолькмана «весьма мало ничего не говорящихъ сновидѣній, для того, кто умѣетъ ихъ толковать, и Эскулапъ не единственное божество, которое все еще продолжаетъ посѣщать дремлющаго человѣка»¹⁾. Ф. хочетъ этимъ сказать, что не въ одномъ патогномическомъ смыслѣ сновидѣнія способны служить законнымъ звеномъ соединенія моментовъ жизни, — предшествующаго сну и слѣдующаго за нимъ. По его предположенію, предсказательное значеніе (*prophetische Bedeutung*) дреми исчерпывается пятью различными пунктами. Во снѣ 1) истолковываются темныя органическія ощущенія, какъ симптомы приближающихся болѣзней; 2) слѣдуютъ дальнѣйшему развитію заключенія по законамъ пропорціи и аналогіи, не доведенныя до конца въ эпоху бдѣнія; 3) выводятся заключенія изъ посылокъ, бывшихъ разсѣянными на яву; 4) автоматически быстро даются отвѣты на мимолетныя, ясно отпечатлѣвшіяся воспріятія (какъ напр., елибы кто нибудь подъ вліяніемъ дѣйствительнаго впечатлѣнія, оформеннаго въ образъ покойной невѣсты, явившейся предостеречь противъ грозящей опасности, оставилъ во время бодрости, въ которой рушится потолокъ); 5) образуются настроенія, отражающіяся на нашей сознательной дѣятельности²⁾. Изъ этикъ категорій послѣдняя повидимому несогласна съ положеніями, къ которымъ мы пришли при анализѣ нравственнаго значенія дреми. Но мы отрицали только серьезное вліяніе сновидѣній на наши чувства и аффекты. Признавъ въ свое время возможность образованія во снѣ новыхъ построительныхъ ассоціацій, т. е. новыхъ идей, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что эти новыя идеи, представъ еознанію нашему, хотя бы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ послѣ эпохи ихъ дремнаго зарожденія, способны оказывать вліяніе на новыя комбинаціи нашихъ представленій на яву и этимъ самымъ косвенно отразиться и на сознательной дѣятельности нашей. Стало быть, пятый пунктъ Фолькмана мы признаемъ, но только въ нѣсколько иной формѣ: можно говорить объ *интеллектуальномъ* дѣйствіи сновидѣній. Изъ прочихъ категорій вторая, третья и четвертая представляютъ значительную аналогію; во всѣхъ трехъ случаяхъ рѣчь идетъ

¹⁾ I. c., I, p. 412.

²⁾ ср. ib. I, p. 416, Anm. 7.

о той *проницательности* дремлющаго ума, которую мы въ свое время объяснили сосредоточенностью и односторонностью мыслительныхъ актовъ во снѣ. Въ виду этого означенные пять пунктовъ мы сведемъ къ тремъ: 1) потенцирование органическихъ ощущеній, 2) потенцирование дедуктивной работы ума (способности къ вѣрнымъ умозаключеніямъ), 3) образование новыхъ ассоціаций, вліяющихъ иногда на ходъ мыслей на яву. Этими тремя причинами объясняется возможность *оправданія* сновидѣній ходомъ *будущихъ* событій. Съ другой стороны потенцированная во снѣ репродукція—усиленное, тоже въ силу односторонности, воспроизведеніе *слѣдовъ* прошлой жизни въ умѣ, объясняетъ чудесное для многихъ освѣщеніе *прошедшихъ* событій въ дремномъ состояніи. Пояснимъ свои положенія примѣрами.

О механизмѣ образования сновидѣній съ органическими симптомами мы уже говорили выше. Замѣтимъ только въ дополненіе сказанному, что не всегда органическія ощущенія представляются сознанію въ ихъ непосредственномъ видѣ; иногда воображеніе облачаетъ ихъ въ особыя *символическія* сочетанія идей. Перти рассказываетъ, какъ одна дама передъ приближеніемъ каждой болѣзни видѣла во снѣ образъ своего доктора ¹⁾. Очевидно смутныя ощущенія разстройства въ ея организмѣ облакались въ представленіе о докторѣ точно также, какъ какое нибудь чувство, напр. чувство радости на яву иногда мгновенно облачается въ конкретное воспоминаніе какихъ нибудь прошлыхъ событій, умершихъ друзей, забытыхъ мѣстъ, вообще всей обстановки прошлаго счастья.

Заключенія спящаго ума по законамъ *вѣроятности*, которыя оправдываются послѣдующими событіями, представляютъ обыкновенную загадку большей части исполняющихся сновидѣній. Къ этой рубрикѣ относится извѣстный «вѣщій сонъ» Ломоносова, рассказанный между прочимъ у Погодина. Ломоносову приснилось, что отецъ его погибъ на необитаемомъ островѣ Ледянаго моря, къ которому въ молодости онъ самъ вмѣстѣ съ отцемъ былъ однажды принесенъ бурей. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что дѣйствительно около этого времени послѣдній пропалъ безъ вѣсти, а при розыскахъ тѣло его было найдено на томъ самомъ островѣ ²⁾. Не имѣя возможности провѣрить точности всѣхъ этихъ показаній, мы можемъ однакоже предположить 1), что сонъ Ломоносова былъ слѣдствіемъ безпокойства объ отцѣ,

¹⁾ I. с., II, p. 379.

²⁾ Простая рѣчь о м. вещахъ, стр. 168.

о которомъ онъ долго не имѣлъ извѣстій, что естественно зависѣло въ свою очередь отъ совершившагося съ нимъ событія, и 2) что означенное безпокойство, по законамъ ассоціаціи, воскресило во снѣ старое воспоминаніе объ опасномъ мѣстѣ, на которое воображеніе спящаго гипотетически и помѣстило предполагаемую гибель: тѣ-же законы вѣроятности, которые были причиной этой гипотезы, оправдали её и въ дѣйствительности. Весьма сходное толкованіе даетъ Аберкромби аналогичному происшествію съ однимъ шотландскимъ священникомъ. Последній отправился однажды по дѣламъ въ Единбургъ изъ окрестностей, гдѣ жилъ. Въ городѣ онъ принужденъ былъ остаться почевать, и тутъ ему приснилось, что домъ его загорѣлся, и одно изъ дѣтей находится въ опасности. Проснувшись подъ живымъ впечатлѣніемъ дремы, онъ въ безпокойствѣ спѣшитъ домой и находитъ все въ томъ видѣ, какъ ему снилось. Вотъ остроумное объясненіе этого случая, которое предлагаетъ Аберкромби. «Предположимъ, говорить онъ, что у этого джентельмена была служанка, которая обнаруживала многократно свойство, неосторожно обращаться съ огнемъ и часто рождала въ умѣ его опасеніе, что произведетъ пожаръ въ домѣ. Его безпокойство могло быть увеличено (въ этотъ вечеръ) отсутствіемъ изъ дому, и это самое обстоятельство увеличило неосторожность служанки. Положимъ далѣе, что пасторъ передъ сномъ къ умноженію своей тревоги вспомнилъ, что въ этотъ день былъ праздникъ въ его селѣ, на который служанка имѣла обычай ходить и откуда возвращалась въ нетрезвомъ видѣ. Совершенно естественно, что всѣ эти впечатлѣнія облелись въ сновидѣніе о пожарѣ, и что тѣже обстоятельства имѣли слѣдствіемъ исполненіе сна»¹⁾. Прибавимъ къ этому, что помѣщеніе, въ которомъ спало одно изъ его дѣтей, можетъ быть, было таково, что возбуждало серьезныя опасенія на случай пожара. Отсюда совпаденіе, происшедшее и въ этомъ отношеніи между сновидѣніемъ и дѣйствительностью.

Случаевъ, которые можно истолковать этимъ пріемомъ, весьма много. Сюда относятся почти всѣ предполагаемыя предсказанья во снѣ о болѣзни и смерти нашихъ родныхъ и друзей; объ опасностяхъ, грозящихъ намъ или нашимъ близкимъ; о вѣроятномъ исходѣ нашихъ частныхъ дѣлъ, или же какихъ нибудь политическихъ событій, о которыхъ случалось напр. грезить знаменитому Франклину, и т. д.²⁾ Но нельзя,

¹⁾ Abercrombie, l. c., p. 214.

²⁾ Еще нѣсколько образчиковъ этой категоріи можно найти у Abercrombie (ib) Макниша (l. c., p. 74), Гильдебрандта (разсказъ о Симонидѣ, l. c., p. 29 и сл.), наконецъ у Перти (ср. напр. случай съ Цицерономъ, l. c., II, p. 366).

не замѣтить, что еще значительно больше случаевъ, когда подобныя сновидѣнія остаются безъ исполненія, и нельзя не сожалѣть, что никто ихъ не записываетъ и не придаетъ имъ никакого значенія. «Въ дѣтствѣ, обладая большою впечатлительностью, рассказывалъ мнѣ одинъ знакомый, я часто въ періоды болѣзни нѣжно-любимой матери своей, видѣлъ страшные сны, въ которыхъ мнѣ живо представлялась ея смерть и даже похороны; повторялось это не разъ, и не два, а разъ десять и, слава Богу, эти построения воображенія, основанныя на теоріи вѣроятности, не оправдывались въ дѣйствительности, и моя мать жива и здорова и теперь, когда эти кошмары представляются смутнымъ, далекимъ воспоминаемъ.» Аберкромби передаетъ еще болѣе любопытный случай, когда сновидѣнія подобнаго содержанія представились въ ту же ночь матери и далеко отъ нея жившему сыну, оставшись однакоже безъ всякихъ послѣдствій ¹⁾). Большую услугу ученому оказалъ бы собиратель такихъ рассказовъ.

Мы говорили далѣе, что *ассоціаціи*, возникающія во снѣ, могутъ оказать вліяніе на ходъ событій въ сознательной жизни, и этимъ путемъ получить фиктивный предвѣщательный смыслъ. Это принципъ *интеллектуальной реакціи* сновидѣній на волю. Аберкромби рассказываетъ, какъ одинъ англійскій офицеръ видѣлъ во снѣ, что находится на вершинѣ Этны, пытается спуститься въ кратеръ вулкана, но скользитъ и падаетъ въ необъятную пропасть. Конечно такая дрема была результатомъ какаго нибудь разговора или чтенія о вулканахъ или о Сициліи, въ связи съ органическими ощущеніями въ легкихъ и т. д. Но вотъ черезъ десять лѣтъ этотъ сонъ отчасти исполняется. Попавъ съ полкомъ въ Сицилію, офицеръ однажды отправляется съ товарищами на осмотръ Этны; тамъ ему является мысль спуститься въ кратеръ, и онъ, вмѣстѣ съ однимъ спутникомъ, при значительныхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, благополучно совершаетъ рискованную экспедицію. Послѣ онъ вспомнилъ свой прежній сонъ и удивлялся ему тѣмъ болѣе, что, по наведеннымъ справкамъ, не только самая экспедиція оказалась совершеною впервые, но и самая мысль о ней ему первому пришла въ голову ²⁾). Намъ кажется, что нѣтъ надобности въ данномъ случаѣ,

¹⁾ l. c., p. 216: „nothing unusual happened to any of the parties;—the singular dream must have originated in some strong mental impression which had been made on both individuals about the same time; and to have traced the source of it would have been a subject of great interest.“

²⁾ Abercr., l. c., p. 211—213.

вмѣстѣ съ Аберкромби, прибѣгать къ понятію «какого-нибудь *простого* совпаденія» (*some natural coincidence*), такъ какъ дѣло гораздо лучше объясняется тѣмъ фактомъ, что мысль, однажды прошедшая чрезъ сознаніе наше, хотя бы и во снѣ, легко можетъ возникнуть снова, когда явилась необходимая для того ассоціація. Весьма возможно, что тѣмъ же принципомъ реакціи объясняется и вѣщій сонъ Карамзина, приводимый Погодинымъ ¹⁾. Во время безнадежной болѣзни своей первой жены, Карамзинъ видѣлъ во снѣ, что стоитъ у вырытой могилы ея, а «по другую сторону стоитъ Екатерина Андреевна (на которой онъ послѣ женился) и черезъ могилу подаетъ ему руку». Такой сонъ могъ произвести глубокое впечатлѣніе на умъ и повліять на теченіе будущихъ событій. Впрочемъ это совпаденіе можетъ также удобно быть приписано случаю или быть объяснено предъидущимъ принципомъ, т. е. заключеніемъ ума по законамъ вѣроятности.—Мы употребили выше выраженіе «принципъ интеллектуальной реакціи». Но, если на судьбу скептиковъ сновидѣніе можетъ оказать вліяніе только этимъ путемъ, то не слѣдуетъ забывать однакоже, что въ наше время скептики—меньшинство: преобладаютъ суевѣрные. Вслѣдствіе этого рядъ вѣщихъ сновидѣній можетъ быть *пока* объясняемъ и сознательной реакціей ихъ на волю чрезъ посредство чувства, аффекта, настроенія, хотя она и представляетъ собою патологическое явленіе. Пульхерія Ивановна, старосвѣтская помѣщица, стала чахнуть, послѣ того какъ черный котъ перебѣжалъ ей дорогу, главнымъ образомъ въ силу *отры*, что черный котъ предсказываетъ близкую смерть. Это фактъ, который не подлежитъ сомнѣнію, хотя бы мы и признали Пульхерію Ивановну за типъ болѣзненный въ нравственномъ отношеніи. То-же можно связать и относительно тѣхъ случаевъ, когда кто-либо видитъ во снѣ, что умретъ въ извѣстный годъ, день или часъ, и дѣйствительно умираетъ въ данное время, подъ психическимъ давленіемъ суевѣрнаго страха ²⁾.

Чудесное освѣщеніе *прошедшаго* во снѣ объясняется, какъ я сказалъ, воспроизведеніемъ во снѣ *воспоминаній*, давно исчезнувшихъ (въ силу своей слабости) изъ сознательныхъ помысловъ человѣка. Подобныхъ случаевъ можно привести весьма много. Liébeault рассказываетъ, что

¹⁾ Простая рѣчь, стр. 170.

²⁾ ср. Perty, l. c., II, p. 375: Ein Student in Halle, im Traume auf einem Leichenacker umhergehend, sieht unter den Leichensteinen einen mit seinem eigenen Namen und Vornamen u. dem Tage seines Todes.... Er nahm es, erwacht, für das laufende Jahr und starb an dem bezeichneten Tage.

одна его кліентка видѣла во снѣ, что она тонетъ, и что её спасаетъ одинъ господинъ, котораго имя кто-то при этомъ произнесъ. Запомнивъ черты лица и фамилію воображаемаго спасителя, эта дама была очень удивлена, когда встрѣтила своего героя черезъ нѣсколько лѣтъ и оказалось, что его имя дѣйствительно Olry. Она была убѣждена, что совершилось чудо. «Между тѣмъ, говоритъ Liébeault, случай объясняется просто: дама эта вѣроятно когда нибудь прежде знала означеннаго господина (по лицу и по фамилии), такъ какъ онъ жилъ отъ нея только въ 12 километрахъ разстоянія, и во снѣ оживилось въ памяти его имя, а также черты лица, которыя неспособно было воспроизвести вниманіе на яву, вслѣдствіе своей малой сосредоточенности (faute d'être assidue)» ¹⁾. На томъ же основаніи, вѣроятно, сынъ Данте, послѣ долгихъ поисковъ, нашель XIII пѣснь Paradiso въ томъ самомъ мѣстѣ, которое привидѣлось ему во снѣ ²⁾. Аберкромби такимъ же воспроизведеніемъ забытыхъ впечатлѣній объясняетъ случай съ банкиромъ, который не могъ на яву припомнить моментъ, когда бы онъ не записалъ выданныхъ имъ денегъ, а во снѣ ясно припомнилъ давнишній эпизодъ съ однимъ зайкой, которому онъ не въ очередь выдалъ 6 ф. стерлинговъ, потомъ позабытые и причинившіе равновильный дефицитъ въ итогѣ ³⁾. Точно также одинъ господинъ долго доискивался какихъ то дѣловыхъ бумагъ своего отца, пока во снѣ не явился ему послѣдній и не указалъ имя и мѣсто жительства того повѣреннаго, которому онъ ихъ отдалъ на храненіе ⁴⁾. Возможно, «что джентльменъ слышалъ объ этихъ обстоятельствахъ отъ своего отца, но совершенно забылъ ихъ, пока частое и сильное напряженіе ума надъ предметомъ... не вызвало наконецъ во снѣ ассоціаціи, которая объ нихъ и напомнила» ⁵⁾.

Мы конечно не имѣли намѣренія въ предъидущемъ дать полное перечисленіе *всѣхъ* приемовъ, какими возможно объяснять теорематическое значеніе сновъ. Мы указали только на тѣ, которые пришли намъ въ голову, и думаемъ, что ихъ достаточно, чтобъ показать направленіе, какого долженъ держаться психологъ, и какое слѣдуетъ рекомендовать здравому смыслу *всѣхъ* людей вообще. Будемъ надѣяться, что наука когда нибудь найдетъ средство болѣе точно и полно выяснить

¹⁾ Liébeault, l. c., p. 47 et 48.

²⁾ Perty, l. c., II, p. 390.

³⁾ l. c., p. 204.

⁴⁾ Macnish, l. c., p. 81 и Abercr., l. c., p. 207.

⁵⁾ Abercr., l. c., p. 209.

механизмъ всѣхъ самыхъ сложныхъ и теперь, можетъ быть, неразложимыхъ сплетеній дремъ съ дѣйствительною жизнью, ибо несомнѣнно, что много остается сновидѣній, «которыхъ происхождение, по выраженію Штрюмпеля, еще фактически не можетъ быть сведено въ ихъ условіямъ и поводамъ» ¹⁾).

Относительно такъ называемыхъ *аллегорическихъ* сновидѣній достаточно нѣсколькихъ словъ. «Сны, говоритъ Перти, указываютъ часто *иронически* на прямо обратное тому, что должно случиться; такъ напр., когда день смерти предзнаменуется днемъ рожденія или торжествомъ обрученія, когда слезы предвѣщаютъ удовольствіе, веселье—печаль, гробъ—свадьбу,.... грязь—деньги, цвѣтущія лиліи—презрѣніе» ²⁾). Можно думать поэтому, что принципъ *противуположности* руководитъ аллегоріей. Но оказывается, что предсказанье иногда совершается по принципу *аналогии*; такъ напр. тернія означаютъ препятствіе, перлы—слезы, мутная вода—горе, гладкій ледъ—опасность, ночь—безпокойство и т. д. ³⁾). На чемъ же основано право толковать данный сонъ по одному принципу символики, а не по другому? «На чемъ основано, наконецъ, право, говоритъ Гильдебрандтъ, разсматривать вообще данный образъ, какъ одинъ только *символъ*, а не какъ самостоятельный фактъ, самъ по себѣ имѣющій смыслъ? Едва ли нужно замѣчать, что, при такомъ способѣ толкованія, дается полный просторъ *произволу*» ⁴⁾). Къ этому разсужденію ничего нельзя прибавить. Притомъ всѣ доводы окажутся слабыми для тѣхъ лицъ, которые вѣрятъ заявленію народнаго Сонника, что «арбузы видѣть во снѣ означаетъ препятствіе, а ѣсть ихъ во снѣ означаетъ неприятное приключеніе».

Мы видѣли, и. г., что наука находится въ нѣкоторомъ разладѣ съ тѣми взглядами на разбираемый нами феноменъ, которые теперь еще преобладаютъ въ нашемъ практическомъ быту. Явленіе сновидѣній представляетъ, дѣйствительно, одинъ изъ любопытныхъ образчиковъ вѣчно продолжающейся борьбы науки съ жизнью. Спросимъ себя, въ заключеніе всего сказаннаго, какой исторической смыслъ имѣетъ эта *борьба*, какова ея цѣль и гдѣ ея предѣлы? На этикъ общихъ соображеніяхъ всего лучше отдохнетъ умъ, утомленный многими свучными подробностями предъидущаго анализа.

¹⁾ I. c., p. 97.

²⁾ I. c., II, p. 357.

³⁾ ср. Perty, ib., I, p. 73.

⁴⁾ I. c., p. 35.

Мы часто слышимъ тревожный вопросъ: неужто задача науки *систематически* разрушать тѣ сладкія убѣжденія, съ которыми мы жили съ дѣтства и которыя владутъ поэтической оттѣнокъ на простѣйшія событія нашей жизни? Многіе склонны приписывать наукѣ какое-то демоническое значеніе—разрушительницы всего прекраснаго и добраго. Но не въ наукѣ дѣло, м. г. Наука—только слѣпое орудіе неумолимыхъ законовъ развитія. Мы *сами*, развиваясь, ежечасно становимся убійцами нашего прошлаго. Какъ интересы юности отодвигаютъ на второй планъ интересы дѣтства, интересы зрѣлаго возраста губятъ интересы молодости, такъ и въ судьбѣ каждаго народа и всего человѣчества въ цѣломъ, имѣющихъ тоже свои неизмѣнные возрасты, каждый новый періодъ становится отрицаніемъ и забвеніемъ предъидущаго. Можетъ быть, и современная упорная борьба науки съ предрассудками всякаго рода знаменуетъ собою вступленіе человѣчества въ новую фазу развитія. Извѣстный основатель позитивной философіи, Огюсть Контъ, высказалъ предположеніе, что въ исторіи можно отмѣтить три главныя эпохи развитія: эпоху *теологическихъ* учений, *метафизическихъ* теорій и *положительныхъ* изслѣдованій. Теперь—думалось Контю, человѣческая мысль достигла пристани, къ которой стремилась, ставъ твердою ногою на почву *фактовъ*. Но не трудно замѣтить, что это ученіе односторонне, такъ какъ имѣетъ въ виду развитіе только одного *познающаго ума*, оставляя безъ вниманія всѣ прочіе факторы нашего духовнаго существованія. Узкую *логическую* группировку Конта полезно замѣнить болѣе широкой, *психологической*. Рядомъ съ мышленіемъ, познаніемъ, мы имѣемъ два другіе столь же могущественные принципа дѣятельности—*чувство* и *волю*. Всѣ три начала имѣютъ одинаковое основаніе управлять міромъ, по очереди получая перевѣсъ и господствуя. Если мы вникнемъ въ судьбу столько же отдѣльныхъ людей, сколько и различныхъ общественныхъ единицъ, то легко замѣтимъ, что смѣна этихъ трехъ силъ дѣйствительно вездѣ совершается въ опредѣленномъ, вѣчно тождественномъ порядкѣ.

Вышія проявленія воли, предполагая установившіяся убѣжденія, могутъ возникнуть только на почвѣ, подготовленной господствомъ мышленія. Мышленіе, предполагая чувственное знакомство съ окружающимъ міромъ и собственнымъ организмомъ, можетъ развиваться только на развалинахъ господствовавшаго чувства.

Подобно тому, какъ отдѣльный психическій актъ всегда начинается съ чувства, осложняется мышленіемъ и заканчивается импульсомъ воли, такъ и каждая человѣческая личность въ первую эпоху жизни находится подъ властью чувства, инстинкта, страсти—это дѣтство и юность; во вторую эпоху создаетъ себѣ убѣжденія и правила—зрѣлый возрастъ;

въ третій періодъ, старость, пройдя время сомнѣній и колебаній, неуклонно слѣдуетъ внушеніямъ твердо опредѣлившейся воли. Тѣже неизмѣнные періоды можно подмѣтить въ развитіи общества, какъ крупнаго психическаго организма. Каждый народъ сначала живетъ страстями и аффектами—это вѣкъ *поэзіи*; за поэзіей слѣдуетъ проза умомъ и познаніемъ создаваемыхъ законовъ и учрежденій; а за симъ начинается самоувѣренное и стойкое проявленіе однажды выработаннаго народнаго характера. Конечно, дѣйствительность допускаетъ отступленія отъ этой линіи развитія; но чѣмъ сложнѣе организмъ, тѣмъ труднѣе исключеніе, ибо сложное явленіе носитъ характеръ преобладающихъ элементовъ. Поэтому самая сложная духовная единица—*человѣчество*, взятое въ цѣломъ, должно по необходимости слѣдовать въ развитіи своемъ правилу, а не исключеніямъ.

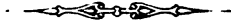
Какую же эпоху проходимъ мы нынѣ, какъ члены общечеловѣческой семьи?

Обнявъ однимъ взглядомъ исторію прошлаго, мы видимъ, что до послѣдняго времени царство страстей и инстинктовъ было самое сильное. Однако характеръ развитія нынѣшняго вѣка не даромъ заставилъ Конта провозгласить наступающее господство здраваго разсудка. Не гнѣвъ и ненависть руководятъ въ наше время болѣею частью войнъ и общественныхъ переворотовъ, а идеи справедливости, народности, просвѣщенія; не нравы и обычаи, продуктъ взаимограниченія чувствованій, опредѣляютъ улучшеніе человѣческаго быта, а юридическія теоріи и механическія изобрѣтенія. Мы, стало быть, находимся на точкѣ поворота.

Россіи, м. г., и Славянскому племени вообще несомнѣнно предстоитъ своей молодой и сильной инициативой принять живѣйшее участіе въ окончательной побѣдѣ новыхъ началъ жизни. Это доказали наши благія общественныя реформы послѣднихъ десятилѣтій. Это доказывается еще болѣе нынѣшней доблестной войной, которую мы ведемъ во имя высшихъ идей свободы и культуры.

Будемъ же надѣяться, что Русскій народъ останется вѣренъ своему историческому призванію и въ борьбѣ съ *предразсудками*, въ родѣ выше-разобранныхъ, выкажетъ столько же силы и стойкости, сколько выказываетъ въ борьбѣ съ грубыми варварами. Будемъ надѣяться, что онъ займетъ почетную роль въ подготовкѣ всего человѣчества къ вступленію въ *третью и высшую*, можетъ быть и весьма еще отдаленную, эпоху самосознанія, когда *гегемонія* на земномъ шарѣ будетъ принадлежать непоколебимой, вполне свободной и разумной, *воли* и когда вѣра въ примѣты, а равно и въ таинственный смыслъ такихъ обыден-

ныхъ явленій, какъ сновидѣнія, сдѣлается столь же отдаленной традиціей, какъ въ наше время вѣра древнихъ въ Юпитера, Дельфійскій оракулъ и другія чудеса: только съ окончательнымъ паденіемъ суевѣрія возможно торжество воли и разумной свободы.

НѢСКОЛЬКО ПОПРАВКЪ КЪ ТЕМУ ГОРАЦІА.

Noli itaque Librarios
solos venerari; sed per
te sapere aude.

Bentley.

Филологи, знакомые съ литературою Горация за послѣдніа десятилѣтія, не могли не обратить вниманія на сравнительное затишье, наступившее съ нѣкоторыхъ поръ въ полемикѣ гиперкритиковъ съ ультраконсерваторами.

Точки зрѣнія обоихъ лагерей, конечно, остались столь-же непримиримы, какъ и были, а потому борьба собственно и не прекращалась совершенно, но ведется она уже иначе: операціи цѣлыми такъ сказать арміями, т. е. особыми сборниками «атетезъ» или «виндицій», смѣнились мелкими стычками путемъ журнальныхъ статей и краткихъ замѣчаній, вставляемыхъ въ комментарій къ произведеніямъ поэта. Только изрѣдка появляются брошюры (диссертациі и программы), спеціально посвященныя вопросу объ интерполяціяхъ у Горация, но и въ такихъ случаяхъ авторами оказываются большею частью не видные ученые, а начинающіе.

Ясно, что ничего новаго, рѣшительнаго въ пользу своего направленія ни та, ни другая сторона уже привести не въ состояніи: все существенное о характерѣ и значеніи обоихъ методовъ давно высказано; мало того, у всѣхъ на глазахъ тѣ результаты, къ которымъ неминуемо приводитъ послѣдовательное приложеніе къ дѣлу чисто «охранительныхъ» или чисто «эстетическихъ» издательскихъ приемовъ; а такъ какъ отпадными эти результаты отнюдь не представляются, то понятно, что у эксцентриковъ отбита охота перещеголять какого нибудь Группе въ вандализмъ, либо гг. Келлера и Фриче въ буйвоѣдствѣ.

Такимъ образомъ здравая научная критика, по естественному ходу вещей, постепенно снова вступаетъ въ свои права. Съ одной стороны все больше распространяется сознаніе той незамысловатой истины, что

принципально рукописное преданіе Горація, по испорченности своей, нисколько не отличается ¹⁾ отъ дошедшихъ до насъ текстовъ всѣхъ остальныхъ литературныхъ и множества эпиграфическихъ памятниковъ Греціи и Рима, въ которыхъ не только разнообразнѣйшіе промахи копистовъ и квадратаріевъ, но и намѣренные подлоги, совершенные самими-же древними, встрѣчаются, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ. Отсюда-же, въ свою очередь, дѣлается простой выводъ, что, замѣтивъ одно изъ этихъ произвольныхъ или непроизвольныхъ искаженій оригинала, мы имѣемъ полное право, или, лучше сказать, прямую обязанность приложить всѣ старанія, чтобы возстановить чтеніе подлинника. Съ другой стороны возвращаются наконецъ къ золотому правилу, которое отъ такихъ операций, какъ изгнаніе цѣлыхъ стиховъ или даже строфъ изъ вульгаты требуетъ величайшей осмотрительности и предпринимать ихъ безъ *крайней необходимости* не совѣтуетъ.

Правило это, безъ сомнѣнія, чрезвычайно эластично и предполагаетъ извѣстный тактъ въ примѣненіи, иными словами, предоставляетъ значительный просторъ личности. Но что-же дѣлать, коли свойство предмета уже таково, что никакихъ осязательныхъ критеріевъ истины обыкновенно не допускаетъ ²⁾.

¹⁾ Протесты г. Тейффеля характеризуютъ гораздо лучше его направленіе, нежели рукописи Горація, и значенія научныхъ возраженій оттого, конечно, не приобретутъ, что отличаются рѣдкою желчностью.

²⁾ Ляпидарная критика въ этомъ отношеніи несравненно легче дипломатической, ибо, вмѣстѣ съ камнемъ, мы вѣдь обладаемъ и самимъ *сoprus delicti*: оттого-то насъ нисколько не затрудняютъ систематическія разурь въ массѣ римскихъ написей (вспомнимъ всѣ *tituli*, изъ которыхъ выскочены имена Мессалины, Нерона, Домиціана, Коммода etc.) или даже такіе памятники, какъ напр. посвященіе малой Северной арки, что на *fohus boarium* (C. J. L. VI. 1035), гдѣ первоначальное упоминаніе Геты, Фульвіи Плавтиллы и ея отца замѣнено тройною интерполяціею. Впрочемъ, и «ученые» апокрифы, вродѣ написи *columnae rostratae*, никого уже не обманываютъ. — Совершенно иначе представляется вопросъ, когда дѣло идетъ о *vrugia* или *interpolata* Фурмонта и Лигорія, которыя въ области эпиграфики вѣдь и соотвѣтствуютъ фальсификаціямъ литературныхъ произведеній въ ихъ цѣломъ и отдѣльныхъ частяхъ: тутъ мы виѣшнихъ, матеріальныхъ признаковъ, чтобы оспаривать подлинность, не имѣемъ и *должны* ограничиться «внутренними» причинами. — Прибавимъ однако, что даже вполне категорическія и авторитетныя свидѣтельства самихъ-же древнихъ писателей иногда оказываются безсильными противъ какого-то псевдо-консерватизма новыхъ ученыхъ. Такъ напр., Цицеронъ въ письмѣ къ Аттику VI.

Смущаться этимъ нечего, ибо указанная черта вѣдь обща всѣмъ высшимъ дисциплинамъ историко-критическаго характера, и кто на убѣжденіи въ ея законности успокоится не умѣетъ, тому проще всего обратиться къ занятіямъ, въ которыхъ эмпирической методъ можетъ безпрепятственно практиковаться. Филологія-же будетъ продолжать свою работу, пользуясь тѣми средствами, на которыя она обречена главными особенностями своего объекта изслѣдованій, и не ея представителей вина, если всякая «рецензія» неизбѣжно получаетъ нѣсколько субъективный оттѣнокъ. Все дѣло въ томъ, чтобы критика никогда изъ средства не становилась цѣлью, ибо ученый, забывшій, что «произволь» есть не только высшая, но и самая опасная прерогатива его, этимъ самымъ уже сошелъ съ почвы науки и непременно злоупотребитъ своимъ *summius ius для summa iniuria* ¹⁾).

Предыдущія замѣчанія достаточно ясно, какъ полагаемъ, опредѣляютъ наше теоретическое отношеніе къ вопросу о правахъ и обязанностяхъ высшей критики; не думаемъ, чтобы такое вступленіе было излишнимъ; та путаница понятій, которая господствуетъ при установленіи текста именно того писателя, о которомъ мы намѣрены трактовать, заставляла насъ заблаговременно объясниться, и мы это сдѣлали съ тѣмъ большею охотой, что читателямъ вѣдь дается возможность контролировать годность нашего взгляда на предлагаемыхъ ниже конъектурахъ ²⁾. *

Переходя затѣмъ къ разбору тѣхъ мѣстъ Горация, обычную эвезезу или редакцію которыхъ считаемъ необходимымъ измѣнить, мы должны

2. 3., просить читать у него въ de ger. II. 4. 8 „Phliasios,“ вмѣсто „Phliuntios, что не помѣшало Гальму (замѣтьте: Гальму, а не первому встрѣчному) удержать ошибочную форму въ текстѣ, единственно на томъ основаніи, что она стоитъ въ Ватиканскомъ палимпсестѣ!

¹⁾ Въ области политической жизни—особенно римской—сознательный произволь вѣдь тоже представляетъ неизбѣжный элементъ права и вмѣстѣ съ тѣмъ главное проявленіе державности. (Mommsen, Röm. Staatsr. II p. 320 втор. изд.).

²⁾ Ученые, желающіе ограничить филологическую критику механическимъ сопоставленіемъ вариантовъ, на всѣ лады повторяютъ, что «несомнѣнно дѣлается множество лишнихъ и плохихъ конъектуръ (такихъ и не годятся принимать!), и что *смысловательно* конъектуральная критика вообще вредна». Столь-же логично было-бы сказать: «Нѣтъ вопроса, разработка котораго обоглась-бы безъ погрѣшностей со стороны изслѣдователя. А такъ какъ ошибки нежелательны, то *смысловательно* наукой вообще заниматься не нужно».

еще оговориться на счет слѣдующаго пункта: какъ извѣстно, нѣтъ никакой физической возможности принять въ соображеніе и сотой доли того, что писано о спорныхъ мѣстахъ Горация; уже поэтому мы вообще за полнотой списка приводимыхъ мнѣній не гонялись; интерпретаціи или поправки Бенгли и Пеерлкампа, разумѣется, *всегда* упомянуты; кромѣ того отмѣчены, при случаѣ, взгляды такихъ ученыхъ, какъ Лахманнъ, Мейневе, Орелли, Кирхнеръ, Лерсъ, Л. Миллеръ и друг. Но на мудрствованіяхъ разныхъ Риттеровъ и Шмидовъ мы не считали себя обязанными останавливаться.

И да позволено намъ будетъ при этомъ сдѣлать еще одно личное замѣчаніе: предлагая на судъ специалистовъ эмендаціи къ цѣлому ряду стиховъ, надъ которыми такъ долго и такъ безуспѣшно трудились первоклассные филологи всего запада, мы естественно чувствуемъ потребность выгородить себя отъ упрека въ самонадѣянности. Всю смѣлость для своего начинанія—едва-ли читатель имѣетъ основаніе сомнѣваться въ томъ—мы почерпаемъ въ убѣжденіи, что лучшей способъ почитать память великихъ умовъ состоитъ въ серіозномъ изученіи ихъ произведеній и въ примѣненіи къ нимъ тѣхъ самыхъ приемовъ критики, образцы которой они-же намъ и представляютъ. Напрасно поэтъ сказалъ: «*que la Liberté sainte est la seule déesse que l'on n'adore que debout*»¹⁾. Съ полнымъ правомъ можно то-же замѣтить и о наукѣ, ибо научный авторитетъ тѣмъ именно и характеризуется, что ищетъ себѣ основы въ *независимости* чужой мысли: противорѣчіе тутъ лишь кажущееся, и оно само собой разрѣшается, если вспомнить, что согласіе съ каемъ нибудь мнѣніемъ предполагаетъ его переработку собственнымъ умомъ, сознательное его усвоеніе, иными словами, соглашаемся мы только потому съ извѣстнымъ сужденіемъ, что оно стало нашимъ, что «сами такъ думаемъ». Вся заслуга генія состоитъ въ томъ, что онъ будитъ нашу мысль, и оттого-то между проч., ошибки гениальныхъ людей такъ поучительны. Но плохіе бы мы были ученики, еслибъ дальше предшественниковъ пойти не умѣли, и плохи-же были бы тѣ учителя, цѣль которыхъ заключалась бы въ постановкѣ преградъ человѣческому мышленію!²⁾

I.

C. I, 3, 25 sqq.: Audax omnia perpeti gens humana ruit per vetitum nefas. Audax Japeti genus Ignem fraude mala gentibus intulit... и т. д.

¹⁾ *A. Barbier, Jambes: la popularité III.*

²⁾ Неминуемую во всякой полемикѣ горячность просимъ извинить. Возраженія наши, какъ бы они рѣзки ни казались, всегда были направлены не противъ лицъ, а противъ научныхъ ихъ мнѣній.

Оно, конечно, вошло-бы не въ примѣръ оригинальнѣе, еслибъ люди умудрились «пронестись черезъ *дозволенное* беззаконіе»; которое, повидимому, авторъ приведенныхъ строкъ считаетъ возможнымъ, противопоставляя ему такъ смущенно «*vetitum nefas*». Очевидно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ чистѣйшею тавтологіей. Но сверхъ того, если спросить, куда-же это человѣчество стремится, то, при данномъ контекстѣ, отвѣтъ можетъ только гласить: къ удовлетворенію своихъ преступныхъ поползновеній, т. е. опять таки къ *nefas*. И такъ «родъ людской несетя *черезъ иррышный иррыкъ ко иррыку*!» Недурно и вполне достойно тѣхъ консервативныхъ комментаріевъ, которые пишутся къ этому мѣсту.

Удендорпъ предлагалъ: «*per vetitum in nefas*», *Пеерлвampu* приходило въ голову: «*per vetitum (nefas!)*». Скорѣе-бы можно: «*per licitum et nefas*» ¹⁾, но вся схема невѣрна, и противъ указанныхъ конъектуръ не стоитъ даже полемизировать.

Намъ кажется, что совершенно необходимо читать:

Audax omnia perpeti

Gens humana luit pernicię nefas: ²⁾

Всмотритесь только по внимательнѣе въ ходъ мысли. Поэтъ сказалъ выше: постановленія божескія нарушаются. Ниже онъ ссылается (въ видѣ *примѣровъ*) на тѣ кары, которыя постигли смертныхъ за разные проступки ихъ. Разбираемая-же фраза есть соединительное звено между стихами 21—24 и 27 сл.; единственно возможное содержаніе ея состояло слѣдовательно въ формулированіи *общаго* положенія, рядъ доказательствъ къ которому и приводится затѣмъ. Стоитъ поставить

¹⁾ *Lucan V. 312 sq.*: «*ipse per omne fasque nefasque rues?*» Вообще вѣдь это ходячее выраженіе.

²⁾ «*Luit per meritis*» было-бы, повидимому, ближе къ преданію, но за то неизмѣримо хуже по внутреннимъ достоинствамъ: получилась-бы опять тавтологія вродѣ той, противъ которой мы ратуемъ, ибо за *nefas* можно поплатиться, разумѣется, только *merito*; другое дѣло, когда терпимъ за *чужое* поведеніе (*Horat. C. III, 6, 1*), но вѣдь тутъ идетъ рѣчь о «*nostrum-scelus*» (v. 39). — Не трудно, конечно, придумать и многое другое, но напередъ утверждаемъ, что всѣ конъектуры, въ которыхъ напр. «*ruit nefas*» понимается въ смыслѣ «*scelus scelere cumulat, aservos facinorum congerit*» (S. I, 5, 22), или въ которыхъ, вмѣсто *ruit*, читается *furit* или *perit*, или наконецъ «*per vetitum*» замѣнено какою нибудь формою отъ «*praeseps*», — страдаютъ очень серьезными недостатками. Мы могли бы показать это на (вполнѣ добросовѣстно составленныхъ) примѣрахъ, но *sapienti sat*. Искаженіе произошло, разумѣется, оттого, что въ архетипѣ стояло «*pernicię*»: подобная орфографія встрѣчается нѣсколько разъ въ рукописяхъ *Горация*.

двоеточіе послѣ *nefas*, и характеръ разсужденія окончательно обрисуется ¹⁾).

II.

C. I, 4, 5 sqq.: *Jam Cytherea chorus ducit Venus inminente luna, Junctaeque Nymphis Gratiae decentes Alterno terram quatiant pede, dum gravis Cyclopium Volcanus ardens urit officinas.*

Замѣчаніе Бенгли о томъ, что «*Cytherea Venus*» есть ἀπαξ λεγόμενον, до сихъ поръ не опровергнуто. «*Cytherea*» съ незапамятныхъ временъ является именемъ существительнымъ и оставалось таковымъ до VI в. по Р. Хр. ²⁾. Этотъ самъ по себѣ интересный фактъ ни къ какимъ отрицательнымъ выводамъ еще не приводитъ: Горацій могъ, въ видѣ исключенія, сказать: «*Cytherea Venus*», вродѣ того, какъ Вергилій употребилъ выраженіе: «*Phoebus Apollo*» ³⁾. Однако присутствіе другого подзрительнаго слова, непосредственно примыкающаго къ *Venus*, заставляетъ насъ считать текстъ Горація испорченнымъ.

Дѣйствительно, спрашиваемъ каждаго непредубѣжденнаго чловека ⁴⁾, естественъ-ли оборотъ: «*inminente luna*» въ значеніи: «при лунномъ свѣтѣ»? Комментаторы, положимъ, именно такимъ образомъ и

¹⁾ Добавимъ еще, что мы-бы не удивились, еслибъ кто замѣнилъ второе «*Audax*» болѣе подходящимъ эпитетомъ, напр. «*Mendax*»: но подобныя поправки относятся уже къ области субъективной критики. Съ такимъ-же правомъ напр. тѣ, которые не могутъ свыкнуться съ «*gens-genus-gentibus*», предпочтутъ «*proles Japeti gemens*» (Проміея въдъ часто зовутъ *infelix*, *miserr* и т. д. даже, когда не имѣютъ въ виду періода его страданій, здѣсь-же смѣло можно-бы интерпретировать: «и за это обреченный на мученія»), другіе наконецъ напишутъ «*Nati ex Japeto manus*»... тутъ границъ для произвола нѣтъ. Поправка 26-го стиха. напротивъ того, настоятельно требуется самимъ текстомъ.

²⁾ Защитники этой «*Cytherea Venus*» принуждены цитовать въ видѣ «параллельнаго» мѣста стихъ изъ Музея Грамматика (τὰ κατ'Ἡρώ, v. 38), который къ тому-же считается тоже испорченнымъ нѣкоторыми учеными. (*Wernicke* и *Lehrs* устраняютъ аномальное у этого писателя зяніе, вмѣсто: «ἀλλ' αἰεὶ Κυθήρεια Ἰλασκομένη Ἀφροδίτην», читая: «Ἰλασκομένη βασιλείαν», но этимъ создается ὀμοιοτέλευτον; лучше, какъ намъ кажется, было-бы «Ἰλασκομένη γλυκὺ θυμόν» или «πολλὸν ὄλβον»—cf. *Sapphus fragm.* 59 Bergk—и смыслъ оттого выигрываетъ).

³⁾ *Aen.* III, 251. Есть, впрочемъ, капитальная разница между обоими мѣстами: Сочетаніе Φοῖβος Ἀπόλλων было извѣстно каждому римскому поэту, тогда какъ «*Κυθήρεια Ἀφροδίτη*» Греки именно не говорили.

⁴⁾ Такихъ, впрочемъ, очень мало, ибо большинство латинистовъ привыкло къ вульгатѣ Горація.

объясняютъ его, да притомъ съ обычною беззащитностью: «*desuper lucente, nocte serena*», говоритъ напр. одинъ, «*medio ex caelo lucente*» увѣряетъ другой, «*non oriente*» прибавляетъ, впрочемъ, тревожно Орелли, которому тонкое чутье языка подсказываетъ, что дѣло не совсѣмъ чисто. Вотъ то-то и есть, что съ гораздо большимъ правомъ можно-бы даже интерпретировать «до восхода луны, *передъ* самымъ появленіемъ ея», иными словами: «*въ темнотѣ*», ибо несомнѣнно-же въ «*imminere*» понятіе о *свѣтѣ*, т. е. главное здѣсь, не выражено: даже «нависшая» луна можетъ быть *скрытою* за облаками наконецъ.

Такимъ образомъ несоотвѣтствіе слова и мысли создается тутъ самими-же консерваторами. Отсюда, въ свою очередь, и комбинируя этотъ выводъ съ наблюденіемъ Бенгли надъ сосѣднимъ словомъ, мы и заключаемъ, что имѣемъ дѣло съ искаженіемъ подлинника.

Все это давно уже чувствовалъ Удендорпъ, который предлагалъ читать: «*nemori imminente Luna*», и всѣ согласны, что, по конценціи, его эмендація прелестна ¹⁾. За то она страдаетъ большими недостатками, какъ съ точки зрѣнія палеографіи, такъ и въ метрическомъ отношеніи. На послѣднее указалъ уже *Мейнеке*, который, упрекая Пееерл-кампа за похвалу Удендорпу, говоритъ: «*non vidit, Horatium in asynartetorum commissura neque in hoc carmine neque in epodis elisione usum esse*». Совершенно вѣрно: «*non vidit Peerlkampius*». Но отчего-же, осмѣлимся мы спросить (при всемъ уваженіи въ памяти почтеннаго издателя), отчего же «*non vidit Meinekius*», что удендорпова конъектура легко поддается совершенствованію? отчего онъ не предложилъ и не скрѣпилъ авторитетомъ своего имени чтеніе:

Jam Cytherea chorus ducit, nemus intuente luna.

Выраженія, вродѣ «*quodcunque Titan ortus et labens videt,*» «*solida terras spectavit imagine luna,*» «*nos stellifero despiciens polo sidus*», и масса другихъ аналогическихъ достаточно извѣстны: у самого Горация мы имѣемъ напр.: «*Sol adspicit conopium*» (Epod. 9, 16) и: «*ut veniens dextrum latus adspiciat sol*» (Epist. I, 16, 6). Настаивать слѣдовательно на умѣстности слова «*intuente*» не представляется никакой надобности ²⁾.

¹⁾ «*Nemus*» уже потому спасительно, что иначе неизвѣстно, гдѣ все это происходитъ: между тѣмъ Нимфы-же «*ἄλζα καλὰ νέμονται*», да и «*nemorum custos Latonia*» съ особенною любовью освѣщаетъ свои владѣнія.

²⁾ Въ той-же строфѣ вмѣсто «*gravis—urit (Var.: visit) officinas*» очень кстати было бы: «*dum gravi Cyclopus volcanus ardens sudat officina*». Во всякомъ случаѣ одно несомнѣнно: въ нашей вульгатѣ жестоко перепутаны представленія объ *огнѣ* и о *богѣ огня*. Но если-бъ даже «*Volcanus ardens urit officinas*»: не значило «*огонь пожираетъ мастерскія*» (см. прим. Бенгли), а:

III.

C. I, 12, 46 sqq.: micat inter omnes Julium sidus, velut inter ignes Luna minores.

Отрицать въ этихъ стихахъ серьезное стилистическое затрудненіе рѣшительно невозможно: что дополнять къ *omnes*? ¹⁾ понимать-ли si-

«Вулканъ топить въ мастерскихъ печи», то все-же не видно, къ чему тавтологія: «ardens urit,» къ чему множ. число: «officinas» (точно древніе боги претендовали на вседѣйственность), къ чему наконецъ жалкая антитеза: «Венера танцуетъ, а Вулканъ сожигаетъ». Соли во всемъ этомъ очень мало, и въ виду очевидной шаткости преданія (встрѣчаются варианты *ussit, iussit, даже arsit*), кажется, особенной дерзости нѣтъ въ желаніи устранить трудности текста измѣненіемъ двухъ буквъ (*s* послѣ *ardens* выпало, какъ обыкновенно въ аналогическ. случаяхъ). Предлагаемое нами чтеніе, разумѣется, означаетъ слѣдующее: «Наступила весна, теперь даже по ночамъ тепло, такъ что Венера *audet ducere nuda choros* — какъ сказано о *Gratia* *c. IV. 7, 5 sq.* — одинъ Вулканъ все пытитъ въ своей кузницѣ». *Sudare* о работѣ Вулкана не рѣдко; недурной комментарий къ нашему мѣсту представляетъ напр., одна сцена у Стація (*Theb. III, 277*); поэтъ выводитъ Венеру упрекающе Марса за нелюбезность: *at non eadem vulcania nobis Obsequia*, говорить съ нѣкоторымъ цинизмомъ хорошенькая богиня, *et laesi servit tamen ira mariti. Illum ego perpetuis mihi desudare caminis Si iubeam, vigilesque operi transmittere noctes, Gaudeat ornatusque novos* (вотъ оно, «das ewig Weibliche»! но затѣмъ идетъ еще лучше:) *ipsique laboret Arma tibi; tu! — sed scopulos et athena precando Flectere corda paro*... Игривыя воображенія могутъ и въ одѣ Горация представлять себѣ Вулкана кующимъ оружіе для Марса, пока жена его на балѣ... но особенной нужды въ подобныхъ приностяхъ, конечно, нѣтъ. — Кстати замѣтимъ, что и у Стація *Theb. I, 50*, вмѣсто «*inadspectos caelo radiisque penates*», читать, можетъ быть, слѣдуетъ: «*Phoebo radiisque*»; такое *ἐν δὲ δούρι* очень вѣдь обыкновенно.

¹⁾ Гревій и Мичерлихъ дополняютъ *stellas*, Орелли *duces Romanos*, другіе *mortales*, нѣкоторые *viros enumeratos*, иные даже *ignes* изъ 47 ст.! Консервативнѣе всего въ такомъ случаѣ было-бы уже построеніе: «*inter omnes famas*», но то-то и характерно, что эти господа сплошь да рядомъ, подъ опасеніемъ абсурда, принуждены быть непослѣдовательными. Что касается издателей, принявшихъ Пеерлкампово: «*Marcellis*», то волей неволей они обязаны сочинять: «*inter omnes Marcellos*», но они тоже останавливаются на подорогѣ. Дѣло въ томъ, что смыслъ всей строфы былъ-бы тогда: «Слава Клавдіевъ Марцелловъ растетъ, и всѣхъ сородичей своимъ блескомъ затемняетъ сынъ Октавіи», иными словами, въ *Julium sidus* пришлось-бы видѣть племянника Августа, а во вторыхъ признаться въ томъ, что самого Цезаря поэтъ обошелъ молчаніемъ, тогда какъ ни то, ни другое невозможно.

dis буквально, или въ переносномъ смыслѣ? ¹⁾ и къ чему вообще это повтореніе слова *inter*, безобразящес всю фразу, когда было—не говоримъ съ Унгеромъ «*artius et integrius*», а такъ естественно и почти неизбежно выразиться по схемѣ: «*tantus est nitor Julii sideris, quantus lunae inter minores ignes fulgentis*» ²⁾.

И такъ рукописное «*inter omnes*» требуетъ эмендаціи, которая съ одной стороны устранила-бы грамматическую путаницу, съ другой-же уничтожила бы внутреннее противорѣчіе ³⁾ даннаго образа: ибо, только позволивъ примирить реальное толкованіе слова *sidus* съ фигуральнымъ, мы и возстановимъ текстъ поэта, намѣреніе котораго, очевидно, состояло въ томъ, чтобы вставить въ прославленіе рода Юліевъ *намекъ* на то явленіе природы, мистическое отношеніе Римлянъ къ которому не мало способствовало возвышенію этой династіи: первое-же достоинство всякаго намека есть безукоризненность его редакціи.

Сообразно съ этимъ мы предлагаемъ читать:

Micat en per orbem

Julium sidus, velut inter ignes

Luna minores.

Гораций искалъ ⁴⁾ во всей одѣ, кого-бы воспѣть; перечисливъ цѣлый рядъ героевъ, онъ наконецъ добрался до своего времени и восклицаетъ: «вотъ міровая слава, вотъ звѣзда первой величины!» а затѣмъ уже посвящаетъ три послѣднія строфы стихотворенія тому представителю рода Юліевъ, который блескомъ своего имени озарялъ тогда вселенную.

«*Julium sidus*» значитъ, разумѣется: «*слава рода Юліевъ*», ⁵⁾ и тѣмъ именно это выраженіе удачно, что оно сливается воедино упоми-

¹⁾ *Санадонъ* и *Янъ* подъ *Julium sidus* разумѣли Марцелла, *Увенсъ* самого Августа, *Мичермихъ* и *Любкеръ* весь родъ Юліевъ, *Геснеръ* и *Орелли* одного диктатора Цезаря; другіе-же (въ томъ числѣ изъ новѣйшихъ *Унгеръ* и *Шюцъ*) полагаютъ, что тутъ просто говорится о кометѣ, показавшейся послѣ смерти Цезаря и подавшей поводъ къ его консебраціи.

²⁾ Сравненіе съ другими знаменитостями при этомъ вовсе не утрачивается, какъ покажетъ наша поправка. Вѣдь у Гомера уже не рѣдко читаемъ: «*Τοῦ δ'ἀπ'ἀνευθε σέλας γένετ', ἥϊτε μῆνης*» «*λαμπρὸς δ'ἦν ἰέλιος ὄς*» или «*ἀστὴρ ὄς ἀπέλαμπεν*», при чемъ вовсе не прибавлено, среди *кого* блестялъ, ибо оно изъ контекста уже ясно.

³⁾ «*Julium sidus micat inter omnes (homines)*» и «*Julius micat inter omnes (stellas)*» одинаково несообразно.

⁴⁾ *V. 1 sq.*: «*quem virum aut heroa... sumis celebrare, Clio?*»; *v 13*: «*quid prius dicam*», *v 35*: «*dubito*».

⁵⁾ Такъ уже *Гейнеманнъ*: «*de interpol.*» p. 23.

наніе Цезаря отца и Августа, ясно намекая при томъ на свѣтило, которымъ «significari vulgus credidit Caesaris animam inter deorum immortalium numina receptam» ¹⁾. А такъ какъ, указывая на это, самъ Августъ радостно заявлялъ, что комета была видна не въ одномъ Римѣ, а во всѣхъ частяхъ Римскаго государства ²⁾, то выраженіе «*micat per orbem*» оказывается столь-же примѣнимымъ къ ней, какъ и къ иносказательному значенію слова *sidus* ³⁾.

IV.

C. I. 15. q sq.: Eheu, quantus equis, quantus adest viris Sudor! quanta moves funera Dardanae genti! Jam galeam Pallas et aegida Cur-rusque et rabiem parat.

¹⁾ Слова Августа ap. *Plin. N. H. II, 23.*

²⁾ *Ap. eund. ibid.:* «*sidus illud oriebatur circa undecimam horam die clarum-que et omnibus e terris conspicuum fuit*». Приведеннымъ словамъ Плиній предпослалъ замѣчаніе, что ими Императоръ выдалъ радость, которую онъ ощущалъ по поводу этого событія (*his verbis id gaudium prodidit*), а затѣмъ отъ себя прибавляетъ: «*Haec ille in publicum, interiore gaudio sibi illum (sc. divum Julium) natum, seque in eo nasci interpretatus est*».

³⁾ Довольно плачевны, при всемъ своемъ остроуміи, объ конъектуры Унгера: «*en Dionae*» есть исковерканное «*Ecce Dionaei processit Caesaris astrum*» (*Verg. Ecl. IX, 47*) и поставлено для затычки, ибо нельзя-же опираться на то, что комета «*apparuit ludis, quos faciebat (Caesar Octavianus) Veneri Genetrici*» (*Plin. l. l.*), съ другой же стороны «*Julium sidus*» уже значитъ: «*sidus Dionaeum*» (*Julium-astrum*, какъ говоритъ Проперцій V, 6, 59 L. M.). Что касается чтенія «*in triones*», (*Div. Aug. ap. Plin. l. l.: Sidus crinitum per septem dies in regione caeli, quae sub septentrionibus est, conspectum*), то эта вторая догадка Унгера грѣшитъ противъ грамматики: правильнѣе, хотя и не такъ близко къ рукописному преданію, было-бы въ этотъ смыслъ напр.: «*en per Arcton*», какъ стоитъ въ подражаніи Клавдіана (I, 22 sq.): «*Haud secus ac tacitam Luna regnante per Arcton sidereae cedunt acies*», гдѣ, впрочемъ, *Jesp* читаетъ: «*arces*», что гораздо лучше подходитъ къ нашему «*per orbem*»: если свѣтило видно «*omnibus (по понятіямъ древнихъ) e terris*», то потому именно, что оно «*царитъ на небѣ*», а вѣдь съ мѣсяцемъ и сравнивается *sidus Julium*. Вліяніе Горациевой оды сказывается и немного далѣе въ панегирикѣ Пробину и Олибрію: «*quem prius aggrediar?*» въ 29 ст. взято изъ 18 ст. Горация. Интересны для интерпретаціи настоящей строфы и слова *Кв. Курція*: «*...iure meritoque populus Romanus salutem se principi suo debere profitetur, cui noctis, quam paene suprema habuimus, novum sidus illuxit...*» и пр. (X, 9). Безконечная полемика о томъ, кого разумѣть подъ «*princeps*», для насъ тутъ не важна, ибо, если

Въ числѣ доказательствъ *подложности* 15 оды первой книги Лерсъ приводитъ и то, что Горацій никоимъ образомъ не могъ написать «das geschmacklose, vielleicht abgeschmackte: schon jetzt setzt Pallas ihren Helm, ihre Aegis und ihre Wuth in Bereitschaft».

Аргументація эта прекрасно характеризуетъ «эстетическое» направление: гиперкритики сплошь да рядомъ и не пытаются вовсе *исправить* испорченныя мѣста; напротивъ того, они ихъ даже охотно эксплоатируютъ въ пользу своихъ атетезъ, ¹⁾ въ эмендаціямъ-же прибѣгаютъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходится спаивать два текста, внезапно очутившіеся рядомъ стоящими благодаря тому, что они-же, гиперкритики, изгнали какую нибудь дюжину промежуточныхъ стиховъ; а такъ какъ, при такихъ условіяхъ, они въ разсужденіяхъ своихъ не имѣютъ научной почвы подъ ногами, то конъектуры ихъ и выходятъ произвольными.

Въ данномъ случаѣ, какъ и обыкновенно, замѣчаніе Лерса *само по себѣ*, конечно, основательно: «*Паллада приводитъ въ порядокъ коле-*

даже не относить этого слова къ Августу, то все таки реминисценція изъ Горація довольно вѣроятна: специально наша конъектура подтверждается выраженіемъ Курція: «*lucem caliganti reddidit mundo.*» (впр., ср. Гор. с. IV, 5,5). Въ трагедіи *Octavia* (ч. 173) Британикъ названъ «*sidus orbis*», изъ чего конечно, не слѣдуетъ, что Горацій аналогично выразился о Марцеллѣ: авторъ «*Октавіи*» *противопологалъ* Нерону родного сына Клавдія, а Горацій писалъ тутъ *съ чести* Императора. Кстати замѣтимъ, что у Вергилія *Aen. II, 292* нужно бы тоже возстановить слово *en*. Въ рукописяхъ стоитъ: «*si Pergama dextra defendi possent, etiam hac defensa fuissent.*» Мы читаемъ: «*en iam hac d. f.*»...

¹⁾ Лерсъ, впрочемъ, даже и тутъ *методически* не поступаетъ: такъ какъ онъ исходитъ изъ убѣжденія о подложности стихотворенія, то можно было ожидать, что онъ выскажетъ предположеніе, не стояло-ли, вмѣсто «*gabiam*», слово *trabeam*, и потомъ (сославшись на всѣ тѣ мѣста изъ повтоя конца Имперіи, гдѣ подобная склонность облекать боговъ въ римскій національный костюмъ приводитъ къ самымъ комическимъ анахронизмамъ) станетъ доказывать, что слѣдственно авторомъ данной оды былъ позднѣйшій риторъ: такой софизмъ имѣлъ-бы, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь *этиологическій* отгѣнокъ. Пеерлякамъ, приемы котораго вообще гораздо наящнѣе Лерсовскихъ (обо всей гиперкритической *plebs* мы и не говоримъ) такъ-бы, можетъ быть, и сдѣлалъ, еслибы это мѣсто ему показалось подозрительнымъ. Онъ, во всякомъ случаѣ, обратилъ вниманіе на вариантъ «*gabiam*», приводимый Удендорпомъ ad *Appul. Met. p. 596* изъ одной «очень старой» Лейденской рукописи. У Келлера на этотъ счетъ *altum silentium!* Онъ, вообще, только во *второмъ* томѣ упоминаетъ Лейденскій «*codex l=Lat. bibl. publ. nr. 28*» (praef. p. V). Но какъ-же въ немъ оказываются тогда Оды?

снину и ярость» невозможное выражение. Къ тому-же *gabies* тутъ вообще плеоназмъ, ибо представленіе о ней достаточно вызвано всѣмъ предыдущимъ (даже словомъ: *aegida*). Уже редакторы нѣкоторыхъ изъ нашихъ рукописей чувствовали это, можетъ быть, такъ какъ встрѣчается вариантъ *«ad gabiem»* ¹⁾. Однако различіе это гораздо проще не приписывать интерполатору, а признать за опіску. Возможно и то, что это сохранившійся слѣдъ первоначальнаго чтенія: отсутствіе его въ лучшихъ рукописяхъ тому еще отнюдь не препятствуетъ. Во всякомъ случаѣ посмотримъ, удобно-ли положить его въ основу необходимой эмендаціи.

Намъ кажется, что подъ *CVRRVSQVADRABIEM* кроется ²⁾ очень правильное и умѣстное въ разбираемой строфѣ сочетаніе словъ ³⁾, искаженіе которыхъ повело, между проч., и къ тому, что въ текстъ Горация проникъ очень неудобный въ данномъ случаѣ гречизмъ (*ἀρματα* въ смыслѣ *ѣрматъ*) ⁴⁾.

Читать, вѣроятно, слѣдуетъ:

Jam galeam Pallas et aegida

Currum et quadrigem parat.

Такъ какъ «ш» писалось въ видѣ надстрочнаго знака, а вмѣсто «et» дѣлалась особая сигла, то понятно, какъ легко *CVRRV̄ & QVADRIVGEM* ⁵⁾ могло превратиться въ *«currusque ad gabiem»*.

Но если, съ точки зрѣнія палеографіи, предлагаемая конъектура неуязвима, то мы предвидимъ серьезное, на первый взглядъ, возраженіе въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что существуетъ мнѣніе, будто боевыя колесницы гомеровскихъ героевъ обыкновенно бывали запря-

¹⁾ Т. е. «для войны»? Оно лучше вульгаты, но тоже слабо: повторяемъ, и безъ того вполне ясно, что не для *кура* богиня вооружается (Въ томъ же духѣ, но еще хуже было-бы: *«currus atque aciem»*).

²⁾ Навѣрное не названіе оружія: *«currusque et gladium»* совсѣмъ негодится, но и *«chalybet»* мало вѣроятно: одна только *hasta* Минервы могла-бы фигурировать здѣсь безъ натяжки, а для нея именно мѣста нѣтъ въ стихѣ.

³⁾ При которомъ и «parat» получить наконецъ порядочный смыслъ.

⁴⁾ Тутъ и по гречески, пожалуй, лучше было-бы *ἄρματα* (plur. tantum), нежели *ѣрматъ*; по латыни-же (и хотя, вонечно, *«currus-volantes»*, *«rapaces»* и т. д. объ одной колесницѣ часто встрѣчается) сопоставленіе такого множества съ *цѣлымъ рядомъ singularia* выходитъ особенно рѣзко (стилистическое отличіе отъ *Ерод. 9. 22* напр., очень чувствительно). Поэтому-же *«currus et rapidos»* нежелательно (*volucres* слишкомъ далеко отъ преданія).

⁵⁾ Формы 3-го склоненія несомнѣнны (*Verg. Aen. X 571 ibique Serv., Appul. Flor. 16*). Незнакомство съ ними переписчика и повело, можетъ быть, къ искаженію подлинника.

жены парой, иногда тройкой и только рѣдко четверней ¹⁾. Между тѣмъ тутъ имѣется въ виду троянская война, слѣдовательно-де противорѣчіе съ Илиадою не можетъ быть допущено.

Доводъ этотъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается однако не особенно сильнымъ: во перв., вся ода полна отступленій отъ Гомера (потому-то главнымъ образомъ гиперкритики ее и выбрасываютъ), во вторыхъ самое мнѣніе о двувонности древнѣйшихъ полемистеріевъ вовсе не такъ непреложно, чтобы вліять на другія гипотезы; кромѣ того—и это главное—*римскіе* поэты безразлично называютъ квадригами какъ боевыя ²⁾, такъ бѣговыя ³⁾ и парадныя ⁴⁾ колесницы, понятіе-же о четырех-вонномъ *sigtus* до такой степени слилось съ представленіемъ о колесницѣ вообще, что уже *Энній* выраженіе это употреблялъ въ переносномъ смыслѣ и говорилъ: «*irarumque effunde quadrigas*» ⁵⁾; наконецъ колесницами главныхъ боговъ въ томъ числѣ и бога войны, являются квадриги: ср. напр., *Sil. Ital. IV, 43 sqq.* «*Manors in proelia currus Odrysia tellure vocat... Quadriugos diro stimulat Bellona flagello*».

По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ себя въ полномъ правѣ предположить, что Гораций не видѣлъ никакихъ препятствій въ томъ, чтобы приписать «*surrum-quadriugem*» Палладѣ.

V.

C. I, 32, 13 sqq.: O decus Phoebi et dapibus supremi Grata testudo Jovis, o laborum Dulce lenimen mihi cumque salve Rite vocanti.

Это *cumque* теперь уже никто не защищаетъ, кромѣ развѣ гг. О. Keller, С. W. Nauck и имъ подобныхъ. Къ сожалѣнію однако, оно все еще имѣетъ формальное право красоваться въ изданіяхъ Горация, ибо до сихъ поръ ничѣмъ вѣроятнымъ не замѣнено. Лучшая изъ предложенныхъ конъектуръ сдѣлана *Лахманномъ* ⁶⁾. Но его *medicunque*

¹⁾ Александрійцы изгоняли даже 185 ст. изъ 8 рапсодіи Илиады, между проч., потому, что «*οὐδαμοῦ τετραπλοῦ κέρρηται ἦρωες*».

²⁾ *Enn. ap. Cic. Tusc. I, 44*: «*Hectorem curru quadriugo raptarier*». *Verg. Aen. X, 571 Stat. Theb. XII, 747. Ach. II, 426-429*: «*Simulacraque pignae... Sistere quadriugos*».

³⁾ *Verg. Georg. III, 18*.

⁴⁾ *id. Aen. XII, 162*.

⁵⁾ *Apud Serv. ad Aen. XII, 499*. Это значить «дай волю иному» и вовсе представленія о «состязаніи» не вызываетъ, т. е. никакъ спеціально въ *бѣговымъ* колесницамъ не относится.

⁶⁾ *Ad Lucr. p. 288*. Ее приняли *M. Haupt* и *L. Mueller*. Остальные крайне слабы: Бентли (*mihi cuique*) и Пеерлхампъ (*mihi tuque*) о своихъ догадкахъ это, впрочемъ, сами высказали, и напрасно не съ такою-же

едва-ли можетъ считаться удовлетворительнымъ. Во первыхъ, оно безъ нужды повторяетъ высказанное уже въ «*lenimen*» понятіе, съ другой-же стороны вытѣсняетъ слово «*mihî*», тогда какъ на немъ именно и лежитъ риторическое удареніе ¹⁾. Наконецъ, принявъ подобное чтеніе, мы все таки имѣемъ дѣло съ испорченнымъ стихомъ, ибо остается нетронутымъ въ высшей степени странное *Salve* въ смыслѣ «*fave*» употребленное съ дательнымъ падежомъ ²⁾. Назовемъ это грецизмомъ, ³⁾ если угодно, но можно-ли доказывать его умѣстность тамъ, гдѣ Гораций положительно требуетъ «*Latinum carmen*» (v. 3), противопоставляя ему греческую Лирику («*Lesbio primum modulate civi*») ⁴⁾ ?

скромностью поступили Nauthal: *melicumque*, Hamacher: *nitidumque*, Hirschfeld: *mihî ubique*, Lehrg: *mihî luxque*, Унгеръ: *mihî amica* и Мадвигъ: *mihî iunge*, ибо *такія* конъектуры можно дѣйствительно печь, какъ блины, «ὄβδ' ἄν νῆς ἐκατόβυτος ἄχθος ἄροτο»!

¹⁾ Если ставить запятую *post* «*mihî*» то смыслъ будетъ: «относительно *Феба* ты имѣешь значеніе постоянного атрибута, ты только символическое выраженіе его творческаго дара, для *Юпитера* ты еще меньше—просто предметъ комфорта, для *меня*-же сладкая утѣха среди жизненныхъ дрязгъ». Если-же относить *mihî* къ слѣдующему, то выйдетъ антитеза: «будь и для *меня* такою-же, какъ для *Алкя*». Въ обоихъ случаяхъ удалять «*mihî*» не годится.

²⁾ L. Mueller (*Mélanges gr.-rom.* p. 696) трудности въ этой конструкціи не признаетъ, ссылаясь на слѣдующее мѣсто изъ Вергилія: «*Nos alias hinc... Fata vocant: salve aeternum mihi, maxime Palla, Aeternumque vale*» (Aen. XI, 97), напоминающее намъ *Л. ф. 19*. Но у Вергилія, какъ кажется, запятая должна стоять *передъ* «*mihî*». Во перв., того требуетъ художественное построеніе этой салютаціи. Эней говоритъ: «прощай на вѣки, Паллантъ, о ты, смерть котораго для меня столь великая потеря». Въ этомъ «*mihî*» весь падежъ эпитета «*maximus*»: разрушивъ-же связь между обоими словами, мы не только превращаемъ «*maximus*» въ бессодержательное восклицаніе, а «*salve*» сочиняемъ съ дательн. пад., но создаемъ еще стихъ съ буколическою цезурой, ибо діареза послѣ четвертой стопы въ *данномъ* случаѣ неминуемо къ тому приводитъ, какъ это лучше всякого другого знаетъ почтенный авторъ «*de re metrica* p. L.»; между тѣмъ ровно ничего не препятствуетъ удержать τὸ ἐφθγγιμμερές. Какъ бы то ни было, но Вергиліево «*salve*» совсѣмъ не то означаетъ, что псевдо-Горациево.

³⁾ Уже Скалигеръ переводилъ тутъ: «χαῖρέ μοι πότῃ ἐκχαλοῦντι», что, между проч., противорѣчитъ содержанію всего стихотворенія, ибо не «*quandocumque*» нужно: именно *теперь* поэтъ хочетъ пѣть. Вѣдь вся ода, очевидно имѣетъ характеръ прелюдіи къ чему-то другому.

⁴⁾ Не понимаемъ, какъ «*Latinum carmen*» можетъ затруднять у поэта, который все свое значеніе въ исторіи римской литературы самъ-же видѣлъ

Считая слѣдовательно вполне законными попытки критики исправить текстъ этой строфы, мы однако не «*mihi cumque*», какъ большинство издателей, признаемъ результатомъ искаженія, а «*cumque salve*» (т. е. CVNCESALVE), и полагаемъ, что Горацийъ написалъ:

O decus Phoebi et dapibus supremi
Grata testudo Jovis, o laborum
Dulce lenimen mihi: concine, alma,
Rite vocanti!

Что въ «*concine*» выпало «*in*» послѣ «*on*», столь-же мало удивительно, какъ и то, что какой-нибудь грамотей устранилъ затѣмъ зіяніе въ «*conce alma*» превращеніемъ послѣдняго слова въ «*salve*» ¹⁾.

Относительно смысла мы замѣтимъ слѣдующее: «*concine*» гораздо больше подходитъ къ тону всей оды, нежели «*смилуйся*» или другое однородное выраженіе ²⁾. Горацийъ вовсе не «умоляетъ» лиру, чтобы

въ томъ, что ему удалось «*Aeolium carmen ad Italos deduxisse modos*» (с. III. 30, 13 sq.—ср. Epl. I, 19, 23 sq.). «Лирика, говоритъ слѣдовательно Горацийъ, была доселѣ какъ-бы исключительнымъ удѣломъ Грековъ. Попытаюсь-же пересадить ее на римскую почву.» Читая *Latino* и дополняя «*civi*» изъ 5-го стиха, разумѣется, нельзя, ибо гражданъ *nullius certae civitatis* римское право не признаетъ, да къ тому-же Горацийъ былъ родомъ изъ Апуліи (Унгеръ поэтому и думалъ о «*Matinum carmen*»).

¹⁾ Можно-бы подобрать и болѣе подходящія къ рукописямъ чтенія. Но согласно-ли съ требованіями разумной критики, чтобы такому виѣшнему критерию, какъ случайное все таки сходство буквъ, придавалось *исключительное* значеніе при эмендаціи испорченныхъ текстовъ? Тутъ, какъ и въ любомъ дѣлѣ, нужно бояться всякихъ крайностей. Если-бы мы, вмѣсто «*cumque salve*», рекомендовали напр., «*funde cantus*», то это-бы, пожалуй, можно было назвать небрежною конъектурой, хотя въ сущности она смѣло выдержитъ конкуренцію съ разными «*mihi cumque*» и «*mi ubicumque salve*», которыми по сію пору награждали Горация подъ предлогомъ, что отступленіе отъ рукописнаго преданія тутъ незначительное; но предлагаемая нами редакція вполне, кажется, сносна въ палеографическомъ отношеніи: дѣло могло произойти и такъ, что *CI* перешло въ *Q*, а «*Conque*» было принято за «*Cumque*»; или-же «*in*» было написано, какъ *i* съ титломъ. Повторяемъ, разсужденія о такихъ вопросахъ всегда шатки.

²⁾ Оттого мы и не совѣтуемъ читать «*nunc quoque adsis*» или «*nunc fave tu*», несмотря на то, что послѣдняя редакція очень близка къ вульгатѣ (NVNCFAVETV, по отпаденіи мѣстоименія, вызваннаго присутствіемъ слога *ti* на концѣ слѣдующаго стиха, могло очень легко перейти въ NVNCEAVE, которое затѣмъ и было «исправлено»), плеонастическое-же *tu* совсѣмъ въ манерѣ Горация.

она *вдохновила* его; на то существуетъ Муза, которая самой-же «testudinis—strepitum temperat» ¹⁾, на то имѣется далѣе Меркурій ²⁾ и наконецъ упоминаемый тутъ-же Аполлонъ. Задача лиры гораздо скромнѣе, она должна *вторить* поэту, и ничего иного онъ отъ нея не просить. «Pescimus» ³⁾, читаемъ мы въ первомъ ст. («отъ насъ требуютъ пѣсень»), и непосредственно затѣмъ стоитъ «lusimus tecum»; иначе сказать, и артистъ и инструментъ являются равноправными сотрудниками ⁴⁾. Въ 3 ст. «age dic» формула, конечно, неопредѣленная, съ которою можно обращаться и къ богамъ, но все же, еслибъ Гораций особенно напиралъ на свою *зависимость* отъ квиары, то написалъ-бы «doceas» или нѣчто соотвѣтствующее. О «modulate» ⁵⁾ въ 5 ст. мы, безъ преувеличенія, можемъ сказать, что оно служитъ прямымъ доказательствомъ подлинности нашего «conspice»; ибо содержаніе стихотворенія цѣликомъ сводится къ просьбѣ, чтобы лира была для Горация столь-же благозвучною, какъ и для Алкея. Выраженія, употребленныя поэтомъ во 2-й строфѣ и въ послѣдней о музыкальности лиры, *должны* слѣдовательно быть тождественны. Но пока въ 15 ст. стояло «salve»; они вовсе таковыми не были, и только теперь желательное совпаденіе достигнуто.

¹⁾ Horat. c. IV. 3. 18; ср. тоже: «lyrae Musa potens» c. I, 6, 10 и наконецъ: «nec Polyhymnia Lesboum refugit tendere barbiton» c. I. 1. 33.

²⁾ id. c. III. 11. 1 sqq.: «Mercuri, nam te docilis magistro Movit Amphion lapides canendo, Tuque testudo resonare septem Callida nervis, Nec loquax olim neque grata, nunc et divitum mensis et amica templis: dic modos» и т. д. Тутъ вдохновляетъ Меркурій, а лира только «callida resonare», аналогично нашему «conspice».

³⁾ Удивительно, что Бенгли предпочелъ вариантъ «pescimus—age, dic», который богатую содержаніемъ строфу превращаетъ въ болтовню. Такихъ-же образомъ и «quod—vivat» нельзя относить съ Бенгли къ «carmen». «Mirum.. enthymema, справедливо замѣчаетъ Орелли: Barbite, si quid ludi bundi iam ante cecinimus, propter hoc ipsum nunc iam serium ac longe gravius dic carmen Latinum».

⁴⁾ cf. c. IV, 9, 4: verba loquor socianda chordis».

⁵⁾ «modulate» понимать, кажется, слѣдуетъ активно, хотя большинство комментаторовъ иначе смотритъ на дѣло: вѣдь, ежели модуляціи лиры совершаются безо всякаго съ ея стороны содѣйствія, если онъ продуктъ вполне страдательнаго ея состоянія, то чего-же поэтъ *проситъ* у нея? Въ томъ-то и дѣло, что поющею представлена *она*, что притомъ она «callida» и можетъ посадить на мель стихотворца. Относительно *борьбы* съ лирой вспомнимъ хотя-бы только извѣстное: «Ἐὐλω λέγειν Ἀτρεΐδας... Ἄ βαρβίτος δὲ χορδαῖς Ἔρωτα μῦθον ἴχθει...» Вотъ, Анакреонтова лира именно «conspicere» ему въ этомъ случаѣ не хотѣла.

Наконецъ о самомъ словѣ «concinere» прибавимъ еще, что это техническій терминъ для обозначенія «акомпанимента»¹⁾. Поэтому мы имѣемъ полное право сказать, что оно такъ-же удобно съ формальной стороны, какъ и въ реальномъ отношеніи.

Остается такимъ образомъ защита эпитета «alma». Но что-же можетъ лучше характеризовать тотъ предметъ или то лицо, у котораго мы просимъ чего нибудь, нежели это слово? Потому именно Гораций и посвящаетъ лирѣ свое стихотвореніе, что она «*богата звуками и отъпѣваетъ на зовъ пѣвца*», если ее разшевелить, «настроить», если умѣло обращаться съ ней. Всякое другое прилагательное было-бы тутъ дѣйствительно лишнимъ²⁾, ибо въ предыдущихъ строкахъ сказано все нужное: только «*almus*» выразительностью и задушевностью своею могло внести новый моментъ въ ласку поэта. И замѣьте, какъ хороша градація: «ты для меня отрада», сказалъ сперва Гораций. Теперь онъ добавляетъ: не только *отдыхъ* я въ тебѣ нахожу, но въ общеніи съ тобой почерпаю *новыя силы*... Впрочемъ, останавливаемся, ибо подобный комментарий насъ непременно отъ филологической кри-

1) Это собственно въ доказательствахъ не нуждается. Приведемъ только одинъ интересный примѣръ изъ Светоніевой біографіи Калигулы (с. 54): *Canendi ac saltandi voluptate ita efferebatur (sc. C. Caes. Germ. Aug.), ut ne publicis quidem spectaculis temperaret, quominus et tragoedo pronuntianti concineret, et gestum histrionis quasi laudans vel corrigens palam effingeret*. Отсюда, полагаемъ, никто не выведетъ, что по нашему чтенію у Горация выходитъ, будто онъ только *призываетъ* лиру желаетъ подъ звуки ея музыки: «*In participio (sc. vocanti) inesse sensum condicionalem facile apparet*», говоритъ совершенно вѣрно L. Mueller l. l. (Concinere очень часто употребляется и въ значеніи «пѣть» вообще, тоже «прославлять», но для насъ этимологическій смыслъ слова тутъ, очевидно, особенно пригоденъ. Струны лиры, конечно, прежде всего должны гармонировать другъ съ другомъ, потому Овидій—*Amor. I, 8, 60*—говоритъ: *consona fila lyrae*).

2) Ясно напр., что «*clangere suave*» значительно хуже, не смотря на палеографическое превосходство (При тождествѣ остраго L съ V, почти нельзя отличить CVMCESALVE отъ CLANCESVAVE). Къ тому-же *clangere* ни у Цицерона, ни у Горация не встрѣчается, да и съ нужнымъ намъ оттѣнкомъ рѣдко употребляется. Подходящій примѣръ, но для Горация, конечно, не авторитетный, былъ-бы *Front. de eloq. p. 229: hoc indicat loqui te, quam eloqui malle, murmurare potius et friggere, quam clangere*. Тутъ «*clangere*» значитъ «звонко и *правильно* произносить». Обыкновенно же *clangere* говорится о трубномъ звукѣ, тоже о гусиномъ и лебединомъ крикѣ. Впрочемъ, и *strepitus* о лирѣ у Горация встрѣчается.

тивни приведетъ къ эстетической, отъ которой мы охотно воздерживаемся ¹⁾. Напомнимъ лучше, что разобранное мѣсто Горация лишь теперь дѣйствительно соотвѣтствуетъ тому отрывку изъ Сапфо, который обыкновенно приводится тутъ комментаторами. «Testudo—conscine, alma, vocanti» есть почти буквальный переводъ словъ: «*χελυ δία μοι φωνάσσα γένοιο*» (Sapphus fragm. 45 Bergk). Если у Горация запятая стояла *передъ* «*mihî*», то сходство выходитъ еще поразительнѣе. Въстѣ съ тѣмъ все обращеніе, хотя по идеѣ и принадлежитъ Гречанкѣ, но выражено по латини грамотно, т. е. такъ, какъ того иначе со стороны Горация и нельзя ожидать. У римскихъ поэтовъ наконецъ выраженія, вродѣ «*alma testudo*», не составляютъ рѣдкости. У Стація напр., мы имѣемъ: «*Nactenus, alma chelys. Tempus nunc ponere frondes...*» (Silv. V. I. 135), т. е., какъ вступленіе къ *peroratio*, ту-же формулу, которую Горацийъ употребилъ въ прелюдіи къ новому стихотворенію.

VI.

C. I. 35. 21 599.: «*Te Spes et albo rara Fides colit Velata rano nec comitem abnegat, Vt cumque mutata potentes Veste domos inimica linquis. At volgus infidum et meretrix retro Periura cedit, diffugiunt cadis Cum faece siccatis amici Ferre iugum pariter dolosi.*»

Вульгата увѣряетъ, что «Надежда и Вѣрность даже въ томъ случаѣ слѣдуютъ за Фортуной, когда она стала враждебною своимъ бывшимъ любимцамъ и покидаетъ ихъ дома», а что, «напротивъ того (at) толпа невѣрныхъ друзей разбѣгается при перемѣнѣ счастья».

Уже Бентли замѣтилъ, что такъ какъ ироніи тутъ усмотрѣть невозможно, прямое-же пониманіе текста приводитъ къ совершенной без-

¹⁾ Къ области «эстетики» мы отнесемъ и разныя *вычурныя* конъектуры, которыя можно сдѣлать къ этому мѣсту, читая напр. «*cycno es aequa*» (т. е. ты *собственно* безгласна: *nec loquax.. neque grata*, какъ сказано о черепахъ с. III, 11 — но мастеръ съумѣетъ извлечь изъ тебя очаровательные звуки, cll. с. IV. 3. 17 sqq.: «*o testudinis aureae Dulcem quae strepitum, Pieri, temperas, O mutis quoque piscibus Donatura cycni, si libeat, sonum...*») или «*corda solve* (Hecte)» (т. е. настрой мнѣ публику сочувственно), или «*summa suade*» (т. е. до сихъ поръ мы все *lusimus*, а теперь споемъ нѣчто возвышенное). Мы не только не пренебрегаемъ указаніемъ на *нежелательное*, но считаемъ даже существеннымъ элементомъ *методической* критики параллелизмъ отрицательныхъ доказательствъ съ положительными. Опровергаемые примѣры должны, конечно, заключать всегда какую нибудь хорошую сторону, которая могла-бы подкупить, при поверхностномъ отношеніи къ дѣлу.

смыслицѣ ¹⁾, то остается прибѣгнуть къ конъектурѣ. Предложивъ затѣмъ читать *vertis*, вмѣсто «*linquis*», онъ прибавляетъ: «*nisi Fortunam, etiam cum adversa sit, in eadem tamen qua prius domo manere finxerit Noster, — nullum hic exitum video*».

Пеерламъ измѣненіемъ одного слова не удовлетворился. Его, кромѣ основной несообразности настоящихъ стиховъ, поражаетъ еще и крайняя сбивчивость ихъ редакціи въ частностяхъ. Такъ напр., онъ пытается освободить Горація отъ упрековъ въ постоянномъ смѣшеніи въ одномъ лицѣ двухъ различныхъ представленій, сперва *богини* Вѣрности и *добродѣтели* того-же имени, а потомъ *богини* Фортуны и *судьбы* человѣческой, и сообразно съ этимъ улаживаетъ эпитетъ «*gaga*», неумѣстный-же для богини», *quia modo una est*. Сверхъ того упоминаніе одежды, по его мнѣнію, «*melius est ad Fortunam referre*», а для «*Fides*» довольно-моль и одного опредѣленія. Наконецъ «*rapto*» Пеерламъ, какъ и многіе другіе ученые, считаетъ несомнѣннымъ искаженіемъ подлинника. По всѣмъ этимъ причинамъ онъ рукописное преданіе подвергаетъ слѣдующей передѣлкѣ: «*Te Spes et albo sana Fides colit Velatam amictu, sed comitem abnegat, Vt cumque*» *sqq.*

Разногласіе обоихъ критиковъ неудивительно. Ни тотъ ни другой твердой точки опоры для своихъ предположеній не имѣлъ, и тотъ и другой поступали чисто интуитивно. Нѣсколькихъ словъ поэтому достаточно, чтобы опровергнуть ихъ эмендаціи.

Чтеніе *vertis*, вмѣсто *linquis*, не только въ палеографическомъ отношеніи неудобно, ²⁾ но и по смыслу не годится; вѣдь, принявъ его, мы бы должны были интерпретировать: «*Spes et Fides содѣйствуютъ*

¹⁾ Предполагая во всѣхъ читателяхъ, интересующихся текстомъ Горація, короткое знакомство съ изданіемъ Бентли, мы аргументаціи великаго критика не считаемъ нужнымъ приводить сполна.

²⁾ Ближе къ рукописи было бы *plangis*, но Бентли, вѣроятно, желалъ избѣгнуть двусмысленности выраженія. Зато *plectis* никакого спеціальнаго, противорѣчащаго требуемому значенію оттѣнка не имѣло-бы: уже возможность конкуренціи доказываетъ шаткость догадокъ по этой схемѣ. *Epod. 10. 8.* Бентли, вмѣсто: «*Aquilo, quantus altis montibus Frangit trementes ilices*», читаетъ тоже *vertit*, такъ какъ только что предшествовало: «*Eurus... fractosque remos differat*». Но опять таки это значить *какъ-хъ какъ-хъ λάσασσαι*, ибо главный недостатокъ рукописной редакціи вовсе не стилистическій, а логическій: между тѣмъ *vertit* столь-же мало совмѣстимо съ *trementes* какъ и *frangit*. Последнее, и тутъ уже съ полною достовѣрностью, можно замѣнить чтеніемъ: «*Plangit trementes ilices*». Cf. v. 3 verberes. Lucr. II, 1155. V, 957. VI, 115. Verg. Georg. I, 334 (мѣсто исправилъ Рейске). Sil. It. I, 589 и т. д.

Фортунѣ всякій разъ, когда она поражаетъ великихъ міра сего». Ско-рѣе можно предположить: «*inimicaque intras,*» такъ, по крайней мѣрѣ, была бы спасена антитеза, на которой основано сопоставленіе данной строфы со слѣдующей. Но и того мы дѣлать не имѣемъ вовсе права, а должны прежде всего систематически выяснить, дѣйствительно-ли въ *понятіи* *linquendi* вся бѣда, или-же въ отступленіи нашихъ рукописей отъ архетипа въ написаніи такихъ словъ, искаженіе которыхъ не могло не *отразиться* на глаголѣ ¹⁾.

Что касается догадокъ Пеерлхампа, то ихъ непослѣдовательность очевидна. Возставая противъ перенесенія признаковъ идеи на ея поэтическое олицетвореніе, если идея эта и безъ того представляется метониміей, онъ вслѣдъ за тѣмъ къ траурной одеждѣ Фортуны, упомянутой уже въ вулгатѣ, прибавляетъ еще отъ себя праздничную, хотя, конечно, и та и другая составляютъ только атрибуты счастливыхъ и несчастныхъ, а никакъ не облекающаго ихъ въ соответственные костюмы божества. Устраненіе слова *gaia* въ сущности не менѣе произвольно: мы вполне согласны съ Пеерлхампомъ, что, при теперешнемъ состояніи текста, выраженіе это крайне дико ²⁾, но братья поэтому сейчасъ-же за перечеркиваніе, вмѣсто того, чтобы искать корня подмѣченнаго зла, значить лишать себя а ргіогі возможности дѣйствовать научно при эмендаціи. О той безцеремонности наконецъ, съ которою безспорно, впрочемъ, испорченное «*раппо*» превращено имъ въ далее не похожее «*амістіа*», нечего и говорить: она бросается въ глаза.

И однако въ томъ именно отношеніи знаменитый гиперкритикъ приблизилъ вопросъ къ рѣшенію, что указалъ на возможность изгнать ужасное «*раппо*» изъ текста оды. Первый, протестовавшій противъ этого «*рубища*», былъ, впрочемъ, *Мейнке*. Затѣмъ, кромѣ Пеерлхампа,

¹⁾ Къ этому мы вернемся ниже. Теперь-же замѣтимъ, что «*stringis*» (такъ читаетъ *Jeep*) ни одной трудности текста не устраниетъ.

²⁾ Издатели, впрочемъ, съ большимъ жаромъ продолжаютъ доказывать удобопонятность «*немногочисленной Fides, закутанной въ бѣлую тряпку*». Возражать, разумѣется, противъ такихъ тезисовъ серьезно нельзя. Напомнимъ поэтому только, что тотъ-же Пеерлхампъ наметнулъ уже на невозможность интерпретировать здѣсь *gaia* въ смыслѣ нарѣчія: если *Fides* сопровождаетъ Фортуну всякій разъ, какъ послѣдняя *domos inimica linquit*, то она это дѣлаетъ довольно часто. Вообще, консерваторамъ пора перестать притворяться, что имъ приходится отстаивать самое сочетаніе словъ «*gaia fides*». *Выраженіе* это извѣстно, конечно, каждому гимназисту, читавшему хотя-бы басни Федра (cf. III 9). Но вѣдь не противъ него вовсе критика и вооружается!

въ такомъ-же смыслѣ высказались еще Линверъ ¹⁾ и Л. Мюллеръ, но послѣдніе два ученые никакой поправки не предложили, а ограничились тѣмъ, что поставили *obelos* къ указанному слову.

Намъ кажется, что на отрицаніи въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности останавливаться: вѣдь дѣйствительно-же «*facilis est emendatio*», какъ выразился Пеерлхампъ (предлагая *amicu!*). Гораций, безъ сомнѣнія, написалъ: «*Te...alba gaga Fides colit Velata palla.*» Это чтеніе могло-бы быть внесено въ текстъ безъ нарушенія существенныхъ правилъ палеографіи, а въ отношеніи языка ничего желать оно не оставляетъ. Примѣровъ—*ἄση ἄμικς*; перечислять ихъ составило-бы только напрасный трудъ: всѣмъ извѣстно, что богини и матроны сплошь да рядомъ являются въ этой одеждѣ ²⁾. За то гораздо менѣе было обращено до сихъ поръ вниманія на то обстоятельство, что у *Петронія* с. 124, v 249 sqq. сохранилось явное подражаніе настоящему мѣсту Горация, въ которомъ упомянута тоже *palla*. Приводимъ цитату изъ названнаго писателя слѣдовательно, какъ косвенное доказательство, что онъ еще читалъ «*palla*» въ нашей одѣ.

Петроній l. l. говоритъ: «*Pax prima ante alias niveos pulsata lacertos Absconditque olea vinctum* ³⁾ *caput atque relicto Orbe fugax Di-*

¹⁾ Линкеръ независимо отъ того считаетъ, впрочемъ, всю строку подложною.

²⁾ Тоже прорицатели и пѣвцы, по образцу Аполлона. Поэты, особенно позднѣйшіе, злоупотребляютъ даже этимъ выраженіемъ: у Клавдіана напр., *palla* отнесена въ костюму рѣчныхъ божествъ (I, 224; XXVIII, 165), также у Сидон. Аполл. (с. V, 28). Но уже Стацій ставитъ это слово нѣсколько зря (Theb. VII, 38, IX, 690, XI, 400, XII, 312), если только значеніе послѣдняго съ теченіемъ времени не измѣнилось, что не лишено вѣроятія. Извѣстный споръ о томъ, была-ли *palla* «*indutui*», или нѣтъ (споръ, основанный на различной интерпретаціи Варрона de l. l. V. 30. p. 134 Speng.), насъ тутъ не касается.

³⁾ Въ рукоп.: «*abscondit galea victum*». Само собой разумѣется, что этотъ комическій шлемъ слѣдуетъ снять съ головы Мира и украсить ее болѣе подходящимъ атрибутомъ. Принятая нами поправка уже давно сдѣлана и безукоризненна: ошибка произошла отъ неправильнаго разложенія компендіознаго шрифта; что переписчики не поняли конструкціи, это тоже способствовало порчѣ. Бюхелеръ (по Шрадеру? cf. M. Haupt, Hermes II, p. 142) напечаталъ «*abscondit palla victum caput*»: напрасно, кажется, ибо слово это вѣдь повторяется черезъ три строки (хорошихъ аналогій къ этому чтенію мы, впрочемъ, не отрицаемъ: cf. Hesiod *ἔργ.* 195 sqq. Ov. Am. III. 6. 79. Val. Fl. I, 132. VII. 204 = Orph 1221. Stat. Theb. XI, 495. XII, 469—но все на *своемъ* мѣстѣ хорошо).

tis petit implacabile regnum. *Huic comes it submissa Fides et crine soluto Iustitia et maerens lacera Concordia palla*. Что при описаніи этого дамскаго благотворительнаго комитета (*mitis turba deum*), обращающагося въ бѣгство въ самую критическую минуту,—т. е. именно, когда Фортуна отвернулась отъ Римлянъ (cf с. 121 v. 193 sqq).—Петроній, несмотря на кажущееся отступленіе отъ Горациа въ мелочахъ, однако совершенно сознательно придерживался разбираемой оды, это явствуетъ изъ самого поверхностнаго сличенія обоихъ стихотвореній. Достаточно указать на обращеніе къ Фортунѣ у Петронія или на воззваніе къ оружію, которое онъ влагаетъ Раздору въ уста. Сходство этихъ мѣстъ съ соотвѣтственными у Горациа ¹⁾ не случайно: самъ авторъ предупреждаетъ насъ, что на свое произведеніе смотритъ, какъ на центонъ: *ex 118-й и. Satiricōn* мы читаемъ: «*refugiendum est ab omni verborum, ut ita dicam, vilitate* ²⁾, *et sumendae voces a plebe semotae, ut fiat «odi profanum vulgus et arceo»*. Praeterea curandum est, ne sententiae emineant extra corpus orationis expressae, sed intexto vestibus colore niteant. Homerus testis et lyrici Romanusque *Vergilius et Horatii curiosa felicitas*. Послѣ этой ссылки на авторитетъ Вергилія ³⁾ и Горациа сейчасъ-же и начинается *carm. de bello civ.* къ нему авторъ при-

¹⁾ Даже упоминаемые Горациемъ триумфы (*praesens... superbos vertere funeribus triumphos*) мы находимъ въ одномъ мѣстѣ у Петронія (v. 240 sq.): *modo quem ter ovantem Juppiter horruerat (ornarat Schrader... Нельзя-ли: «modoque alter ovans cum Juppiter audierat»?) fugit*. Между проч., и конъектура Бенли къ 15-му ст. нашей оды (*cursantes* вмѣсто *cessantes*) опровергается простымъ сопоставленіемъ образца съ подражаніемъ: у Горациа стоитъ: «*neu populus frequens ad arma cessantes, ad arma concitet imperiumque frangat*», у Петронія (v. 283 sqq): «*sumite nunc... arma, sumite (таже анафора!) et in medias inmittite lampadas urbes... non femina cesset, non puer...*»

²⁾ Т. е. слѣдовательно и отъ такихъ словъ, какъ *rapno!* Эту фразу Петронія мы должны имѣть въ виду при интерпретаціи выраженій, вроде «*mortale corpus*» или «*ferre iugum pariter dolosi*».

³⁾ Его-то конкурирующимъ т. е. вліяніемъ и объясняются нѣкоторыя разногласія Петронія съ Горациемъ; это видно хотя бы на цитованномъ нами выраженіи «*maerens lacera Concordia palla*», очевидно-же отвѣчающемъ стиху Вергилія (Aen. VIII, 702): «*Scissa gaudens—Discordia palla*». Подобный синкретизмъ въ подражаніи нисколько не противорѣчитъ нашему взгляду о преимущественной зависимости словъ Петронія отъ оды Горациа: напротивъ, онъ его подтверждаетъ, ибо несмотря на то, что, по собственному заявленію Петронія, компиляція лежала въ его программѣ, мы однако видимъ, что уже въ предисловіи онъ на Горациѣ останавливается подробнѣе, чѣмъ на Вергиліѣ.

ступаетъ «*plenus litteris*» и не совѣтуетъ другимъ иначе разработывать эту тему. Чего-же намъ больше? Кажется, ясно. А такъ какъ пренебрегать подобными указаніями было-бы неразумно, то ближайшій выводъ отсюда долженъ состоять въ восстановленіи чтенія *palla* въ данной одѣ Горация.

Такимъ образомъ первый шагъ сдѣланъ: одна трудность разбираемаго текста устранена, и мы могли-бы теперь-же пойти дальше, если-бы насъ не задерживало еще одно второстепенное, но не лишнее практическаго смысла соображеніе. Дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ болѣе вѣскихъ возраженій, насъ, пожалуй, стануть порицать за «несоблюденіе законовъ благозвучія» при измѣненіи рукописнаго преданія. Въмѣсто всякихъ опроверженій, мы замѣтимъ, что не только не боялись преобладанія звука *А*, предлагая свою догадку, но смѣло предпочли ее чтенію: «*albo—perlo*»¹⁾ тоже приходившему намъ въ голову и, полагаемъ, съ успѣхомъ устраняющему опасеніе какофоніи; даже еслибы какофонія эта не была совершенно мнимою²⁾, то все таки за то, что въ архетипѣ стояло «*alba—palla*», говорили-бы всѣ въроятія³⁾.

¹⁾ Подъ *perlum* въ классич. латыни почти исключительно разумѣли подносимый Палладѣ къ Панаэиннеямъ плащъ (cf. Interpp. ad Verg. Aen. 1,480). Только поэты упадка расширили значеніе этого слова: у Стація (Theb. X, 56) оно примѣнено уже къ ризѣ Юноны, однако сознаніе первоначальнаго смысла еще ясно свозить, но Клавдіаномъ напр. *perlus* отнесенъ къ одеждѣ Венеры (X, 123), Сидоніемъ Аполлин. онъ приписывается богинѣ Рома (с. V, 18), Авзоніемъ даже Рейну (Mos. 419). Для Горация, конечно, этотъ позднѣйшій usus нормою служить не можетъ.—По гречески, какъ извѣстно, названіе «*πέπλος*» имѣетъ гораздо болѣе общій характеръ и нерѣдко стоитъ тамъ, гдѣ Римляне говорили «*palla*»; напр. слова Еврипида (Med. 949): «*πέπλον καὶ πλόκον χρυσήλατον*» у Валерія Флакка (v. 447) переведены такъ: «*pallam et gemmiferae donum..... coronae*» (cf. Sen. Med. 573 sqq.).

²⁾ Такихъ стиховъ, какъ Hor. Epod. 5, 29: «*abacta nulla Veia conscientia*», подобрать можно не мало у лучшихъ писателей. Слова Цицерона *Orat. 49, 163* объ «*insuavissima littera*» нужно понимать не о звукѣ *А* (какъ нѣкоторые ошибочно полагали), а о ротацизмѣ.

³⁾ Особенно мы настаиваемъ на несомнѣнномъ подражаніи Петронія, къ чтенію котораго и отсылаемъ. Безъ натяжки, какъ намъ думается, къ доказательствамъ вліянія разбираемаго стихотворенія на *carmen de bello civili* могутъ быть отнесены и заимствованія изъ *предыдущей* оды Горация (I, 34) тоже обращенной къ Фортунѣ, писанной тѣмъ-же размѣромъ, какъ и I,

Наконецъ едва-ли необходимо еще спеціально разбивать доводы тѣхъ, которые защищаютъ традиціонное чтеніе «раппо»: объясненія, вродѣ того, что «простота» (!) прилична для Fides, или что «rappus» обозначаетъ «одежду вообще»—принадлежать вѣдь, очевидно, къ типической категоріи голословныхъ комментаріевъ, характеризующихъ испорченные тексты.

Обращаясь къ разбору словъ «Vt cumque mutata potentes Vestes domos inimica linquis», мы прежде всего должны остеречь отъ возможнаго попопозновенія предрѣшить вопросъ о ихъ подлинности ссылкой на одно повидимому параллельное мѣсто изъ приведеннаго стихотворенія Петронія. У послѣдняго дѣйствительно стоитъ (v. 80 sq.): «Fors cui nulla placet nimium secunda potestas, quae nova semper amas et mox (vix? Barth) possessa relinquis»; но тутъ нѣтъ именно того, что составляетъ главное затрудненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главную особенность Горациевыхъ стиховъ, т. е. съ одной стороны образъ Фортуны не представляетъ никакого внутренняго противорѣчія (она не является одновременно *sordidata* и *inimica*), и во вторыхъ не сказано, что «Несчастіе» (Fortuna *inimica*) покидаетъ знатные дома (съ чѣмъ ихъ, казалось бы, можно только поздравить!) ¹⁾. Ясно слѣдовательно, что скорѣе въ доказательство *испорченности* нашей строфы мы могли-бы привести слова Петронія, ибо на нихъ, при интерпретаціи ея, намъ никоимъ образомъ опираться нельзя. Да и вообще никакая разумная интерпретація тутъ не возможна, и только для того, чтобы окончателно убѣдить въ этомъ, мы рассмотримъ еще комментарій *Лерса*. Съ легкой руки маститаго кенигсбергскаго ученаго, проявившаго въ этомъ случаѣ, противъ обыкновенія, крайній консерватизмъ, въ новѣйшія изданія попало слѣдующее

35, и вообще, находящейся въ такой тѣсной связи съ ней, что уже изстари ихъ другъ отъ друга не отличали: достойно слѣдовательно замѣчанія поразительное сходство тирады Петронія (с. 122, v. 122 sqq.): «fulgure rupta coeuso intremuit nubes» etc. съ Горациевыми стихами (I, 34 5 sqq.): «igni coeusco nubila dividens» etc. (даже *vaga flumina* у обоихъ: у Горация v. 9, у Петронія 132—3). И изъ другихъ стихотвореній Горация множество заимствованій, иногда почти буквальныхъ, можно бы привести: напр., Petron. v. 113: «iam fragor armorum trepidantes personat aures» взято изъ Горация с. II, 1. 17 sqq.: iam nunc minaci murmure cornuum perstringis aures, iam litui strepunt, iam fulgor armorum fugaces terret equos equitumque voltus. Далѣе Petron. v. 84: ipsa suas vires odit Romana iuventus—Hor. epod. 16, 2: suis et ipsa Roma viribus ruit.

¹⁾ Ошибочно было-бы объясненіе: «Фортуна враждебно покидаетъ дома», ибо она этого *amicis* дѣлать не можетъ; слово *inimica* тутъ мѣшаетъ всячески.

толкованіе: Подъ Fortuna, quae mutata veste potentes domos linquit, разумѣть-де слѣдуетъ не только богиню и затѣмъ само несчастье, какъ до сихъ поръ понимали, но еще въ третьихъ тѣхъ именно бѣдняковъ, отъ которыхъ богиня счастья отвернулась. Тогда - де все объясняется: Fortuna inimica linquit potentes domos значитъ уже: «разоренные ¹⁾ изъ дворцовъ своихъ отправляются въ изгнаніе» и вотъ «ихъ-то сопровождаютъ Надежда и Вѣрность.»

И такъ фокусъ повидимому удался: подъ магическимъ колпакомъ «эстетической» критики и бичъ и битые слились въ одно неразрывное цѣлое, отчего, разумѣется, и загадочное доселѣ переодѣваніе Фортуны стало цѣлесообразнымъ; тщетно искавшійся такъ долго контрастъ между вѣрными и невѣрными друзьями тоже наконецъ найденъ: не *омъсть* уже они уходятъ изъ дома, надъ которыми разразилась бѣда, а въ разныя стороны, причемъ Fides дѣйствительно поступаетъ самоотверженно. Словомъ сказать, передъ глазами изумленнаго читателя совершается истинная метаморфоза тѣхъ словъ, надъ которыми онъ измучился такъ ужасно. Но увы! иллюзія продолжается лишь одно мгновеніе, и едва мы отъ волшебныхъ формулъ комментатора возвратились къ стихамъ поэта, какъ весь рой старыхъ сомнѣній насъ снова осаждаютъ. Въ текстъ вульгаты вложить приписываемый ему смыслъ, т. е. отождествлять Фортуну съ ея жертвами, совершенно невозможно: на этомъ намъ еще придется остановиться, но вѣдь ясно съ перваго взгляда, что если *сказать*: «An die Stelle der Familie setzt Horaz die Fortuna der Familie» довольно легко, то *доказать* можно только *несовѣрность* этого положенія. Уже то простое соображеніе, что подобная подтасовка лицъ безусловно исключается, какъ предыдущимъ, такъ и послѣдующимъ, достаточно убѣждаетъ въ ея незаконности. Но кромѣ грубаго нарушенія цѣлостности того образа, который послѣдовательно удерживается поэтомъ во всей одѣ ²⁾, интерпретація Лерса создаетъ еще рядъ логическихъ и грамматическихъ абсурдовъ: совершенно-же нелѣпо напр., молиться собственной тѣни; а именно до роли нашей тѣни Лерсъ и низводитъ капризную богиню, немилосердно модернизуя этимъ, какъ увидимъ, евидемологию Горация.

¹⁾ Въ ней о семейныхъ Фортунахъ вообще οὐδὲ γού!

²⁾ Неужели Лерсъ серьезно думаетъ, что, несмотря на допотопную lex Poetelia, рѣчь идетъ о несостоятельныхъ должникахъ, опасющихся продажи trans Tiberim? Развѣ изъ двухъ послѣднихъ строфъ оды не явствуетъ, что Гораций былъ подъ впечатлѣніемъ междоусобной войны? и вѣдь такъ именно его понялъ Петроній, какъ увидимъ. Еще у Ювенала (10,108) главнымъ образомъ имѣются въ виду эти времена.

Наконецъ рѣшительно непостижимо, какъ Лерсъ умудряется отнести *inimica* ко всѣмъ ипостазямъ своей Троицы: къ объектамъ вражды Фортуны болѣе неподходящій эпитетъ трудно приискать, даже для фамильной *Судьбы*, на сколько она представлена раздѣляющею... *судьбу* ¹⁾ своихъ земныхъ коррелятовъ, подобная характеристика не годится: только въ примѣненіи къ богинѣ она имѣетъ смыслъ. Гдѣ-же послѣ этого хваленая «пластичность» образа, созданнаго фантазіею Лерса? Онъ и самъ чувствовалъ, что его «объясненіе» не имѣетъ основанія въ текстѣ, ибо прибавляетъ къ нему: «*Es bleibt fast etwas mystisch Befremdliches in der Figur wie in ihrem Wesen*». Отбросивъ малодушный *эффигурисъ*, мы имѣемъ признаніе самого автора, что придуманная имъ комбинація и туманна и дика: а вѣдь ради ясности онъ ее предлагалъ!

Вотъ къ чему ведутъ попытки, во что-бы то ни стало, удержаться на почвѣ преданія: для насъ такіе примѣры бесслѣдно не пройдутъ, и, охотно предоставляя другимъ изощрять свое остроуміе надъ тѣмъ, какъ бы по хитрѣе «*hinausinterpretiren*» всѣ нелѣпости вульгаты, мы попробуемъ возстановить *подлинныя* слова Горация.

Правильность рѣшенія этой задачи преимущественно же зависитъ отъ свойства тѣхъ данныхъ, которыя лягутъ въ основу его. А такъ какъ мы уже имѣли случай указать на тѣсную связь разбираемой строфы съ *остальными* того-же стихотворенія и, кромѣ того, достаточно убѣдились въ важности *Петроніева подражанія* для критики спорнаго текста, то прежде всего, разумѣется, обратимся къ этимъ двумъ «источникамъ»; тщательная ихъ утилизація не можетъ не увѣнчаться успѣхомъ.

Развивая въ первой половинѣ оды идею о всемогуществѣ Фортуны, поэтъ явно стремится соблюсти извѣстную симметрію въ формѣ: «*Te pauper ambit*» сказалъ онъ во второй строфѣ, «*Te... metuunt tyranni*» продолжаетъ онъ въ слѣдующей. Если затѣмъ въ пятой читается; «*Te semper antit serva* ²⁾ *Necessitas*, то этому въ шестой (удерживающей ту-

¹⁾ Это куріозное понятіе и выразить-то гладко нельзя!

²⁾ Конечно *serva*, а не *saeva*! Намъ абсолютно непонятно, какъ характерному въ высшей степени чтенію древнѣйшихъ, чуть-ли не единственно авторитетныхъ рукописей («*serva*» сохранилось, между проч., въ Бернской 363 и въ Парижской 7900, а—первою рукой—стояло кромѣ того во всѣхъ четырехъ *Blandini* и наконецъ читалось еще схолиастами!) хотя-бы одну минуту можно предпочесть такое общее мѣсто, какъ «*жестокая необходимость*», тѣмъ болѣе, что это безсильное «*saeva*» тутъ-же парафразируется. Уже простой внѣшний параллелизмъ (*semper serva—gata colit*) даетъ намъ вѣрный критерій для

же анафору!) очевидно-же должно соответствовать: «но далеко не *secula* твоему культу предается Вѣрность», тѣмъ болѣе, что въ 7-й строфѣ Гораций негодуетъ на невѣрныхъ друзей, *противоположая* (at) ихъ поведеніе описанному имъ *выше*. Между тѣмъ ничего подобнаго въ рукописномъ преданіи мы не встрѣчаемъ, а вмѣсто того стоитъ: «Тебѣ-же (тоже *secula* слѣдовательно, какъ *Necessitas* и *Spes*!) поклоняется *редкая* Вѣрность.» Ну, и выходитъ сразу путаница! Но коль скоро характеръ искаженія опредѣленъ съ точностью, то и на счетъ нормальнаго состоянія текста никакія сомнѣнія уже немислимы: и дѣйствительно, изъ самой постановки вопроса ясно, что порча произошла отъ превращенія адверсативной частицы въ копулятивную. Читать, разумѣется, слѣдуетъ: «Te Spes, set ¹⁾... rara Fides colit», и едва-ли, при такой редакціи фразы даже Пеерлхампъ сталь-бы трогать слово *rara*, ибо онъ-то и высказалъ первый сожалѣніе, что вульгата не позволяетъ понимать это прилагательное въ значеніи *нрѣчія* ²⁾, каковая интерпретація, благодаря нашей поправкѣ, не только возможна, но и *необходима*.

Остается такимъ образомъ найти, что стояло въ послѣднемъ стихѣ вмѣсто чтенія вульгаты. И тутъ мы воспользуемся съ одной стороны добытымъ для начала строфы, съ другой же однимъ мѣстомъ изъ неоднократно уже цитованнаго подражанія Петронія. Во первыхъ, само собой разумѣется, что если подлинникъ гласилъ «set-rara Fides colit», то къ выраженію «*nes comitem abnegat*» добавлять слѣдуетъ не *te*, какъ

выбора, правильнаго варианта. «Antit», послѣ объясненія Лерса, тоже затруднить не можетъ: но не только сравненіе съ аппараторами римскихъ магистратовъ, шедшихъ *вперед* ихъ, а не *за* ними, оправдываетъ выраженіе это; сама дѣйствительность подтверждаетъ его: причинная цѣпь событій (ихъ внутренняя *необходимость*), разумѣется, *обуславливаетъ* всякія катастрофы, а не *слѣдствіе* ихъ.—Естаті сказать, *ruris colonus* въ 6 ст. сильно смахиваетъ на тавтологію. Не читать-ли: «*ture et colonus*»? («*prece turis*» мы не рѣшаемся предлагать).

1) Вставка буквы непосредственно за тождественной съ нею не можетъ даже считаться тутъ измѣненіемъ текста, ибо, какъ извѣстно, удвоеніе согласныхъ выражается нерѣдко въ манускриптахъ одною увеличенною литерою. Именно при этихъ условіяхъ *et* и *sed* перепутаны безчисленное множество разъ.

2) Замѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ аналогію представляютъ слова *Стация* (silv. 3, 3, 1 sqq). «*Pietas, cuius gratissima caelo Rara profanatas inspectant numina terras, Huc vittata comam niveoque insignis amictu... ades*». Буриозно, что Пеерлхампъ, взявшій отсюда свое *amictu*, все таки измѣнилъ *rara* у Горация, введенный въ заблужденіе послѣдними стихами нашей строфы.

это до сихъ поръ приходилось дѣлать ¹⁾, а *se*; притомъ Горацийъ тогда называлъ Вѣрность спутницей не Фортуны, а тѣхъ, которымъ послѣдняя перестала улыбаться: да ничего иного и не допускаетъ здравый смыслъ. Но въ такомъ случаѣ и не о Fortunѣ вовсе было сказано, что она *mutata veste* покидаетъ ея-же повергнутые въ горе дома, а опять таки (тѣхъ, отъ которыхъ она отвернулась: этого-же требуетъ не одинъ здравый смыслъ, а кромѣ того мифологія ²⁾ и стилистика ³⁾). И такъ въ 24-мъ ст. глаголь былъ поставленъ не во 2 л., а въ 3 л. ⁴⁾.

Что *Fides* рѣдкая гостя въ чертогахъ, это до избыточности часто встрѣчаемъ у поэтовъ мысль: (Sen.) Agam. 286. non intrat umquam regium limen Fides etc

¹⁾ Но, разумѣется, до Лерса не дѣлалось, ибо выходило противорѣчіе

²⁾ Что каждая строка *настоящей* оды протестуетъ противъ представленія о *Fortuna veste mutata*, на это было уже указано выше, и мы только дополнимъ сказанное, напомнимъ, что диавритическимъ эпитетомъ *antiamской* богини было: *Fortuna Felix*. (Преллеръ тутъ фантазируетъ). Но малъ того: мы смѣло утверждаемъ, что какъ въ греческой, такъ и въ римской литературѣ не найдется второго мѣста, гдѣ-бы антропоморфизмъ—въ разрывѣ съ собственною тенденціей, такъ грубо посягалъ на индивидуальности божества. Исключеніе составляютъ т. н. *Genii* и *Penates*, о которыхъ мы сейчасъ поведемъ рѣчь. Пока-же замѣтимъ, что, конечно, разумѣемъ не такіе примѣры, гдѣ *fortuna* употреблено нарицательно, богиня-же вовсе не имѣется въ виду: смѣшно было-бы слѣдовательно опровергать насъ ссылками на Ног. с. III. 3, 62. IV. 4. 71 или даже Epl. II, l. 191. Еще менѣе сюда подошли-бы извѣстные метониміи: «dilue baccho, «cegeremque canistris expediunt» и т. д. Живое же участіе. принимаемое Олимпомъ со временъ Илиады въ земныхъ дѣлахъ, ничего общаго съ самоубійствомъ Фортуны у Горация не имѣетъ. Особенно просимъ сравнить извѣстное описаніе въ 4-й гл. «d. Fort. Rom.» Плутарха: «ἡ Τύχη καταλιπούσα Πέρσας καὶ Ἀσσυρίους Μακεδονίαν μὲν ἐλαφρὰ διέπτη, καὶ ἀπεσίστατο ταχέως Ἀλέξανδρον καὶ δι Αἰγύπτου καὶ Συρίας περιφέρειουσα βασιλεῖας διώδευσε, καὶ Καρχηδόνιους στρεφόμενη πολλάκις ἐβάστασε, τῷ δὲ Παλατίῳ προσερχομένη, καὶ διαβαίνουσα τὸν Θύμβρον, ὡς δοικεν, ἔδρηκε τὰς πτέρυγας, ἐξέβη τῶν πεδύλων, ἀπέλιπε τὴν ἄπιστον καὶ παλιμβολὸν σφαίρα». Οὕτως εἰσῆλθεν εἰς Ῥώμην ὡς μενούσα.» Вотъ это дѣйствительно античная сцена: Фортуна, по собственному почину, слагаетъ съ себя всѣ атрибуты непостоянства, ибо рѣшилась больше не покидать Рима и стать специальною *Fortuna populi Romani*. (cf. Sil. Ital. I, 7—8). Это понятво по идеѣ и остроумно выражено. Но что-бы мы сказали, если-бы Плутархъ сталъ увѣрять насъ, что *Τύχη* и Ассирію и Персію и т. д. покидала въ траурной одеждѣ, что она поочередно «оплакивала» тѣхъ, которымъ измѣняла? Не только Фортуна не горюетъ о своихъ жертвахъ, но, по выраженію самого Горация (с. III, 29, 49), она «*saevio laeta negotio*», она за прежнія свои ласки *наказываетъ*: «*longi poenas Fortuna favoris Exigit*» (Luc. VIII, 21 sq.). Притомъ именно *мичъ*:

Настоящій выводъ подтверждается и тѣмъ, что Петроній (l. l. 224 sqq), описывая панику, овладѣвшую Римомъ при извѣстии о приближеніи Фортуна каждаго человѣка такъ мало бываетъ затронута бѣдствіями своего кліента, что они—въ точной рѣчи—прямо ея дѣятельности и приписываются, а не «перемѣнѣ счастья» вообще. Плутархъ l. l. 11, перечисливъ всѣ побѣды Помпея, прибавляетъ: «ταῦτα πάντα κατ' ὄρωσε δημοσία Τύχη χρώμενος, εἶτα ὑπὸ τῆς ἰδίας ἀντροπῆς Μοίρας.» Что касается «Геніевъ» и «Пенатъ» (Verg. Aen. I. 68=VIII, 11 victosque Penates. Ovid. Met. III, 59 profugos), то ихъ роль безспорно пассивная обыкновенно: но ни тѣхъ, ни другихъ съ Фортунами смѣшивать не годится! Къ сожалѣнію, не только Лерсъ такъ поступаетъ, но отчасти и Преллеръ. Мы не отрицаемъ, что Тύχη лица и Δαίμων его родственные образы: но задача науки въ томъ и состоитъ, чтобы характеризовать особенности, которыми близкое *дифференцируется* отъ близкаго, иначе всякая классификація становится лишнею. А въ данномъ случаѣ критерій очень удобный: въ той-же декламации Плутарха о римской Fortuna publica (7) приводятся слѣдующія слова одного пріятеля Антонія (въ біографіи послѣдняго 33 онъ названъ Египетскимъ жрецомъ), совѣтовавшаго ему избѣгать Октавіана: «ὁ σὸς Δαίμων τὸν τοῦτου φοβέται καὶ ἡ Τύχη σου κατ' ἑαυτὴν ἐστὶ μεγάλη, κολακεύει δὲ τὸν τοῦτου. ἔὰν μὴ μακρὰν ἦς, σιγήσεται μεταβάσα πρὸς αὐτόν.» Genius Антонія потому слѣдовательно боится, что покинуть Антонія ему неудобно; Fortuna же его вовсе съ нимъ неразрывно не связана: она и кокетничаетъ съ непріятелемъ, а, при первомъ удобномъ поводѣ, перейдетъ къ нему—и уже навѣрно не veste mutata! Но и genius далеко не тождественъ съ лицомъ: онъ имъ руководитъ («μυσταγωγὸς τοῦ βίου ἀγαθός», какъ говоритъ Менандръ ap. Clem. Alex. Strom l. V, с. XIV, § 130), сердится на него, вообще живетъ собственною жизнью, даже не непременно сопутствуетъ ему до могилы; cf. Tibull. IV, 5, 12: «infidos, sancte (sc. Geni), relinque focos.» Напрасно Преллеръ (Röm. Myth. p. 567 sq.) слѣдовательно говорить, что Genius «den Schwankungen und Irrungen der menschlichen Natur unterworfen» (отчего-же ему молятся?), опираясь на ошибочную интерпретацію испорченнаго мѣста у Горация (Epl. II 2. 187): «Scit Genius, natale comes qui temperat astrum, naturae deus humanae, mortalis in unum quodque caput (?) voltu mutabilis, albus et ater.» Назвать когонибудь въ одной и той-же строкѣ и богомъ и смертнымъ, это ужъ слишкомъ скандальное противорѣчіе! А такъ какъ mortalis сверхъ того не согласуется со словами Варрона (ap. August d. c. D. VII. 6) и Аппулея (d. deo Socr. 15) о Genius, съ другой же стороны—даже согласившись съ тѣмъ, что онъ существо смертное—мы изъ этого все таки ничего не узнаемъ для разгадки, по указаніямъ Генія, подмѣченной странности, и наконецъ такъ какъ выраженіе «mortalis in caput» само по себѣ ошибочно, то критикѣ приходится поставить obelos и къ этому мѣсту. Предложенныя до сихъ поръ конъектуры (immortalis, mortalium, fatalis, перестановка запятой etc) неудачны, ибо не обращаютъ достаточно вниманія на контекстъ. Нельзя-ли: «*mox talis ut unum quodque caput*»? Солецизма нечего, кажется, бояться: вѣдь подобныя-же

женіи Цезаря, съ особенною настойчивостью указываетъ на несчастныхъ, которые «покидаютъ свои жилища» и спасенія ищутъ въ бѣгствѣ. И хотя этимъ мѣстомъ нужно пользоваться очень осторожно,

конструкціи встрѣчаются не только у самого Горация (с. I. 16. 7—9: *aequē... ut*. III. 25, 8—12: *non secus—ut*; «ае» тутъ было-бы невыносимо, ибо стоятъ уже въ предыдущемъ стихѣ) и у другихъ поэтовъ (Plaut. *Aul. Prol.* 22: *pariter, ut*. Verg. *Georg.* II. 277—9: *nec setius—ut*. Prop. 1,15,7: *nec minus, ut*), но и у прозаиковъ (Liv. 42,42: *haec — quae aut a vobis obiecta, aut purgata a me sunt, talia esse scio, ut aures, ut animi audientium sint*. Plin. *Epp.* I. 20. 1: *aequē, ut*), даже у Циперона (Brut. 50. 188: *perinde, ut*. Tusc. II. 3 *extr: eisdem fere verbis, ut actum disputatumque est*. De re p. I, 4,7: *si aliter, ut dixi, accidisset*). По смыслу же такое чтеніе крайне желательно, ибо оно мотивируетъ конецъ фразы: потому-то Genius и названъ «*voltu mutabilis*,» что на немъ *сейчасъ-же* отзывается все, что касается соответственнаго человѣка, и смотря потому, приятно-ли ему это, или нѣтъ, онъ является *albus* или *ater* (cf. *Tibull.* I. I. v. 19 sq.: «*At tu, Natalis, quoniam deus omnia sentis, Annue*»). Но если для Genii ничего затаеннаго въ людяхъ нѣтъ, если они все своевременно прослѣдили, то они, очевидно, могутъ *объяснить*, почему изъ двухъ братьевъ одинъ—сибаритъ, другой-же неустанно копить.

³⁾ Уже Пеерлгампъ былъ пораженъ странностью выраженія «*Fortuna mutata veste*»: «h. l. notandum, говорить онъ, *Fortunam, quae apud alios vultum, frontem mutat, mutare vestem*». Но, подъ влияніемъ своего желанія отнести и «бѣлое» платье къ Фортунѣ, онъ, къ сожалѣнію, прибавляетъ: «*Erunt, puto, similia exempla. Ego tantum incidi in hoc Ammiani Marcellini XXX p. 456 (т. е. с. 5,18): (nocteque quam lux ereptura eum vita secuta est, ut) per quietem (solet), videbat coniugem suam absentem sedere passis capillis, amictu squalenti contactam: quam aestimari dabatur Fortunam eius taetro habitu iam discessuram*. Эта цитата такъ удачна и вслѣдствіи того такъ смѣшна, что если-бы мы еще колебались, она-бы насъ окончательно утвердила въ убѣжденіи, что Гораций ничего подобнаго написать не могъ: коль скоро современники Валентиніана отождествляли Фортуна Императора съ его *женой*, то нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что они первой приписывали предполагаемое въ послѣдней настроеніе. Но... о бѣдные-же мужья, у которыхъ жены такъ вѣтренны, какъ *Fortuna*! Шутки въ сторону, а интерпретація мнѣшескихъ представленій древнихъ Италиковъ (просимъ не забывать, что дѣло идетъ о *Fortuna Antias*!) на основаніи о ней романти конца IV в. христіанской эры такъ-же странна, какъ оцѣнка слога писателя золотого вѣка р. литературы языкомъ варварской эпохи. Именно потому, что *до* Аммиана такъ никто не говорилъ, намъ слѣдуетъ освободить текстъ Горация отъ этого выраженія. (*Stat. Theb.* XI. 140 sqq. Полинигъ тоже видитъ жену передъ смертью, но она нигдѣ Фортуной его не названа. *Ovid. Trist.* III, 8, 36 sq. конечно, было извѣстно Пеерлгампу, но онъ былъ слишкомъ добросовѣ-

такъ какъ оно само, вѣроятно, испорчено ¹⁾, но все-же изъ него несомнѣнно вытекаетъ, что и Петроній отправлялъ въ изгнаніе не Фор-

стенъ, чтобы опираться на это мѣсто, гдѣ вовсе не о богинѣ идетъ рѣчь. Stat. Theb. XI, 459 тоже не подходитъ (ибо Pietas дѣйствительно принимаетъ въ сердцу несчастья рода человѣческаго). Затѣмъ напрасно Пеерлхампъ говорить, что Фортуна «*apud alios vultum, frontem mutat*», точно Гораций подобнаго оборота не употребляетъ, между тѣмъ какъ мы находимъ у него не только: «*Dum licet ac vultum servat Fortuna benignum*» (Epl. I, II, 20) т. е. «пока она не *перемѣнила* выраженія лица», но даже про Genius, какъ мы видѣли, онъ говоритъ: «*vultu mutabilis*», а не какъ нибудь «*cinctu mutabilis*». И Петроній, разумѣется, написалъ: «*muta pacatum in proelia vultum*» (v. 94), а не: «*Quare age, Fors, muta splendentem in sordidum amictum*!»—У Овидія Trist. I, I, 120 недурная игра словъ на эту тему. У него-же *ibid.* 5,25 sqq. очень интересное для насъ по аналогіи содержанія мѣсто.—Говорятъ тоже: «*domum... toto Intravit Fortuna gradu*» (Stat. Silv. III, 2; 85 sq.) или «*pleno-gressu*», въ смыслѣ «*gradu benigno*» (*id. ibid.* V. 1. 75), и это очень естественно, ибо тому противопоставляется «*Fuga Fortunae*» (Stat. Th. II, 309—321). О переодѣваніи же, повторяемъ, никогда нѣтъ рѣчи.

4) Въ сущности вѣдь ничего иного не добивался и Лерсъ, вся ошибка котораго состояла въ томъ, что онъ полагалъ возможнымъ *соемъщеніе* второго лица съ третьимъ въ одномъ и томъ-же словѣ, а вовсе не въ самомъ замыслѣ. Путаница, вышедшая у него отъ неумѣтнаго консерватизма, чрезвычайно назидательна, ибо въ сотый разъ показываетъ, что если формулированный критикою художественный постулатъ объективно вѣренъ, т. е. неизбежно вытекаетъ изъ анализа даннаго мѣста, текстъ же его находится въ прямомъ противорѣчій съ этимъ единственно возможнымъ смысломъ, то мы *обязаны* считать этотъ текстъ испорченнымъ, притомъ именно въ тѣхъ (но *только* въ тѣхъ!) частяхъ его, которыя не согласуются съ научно-предположеннымъ содержаніемъ.

1) Въ маломъ изданіи Бюхелера (большого у насъ, къ сожалѣнію, подъ руками нѣтъ) оно читается такъ: «*gaudet Roma fuga, debellatique Quirites humoris sonitu maerentia tecta relinquunt. ille manu pavida natos tenet, ille penates occultat gremio deploratumque relinquunt limen et absentem votis interficit hostem*». Тутъ прежде всего является подозрѣніе, что 225-ст. есть глосса читателя, которому недоставало *verbum finitum* послѣ причастія (еслибы это было вѣрно, то послѣ Quirites слѣдовало-бы поставить восклицательный знакъ): интерполяторъ, повидимому, просто повторилъ съ легкимъ варіантомъ стоявшія по сосѣдству слова «*deplor. rel. limen*» (даже *maerentia* онъ точно взялъ изъ 229-й ст.), когда-же затѣмъ ему пришлось прибавить отъ себя кое-что для дополненія стиха, то онъ не нашелъ ничего лучшаго, чѣмъ бессмысленное «шумъ шума». При болѣе внимательномъ разборѣ нельзя однако не замѣтить, что вся вина въ данномъ случаѣ падаетъ на

туну, а пострадавшихъ отъ ея коловратности. Если же и тутъ слова Петронія оказываются копией съ оды Горация, то про 24-й ст. послѣдней мы—съ еще большею точностью, нежели выше—можемъ сказать, что въ немъ стояло не «*linquis*», а «*relinqvnt*» какъ у Петронія.

Но теперь уже, разумѣется, *potentes* мы должны принимать за подлежащее ¹⁾, а въ *INIMI* искать прилагательное, которымъ поэтъ характеризуетъ этихъ бывшихъ *potentes*, когда они дома свои покидаютъ *veste mutata*. А въ томъ то и доказательство правильности метода, котораго мы держались въ настоящемъ изслѣдованіи, что «искать» намъ вовсе не приходится ²⁾: стоить, какъ и раньше въ 21 ст., прибавить всего одну букву, т. е. читать «*minimi*, и тогда строфа будетъ окончательно исправлена.

И такъ все мѣсто мы предлагаемъ редактировать слѣд. образомъ:

Te semper antit serva Necessitas

..... ³⁾

издателя: писать несомнѣнно слѣдуетъ «*Rumoris sonitu*» и разумѣть богиню Фама, которая вѣдь и произвела весь переполохъ своимъ *tonitrus* (cf. v. 210 sqq.). Это разъ. Во вторыхъ стихи 226—28 должно (судя по примѣч. у Бурманна, не безъ рукописнаго авторитета) переставить послѣ 232-го ст., но теперь—т. е. когда 229-й ст. оказывается непосредственно слѣдовавшимъ за 225—объясняется и ошибка переписчика, который два раза написалъ *maerentia*: устранить же этотъ промахъ мы можемъ (и въ этомъ новая гарантія, что перестановка была предпринята не произвольно), не прибѣгая къ конъектурамъ (напр. «*morituri pectora iungant*» или нѣчто подобное): въ двухъ рукописяхъ—Мюнхенской 1408 и Дрезденской 141—стоятъ «*lugentia pectora iungant*» (cf. *Ch. Beck, The manuscripts of the Sat. of Petron, Cambridge 1863, p. 148*), что давно пора принять и въ текстъ.

¹⁾ Порядочный стилистъ «*mutata potentes veste*» иначе не скажетъ, какъ относя опредѣлительныя слова къ стоящему по серединѣ. При собирательномъ значеніи слова *vestis*, оно тутъ естественно остается въ единств. числѣ. Да и вообще Гораций очень послѣдователенъ относительно такихъ оборотовъ: напр., у него «*quod monstror digito praetereuntium*» (с. IV 3. 22), «*Laborantes utero puellae*» (с. III. 22. 2) и т. д.

²⁾ Остерегаемъ, на всякій случай, отъ догадокъ, вродѣ *profugi, miseri domini relinquunt* etc. Менѣе блѣдно, но очень насильственно было-бы «*domum inmeriti*» или «*domum attoniti rel.*». Двусмысленно вышло-бы, «*domos nimias rel.*» cf. (Sen.) *Agam. 79 sqq.*: «*iura pudorque et coniugii Sacrata fides fugiunt aulas. Sequitur tristis sanguinolenta Bellona manu, quaeque superbos urit Eri-nys nimias semper comitata domos, quas in planum quaelibet hora tulit ex alto.*»

³⁾ Въ 19-й ст. *Severus* очевидно испорчено, какъ уже чувствовалъ Лерсъ. Читать, можетъ быть, слѣдуетъ «*cruentus*» или еще лучше *sinister*

Te Spes, set alba rara Fides colit
 Velata palla nec comitem abnegat,
 Vt cumque mutata potentes
 Veste domos minimi relinquunt.

Всѣ прихоти Фортуны, сказалъ Гораций выше (vv. 17—20), отличаются какою-то роковой безпощадностью, имъ нужно безпрекословно покоряться; оригиналь эту мысль выражаетъ образно въ словахъ: «Твоею рабой, о Фортуна, является всегда Необходимость», послѣ которыхъ поэтъ продолжаетъ: «На тебя-же (опять таки *sempiternum* слѣдовательно, т. е. все равно, улыбаешься-ли Ты смертнымъ, или нѣтъ) возлагаются всѣ надежды людскія, но (set) безкорыстная Вѣрность только рѣдко (rara) встрѣчается среди Твоихъ поклонниковъ и не отворачивается отъ тѣхъ, которымъ приходится разставаться съ Твоими дарами, не измѣняетъ этимъ несчастнымъ потому только, что они изъ potentes превратились въ *minimi* ¹⁾. Наконецъ къ этой строфѣ чрезвычайно эффектно примыкаетъ восклицаніе: «*at vulgus infidum.....*» и т. д.

(Намъ тутъ, при чтеніи, невольно вспоминается всегда *misus* изъ Ювенала 10,66).

¹⁾ Доказывать-ли еще безукоризненность этого выраженія? Переносное значеніе словъ *magnus, parvus, grandis, tantus, maximus* etc. такъ извѣстно, что всякая экземплификація была-бы смѣшна. Специально, когда рѣчь идетъ о перемѣнѣ счастья, поэты неистощимы въ изобрѣтеніи разныхъ троповъ: «*valet ima summis mutare et insignem attenuat deus, obscurata promens...*» (Hor. c. I, 34, 12 sqq.), «*minor in parvis Fortuna furit leviusque ferit leviora deus*»... (Senec. Phaedr. 1133 sq.) и т. п. Особенно удачно применено «*minimi*» тутъ, гдѣ разумѣются не просто «*humillimi*» (Ovid. Amor. I, 7,29: *minimum de plebe Quiritem*. Phaedr. IV. 5,13: *minuta plebes*), а проскрипты, гдѣ слѣдовательно каждому Римлянину невольно вспоминалась «*capitis deminutio*». Довольно близкую аналогію представляетъ знаменитая сцена изъ Горация-же (с. III, 5,41 sqq.), въ которой Регуль и проститься со своей семьей не рѣшается, «*ut capitis minor*», и ждетъ успѣха своего предложенія, послѣ-чего спѣшитъ обратно въ плѣнъ: «*egregius exsul*». Наконецъ очень возможно, что въ «*minimi*» лежитъ намекъ на Помпея, т. е. на «*Magnus*» какъ ἄξιοῦν, о катастрофѣ котораго писатели нерѣдко говорятъ, пользуясь его прозвищемъ для антитезъ: Ovid. Pont. IV, 3,41: *quid fuerat Magno maius? Tamen ille* etc., Петроній въ своемъ подражаніи l. l. v. 238 (и даже v. 244, хотя конечно *Magni terga videre* было-бы недѣло признать равносильнымъ выраженію «*Magnum videre minimum*»). Изъ Лукана мы цитатъ не приводимъ, ибо тутъ совершенный *embarras du choix*. Но у Манлиа (IV. 50 sqq.) и у Стація (Silv. I, 1,28: *minor in leges iret gener*) таже игра словъ. Для тѣхъ, которые непременно требуютъ *буквальнаго параллелизма*, мы, впро-

Тутъ все ясно, просто, разумно: видна связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ: вмѣстѣ съ тѣмъ рукописное преданіе нарушено не зря, а на основаніи тщательнаго и возможно методическаго анализа текста. Въ сущности нами прибавлены только *два буквы* (s въ 21 ст. и ш въ 24), все-же остальное взято изъ Петронія, а Петроніемъ, по собственному его заявленію, изъ Горация.

При всемъ томъ «консерваторы», конечно, будутъ *противъ* нашей редакціи: только неужели они убѣдили себя въ томъ, что понимаютъ вульгату? Или они ея не понимаютъ, но *все таки* защищаютъ?!

VII.

C. I, 37, 6 sqq.:... dum Capitolio Regina dementes ruinas Funus et imperio parabat. Contaminato cum grege Turpium Morbo virorum... «Vulgatam hanc lectionem quis sanus volet tueri?» восклицалъ уже Скалигеръ. И дѣйствительно, не трудно доказать абсолютную несостоятельность преданія.

О комъ тутъ идетъ рѣчь? Кого разумѣть подъ «запятнаннымъ стадомъ мужей, гадкихъ болѣзнью?». «Евнуховъ», отвѣчаютъ самодовольно толкователи. Да откуда же это выводится? *А ровно ни изъ чего.* Ни *grex* само по себѣ ¹⁾, ни даже «contaminatus grex» ²⁾, ни особенно

чемъ, охотно выпишемъ одно мѣсто изъ Овидія: умоляя боговъ о спасеніи во время бури, застигнувшей его на морѣ, онъ въ свою пользу приводитъ между проч.; и то, что всегда былъ «вѣрнопопдааннымъ» Августа и всей династіи Юліевъ: «Quamlibet e minimis, domui si favimus illi... ita parcite, divi» (Trist. I, 2, 101—105), т. е. чѣ совершенное ничтожество (*minimus*), а Юліи *potentissimi*, и однако я былъ ихъ fautor, поддерживалъ ихъ, «покровительствовалъ до нѣкоторой степени имъ». Тутъ явно *minimi* и *potentes* противоплагаются другъ другу, какъ у Горация.

¹⁾ Двусмысленныя слова Бентли сбили многихъ, и къ стыду филологіи приходится доказывать, что, если часто и говорятъ «пара сапогъ», то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы вмѣсто «сапоги» можно было сказать просто «пара». Вотъ фраза Бентли: «Vocabulum *grex* turpi illi sprodonum et cinaedorum contubernio quasi proprium erat». Совершенно вѣрно, но *только* въ сочетаніи со словами *epervati*, *sprodones*, etc. Только это и разумѣлъ Бентли, приводя свои примѣры, и ничего другого изъ Vict. epit. 10, Curt. 3, 8, Sueton Tit. 7 вывести невозможно. Цитата-же изъ Сенеки (Epist. xv. 3.24) была-бы гораздо краснорѣчивѣе еще, еслибъ Бентли не выпустилъ начальныхъ словъ того-же параграфа, гдѣ *greges puerorum* употреблено вовсе не непременно о кастратахъ (cf. хотя-бы то одно, что Петроній с. 24 sqq. рассказываетъ о Гитонѣ).

²⁾ Это опять таки доказывается примѣромъ у Бентли изъ Тацита (Ann. 15,37), гдѣ Неронъ выходитъ *замужъ* за Пнеогора. А что касается

«*grex virorum*»¹⁾ или наконецъ «*virorum turpium morbo*»²⁾ тако́го пониманія не допускають. Только изъ сравненія Гораціевой оды съ его-же 9 эподомъ, съ соотвѣтственными описаніями другихъ поэтовъ и съ тѣмъ, что намъ сообщаютъ историки, мы получаемъ *право догадываться*, что и здѣсь, вѣроятно, имѣлись въ виду *spadones*.

Однако подобное «право» еще вовсе не означаетъ обязанности гуртомъ отвергать всякую иную интерпретацію рукописнаго чтенія. Посмотримъ слѣдовательно, нѣтъ-ли возможности спасти текстъ преданія, отрѣшившись отъ обычной экзегезы. Намъ извѣстно лишь одно сюда относящееся толкованіе, сколько нибудь достойное—но за то дѣйствительно вполне достойное упоминанія:³⁾ Пееерлкамъ подъ «*turpes morbo*

«*contam. stabulum*» у Валерія Максима (7,7,7), то изъ контекста ясно, что рѣчь идетъ о проституткахъ: вотъ, еслибъ Бенгли и тутъ привелъ болѣе полную цитату, т. е. выписалъ-бы и предыдущій (6-й) параграфъ, то контрастъ между ясностью выраженія Валерія Максима и непонятною фразой у Горація вышелъ-бы самый внушительный.

¹⁾ Если Горацій такъ презрительно относится къ нимъ, именно потому, что *carebant virilitate*, то не могъ же онъ безоговорочно тутъ-же назвать ихъ «*virii*». Между тѣмъ такъ положительно выходитъ, ибо сдѣланныя оговорки, несмотря на свою многочисленность, или безсодержательны, или сбивчивы.

²⁾ Примѣры у Бенгли и тутъ доказываютъ совершенно противоположное тому, что изъ нихъ выводится. Геродотъ (I, 105) говоритъ довольно, кажется, ясно о потомкахъ Скиеовъ, пораженныхъ богиней (τοῖσι τοῦτων αἰεὶ ἐκχρόνοισι), Курецій же у Клавдіана (77, 5—6) страдалъ скорѣе... противоположною «болѣзнью» (*turpem pateris iam sapo pudice morbum*). Наконецъ едва-ли взаимныя отношенія Цезаря и Мамурры выдавались Катулломъ за признакъ охолощенности.—Если Бенгли ничего лучшаго подыскать не могъ, то не трудно себя представить, что за куріозы красуются на страницахъ остальныхъ изданій. Мы положительно отказываемся приводить всѣ мерзости, на которыя тутъ ссылаются комментаторы, чтобы доказать, что «*vir turpis morbo*» совершенно естественное выраженіе, вмѣсто *spado*; силлогизмъ самый рогаый: *morbus* употребляется *de impura libidine καὶ δὴ*, евнухи-же были люди порочные, ergo «*Vir turpis morbo*» значитъ *spado*!

³⁾ Всѣ остальные интерпретаціи, не говорящія о евнухахъ, такъ отвратительно грязны, и при томъ *безо всякой нужды* грязны, что на нихъ опять таки останавливаться нечего: смѣемъ увѣрить, что этимъ никого мы не обижаемъ; ни таланта, ни даже особенной учености на нихъ не потрачено: весь фокусъ въ томъ, чтобы цитовать по больше гадостей изъ Петронія, Марціала, Аппулея etc. А о томъ, въ тонѣ-ли Гораціевой оды всѣ эти прелести, нужны-ли онѣ поэту, не мѣшаютъ-ли онѣ напротивъ, наконецъ главное, выражены-ли онѣ *грамотно*—обо всемъ этомъ никто не заботится!. Даже такой осторожный комментаторъ, какъ Орелли, замѣтивъ,

virī» разумѣть людей, вся болѣзнь которыхъ состояла въ томъ, что они были *turpes*, личностей, порочныхъ т. ск. по призванію, изъ любви къ искусству: «*non tantum dicuntur turpes, sed etiam turpes morbo, hoc est, natura, studio, vitio, voluntate. Habent hunc morbum, ut non turpes esse non possint*». Это объясненіе великаго критика съ одной стороны такъ прекрасно по концепціи, оно такъ облагораживаетъ всю строфу, съ другой-же стороны оно такъ явно непримѣнимо къ тексту, что въ сущности представляетъ новый аргументъ въ пользу нашего воззрѣнія объ испорченности вульгаты. Пеерлкампъ, вѣрно, и самъ чувствовалъ, что, если Веллей назвалъ Планка «*non iudicio recta legendi, neque amore rei publicae aut Caesaris, sed morbo proditor*» (II, 83.), то не только противопоставленіе предыдущему, но и специализація нравственнаго недуга дѣлаютъ выраженіе это понятнымъ; у Горація же обоихъ условій мы именно не встрѣчаемъ, и Пеерлкампова интерпретація ведетъ къ тавтологіи, ибо «*morbo turpis*» значитъ тогда: «*morbo morbosus*», «*vitio vitiosus*», «*turpitudine turpis*»—а никакъ не «презрѣнный отъ всей души». Кромѣ того вѣдь *morbus* и *natura* отождествлять нѣсколько странно, такъ какъ понятія эти, собственно-то говоря, взаимно исключаются. Наконецъ всякій непредупрежденный читатель сочетаніе словъ «*morbo turpis*» непременно пойметъ о физической болѣзни. И такъ интерпретація Пеерлкампа положительно невѣрна.

Остается слѣдовательно обратиться къ конъектурамъ. Когда смысла извѣстнаго мѣста изъ него-же самого уразумѣть нельзя, то цѣлесообразное измѣненіе текста ничего произвольнаго не представляетъ. Иначе вѣдь вообще слово «критика» становится пустымъ звукомъ. Надѣемся поэтому, что теоретическихъ возраженій противъ всего послѣдующаго намъ уже дѣлать не будутъ, коль скоро убѣдительность вышеизложеннаго признана несомнѣнною.

Изъ многочисленныхъ догадокъ, предложенныхъ учеными къ этому мѣсту, мы отмѣтимъ не болѣе трехъ: авторамъ-же прочихъ большей услуги, конечно, и оказать нельзя, какъ умолчавъ о ихъ промахахъ.

Ab Jove principium: 1) Бентли читаетъ «*cum grege turpium opprobriorum*». Съ этимъ, какъ намъ кажется, не должно соглашаться по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ болѣе, чѣмъ сомнительно, можно-ли связать по латыни «*grex opprobrium*» въ смыслѣ: «собраніе постыд- для очищенія совѣсти, что «*locus obscurior*», все таки прибавляетъ, что «*turpes morbo*» означаетъ *суппilinguos*!

1) Въ данномъ случаѣ не со Скалигера, ибо его «*congrege*» дѣлаетъ и безъ того ужасную фразу окончательно чудовищною.

ныхъ людей»¹⁾. Во вторыхъ слово «*opprobria*» только увеличиваетъ и безъ того уже бросающуюся въ глаза полноту выраженія, не внося никакихъ новыхъ признаковъ въ опредѣляемое понятіе²⁾. Наконецъ технически желательно ограничиться измѣненіемъ одного слова. Въ этомъ-же и главный *принципіальный* недостатокъ конъектуры Бентли: ею поглащается отнюдь не изобличенная въ несостоятельности, т. е., пожалуй, подлинная часть вульгаты; странность этого «*vigogum*», при настоящемъ состояніи текста, ничего не доказываетъ, ибо она можетъ исчезнуть, если удастся исправить сосѣднее слово (*morbo*), единственное, о которомъ мы дѣйствительно имѣемъ право сказать, что для него мѣста въ этой фразѣ безусловно нѣтъ. «*Virorum nomine, nisi fallor, говорить Бентли, non dignaretur Eunuchos; qui semiviri potius... dicendi erant*». — «*At ipsum hoc vocabulum, quod perquam inepte nunc positum videtur, si ita positum fuit ab Horatio, ut acumen quoddam in eo inesset... agnoscemus, nisi fallor, carum nobis poetam*». Отбросивъ неумѣстную нѣжность въ этихъ словахъ Горкеля, смѣло можно утверждать, что ими безукоризненно формулирована задача критика по отношенію къ разбираемымъ стихамъ.

Заслуга Горкеля тѣмъ, впрочемъ, и ограничивается. Онъ читаетъ: «*Contaminato cum grege turpium Verbo vigogum*». Остроумно, можетъ быть (намъ кажется, что нѣтъ), но во всякомъ случаѣ невѣроятно:

¹⁾ Самъ Бентли называетъ этотъ оборотъ эллинизмомъ: но, кромѣ того, вѣдь во всѣхъ примѣрахъ, которые онъ приводитъ, слова *ἐλέγχεα* и *opprobria* стоятъ въ аппозиціи, какъ уже замѣтилъ Шюцъ; затѣмъ цитаты его изъ Клавдіана и Проперція ничего не доказываютъ, а Гораци с. III. 6. 32 нужно объяснить иначе. Вообще вѣдь употребленіе отвлеченныхъ выраженій *pro concretis* особенность позднѣйшей латыни: по крайней мѣрѣ до Федра оно очень рѣдко замѣчается; да и несомнѣнно-же напр., не въ смыслѣ: «Его Величество изволили пошутить такимъ образомъ» фабулистъ написалъ свое: «*sic iocata est tanti maiestas ducis*» (II, 5, 23).

²⁾ Едва-ли Бентли полагалъ, что энергія рѣчи отъ того выиграла, но въ такомъ случаѣ, что-же ему давало право приписать Горацию такую фразу, какъ: *пастушеское стадо гадкихъ постыдностей?* Глосса Лерса только подрываетъ довѣріе къ рекомендуемой имъ поправкѣ; онъ утверждаетъ, что «*opprobriorum*» прибавляетъ *zu dem contaminatus und turpis, die allerdings zunaechst (sic) ihre koerperliche Beschaffenheit kennzeichnen sollen, noch den vollen (о да!) Ausdruck moralischer Indignation*». Какъ намъ думается, повтореніе однородныхъ выраженій доказываетъ только, что у автора гораздо больше словъ, чѣмъ мыслей въ своемъ распоряженіи, нравственность-же отъ того мало выигрываетъ.

«*virī spadones non re erant, sed verbo*»—съ этимъ нельзя не согласиться; но отсюда нисколько не слѣдуетъ, чтобы можно было серьезно склонять такое *paradigma*, какъ «*turpis verbo vir*»; логика требовала, чтобы Горкель написалъ однимъ словомъ: «*verbovirorum*», пова же подобное существительное не будетъ отыскано въ какомъ нибудь древнемъ памятникѣ, читатель естественно долженъ относить «*verbo*» къ «*turpium*»¹⁾.

¹⁾ Слово «*verbo*» въ томъ смыслѣ, какой ему здѣсь придавалъ Горкель, мы бы скорѣе возстановили въ одномъ мѣстѣ у Цицерона (*de re publ. I, 2*), гдѣ теперь читается: «*Nec vero habere virtutem satis est, quasi artem aliquam (nisi utare), etsi ars quidem, cum ea non utare, scientia tamen ipsa teneri potest, virtus in usu sui tota posita est; usus autem eius est maximus civitatis gubernatio et earum ipsarum rerum, quas isti in angulis personant, reapse, non oratione perfectio*». Какъ скоро «*verbo*» перешло въ *vero* (чему обычность формулы *nec vero* естественно способствовала), мѣсто стало темнымъ, и была вставлена очевидная глосса «*nisi utare*», составленная по образцу выраженія «*cum ea non utare*». Чтеніе *verbo* подтверждается, между проч., какъ словами *personant* и «*reapse, non oratione*», такъ и началомъ слѣдующаго періода: «*Nihil enim dicitur a philosophis...*» и т. д. Вообще во *всей* главѣ противопоставляется «болтовня» философовъ активной роли государственныхъ людей. Цицеронъ слѣдовательно говоритъ: Недостаточно быть *отвлеченнымъ моралистомъ*, человѣкомъ, постигшимъ всѣ премудрости науки—нельзя обладать *формально* добродѣтью, вродѣ того, какъ бываютъ напр., знаткомъ какого нибудь искусства; ибо искусство можно, пожалуй, вполне усвоить себѣ вслѣдствіе знакомства съ теоріей его, не будучи при этомъ однако художникомъ-практикомъ. Вся суть добродѣтели, напротивъ того, въ ея фактическомъ проявленіи (*in usu sui*); высшій-же способъ примѣненія ея къ жизни (*usus eius*) сказывается въ управленіи государствомъ, т. е. (сильно модернизуя слова Цицерона) въ проповѣди не словомъ, а дѣломъ на тѣ самые тексты, схоластическимъ пережевываніемъ которыхъ именно теоретики пробавляются». (Такимъ-же образомъ въ 31-й гл. упоминаются политія «*in quibus verbo sunt liberi omnes*» это не просто значить «на словахъ», а опять такъ *формально*, какъ доказываетъ объяснительная прибавка «*ferunt enim suffragia, mandant imperia*» и т. д.). Цицероновское разсужденіе о бесплодности доктрины тѣхъ, «*qui in angulis personant*», естественно наводитъ на мысль о плачевной филологической *virtus* разныхъ болѣе или менѣе знаменитыхъ издателей Горація, которые не только сами толкуютъ вѣчно на одномъ и томъ-же мѣстѣ, но и простымъ смертнымъ мѣшаютъ работать. Пугать они насъ, впрочемъ, не должны; напротивъ: «*teneamus eum cursum*, какъ говорить далѣе Цицеронъ, *qui semper fuit optimi cuiusque* (Скалигера Гейнзля, Бентли, Меркленда и т. д.) *neque ea signa audiamus, quae receptui canunt* (рѣчи

Но если догадка Горкеля, при всей неудовлетворительности своей, была по крайней мѣрѣ вызвана совершенно вѣрнымъ теоретическимъ соображеніемъ о важности слова «*vigorum*» для эмендаціи спорнаго мѣста, то конъектура Угера: «*conamine alto cum grege turpium Morbo vigorum,*» съ точки зрѣнія научной методики, представляетъ очевидный регрессъ. Поэтому мы на опроверженіи ея останавливаться не будемъ, а перейдемъ къ защитѣ того чтенія, которое сами предлагаемъ.

Намъ кажется, что подлинникъ гласилъ:

Funus et imperio parabat
Contaminato cum grege turpium
Ferro virorum, quidlibet inpotens
Sperare fortunaque dulci
Ebria.

Что собственно возмущаетъ такъ сильно Горація? что ему кажется чудовищною дерзостью? То, что желаніе «разрушить Капитолій и нанести смертельный ударъ величію римскаго государства» могло явиться у Клеопатры и ея сподвижниковъ, что «*famulos inter femina trita suos*», какъ говоритъ Проперцій ¹⁾, считала себя способною осуществить подобное предпріятіе.

Указывая слѣдовательно на презрѣнныя твари, окружавшія царицу, на ея министровъ, на весь дворъ ея, поэтъ съ негодованіемъ замѣчаетъ, что ужъ если кому не подобало носиться съ мечтой о завоеваніяхъ и добиваться той *славы*, которая приобрѣтается *мечемъ*, то именно этимъ жалкимъ евнухамъ, этому «порочному стаду мужей, *опозоренныхъ жельзомъ.*»

Довольно-ли ясно? Стоитъ-ли наконецъ въ текстѣ то, чего требуетъ смыслъ ²⁾ и что однако до сихъ поръ приходилось дополнять

Тейффеля, статьи Келлера, рефераты Фриче), *ut eos etiam revocent, qui iam processerint* (напр., Л. Миллера; покойнаго Гаупта такъ и удалось обратить вспять).»

¹⁾ III. 11. 30.

²⁾ Способъ выраженія, приписываемый нами тутъ Горацію, тотъ самый, который мы у римскихъ поэтовъ встрѣчаемъ неоднократно въ подобныхъ случаяхъ. При неаппетитности предмета, мы однако приведемъ очень ограниченное количество примѣровъ: Horat. Sat. I, 2, 45 sq: «*testes caudamque salacem Demeterent ferro*» своею обстоятельностью не подходитъ; гораздо ближе 66 ст. тамъ-же: «*pugnis caesus ferroque petitus.*» Петроніево (с. 119. v. 21 sq) «*vultipueri viros exsectaque viscera ferro In venerem fregere*» тоже не въ тонѣ нашей оды. Зато у Лукана (X. 133 sq.) при описаніи пира, даннаго Це-

произвольно? Изчезъ-ли съ другой стороны этот омерзительный *morbus*, только развращавшій воображеніе филологовъ загадочностью своего характера? Надѣмся, что отвѣтъ читателя на эти вопросы послѣдуетъ утвердительный. Надѣмся и на то, что осторожность, съ которою мы обращались съ *жельзомъ*, производя неизбѣжную операцію надъ этимъ ядовитымъ мѣстомъ, будетъ признана достаточною; палеографическое объясненіе порчи вѣдь крайне легко: начальная буква стиха была выпущена, такъ какъ ее писалъ рубрикаторъ, вторая же ошибочно попала сюда съ того же мѣста въ предыдущемъ стихѣ, а затѣмъ уже естественно ORRO передѣлали въ MORBO.

VIII.

C. III. 15, 8 sqq.: «*filia rectius Expugnat iuvenum domos, Pulso Thyias uti concita tympano. Illam cogit amor Nothi Lascivae Similem ludere caprae.*»

зарю Клеопатрой, упоминается эта-же «*ferro mollita iuventus Atque exsecta virum*». Клавдіанъ XVIII, 224 sq. объявляетъ Евтропію: «*Numquam mater eris, numquam pater: hoc tibi ferrum, hoc natura negat*»; *ibid.* v. 342 sq. мы читаемъ: «*Parthica ferro luxuries vetuit nasci lanuginis umbram.*» Противопоставленіе кастратовъ носящимъ оружіе не нуждается въ оправданіи: *Ovid. Amor. II, 3, 7 sqq.*: «*tu... non fortibus utilis armis. Bellica non dextrae convenit hasta tuae: Ista mares tractent, tu spes depone viriles.*» Эпиграмма Марціала (II, 45): «*quae tibi non stabat praecisa est mentula, glypte. Demens, cum ferro quid tibi? gallus eras,*» хотя и основана на однородной антитезѣ, но иначе примѣнена. Преимущество словъ Горация въ строгомъ ихъ подчиненіи главной мысли стихотворенія. Поэты интересуютъ не внухи сами по себѣ, а контрастъ между состояніемъ и претензіями ихъ; поэтому онъ и не «описываетъ» ихъ, а сводитъ свое опредѣленіе къ выраженію «*turpes ferro viri*», въ которомъ каждое слово необходимо. «*Mollium*» вмѣсто «*turpium*» было-бы положительно хуже, ибо противопоставлять тому «*virii ferro duri*» мы бы собственно не могли, тогда какъ теперь этимъ «*virii ferro turpes*» съ другой стороны прекрасно соотвѣтствуютъ Римляне, которыхъ вѣдь и Вергілій (Aen. I, 21) называетъ: «*populum late regem belloque superbum*» (даже сравнительно съ Греками Latium было «*claris.. potentius armis*» A. P. v. 28 q). Такимъ-же образомъ *damno* вмѣсто «*morbo*» (Phaed. III, II. 3.—Claudian. XVIII, 48) не годилось-бы, между проч., потому, что «*medium comparationis*» вовсе не въ томъ. Чтеніе *Syrorum* наконецъ, давно предложенное, вмѣсто «*virorum*», теперь становится совершенно лишнимъ: въ томъ-то и *turpitudine* этихъ несчастныхъ, что они отъ рожденія «*virii*».

«Нос nomen, говоритъ Мейнеке о словѣ *Nothi*, cuius nullum exemplum afferri potest, vereor ut ullo unquam tempore Graecis in usu fuerit... Itaque nescio an *Colhi* poeta scripserit...»

Жалко, что тонкое замѣчаніе о формальной испорченности текста и здѣсь, какъ въ пѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, не навело почтеннаго ученаго на болѣе глубокой его анализъ.

Можетъ-ли тутъ вообще стоять имя *собственное*? Вѣдь Горацій только что сказалъ: «*exrignat iuvenum domos*», а такое множественное число лишь въ томъ случаѣ характеризовало-бы любовь къ «*Cothus*», еслибы сей юноша обладалъ свойствами существа собирательнаго, что все таки сомнительно. Ясно слѣдовательно, что при эмендаціи настоящаго стиха никакія опоматологическія познанія не пригодятся ¹⁾, и что искать памъ нужно такое чтеніе, благодаря которому именно *непостоянство* Фолои объяснялось.

¹⁾ Этими устраняются и консервативныя возраженія, которыя дѣлали Мейнеке съ точки зрѣнія ономастезіи (cf. L. Mueller, praef. p. XXXII). — Напротивъ того имя собственное, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ возстановить у Стація *Silv. III. 5,49*: «*Et quamquam saevi fecerunt Maenada planctus*». Поэтъ уговариваетъ жену переѣхать въ Неаполь и удивляется ея сопротивленію: «*Neu ubi nota fides*», восклицаетъ онъ, и прибавляетъ: «*Qua veteres Latias Graiasque heroidas aequas*», а затѣмъ цитуетъ ей въ укоръ Пенелопу, Эгіяду, Мелибею; наконецъ идетъ безсмысленное «*et quamquam ...*» Прежде всего поражаетъ, что ни одна Римлянка не названа, тогда какъ онъ вѣдь намѣренъ былъ не ограничиваться примѣрами греческихъ женщинъ. Поэтому искать мы должны латинское имя. Но въ такомъ случаѣ спрашивается, какихъ-же «героевъ» Рима приравнивать Одиссею, Діомеду и Филоктету? Намъ кажется, что Стацій серьезно и не пытался оправдать выраженіе «*veteres—heroidas*», а взялъ просто самый подходящій къ своему положенію примѣръ изъ римской жизни. Очень заманчива въ этомъ отношеніи догадка пр. Р. Э. Брандта, который полагаетъ, что тутъ шла рѣчь о женѣ *Овидія*. Дѣйствительно и Стацій и Овидій римскіе поэты, жена Стація вѣроятно была вдова другого римскаго поэта (въ томъ-же стихотвореніи объ этомъ упоминается непосредственно за разбираемымъ стихомъ), что-же было естественнѣе, чѣмъ ссылка на такую Римлянку, которая не только въ Неаполь, но и въ изгнаніе хотѣла послѣдовать за мужемъ (*Ovid. Trist I, 3.*, особенно vv. 79—99)? Къ сожалѣнію, имя этой жены Овидія неизвѣстно. Но есть сильное подозрѣніе, что ее звали *Fabia*, и къ тому-же приводитъ мѣсто Стація, въ которомъ очень удобно читать: «*Et Fabiam saevi fecere Maenada planctus*». Строить конъектуры на конъектурахъ опасно, но иной разъ простительно, особенно же, когда комбинаціи, вродѣ изложенной, навязываются т. ск. самымъ

Палеографически удобнѣе всего читать: «amor iocis». Вольное поведеніе Фолои поэтъ вѣдь извиняетъ ея молодостью: «ей, точно дикой кбозчкѣ, говоритъ онъ, *хочется поръзвиться*; это ничего, кровь еще играетъ, пусть побалуется; ну, а тебѣ старухѣ, такъ пора бы и перестать». Неприятнымъ, при такой редакціи, было-бы только единственное число. Но это затрудненіе устранить очень легко; стоить писать: «amor Joci» (с. I, 2,34). Иные предаются культу Бакха, Фолоя поклонялась богу «любовныхъ шалостей». Намъ скажутъ, что и Хлориду привлекало тоже божество. Да, но у нея послѣдствія выходили безобразныя. Съ другой стороны, впрочемъ, отвѣтственность за это, съ точки зрѣнія Горація, падала дѣйствительно въ такомъ случаѣ не на нее. Поэтому мы предпочитаемъ писать «Amor», а въ «nothi» искать эпитетъ въ смыслѣ «levis» «vafer», наир., *iocans*, или даже родъ «ferus» въ виду словъ «Thyias uti». Ближе всего къ преданію было-бы:

Ilam cogit Amor nocens

Lascivae similem ludere carpeae

Горацій могъ вину ¹⁾ за шалости Фолои сваливать на Амора, Хлоридѣ-же указывать на то, что ей «работать» (*labores v. 3*) «non homines, non di, non concessere columnae», *columnae* не тѣ, конечно, о которыхъ говорится А. Р. 373, а всѣ тѣ, у которыхъ, вѣроятно (Juv. VI, 60), можно было встрѣтить Хлориду «oculis venantem viros», но выраженію Федра.

IX.

Epod. I, 5 sqq.: Quid nos, quibus te vita si superstite Jucunda, si contra gravis?

текстомъ. — Пользуемся случаемъ, чтобы сообщить другую конъектуру г. Брандта. Во второмъ эподѣ Горацій, какъ извѣстно, выводитъ барышника, мечтающаго о прелестяхъ сельской жизни. 37 ст. читается такъ: «Quis non malagum, quas amor curas habet, Haec inter obliviscitur». «Amor», какъ давно замѣчено, тутъ совершенно неумѣстенъ, (ождается скорѣе: *lucris*, или: *monetae, peculi* (=habendi) quas amor curas habet»). Кромѣ того затрудняетъ въ этой фразѣ настоящее время. Текстъ, повидимому, испорченъ. Г. Брандтъ читаетъ: «quas sator curas habet». «Деревенская жизнь сопряжена со многими заботами, но онъ съ избыткомъ окупаются разными наслажденіями». Эмendaція, кажется, вполне цѣлесообразная.

¹⁾ *Sen. Oedip. 1041*: «fati ista culpa est, nemo fit fato nocens». «Nocens» объ Аморѣ Гроновій возстановилъ у Сенеки Phaedr 191., а Гейнзій: «superique nocentes у Стація Silv. III. 5.41. («Parcasque nocentes» мы имѣемъ Stat. Theb. XI, 462).

Такъ читаются эти стихи въ лучшихъ рукописяхъ, и ту-же редакцію признають схоли. Вариантъ «*sit superstite*» издавна однако имѣлъ ученыхъ за себя: его придерживались уже Альдъ, Ламбинъ, de Crusque, van der Beske и Гейнзій, а въ наше время Пеерлкампъ и Мейнеке. Причина тому очевидна: чтение «*si superstite*» абсолютно безграмотно ¹⁾. Съ другой стороны «*sit superstite*», хотя въ формальномъ отношеніи и удовлетворительно, но безспорно ослабляетъ значительно паеосъ восклицанія: Горацій не только *желаетъ* себѣ тяжелой будущности, въ случаѣ смерти Мецената ²⁾, онъ прямо *утверждаетъ*, что жизнь безъ Мецената для него несносна. А такъ какъ традиціонный текстъ, безъ явнаго нарушенія грамматики, подобнаго толкованія не допускаетъ, то остается искать поправки, которая-бы возстановила правильную латынь и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовала несомнѣнному смыслу всего мѣста.

Оба условія, какъ намъ кажется, будутъ вполне исполнены, если принять эмендацію:

Quid nos, quibus te vita *fit* superstite

Jucunda, si contra, gravis?

О частомъ смѣшеніи словъ: *Si, sic*, ³⁾, *sit* и *fit* въ рукописяхъ нѣтъ никакой надобности распространяться.

X.

S. I, 1. 28 sqq.: «Ille gravem duro terram qui vertit aratro, Perfidus hic caupo, miles, nautaeque per omne Audaces mare qui currunt, hac mente laborem Sese ferre, senes ut in otia tuta recedant, Aiunt, cum sibi sint congesta cibaria.»

Извѣстно, что непреодолимое затрудненіе представляетъ этотъ *perfidus caupo*, вмѣсто котораго ожидается юристъ. Горацій вѣдь прямо смысляется («*hic*»!!) на собственные свои слова (v. 9: *iuris legumque re-*

¹⁾ Что Бентли усматривалъ въ немъ «*singularem elegantiam*», это крайне печально, ибо доказываетъ, что парадоксальность у него дѣйствительно получала иногда перевѣсъ надъ строгою объективностью мысли, какъ это съ невыразимымъ злорадствомъ констатируютъ всякіе пигмеи, воображая, вѣроятно, что ихъ собственное достоинство оттого увеличится. Даже защитники чтенія *si* впоследствии отступили отъ объясненія, которое далъ Бентли (см. напр., примѣчаніе Орелли къ этому мѣсту).

²⁾ Вѣдь совершенно невѣжливо сказать кому нибудь: «я *постараюсь* принять къ сердцу Вашу смерть».

³⁾ Это разночтеніе тоже встрѣчается въ настоящемъ случаѣ въ рукоп. (аппаратъ см., разумѣется, у Келлера).

ritus, v. 17: consultus), впадать слѣдовательно намѣренно въ такое вопиющее противорѣчіе съ ними онъ абсолютно не могъ. Кому подобныя вещи кажутся *нормальными*, для тѣхъ вообще тратить время на аргументы не стоитъ, ибо что-же можно привести болѣе внушительнаго против законности какого нибудь явленія, какъ ни доказательство его внутренней противорѣчивости? Это только г. Фриче способенъ съ обычною развязностью утверждать, что поэтъ зарпортовался, «*weil er eben Lust hat*». Самодурство есть одна изъ тѣхъ печальныхъ привилегій, въ пользованіи которыми никому еще, къ счастью, уличить Горация не удалось; но тѣмъ болѣе характерно для оцѣнки издательскихъ приѣмовъ г. Фриче, что именно этотъ психологическій мотивъ онъ считаетъ самымъ естественнымъ и съ особенною любовью подкладываетъ поэту. Предоставимъ же верховному жрецу псевдо-консерватизма вѣдаться со своею научною совѣстью относительно убѣдительности примѣчанія, которымъ онъ изукрасилъ данное мѣсто, и перейдемъ къ конъектурамъ.

Одни ухватились за вариантъ «*campro miles*», встрѣчаемый въ худшихъ рукописяхъ, и, вмѣсто «*perfidus*», стали подбирать болѣе подходящій эпитетъ къ солдату (*pervicus hic, fervidus in etc.*). Другіе—гораздо рациональнѣе¹⁾—искали, какъ-бы вставить юриста въ стихъ, не измѣняя слишкомъ преданія: всѣ догадки, сдѣланныя однако до сихъ поръ въ этомъ смыслѣ, страдаютъ очень важнымъ принципиальнымъ недостаткомъ; авторы ихъ считали почему-то нужнымъ *выбранивъ* адвоката, забывая, что «*perfidus*» или «*callidus hic cautor*» тутъ вовсе не ожидается²⁾. Вѣдь рѣчь идетъ о *трудоухъ*, съ которыми сопряженъ тотъ

¹⁾ Консервативныя возраженія, вродѣ того, что по латыни о *patronus* нельзя сказать, что онъ «знаетъ законы» на столько голословны, что не заслуживаютъ опроверженія. Совершенно непостижимы ссылки на Діона Кассія, сообщающаго о распоряженіи, которымъ Августъ «*τοὺς ἑτόρους ἀμολογεῖ συναγορεύει, ἢ τετραπλάσιον ὄσον ἂν λόβωσι ἐκτίθειν, ἐκέλευσε*» (LIV. 18.) Если законодатель вынужденъ издавать постановленія противъ убійства, то неужели отсюда вывести, что *до* ихъ обнаруженія *не* убивали?! Кирхнеръ рядомъ такихъ доводовъ благополучно добрался до монументальнаго заключенія: «*Die Umtauschung der Person des Rechtsgelehrten mit dem Schenkwrth erscheint also für den Zweck dieser Stelle nicht bloss schicklich, sondern selbst nothwendig*». Ф. А. Вольфъ (Kleine Schriften II, S. 1004 fgg.) своимъ прекраснымъ примѣчаніемъ невольно породилъ подобные паралогизмы. Такъ, впрочемъ, обыкновенно бываетъ: великій человѣкъ ошибется, а «*imitatorum servum pecus*» наивно доводитъ его промахи до абсурдовъ.

²⁾ Въ этомъ-же, а вовсе не въ палеографической несостоятельности, основной недостатокъ Мерклендовой редакціи: «*caussilicus vaser hic*». Но еслибъ даже г. Фриче и додумался до правильной діагнозы спорнаго мѣста,

или другой родъ жизни. Горацій говоритъ, что *agricola* и *mercator* объясняютъ необходимостью припасти на старость кусокъ хлѣба: первый упорство свое при тяжелой работѣ на полѣ, второй-же готовность переносить тревоженія, неразлучныя съ морскими путешествіями. Объ утомительности и опасностяхъ *военной* карьеры поэтъ тутъ дѣйствительно умалчиваетъ, но это объясняется отчасти тѣмъ, что *labor* солдата былъ уже (v. 5) упомянутъ¹⁾, отчасти же бесполезностью всякихъ описаній: что военному сибаритничать не приходится, это въ сущности само собой ясно; гораздо призрачнѣе «*labor*» юристовъ, и для характеристики его естественно потребовалось полгексаметра. А такъ какъ мотивъ алчности названныхъ лицъ приводится отъ ихъ-же имени (*aiunt* v. 32), какъ образчикъ самооправданія, то ничего постыднаго, разумѣется, въ указываемыхъ тутъ способахъ обогащенія встрѣчаться не должно²⁾. Вѣдь земледѣльцу, купцу и солдату отъ Горація въ *стихахъ* не достается. Зачѣмъ-же онъ для юриста сталъ-бы дѣлать подобное крайне неумѣстное исключеніе? Не правильнѣе-ли предположить, что и объ изнурительности *его* занятій поэтъ говорилъ?

Намъ кажется, что вполнѣ цѣлесообразно было-бы чтеніе.

*Ille gravem duro qui terram vertit aratro,
 Marcidus hic caussis, miles, nautaeque per omne
 Audaces mare qui currunt, hac mente laborem
 Sese ferre, senes ut in otia tuta recedant,
 Aiunt, cum sibi sint congesta cibaria.*

то и тогда онъ не имѣлъ-бы права глумиться надъ такимъ челоувкомъ, какъ Мерклендъ, ибо, конечно, наука была-бы ему, Фриче, очень благодарна, еслибъ онъ по чаще «сумасшествовалъ» à la Мерклендъ. Оговорившись такимъ образомъ, мы, впрочемъ, готовы признаться, что ожидали ббльшаго отъ геніальнаго англійскаго остряка. Онъ вѣдь, очевидно, хотѣлъ пошутить, и тема безспорно благодарная, но шутка-то вышла очень не злая: даже «*iure mādens latro*» было-бы лучше (Мерклендово чтеніе во всякомъ случаѣ приличнѣе разныхъ тавтологій, вродѣ предлагавшагося Шрадеромъ *providus—cautor*: «*garrulus*» никому, кажется, не приходило на умъ.)

¹⁾ О другихъ типахъ, выведенныхъ тутъ Гораціемъ, тоже было сказано, что разныя неприяности побуждали ихъ проклинать собственную судьбу, но специфическій моментъ «надломленности» далеко не такъ выступалъ въ посвященныхъ имъ стихахъ, какъ въ 5 ст.

²⁾ Оттого-то, между проч., и Пеерлкампова эмендація: «*Responsi hic caupo*» неувѣрительна. Вотъ извлеченіе изъ интереснаго примѣчанія, которое онъ написалъ въ ея защиту: «*cauponabatur responsum—Cauponari ut Ennianum illud cauponantes bellum* (ap. Cic de off. I. 12. 38), *bellum lucri caussa gerentes; caupo* translate apud Tertull. Anim. 3. *Caupones sapientiae atque facundiae:*

Юмористично, но все еще возможно было-бы выраженіе: «*Litibus hic raucus*». Мы, разумѣется, отдали предпочтеніе той редакціи, которая ближе подходит къ рукописному преданію. Какъ бы къ ней ни отнеслись, но одного, надѣмся, оспаривать не стануть: предыдущій анализъ показалъ, что постановка вопроса до сихъ поръ была самая превратная, и что исходъ изъ настоящаго затрудненія можетъ быть найденъ только, если искать его по указанному выше направленію.

XI.

Sat. I, 3, 9 sqq.: Nil aequale homini fuit illi; saepe velut qui Currebat fugiens hostem, persaepe velut qui Junonis sacra ferret».

Курьеръ говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: «...saepe currebat velut qui (currit) fugiens hostem, eine bei Horaz häufige Redeform... Dreister und härter erscheint die Lizenz des folgenden Satzes..., wo durch ein auffallendes Zeugma aus dem flüchtigen currebat das Gegentheil davon, ein feierlich langsames incedebat... verstanden werden muss; nicht härter indess als III. Od. 10,5: *audis quo strepitu ianua remugiat* (ventis), et— *glaciet nives—Juppiter*, oder II. Od. 16,33: *te greges Centum Siculaeque circum Mugiant vaccae*».

Claudian. in Eutrop. I. 197. *hoc certa proponit merce locandum Institor imperii, saupo famosus honorum*. graece οὐ πραγματούμενοι τὴν σοφίαν. Nam κάπηλος est πραγματοεὐτής. Eadem est ratio in verbo *vendendi*. Seneca Herc. Fur. 172. ubi ilidem loquitur de variis hominum studiis: *Hic clamosi rabiosa fori Jurgia vendens improbus iras et verba locat*. Martial V. 16. *Nam si falciferi defendere templata tonantis, Sollicitisque velim vendere verba reis, Plurimus Hispanas mittet mihi nauta metretas*. — Ita consultor emit, consultus vendit. Est mercatus responsorum». Въ томъ-то и дѣло, что *responsorum*, а не *responsi*! Кромѣ того вѣдь Пееерлкампъ поступаетъ непослѣдовательно: онъ могъ найти нѣчто гораздо болѣе зазорное, нежели «консультации за плату.» У Сенеки и Марціала въ приведенныхъ мѣстахъ стоитъ напр. «*verba locat*,» «*vendere verba reis*». Тутъ очевидный каламбуръ: «*verba facere*» есть ремесло адвокатовъ, а «*verba dare*» значить «обманывать»; «*verba vendere*» будетъ слѣдовательно «*надувать*» да специально *за это* еще деньги брать». Отчего П. не предложилъ читать у Горация «*Verborum hic saupo?*» «*Praesidii hic saupo*» было-бы, конечно, невозможно, такъ какъ эта форма родит. падежа у Горация еще не встрѣчается. Замѣтимъ кстати, что къ цитатамъ Пееерлкампа прибавить можно бы не мало другихъ: Prop. III, 13, 49: *venalia iura*, Claudian. V. 500: *venditor legum*, Amm. Marcell. XXX. 4 (въ знаменитой характеристикѣ адвокатуры эпохи Валентиніана *tenuiorum negotia—venditantes,—ipsum quoque venditant, quod oscitantur...* и т. д.

Какъ-же «*nicht härter*»! Тутъ вѣдъ *противопологается* медленная походка быстрой, тогда какъ въ обоихъ примѣрахъ, которые приводятся Кирхнеромъ изъ одъ, нарочно т. ск. *ассимилируются*, причисляются къ одной и той-же категоріи различныя явленія ¹⁾. Пеерлхампъ былъ слѣдовательно правъ, что стремился исправить разбираемый стихъ 3 сатиры. Но конъектура его: «*Nil aequale homini. Fuit illi saepe, velut qui Curreret aufugiens hostem, persaepe velut qui Junonis sacra ferret*» не совсѣмъ удовлетворительна. Собственно говоря, мы имѣемъ право трогать одно *persaepe*, нарушающее симметрію отдѣльныхъ частей антитезы, и Л. Миллеръ это прекрасно понялъ, отмѣтивъ именно это слово крестомъ. А такъ какъ въ *per* должны крыться остатки такого выраженія, которымъ обозначалась крайняя медленность поступи, то мы и полагаемъ, что Горацій написалъ:

Saepe velut qui
Currebat fugiens hostem, *haerens* saepe velut qui
Junonis sacra ferret.

Могло стоять въ архетипѣ *HOSTĒRĒSAEPĒ*, затѣмъ, по обыкновенію, R перешло въ P, а *hostem pesaepe*» приняли за искаженіе словъ: «*hostem persaepe*». «*Haerere*» значить *разумѣется, мышикать, застрять*, какъ часто ²⁾.

XII.

S. I, 3, 103 sq.: «*Donec verba, quibus voces Sensusque notarent, Nominaque invenero*».

Горацій говоритъ, что первоначально люди были «*mutum et turpe pecus*» (v. 100), но что первую ступень въ исторіи развитія человѣчества знаменуетъ собой появленіе языка. Характеризуетъ же поэтъ членораздѣльную рѣчь указаніемъ на обѣ главныя грамматическія категоріи: *nomina* и *verba*; это извѣстное дѣленіе на *ὀνόματα καὶ ῥήματα*,

¹⁾ Отчего Кирхнеръ выпустилъ слово *ventis* въ цитатѣ с. III. 10,5? оттого-ли, что Бентли, измѣнивъ его на *sentis*, устранилъ нужную нѣмецкому ученому аномалію? или потому, что, поставивъ запятую передъ «*ventis*» (такъ уже Пеерлк.), мы-бы получили тоже сносное выраженіе «*audis—ventis ut glaciem—Juppiter*»? (вѣтеръ сѣверный вѣдъ увеличиваетъ холодъ, а *divo numine* гораздо лучше принимать за Ablat. qualitatis, чѣмъ за Ablat. instrumenti; наконецъ конструкція съ *remugiat* теперь будетъ правильна).

²⁾ Теперь, между проч., ясно, почему сперва поставлено изъяснительн. наклоненіе (*currebat*), а потомъ сослагательное (*ferret*).

внесенное Аристотелемъ ¹⁾ въ науку, и ничего особеннаго объ изложеніи его системы у Горація намъ-бы отмѣтить и не приходилось, еслибъ слово «voces», совершенно уничтожающее смыслъ всего мѣста, не принуждало насъ къ болѣе внимательному разбору.

Что выражается *именами*? «Sensus». Прекрасно. Но если изъ лексикона выдѣлить все, служащее для обозначенія *сенсорнаго* т. е. матеріала мысли (т. е. предметы и ихъ качества), то чему-же приурочивать глаголы? Очевидно-же функціямъ *моторнаго* характера. И такъ классификація, которой тутъ придерживается Горацій ²⁾, не допускаетъ иного чтенія, какъ:

Donec verba, quibus *motus* sensusque notarent,
Nominaque invenere.

Но не одна только логика требуетъ, чтобы «ощущеніямъ» противоплагались «движенія», пассивному началу активное—а вѣдь уже этого было-бы вполне достаточно для замѣны совѣмъ-же нелѣпаго «voces» единственно умѣстнымъ терминомъ—и несомнѣнныя внѣшнія свидѣтельства подтверждаютъ нашу эмендацію.

Во первыхъ въ томъ мѣстѣ Аристотелевской «Поэтики», гдѣ установлена приведенная классификація, взято для экземплификаціи вербальныхъ элементовъ языка слово βαδίζειν, т. е. именно глаголь движенія; а такъ какъ сверхъ того βήμα тамъ-же названо: «φωνή σημαντική μετὰ χρόνου» въ отличіе отъ ὄνομα, или: «φωνή σημαντική ἄνευ χρόνου», съ другой-же стороны, по ученію Аристотеля, понятіе «времени» зависитъ не отъ αἰσθήσεως ³⁾, а напротивъ того неразрывно связано съ κίνησις ⁴⁾, то Горацій, который отнесъ nomina къ sensus, не могъ не отнести verba къ motus.

¹⁾ Poet. c. 20.—cf. de interpr. c. 2.—Повторяемъ, что мы тутъ говоримъ о дѣленіи на ὀνόματα и ῥήματα съ точки зрѣнія *грамматической* терминологіи. Въ болѣе обширномъ смыслѣ выраженія эти противопологаются другъ другу и до Аристотеля (cf. C. F. Schoemann, Die Lehre von den Redetheilen nach den Alten dargestellt: pp 1—5. H. Steinthal, Gesch. der Sprachwiss. bei d. Gr. u. Röm.: p. 257. Th. Bensley, Gesch. d. Sprachwiss. p. 122). Что у Горація пропущены σύνδεσμοι Аристотеля, это никого, полагаемъ, не удивитъ.

²⁾ Ее-же встрѣчаемъ и въ современной экспериментальной психологіи: cf. C. Wernicke, Der aphasische Symptomencomplex, Breslau 1874. A. Kussmaul, Die Störungen der Sprache, Leipzig 1877.

³⁾ περί μνήμης c. 1.: (τῇ αἰσθήσει) οὔτε τὸ μέλλον, οὔτε τὸ γινόμενον, ἄλλὰ τὸ παρὸν μόνον γνωρίζομεν.

⁴⁾ Φυσ. ἄκρ. Ζ. 4. p. 235: ἅπανα κίνησις ἐν χρόνῳ.

Во вторыхъ, какъ извѣстно, Горацій въ настоящей сатирѣ неоднократно подражаетъ Лукрецію: такъ напр., все сказанное имъ (vv. 38—54) о склонности людей смягчать недостатки близкихъ ласкательными именами, заимствовано изъ *de rer. nat.* IV, 1151 sqq.; подобнымъ-же образомъ и при описаніи человѣка въ первобытномъ состояніи и постепеннаго развитія гражданственности подъ вліяніемъ языка—т. е. именно въ разбираемомъ мѣстѣ—образцомъ ему послужила *пятая* пѣсня Лукреціевой поэмы, вторая половина которой (приблизительно съ 780 стиха) написана на ту-же тему, а начало посвящено опроверженію противниковъ атомизма; тутъ, между проч., Лукрецій, разбивая взглядъ о божественности и вѣчности вселенной, замѣчаетъ, что она вѣдь носитъ всѣ признаки безжизненности, что на ней-то и можно прекрасно видѣть: *quid sit vitali motu sensuque remotum*. (v. 125), т. е. указываетъ на ощущеніе и движеніе, какъ на тѣ самыя двѣ стороны оживленности, которыя въ человѣческой рѣчи отражаются дѣленіемъ словъ на *nomina* и *verba* ¹⁾).

Въ третьихъ наконецъ самъ Горацій рисуетъ намъ въ Посланіи къ Пизонамъ (v. 108 sqq.) процессъ зарожденія въ человѣкѣ «знаменательныхъ созвучій», какъ уже Аристотель называетъ слова. Сперва, говоритъ поэтъ, слѣдуетъ отмѣтить впечатлѣнія внѣшняго міра на личность, затѣмъ только происходитъ выраженіе ихъ въ языкѣ. И такъ какъ Горацій тутъ имѣлъ въ виду не простую объективную передачу нашихъ *ощущеній*, а въ высшей степени субъективное проявленіе страстей, ту словесную форму, въ которой нашъ психическій механизмъ реагируетъ противъ давленія окружающей среды, то онъ, разумѣется, спустилъ «*sensus*» и написалъ: «*Format enim natura prius nos intus..., post effert animi motus interprete lingua*».

И такъ априорное предположеніе о томъ, что у Горація въ анализе стихѣ первоначально стояло не «*voces*», а «*motus*», оправ-

¹⁾ Cf. *Aristot. Metaph. XI, 5*: τῶν οὐσιῶν ἄνευ οὐκ ἔστι τὰ πᾶσι καὶ αἱ κινήσεις. Это, впрочемъ, только отчасти относится сюда. Со своей стороны надѣмся, что изъ частаго повторенія слова *voces* у Лукреція, въ отдѣлѣ о происхожденіи языка (V. 1044 sqq), никто подлинности этого выраженія въ разбираемомъ стихѣ Горація выводить не станетъ: не случайное сходство важно, а *смысл* приводимаго параллельнаго мѣста, иначе бы критика была очень уже дешевымъ удовольствіемъ! Другое дѣло любимое сочетаніе словъ у Лукреція: «*Sensiferi motus*», его мы могли-бы, по всей справедливости, привести въ пользу своей догадки; ср. тоже *Lucr. III. 560 sq.*: *nes... edere motus... nes... sensibus uti*.

дывается и цѣлымъ рядомъ индуктивныхъ доказательствъ. Мы могли-бы ко всему сказанному присоединить еще опроверженіе тѣхъ изумительныхъ толкованій, къ которымъ комментаторамъ приходится прибѣгнуть, чтобы какъ нибудь осмыслить чтеніе «voces», но чувство состраданія удерживаетъ насъ ¹⁾. Укажемъ слѣдовательно въ заключеніе лишь на то, что искаженіе текста произошло, вѣроятно, отъ неполнаго очертанія буквы M: изъ VOTVS же переписчикъ сдѣлалъ voces, считая упоминаніе этого слова чрезвычайно естественнымъ тамъ, гдѣ говорится о языкѣ.

XIII.

Sat. I, 7. 26 sq.: «Ruebat flumen ut hibernum, fertur quo gara securis.»

Во перв., кто-же такъ говорить: «точно *потокъ*, куда рѣдко ходитъ топоръ»? Синтаксисъ требуетъ, чтобы мы «quo» относили къ «flumen», и никакіе комментаріи измѣнить этого не въ состояніи. Во вторыхъ вѣдь слова: «fertur quo gara securis» мы съ полнымъ правомъ могли бы интерпретировать въ смыслѣ діаметрально противоположномъ ихъ обычному толкованію, т. е. слѣдовательно не «ubi densissima est silva», а «ubi non sunt arbores et virgulta.» Послѣднее объясненіе подходило бы даже гораздо ближе къ тексту, ибо рубки безспорно-же, по преимуществу, производятся тамъ, гдѣ *много* лѣсу. Но если-бъ формальная сторона даннаго стиха и была даже безукоризненна, то онъ бы все таки оставался безсмысленнымъ: въ густомъ лѣсу теченіе отнюдь не сильнѣе, нежели въ чистомъ полѣ ²⁾, и все сравненіе оказывается поэтому нелѣпымъ.

Тѣмъ не менѣе издатели, положившіе себѣ за правило *замазывать* трудности текстовъ, и тутъ на грамматическую и логическую несостоятельность преданія ни единымъ намекомъ не указываютъ, а, по обыкновенію, предпочитаютъ давать волю своей фантазіи. Послушайте напр., слѣдующее примѣчаніе: «In tiefer Waldung, wo wegen der steilen und

¹⁾ Впрочемъ, ab uno disce omnes: Фриче на стр. 97-й говоритъ, что подъ voces нужно разумѣть «Naturlaute (wie das hau hau des Hundes, das miau der Katze n. s. w.)... Иными словами, возникновеніе членораздѣльной рѣчи сводилось, по мнѣнію Фриче, къ изобрѣтенію специальныхъ терминовъ для обозначенія пра-человѣческаго quasi лая, мяуканія и т. п.

²⁾ При равенствѣ, конечно, другихъ условій, главнымъ образомъ, если уголъ наклоненія въ обоихъ случаяхъ одинаковъ.

abschüssigen Ufer (это гдѣ стоятъ?) *selten Holz gefällt wird* ¹⁾ und wo der Strom wegen der ihn hemmenden Felsen (!) und Holzstämme (это антиблимакъсъ: и скалы хватило-бы, чтобы запрудить теченіе) um so stärker braust.)

Начиная со словъ «und wo der Strom...», мы тутъ имѣемъ уже чистѣйшій вымыслъ, а между тѣмъ только въ этой части комментарія и находится «объясненіе» текста. И стоитъ-же на немъ остановиться, такъ оно типично. Горацій говоритъ, что рѣчь Персія *лилась, какъ потокъ*. Комментарій говоритъ: «какъ потокъ въ дѣвственномъ лѣсу, когда скалы *остановили* его теченіе», иными словами: «какъ потокъ, который *не* течетъ», слѣдовательно рѣчь не *лилась*, т. е. Персіей *молчалъ* ²⁾. Всего замѣчательно, что объясненіе это принадлежитъ не какому нибудь Боне, а столь почтенному и въ дѣлѣ Гораціевой критики заслуженному лицу, какъ Кирхнеръ ³⁾.

Спрашиваемъ серьезно у каждаго мыслящаго филолога: что болѣе похоже на произволъ, на интерполяцію: конъектуральная-ли критика, которая откровенно излагаетъ причины своего недовѣрія къ вульгатѣ и потомъ измѣняетъ въ ней нѣсколько буквъ, или-же подобная экзегеза, готовая нагромоздить скалы въ текстѣ, лишь-бы читатель *не замѣтилъ* его отчаянной редакціи? Развѣ эти вычурныя интерпретаціи не такія-же намѣренныя поправки преданія, какъ и наши эмендаціи? Развѣ наконецъ консерватизмъ, понимаемый такимъ образомъ, не есть совершенная фикція? Мы глубоко убѣждены, что представители этого же-

¹⁾ Уже выше было замѣчено, что весь этотъ лѣсъ существуетъ только въ головахъ комментаторовъ и что есть-же наконецъ какая нибудь разница между «*silva incaedua*» и «*flumen, quo securis raro fertur*». Кроме того, гдѣ-же эти *многочисленные* деревья слѣдуетъ себѣ представлять: растущими въ самомъ потокѣ, что-ли? Иначе вѣдь никакой связи нѣтъ между дѣвственностью лѣса, объясняемою его неприступностью, и быстротой теченія. Густой лѣсъ и крутыя берега не только не характеризуютъ опасныхъ мѣстъ, но напротивъ того *сдерживаютъ* воды, дѣлаютъ потокъ *безвреднымъ*. Cf. Нот. II. XVII. 747 sq.: ὄρετε πρὸν ἰσχυρὰν ὕδωρ ὑλῆεις... ὄρετε καὶ ἰσχυρῶν ποταμῶν ἀλεγεῖνὰ ῥέετρα ἰσχυεῖ... и т. д.

²⁾ «Um so stärker braust» есть своего рода перлъ: оказывается, что *ruere* значитъ «бурчать, влокотать, но съ мѣста не двигаться!» Мы ниже увидимъ, какъ грамотные Римляне выразились, когда они хотѣли выказать то, что, вѣроятно, смутно представлялъ себѣ тутъ комментаторъ, *ψέβρα πολλὰ λέγων ἐτύμοισιν ὄμοια*.

³⁾ Орелли, со свойственнымъ ему тактомъ, отъ скалъ воздержался: но *praecipua ripa, locus periculosus* и т. д. у него тоже.

охранительнаго направленія поступаютъ bona fide, но, при всемъ томъ, несомнѣнно-же ими неопытный читатель вводится въ заблужденіе. А вѣдь для этой категоріи *беспомощныхъ* тружениковъ они главнымъ образомъ и предназначаютъ свои толкованія. Намъ кажется, что прямая обязанность всякаго добросовѣстнаго комментатора *обращать вниманіе* читателя на аномальныя явленія въ рукописномъ преданіи, *возбуждать* пытливость ума, а не *убивать* ее: *altius est acies animi mittenda sagacis, inque alto quaerenda manent!* Или хотятъ декретировать какую-то призрачную «незыблемость» научной почвы и пугаются вѣчной провѣрки старыхъ итоговъ? Но что-же отъ науки останется, если ее лишить скепсиса?

Возвращаемся къ Горацию. Мы видѣли, что текстъ его въ разбираемомъ мѣстѣ отвратительно испорченъ; слѣдовательно, волей неволей, приходится обратиться къ конъектурамъ.

До сихъ поръ одинъ *Пеерлкампъ* сдѣлалъ попытку исправить вульгату, да и тотъ самъ призналъ свои догадки неудовлетворительными. Пеерлкампу приходило, между проч., въ голову: *Ruebat, flumen ut hibernum fertur rapido in sata cursu*» и «*Ruebat, flumen ut hibernum sternit rapido sata cursu.*» Недостатокъ этихъ конъектуръ не столько въ ихъ палеографической невозможности, сколько въ несоотвѣтствіи требуемому содержанію: «*rapido-cursu*» крайне блѣдное притомъ выраженіе послѣ *ruebat*, «*sternit sata*» тоже не особенное доказательство силы ¹⁾; между тѣмъ именно градація и нужна. Читать, кажется, можно безъ насилія:

Ruebat

Flumen ut hibernum, fert trax quod robora secum.

«Точно потокъ, который даже дубы увлекаетъ бѣшеннымъ теченіемъ своимъ». Такъ вѣдь уже Гомеръ *И. XI. 492 599.*: ὄς δ'ὀπότῃ κλύδων ποταμὸς πεδίονδε κάτεισιν χειμάρρους κατ'ὄρεσφιν, ὀπαζόμενος Διὸς ὄμφρω, πολλὰς δὲ δρυὸς ἀζαλέας, πολλὰς δὲ τε πύκας ἐσφέρειται, πολλόν δὲ τ'ἀφυσγέτον εἰς ἄλα βάλλει ²⁾. О римскихъ же поэтахъ можно смѣло сказать, что у нихъ въ

¹⁾ Этому не противорѣчить *И. V. 92.*: «Πολλὰ δ'ὐπ'αὐτοῦ ἔργα κατήραε κάλ' αἰζηῶν,» ибо Гомеръ тутъ указываетъ только на одно изъ печальныхъ послѣдствій наводненія (cf. *Ов. Ам. III. 6.99.*—*Sen. Н. f. 938*), когда же онъ описывалъ самое теченіе потока, то привелъ совсѣмъ другіе образчики стремительности (*v. 88 sqq.*: ὄς τ'ὄμα βέων ἐκέδασσε γεφύρας—и притомъ γεφύρας были не простыя, а ἐεργμένα... οὐτ' ἄρα ἔρηκα ἴσχει ἀλωάων ἐριδηλέων. Прорвавши ихъ, уже не трудно было погубить посѣвы).

²⁾ Мѣсто изъ Гомера важно не только потому, что оно, вѣроятно, послужило первообразомъ позднѣйшихъ описаній, но и въ виду несомнѣнной попытки Горация пародировать *Иліаду* въ этой сатирѣ (cf. *vv. 11—18*).

соответственныхъ описанiяхъ обыкновенно упоминаются (но никогда не «подразумѣваются») деревья или камни, иногда же живыя существа и зданiя, уносимыя съ собою потокомъ. *Lucr. I 289*: «*fragmina coniciens silvarum arbustaque tota...*» 288 sq.: «*volvitque sub undis grandia saxa*» (II. XIII. 137 sq.: ὄλοοίτροχος ὧς ἀπὸ πέτρης, ὄντε κατὰ στεφάνης ποταμὸς χειμάρροος ὧση XVI. 390: πολλὰς δὲ κλιτῦς τότε ἀποτμήγουσι χαράδραι. *Theocr. XXII. 49*: «*ἤντε πέτροι ὄλοοίτροχοι, οὕστε κυλίνδων χειμάρρους ποταμὸς μεγάλας περιέξουσέ δναις*». Наружное сходство представляет II XXI. 260 sq.: τοῦ μὲν τε προρέοντος, ὑπὸ ψηφίδες ἄπασαι ὀχλεῦνται). *Verg. Aen. II. 306 sq.*: «*sternit sata laeta bovomque labores praecipitesque trahit silvas* 1)». *ibid. 498.*: «*cum stabulis armenta trahit*». X. 362 sq.: «*qua saxa rotantia late inpulerat torrens arbustaque diruta ripis*». Самъ Горавiи с. III. 29. 36. sq.: «*lapides adesos stirpesque raptas et pecus et domos volventis una...*» *Ovid. Met. I. 286 sq.*: «*cumque satis arbusta simul pecudesque virosque tectaque cumque suis rapiunt penetralia sacris*». III. 568 sqq.: «*sic ego torrentem, qua nil obstabat eunti, lenius et modico strepitu decurrere vidi: at quacumque trabes obstructaque saxa tenebant, spumeus et fervens et ab obice saevior ibat*» 2). VIII. 550 sqq.: «*ferre trabes solidas obliquaque volvere magno murmure saxa solent; vidi contermina ripae cum gregibus stabula alta trahi...*» *Lucan. II, 409*: «*fractas devolvit in aequora silvas*». *Sen. Herc. fur. 719*: «*saxa fluctus volvit*». *Sil. Ital. III. 470 sq.*: «*avulsas ornos et adesi fragmina montis cum sonitu volvens*». IV. 522 sqq.: «*avulsam montis volvit latus, obvia passim armenta immanesque ferae silvaeque trahuntur*». XVII, 122: «*silvas ac saxa trahens*» *Valer. Flacc. III. 102*: «*fluctuque arbusta ruentem*». VI. 633: «*agens scopulos nemorumque operumque ruinas*» 3).

1) Просимъ замѣтить, что Вергилій, по образцу котораго Пьерлк. составилъ свою эмендацію, на *sata laeta* не остановился, а прибавилъ чрезвычайно сильное: «*praecipitesque trahit silvas*».

2) «*ibat*,» т. е. разбивши, и увлекши съ собою преграды, а не ограничивался «бурчанiемъ.» Овидiй такъ дорожитъ ясностью, что немного выше (v. 565): говорить «*frustraque inhibere laborant*»

3) Подлежащимъ въ текстѣ «*imber*,» а не *torrens* или *fluvius*: но, очевидно, разумѣется «*concitus imbribus amnis*,» образовавшiйся потокъ (ср. v. 635: *inque novum paullatim deficit amnem*). Во всякомъ случаѣ важно не то, какое явленiе разрушительно дѣйствуетъ, а какъ оно дѣйствуетъ. Совершенно тоже часто говорятъ объ ураганѣ, о пожарѣ (этимъ родствомъ образовъ объясняются, между проч., синкретическiя выраженiя, вродѣ: «*igneae montem torsit hiemps*»), даже о разъяренныхъ богатыряхъ. Примѣровъ опять таки про-

Stat. Theb. III. 673 sqq.: «in campos frustra cohibentibus exit Obicibus, resonant permixto turbine tecta, arva, armenta, viri». IX, 467: «carpit putres servantia ripas arbusta, annosasque trabes eiectaque fundo saxa rotat». *Ach. II. 431*: «vulsasque trabes et saxa ferebat». *Claudian. III. 270*: «saxa rotat volvitque nemus pontesque revellit».

Останавливаемся, но не потому, что, перечислили *всѣ* подходящія мѣста, о нѣтъ!—а на томъ простомъ основаніи, что дальнѣйшія ссылки совершенно излишни. Затѣмъ не угодно-ли защитникамъ рукописнаго преданія тоже познакомить публику съ имѣющимися, надо полагать, и у нихъ въ запасѣ параллельными мѣстами, тогда и посмотримъ, которое изъ обоихъ чтеній болѣе похоже на стихъ изъ римскаго поэта.

Намъ, можетъ быть, замѣтятъ, что, опираясь на приведенныя цитаты, «естественнѣе» всего измѣнять вульгату по схемѣ: «fert truncos saxaque cursu» (хуже: «fert gurgile saxa pecusque»). Противъ этого мы возразимъ лишь одно: предложенной выше редакціи мы не зря отдали предпочтеніе надъ множествомъ другихъ. Каждый согласится, что стилистически чрезвычайно желательно удержать относительное предложеніе. А что съ точки зрѣнія палеографіи серіозныхъ препятствій наша эмендація не встрѣчаетъ, это явствуетъ изъ слѣдующаго простого ображенія: въ архетипѣ могло стоять $\text{FFR}^{\text{P}}\text{VXQDROBOSEC}^{\text{RA}}\text{V}$. Когда же надстроены приписки были поняты неправильно, а частью незамѣчены, то ради метра и грамматики прибавили къ послѣднему слову одинъ слогъ, благодаря чему и возникло изящное: «flumen—fertur quo gara securis» ¹⁾.

пасть. Интересный и для нашего мѣста образчикъ постоянного перехода одного сравненія въ другое представляетъ *Manil. V. 230 sqq.*: «Effrenos animos violentaque pectora fingit irarumque dabit fluctus. . praecurrunt verba, loquentis ante os est animus, nec magnis concita caussis corda micant et lingua rabit latratque loquendo morsibus et crebris dentes in voce relinquit. Ardescit vitio vitium, viresque ministrat Bacchus et in flammam saevas exsuscitat iras. Nec silvas rupesve timent unguesve leonis aut spumantis aprı dentes aut cornua tauri effunduntque suas concesso in robore flammis.» Тутъ, какъ у Горация, бранная рѣчь сперва сравнивается съ потокомъ, но потомъ, подъ вліяніемъ вина, «irarum fluctus» превращаются въ *пожарище*, которое однако *разливается*, неудержимо проносясь по *льсамъ и скаламъ*.

¹⁾ Ключъ для эмендаціи, очевидно, въ *securis*, а происхождение этого чтенія изъ *secut* положительно не лишено вѣроятія. Общія мѣста, вроде «frangit quod obvia saevum «или» perumpens omnia claustra», даже, еслибъ они въ десять разъ ближе подходили къ преданію, серіозными конъектурами,

Какъ-бы то ни было, но до двухъ несомнѣнныхъ результатовъ мы все таки добрались: во первыхъ теперь доказано, что долъше придерживаться традиціоннаго чтенія нельзя, во вторыхъ-же, что методическая эмендація текста возможна. Если затѣмъ кому нибудь удастся подобрать лучшую редакцію, чѣмъ предлагаемая нами, то мы, разумѣется, первые примкнемъ къ ней.

XIV.

Sat. II, 5, 88 sqq. «Cautus adito, Neu desis operae, neve immoderatus abundes. Difficilem et morosum offendet garrulus: ultra Non etiam sileas».

Долго издатели предпочитали въ 90 ст. вариантъ «*ultro*», но теперь ошибочность его почти всѣми признается. Дѣйствительно, куда-бы ни относить это слово, все выходитъ плохо: «*garrulus ultro*» невозможно, «*cum garrulus semper ultro ineptias effutiat*» (Or.); «*offendet ultro*», судя по защитительному комментарию Дедерлейна, просто ничего не значить, наконецъ «*ultro non sileas*» (по крайней мѣрѣ, въ томъ значеніи, которое Тейффель придаетъ этому выраженію) явно противорѣчитъ требуемому смыслу: именно то и желательно, чтобы онъ самъ догадывался, когда молчать, и никакой «*Aufforderung zum Schweigen*» не ждалъ ¹⁾.

разумѣется, все таки бы считаться не могли.—Къ слову сказать, не возстановить-ли *trux* и въ одномъ мѣстѣ Стація (*Sily. I, 3.21*), гдѣ теперь читается: «*Ipse Anien (miranda fides) infraque superque Saxeus, hic tumidam gabien spumosaque ponit Murmura*». Мерклендъ предлагалъ: «*Vix sumus*», что гораздо выше Беренсовой догадки «*Tam ferus*». Намъ приходило въ голову: «*Trux ruit*» (cf. *Sily 5,45*). Впрочемъ, проще всего было-бы предположить, что *saxeus* есть искаженная глосса къ первоначальному чтенію *Scrupcus*, т. е. «*saxosus*», что сокращенно и было написано надъ архаическимъ выраженіемъ, а затѣмъ вытѣснило его изъ текста. У такого писателя, какъ Стацій, можно бы даже рискнуть гиперболу: «*Styx velut* (у него вѣдь тоже, какъ у другихъ поэтовъ, встрѣчается «*rapida Styx*»—напр., *Theb. VII.782*—рядомъ съ *tarda palus, pigri lacus* и т. д. *Sen. H. f. 716—720* впрочемъ, Стиксъ прямо противопологается въ этомъ отношеніи Ахеронту). *In locis desperatis*, говоритъ Пеерлвамъпъ, «*nunquam satis coniicitur*», и съ этимъ афоризмомъ великаго голландскаго ученаго нельзя не согласиться: а что «*каменная рѣка*» есть *отчаянное* чтеніе, это тоже, кажется, въ доказательствахъ не нуждается.

¹⁾ Совершенно голословна интерпретація Орелли: «*neque vero tu—sine ulla caussa taciturnus sis*», и напрасно Горкель считалъ себя обязаннымъ

Чтеніе *ultra* этого мѣста однако не спасаетъ: «*Si ultra Latine dici posset pro ultra, quam satis est, замѣчаетъ справедливо Пеерлкампъ, sententia probabilis hinc nasceretur. Exemplum tale non ostenditur*»¹⁾.

Обратимся къ конъектурамъ. Горкель предлагалъ: «*ultra nos etiam sileas*». Это должно означать: «*ultra mortuos, umbras*» (дѣло вѣдь происходитъ въ преисподней), но выходитъ очень комично, ибо каждый читатель *nos* естественно относитъ къ обоимъ *разговаривающимъ*. Кромѣ того догадка Горкеля, а равно и аналогическая Пеерлкампа: «*ultra tutum etiam sileas*», не соотвѣтствуютъ вообще необходимому содержанию: Тигезіасъ вовсе не даетъ нелѣпаго совѣта *постоянно* молчать; *напротивъ*, стоитъ прочесть ближайшіе стихи (v. 93: *monere*, v. 99: *infla sermonibus utrem*), чтобы убѣдиться въ томъ, что обсуждается единственно *умьстность* рѣчей.

Лерсъ придумалъ: «*ultra noli et iam sileas*,» «*in dem Sinne eines Vorder—und Nachsatzes verbunden: wirst du Anstosz geben: gleich höre auf.*» Но во первыхъ такое пониманіе возможно лишь, если съ Бенгли читать «*offendes*», вмѣсто рукописнаго «*offende!*», а такъ какъ въ такомъ измѣненіи преданія никакой нужды нѣтъ, то получается конъектура, основанная на интерполяціи. Кромѣ того редакція Лерса вноситъ въ текстъ положительную несообразность: «если ты замѣтишь, что сдѣлалъ глупость, то не продолжай въ томъ-же духѣ». Еще бы! Въ *подобныхъ* наставленіяхъ *πολύμητις Ὀδυσσεύς* едва ли нуждался.

Намъ кажется, что Горацій просто написалъ:

*Difficilem et morosum offendet garrulus; usque
Non etiam sileas.*

«Болтовня раздражаетъ; но и *отню* отмалчиваться не годится.» А затѣмъ идетъ спеціализація общаго правила.

Такъ, можетъ быть, читалъ еще схолиастъ: «*ne nimis loquage, говорить онъ, nec nimium sis taciturnus.*»

опровергать ее. Остроуміе всѣхъ приведенныхъ толкованій безспорно то, которое предложилъ Марцилій, поставивъ знакъ вопроса послѣ «*sileas*»: «*ultro non etiam sileas?*» могло-бы означать: «*num expectabis, donec ille te tacere iusserit? nonne iniussus etiam sileas?*» Къ сожалѣнію вопросительная форма безусловно исключается контекстомъ.

¹⁾ Фриче ссылается на *Tacit. Hist. III. 62*: «*Caput eius Vitellianis cohortibus ostentatum, ne quam ultra spem foverent*». Неужели Фриче это переводить: «дабы онъ *безъ нужды* (*ultra, quam satis est*) не надѣялся», а не «дабы онъ *больше* (*weiter*) не пытали никакой надежды?»

XV.

Epist. I, 5, 9 sqq.: «*cras nato Caesare festus Dat veniam somnumque dies, inpune licebit Aestivam sermone benigno tendere noctem.*»

«*In his verbis, замѣчаетъ Франке* ¹⁾, *ambiguum est, utrum Divi Iulii Caesaris an Augusti diem natalem significaverit.*» «*Ambiguum*» это можетъ показаться лишь тѣмъ, которые не только сами выражаются такъ небрежно, какъ это дѣлаетъ Франке въ настоящемъ случаѣ, говоря о какомъ-то «*divus Iulius Caesar,*» ²⁾ но и рѣшаются приписать Горацію совершенно уже ошибочное употребленіе *простого cognomen Caesaris* для обозначенія лица обоготвореннаго, къ тому же въ той самой фразѣ, въ которой, по ихъ мнѣнію, говорится объ установленномъ въ честь этого лица праздникѣ ³⁾. Но если никакого сомнѣнія нѣтъ,

1) *Fast. Horat.* p. 203.

2) «*Divus Caesar*» есть *contradictio in adiecto*. Конечно, *окончательно cognomen Caesaris* перешло въ *титულъ* только позже, но уже при Августѣ оброты, вродѣ приведеннаго, навѣрное считались солецизмами (другое дѣло напр. «*divus Traianus Parthicus.*» это вполне рационально, ибо Траянъ вѣдь триумфировалъ *послѣ* консекраціи). Впрочемъ, *провинціальныя* написи въ этомъ отношеніи не особенно строги (см. примѣч. Моммзена въ 6 томѣ *C. I. L. Addit.* p. 841 ad n. 920); притомъ неточность съ теченіемъ времени постоянно возрастаетъ (Eckhel. VI. p. 245). Бываетъ даже такъ, что извѣстный Императоръ названъ *divus*, и затѣмъ все таки слѣдуетъ *титулатура*: напр. *C. I. L. III. 1947*: «*divo Claudio Caesari aug. german. trib. pot. XIII*» или *C. I. L. II. 1049*: «*divus Caesar Augustus Vespasianus censor*» (ibid. 1050), но это уже настоящія монстры. Изъ *столичныхъ* эпиграфическихкихъ памятниковъ (а вѣдь *ius et norma loquendi* опредѣляется ими!) намъ извѣстенъ только *одинъ*—зато дѣйствительно перворазрядный,—въ которомъ-бы встрѣчалась указанная аномальность: это написъ, дважды повторенная на ватиканскомъ обелискѣ (*C. I. L. VI. 882*); но редація ея вообще до того изобилуетъ всякаго рода странностями, что руководствоваться ею ни въ какомъ случаѣ нельзя (обо всемъ этомъ мы надѣемся обстоятельнѣе высказаться въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ настоящихъ «Извѣстій»).

3) Самъ Франке, разумѣется, этого не дѣлаетъ. Кстати прибавимъ, что издатели, защищающіе подобную интерпретацію, прекрасно поступаютъ, не ссылаясь на такіе памятники, какъ *Wilmanns 884*, гдѣ встрѣчается напр. «*natalibus Augusti et Ti. Caesarum*» (написъ относится къ 18 г. по Р. Хр.). Въ свое время мы представимъ анализъ всего декрета. Тутъ же не мѣсто пускаться въ специально эпиграфическія изслѣдованія. Ограничимся замѣчаніемъ, что въ этомъ интересномъ документѣ покойный Августъ сло-

что «*cras nato Caesare*» относить слѣдуетъ къ Августу, то крайне сомнительно, чтобы Горацій *конецъ сентября* причислялъ къ *лѣту*. «*Pridie Idus Augusti auctumnus incipit*», читаемъ мы у Колумеллы (*de re rust.* II, 2.57), который затѣмъ прибавляетъ, что «*VIII. VII. et VI. Kal. Octobr. aequinoctium auctumnale pluviam significat*» (I. I. § 66). Какъ-же Горацій могъ назвать ночь съ 22-го на 23-е сентября «*aestivam*—*посетемъ*», онъ, который въ другомъ посланіи (I, 16, 16), вмѣсто того, чтобы сказать: «вредная для здоровья осень», прямо говорить о «*Septembribus horis*»?

«*Aestivam*», по всѣмъ вѣроятіямъ, испорчено. Даже, еслибъ сентябрь былъ дѣйствительно лѣтнимъ мѣсяцемъ, то и тогда упоминаніе времени года оставалось-бы здѣсь безцѣльнымъ, мы чуть не сказали неумѣстнымъ: вѣдь ужинъ, на который Горацій зоветъ Торквата, имѣлъ происходить не подъ открытымъ небомъ, и поэтъ такъ далекъ отъ мысли, будто онъ «высокою температурой» привлечетъ своего пріятели, что заключаетъ записку характерною любезностью: «*locus est et pluribus umbris, sed nimis arta premunt olidae convivia carpaе: Tu quotus esse velis rescribe*»... (vv. 28—30) ¹⁾.

Перейдемъ поэтому къ эмендаціи. Въ чемъ дѣло? «Завтра праздниъ, говоритъ Горацій; суды закрыты утромъ, можно будетъ слѣдовательно выспаться хорошенько, а сегодняшнюю ночь посвятить *кутежу*: и такъ, дѣла по боку, приходи ужинать» и т. д. Т. е.

inpune licebit

Lascivam sermone benigno tendere noctem.

воиъ «*divus*», а Императоръ Тиберій «Августомъ» ни разу не названы (последнее очень важно для опроверженія рискованныхъ словъ Моммзена *Röm. Staatsr.* II. p. 749. *Anm.* 2), зато «*Augustus*» употреблено неоднократно въ значенія прилагательнаго. Цѣль, конечно, у составителей была, и отгадать ее не трудно. Что касается обыкновенной формулы, то она, какъ извѣстно, гласитъ: «*natalis divi Augusti*» (напр. *Act. Arval.* а. 38: *C. I. L.* VI. p. 470).

¹⁾ Этою простою ссылкой на текстъ Посланія опровергается и вся болтовня о «теплыхъ итальянскихъ ночахъ». Особенно смѣшна глубокомысленность, съ которою приводятъ «параллельное» мѣсто изъ т. н. Кальпурнія I. 1: «*Nondum Solis equos declivis mitigat aestas, quamvis et madidis incumbant praesа gasemis.*» Для оцѣнки достоинства этой цитаты мы рекомендуемъ ее сопоставленіе съ *Tibull.* I, 4. 5 sq.: «*Nudus et hibernae producis frigora brumae, Nudus et aestivi tempora sicca Canis.*» Тутъ тоже противопоставляются другъ другу времена года, какъ у Кальпурнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Гораціеву «*tendere noctem*» стоитъ «*producis tempora*», встрѣчается наконецъ само прилагательное «*aestivus*» можетъ быть, и тутъ оно значитъ *сентябрьскій*?

Искаженіе, очевидно, произошло отъ того, что забыли приписать начальную букву стиха, выпущенную первоначально для каллиграфа, ASCIVAM должно-же было неизбежно перейти въ «aestivam».

«Lascivam», разумѣется, понимать sensu obsceno вовсе не слѣдуетъ. Горацій непосредственно затѣмъ самъ прекрасно объясняетъ этотъ эпитетъ. Къ чему, говоритъ онъ, богатство, если пользоваться имъ запрещено? ¹⁾ «Parcus ob heredis curam nimiumque severus Adsidet insano ²⁾: *potare et spargere flores* ³⁾ Incipiam patiarque vel *inconsultus* haberi. Quid non *ebrietas* dissignat?...» Ужь это-ли не *lascivia*? Тутъ каждое слово подтверждаетъ нашу конъектуру ⁴⁾.

XVI.

Epist. I, 13.16 sqq.: Nec volgo narres, te sudavisse ferendo Carmina, quae possint oculos auresque morari Caesaris. Oratus multa prece, nitere porro ⁵⁾. Vade, vale, cave ne titubes mandataque frangas.

Предпоследній стихъ различно объясняется: «Si te homines curiosi multum orent, говорятъ одни, ut, quid ad Augustum feras, indices ipsis, perge in via et propega». Откуда взялись «homines curiosi»? откуда это выводится, что они просятъ «сказать имъ, какую посылку Виній несетъ Августу»? Обо всемъ этомъ нѣтъ ничего въ текстѣ: это чистѣйшія фантазіи. «Какъ-же, возразятъ намъ, а развѣ изъ *nec volgo narres* этого дополнить нельзя?» Разумѣется, нельзя: «Не хвастайся передъ всякимъ встрѣчнымъ, свазалъ Горацій, что тебѣ поручено передать стихи мои Августу». Если слѣдовательно Виній не проболтался, то ничье любопытство и не могло быть возбуждено: внушеніе поэта въ томъ именно предположеніи и сдѣлано, что пока самъ Виній не по-

¹⁾ Пока въ текстѣ стояло «aestivam», эта фраза ничѣмъ съ предыдущимъ связана не была.

²⁾ т. е. «Dum vitant stulti vitia (въ данномъ случаѣ lasciviam), in contraria currunt (S. I, 2, 24). Такимъ-же образомъ severitas и lascivia противоположаются *A. P. 107*: «(decent) Ludentem lasciva, severum seria dictu».

³⁾ *Lucret. V. 1397 sqq.*: Tum ioca, tum sermo, tum dulces esse cachinni Consuertant... Tum caput atque umeros plexis redimire coronis *Floribus* et foliis *lascivia laeta* monebat».

⁴⁾ Мейнеково «*Festivam*» не годится: «non modo quia proxime praecessit festa dies, sed quia abstinent fere dactylici adiectivo quod est festivus» (L. Mueller).

⁵⁾ Бенгли (?), Лакманнъ, Гауптъ, Мейнеке, Линкеръ и Л. Миллеръ уничтожаютъ точку послѣ «porro» и ставятъ ее послѣ «nitere».

дасть повода къ разспросамъ, его оставляють въ покоѣ. «Ну, а если онъ проболтался»? Помилуйте, если Горацій заранѣе предвидѣлъ бесполезность своихъ наставленій, то онъ ихъ Винію вовсе-бы не давалъ, а послалъ-бы другого!

Другіе гораздо рациональнѣе къ «*oratus*» дополняютъ не: «*ab hominibus obviam venientibus*», а «мною». Но этимъ затрудненіе еще далеко не устранено. О чемъ это Горацій такъ убѣдительно просить? «О томъ, чтобы Виній въ дорогѣ не останавливался, не тратилъ времени на рассказы». Опять эти *рассказы!* Да вѣдь о нихъ же только что была рѣчь (а о неустанномъ слѣдованіи впередъ еще *v. 10: viribus uteris = nitere*), и никакой разумной причины нѣтъ полагать, что именно этому совѣту Горацій придаетъ особенную важность: напротивъ, самое серьезное («*Si validus, si laetus erit*»... и т. д.) онъ сказалъ въ началѣ, послѣднее же «правило поведенія» имѣетъ только второстепенное значеніе.

Нѣкоторые прибѣгаютъ наконецъ къ изобрѣтенію цѣлой фабулы, чтобы внести смыслъ въ 18 стихъ. Такъ какъ Горацій сказалъ «*Vt proficiscentem docui te saepe diuque*», то они думаютъ, что онъ это письмо послалъ Винію въ слѣдъ, узнавши о томъ, что послѣдній застрѣлъ почему-либо на пути. Такъ вотъ теперь поэтъ-де умоляетъ: «продолжай ты наконецъ дорогу». Это совершенно невѣроятво. Во первыхъ письмо, очевидно-же, предназначено для Августа, для публики, а не для Винія: ибо такому человѣку, какимъ послѣдній изображенъ здѣсь, такихъ стихотвореній не посвящаютъ; да и вообще дѣловыхъ писемъ такимъ образомъ никто (даже поэты) не пишетъ. Строить слѣдовательно гипотезы о томъ, не заболѣлъ-ли, не прокутился-ли Виній дорогой, и не посылаетъ-ли ему Горацій съ этимъ письмомъ денегъ, прося его при этомъ поспѣшить въ Римъ—нѣсколько наивно. Фикція, лежащая въ основѣ всего стихотворенія, вѣдь крайне незатѣйлива: Винію просто даны письменныя инструкціи, въ которыхъ повторено все, что ему до снаряженія въ путь было неоднократно излагаемо устно.

Но если даже помощью романовъ мы словъ «*nitere rogato*» объяснить не можемъ, то остается признать 18 стихъ испорченнымъ и обратиться къ эмендаціи его. Предлагаемъ читать:

Oratus multa prece, mi gere morem.

Vade, vale... Cave ne titubes mandataque frangas!

Посланіе состоитъ изъ цѣлаго ряда наставленій, общій смыслъ которыхъ въ томъ, чтобы Виній прилично, съ тактомъ велъ себя при исполненіи возложеннаго на него порученія. Добравшись до конца, Горацій прибавляетъ: «Вотъ видишь, какъ для меня важно, чтобы ты глупостей не надѣлалъ: ужь всячески я тебя упрашивалъ: такъ будь-же

послушенъ, не отступай отъ инструкцій своихъ ¹⁾. Ну, а затѣмъ счастливаго пути!» Въ заключеніе идетъ еще своего рода *post-scriptum*; это, неподобное по юмору, восклицаніе, вырвавшееся якобы у поэта, когда ему приходится разставаться со своими стихами: «Да смотри-же ты у меня, не споткнись, а то еще растянешься, свертокъ переломаешь... и тогда вся твоя миссія выѣденнаго яйца не стобить». «*Titubes mandataque frangas*» мы понимаемъ буквально: вся соль выраженія иначе пропадаетъ, а если сверхъ того соединять переносный смыслъ въ этой фразѣ съ предлагаемымъ чтеніемъ предыдущаго стиха, то выходитъ даже тавтологія. Особенно естественно и хорошо, при нашей интерпретаціи послѣдняго стиха, и то невольное *quasi* противорѣчіе, въ которое поэтъ впадаетъ со своимъ «*Abicito potius*» въ 7 стихѣ. Въ началѣ онъ еще важничаетъ, рисуется, а въ критическій моментъ самъ забываетъ тщательно составленныя имъ инструкціи и помнитъ только свое дѣтище, свои дорогіе стихи.

XVII.

Epist. II. I. v. 90 sqq.: «*Quodsi tam Graeis novitas invisâ fuisset Quam nobis, quid nunc esset vetus? aut quid haberet, Quod legeret tere-retque viritum publicus usus? Vt primum positis nugari Graecia bellis Coepit et in vitium fortuna labier aequa, (95) Nunc athletarum studiis, nunc arsit equorum, Marmoris aut eboris fabros aut aeris amavit, Suspendit picta voltum mentemque tabella, Nunc tibicinibus, nunc est gâ-visa tragoedis; Sub nutrice puella velut si luderet infans, (100) Quod cupide petiit, mature plena reliquit. Hoc paces habuere bonae ventique secundi*».

Мы выписали все мѣсто, чтобы общій смыслъ его сразу былъ ясенъ. Первая часть посланія (начиная съ 18-го стиха) посвящена, какъ извѣстно, полемикѣ съ поклонниками литературной старины, возстававшими противъ новаторства поэтовъ Августова вѣка. Опровергаетъ ихъ, между проч., Горацийъ, указывая на Грецію, превосходство которой во всѣхъ областяхъ искусства именно тѣмъ-де объясняется, что нововведенія въ ней допускались. Непостоянство Грековъ было слѣдовательно въ высшей степени плодотворно, по мнѣнію Горация: косность Римлянъ гораздо болѣе пугаетъ его. Но въ такомъ случаѣ 94-й стихъ стоитъ въ явномъ

¹⁾ «*Oratus multa prese*» можетъ относиться только ко *всему* предыдущему: это такъ сказать *рскантуляция* его содержанія.

противорѣчіи съ требуемымъ содержаніемъ. Человѣкъ, который постоянно твердитъ: «изучайте греческіе образцы», который, говоря *pro domo sua*, ссылается на примѣръ Греціи — не можетъ-же одновременно говорить, что искусство въ ней развилось, потому что она «*coerit—in vitium—labier*». Слово *vitium*, очевидно, испорчено, и никакія интерпретаціи его не спасутъ ¹⁾.

При эмпендаціи 94-го стиха, мы прежде всего должны сопоставить оборотъ «*Graecia... coerit... fortuna labier aequa*» со 101 ст.: «*Nos rases habuere bona ventique secundi*». Изъ подобнаго сличенія не трудно заключить, что Грецію поэтъ сравнивалъ съ *кораблемъ* ²⁾, а благоприятныя для развитія ея благосостоянія условія съ *попутнымъ ветромъ*. А такъ какъ всякій корабль для плаванія нуждается въ водѣ, то съ достовѣрностью можно предположить, что греческій корабль Гораціемъ снускался не въ «пучину порока», а въ *море*. Нельзя-ли поэтому читать:

*Vt primum positis pugari Graecia bellis
Coerit et in vada iam fortuna labier aequa...*

Фраза написана по схемѣ «*navis deducitur in mare*», и неудивительно, что Горацій налегалъ именно на этотъ первый моментъ въ морской жизни судна.

«Не успѣли (*Vt primum*) Греки отдохнуть отъ войнъ, говоритъ поэтъ, какъ уже, вмѣстѣ съ надеждой на лучшее будущее, у нихъ явилось искусство» ³⁾—искусство, т. е. *пугае*, по характерному термину

¹⁾ Произвольное установленіе діалогической формы въ посланіи мѣньше, чѣмъ что либо другое: вся тирада отъ 93-го стиха до 100-го есть прямой отвѣтъ самого Горація на вопросъ: «*quid haberet, quod legeret tereretque virginitim publicus usus?*» Видѣть въ *vitium* «иронію» было-бы тоже крайне натянутое объясненіе.

²⁾ На это уже кто-то указывалъ: въ сожалѣнію, не помнимъ, гдѣ (кажется, въ журналѣ Фленейзена, года два тому назадъ); даже предложенная, на основаніи этой комбинаціи, конъектура у насъ въ памяти не осталась. Что касается обѣихъ догадокъ Лерса къ данному мѣсту (*in lusum, in requiem*), то удовлетвориться ими трудно: однако Лерсъ все таки первый подмѣтилъ искаженіе текста, и за то ему спасибо.

³⁾ *Cic Brut. 12. 45: Pacis est comes otique socia et iam bene constitutae civitatis quasi alumna quaedam eloquentia* («*alumna*,» какъ у Горація: «*sub nutrice*»). *Manil. I, 13: Nos sub pace vacat tantum* (и подражаніе *Германика: quantum etenim possent anni certissima signa—Si non parta quies, te praeside, puppibus aequor Cultorique daret terras, procul arma silerent? Nunc vacat audaces ad caelum tollere voltus...* и т. д.). Не надобно забывать, что особенно нелѣпою выходитъ

прозаическихъ Римлянъ! Такъ Греція для нихъ, даже для Горація, шаловливымъ ребенкомъ и осталась: «*puella velut si luderet infans.*» Но между милою, ко всему изящному воспріимчивою дѣвочкою и порочнымъ существомъ лежитъ-же цѣлая бездна ¹⁾!

илиппика противъ мира въ посланіи, посвященномъ Августу, который вѣдь самъ три раза закрылъ храмъ Яна. Вспомнимъ только, какимъ гордымъ тономъ Императоръ объ этомъ сообщаетъ потомству *Mon. Anc. c. 13*: «*(Ianus) Quiri(num, quem claussum esse (maiores nosti voluere, cum p)er totum i(mperium) populi Roma(ni esset terre)s(tris) nav(alisque) pax, cum p(riusquam) nascer(etur), (ab urbe condita) bis omnino clausum (fuisse prodatur m(emor)iae, ter me pri(ncipe senatus cla)u dendum esse c(en)sui(t)*» (Подлинность текста тутъ гарантирована, какъ извѣстно, сохранившимся греч. переводомъ).

¹⁾ Вотъ у Римлянъ дѣйствительно начиналъ уже «*Ja rabiem verti iocus*» (v. 149), когда наконецъ «*munditiæ*», притомъ именно *греческія*, изгнали «*grave virus*» (v. 158 sq.) изъ ихъ литературы.—Относительно конструкции предлагаемаго чтенія «*coepit in vada labi*» мы еще напомнимъ, что смѣшивать ее съ выраженіемъ: «стала тонуть» было-бы чрезвычайно ошибочно. *Stat. Silv. II, 6, 27 sq.*: «*Nec Paris Oebalios talis visurus amores Rusticus invitas deiecit in aequora pinus*» гораздо смѣлѣе. Это мѣсто, впрочемъ, несомнѣнно испорчено. Поправка Меркленда, которою онъ такъ гордился: «*Troasin invisas*», остроумна, но невѣроятна. Мы убѣждены, что Стаціи написалъ: «*Rupibus Jdaeis deiecit in aequora pinus*». Параллельныхъ мѣсть такое большое количество, что удивительно, почему раньше указанная эмендація не была сдѣлана. Намъ возразить, пожалуй, что «*Rusticus Jdaeas*» (cf. *Hor. c. I, 15, 1 sq. Stat. Silv. I, 2, 214 etc.*) было-бы ближе къ преданію, и мы охотно согласимся такъ читать, если удастся доказать, что хоть у одного поэта встрѣчается «*Rusticus Paris*», вмѣсто *простого* «*Pastor*», или вмѣсто перифразъ, вроде: «*perfidus, incestus, Jdaeus, fatalis pastor*» и т. п.—Жалко, что ни Беренсъ, ни Кестлинъ своего мнѣнія о такихъ мѣстахъ у Стація не высказываютъ. Вполнѣ признавая талантъ и заслуги обоихъ ученыхъ по критикѣ Стація, мы однако далеко не всегда можемъ согласиться и съ ихъ конъектурами. Такъ напр., *Silv. I, 3, 30 sqq.*: «*datur hic transmittere visus et voces et paene manus. Sic Chalcida fluctus Expellunt fluvii, sic dissociata profundo Bruttia Sicanium circumspicit ora Pelorum*»—Беренсъ читаетъ *fluctus expellunt (?) flavi*, а Кестлинъ (по Меркленду, хотя не называя его) очень недавно предлагалъ *dispellunt fluvii*. И то и другое неудачно. Смысль требуетъ, чтобы указывалось на замѣчательную близость Еввіи отъ материка. Эмендировать, кажется, слѣдуетъ: «*Sic Chalcida fluctus Vix solvunt Tyrus*» (*Pars pro toto*, «*Фивы*» въ смыслѣ «*Віотія*» затруднять, особенно у Стація, не можетъ). Иногда Беренсъ сваливаетъ напрасно *onus probandi* на другихъ.

XVIII.

A. P., 46 *In verbis etiam tenuis cautusque serendis* 45 *Hoc amet, hoc spernat promissi carminis auctor.* 47 *Dixeris egregie, notum si callida verbum* 48 *Reddiderit innectura novom.....*

Перестановка стиховъ, предложенная у Бентли, хотя и осмыслила до нѣкоторой степени настоящее мѣсто, такъ что совершенно справедливо принята большинствомъ издателей, однако всѣ трудности приведенныхъ строкъ ею далеко не устраняются. Особенно «promissi» не поддается никакому вѣроятному объясненію. Неудивительно слѣдовательно, что гиперкритики пустили тутъ въ ходъ свой обычный приемъ лѣченія больныхъ текстовъ ампутаціей. Сперва *Ch. Hammerstein*¹⁾, а за нимъ и другіе, объявили 45 ст. подложнымъ. Мотивировка, какъ всегда, самая топорная: «*In jedem Falle, внушаетъ намъ Руббекъ напр., wäre die Vorschrift leer und nichtssagend, erst eine Specialisirung* (слѣдовательно не во всякомъ случаѣ) *des hoc hoc könnte ihr zu einem Inhalt verhelfen*». Такъ надо-же искать, нельзя-ли внести этой специализаціи въ стилистическое правило Горация, не прибѣгая къ атетезамъ! Чтобы мы сказали о судѣ, который приговариваетъ человѣка къ смертной казни единственно на томъ основаніи, что данный субъектъ въ крови? не мѣшаетъ и справиться предварительно, не самъ-ли несчастный раненъ разбойниками.

О чемъ говорить Гораций? О слогѣ; да притомъ не о «дѣловомъ» слогѣ, единственное достоинство котораго въ ясности и точности, т. е. въ томъ именно, чтобы онъ не отвлекалъ отъ содержанія, не обращалъ

Такъ въ предисл. къ Сильвамъ р. XV sq. онъ рукописное чтеніе V. 2.55: «*Fluctibus occiduis*» измѣняетъ, увѣряя, что «*qui sint occidui illi fluctus, nemo adhuc exposuit exponere*». Отчего-же онъ не «исправилъ» тогда Овидіева стиха (*Fast.* I, 314): «*praeseps occiduas ille subibit aquas*», или эпиграмму Корнелія Галла, въ которой встрѣчается: «*talıs ab occiduis Hesperus exit aquis*»?

¹⁾ Въ 1846 г.—Пеерлхампъ въ своемъ изданіи посланія къ Пизонамъ, появившемся въ 1845 г., еще ограничивается тѣмъ, что, согласно съ Бентли, измѣняетъ порядокъ стиховъ 45 и 46. «*Ea transpositio ingeniosi Britannii, гласитъ примѣчаніе на 23 стр., tam simplex et vera est, ut verba perdam, si commendare velim*». Да, о многихъ страницахъ комментарія «геніальнаго Британца» можно сказать тоже самое! Но вѣдь и у «геніальнаго Батава» поучиться можно не малому: жалко только, что у него нашлись подражатели такого калибра.

на себя вниманія,—а о слогѣ *художественномъ* о литературномъ т. св. туалетѣ произведенія: и подобно тому какъ никто на балъ не приходитъ въ дорожномъ костюмѣ, и не путешествуетъ во фракѣ, такимъ-же образомъ и писателю слѣдуетъ остерегаться, чтобы его надгробныя рѣчи не носили водевильнаго характера, и наоборотъ. «Ars Poetica» съ особенною настойчивостью напираетъ на этотъ пунктъ. Возьмите напр. *v. 86 sqq.*: «*Descriptas servare vicesope rumque colores, Cur ego, si nequeo ignoque, poeta salutor?... Versibus exponi tragicis res comica non vult*» и т. д. Ясно слѣдовательно, что и въ 45-й ст., переходя отъ «диспозиціи» (*ordo*) къ слогу, авторъ предпосылаетъ разсужденію объ архаизмахъ, неологизмахъ и пр. общее правило ¹⁾, принципъ всей стилистики: «руководствуйся *содержаніемъ*, соблюдай законы того *поэтическаго рода*, который ты выбралъ»—т. е.:

Hoc amet, hoc spernat pro Musa carminis auctor.

Горацій, какъ извѣстно, очень любитъ этотъ способъ выраженія: у него встрѣчается и «*severae Musa tragoediae*» (с. 2, 1, 9), у него-же «*temperat Archilochi Musam pede mascula Sappho*» (Epl. 1. 19, 28), онъ же говоритъ о «*Salivis Musaque pedestri*» (S. 2. 6, 17), а въ *Ars poetica* упоминается: «*Musa lyrae sollers*» (*v. 407*), словомъ сказать всевозможные роды поэзіи названы по Музѣ соотвѣтственнаго *carmen*, наконецъ тотъ-же оборотъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть восстановленъ и въ разбираемомъ стихѣ.

Разставаясь съ этимъ мѣстомъ, замѣтимъ еще что *Moriz Schmidt* ²⁾ удерживаетъ традиціонный порядокъ стиховъ и читаетъ: «*hoc amet hoc spernet* ³⁾ *promi. Sit carminis auctor in verbis etiam tenuis cautusque serendis*». Помимо всякихъ другихъ соображеній, такая редакція уже потому не годится, что возвращается къ до-Бентлеевской интерпретаціи словъ «*hoc—hoc,*» разумѣвшей тутъ *delectum rerum ipsarum*: опровергать же ея въ тысячный разъ не стоитъ ⁴⁾.

Въ разборъ стиховъ 42—44 мы не входимъ, ибо серьезная эмендація ихъ находится въ тѣсной связи съ труднымъ вопросомъ о по-

¹⁾ *Cic. de Orat. III, 37. Orat. c. 21* и затѣмъ *c. 35—6, § 123*: «*nec semper nec apud omnes nec contra omnes nec pro omnibus nec omnibus eodem modo dicendum arbitror. Is erit ergo eloquens, qui ad id quodcumque decebit poterit accommodare orationem.*»

²⁾ *Horazische Blaetter, p. 30.*

³⁾ «*spernet*» въ Бернской рукописи VIII в.

⁴⁾ Съ другой стороны однако и Пееерлхамповой догадки: «*cautusque legendis*» мы не имѣемъ права вносить въ текстъ.

рядѣ параграфовъ посланія въ архетипѣ, требующимъ особаго изслѣдованія для своего разрѣшенія. Укажемъ лишь на то, что въ 43-й ст. нужно-бы замѣнить первое *iam nunc* словомъ *tantum*; но противорѣчіе съ дивимъ *pleraque* все таки этимъ еще не будетъ устранено. Кто-то уже предлагалъ *pluraque*¹⁾, т. е. «подробности», и напрасно къ этому отнеслись съ пренебреженіемъ²⁾. «Достоинство хорошей диспозиціи, говоритъ Г., въ томъ сказывается преимущественно, что она уничтожаетъ длинноты. Для всего найдется мѣсто, нужно только распланировать свое произведеніе толково». Можно-ли дать лучшій совѣтъ начинающему? Вѣдь неопытность пишущаго въ томъ именно и проявляется, что онъ еще не умѣетъ оцѣнить всей важности рациональной экономіи въ искусствѣ и нагромождаетъ подробности въ ущербъ самому же себѣ. Вульгата, напротивъ того, рекомендуетъ невозможную вещь.

Стихи 40—45 мы слѣдовательно читаемъ такъ: «Cui lecta potenter erit res, nec facundia deseret hunc nec lucidus ordo: ordinis haec virtus erit et venus, aut ego fallor, ut *tantum* dicat iam nunc debentia dici, *pluraque* differat et praesens (?)³⁾ in tempus omittat; in verbis etiam tenuis

1) Sc. *dicere*, съ обычнымъ у Горация эллипсисомъ, который вѣдь, и при традиціонномъ чтеніи, приходится статуировать.

2) Прекрасныхъ параллельныхъ мѣстъ, само собой разумѣется, пропасть: *Cic. pro Cluent. 41, 115. Orat. 17, 55. 29 100* (и, вѣроятно, *de re publ. I, 7*); *Corn. Nep. Att. 21, 5; Verg. Aen. X, 599; Phaedr. III, 10, 59 sq. Stat. Theb. V, 130* и т. д. Вѣдь очень естественно, что въ этомъ оборотѣ употребляются одни *comparativa*: *longius progredi; cumulatius augere; fusius, uberius, copiosius dicere etc.* Тѣмъ не менѣе кто-то еще недавно (кажется въ «*Philologus*») чтеніе *pluraque* третировалъ свысока: смѣшнѣе всего, что референтъ тамъ-же противопоставлялъ ему очень-де «приличную» конъектуру Шнейдевина: «*reliqua*», явно не подозрѣвая, что она даже прозодически невозможна (cf. *Bentley ad Phaedr. I, 31, 13*). Впрочемъ, ни Риббекъ, ни даже Келлеръ, упоминающіе оба о томъ-же «*reliqua*», ошибочности его не замѣтили: трогательное единодушіе ультра-консерваторовъ съ гиперкритиками!

3) Что-бы Орелли ни говорилъ, а «*praesens in tempus*» не безъ причины объясняли въ смыслѣ: «*in tempus idoneum atque magis opportunum*», ибо, при всякомъ другомъ толкованіи, тавтологія съ *differat* несомнѣнна. Въ виду явной испорченности текста *всей* разобранный тирады, мы, въ сущности, имѣли-бы полное право эмендировать и тутъ (тѣмъ болѣе, что поправка крайне проста), но насъ и безъ того обвинять въ отсутствіи самообладанія, такъ ужъ лучше воздержаться до той поры, когда мы представимъ спеціальныи анализъ «поэтики».

cautusque serendis hoc amet, hoc spernat—pro *Musa carminis*—auctor»¹⁾).

XIX.

A. P., 416 sq.; Nec satis est dixisse: ego mira poemata pango; Occupet extremum scabies; mihi turpe relinquist...

«...hoc revera dixisse satis est, si etiam praestatur... potest esse superbia meritis quaesita. Et Horatius non reprehendit superbiam, sed *festinationem*». Эти слова Пеерлкампа намъ кажутся очень основательными. Въдъ сравненіе въ 417 стихѣ никакого другого объясненія не допускаетъ²⁾. Стихоплетъ смотритъ на искусство, какъ дѣти на бѣгъ въ запуски. Онъ хвастается быстротою своей работы, количествомъ своихъ произведеній, а вовсе не качествомъ ихъ. Презираетъ онъ такимъ-же образомъ не тѣхъ изъ собратій, которые пишутъ плохо, а тѣхъ, которые *массою* сочиненій конкуррировать съ нимъ не могутъ. «*Mira* росмата» тутъ ни при чемъ³⁾. Измѣненіе въ текстѣ слѣдовательно необходимо.

Пеерлкампъ предлагалъ: «nec satis est dixisse: *matura* poemata pango» т. е. «я съ *дѣтства* пишу; я, не учившись дѣлу, взялся за него». Остроумно, какъ всѣ догадки Пеерлкампа, но и, по обыкновенію, произвольно. Чѣмъ виновато «ego», что рядомъ съ нимъ стоитъ испорченное слово? Какое мы право имѣемъ трогать тѣ части текста, противъ которыхъ никакихъ возраженій не дѣлали? Отчего не искать чегонибудь, что бы не такъ сильно расходилось съ рукописнымъ чтеніемъ? Отчего, напр., не читать:

Nec satis est dixisse «ego mille poemata pango».

«Я способенъ настрочить цѣлую тысячу стихотвореній». «Mille», въ смыслѣ «sexcenta, innumerabilia», у Горация встрѣчается нѣсколько

1) Причиной путаницы стиховъ въ нашихъ рукописяхъ послужило, вѣроятно, что подлежащее глаголовъ *dicat, differat* и т. д. казалось слишкомъ далеко отстоящимъ отъ нихъ; тогда *auctor* было приписано къ «omittat» или соединено съ нимъ знакомъ, а это, въ свою очередь, повело къ перестановкѣ всей соотвѣтственной строки.

2) «Est imprecatio tracta a ludo puerili; qui enim praest currentibus ad metam pueris, dicere solet: qui primus ad metam venerit, is vicerit eumque in ulnas meas accipiam; qui vero erit ultimus, occupet eum scabies, eum respuam ut scabiosum». *Comm. Cr.*

3) Въдъ и *Crispinus* въ 4-й сат. 2-й кн. вызываетъ Горация на состязаніе словами: «videamus uter *plus* scribere possit», ни единымъ намекомъ не давая понять, что его интересуетъ и *достоинство* стиховъ.

разъ ¹⁾. Совершенно однородное мѣсто мы имѣемъ напр., въ началѣ первой Сатиры второй книги: «*similesque meorum Mille die versus deduci posse*» (v. 3 sq.).

XX.

A. P. v. 436 sq.: «*Si carmina condas, Numquam te fallant animi sub volpe latentes*».

Требуемый смыслъ крайне простъ: «Похваламъ, говоритъ поэтъ, слѣпо не вѣрь; человѣкъ порядочный тебѣ и непріятнаго скажетъ не мало, вѣчно же поддакиваютъ лишь тѣ, которые хотятъ отвести тебѣ глаза отъ недостатковъ твоихъ стихотвореній: это лжецы».

Что въ настоящемъ текстѣ мѣшаетъ такому пониманію? очевидно, слово «*volpe*»: *маской* для обманщика ни въ какомъ случаѣ лисья шкура служить не можетъ; она бы только выдала его. Онъ самъ лиса, потому и прячется. Чѣмъ же онъ въ дѣйствительности маскируетъ свой настоящій взглядъ? Да, разумѣется, *похвалой*: о ней-то, о ея неискренности вѣдь именно рѣчь идетъ!

Горацій, вѣроятно, написалъ:

Numquam te fallant animi sub laude latentes.

Мы уже обращали вниманіе на тождество остроугольнаго L съ V; если вспомнить, какая незначительная разница существуетъ между небрежно писаннымъ D и P, то никого не удивить, что LAVDE перешло въ VALPE, изъ чего и сдѣлали «*volpe*».

Что касается оборота: «пусть тебя не вводятъ въ обманъ души, скрывающіяся подъ похвалой», то онъ, кажется, никакихъ серьезныхъ сомнѣній не вызываетъ, если только не объяснять съ Дедерлейномъ «*fallant*» въ смыслѣ «*lateant*», каковая интерпретація ошибочна не столько, впрочемъ, потому, что создаетъ плеоназмъ (*lateant—latentes*) ²⁾, сколько потому, что путаетъ ходъ мысли. Горацій вовсе не говоритъ: «я не допускаю, чтобы отъ тебя оставались скрытыми затаенныя побужденія (*animi latentes*) восторгающихся твоими стихами; ты обязанъ отличать необыкновенною провидательностью». Во перв., совершенно-же безразлично, съ какой категоріей обманщиковъ мы имѣемъ дѣло: со лгальщиками-ли изъ корысти, изъ желанія поморочить насъ, или наконецъ

¹⁾ напр., «*mille—modis*» с. III. 7.12; «*mille puellarum, puerorum mille fautores*» S. II. 3.325.

²⁾ Это возраженіе Риббека нѣсколько придирчиво въ данномъ случаѣ; cf. напр., *Epod. 5,67 sq.*: *nec herba nec latens in asperis Radix fefellit me locis.*

просто изъ прирожденнаго лакейства. Въ втор. молодые люди и безъ того рѣдко бываютъ хладнокровными наблюдателями, когда же они поэты и заинтересованы въ томъ чтобы ихъ психологическія изслѣдованія оказывались благоприятными для того, надъ которымъ производится анализъ, то послѣдній, разумѣется, долженъ выходить особенно неточнымъ. Внушать слѣдовательно начинающему писателю, что онъ самый компетентный судья для рѣшенія вопроса, папускной-ли энтузіазмъ у его слушателей, или нѣтъ, было-бы въ высшей степени нецѣлесообразно. Гораций такъ и не поступаетъ, а напротивъ того говоритъ: ты вообще не выводи заключенія о достоинствахъ своихъ произведеній изъ того, что найдутся господа, которые будутъ приходить въ экстазъ отъ нихъ, ты на похвалу просто *аниманія не обращай*: она ошибочный критерій для оцѣнки правды. Еслибъ даже она была добросовѣстна, то и тогда вліяніе ея можетъ быть только пагубно, опяняюще. Но въ большинствѣ случаевъ это сущая ложь: ты это такъ и знай (cf. vv. 419—433), и вотъ подобное *принципіальное* недоувѣріе дастъ прекрасные плоды.

«*Animi sub laude latentes*» значить «льстивыя душенки», *льстцы* ¹⁾, и ихъ хвалебныя демонстраціи не должны сбивать съ толку умнаго человѣка относительно качества его стиховъ (а, повторяемъ, вовсе не «относительно свойства тѣхъ расчетовъ, которые могутъ при этомъ быть у хвалящаго!»). Тутъ въ сущности все ясно, обыкновенное же толкованіе ²⁾ создаетъ множество трудностей.

Консервативныхъ комментаріевъ къ слову *volpe* мы, впрочемъ, не приводили, ибо голословность ихъ очевидна. Почти всѣ издатели отмѣчаютъ напр.: «*Sic* (или «*ähnlich*») *Pers V. 117.*: «*Astutam servas vapidum sub pectore volpem.*» Каково: «*sic, ähnlich*!» У Перція: *volpes sub*

¹⁾ Въмѣсто «*ni fallor*» говорятъ же «*nisi me animus fallit*» (Terent. *Heaut.* IV. 2. 1 и т. д.), отчего не сказать про другихъ, что не они, а ихъ *animi* насъ обманываютъ? Объ «*animus*», употребленномъ въ смыслѣ *человѣкъ*, писано безконечно много по поводу «*animus natu gravius*» у Теренція *Heaut.* IV. I. 32 и «*animus consilii non unius anni*» у Горация *c. IV. 9. 34—39*: оба мѣста несравненно рѣже нашего и едва-ли не испорчены.

²⁾ Основанное на комбинаціи 437-й ст. со словами: *reges dicuntur...* и т. д. За него, впрочемъ, говорятъ и такія мѣста, какъ *Sen. Phaedr.* 927: *animisque pulchram turpibus faciem induis*. Предложенное нами въ текстѣ объясненіе вынуждено соображеніями на столько, кажется, всѣми, что—при всемъ нашемъ отиращеніи къ теоріи такъ называемыхъ *lectiones difficiliores*—мы, ради одной *формы*, къ старому комментарію не вернемся.

restore, въ рукописяхъ Горация: *animi sub volpe*. Если *это* одно и то же, тогда, конечно, вмѣсто «ходить на ногахъ», можно смѣло говорить: «ходить на головѣ».

Прибавимъ, что и тутъ первый доказаль нелѣпость преданія Пеерлампа¹⁾. Но конъектура его «*sub amica pelle*» чрезвычайно неудобна. Еще произвольнѣе копія Риббека съ нея: «*volpes sub pelle*»²⁾.

Если-бы наша попытка отстоять чтеніе «*animi*» оказалась неудачною, и критика получила-бы право измѣнить это слово, то мы рекомендовали-бы редакцію: «*nimia sub laude latentes*». Одна буква (а) могла еще быть пропущена и затѣмъ съ полемъ попасть не на свое мѣсто, но чтобы примитивный текстъ претерпѣлъ всѣ тѣ мытарства, о которыхъ толкуютъ тутъ Пеерлампа и Риббекъ, это совершенно невѣроятно³⁾.

Не лишнимъ, кажется, будетъ заключить настоящую статью указаніемъ на нѣкоторыя изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ мы за своими замѣтками рѣшились удержатъ спорадическій ихъ характеръ, и даже не предпослали имъ анализа «основного», по мнѣнію многихъ, вопроса о филиаціи нашихъ рукописей Горация.

¹⁾ P. 150 sq. Но особенно хорошо замѣчаніе на 223-й стр.: «*Qui ita sub aliena forma latent, dicuntur falsi.... Amici isti adeo essent falsae vulpes. Videantur vulpes, revera essent homines candidi.*» Приложите этотъ критерій къ нашему чтенію, и никакихъ абсурдовъ не выйдетъ: «Не руководствуйся сужденіемъ мнимыхъ, поддѣльныхъ друзей» (лицемѣріе ихъ вѣдь доказано поэтомъ выше)—совѣтъ очень разумный.

²⁾ Характеристиченъ тонъ, съ которымъ онъ ее предлагаетъ: «*Ich gebe lieber animi auf*» и т. д.; точно это его собственность! Вообще Риббекъ напрасно воображаетъ, что ему прощается все то, что смиренно выносится, когда оно писано перомъ Пеерлампа. Гениальный человекъ можетъ и пофантазировать, простымъ же смертнымъ не мѣшаетъ имѣть въ виду и *технику* данной дисциплины. Куріозно, что въ настоящемъ случаѣ онъ считалъ вполне естественнымъ умолчаніе «овчины», т. е. главнаго. А между тѣмъ вѣдь такъ легко оставаться хорошимъ стилистомъ, измышляя свои эмендаціи по тѣмъ «либеральнымъ» принципамъ, которыми гиперкритики руководствуются. Написать даже: «*numquam te fallat gannitu vocis adulans*» (такъ Лукрецій V. 1070 о собачьей ласкѣ) было-бы простительнѣе.

³⁾ Столь-же неудачны (уже потому, что *sub* мы ни въ какомъ случаѣ трогать не должны) были-бы чтенія, вродѣ: «*numquam te fallant, asinum seu, fraude latentes*» (хотя «*furto latitare*», «*fraude latere*» etc. довольно употребительныя выраженія) или: «*n. t. f. vel amica fraude latentes*» (тутъ лганье изъ благодушія противопологалось-бы описанному выше злостному). Если «*fallant latentes*» уже похоже на плеоназмъ, то подавно: *fallant fraude latentes*.

Ставить изслѣдованія о подлинной редакціи древнихъ текстовъ въ зависимость отъ окончательнаго рѣшенія задачъ, разбираемыхъ исторіею рукописнаго преданія, значить не только откладывать главную работу ad Kalendas Graecas, но и создавать логическій кругъ, ибо всѣ разногласія между множествомъ «родословныхъ», изобрѣтенныхъ и изобрѣтаемыхъ учеными для объясненія взаимнаго отношенія дошедшихъ списковъ, очевидно-же, коренятся въ разницѣ возрѣній на внутреннее достоинство того или другого различенія и такимъ образомъ приводятъ насъ всегда къ той-же *филологической критикѣ отдѣльныхъ мѣстъ*. Любая изъ этихъ генеалогій, кромѣ того, несравненно гипотетичнѣ самыхъ смѣлыхъ «конъектуръ», въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ послѣднія все таки сопровождаются специальнымъ обсужденіемъ спорныхъ пунктовъ и поставлены въ извѣстныя, подчасъ очень узкія, метрическія и палеографическія рамки, т. е. представляютъ хоть какія нибудь гарантіи научности, первыя же состоятъ изъ ряда грубыхъ обобщеній, опирающихся вовсе не на тотъ статистическій матеріалъ, который приводится въ ихъ пользу, а на неподдающееся никакому контролю, а слѣдовательно и ни для кого не обязательное его толкованіе. Вся поверхность и непослѣдовательность ультра-консерватизма тутъ съ особенною яркостью и проявляется: тѣ самые издатели, которые ни одной эмендаціи новыхъ ученыхъ не принимаютъ, потому что «не считаютъ себя въ правѣ произвольно измѣнять чтенія кодексовъ»,—въ тоже время нисколько не затрудняются *предположить* двѣ, три различныя *рецензіи* нашего текста и на *этомъ* основаніи устанавливать (совершенно-слѣдовательно голословную) классификацію рукописей, причемъ перѣдко *древнѣйшія* элиминируются, потому что въ нихъ *хорошіе* варианты, т. е., «*вѣроятно, интерполяціи*»! ¹⁾.

¹⁾ Прямимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ можетъ служить статья, помѣщенная недавно г. Келлеромъ въ «Рейнскомъ Музеѣ» (XXXIII, 1. 5. 122 fgg.) подъ заглавіемъ: «Ueber die Handschriftenklassen in den Carmina und Epioden des Horaz». Въ предисловіи къ своему изданію К. еще дѣйствительно отличалъ *три* класса *рукописей*, теперь же онъ въ сущности постоянно трактуетъ о *двухъ* классахъ *вариантовъ*, къ которымъ и приурочиваетъ, по мѣрѣ надобности, тотъ или другой списокъ. Названіе *Handschriftenklassen* онъ тѣмъ не менѣ сохраняетъ, явно самъ не замѣчая, что имѣетъ дѣло съ *фикціями*. Куріозно, между проч., и то, что утомительныя прогулки изъ класса въ классъ, которыя у него совершаются манускриптами, ни къ какимъ серіознымъ результатамъ его все таки не приводятъ. Онъ и самъ поминутно признается въ ничетѣ своихъ комбинацій: «in vielen Fael-

Просимъ вѣрить, что мы вполне сознаемъ, какъ важно установление методической группировки рукописнаго аппарата, и что вамъ въ голову не приходитъ рекомендовать возвращеніе къ приемамъ электической критики. Полемика наша ¹⁾ исключительно направлена противъ мертвящаго формализма направленія, успѣхъ котораго былъ-бы равносильнъ изгнанію изъ филологіи всякой истинной эрудиціи, неразлучно связанной съ научной иниціативой. Заслуга Вольфа и Лахманна, т. е. основателей новой филологіи, въ томъ именно состоитъ, что они показали, какъ дипломатическая критика должна идти *рука объ руку* съ конъектуральной, и мы глубоко убѣждены, что терроризація послѣдней такъ-же мало возможна, какъ напр., возвращеніе римской исторіографіи къ до-Нибуровскимъ принципамъ.

Въ примѣч. на 79 стр. вкралась опечатка, совершенно искажающая смыслъ нашихъ словъ. Въ послѣдней строкѣ снизу читать слѣдуетъ не: „Но какъ же въ немъ оказываются *тогда* оды?“, а: „Но *разъ* въ немъ не оказывается *больше* оды?“ Дѣло въ томъ, что „*vetustissimus Leidensis*“ Удендорпа мы невольно отождествили съ знаменитымъ кодексомъ, Гейнзиева коллиція котораго была уже извѣстна Бентли,— и едва-ли мы ошиблись.

Г. Зенгеръ.

len, говоритъ онъ напр., wtrd man sich nach aller Muehe sagen muessen, dass es unmoeglich ist die Lesarten von (I+II)' oder von III', also der vormoenchischen III Classe mit Sicherheit zu bestimmen». Невольно рождается вопросъ, откуда у людей, дающихъ себѣ такіа *testimonia paupertatis*, берется духъ, чтобы вставать противъ приложенія къ дѣлу менѣе бесплодныхъ методовъ?—Объемъ настоящей статьи не позволяетъ намъ распространяться о шаткости и даже внутренней противорѣчивости той группировки рукописей, которую Келлеръ неоднократно предлагалъ, но въ недалекомъ будущемъ мы надѣемся имѣть случай подробно высказаться объ этомъ предметѣ.

¹⁾ Намъ нѣсколько разъ приходилось выше оспаривать воззрѣнія лейпцигскаго профессора Фриче: о смерти его мы узнали только во время печатанія настоящей статьи, такъ что смягчить тона своихъ возраженій уже не имѣли возможности.

III.
ПРИЛОЖЕНИЕ.

ANALYZED

ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ

ВЪ ИХЪ ЯЗЫКЪ, БЫТЪ И ПОНЯТІЯХЪ
ПО ДАННЫМЪ ЛЕКСИКАЛЬНЫМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАЛЕОНТОЛОГІИ СЛАВЯНЪ

АНТОНА БУДИЛОВИЧА.

ПОСВЯЩАЮТСЯ

АДОЛЬФУ ИВАНОВИЧУ ДОБРЯНСКОМУ,

НА УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Разсмотрѣніе существительныхъ, относящихся къ естествознанію.

АДОЛЬФУ ИВАНОВИЧУ ДОБРЯНСКОМУ

НА УГОРСКОЙ РУСИ

ПОСВЯЩЕНІЕ.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ

Адольфъ Ивановичъ!

Въ исторіи развитія народнаго самосознанія австро-угорскихъ славянъ Ваше имя всегда будетъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ, на ряду съ именами Шафарика, Коллара, Штура и многихъ другихъ. Въ теченіе трехъ уже десятилѣтій Вы были и остаетесь одушевленнымъ и непреклоннымъ знаменосцемъ борцовъ за идею славянскаго освобожденія и объединенія въ той странѣ и при такихъ обстоятельствахъ, гдѣ и самые мужественные изъ славянскихъ патріотовъ падали духомъ и оставляли ряды. Цѣлое поколѣніе славянскихъ дѣятелей воспиталось подъ благотворнымъ вліяніемъ Вашихъ идей и примѣра. Глубина сосредоточенной на Васъ любви всѣхъ сознательныхъ друзей славянства и ненависти его враговъ одна можетъ измѣрить значеніе Вашихъ заслугъ для славянской идеи.

Къ сожалѣнію, Ваше имя и плодотворная дѣятельность всего меньше извѣстны въ той странѣ, на которую всегда съ особенною любовью обращено было Ваше вниманіе и которая имѣетъ полное право гордиться Вами, какъ вѣрнымъ и славнымъ сыномъ своего народа, именно въ Россіи. Но придетъ время, когда ея историкъ пойметъ связь между судьбами Руси равнинъ и Руси горъ и отведетъ Вамъ почетное мѣсто въ ряду политическихъ и общественныхъ дѣятелей русскаго народа.

Счастливыя обстоятельства позволили мнѣ не только ознакомиться полнѣе другихъ съ Вашей дѣятельностію, но и вступить съ Вами въ дружескія и родственныя связи.

Не имѣя возможности другимъ, болѣе достойнымъ Васъ образомъ, публично выразить мое удивленіе къ Вашему уму, характеру и дѣятельности, я позволилъ себѣ украсить Вашимъ монументальнымъ именованіемъ первыя страницы настоящаго труда, посвященнаго изслѣдованіямъ языка, быта и понятій первобытнаго славянства. Мною руководило при этомъ и убѣжденіе, что Вы принадлежите къ числу тѣхъ политическихъ людей, которые не только понимаютъ связь настоящаго съ прошедшимъ, но и свои общественные идеалы выработали на основаніи глубокаго изученія прошлыхъ судебъ народовъ. Лишь въ этой глубинѣ историческаго образованія могу я найти себѣ разгадку той ширины и глубины Вашего политическаго міросозерцанія, которыя дѣйствуютъ столь неотразимо на каждую открытую мысль и смѣлый характеръ.

Мои изслѣдованія стремятся вызвать хоть блудячіе огни, хоть туманныя тѣни изъ могилъ первобытнаго славянства. Руководствуясь ихъ указаніями, быть можетъ, удастся, если не мнѣ, то другимъ изслѣдователямъ, разгадать нѣкоторыя изъ тайнъ, окружающихъ эти загадочныя могилы непробуднаго прошлаго. Кто привыкъ, какъ Вы, давать вѣсь урокамъ прошлаго, тотъ, и не будучи спиритомъ, легко пойметъ интересъ вызванія души изъ гробовъ прародителей современнаго славянства и бесѣды съ ними.

Въ этихъ соображеніяхъ нахожу я поддержку для своего мнѣнія, что Вы благосклонно примете украшенный Вашимъ именованіемъ трудъ и правильно оцѣните мысли и чувства, руководившія мною при этомъ посвященіи.

Антонъ Будилевичъ.

Нѣжинъ 1878.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ ряду источниковъ для изученія первобытныхъ эпохъ жизни народовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ языкъ. По своей древности онъ ровесникъ первыхъ человѣческихъ могилъ, костей, орудій; но по своей выразительности онъ далеко превосходитъ эти нѣмые слѣды человѣческаго прошлаго. «Es gibt ein lebendigeres zeugniss über die völker als knochen, waffen und gräber, und das sind ihre sprachen. Sprache ist der volle athem menschlicher seele, wo sie erschallt oder in denkmälern geborgen ist, schwindet alle unsicherheit über die verhältnisse des volks, das sie redete, zu seinen nachbarn. für die älteste geschichte kann da, wo uns alle andern quellen versiegen oder erhaltene überbleibsel in unaufösbarer unsicherheit lassen, nichts mehr austragen als sorgsame erforschung der verwandschaft oder abweichung jeder sprache und mundart bis in ihre feinsten adern oder fasern». Яковъ Гриммъ, сказавшій эти прекрасныя слова ¹⁾, представилъ и лучшіе образцы того, какъ можетъ и долженъ пользоваться данными языка историкъ, этнографъ, миѳологъ, юристъ, философъ. Онъ доказалъ въ теоріи и на дѣлѣ, что исторія словъ представляетъ самый надежный и наглядный матеріалъ для исторіи человѣческаго быта, понятій и учреждений. Ни Тацитъ, ни саги, ни хроники не доставили Гримму такого обширнаго запаса точныхъ данныхъ для культурной исторіи древнихъ германцевъ, какъ нѣмецкій языкъ. Лишь благодаря широкому примѣненію лингвистики, удалось Гримму соорудить на прочныхъ началахъ науку германскихъ древностей.

Отправляясь отъ идей Гримма, французскій ученый Пюте сдѣлалъ блестящую попытку возстановить по языку картину жизни первобытныхъ аріевъ, въ замѣчательномъ своемъ сочиненіи: *Les origines Indo-Européennes* (Paris 1850—63, I—II).

Финнологъ Альквистъ воспроизвелъ такую же попытку въ примѣненіи къ древностямъ финскимъ, въ сочиненіи: «Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen (Helsingfors 1875).

¹⁾ Geschichte der deutschen sprache. I, 5.

Значеніе языка, какъ древнѣйшей и важнѣйшей лѣтописи народовъ, не ускользнуло отъ вниманія изслѣдователей и славянскихъ древностей. Перечисляя источники и пособия для изученія «Славянскихъ старожитностей», Шафарикъ указываетъ и на языкъ славянской, говоря: *naposledy i sám jazyk, sak starý, přesný a bohatý, jakovýt' jest bez odporu náš slovanský, sahající původem svým do mnohem starší doby, nežli všecky ostatní písemné i nepísemné prameny dějepisu našeho, ve mnohém ohledu nad míru výnosným jest zřídlem národních našich starožitností, a začasť i tam, kde nás všecky jiné prameny i pomůcky opouštějí, neočakávaně mnoho světla poskyťá, bud' že jej vážíme z písemních památek, které co do jednotlivých slov pro nás již s dobou herodotickou, co do celých spisův ale teprva s Cyrilem a Methodiem 855 se začínají, bud'to že čerpáme ze studnice živé, z mluvy národní, obecné. V obojí zajisté případnosti nalezáme v jazyku svém sklad roličných pomyslův, zprav a vědomostí, vydávajících nám o mnohých odjinud nedostupných věcech svědectví původem svým starožitné, přesnotou velecenné, patrností a razností zavažné»¹⁾.*

Въ примѣненіи къ русскимъ древностямъ такой взглядъ на языкъ съ большою ясностію выраженъ за 28 лѣтъ передъ симъ И. И. Срезневскимъ: «Для изученія событій временъ позднѣйшихъ есть у историковъ много различныхъ матеріаловъ, есть лѣтописи, записки современниковъ, памятники юридическіе, памятники литературы, наукъ, искусствъ, живыя преданія народа. Отъ перваго же времени жизни нашего народа не сохранилось почти ничего подобнаго,—и первыя страницы нашей исторіи остаются незаписанными. Онѣ и останутся бѣлыми до тѣхъ поръ, пока не приметъ въ этомъ участія филологія. Она одна можетъ написать ихъ. Пусть она и не скажетъ ничего о лицахъ дѣйствующихъ, пусть обойдется въ своемъ разсказѣ и безъ собственныхъ именъ; безо всего этого она будетъ въ состояніи разсказать многое и обо многомъ. Она передастъ быль первоначальной жизни народа, его нравовъ и обычаевъ, его внутренней связи и связей съ другими народами—тѣми самими словами, которыми выражалъ ее самъ народъ,—передастъ тѣмъ вѣрнѣе и подробнѣе, чѣмъ глубже проникнетъ въ смыслъ языка, въ его соотношеніи съ народной жизнью, и проникнетъ тѣмъ глубже, чѣмъ большими средствами будетъ пользоваться при сравненіи языковъ и нарѣчій сродныхъ»²⁾.

Въ подтвержденіе этихъ возрѣній приведенъ авторомъ анализъ 22 словъ, важныхъ въ исторіи древнерусскаго права и быта³⁾.

¹⁾ Sebrané spisy. I, 27.

²⁾ Мысли объ исторіи русскаго языка. 1850 г. стр. 20, 21.

³⁾ ib. 181—184.

Съ большой настойчивостію обращался въ языку при изслѣдованіяхъ археологическихъ чешскій ученый Воцель. Уже въ 1850 году, въ своей статьѣ «O předhistorických obyvatelich české země a šíření se indoevropských narodů vůbec» ¹⁾ онъ включилъ языкъ въ кругъ источниковъ славянской археологіи, разобравъ съ этой цѣлью дюжины три славянскихъ словъ. Лѣтъ черезъ 14 Воцель опять возвратился къ этому вопросу въ статьѣ «O vzdělanosti slovanského narodu v prvotních sidlech jeho» ²⁾. «V nesnadnou se úlohu uvazuje, читаемъ мы здѣсь, kdo se pokuší o zpytování počátků vzdělanosti národu slovanského. Zpráv historických k počátkům těm se vztahajících naprosto se nedostává, a některé hmotné ostatky a památky v staropohanských hrobích odkryté mohou sloužiti jen poněkud k objasnění jednotlivých dob vzdělaností dávnych věků; pročez se zdá, jakoby ani půdy nebylo, na niž by se základ takového zpytování bezpečně položití mohl. Nicméně zachovala se památka, nikoli v starých letopisech aneb v hrobích ukrytá, nýbrž až posud co nejdražší poklad z minulosti uchovaná a s životem národů slovanských srostlá, zachoval se jazyk slovanský, jehož kořeny sáhají do mlhavého pravěku, daleko za pomezí dějepisem vytknuté. V jazyku obrazí se duch a původní osobnost národů; řeč národní jest tudíž nit ariadnina, po nížto se v bludišti předhistorickém domakati můžeme výsledkův važných, jichžto jinak dosíci nelze» ³⁾. Взглядъ этотъ подтвержденъ Воцелемъ и на дѣлѣ разборомъ болѣе сотни древнѣйшихъ славянскихъ словъ.

Почти весь этотъ лингвистическій матеріалъ, съ нѣкоторыми прибавочными замѣчаніями, внесенъ Воцелемъ и въ его «Pravěk země české» (Прага 1868, ст. 246—255).

Гильфердингъ въ своей статьѣ «Древнѣйшая исторія славянъ» ⁴⁾, Крекъ въ соч. «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» ⁵⁾ и многіе другіе славянскіе изслѣдователи также обращались къ языку за свѣдѣніями по культурной исторіи первобытныхъ славянъ. Въ широкихъ размѣрахъ воспользовался лингвистическимъ матеріаломъ г. Шулекъ въ своей поучительной статьѣ «Pogled iz biljarstva и praviek Slavenah а narose Hrvatah» ⁶⁾, гдѣ разсмотрѣно около 450 словъ, относящихся къ праславянской ботаникѣ.

Какъ ни цѣнны упомянутые нами и многіе другіе опыты примѣненія лингвистики къ славянской археологіи, этнографіи и культурной

¹⁾ Časopis českého muzeum 1850, II. стр. 260—262.

²⁾ Č. ř. m. 1864, IV. стр. 353—370.

³⁾ Ib. 353.

⁴⁾ Вѣстникъ Европы 1869 г.

⁵⁾ Graz 1874, стр. 40—55.

⁶⁾ Rad jugoslavenske akademije 1877, кн. 39.

исторіи, однако нельзя не признать, что они не только не исчерпали, но едва лишь затронули обширный матеріалъ славянскаго языка, въ примѣненіи къ задачамъ историческимъ. Лексикальное богатство славянскаго языка, взятаго въ совокупности его живыхъ и вымершихъ говоровъ, измѣряется не дюжинами, не сотнями, даже не тысячами словъ, а сотнями тысячъ! Одинъ «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Даля обнимаетъ до 200,000 словъ ¹⁾; прибавьте сюда запасы малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, исчерпайте историческіе памятники русскаго языка и вы легко достигнете 300,000 словъ варицательныхъ. Число именъ собственныхъ, особенно названій топографическихъ, едва ли не превзойдетъ этой суммы. Такимъ образомъ лексическій запасъ русскаго языка, на всемъ пространствѣ его распространенія и за всѣ періоды развитія, превышаетъ, безъ сомнѣнія, полъ милліона словъ. Но русскій языкъ есть не болѣе, какъ одна, хотя и сильнѣйшая вѣтвь языка славянскаго; до какой же цифры дойдетъ сумма словъ во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ въ совокупности! Если произвести самый полный учетъ обширнаго числа синонимовъ въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, то и тогда останется неисчерпаемое обиліе матеріаловъ для изслѣдованій какъ лингвистическихъ, такъ и историческихъ.

Эта ширина и глубина заключенныхъ въ языкѣ матеріаловъ для исторіи представляетъ много заманчиваго для изслѣдователей; но съ другой стороны безбрежность этого моря словъ и понятій можетъ дѣйствовать и подавляющимъ образомъ на ихъ предпримчивость. Заманчивая перспектива новыхъ, но отдаленныхъ горизонтовъ науки можетъ ли разсѣять всѣ опасенія въ ихъ недостижимости?

Къ счастью въ настоящее время наука располагаетъ уже надежнымъ компасомъ для плаваній по океану словъ. Такимъ служитъ научный методъ—уравненія однородныхъ величинъ и отысканія неизвѣстныхъ по извѣстнымъ. Правильное примѣненіе къ славянскому языку сравнительнаго метода, завѣщаннаго Боппомъ, Гриммомъ, В. Гумбольдтомъ, должно привести къ столь же надежнымъ выводамъ въ области славянской археологіи и исторической этнографіи, какъ выводы, уже достигнутые этимъ путемъ въ фонетическомъ и морфологическомъ отдѣлахъ славянской грамматики.

Для того, чтобы слово сдѣлалось историческимъ памятникомъ, грамотою, необходимо дать ему прежде всего хронологическое опредѣленіе: когда возникла она, эта миниатюрная грамота? Другой вѣсь имѣетъ

¹⁾ Ч. I, стр. XIII.

въ главахъ историка грамота, медаль, или монета, изготовленная вчерашній день, и другой—возникшая за 1000, 2000, 3000 лѣтъ передъ симъ. Поэтому первую задачей лингвистической палеонтологіи является выдѣленіе древнѣйшихъ словъ языка отъ старыхъ, а послѣднихъ отъ новыхъ. Но какъ это сдѣлать? Письменные памятники славянскаго напр. языка не восходятъ по своему возникновенію далѣ одного тысячелѣтія отъ нашихъ дней; къ тому-же они обнимаютъ лишь частичку лексикальнаго матеріала, хранящагося въ народной памяти. Даже исчерпавъ ихъ въ полной мѣрѣ, мы остановимся на самомъ рубежѣ славянскихъ древностей и принуждены искать другого ключа для входа въ ихъ священныя палаты. Такой ключъ находится въ живой памяти славянскихъ народовъ, во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ нарѣчій. Разсматривая словари послѣднихъ, мы замѣчаемъ, что для выраженія однихъ понятій имѣются слова общія во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, для другихъ—свойственныя отдѣльнымъ группамъ послѣднихъ, для третьихъ наконецъ—особое въ каждомъ нарѣчьи. Не представляютъ ли эти три группы словъ соотвѣтствія съ тремя разными эпохами жизни славянскихъ народовъ? Не находится ли распространенность словъ по нарѣчіямъ въ прямой зависимости и отношеніи съ ихъ сравнительною древностію? Въ послѣднемъ случаѣ х нашего уравненія, т. е. возрастъ слова, всегда бы можно отыскать по извѣстнымъ его величинамъ, т. е. распространенности даннаго слова въ нарѣчіяхъ.

Кто смотритъ на языкъ, какъ на органическое произведеніе природы человѣческаго духа, какъ на эманацию народной мысли и вмѣстѣ гибкій ея органъ, тотъ не станетъ объяснять случайностями существованія во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ множества лексикальныхъ параллелей. Онѣ должны были образоваться какимъ нибудь органическимъ путемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ возможно допустить историческое заимствованіе; но дѣйствіе послѣднаго всегда было ограничено между славянами разрозненностію ихъ жизни на громадной территоріи, раздѣленной и природою, и судьбами политическими. Въ большинствѣ такихъ лексикальныхъ совпаденій между нарѣчіями необходимо слѣдов. допустить доисторическое сродство, происхожденіе отъ одного общаго первоисточника. Полную силу имѣютъ въ этомъ вопросѣ соображенія, высказанныя Воцелемъ: «Z důkladného skoumání zvěčnělého šafařka jde na jevo, že do V, VI a VII století spadá stěhování-se rozličných kmenů slovanských, t. čechů, Lužičanů, Lutičů, Bodrců, Korutanů, Srbů, Chorvatů, Dalmatinců a Slovanů Bulharských z původní všeslovanské vlasti mezi Baltickým a černým mořem do nových vlastí na západě a jihu se šířících, kde každý z těchto kmenů položil základy samostatného, histo-

rického i společenského života. Majíce na zřeteli poměry zeměpisné, politické a společenské v dobách dřevnějšho středověku panující, ne budeme váhati přisvědčiti tomu, že za oněch, ba i za posdejších dob, užšho, na vedomí společného původu se zakládajícího spojení nebylo mezi Slovany ruskými a korutanskými, mezi Polany a Srby, mezi čechy a Slovany illyrskými a bulharskými; ba víme, že stykání-se čechů s nejbližšími jich sousedy slovanskými více v svarlivém dotykání-se, nežli v přátelské vzájemnosti záleželo. Jak medle měli bychom se domýšleti, žeby tenkrát, asi v VIII, IX neb X století mezi různými národy slovanskými byly mohly konati se nějaké úmluvy neb porady směřující k ustanovení společného pojmenování předmětů a pojmů takových, které v pozdějších oněch dobách ve známost jednotlivých daleko od sebe vzdálených kmenů vešly? Vímet' ze zkušenosti vlastní, s jakými obtížemi zápasiti jest při podniknutí takovém i za našeho věku, kde pismo, tisk, věda a urychlené cestování podniknutí taková nad míru usnadňují. Poměry ty na mysli majíce nabýváme přesvědčení, že názvy pojmů a předmětů ve všech slovanských jazycích stejně znějící a se zhodující byly vznikly u Slovanů již dříve, nežli tito z původní slovanské vlasti částky soukmenovců na východ a k jihu vyslali, aby co nová odvětví slovanská tam se osadili ¹⁾.

Такимъ же взглядомъ на дѣло руководствовался Я. Гриммъ, когда на основаніи общихъ словъ во всѣхъ германскихъ нарѣчіяхъ писалъ свои блестящія первыя главы «Исторіи нѣмецкаго языка»; отъ этой точки зрѣнія отправлялся и Пикте въ своей «Лингвистической палеонтологіи первобытныхъ Аріевъ».

Принимая мысль о прямомъ отношеніи между распространенностію и древностію славянскихъ словъ за достовѣрное научное положеніе, рѣшилъ и авторъ предлагаемаго труда представить рядъ изслѣдованій объ эпохахъ или относительной древности словъ, примѣнительно въ эпохамъ народной жизни. Въ ходѣ этихъ изслѣдованій постепенно опредѣлились и установились свѣдующія общія правила для хронологіи славянскихъ словъ.

1. Древнѣйшими словами нашего языка должны быть признаны тѣ, которыя, будучи повсемѣстно распространены въ славянскихъ нарѣчіяхъ, встрѣчаются и въ другихъ арійскихъ языкахъ. Это остатки *дославянскаго* періода жизни языковъ нашей семьи; ихъ можно уподобить орудіямъ каменнаго періода въ палеонтологіи.

2. Второй слой составляютъ тѣ слова, для которыхъ не представляется параллелей въ другихъ арійскихъ языкахъ, но которыя встрѣчаются во всѣхъ главныхъ представителяхъ славянской семьи языковъ.

¹⁾ с. е. ж. 1864, IV. стр. 355—356.

Это слова *праславянскія*,—остатки бронзоваго періода лингвистической палеонтологіи.

3. Къ третьей группѣ принадлежатъ слова, свойственныя двумъ основнымъ группамъ славянскихъ нарѣчій, но не извѣстныя въ третьей. Это древній, но не праславянскій уже слой языка: мы называемъ его *древнеславянскимъ*,—железнымъ періодомъ лингвистики.

4. Последнее наконецъ и новѣйшее наслоеніе языка представляютъ слова, свойственныя отдѣльнымъ нарѣчіямъ, или немногимъ ближайшимъ членамъ нашей семьи языковъ. Съ точки зрѣнія общеславянской такіа слова представляются *областными* провинціализмами.

Эти общія правила не имѣютъ однако абсолютнаго значенія, а должны быть ограничены въ примѣненіи разными побочными условіями и соображеніями.

По отношенію къ первому правилу необходимо имѣть въ виду историческіа заимствованія словъ, происходившіа и въ древнее, и въ новое время.

Въ большинствѣ случаевъ слово заимствованное хранитъ печать своего происхожденія въ неорганическихъ перезвукахъ по нарѣчіямъ; такъ напр. сравнивая славянскія названія для огуза *sativa*: рус. рясъ, болгар. оризъ, хорв. giž, хорут. ogez, gajž, чеш. gežje, в. луж. gajv, пол. guż (§ 62, 16) ¹⁾, мы встрѣчаемъ въ нихъ такіа звукоизмѣненія, которыя не могутъ быть объяснены законами славянской фонетики, а потому свидѣтельствуютъ о заимствованіи слова изчужда, съ лат. *ogiza*, *gisium*, или нѣм. *Reiss*. Но бываютъ случаи, когда слово заимствованное не представляетъ такихъ звуковыхъ искаженій; такъ *clupea harengus* называется въ ц. слав. селдь, рус. сельдь, болгар. селдь, чеш. sled', пол. sledź (§ 96, 18). Слово это не имѣетъ корня въ славянскомъ языкѣ и по всей вѣроятности заимствовано съ др. сѣв. нѣм. *sild*, но въ такое старое время, что успѣло уже окрѣпнуть въ звукахъ славянскаго языка. Совершенно другое объясненіе должно быть предложено относительно звуковаго единства въ славянскихъ названіяхъ для *nicotiana tabacum*: рус. табакъ, хорв. tabak, хорут. tabak, tobak, чеш. tabak, в. луж. tobak, пол. tabaka (§ 58, 63). Слово это образовалось конечно въ недавнее время, изъ того же источника, что нѣм. *Tabak*; оно не успѣло исказиться въ звукахъ лишь по новости своего происхожденія.

Бываютъ наконецъ случаи такого совпаденія названій всеславянскихъ съ другими арійскими, что не представляется возможности положительно рѣшить на лингвистической почвѣ вопросъ объ ихъ средствѣ доисторическомъ, или историческомъ заимствованіи; такъ лат. *gara* но-

¹⁾ Мы цитируемъ здѣсь параграфы нашего изслѣдованія.

ситъ названія: въ ц. слав. рѣпа, рус. рѣпа, болгар. рѣпа, серб. репа, хорут. гера, чеш. ģера, пол. gзера (§ 60, 10). Заимствованы ли эти слова съ дат. въ отдаленное время, или произошли независимо отъ одного съ лат. источника, рѣшить довольно трудно.

Эти примѣры показываютъ, что при опредѣленіи дославянской древности словъ необходимо постоянно имѣть въ виду возможность историческихъ взаимодѣйствій между языками родственными, особенно сосѣдними и въ строгости фонетическихъ соотношеній по нарѣчіямъ цѣлать гарантіи противъ смѣщенія словъ дославянскихъ съ заимствованными въ древнее или новое время.

Что касается затѣмъ правилъ отнесенія словъ къ разряду праславянскихъ, древнеславянскихъ и областныхъ, то при этомъ необходимо имѣть въ виду не только степень ихъ распространенности на нарѣчіяхъ, но и взаимныя отношенія послѣднихъ. Если мы встрѣчаемъ одно слово въ нарѣчіяхъ болгарскомъ и сербскомъ, либо чешскомъ и польскомъ, а другое въ русскомъ и хорутанскомъ, либо въ сербскомъ и польскомъ, то конечно выводъ объ относительной древности этихъ словъ будетъ не одинъ и тотъ-же, такъ какъ вѣроятность позднѣйшихъ заимствованій очень велика въ первомъ случаѣ, при давнемъ сосѣдствѣ нарѣчій, и очень мала въ послѣднемъ, при полной ихъ отчужденности какъ географической, такъ и исторической. На этомъ основаніи мы не считаемъ возможнымъ относить къ числу словъ древнеславянскихъ тѣ, которыя распространены въ цѣлой группѣ нарѣчій сосѣднихъ (напр. во всѣхъ южныхъ), но не встрѣчаются въ нарѣчіяхъ болѣе отдаленныхъ и принадлежащихъ къ другой географической и исторической группѣ (напр. въ западныхъ или восточныхъ).

Мы принимаемъ при этомъ не двѣ основныя группы славянскихъ нарѣчій, какъ предлагали аббатъ Іосифъ Добровскій и Шафарикъ, а три, выдѣляя, по примѣру Надеждина, Срезневскаго, Максимовича, русскій языкъ въ особый отдѣлъ, срединный между діалектическими полярностями славянскаго запада и юга, хотя и сближающійся болѣе съ послѣднимъ. Въ пользу такого выдѣленія можно привести много соображеній какъ лингвистическаго, такъ и историческаго характера. Для нашей цѣли достаточно указать на то, что русскій языкъ представляетъ величину несоизмѣримую ни съ однимъ изъ остальныхъ славянскихъ нарѣчій какъ по внѣшней силѣ и могуществу, такъ и по внутреннему богатству и самостоятельности построенія. Лишь соединенія нѣсколькихъ славянскихъ нарѣчій, какъ напр. всѣхъ южныхъ, или, всѣхъ западныхъ, могутъ до известной степени уравнивать русскій языкъ и представлять однородную съ нимъ діалектическую единицу. Вотъ

почему отсутствіе извѣстнаго слова въ коренныхъ русскихъ говорахъ равносильно для насъ его отсутствію въ цѣлой трети славянскихъ нарѣчій и служитъ основаніемъ относить происхождение такого слова не къ праславянскому, а къ древнеславянскому періоду.

При изслѣдованіи хронологіи славянскихъ словъ необходимо обращать вниманіе не только на фактъ ихъ существованія въ одномъ или нѣсколькихъ говорахъ, нарѣчійхъ, либо въ группахъ послѣднихъ, но и на относительную силу тѣхъ говоровъ и нарѣчій, такъ какъ слово, сохраненное памятью милліоновъ и десятковъ милліоновъ лицъ, имѣетъ болѣе признаковъ древности, чѣмъ уцѣлѣвшее въ сознаніи тысячъ или десятковъ тысячъ душъ. Могутъ представиться конечно отдѣльные случаи, когда слово специально резьянское, лужицкое, кашубское древнѣе общерусскаго; но эти исключенія не подрываютъ общаго правила о большемъ консерватизмѣ массъ, чѣмъ отдѣльныхъ лицъ, а равно о большей независимости отъ случайныхъ вліяній народовъ и языковъ большихъ, чѣмъ малыхъ. Поэтому при изслѣдованіяхъ лингвистико-палеонтологическихъ бѣльшаго вниманія заслуживаютъ нарѣчія сдѣланыя и распространенныя, чѣмъ слабыя и вымирающія, хотъ и послѣднія скрываютъ нерѣдко въ своихъ вѣдрахъ отдѣльные архаизмы глубочайшей древности.

Исключительное положеніе занимаетъ въ средѣ славянскихъ нарѣчій языкъ церковнославянскій. Древность его памятниковъ ставитъ его на первое мѣсто въ изслѣдованіяхъ по славянской филологіи; но въ примѣненіи къ разсматриваемому вопросу значеніе ц. слав. языка нѣсколько ослабляется его смѣшаннымъ составомъ. Въ его образованіи приняли участіе нѣсколько славянскихъ нарѣчій, изъ коихъ главными были болгарское, сербское и русское. Вслѣдствіе того ц. слав. слова не имѣютъ той діалектической опредѣленности, которая желательна при розысканіяхъ хронологіи словъ. Имѣя однако въ виду, что первоначальной родиной ц. слав. языка былъ славянскій югъ, и что значительныя русскія примѣси могли проникать въ него лишь въ позднѣйшее сравнительно время, возможно установить правило, что слова ц. слав. суть югославянскія и лишь въ маломъ процентѣ случаевъ русскія. Послѣднія можно въ большинствѣ случаевъ выдѣлить на основаніи ихъ отсутствія въ живыхъ говорахъ югославянскихъ и присутствія въ русскихъ.

При опредѣленіи хронологіи словъ, рядомъ съ разсмотрѣнными усложненіями, происходящими отъ особенностей въ построеніи и взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій, встрѣчаются и другія, зависящія то отъ подробностей въ распредѣленіи словъ по нарѣчіямъ, то отъ вѣшняго вида и внутренняго значенія самыхъ этихъ словъ.

Во многихъ случаяхъ не представляется возможности провести слово по всѣмъ важнѣйшимъ нарѣчіямъ; такъ напр. для словъ югъ (§ 10, 4), смерчъ (§ 12, 4), иней (§ 16, 4), вѣдро (§ 17, 1), ковыль (§ 58, 19), дубрава (§ 65, 5) и многихъ другихъ мы не находимъ параллелей въ польскомъ нарѣчіи; для словъ криница (§ 25, 3), мель (§ 26, 5), муль (§ 29, 5), сѣра (§ 44, 1) не встрѣчаемъ примѣровъ въ сербо-хорватскомъ и т. п. Причислять ли такія слова къ праславянскимъ или къ древнеславянскимъ? Мы принимаемъ за правило, что при отсутствіи слова лишь въ одномъ изъ главныхъ славянскихъ нарѣчій западныхъ или южныхъ возможно все таки отнести его къ праславянскимъ, такъ какъ его присутствіе во всѣхъ остальныхъ, особенно въ великорусскомъ, служить сильной поддержкой его древности. Сомнѣнія въ этомъ оправдываются лишь въ томъ случаѣ, если внѣшній составъ слова не представляетъ особенной твердости, самостоятельности и однородности; такъ напр. слова югъ, иней, вѣдро носятъ въ своемъ составѣ, въ потерѣ связи съ глагольными корнями, печать своей древности; между тѣмъ слова суша terra continens (§ 30, 4), заливъ (§ 23, 2), бездна (§ 37, 2), пристань (§ 23, 3), растение (§ 50, 2), животное (§ 83) и т. п. могли образоваться и впоследствии независимо, дѣйствіемъ аналогичнаго метафоризма въ разныхъ нарѣчіяхъ. Точно также разнообразные суффиксы словъ, напр. метель, метелица, матежь, меѣва, zomet (§ 12, 6) и т. п. ослабляютъ вѣроятность ихъ праславянскаго происхожденія.

Всѣ эти сомнѣнія должны быть выражены при опредѣленіи древности слова либо пониженіемъ его на одну ступень (напр. низведеніемъ праславянскаго въ группу древнеславянскихъ, а послѣдняго въ отдѣлъ областныхъ), либо оставленіемъ его хронологическаго опредѣлителя подъ вопросомъ, что должно свидѣтельствовать о неполной надежности рѣшенія и отличать область догадокъ отъ области положительныхъ мнѣній.

Но опредѣленіе возраста слова не достаточно еще само по себѣ, чтобы сдѣлать его матеріаломъ историческимъ. Мало было пользы наукѣ отъ убѣжденія въ глубокой древности гіероглифовъ до тѣхъ поръ, пока не найденъ ключъ къ ихъ чтенію и пониманію! Необходимо опредѣлить и древній смыслъ древняго слова: лишь тогда оно станетъ грамотой вѣковъ минувшихъ.

Немного есть въ славянскомъ языкѣ словъ, имѣющихъ однообразное значеніе во всѣхъ памятникахъ и во всѣхъ говорахъ; большая часть словъ имѣютъ по нѣскольку параллельныхъ, иногда же и діаметрально противоположныхъ значеній. Такъ напр. миръ означаетъ mundus, рах (§ 1, 1), свѣтъ mundus, lux (§ 1, 2, § 3, 1), цвѣтъ flos, color (§ 56, 1) и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этимологія ведетъ насъ къ восстано-

вленію кореннаго, слѣд. древнѣйшаго изъ значеній слова, напр. трескъ *frago*, *fulmen* (§ 15, 2), блескъ *splendor*, *fulgur* (§ 15, 4) и т. п.; но въ большинствѣ случаевъ этимологическій анализъ коренныхъ словъ, даже при помощи сравненій съ другими арійскими языками, приводитъ насъ къ выводамъ очень гадательной достовѣрности и заставляетъ искать другихъ точекъ опоры. Такими представляются: во 1, общій логическій анализъ расходящихся значеній слова, съ пріисканіемъ вѣроятнаго ихъ центра, и во 2, примѣненіе того-же статистическаго приѣма, который владуть въ основу при опредѣленіи возраста звуковъ и формъ языка.

Слово шипъ имѣетъ напр. четыре значенія: *aculeus*, *spina*, *goxa*, *sagitta* (§ 55, 5). Этимологія не даетъ намъ указаній на коренное значеніе этого слова; между тѣмъ значеніе *aculeus* легко могло служить логическимъ исходомъ для трехъ остальныхъ значеній: возможно предполагать, что оно и служило таковымъ. То-же основаніе можетъ быть приложено къ опредѣленію древнѣйшаго изъ четырехъ значеній слова гадъ *pausea*, *sordes*, *reptile*, *serpens* (§ 97, 1). Надобно впрочемъ согласиться, что этотъ логическій приѣмъ ведетъ лишь къ гипотезамъ, а не къ рѣшеніямъ, такъ какъ языкъ имѣетъ свою особую логику, часто очень отличную отъ индукцій и дедукцій нашей личной логики.

Болѣе опоры въ явленіяхъ языка имѣетъ другой изъ вышеприведенныхъ приѣмовъ—статистическій. Онъ основывается на предположеніи, что многіе, имѣя большую память, лучше сохранили древнія значенія словъ, чѣмъ немногіе. Такимъ образомъ значеніе, распространенное въ 5—6 сильныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, носить болѣе признаковъ древности, чѣмъ уцѣлѣвшее въ одномъ или двухъ слабыхъ. Большинство голосовъ имѣетъ слѣд. нѣкоторое, хотя и условное, примѣненіе въ этой области. Если напр. мы видимъ, что слово *зной* во всѣхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и западныхъ означаетъ *aestas* и лишь въ нѣкоторыхъ южныхъ *sudor* (§ 5, 1, § 130, 1), то мы имѣемъ основаніе предположить, что первое значеніе древнѣе втораго. По той-же причинѣ и *гора шона* древнѣе значенія *гора silva* (§ 34, 1, § 65, 9) и т. п.

Бываютъ однако случаи, гдѣ при нѣсколькихъ значеніяхъ слова ни одного нельзя назвать господствующимъ; тутъ уместно предположеніе, что уже въ древнюю эпоху данное слово имѣло нѣсколько параллельныхъ значеній (какъ напр. свѣтъ *mundus*, *lux* § 1, 2, § 3, 1, лишай *lichen*, *impetigo* § 59, 17, § 135, 9), или одно, но шаткое и не вполне опредѣлившееся (напр. костеръ *bromus secalinus*, *festuca*, *fibra dura plantarum* § 58, 24, § 52, 2, или бедро *femur*, *crus*, *соха* § 121, 5).

Руководствуясь этими правилами и соображениями, возможно определить съ достаточной точностію возрастъ и исходное значеніе многихъ словъ нашего языка. Было-бы заблужденіемъ выдавать результаты, достигнутые этимъ путемъ, за математическія аксіомы. Въ области наукъ историческихъ никогда нельзя говорить о математической точности рѣшеній; достаточно, если онѣ имѣютъ точность приблизительную, какъ цифры статистики и основанные на нихъ выводы этой науки. Имѣя въ своемъ распоряженіи цѣлые ряды такихъ приблизительныхъ величинъ, проверяя и ограничивая однѣ изъ нихъ другими, учитывая въ самой широкой степени все шаткое и сомнительное, лингвистическая палеонтологія можетъ дойти до выводовъ столь же надежныхъ, какъ добытые статистикой въ области явленій социальныхъ.

Руководствуясь этими взглядами и слѣдуя изложеннымъ правиламъ, рѣшился авторъ этихъ строкъ произвести рядъ изслѣдованій по хронологіи словъ славянскаго языка, съ примѣненіемъ добытыхъ лингвистическимъ путемъ выводовъ въ цѣляхъ исторической географіи, этнографіи, народной психологіи и культурной исторіи славянъ. Планъ этихъ разысканій слѣдующій.

Изъ имѣвшихся въ распоряженіи автора лексикологическихъ пособій, списокъ которыхъ будетъ помѣщенъ ниже, выбраны тѣ коренныя, а отчасти производныя и сложныя слова, которыя показались автору имѣющими большую или меньшую важность для характеристики разныхъ сторонъ народнаго быта и понятій славянъ. Такимъ образомъ составилась запасъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ славянскихъ названій важнѣйшихъ предметовъ и явленій, качествъ, дѣйствій и отношеній, которыя разсортированы затѣмъ въ группы: 1. именъ существительныхъ, 2. прилагательныхъ, 3. глаголовъ и 4. частицъ. Такъ какъ въ предлагаемую часть нашихъ разысканій вошли слова лишь первой и важнѣйшей группы, т. е. имена существительныя, то въ дальнѣйшемъ мы ограничимся замѣчаніями о послѣднихъ.

Имена существительныя распадаются, по своему значенію, на конкретныя и абстрактныя. Изъ круга первыхъ выдѣлены въ особую рубрику тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ естествознанію: вотъ эти-то послѣднія и составляютъ предметъ разсмотрѣнія въ предлагаемой первой серіи изслѣдованій. Такихъ словъ оказалось до тысячи. Они распределены въ шесть слѣдующихъ группъ:

1. слова имѣющія отношеніе къ космографіи, метеорологіи, физикѣ, и географіи;
2. „ „ „ геологіи, минералогіи, металлургіи;
3. „ „ „ ботаникѣ;

4. Слова имѣющія отношеніе къ зоологіи;
5. „ „ „ анатоміи и фізіологіи животныхъ;
6. „ „ „ медицинѣ;

Дальнѣйшая группировка словъ сдѣлана по внутренней связи значеній, съ постепеннымъ переходомъ отъ родового къ видовому и отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, т. е. параллельно постепенному суженію логическаго объема и расширенію содержанія понятій. Впрочемъ, задача автора не требовала педантической выдержанности въ подробностяхъ приложенія этого общаго начала; наоборотъ, нѣкоторыя отступленія отъ него даже вызываемы были самими фактами языка и той самобытной систематикой понятій, которая выражается въ этимологическихъ соотношеніяхъ звуковъ и значеній.

Тѣснѣйшія группы словъ соединены въ отдѣльные параграфы, допущенные съ цѣлью облегченія ссылокъ, независимыхъ отъ общей пагинаціи изданія.

Общая схема хронологическаго анализа словъ и ихъ значеній сводится къ слѣдующему:

1. слово въ его русской формѣ, а при отсутствіи послѣдней, въ формѣ церковнославянской или другой основной;
2. латинскій терминъ, соотвѣтствующій древнѣйшему либо основному значенію этого слова въ славянщинѣ;
3. опредѣленіе возраста слова, терминами: дославянскій, праславянскій, древнеславянскій, областной, въ видѣ положительномъ или условномъ, подъ вопросомъ;
4. замѣчанія объ этимологіи слова, съ параллелями изъ языковъ родственныхъ, или указаніемъ источниковъ заимствованія, гдѣ представлялась къ тому возможность или необходимость;
5. образцы даннаго слова по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, при слѣдующемъ порядкѣ послѣднихъ: а) церковнославянское; б) русское (великор., бѣлор. и малорусское); в) болгарское; г) сербское (старос. и ново-сербское) съ хорватскимъ; д) словено-хорутанское съ резьянскимъ; е) словацкое или угро-словенское съ чешскимъ; ж) верхнелужицкое съ нижнелужицкимъ; з) полабское или древанское; и) кашубское съ польскимъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведены, вслѣдъ за разсмотрѣнными словами, ихъ симазіологическія параллели, съ цѣлью лучше отѣнить формы старья отъ позднѣйшихъ наслоеній языка и вмѣстѣ представить матеріалъ для славянской синониміки. Очень возможно, что многія изъ этихъ областныхъ параллелей окажутся, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, восходящими къ древнимъ или даже первобытнымъ эпохамъ жизни нашего языка.

Итоги отдѣльных главъ для хронологіи словъ подведены въ концѣ каждой изъ нихъ, при чемъ разсмотрѣнныя прежде слова распределены въ трехъ группахъ:

- а) слова *праславянскія*, обнимающія и отдѣлъ словъ дославянскихъ, съ которыми они составляютъ древнѣйшій слой въ толщахъ нашего языка;
- б) слова *древнеславянскія*, образованныя въ средніе вѣка его жизни;
- в) слова *областныя*, представляющія новѣйшее наслоеніе въ тѣняхъ этого языка,

Чтобы достигнуть большей сосредоточенности и ясности изложенія, разысканія *лингвистическія* строго выдѣлены отъ *историко-этнографическіихъ*, составляющихъ вторую, прикладную часть труда. Последняя обнимаетъ всѣ главныя рубрики отдѣла лингвистическаго, представляя переработку результатовъ послѣднаго для цѣлей исторической науки.

Авторъ предлагаемаго изслѣдованія очень далекъ отъ мысли о непогрѣшимости всѣхъ частныхъ избраннаго метода и всѣхъ подробностей его примѣненія и выводовъ. Вопросительные знаки, сопровождающіе значительную часть хронологическихъ опредѣленій словъ, достаточно свидѣтельствуютъ о взглядѣ автора на характеръ его умозаключеній: они имѣютъ видъ и значеніе болѣе гипотетическое, чѣмъ ассерторическое. Такой характеръ выводовъ зависитъ какъ отъ неравной благонадежности источниковъ, такъ и отъ сложности условій, влияющихъ на опредѣленіе возраста словъ.

При всемъ томъ авторъ столь убѣжденъ въ вѣрности основаній избраннаго метода и въ возможности чрезъ слой подобныхъ гипотезъ добраться до кладовъ древности, что онъ превозмогъ и свои сомнѣнія, и сухость матеріи, и рискъ блужданій по путямъ непроложеннымъ, и чрезъ необозримое море словъ пустился въ путь на едва мелькающую въ отдаленіи землю праславянскую.

Въ заключеніе этого введенія въ изслѣдованіе представимъ списокъ лексикологическихъ пособій, послужившихъ для него матеріаломъ, съ указаніемъ тѣхъ сокращеній, подъ которыми онѣ цитуются.

По индоевропейскому языкознанію:

1. Пикте: Pictet A. Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs. Essai de paléontologie linguistique. Paris 1859—63. I. II.

Сочиненіе важное по основной мысли, научному методу и талантливому изложенію; но результаты его, какъ лингвистическіе, такъ и историческіе, требуютъ внимательной провѣрки. Вотъ почему, пользуясь имъ, по однородности задачи и приемовъ, и цитую его сближенія словъ, мы нисколько не принимаемъ на себя отвѣтственности за всѣ эти сближенія.

2. Фикъ: Fick A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Dritte Auflage. Göttingen 1874—76. I. II. III.

Тутъ собраны итоги сравнительнаго анализа арійскихъ словъ, особенно ученыхъ германскихъ. Какъ compendium, составленное по множеству пособій, сочиненіе это очень важно и удобно для пользованія. Вотъ почему оно предпочтено многимъ другимъ, болѣе самостоятельнымъ, но менѣе полнымъ трудамъ въ этой области.

По общеславянскому языкознанію:

3. Fremdw.: Miklosich Fr. Die Fremdwörter in den Slawischen Sprachen. Wien. 1867.

Очень важное изслѣдованіе, написанное авторитетнымъ ученымъ, но не безъ натяжекъ въ пользу заимствованій въ славянскій изъ древне-нѣмецкаго.

4. Maцен. С. Sl.: Matzenauer Ant. Cizi slova ve Slovanskýchъ řečech. Brno 1870.

Въ сочиненіи этомъ можно найти много основательныхъ поправокъ и важныхъ дополненій къ вышепоименованному труду Миклошича.

По церковно-славянскому языку.

5. L. P.: Miklosich Fr. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum auctum. Vindobonae 1862—65.

Этотъ словарь гораздо обширнѣ Востоконскаго, котораго существенное содержаніе исчерпано Миклошичемъ. Особую цѣнность получаетъ онъ и отъ множества важныхъ этимологическихъ соображеній, принадлежащихъ отчасти Миклошичу, отчасти другимъ лингвистамъ, сочиненія коихъ цитуются имъ въ необходимыхъ случаяхъ. При многихъ словахъ находятся въ L. P. и параллели изъ новославянскихъ нарѣчій, особенно-же словено-хорутанскаго, какъ материнскаго языка составителя.

6. V. Gr. II: Miklosich Fr. Vergleichende Grammatik der Slawischen Sprachen. II-er Band. Stammbildungslehre. Wien 1875.

Тутъ исчислены суффиксы именъ и глаголовъ, съ объясненіемъ этимологическаго происхожденія очень многихъ славянскихъ словъ. Особенно обильны образцы изъ ц. славянскаго и хорутанословенскаго нарѣчій.

По русскому языку:

7. Даль: Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Москва 1863—66. I—IV.

Самый обширный и надежный из русских словарей. Лишь в этимологическом анализе слов автор нередко дѣлает промахи.

8. Бусл. Ист. хр.: Вулаевъ Ѡ. Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. Москва 1861.

За отсутствіемъ историческаго словаря русскаго языка, хрестоматія эта можетъ служить пособіемъ при опредѣленіи возраста нѣкоторыхъ русскихъ словъ.

9. Горбач. Акт. яз.: Горбачевскій Н. Словарь древняго актоваго языка сѣверозападнаго края и царства польскаго. Вильна 1874.

Словарь этотъ заключаетъ нѣсколько сотенъ юридическихъ и бытовыхъ терминовъ западнорусскихъ, смѣшанныхъ съ польскими: сочиненіе болѣе пригодное для юриста, чѣмъ для лингвиста.

10. Носов.: Носовичъ И. И. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія. С.П.Б. 1870.

Словарь Носов. вмѣщаетъ большой запасъ словъ, взятыхъ отчасти изъ актовъ, отчасти изъ живаго употребленія. Жаль, что первые не отличены отъ вторыхъ какимъ нибудь знакомъ.

11. Закрев.: Закревскій Н. Словарь малороссійскихъ ідіомовъ. Въ «Старосвѣтскомъ бандуристѣ», кн. 3-ей. Москва 1861.

Это самый лучший пока словоуказатель для малорусскаго нарѣчія. При каждомъ словѣ отмѣченъ его источникъ—книжный или устный. Полонизмы сличены съ ихъ польскими прототипами.

12. Петруш. Петрушевича свящ. въ с. Печевѣжинѣ въ Галиціи, Славянорусскій словарь. Рукопись.

Эта рукопись разсмотрѣна нами во Львовѣ, у каноника Антонія Петрушевича, брата составителя словаря. Между словами церковно-славянскимъ и общерусскими въ немъ находится большой запасъ словъ «малорус.», или галицкихъ провинціализмовъ, объясненныхъ синонимами латинскими и нѣмецкими. Этотъ словарь заслуживалъ бы изданія.

13. Пись.: Пискуновъ Ф. Словниця украинської мови. Одесса 1873.

Словарчикъ этотъ далеко уступаетъ Закревскому въ надежности матеріала и его обработкѣ. Слова расположены по буквамъ латинскаго алфавита, хотя и писаны кириллицей!

14. Левч.: Левченко М. Опытъ русско-украинскаго словаря. Кіевъ 1874.

Словарь, не имѣющій научнаго значенія, а лишь практическія цѣли.

По болгарскому нарѣчію:

15. Богор.: Богоровъ И. Л. Българско-френски рѣчникъ. Дѣлъ второй. Віена 1871.

Словарь этотъ обнимаетъ большой запасъ словъ, но многія изъ нихъ сомнительной подлинности, особенно въ отдѣлѣ отвлеченныхъ и техническихъ терминовъ. Замѣтно вліяніе словарей русскихъ, хотя авторъ и стремился по возможности ограничить область этого вліянія.

16. Цанъ.: Sankof A. und D. Grammatik der Bulgarischen Sprache. Wien 1852.

При грамматикѣ находится довольно полный болгарско-нѣмецкій словоуказатель, не лишенный значенія.

17. Каравел.: Каравеловъ Л. Памятники народнаго быта Болгаръ. Москва 1861.

Въ концѣ книги болгарско-русскій словоуказатель.

По сербскому и хорватскому нарѣчьямъ:

18. Дан.: Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина Српских. Биоград 1863—64. I—III.

Важное пособіе, составленное по первымъ источникамъ и рукой знатока.

19. Вукъ: Вукъ Стефановић Караџић: Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима. Беч 1852.

Образцовый этнографическій словарь.

20. Лавр.: Лавровскій П. Сербско-русскій словарь. С. П. Б. 1870.

Словарь этотъ вмѣщаетъ большой матеріалъ, выбранный какъ изъ сербскихъ, такъ и изъ хорватскихъ словарей, и съ большой точностію переведенный на русскій языкъ.

21. Стул.: Stulli J. Rjecsoslozje slovinsko-italiansko—latinsko. Dubrovnik 1806. I. II.

Тутъ собранъ обширный запасъ словъ какъ изъ устныхъ, такъ и изъ письменныхъ, главнѣйше далматинскихъ, источниковъ, которые и цитуются въ своихъ мѣстахъ. Главный недостатокъ этого словаря заключается во внесеніи въ него многихъ церковнославянскихъ и даже русскихъ словъ, хотя послѣднія могутъ быть выдѣлены на основаніи приложенныхъ ссылокъ.

22. Вольт.: Voltiggi J. Ricsoslovnik Illirskoga, Italjanskoga i Nيماتskoga jezika. Весс 1802.

Это словарь не научный, а практический, имѣющій лишь второ-степенное значеніе при сопоставленіи съ предыдущимъ.

23. Шуль.: šulek B. Deutsch-kroatisches Wörterbuch. Agram 1860. I. II.

Лучшій изъ новохорватскихъ словарей; но онъ неудобенъ для справокъ по отсутствію хорватско-нѣмецкой части.

По словено-хорутанскому и резьянскому нарѣчьямъ:

24. Янеж.: Janežić A. Popolni ročni slovár Slovenskega in Njemskega jezika. Celovec 1851.

Лексиконъ очень обильный словами, но безъ научной ихъ обработки. Въ 1874 г. въ Целовцѣ вышло новое его изданіе, безо всякихъ почти измѣненій.

25. Вольфъ: Deutsch-slovenisches Wörterbuch, herausgegeben auf Kosten des H. H. Fürstbischofes von Laibach A. A. Wolf. Laibach 1860. I. II.

Самый обширный и лучший изъ словенскихъ словарей, но безъ словено-нѣмецкаго отдѣла, что затрудняетъ пользованіе имъ.

26. Бод.: Бодуэнъ-де-Куртене И. Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. Лейпцигъ 1875.

Въ видѣ приложенія къ этому изслѣдованію изданъ: «Резьянскій ватихизисъ». Лейпцигъ 1875.

Это единственное надежное пособіе для изученія резьянскихъ говоровъ. Къ сожалѣнію запасъ словъ тутъ очень незначителенъ.

По угрословенскому и чешскому нарѣчьямъ:

27. Бернол.: Bernolak A. Slowár Slowenski česko-latinsko-njemecko-uherski. Budaе 1825—27. I—VI.

Словарь, составленный въ широкихъ размѣрахъ, но безъ указаній топо—и библиографическихъ. Не совсѣмъ строго проведено тутъ различіе словацкаго отъ чешскаго.

28. Юнгм.: Jungman J. Slovník česko-njemecký. Praha 1835—39. I—V.

Образцовый историческій словарь, обнимающій отчасти и словацкое нарѣчіе, съ присоединеніемъ къ матеріаламъ письменнымъ и устнаго.

29. Ранкъ: Rank J. Nový slovník kapesní jazyka českého a njemeckého. Praha 1871—75. I. II.

Самый точный и полный изъ практическихъ чешскихъ словарей.

По верхне-лужицкому и нижне-лужицкому нарѣчьямъ:

30. Пфуль: Pfuhl Prof. Łužiski Serbski Słownik. Budyšin 1866.

Прекрасный этнографическій словарь.

31. Цваръ: Zwahr J. G. Niederlausitz-wendisch-deutsches Handwörterbuch. Spremberg 1847.

Не обширный, но толковый практическій словарчикъ.

По полабскому нарѣчію:

32. Шлейх.: Schleicher A. Laut und Formenlehre der Polabischen Sprache. S. Petersburg 1871.

Въ концѣ сочиненія довольно полный словоуказатель.

33. Микуц.: Микуцкій С. Остатки языка Полабскихъ Славянъ. Варшава 1873.

Это попытка звуковой реставраціи нѣсколькихъ сотъ полабскихъ словъ, на основаніи матеріала изъ статьи Пфуля: Pomniki Połobjan Slowjanščiny, въ čas. Mac. Serb. 1863—64.

По кашубскому и польскому нарѣчіямъ:

34. Цейн. Срезнев.: Образцы Кашебскаго нарѣчія, собранные Ф. С. Цейновой и приготовленные къ изданію И. Срезневскимъ. С. П. Б. 1852.

34. Сеп. Skôrb.: Cenowa Fl. Skôrb Kaszêbskosłovjnske mðve. Svjese 1866—68.

Изъ этихъ изданій можно выбрать сотни двѣ-три словъ, отличныхъ отъ польскаго; но ихъ значеніе не всегда можно опредѣлить, по отсутствію при изданіяхъ словоуказателей.

36. Стрем.: Стремлеръ Фонетика Кашубскаго языка. Воронежъ 1874.

Въ концѣ есть словоуказатель кашубско-русскій, заключающій нѣсколько сотъ оригинальныхъ словъ.

37. Линде: Linde B. Słownik języka Polskiego. Wydanie 2-e. Lwów 1854—60. I—VI.

Обширный и ученый историческій словарь, заключающій много параллелей и изъ другихъ славянскихъ нарѣчій.

38. Б. Арк.: Booch—Arkossy F. Nowy dokładny Słownik Polsko-niemiecki i Niemiecko-polski. Leipzig. 1873. I. II.

Очень полный и точный практическій словарь.

Исчисленными трудами далеко не исчерпывается лексикологическая литература славянъ: она измѣряется не десятками, а сотнями изданій. Однако для цѣлей нашего изслѣдованія не только возможно, но и необходимо было ограничиться важнѣйшими лишь трудами, во избѣжаніе лишнихъ повтореній и пережевыванія того-же матеріала.

Нѣкоторыя изъ вышепоименованныхъ пособій стоятъ на высотѣ самыхъ строгихъ научныхъ требованій; другія не достигаютъ и средняго ихъ уровня. Особенно недостаточны лексикальныя пособія для изученія говоровъ малорусскихъ, болгарскихъ, резьянскихъ, полабскаго, кашуб-

скаго; не вполнѣ удовлетворительны также и словари нарѣчій хорутанскаго, словацкаго и нижнелужицкаго. Но особенно прискорбно отсутствіе историческаго словаря русскаго языка.

Качество лексикологическихъ пособій не можетъ не отражаться на характерѣ лингвистическихъ выводовъ; но слѣдуетъ ли отсюда, что впредь до изданія полныхъ и совершенныхъ словарей по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ мы должны отказаться отъ всѣхъ изслѣдованій въ области словъ? Еслибъ такою мыслию руководились Боппъ, Гриммъ, Гумбольдтъ, Поттъ, Бюрнуфъ, Курціусъ, Шлейхеръ, Дичъ, Пикте, Фикъ, Востоковъ, Миклошичъ и др., то мы не имѣли бы большей части тѣхъ изслѣдованій, благодаря которымъ языковеднѣ заняло такое прочное и почетное положеніе на рубежѣ наукъ естественныхъ и историческихъ.

Слѣдуя ихъ поощрительному примѣру представляетъ и авторъ на судъ знатоковъ первую часть изслѣдованій по хронологіи словъ славянскаго языка, въ связи съ эпохами славянской жизни, въ надеждѣ встрѣтить въ нихъ сочувствіе къ основной идеѣ труда, при всѣхъ недостаткахъ и промахахъ въ подробностяхъ его развитія.

«И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправлявая Бога дѣля, а не клените, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ; слышите Павла апостола глаголюща: не клените, но благословите».... (Лѣтопись по Лаврент. списку. Спб. 1872. 463—464.)

А.

ОТДѢЛЪ ЛИНГВИСТИЧЕСКІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Космографія, метеорологія, физика, географія.

§ 1.

Миръ, свѣтъ, вселенная.

1. *Миръ mundus, рах*: слово праславянское; его сближаютъ съ санскр. *mītra* другъ и зенд. *mīthra* договоръ (Fick W. I, 177; II, 633). Въ ц. слав. миръ рах, mundus (L. P.); рус. миръ, миръ вселенная, сходка, согласіе, тишина (Даль); болгар. миръ раіх, monde (Богор.), Friede, Ruhe (Цанк.); ст. серб. миръ mundus, рах (Дан.), н. серб. мир рах (Вукъ), хорв. mir mundus, рах (Стул.); хорут. mir Friede (Янеж.); чеш. mir Friede, Welt (Ранкъ); вер. луж. мѣг Friede (Пфуль); пол. mir id. (Линде), Welt (Б. Арк.).

Итакъ въ юговост. нарѣчіяхъ уцѣлѣли оба значенія слова миръ—mundus и рах; въ нарѣчіяхъ же сѣверозападныхъ преобладаетъ второе изъ этихъ значеній. Что касается первоначальнаго значенія этого слова, то его трудно опредѣлить, такъ какъ этимологія его не ясна и дѣлаемые сближенія съ формами минъти, мимо, митѣ не вполне убѣдительно. Судя по аналогіи словъ mundus, *κόσμος*, можно предполагать, что и въ слав. миръ—mundus есть дальнѣйшее развитіе значенія миръ—рах. Во всякомъ случаѣ названіе вселенной миромъ должно было произойти во время праславянское, на почвѣ доисторическаго развитія нашего языка.

2. *Свѣтъ mundus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ праарійскимъ *svaita, kvaita albus, lux* (W. I, 61, 438). Въ ц. слав. свѣтъ lux, aurora (L. P.), свѣтъ mundus (ib.); рус. свѣтъ состояніе про-

тивное тѣмъ, вселенная, міръ (Даль); болгар. свѣтъ monde, lumière (Богор.); серб. свиѣтъ mundus, multitudo, dies (Вукъ), хорв. svjet mundus, seculum, lux (Стул.); хорут. svet Welt (Вольфъ); словац. swet mundus (Бернол.), чеш. swět lux, mundus (Юнгм.); пол. swiat Licht, Welt (Линде).

Надобно предполагать, что первичное значеніе этого слова было lux; но и производное-mundus относится къ періоду праславянскому.

3. *Вселенная mundus*: слово древнеславянское, образованное по образцу греч. *ὀλουμένη*. Въ ц. слав. въселенная terra, habitata (L. P.); рус. вселенная бѣлый свѣтъ, міръ, земля (Даль); серб. васиони свиѣтъ orbis terrarum (Вукъ); хорут. vesoljen svēt id. (Янеж.). Формы серб. и хорут., хотя образованы по типу ц. слав., представляютъ искаженіе, примѣнительно къ народной этимологіи отъ всь-силнь, всь-вольнь (ср. V. Gr. II, 148, 150).

Въ ц. слав. всь-міръ означало mundus (L. P.); въ др. рус. также встрѣчается эта форма (Бус. Ист. хр. 458).

4. Русскій языкъ употребляетъ еще древнеславянское слово *природа* въ значеніи—вселенная, мірозданіе (Даль). Въ ц. слав. природа означало не mundus, а natura (L. P.); въ хорв. priroda natura, indoles (Стул.); хорут. priroda Natur (Янеж.); чеш. příroda id. (Ранкъ); пол. przyroda angeborene Natur, przyrodzenie Natur (Б. Арк.).

Серб. нарав indoles (Вукъ), хорв. narav natura, ingenium (Стул.), хорут. narav Natur, Gemütsart (Янеж.) произошли изъ праслав. нравъ mos (L. P.) и лишь косвенно примыкаютъ по значенію къ разсматриваемымъ словамъ.

§ 2.

С т и х и и.

Для понятія στοιχείων, elementum не существуетъ самостоятельнаго всеславянскаго названія; распространеннѣе другихъ слово *живель*: хорв. xivel elementum (Стул.), хорут. živel Urstoff (Янеж.), чеш. živel Element, Grundstoff (Ранкъ), пол. żywiol id. (Б. Арк.). Областные названія: ц. слав. съставъ compositio, elementum (L. P.), стихия στοιχείων (ib.).

§ 3.

Свѣтъ, заря, лучъ.

1. *Свѣтъ, разсвѣтъ lux, diluculum*. Мы встрѣчали выше (§ 1, 2) это слово въ значеніи mundus; еще древнѣе оно въ значеніи lux: къ

последнему примыкает и третье значеніе *diluculum*, восходящее, быть можетъ, во временахъ праславянскимъ. Такъ въ ц. слав. свѣтъ аугога, *prima lux* (L. P.); рус. свѣтъ состояніе противное тьмѣ (Даль), свѣтъ, свѣтокъ разсвѣтъ, когда свѣтаетъ (Даль), досвѣтъ *Tagesanbruch* (Петруш.); серб. свијет *Tageslicht* (Вукъ), хорв. osvjet аугога, *diluculum* (Стул.); хорут. svit *Morgenlicht* (Янеж.); чеш. svit *Lichtschein*, *Morgendämmerung* (Ранкъ); в. луж. svit id. (Шфуль), н. луж. sswit *Anbruch des Tages* (Цваръ); пол. swit, oswit *Morgendämmerung* (Линде, Б. Арк.).

2. *Zarya splendora, diluculum*: слово праславянское. Въ ц. слав. зари *splendor*, *radius*, *diluculum* (L. P.); рус. зари, зоря видимый свѣтъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ (Даль), зарево огненный отблескъ на небѣ (ib.); болгар. зари *rayon* (Богор.), зоръ *Morgenröthe* (Цанъ.), *rayon* (Богор.); ст. серб. зари *fulgor* (Дания.), н. серб. зора аугога (Вукъ), зракъ, здракъ, ждракъ, ждрака *radius* (ib.), хорв. zoga аугога (Стул.); хорут. zoga, zarja *Morgenröthe* (Янеж.); чеш. zoga аугога (Юнгм.); в. луж. zera *Morgenröthe* (Шфуль), н. луж. zoga *Röthe am Himmel* (Цваръ); полаб. zörgü *Abendröthe* (Шлейх.); пол. zorza *Morgenröthe* (Б. Арк., Линде), zrak *Strahl* (ib.).

Изъ двухъ праславянскихъ значеній—*splendor*, *diluculum* первое служило, по всей вѣроятности, основою для образованія второго.

3. *Brzaz diluculum*: слово праславянское? Фиевъ роднитъ его съ литов. *brekszi es tagt* (W. II, 622); Милоничъ сближаетъ съ лат. *fulgeo*, греч. φλέγω (L. P.), Маденауеръ же съ санскр. *bhargas splendora* (C. Sl. 34). Въ ц. слав. брѣзгъ, пробрѣзгъ *diluculum* (L. P.); рус. брезгъ начало утренней зари (Даль); болгар. врѣсакъ *éclat* (Богор.); ст. чеш. *zabrěžděníe diluculum* (Matz. 34); пол. *brzazg*, *brzask Morgendämmerung* (Линде, Б. Арк.). Сюда примыкають глаголы: рус. брезжиться (Даль), хорут. *beržiti* (Шимк.), старочеш. *břžditi se* брезжиться (Ранкъ).

4. *Лучъ radius, lux*: дославянское образованіе; оно въ родствѣ съ нѣм. *Licht*, лат. *lux*, греч. λύχος, санскр. *guṣ* (L. P.). Въ ц. слав. лоучъ *lux* (ib.), лоуча *radius*, *lux*, *luna* (ib.); рус. лучъ прямой путь невѣсомаго вещества, исходящій отъ солнца свѣтъ (Даль); серб. луча *taeda* (Вукъ), луча *radius* (ib.), хорв. *lucs*, *lucsa radius*, *splendor* (Стул.); хорут. *luč Licht* (Вольфъ); чеш. *louč Kienholz* (Ранкъ), *lučna Laterne* (ib.); в. луж. *lučvo Kien* (Шфуль); пол. *luczuwo id.* (Б. Арк.).

5. Въ сѣверозан. нарѣчійхъ въ значеніи *radius* употребляется древне-слав. слово *прамень*: такъ въ чеш. *pramen Strahl*, *Quelle* (Юнгм.); в. луж. *promień Strahl* (Шфуль), н. луж. *prome radius* (L. P. *прамень*); пол. *promień*, *promyk Sonnen-Strahl* (Линде, Б. Арк.). Въ ц. слав. *прамень* означало *filum* (L. P.).

Изъ областныхъ названій примыкають къ вышеисчисленнымъ: болгар. видѣло Licht (Цанк.), серб. видјело, виђело id. (Вукъ); хорут. žag Strahl (Янеж.), словац. žaga lux (Бернол.).

§ 4.

Огонь, пламя, искра.

1. *Огонь ignis*: дославянское слово; оно родственно лит. ugnis, лат. ignis, сан. agni (L. P.; ср. Pictet II, 677; Fick W. I, 9, 266). Въ ц. слав. огонь ignis, febris (L. P.); рус. огонь явленіе горѣнья, пламя, искра (Даль); болгар. огонь feu, incendie, brandon (Богор.); серб. огањ ignis, aestus (Вукъ), хорв. oganj ignis, febris (Стул.); хорут. ogenj Feuer (Вольфъ); чеш. oheň Feuer, Wärme (Ранкъ); пол. ogień Feuer (Б. Арк.).

2. *Пламень flamma*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ планяти comburi, родственнаго съ греч. πύρρῆμι (L. P.). Въ ц. слав. пламя, пламень flamma, rogus (L. P.); рус. пламя, пламень, полая огонь отъ горящаго тѣла, жаръ (Даль), племе id (Носов.), по-ломье id. (Закрев.); болгар. пламакъ, пламыкъ flamme, feu (Богор.), пламъ Flamme (Цанк.); серб. плам, пламен id. (Вукъ), хорв. plam. plamen, plamic, plamik, plamenac flamma, flammula (Стул.); хорут. plamen, plam Flamme (Вольфъ); чеш. plamen Flamme (Ранкъ); пол. płomień, płomyk id. (Линде, Б. Арк.).

3. *Жижа ignis, urens*: слово древнеславянское? Въ западно-рус. жижа (Закрев., Петруш., Носов.); серб. жижа urens (Вукъ); чеш. žižavý glühend (Ранкъ); пол. żyża Feuer in der Kindersprache (Б. Арк.). Корень этого слова находится, безъ сомнѣнія, въ глаголѣ жешти; еще чище онъ виденъ въ сущ. из-гаг-а πύρωσις στομάχου (L. P.). Будучи словомъ чисто-славянскимъ, жижа не достигло однако всеобщаго распространенія и остается главнѣйше въ языкѣ дѣтей.

4. *Ватра ignis*: слово древнеславянское, загадочнаго происхожденія; Юнгманъ сближалъ его съ Wetter, αἰθήρ, Миклошичъ считаетъ заимствованнымъ, указывая при этомъ на албан. vatrъ focus (Fremdw.), Маценауеръ же отрицаетъ заимствованіе, сближая ватра съ зенд. átar (C. Sl. 87). Въ малорус. ватра огонь (Петруш.); серб. ватра Feuer (Вукъ), хорв. vatra ignis (Стул.); хорут. vatra Feuer (Янеж.); словац. watra Flamme, Herd (Юнгм.), ст. чеш. vatra fulmen (ib., Matz. 87). Быть можетъ сюда примыкаетъ и рус. ватруха, ватрушка, вотруха круглый пирожекъ съ творогомъ (Даль, Петруш.).

Названія областныя: рус. багатье огонь подъ пепломъ (Даль); хорут. zubelj (Янеж.); словац. blk ignis (Бернол.).

5. *Искра scintilla*: слово праславянское. Въ ц. слав. искра *scintilla* (L. P.); рус. искра, згра горящая крошка (Даль); болгар. искра *étincelle* (Богор.); серб. искра *Funke* (Вукъ); хорут. *iskra id.* (Вольфъ); чеш. *jiskra id.* (Ранкъ); в. луж. *škra* (Пфуль), н. луж. *schkra* (Цваръ); полаб. *аскра* (Мивуц.); пол. *skra Feuerfunke* (Б. Арк.).

Областные названія: малорус. скалки искры отъ кремня (Заев.); серб. варница *Funke* (Вукъ); чеш. *parpsk Strahl* (Ранкъ), ср. *prsk Ofenloch* (ib.).

§ 5.

Зной, жаръ, тепло.

1. *Зной aestus*: слово праславянское. Въ ц. слав. зной *aestus* (L. P.); рус. зной припека, жара (Даль); серб. зной *sudor* (Вукъ), хорв. *znoj sudor, aestus* (Стул.); хорут. *znoj Schweiss, Hitze* (Янеж.); чеш. *znoj aestus* (Юнгм.), *Glühhitze, Gluth* (Ранкъ); пол. *znoj drückende Hitze* (Б. Арк.).

Изъ двухъ значеній—*aestus, sudor* первое представляется основнымъ, а второе производнымъ.

2. *Жаръ aestus*: праславянское слово; оно сродни глаг. горѣти, грѣти, нѣм. *warm*, греч. *ἄερμός* (L. P. горѣти). Въ ц. слав. жаравъ, жеравъ *sandens*, пожаръ *incendium* (L. P.); рус. жаръ, жара сильная степень тепла, горящій уголь, зной (Даль); болгар. жѣръ *Gluth* (Цанк.), жарава *braise* (Богор.); серб. жар *glühende Kohlen* (Вукъ), хорв. жар *radius*, (Стул.) *harje fulgur, splendor* (ib.); хорут. *žeravica Gluth* (Янеж.), *požar Brand* (ib.); чеш. *žar Hitze, Gluth* (Ранкъ); пол. *žar, požar Gluth, Feuerbrunst* (Линде, Б. Арк.).

3. *Теплота tepor, calor*: праславянское слово. Въ ц. слав. теплота, теплость *calor* (L. P.); рус. теплота, тепель, тепло невѣсомое вещество, меньшая степень жара (Даль); болгар. топлина *chaleur* (Богор.); серб. топлина *tepor* (Вукъ); хорут. *toplota Wärme* (Вольфъ); чеш. *teplota, teplost, teplo Wärme* (Ранкъ); пол. *cieplina id.* (Б. Арк.).

4. Сродныя по значенію древнеславянскія названія: серб. вар *Hitze* (Вукъ), вружина *id.* (ib.), пол. *werwa Hitze, Gluth* (Б. Арк.); ц. слав. скваръ *aestus* (L. P.), въ пол. *skwarzyc rösten* (Линде); малорус. смага *Gluth, Hitze* (Петруш.), словац. *smáha nidor* (Бернол.), луж. *smaha Sonnenbräune* (Пфуль); серб. запара *Schwüle* (Вукъ), хорут. *spar Sonnenhitze* (Янеж.), словац. *parno aestus* (Бернол.);

рус. пылъ самый сильный жаръ, польмя (Даль), серб. упала Brunst (Вукъ), пол. ура! grosse Hitze (Б. Арк.); болгар. жега chaleur (Богор.), серб. жега Schwüle (Вукъ, ср. § 4, 3), ожегъ, рус. припекъ, припека солнепекъ, солнечный ударъ, (Даль), серб. припева Schwüle (Вукъ), болгар. пек Hitze (Цанк.); рус. марево зной, сухой туманъ (Даль), болгар. маранъ Hitze (Цанк.), серб. омара Schwüle (Вукъ).

§ 6.

Мракъ, тьма.

1. *Мракъ caligo, crepusculum*: слово праславянское, если не дославянское (ср. Pictet II, 54; Fick W. II, 629). Въ ц. слав. мравъ caligo, tenebrarum offusio (L. P.); рус. мравъ темъ, пасмурность (Даль), моровъ Finsterniss (Петруш.); болгар. мравъ obscurité (Богор.); серб. мравъ Finsterniss (Вукъ), хорв. mрак obscuritas, caligo (Стул.); хорут. mрак Dämmerung (Янеж.); словац. mрак obscuratio (Бернол.), чеш. mрак Wolke, Dunkel, Dämmerung (Ранкъ); пол. mрок Dämmerung (Б. Арк.).

Въ значеніи crepusculum болѣе распространена префиксованная предлогомъ съ, су форма: ц. слав. сѣмравъ tenebrae (L. P.); рус. сумерки заря, полусвѣтъ (Даль); хорв. sumрак, sumрака crepusculum (Стул.); хорут. somрак Abenddämmerung (Янеж.); чеш. soumрак Dämmerung (Ранкъ); пол. zmierzch Abenddämmerung (Б. Арк.).

Переходъ отъ tenebrae ко crepusculum аналогиченъ переходу отъ lux въ diluculum въ словахъ свѣтъ и заря (§ 3, 1. 2).

2. *Тьма tenebrae*: слово дославянское? его роднать съ лат. tenebrae, зенд. temas, санскр. tamas (L. P.). Въ ц. слав. тьма tenebrae (ib.); рус. темъ, тьма отсутствие свѣта, мравъ (Даль); болгар. тьма ténebres, brouillard (Богор.); серб. тама Finsterniss, Nebel (Вукъ); хорут. tema Finsterniss (Вольфъ); словац. tma caligo (Бернол.), чеш. tma Finsterniss (Юнгм.); пол. ёта id. (Б. Арк.).

Изъ двухъ значеній—Finsterniss и Nebel послѣднее, очевидно, вторичное.

Переходъ отъ понятія tenebrae ко crepusculum совершился въ рус. сутемь, сутемень, сутемки, сутеменки полусвѣтъ, вечерніе сумерки (Даль, Петруш.). Серб. сутон tiefe Dämmerung (Вукъ) едва ли примыкаетъ сюда этимологически; ср. хорут. zaton Untergang der Sonne (Янеж.).

Въ болгар. встрѣчаемъ дрѣзговина crepuscule (Богор.); если не предполагать въ этомъ словѣ искаженія, то можно облизить его съ ц. слав. дрѣзга silva (L. P.); въ противномъ случаѣ оно есть перезвукъ изъ брѣзговина, отъ брѣзгъ diluculum (§ 3, 3).

§ 7.

Холодъ, стужа, морозъ.

1. *Холодъ frigus*: слово праславянское; его сближаютъ съ нѣм. kalt (L. P.). Въ ц. слав. хладъ ros, refrigerium (ib.), хладнѣъ frigidus (ib.); рус. холодъ стужа, низкая степень тепла (Даль); болгар. хладъ fraicheur (Богор.); серб. хлад Schatten (Вукъ); хорв. hlad lenis aura, amabile frigus, umbra (Стул.); чеш. chlad Kühle (Ранкъ); пол. chłod Kühle, Frische, Schatten (Б. Арк.).

2. *Стужа frigus*: слово праславянское. Въ ц. слав. стоудѣ, стоудѣ, стоуденѣ frigus (L. P.); рус. стужа, студа, стыдъ холодъ, морозъ, зноба (Даль); болгар. студъ froid (Богор.); серб. студ Kälte (Вукъ), хорв. stud, studen frigus, gelu (Стул.); ср. чеш. studený kalt (Ранкъ), пол. studzić kalt machen (Б. Арк.).

3. *Морозъ frigus*: праславянское слово. Въ ц. слав. мразѣ frigus, gelu, glacies (L. P.); рус. морозъ стыть, холодъ, зяба (Даль); болгар. мразъ froid (Богор.); серб. мраз Frost (Вукъ); чеш. mraz id., Schauer (Ранкъ); пол. mróz strenge Kälte (Б. Арк.).

Замѣчательно, что какъ стоудѣ, такъ и мразѣ служатъ въ славянскомъ языкѣ основой для образованія словъ, означающихъ нѣчто постыдное, омерзительное; такъ ц. слав. стоудѣ pudor, dedecus, labor (L. P.), омраза odium, мразити odisse (ib.) и т. п. Не служить ли это свидѣтельствомъ о взглядѣ праславянъ на стужу и морозъ?

Въ серб. цич, чича frigus intensissimum (Вукъ), ћић pruína (ib.), хорв. csics summum frigus (Стул.): Миклошичъ указываетъ при этомъ словѣ на корень cik krachen (V. Gr. II, 79).

§ 8.

Солнопекъ, тѣнь.

1. *Солнопекъ locus apricus*. Для выраженіи этого понятія не находимъ термина всеславянскаго, а лишь нѣсколько областныхъ; такъ въ рус. солнопекъ мѣсто гдѣ солнце жарко припекаетъ (Даль), припекъ id. (ib. ср. § 5, 4), болгар. припек id. (Цанъ); ц. слав. присоніе locus apricus (L. P.), серб. присоје locus apricus (Вукъ), хорут. prisoj Ort im Sonnenscheine (Янеж.). Въ послѣднемъ словѣ скрывается, по видимому, корень слъ-нѣце, ваѣъ и въ противоположномъ ему ц. слав. осоніе locus opacus (L. P.), серб. осоје id. (Вукъ), хорут. osoje. Dickicht, osonja Schattenseite (Янеж.); Миклошичъ отрицаетъ впрочемъ проис-

хождение этихъ словъ отъ корня слъ-нѣце (Л. Р.). Въ серб. жупа означаетъ terra argica (Вукъ), а запад, јапад locus oraeus (ib.); къ послѣд-
нему приближается по значенію чеш. zarak, zarači Schattenseite
(Юнгм.).

Нѣсколько примыкаетъ къ разсмотрѣннымъ словамъ рус. вырей, означающее теплый край (Даль), южныя теплыя страны (Носов.), теп-
лыя страны, куда улетаютъ птицы (Закрев.), южныя страны, куда уле-
таютъ на зиму птицы (Петруш.); этимологія этого слова не ясна.

2. *Тѣнь umbra*: праславянское слово; его сближаютъ съ греч. σκιά и санскр. śhájā (Л. Р. стѣнь). Въ ц. слав. стѣнь, сѣнь umbra (Л. Р.); рус. тѣнь сѣнь, стѣнь, застинь, холодовъ (Даль); болгар. сѣнка ombre (Богор.); ст. серб. сѣнь umbra (Дан.), н. серб. сјен Schatten (Вукъ); хорут. sēn id. (Янеж.); словац. stin umbra (Бернол.), чеш. stin Schatten (Юнгм.); пол. cień id. (Линде).

Которая изъ трехъ формъ—стѣнь, сѣнь, тѣнь древнѣе? Если при-
нять производство отъ ski (Л. Р.), то нужно признать стѣнь древнѣй-
шею изъ формъ, а сѣнь и тѣнь ея позднѣйшими сокращеніями.

§ 9.

Солнце, луна, звезды.

1. *Солнце sol*: слово дославянское; оно сродни литов. saule, нѣм. Sonne, лат. sol, санскр. sūr (Л. Р.; ср. Pictet II, 669; Fick W. I, 230). Въ ц. слав. слънѣце sol (Л. Р.); рус. солнце наше дневное свѣтило (Даль); болгар. слънце soleil (Богор.); серб. сунце sol (Вукъ); хорут. solnce Sonne (Вольфъ); чеш. slunce Sonne (Ранкъ); пол. słońce id. (Б. Аръ.).

Въ болгар. огнено калело soleil (Богор.).

2. *Крещъ solstitium*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. крѣсь solstitium (Вост.), temporum mutatio (Л. Р.); ст. рус. на кресу (Бул. Ист. хр. 1419); серб. кријес Johannisfeuer, кресови dies solstitiales (Вукъ); хорут. крѣс Sonnenwende, Johannisfeuer (Янеж.); ср. хорв. krjes cicada (Стул.), рус. крещъ lepidium sativum (Даль), болгар. крещъ cresson (Богор.). Слово это находится, вѣроятно, въ этимологическомъ сродствѣ съ ц. слав. крѣсити excitare (Л. Р.), рус. крещать высѣкать огнивомъ изъ кремня (Даль), пол. krzesać Feuer schlagen (Б. Аръ.), чеш. křes Feueranschlagen (Ранкъ).

3. *Луна luna*: слово дославянское; оно тождественно съ лат. luna, изъ lusna, отъ корня лук. Въ ц. слав. лоуна luna (Л. Р.); рус. луна спутникъ земли, зарево, звукъ (Даль), эхо (Закрев., Петруш.); болгар.

луна signe, tache (Богор.); хорут. luna Mond (Янеж.); чеш. luna Mond, Lohe des Feuers (Ранкъ); полаб. leuna Mond (Шлейх.); пол. łuna Lohe des Feuers, entgegenblitzender Feuerschein (Б. Арк.).

Изъ различныхъ значеній слова древнѣйшимъ представляется Lohe (ср. лучъ, лучина), потомъ Mond, а наконецъ Schall. Въ значеніи Mond слово луна въ большей части нарѣчій устарѣло и замѣнилось другими словами: мѣсяць, księżyc.

4. *Мѣсяць luna, mensis*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ литов. menesis, нѣм. Mond, Monath, лат. mensis, греч. μῆν, санскр. māś; коренное значеніе было, повидимому, измѣритель, отъ mā metirī (L. P.; Pictet II, 594; Fick W. I, 396; II, 759). Въ ц. слав. мѣсяць mensis, luna (L. P.); рус. мѣсяць луна, $\frac{1}{12}$ часть года (Даль); болгар. месец Mond, Monath (Цанъ.); серб. месец id. (Вукъ); хорут. mēsec id. (Янеж.), резян. mīśac мѣсяць (Бод.); чеш. mēsic Monath, Mond (Юнгм.); н. луж. māssez Mond (Цваръ); пол. miesiąc Monath, Mond (Б. Арк.). Оба значенія-luna, mensis, очевидно, существовали уже въ праслав. языкѣ.

5. Въ пол. развилось особое названіе луны księżyc Mond (Б. Арк.), въ кашуб. kseżec луна (Цейн. Срезнев.). Нѣтъ сомнѣнія, что слово это находится въ корневой связи со словами książę Fürst, książdz Priester (Б. Арк.); но переходъ значенія, здѣсь совершившійся, не ясенъ.

6. Для обозначенія фазъ луны встрѣчаемъ слѣдующіе термины:

а) ц. слав. *пльнолоуна plenilunium*, πληροσέληρον (L. P.; Pictet II, 597); рус. полнолуніе пора, когда луна въ противостояніи съ солнцемъ (Даль); пол. pełnia Vollmond (Линде). Слово пльнолоуна образовано, очевидно, по вліянію языковъ классическихъ и не можетъ считаться очень древнимъ, тѣмъ болѣе что и въ ц. слав. оно встрѣчается лишь въ источникахъ сравнительно позднихъ.

б) ц. слав. *штѣнь eclipsis* (L. P.); серб. уштап, ужба plenilunium (Вукъ), хорв. usctar id. (Вольт.), uscra id. (Стул.). Фикъ сближаетъ это слово съ корнемъ skap verdunkeln (W. I, 241), Мильошичъ же съ корнемъ штѣц, тожественнымъ, повидимому, съ глаг. штѣпати velliscare (L. P.). Быть можетъ сюда относится и хорут. šip, žip Vollmond (Янеж.), если оно представляетъ стяженіе изъ štir.

в) серб. *мијена Mondwechsel*, Neumond (Вукъ), хорут. mena id. (Янеж.).

г) бѣлорус. *сходъ* ущербъ луны (Носов.).

д) серб. *младина novilunium* (Вукъ), бѣлорус. *молодзиевъ* (Носов.), хорут. mlaj (Янеж.), резян. mlaj (Бод.).

е) пол. *noży* Neumond (Б. Арк.), рус. новолуніе *novilunium*, обращеніе луны темною стороною къ землѣ (Даль), бѣлорус. востодъ id. (Носов.).

ж) рус. *ветохъ*, ветухъ луна на убыли, особенно въ послѣдней четверти (Даль), бѣлорус. вѣтокъ id. (Носов.).

Всѣ эти названія не имѣютъ характера всеславянскаго; но нѣкоторые (напр. б) могутъ быть отнесены къ древнеславянскимъ.

7. *Zvezda stella*: слово праславянское; въ лет. находится родственное ему *zvaigzda, žvaigžde* (L. P.; Fick W. II, 563, 733). Въ ц. слав. звѣзда *stella* (L. P); рус. звѣзда свѣтящее небесное тѣло (Даль); болгар. звѣзда *étoile* (Богор.); серб. звијезда *Stern* (Вукъ); хорут. *zvězda* id. (Янеж.), резян. *zvŭzda* (Бод.); чеш. *hwězda Stern* (Юнгм.); полаб. *gjózda* id. (Шлейх.); пол. *gwiazda* id. (Линде).

Отношеніе формъ звѣзда и гвѣзда такое-же, какъ цвѣтъ и квѣтъ, цвилити и квилити: вторые члены каждой пары древнѣе первыхъ.

Быть можетъ въ тому же корню относятся: малорус. *яска звѣзда* (Закрев.), изъ гвядзка, гвяска, васка? полаб. *lóska Stern* (Шлейх.), изъ гвѣздка, вѣзка?

8. *Baby plejades*: слово древнеславянское? Въ рус. бабы созвѣздіе плеядъ (Даль), бабы, бабуни *plejades* (Петруш.); пол. *baby* id. (Линде); в. луж. *baby* id. (Пфуль); чеш. *baby* id. (Юнгм.).

Изъ областныхъ названій созвѣздій приведемъ: ц. слав. сѣверъ-звѣзда *ѡрхтос, ursa* (L. P.), в. луж. *siewjernica Polarstern* (Пфуль); хорут. *birgovŭ, hervóg* id. (Янеж.); болгар. ралица *ursa major* (L. P.); ц. слав. вряжилица, вряжилица *oriön* (ib.); в. луж. *kosy, čečeranc* id. (Пфуль); рус. млечный путь поясъ, моисеева дорога (Даль), пол. *mleczna droga via lactea* (Линде), в. луж. *mlóčnica Milchstrasse* (Пфуль).

9. *Планета planeta*. Общеславянскаго самостоятельнаго названія для *planeta* не встрѣчаемъ. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сходны названія вечерней и утренней звѣзды: такъ въ ц. слав. прѣходьна, прѣходьница *hesperus, lucifer* (L. P.), серб. преходница *stella pergurgens coelum* (Вукъ); ц. слав. дньница *lucifer, stella veneris* (L. P.), серб. даница *lucifer* (Вукъ), хорут. *danica Morgenstern* (Янеж.), в. луж. *dženica, dnjownica* id. (Пфуль); серб. вечерняча *Abendstern* (Вукъ), хорут. *večerņica* id. (Янеж.), пол. *wieczornica* id. (Б. Арк.).

Другія названія имѣютъ еще болѣе ограниченное распространеніе: такъ рус. утреница зорька, венера (Даль), пол. *jutrzeńka Morgenstern* (Б. Арк.); сербохорв. воларка звѣзда венеры (Лавр.), объекница планета (ib.); в. луж. *wowczeńska hwězda Abendstern* (Пфуль).

10. *Комета cometes*. Для этого понятія также не существуетъ термина общеславянскаго, а лишь областные; такъ серб. *repata звијезда*

cometes (Вукъ), хорут. гераѣа Komet (Янеж.), отъ реп cauda (Вукъ); чеш. vlasatice Komet (Ранкъ); в. луж. bludźica id. (Пфуль).

Въ бѣлорус. зничка летучая звѣзда (Носов.); сербохорв. окресница id. (Лавр.).

§ 10.

Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ.

1. *Востокъ oriens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. вѣстокъ oriens (L. P.); рус. востокъ Ost (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 350, 489, 685, 697, 1061); болгар. истокъ orient (Богор.); серб. устока Ostwind (Вукъ), истокъ Sonnenaufgang (ib.), хорв. istok oriens (Стул., Вольт.); хорут. istok Ost (Янеж.).

Другое древнее названіе для *oriens* *восходъ*: такъ ц. слав. вѣсходъ ascensus, oriens (L. P.); зап. рус. всходъ, взходъ (Закрев., Носов.), сходень (Закрев.), схід (Левч.); хорв. ishodan orientalis (Стул.); чеш. východ Ost, Orient (Ранкъ); пол. wschód Osten (Б. Арк.).

Трудно сказать, которое изъ двухъ названій древнѣе; первое преобладаетъ въ нарѣчійхъ юговосточныхъ, второе же въ сѣверозападныхъ.

2. *Западъ occidens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. западъ occasus (L. P.), западнъ occidentalis (ib.); рус. западъ закатъ, заходъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 518, 685, 697, 1061); ст. серб. западъ occasus (Дан.), н. серб. западъ occidens (Вукъ); хорут. zapád Sonnenuntergang, West (Янеж.); словац. zapad occasus (Бернол.), чеш. západ West (Юнгм.).

Другое параллельное древнеслав. названіе *заходъ*: ц. слав. заходъ occasus (L. P.); рус. заходъ закатъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 387); болгар. заходъ occident (Богор.); серб. заходъ occasus (Вукъ); хорут. zahod Untergang der Sonne (Янеж.); словац. záchod occasus solis (Бернол.); пол. zachod Westen (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. затию occasus (L. P.); рус. закатъ заходъ небесныхъ свѣтилъ, западъ, (Даль); хорут. zaton Untergang der Sonne, Westen (Янеж. ср. § 6, 2).

3. *Сѣверъ septentrio, aquilo*: слово дославянское? Никте производитъ его отъ сан. savya gauche, nord (I, 115, 495), Фикъ же сопоставляетъ съ литов. sziaugus и лат. caugus Nordwind (W. I, 535; II, 697). Въ ц. слав. сѣверъ boreas (L. P.), aquilo (V. Gr. II, 90); рус. сѣверъ полночь, Nord (Даль); болгар. сѣверъ nord (Богор.); ст. серб. сѣверъ septentrio (Дан.), н. серб. сјеверъ aquilo, septentrio (Вукъ); хорут. sever, sevec Norden (Янеж.); чеш. sever Nord, Nordwind (Юнгм.); пол. siewier Mitternacht (Б. Арк.).

Другой древній терминъ для *septentrio* *полночь*: въ ц. слав. полоуношть *media* пох, *septentrio* (L. P.); рус. полночь *средина* ночи, сѣверъ, Nord (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1061); болгар. полунощъ *minuit*, *nord*, *septentrion* (Богор.); хорв. *polunochniak septentrio* (Стул.); чеш. *pulnoc Mitternacht*, Nord (Ранкъ); пол. *połnoc id.* (Б. Арк.).

4. *Jug meridies*: слово праславянское; Фибъ сопоставляетъ его съ греч. *ἀούτι* и др. герм. *auga Glanz* (W. I, 472; II, 293). Въ ц. слав. югъ *auster*, *meridies* (L. P.); рус. югъ *полдень*, Süd (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 685); болгар. югъ Süd (Богор.), юг Südwind (Цанк.); ст. серб. югъ *regio meridiana* (Дан.), новосерб. юг Südwind, Süd (Вуькъ); чеш. *jih id.* (Юнгм.).

Второе древнее названіе для *meridies* *полдень*: ц. слав. полоудьне *meridies* (L. P.); рус. полдень *средина* дня, югъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 530, 697, 1061); чеш. *poledne Mittag*, Süd (Ранкъ); пол. *południe Mittag*, Süden (Б. Арк.).

§ 11.

Небо, твердь, земля.

1. *Небо coelum*: слово дославянское; оно родственно литов. *debesis*, нѣм. *Nebel*, лат. *pubes*, греч. *νεφος*, сан. *paahas* (L. P.; Fick W. I, 127). Въ ц. слав. небо *coelum* (L. P.); рус. небо *безвонечное* пространство, окружающее землю, мнимая твердь, балдахинъ, сводъ рта (Даль); болгар. *небе ciel*, *firmament* (Богор.), небеса *celestes parvis*, *pues* (ib.); серб. небо *coelum*, *palatum* (Вуькъ); хорут. *nebo Himmel* (Вольфъ); чеш. *nebe Himmel* (Ранкъ); пол. *niebo id.* (Б. Арк.).

Хотя первоначальнымъ значеніемъ этого слова могло быть *pubes*, однако для праслав. періода надобно предположить уже основное значеніе *coelum*, отъ котораго развились побочныя *palatum*, *aulaeum* и т. п.

2. *Твердь firmamentum*: слово областное; мы встрѣчаемъ его въ ц. слав. твердь *firmamentum*, *munimentum* (L. P.) и рус. твердь *просторъ* вокругъ земли, укрѣпленье, опора (Даль): на образованіе этого слова дѣйствовала, быть можетъ, аналогія греч. *δύρωμα*, *στερέωμα*, или лат. *firmamentum*.

По значенію примыкаютъ сюда областныя же названія: сербохорв. *обнебје* (Лавр.) и хорут. *obnebję Firmament* (Янеж.); хорут. *nadzemlje*, *obzor*, *prozorje*, *zrenik Firmament*, *Horizont* (ib.); в. луж. *wobzor Horizont* (Пфуль); чехословац. *obloha firmamentum* (Бернол., Юнгм.); рус. *горизонтъ*, *кругозоръ*, *зрѣймо*, *глазоёмъ*, *завѣсъ*, *озоръ*, *овидь* (Даль), *обрій* (Закрев., Левч.).

3. *Земля terra*: слово дославянское; его роднятъ съ литов. žeme, лат. humus, греч. γῆρας (L. P.; Fick W. I, 80, 322). Въ ц. слав. земля terra, terra continens, regio (L. P.); рус. земля планета, шаръ, на которомъ живемъ, суша (Даль); болгар. земя terre, pays (Богор.); серб. земля Erde, Land (Вукъ); хорут. zemlja, pozemljica Erde (Янеж.); чеш. země id. (Юнгм.); пол. ziemia id. (Линде).

§ 12.

Воздухъ, вѣтеръ, метель.

1. *Воздухъ аѳ*: слово праславянское? Въ ц. слав. въздохъ аѳ (L. P.); рус. воздухъ среда окружающая земной шаръ, жидкость, кою дышимъ (Даль); болгар. въздохъ air, vent (Богор.); серб. ваздух аѳ (Вукъ), хорв. uzduh аѳ (Стул.); чеш. wzduch Luft (Юнгм.); пол. wozduch id. (Линде), послѣднее съ рус.? Впрочемъ въ сѣв. зап. нарѣчьяхъ это слово рѣдко употребляется; обыкновенно оно замѣняется словомъ *повѣтріе*: въ ц. слав. повѣтріе означаетъ pestis (L. P.), въ рус. повѣтріе наносныя повальныя болѣзни (Даль); въ словац. же rowetri аѳ (Бернол.), чеш. rowetří Luft (Юнгм.), пол. rowietrze id. (Б. Арк.).

Областныя названія: хорут. hlip Luft, Atmosphäre (Янеж.); происхожденіе его не ясно: можно съ нимъ сопоставить хорут. же hlep Begierde, hlap Dampf (Янеж.) и ц. слав. хлипати sangultire (L. P.); хорут. zrak Luft (Янеж.): коренное его значеніе указано выше (§ 3, 2).

2. *Вѣтеръ ventus*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ литов. vėtra procella (L. P.; ср. Pictet II, 684; Fick W. I, 203; II, 669). Въ ц. слав. вѣтръ ventus, spiritus (L. P.); рус. вѣтеръ движеніе воздуха (Даль); болгар. вѣтеръ vent (Богор.); серб. вјетар Wind (Вукъ); хорут. veter id. (Вольфъ); чеш. witr ventus (Юнгм.); пол. wiatr Wind (Линде).

Для обозначенія оттѣнковъ вѣтра употребляется много специальныхъ названій, но между ними мало согласія по нарѣчьямъ; такъ въ рус. сквозной вѣтеръ продувающій тягою (Даль), пройма (Носов.), серб. промаха Zugluft (Вукъ), хорв. proruhav ventus permeans (Стул.), хорут. spih Luftzug (Янеж.); рус. попутный вѣтеръ, повѣтеръ (Даль), пол. huz, hez, chuz günstiger Wind auf dem Wasser (Б. Арк.).

По направленію вѣтры называются: рус. восточный вѣтеръ, востокъ (Даль), серб. устока Ostwind (Вукъ), исподсунчаник id. (ib.); серб. горняк Westwind (ib.); рус. сиверь, сѣверъ (Даль п. с. вѣтеръ), серб. сјевер Nordwind (Вукъ), хорут. krivec id. (Янеж.), пол. kozomog id. (Б. Арк.); рус. лѣтникъ южный вѣтеръ (Даль), серб. топлик Südwind (Вукъ), југ Südwind (ib.), хорут. југ id. (Янеж.). Въ этихъ на-

званіяхъ выражаются и спеціальныя метеорологическія условія разныхъ мѣстностей, что ослабляетъ возможность совпаденій въ названіяхъ по нарѣчіямъ.

3. *Вихоръ turbo*: слово праславянское. Въ ц. слав. вихрѣ turbo (Л. Р.); рус. вихорь столбовой вѣтерѣ (Даль); серб. вихар Wirbelwind (Вукъ), хорв. vihar turbo, procella, tempestas (Стул.); хорут. vihar, viha, iha Sturm, Wirbelwind (Янеж.), vihta Gewitter (V. Gr. II, 162); словац. wichor turbo (Бернол.), чеш. wicher Wirbelwind (Юнгм.); пол. wicher id., powicher Sturm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. замавица Schwindel, vertigo (Вукъ); хорут. bahorin Windwirbel (Янеж.); чеш. chomol, chumel Wirbelwind (Юнгм.); н. луж. kschémé Wirbel (Цварь); полаб. várteza id. (Шлейх.): ср. серб. вртуна Sturm (Вукъ).

4. *Смерчъ typhon*: слово праславянское? Въ ц. слав. смръчь, смръшьт siphon (Л. Р.); рус. смерчъ тифонъ, сикавица (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 592); болгар. смръчь siphon (Богор.); серб. ошмре typhon (Вукъ); чеш. smřšt' Wasserhose (Ранкъ).

Сродныя по значенію областныя слова: ц. слав. сопоухъ siphon (Л. Р.), ср. чеш. sorouch Brennloch, Ofenloch (Ранкъ); ц. слав. сикавица ruřes ruvioza (Л. Р.), рус. сикавица насосъ, водяной смерчъ (Шимк., Даль), ср. пол. sikawka Spritze (Б. Арк.); болгар. смукъ trouble marine, siphon (Богор.).

5. *Бура procella*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лат. furia, греч. φυρία (W. I, 163; II, 620), Миклошичъ помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греч. βουράς (Fremdw.), Маценаурѣ же доказываетъ слав. происхожденіе этого слова (С. Sl. 22). Въ ц. слав. буря procella, tempestas (Л. Р.); рус. буря сильный вѣтерѣ съ дождемъ и грозой (Даль); болгар. бура orage (Богор.), Sturm (Цань.); серб. бура Sturmwind (Вукъ), хорв. burra Nordwind (Вольт.), burra turbo, procella (Стул.); хорут. burja Seesturm, Nordwind (Янеж.), burka Sturmwetter (ib.); словац. burka Gewitter (Бернол.), чеш. bouře Sturm, Ungewitter (Ранкъ); пол. burza Sturm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. олуја Ungewitter, Sturm (Вукъ); хорут. pavalа Sturm (Янеж.), piš Sturmwind (ib.).

6. *Метель imber nivium procellosus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. мѣтежь turbatio, tempestas (Л. Р.); рус. метель, метелица вихоръ со снѣгомъ, вьюга (Даль), сумецъ id. (Носов.); серб. меѣава Schneesturm (Вукъ); резян. zámět метель (Бод.); чеш. metelica Schneegestöber (Ранкъ); в. луж. mjetel, mječel id. (Пфуль); пол. miecielica, zamieć id. (Линдѣ).

Такимъ образомъ всѣмъ слав. нарѣчіяхъ свойственно выражать понятіе Schneesturm словами съ корнемъ мѣт, но въ различныхъ образованіяхъ.

Другимъ распространеннымъ словомъ подходящаго значенія является *вѣялица*: ц. слав. вѣялица *tempestatas* (L. P.), рус. вѣялица, вѣялица метель, буранъ (Даль); болгар. вѣялица *ouagan* (Богор.), вѣялица (Каравел.); чеш. *zawěj Windwehe, Schneewehe* (Ранкъ); пол. *wieja Schneesturm* (Б. Арк.). Къ этому же корню примыкаетъ рус. вьюга, юга метель, буранъ (Даль) и хорут. *vjuga Steppenwind* (Янеж.).

Областные названія: рус. падера, падора буря съ вихремъ (Даль), буранъ степная вьюга (ib.), пурга метель (ib.), сѹдра id. (ib.), кудасѹ (ib., Носов.), шугавѣца (Носов.), хурія (Закрев.), изъ *furia*? рус. заве-руха, завируха (Даль, Носов.), пол. *zawierucha, zawroch Ungestüm mit Gestöber, Schneewind, Schneewehe* (Б. Арк.), пол. *chera, chaja, zadymek Schneegestöber* (Линде).

§ 13.

Паръ, мгла, роса, мгла.

1. *Паръ vapor*: праславянское слово. Въ ц. слав. пара *fumus, vapor* (L. P.); рус. паръ жидкость въ воздушномъ состояніи, испареніе (Даль); болгар. пара *vareur, fumée* (Богор.); серб. пара *halitus, vapor* (Буекъ); хорут. *rag, raга Dunst* (Вольфъ); чеш. *para id., Dampf* (Ранкъ); пол. *para Dampf* (Линде).

Выше (§ 5, 4) мы встрѣчали слова корня пар въ значенія *aestus*; отсюда естественнымъ путемъ развились значенія *vapor, fumus*.

Областные слова: сербохорв. *sapa* духъ, паръ (Лавр.), хорут. *sapa, sap, sor, slap, hlap Dunst, Dampf* (Янеж.); пол. *such Dampf* (Линде).

2. *Мгла nebula*: слово дославянское; оно однородно съ литов. *migla*, греч. *μίγλη*, сан. *mih* (L. P.; Fick W. I, 178; II, 634; III, 239). Въ ц. слав. мгла *nebula* (L. P.); рус. мгла испаренія, сгущающія воздухъ (Даль); болгар. мгла *brouillard* (Богор.); серб. магла *Nebel* (Буекъ); хорут. *megla id.* (Янеж.); словац. *hmla nebula* (Бернол.), чеш. *mhla, mlha Nebel* (Ранкъ); в. луж. *mihel dünner Regen, Nebel* (Пфуль), н. луж. *mła Dunkel* (Цваръ); пол. *mgła Nebel* (Б. Арк.).

Того-же, кажется, происхожденія областныя русс. мга, мжнца мелкій дождь (Даль), помоха, помха мгла, туманъ (ib), памжа невзгода (Даль), *Unwetter* (V. Gr. II, 81).

По значенію примыкаетъ сюда рус. туманъ густой паръ, омрачен-ный парами воздухъ (Даль, Носов.), пол. *tuman Nebel* (Линде): Даль

сближалъ это слово съ тьма, темень, Миклошичъ же производитъ его отъ турец. *tûmân Nebel* (Fremdw.).

3. *Rosa ros*: слово дославянское; оно тождественно съ литов. *gasa*, лат. *ros*, сан. *gasas succus, aqua* (ср. L. P.; Pictet I, 236; Fick W. I, 193). Въ ц. слав. роса *ros, imber* (L. P.); рус. роса туманъ, испаренія, опадающія влагою на землю (Даль); болгар. роса *rosée* (Богор.); серб. роса *ros, pluvia roscida* (Вукъ); хорут. *rosa Thau* (Вольфъ); чеш. *rosa id.* (Ранкъ); пол. *rosa id.* (Б. Арк.).

4. *Иней pruina*: слово праславянское. Въ ц. слав. иний, иниѣ *niх confertim cadens, pruina* (L. P.); рус. иней мерзлое испареніе (Даль); болгар. иней *Reif* (Цанк.); серб. иње *Rauhreif* (Вукъ); хорут. *imje, ivje Baumfrost, Rauhreif* (Янеж.); чеш. *jini, jinovatka Reif* (Ранкъ).

Рядомъ съ этимъ названіемъ существуютъ еще два древнія: *слана* и *серенъ*. Слана распространено главнѣйше на югѣ: такъ въ ц. слав. слана *pruina* (L. P.), болгар. слана *gelée blanche* (Богор.), *Reif* (Цанк.); серб. слана *pruina* (Дан., Вукъ), хорв. *slana id.* (Стул.), *Reif* (Вольт.); хорут. *slana Reif, Frost* (Янеж.), резян. *slana иней* (Бод.).

Слово серенъ господствуетъ въ сѣверозап. нарѣчіяхъ, но встрѣчается, хотя въ нѣсколько отличномъ значеніи, и въ юговосточныхъ: такъ въ ц. слав. срѣнъ *albus* (L. P.); рус. серенъ, серенъ мерзлый вешній снѣгъ (Даль), серенъ, шеренъ *Reif* (Петруш.); хорут. *sren Schnee-kruste* (Янеж.); чеш. *střin erstes Eis, Eisrinde* (Ранкъ), *střin Eisstoss, Grundeis* (ib.); пол. *szron Reif* (Линде).

Очень правдоподобна догадка Миклошича, что слова слана и срѣнъ происходятъ отъ одного и того-же корня (L. P.; V. Gr. II, 116), родственнаго литов. *šalna* и гот. *hainei*; если это вѣрно, то срѣнъ было бы словомъ дославянскаго происхожденія.

Областные синонимы значенія *pruina*: серб. *ћић иње* (Вукъ, ср. § 7, 3), прикала слана, *pruina* (ib.); полаб. *стрѣзъ иней* (Мивуц.).

§ 14.

Облако, туча.

1. *Облако nubes*: слово праславянское. Въ ц. слав. облакъ *nubes* (L. P.); рус. облако, облакъ туманъ въ высотѣ, небесная застенъ (Даль), оболоко *id.* (Бул. Ист. хр. 574), бѣлорус. *бблови id.* (Носов.); болгар. облакъ *nue* (Богор.); серб. облак *Wolke* (Вукъ), хорв. *oblak nubes, nubilum* (Стул.); хорут. *oblák Wolke* (Вольфъ), резян. *oblak туча* (Бод.); чеш. *oblak Wolke* (Ранкъ); пол. *obłok id.* (Линде, Б. Арк.).

2. *Хмара nimbus*: слово древнеславянское. Въ зап. рус. хмара туча (Носов., Петруш.), облако (Закрев.); чеш. chmara, chmura schwarze Wolke (Ранкъ), chmugava Gewölk (ib.); в. луж. khmura id. (Пфуль); кашуб. chmura (Цейн. Срезнев.); пол. chmura finstere Regenwolke (Б. Арк.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнiя, ц. слав. посмоурнѣ obscurus (L. P.), рус. пасмурный темный, сумрачный (Даль), пол. pochmury trube, wolkig (Б. Арк.), чеш. smoura Lichtstreifen am Himmel (Юнгм.).

Областные названiя: чеш. mraкава пубес atra (Юнгм.), в. луж. mročel Wolke (Пфуль), н. луж. mrok id. (Цварь); сюда примыкаетъ малорус. мравъ Nebel, Dampf (Петруш.): ср. мравъ caligo (§ 6, 1).

3. *Туча nimbus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ латто-слав. tank zusammenziehen (W. II, 575). Въ ц. слав. тѣча pluvia (L. P.); рус. туча грозное облако (Даль); серб. туча Hagel (Вукъ), хорв. tucsa tempestas, procella, grando, nebula (Стул.); хорут. тоѣа Hagel (Вольфъ); чеш. tuče dicke Wetterwolke (Ранкъ); в. луж. tučel Regenbogen (Пфуль); полаб. təcó finstere Gewitterwolke (Шлейх.), тунца грозное облако (Мивуц.); пол. tęczą iris (Б. Арк.), tuczа finstere Gewitterwolke (Линде, Б. Арк.): послѣднее съ рус.? Развитие значенiй этого слова представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: nimbus, pluvia, grando; nimbus, iris.

Областное названiе: словац. hulawa trube Wolke (Бернол.).

§ 15.

Громъ, молнiя, перунъ.

1. *Громъ tonitru*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. grūmena leiser Donner, греч. χρόμος, χρεμίζω, и считаетъ словомъ праарiйскимъ (W. I, 84, 582; II, 730). Въ ц. слав. громъ tonitru (L. P.); рус. громъ удары и раскаты по воздуху во время грозы (Даль); болгар. грѣмел, грѣмеж Donner (Цанк.), грѣмотевица tonnerre (Богор.); серб. гром Donner (Вукъ), хорв. grom tonitru, fulmen (Стул.); хорут. grom Donner (Янеж.); словац. hrom fulmen (Бернол.), чеш. hrom, hřmot Donner (Юнгм.); в. луж. hrīmanje Donnern (Пфуль); полаб. grām Donner (Шлейх.); пол. grom id. (Б. Арк.), grzmot id. (ib.).

Корневое значенiе слова громъ было, какъ кажется, fragor: такъ въ рус. громъ оглушительный стукъ (Даль); болгар. грѣмъ détonation, грѣмежъ bruit (Богор.); хорут. hrum tiefes Geräusche (Янеж.); словац.

hrmot fragor (Бернол.) и т. п. Связь между значеніями fragor и tonitru не требуетъ объясненій.

2. *Трескъ fulmen*: слово древнеславянское; Фиекъ сближаетъ его съ лит. *tařszketi*, нѣм. *dreschen* (W. II, 570; III, 140). Въ ц. слав. трѣскъ fragor, fulmen (L. P.), троска fulmen (ib.); рус. трескъ шорохъ, грохотъ (Даль); болгар. трѣскавица foudre (Богор.); серб. тријеск громъ (Вукъ), хорв. tresk, treska tumultus (Стул.), trjes fulmen (ib.), trjeskanje fulminatio (ib.); хорут. trěskavica Donnerwetter (Янеж.); чеш. třesk Gerassel, Křall (Ранкъ); пол. trzask Rasseln, Lärm, Getöse (Б. Арк.). Въ этомъ словѣ, какъ и въ предыдущемъ, уже въ древнее время совершился переходъ отъ праславян. значенія fragor къ югослав. fulmen.

3. *Молнія fulgur*: слово праславянское; Фиекъ роднитъ его съ лит. *meldia Blitz* (W. II, 759). Въ ц. слав. мльница fulgur (L. P.); рус. молнія, молонья, молынье, молашка огненное проявленіе грозы (Даль), моланка (Носов.); ст. серб. мльница fulgur (Дан.), н. серб. муња Blitz (Вукъ), хорв. munja splendor, fulgur (Стул.); хорут. munja Blitz (Янеж.); чеш. mlň id. (Юнгм., Ранкъ); в. луж. milina Wetterleuchten (Пфуль); полаб. mǎńńa (Шлейх.).

4. *Блескъ fulgur*: слово древнеславянское; Фиекъ сближаетъ его съ нѣм. *blinken*, греч. *φάτω* и причисляетъ къ словамъ древнеарійскимъ (W. II, 623; III, 221; I, 152; ср. Pictet I, 175). Въ ц. слав. блѣскъ, блѣскъ splendor, fulmen (L. P.); рус. блескъ яркое сосредоточеніе свѣта, сіяніе (Даль); зап. рус. блискавка, блискавица молнія (Заєрв., Носов.), съ пол.? болгар. блѣска съ es blitzt (Цанъ.); серб. блистање fulgor (Вукъ), хорв. blisk splendor, fulgor (Стул.), Wetterleuchten (Вольт.); хорут. blisk Blitz (Янеж.); словац. blesk fulgor (Бернол.), чеш. blesk, bleskawice Blitz (Юнгм.); луж. blysk id. (Пфуль, Цваръ); пол. błysk, błyskawica id. (Линде, Б. Арк.).

Праславянскимъ значеніемъ этого слова было splendor; изъ него развилось fulgur, Blitz.

5. *Перуна fulmen, fulgur*: слово праславянское. Въ ц. слав. перунъ fulmen (L. P.); рус. перунъ молнія, стрѣла громовая (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1110); болгар. перунъ foudre (Богор.); хорв. perun fulmen (Стул.); словац. raĝom Donner (Юнгм.), чеш. perun id. (Ранкъ); в. луж. pjerun Donnerskeil (Пфуль); кашуб. pjerun громъ (Сен. Skórb.); пол. piorun Donnerstrahl (Линде, Б. Арк.).

Отъ праславянскаго значенія fulmen легко могъ совершиться переходъ къ извѣстному мионическому олицетворенію Перуна.

Областные названія для fulgur: болгар. свѣтковица (Каравел.), серб. свјетлица fulgur (Вукъ); болгар. роџија (Каравел.); серб. сјаје-

вак fulgor (Вуѣъ), хорв. draguscica fulgur (Стул.), архин fulmen (ib.); хорут. dornice Wetterleuchten (Янеж.).

§ 16.

Р а д у г а.

Самое распространенное названіе для *iris duha*, слово восходящее, повидимому, въ праславянскому періоду. Такъ въ ц. слав. дѣга arcus, iris (L. P.); рус. дуга согнутая линия, радуга (Даль); болгар. дѣгъ Regenbogen (Цань.), дѣга arc-en-ciel (Богор.); серб. дуга iris (Вуѣъ), хорв. duga id. (Стул.), Regenbogen (Вольт.); хорут. duga id. (Янеж.); словац. duha id. (Бернол.), чеш. duha id. (Ранкъ); в. луж. duha Regenbogen (Пфуль); пол. duga id. (Линде).

Этимологія слова дѣга не ясна: Микл. производитъ его отъ средне-лат. doga (Fremdw.); Маценауеръ оспариваетъ это (С. Sl. 26).

Рус. радуга iris (Даль) тоже заключаетъ въ своемъ составѣ слово дуга; что касается слога ра, то Маценауеръ сравниваетъ его съ уси-лительнымъ префиксомъ слова радущіе (С. Sl. 26); но б. м. послѣднее разлагается на радъ—душіе?

Областные названія для iris: бѣлорус. веселка (Носов.); хорут. маува, боѣји stol Regenbogen (Янеж.); пол. piawka id. (Линде), тѣсца id. (ib.), в. луж. tučel id. (Пфуль, ср. § 14, 3).

§ 17.

Ведро, непогода, слота.

1. *Ведро serenitas*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. gėdras, лат. aestus, греч. αἰθήρ, αἰθήρη, сан. vīdhra clarus (L. P.; Fick W. II, 474). Въ ц. слав. ведро serenitas, aestus (L. P.); рус. ведро краснопогодье (Даль); серб. ведрина serenitas (Вуѣъ), хорв. vedro, vedrina id. (Стул.); хорут. vedri se es wird schönes Wetter (Вольфъ); чеш. wedro Hitze, Wärme (Юнгм.); луж. wjedro, wedro schönes Wetter (Пфуль, Цварь); полаб. vedrū Wetter (Шлейх.).

2. *Погода coelum, serenitas*: древнеславянское названіе? Въ рус. погода состояніе міроволицы (Даль); словац. pohoda tempestas (Бернол.), чеш. pohoda, nepohoda id. (Юнгм.); пол. pogoda Witterung, schönes Wetter (Линде, Б. Арк.): ср. в. луж. hodźba gutes Wetter (Пфуль), н. луж. goźba id. (Цварь).

Названія областныя: хорут. povětrije Witterung (Янеж., ср. § 12, 1, 2), пол. powietrze schöne Witterung (Б. Арк.), чеш. povětří Luft. Witterung (Ранкъ); чеш. zaha serenitas coeli (Юнгм.).

3. *Непогода tempestas*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. непогодию *res inopportuna* (L. P.); рус. непогода дурная погода, ненастье (Даль); хорв. *perogod dissidentia* (Стул.); чеш. *perohoda tempestas* (Юнгм.); пол. *perogoda schlechtes Wetter* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. ненастье противоп. ведро, непогода (Даль), ср. настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (ib.); хорут. *nevrême Unzeit, Ungewitter* (Янеж.), *nevihta Ungewitter* (ib., ср. § 12, 3); чеш. *nečas tempestas* (Юнгм.); въ зап. рус. хвиля непогода (Даль), *tempestas* (Петруш.), буря (Носов.), ср. чеш. *nechwile tempestas* (Юнгм.); въ другихъ нарѣчяхъ слово хвиля соотвѣтствуетъ по значенію нѣм. *Weile*: такъ словац. *chwila tempus* (Бернол.), чеш. *chwile Zcit* (Юнгм.), луж. *khwila, chyła Weile* (Пфуль, Цварь), пол. *chwila Weile* (Б. Арк.); изъ двухъ значеній-*tempestas* и *tempus*-последнее кажется первичнымъ, подобно нѣм. *Weile*, отъ котораго Миклошичъ производитъ хвиля (*Fremdw.*).

4. *Слота pluviae nivibus mixtae*: слово праславянское; Пиете сближаетъ его съ сан. *grōta eau* (I, 135), Фиевъ съ *karta, szalta kalt* (W. I, 57, 434, 548; II, 696, 782); Миклошичъ же предполагаетъ сродство словъ слота, слана и серень (ср. § 13, 4). Въ ц. слав. слота *hiems* (L. P.); рус. слота, слоть слякоть, снѣгъ съ дождемъ (Даль, Носов., Петруш.) серб. *слота pluviae nivibus mixtae* (Вукъ), хорв. *slotta veterpus* (Стул.); словац. *слота tempestas tristis* (Бернол.), чеш. *слота Unwetter* (Раньъ, Юнгм.); пол. *ślota nasse Witterung, Regenwetter* (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: рус. слякоть, сляча, слякиша жидкая грязь, мокредь (Даль), хижа, чичеръ, лепень, ляпуха, дряпуха, халеба (ib.), памжа невзгода (Даль, ср. § 13, 2), хлюпа (Носов.), хляга (Закрев.), шарга слякоть (Петруш.); серб. сумузга, сусъежица, алаужа, лапавица *pluviae nivibus mixtae* (Вукъ).

§ 18.

Дождь, снѣгъ, градъ.

1. *Дождь imber*: праславянское слово; корень его сближаютъ съ праевроп. *dhadh saugen* и санскр. *duh, dadhi mulgere* (L. P.; Pictet II, 27; Fick W. I, 120, 630). Въ ц. слав. дѣждь *pluvia* (L. P.); рус. дождь вода въ капляхъ изъ облаковъ (Даль); болгар. дѣждь *pluie* (Богор.), дѣждовницъ *Regenwasser* (Цапк.); серб. дажд *Regen* (Вукъ), хорв. *дах, дахд pluvia, imber* (Стул.); хорут. *dež Regen* (Янеж.); чеш. *děšt' id.* (Раньъ), в. луж. *dešć id.* (Пфуль); полаб. *dāzd id.* (Шлейх.); пол. *deszcz id.* (Линде).

Областные названія: ц. слав. тѣча *pluvia* (L. P., ср. § 14, 3); серб. виша *Regen* (Вукъ), хорв. *kisca pluvia* (Стул.); рус. бусъ, ситникъ, ситуха, морось, парось, мясичка мелкій дождь (Даль); серб. измагица *Nebelregen* (Вукъ); хорут. *peršavica Staubregen* (Янеж.); далѣ: рус. ливень, лева, налой проливной дождь (Даль), пол. *ulewa Regenguss* (Б. Арк.); малорус. плюта, плюха долгій дождь (Петруш.), серб. пљусак *Platzregen* (Вукъ), хорут. *pljuskavica Regenguss* (Янеж.), *ploha Platzregen* (ib.), *plíš, plíšovina Strichregen* (ib.); словац. *priwal Schlagregen* (Бернол.), чеш. *přival id.* (Ранкъ).

2. *Снѣгъ нѣх*: дославянское слово; оно въ корневомъ сродствѣ съ лит. *snėgas*, гот. *snaiws*, лат. *nix*, греч. *νίφα*, зенд. *sniz ningere* (L. P.; Pictet I, 93; Fick W. I, 250). Въ ц. слав. снѣгъ *nix* (L. P.); рус. снѣгъ мерзлые пары, падающіе съ облаковъ (Даль); болгар. снѣгъ *neige* (Богор.); серб. снѣг *Schnee* (Вукъ), хорв. *snjeg nix* (Стул.); чеш. *sněh Schnee* (Ранкъ); пол. *śnieg id.* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (Даль, ср. § 17, 3), вталь, слудъ, слузъ, наслудъ, наслужъ, наледь *id.* (Даль), нѣропъ мелкій снѣгъ, хрустящій подъ полозьями (Носов.); хорут. *skrara Schneerinde* (Янеж.), *kerá Schneeball* (ib.); серб. смет *nives conflatae in unum locum* (Вукъ); пол. *porosa, porosza erster Schnee* (Б. Арк.); ср. рус. парось (§ 18, 1).

3. *Градъ grando*: слово дославянское; его сближаютъ съ лат. *grando*, греч. *χαλαρα*, сан. *hráduñi tempestas* (L. P.; Fick W. I, 82). Въ ц. слав. градъ *grando* (L. P.); рус. градъ замороженныя на воздухѣ дождевыя капли (Даль); болгар. градъ *gréle* (Богор.); серб. град *Hagel* (Вукъ), хорв. *grad grando* (Стул.); чеш. *hrád Hagel* (Ранкъ); полаб. *grad id.* (Шлейх.); пол. *grad id.* (Линде).

Областные названія: серб. туча *Hagel* (Вукъ), хорв. *tucza tempestas, grando, nebula* (Стул.), хорут. *toča Hagelschlag* (Янеж.), резян. *tôča градъ* (Бод., ср. § 14, 3); рус. крупа мелкій градъ (Даль), серб. крупа *Hagel, Graupen* (Вукъ), хорв. *krupa grando* (Стул.), ср. чеш. *krupra Граупе* (Ранкъ), *krupra ledová Hagel* (ib.), *krupobiti id.* (ib.); чеш. *sut, sutky id.* (Юнгм.), отъ соуты, сыпати?

§ 19.

Влага, вода, волна.

1. *Влага литор*: праславянское слово; Фикъ роднитъ его съ разными словами герм. и литовскими (W. II, 666, 771; III, 298), но не

безъ натяжекъ. Въ ц. слав. влага humor, humiditas (L. P.); рус. влага, волога жидкость, мокрота (Даль); болгар. влага humeur (Богор.), влагъ Feuchtigkeit (Цанк.); серб. влага id. (Вукъ), хорв. vlagga mador, humor, uvog, gos (Стул.); хорут. vlagga Feuchtigkeit (Янеж.); словац. vlaha humor (Бернол.), чеш. vlaha Feuchte, Nasse (Ранкъ); в. луж. wloha id. (Пфуль), н. луж. loga id. (Цваръ); пол. wilgoć, wilża id. (Б. Арк.).

2. *Жижа, жидкость humor*: слово древнеславянское; Фигъ сближаетъ его съ литов. zisti saugen (W. II, 562). Въ ц. слав. жижа succus, жидкъ succosus (L. P.); рус. жидкость, жижа не густое вещество, волога (Даль); хорв. xixa т. е. žiža jus, jusculum (Стул.), žitak fluidus (ib.); ср. серб. жидак gagus, dilutus (Вукъ), хорут. židek flexilis, mollis (L. P.).

Областныя названія: рус. мокрота, мокредь, моча влага, сырость (Даль), ср. ц. слав. моча palus, мочь urina (L. P.); малорус. теклина жидкость (Петруш.), чеш. tekлина, tekutina Flüssigkeit (Ранкъ); серб. труповина вода (Вукъ); пол. płyn Flüssigkeit (Б. Арк.), ср. чеш. plyn Gas (Ранкъ).

3. *Вода aqua*: слово дославянское; оно родственно лит. vandū, гот. vata Wasser, лат. unda, греч. ὕδωρ, сан. uda (L. P.; Pictet II, 604; Fick W. I, 208, 289; II, 659). Въ ц. слав. вода aqua (L. P.); рус. вода стихійная жидкость (Даль); болгар. вода eau (Богор.); серб. вода aqua, fluvius (Вукъ), хорв. voda aqua (Стул.); чеш. voda Wasser (Ранкъ); в. луж. woda id. (Пфуль); пол. woda id. (Б. Арк.).

4. *Волна fluctus*: слово дославянское? оно находится, повидному, въ корневомъ сродствѣ съ лит. vilnis, нѣм. Welle, греч. ὄλω, лат. volvo (Fick W. I, 212; II, 664; III, 297). Въ ц. слав. вълна fluctus (L. P.), unda (V. Gr. II, 117); рус. волна водяной гребень (Даль); чеш. vlna Welle (Ранкъ); пол. wełna Wasserwelle, Woge (Линде, Б. Арк.).

Того-же корня и значенія праславянское слово *валъ*: въ ц. слав. валъ unda (L. P.); рус. валъ большая волна (Даль); серб. вал unda (Вукъ), хорв. val unda, fluctus (Стул.); хорут. val Welle, Woge (Янеж.); чеш. wal id. (Юнгм.); в. луж. wala runde Welle (Пфуль); пол. weł, wełł id. (Б. Арк.), съ нѣм.?

По значенію примыкаютъ сюда: луж. žwala Wasserwoge (Пфуль, Цваръ), пол. fala Welle, Seesturm (Линде), малорус. филя волна (Закрев.); но этимологически нельзя ихъ соединять съ словами валъ, волна.

Областныя названія для fluctus: рус. зыбь, пазыбь, позыбь круглая волна безъ вѣтру (Даль), бурунь прибой волнъ (ib.), бруя рябь на водѣ (Даль); болгар. длъгъ Welle (Цанк.); серб. талас Woge (Вукъ), хорут. talas id. (Янеж.), отъ Ὠάλασσα?

Сюда же примыкает нѣсколько слово струя, въ ц. слав. строуга *fluctus* (L. P.); но главное его значеніе другое, какъ будетъ показано ниже.

§ 20.

Капля, пузырь, тѣна.

1. *Капля gutta*: слово праславянское. Въ ц. слав. капля *grumus, gutta* (L. P.); рус. капля шарикъ жидкости (Даль); болгар. капка *goutte* (Богор.), капкѣ *Tropfen* (Цанк.); серб. кап *stilla, apoplexis* (Вукъ), хорв. *kaplja gutta* (Стул.); хорут. *kaplja Tropfen, Schlagfluss* (Янеж.); словац. *kapka gutta* (Бернол.), чеш. *kapka Tropfen* (Ранкѣ); полаб. *korck id.* (Шлейх.); пол. *kapka, karia, kapla Tröpfchen* (Б. Арк.).

Рядомъ съ этой формою уже на почвѣ древнеславянской разви-лась параллельная форма *крапля*. Таки въ ц. слав. кропа, кропла *gutta* (L. P.); рус. крапля, кропля капля (Даль); словац. *krorka, kvarka, klarcka gutta* (Бернол.), чеш. *krarka, kvara Tröpfchen* (Ранкѣ); в. луж. *krjerja Tropfen* (Пфуль), н. луж. *chrara id.* (Цварь); пол. *kroria, kropa id.* (Б. Арк.): послѣдняя форма не руссизмъ ли, какъ *kapla, grobla, budowla* (V. Gr. II, 81)? Быть можетъ и хорут. *grola Tropfen* (Янеж.) образо-валось изъ *krrola, kropa*.

Областныя названія: ц. слав. *сѣдра fragmentum, gutta* (L. P.), ср. хорв. *sadga gypsus* (Стул.), чеш. *sádra Gyps* (Ранкѣ), нѣм. *Sinter*, сав. *sjang fluere* (L. P.; V. Gr. II, 86; Fick W. II, 485, 677). Въ хорут. *szaga Tropfen* (Янеж.).

2. *Пузырь bulla*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. поузырь, поузырькѣ *bulla* (L. P.); рус. пузырь перепончатый мѣшовъ, волдырь, все что раздулось шаромъ (Даль), брюхо (Носов.). Очень вѣроятно, что слово пузырь (изъ пѣзырь?) въ сродствѣ съ зап. слав. пѣхырь: пол. *pecherz, pechurz Blase* (Б. Арк.), н. луж. *puchof id.* (Цварь), в. луж. *puchef id.* (Пфуль), ср. хорут. *puhor Wasserblase* (Вольфъ).

По значенію къ словамъ пузырь и пухырь приближается распро-страненная на югѣ, а отчасти и сѣверозападѣ, древняя форма *мѣхырь*: въ ц. слав. мѣхырь *vesica* (L. P.), болгар. мѣхуръ *vessie* (Богор.), серб. мѣхур, мѣхир *Blase* (Вукъ), резан. *mihr* пузырь (Бод.), словац. *mechur vesica* (Бернол.), чеш. *měchůř Blase, Harnblase* (Ранкѣ), пол. *mecherz Urinblase* (Б. Арк.). Не образовалось ли это мѣхырь, мѣхуръ изъ пѣхырь?

Названія областныя: ц. слав. гворь, гворькѣ, гворьць *aquae bulla* (L. P.), рус. горволь *bulla aquae* (V. Gr. II, 111)? рус. бомбель *bullula, Blase* (Петруш.); болгар. цѣнкѣ *Luftbläschen* (Цанк.); словац. *baňka* пузырь въ водѣ (Шимк.), чеш. *baňka Wasserblase* (Ранкѣ); пол. *deťka id., Glasperle* (Б. Арк.).

3. *Пѣна spruta*: слово праславянское; его роднятъ съ сан. *phena* Schaum (L. P.; Fick W. I, 251; II, 686). Въ ц. слав. пѣна *spruta* (L. P.); рус. пѣна взбитая въ пузыри жидкость (Даль); болгар. пѣна *éсime* (Богор.); серб. пѣна Schaum (Вукъ); чеш. рѣна id. (Юнгм.); пол. ріана id. (Линде).

Областныя названія: бѣлорус. ропа пѣна (Носов., ср. § 18, 2); чеш. *zaběl рѣна* (Юнгм.), *weisslicher Hefenfaum* (Ранкъ); в. луж. *ješć Gischt, Schaum* (Пфуль); пол. *szum Schaum* (Б. Арк.).

§ 21.

Ледъ, икра, голыня.

1. *Ледъ glacies*: слово праславянское (ср. Fick W. II, 657, 764). Въ ц. слав. ледъ *glacies* (L. P.); рус. ледъ мерзлая вода (Даль); болгар. ледъ *glace* (Богор.); серб. лед *Eis, Hagel* (Вукъ), хорв. *led gelu, algor, glacies* (Стул.); хорут. *led Eis* (Вольфъ); словац. *lad Eis* (Юнгм.), чеш. *led id., Hagel* (Ранкъ); пол. *lod Eis* (Б. Арк.).

Другое древнее названіе—*голотъ glacies*; его сближаютъ съ нѣм. *kalt* и лат. *gelidus, glacies* (Fick W. I, 73; III, 44; Pictet I, 96). Въ ц. слав. голотъ *glacies* (L. P.); хорв. *golot crystallum, glacies* (Стул.); хорут. *golót Krystall* (Янеж.). Быть можетъ того-же корня малорус. желедь *gelu, Glatteis* (Петруш.), ожеледь гололедица (Закрев.); исходною формою для голотъ, желедь могла быть глѣть (ср. глѣтънѣ *crystalli* L. P.), жлѣть, жлѣдь.

2. *Икра glaciei frustum*: слово древнеславянское? Въ рус. икра, кра, крига свободная пловучая льдина (Даль), *Eisscholle* (Петруш.); хорв. *kra, krasta vulneris crusta* (Стул.); словац. *kri Eisscholle* (Бернол.), чеш. *kra id.* (Ранкъ); пол. *kra id.* (Линде). Взаимное отношеніе формъ икра и кра можно сравнить съ рус. игра и сѣв. зап. *gra*; что же касается формъ кра, кры, крига, то корень ихъ (кър?) очевидно одинъ и тотъ-же, но суффиксы различны.

Названія областныя: рус. чка пловучая льдина (Даль), сторъ мелкій пловучій ледъ (ib.), шуга сало (ib.), *Treibeis* (Петруш.), шаршъ, шарошь сало на рѣкѣ (Даль); слудъ, слузъ наледь, тонкій слой льду (ib.); серб. пласа *Stück Eis* (Вукъ), хорут. *plaz Sand-und Schneelavine* (Янеж.); словац. *strén, strin Eisscholle* (Бернол., ср. § 13, 4), *chrochotid.* (Бернол.); н. луж. *ssrezj Treibeis* (Цварь, ср. § 13, 4); словац. *hombolec Eiszarfen* (Бернол.), ср. бомбель *bullula* (§ 20, 2); пол. *sopel Eiszarfen* (Б. Арк.); болгар. ледениць *Eisgrube* (Цанк.); бѣлорус. обливъ гололедица (Носов.); серб. разбигуз *glacies lubrica* (Вукъ).

3. *Полынная ласина in glacie*: слово областное? Въ рус. полынья покое мѣсто зимою на рѣвѣ, ледоколыня, прорубь (Даль), полонка, ополонка d. (Закрев.); пол. рѣоѣ, рѣоѣа, рѣонка, рѣоѣа, Eiswuhne (Б. Арк.). Синонимы этого слова: рус. маина полынья, прорубь (Даль), прорубь, пролубь (ib.), пролубка (Носов.), прогалина (Даль), прогалевина (Закрев.), проталина (Даль), продушина (ib.); бѣлорус. лунка полынья (Носов.), ср. лунка, лумка, влумина впадина, ямка (Даль); болгар. копкѣ Oefnung im Eise (Цанк.).

§ 22.

Море, приливъ, отливъ.

1. *Mare mare*: слово дославянское (L. P.; Pictet I, 110; Fick W I, 717). Въ ц. слав. море mare (L. P.); рус. море скопление солонорькихъ водъ (Даль); болгар. море мер (Богор.); серб. море Meer (Вукъ); хорут. морје id. (Вольфъ); чеш. моѣ id. (Ранкъ); пол. morze id. (Линде).

2. *Пучина mare, aequor*: слово древнеславянское; Пите сближалъ его съ сав. арѣина occidental (I, 114), Миклошичъ же съ пѣчитисѣ inflari (L. P.; V. Gr. II, 95). Въ ц. слав. пѣчина mare, пѣчество mare, aequor (L. P.); рус. пучина водоворотъ, заверть (Даль); серб. пучина Meeresfläche (Вукъ), ср. пуч cisterna (ib.); хорв. pucsina abyssus, pelagus, mare profundum (Стул.); хорут. руѣина hohes Meer (Янеж.).

Областные синонимы: рус. голомя, голымя, голомень открытое море, въ голомъ морѣ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 739), weit vom Ufer (Петруш.), голомяное озеро lacus mediterraneus (ib.).

3. *Приливъ и отливъ aestuum marinorum accessus et recessus*: слова областныя? Въ рус. приливъ и отливъ возвышенія и паденія водъ (Даль); болгар. приливъ и отливъ flux et reflux (Богор.); в. луж. рѣлиw a wotliw Fluth und Ebbe (Пфуль), съ рус.? далѣе: рус. вжаръ отливъ (Даль); серб. слека, пима Fluth (Вукъ), одслека, ослед, осјека, одсјек, осјек Ebbe (ib.), реवेशа recessus maris (V. Gr. II, 80); хорут. narast Fluth (Янеж.). Въ серб. уснор redundatio fluminis (Вукъ).

§ 23.

Лука, заливъ, пристань.

1. *Лука sinus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лат. lacus, lacuna, pellaх, laqueus и греч. λόχος (W. I, 748; II, 215, 647). Въ ц. слав. лѣка sinus, palus, malitia (L. P.); рус. лука поемный лугъ, заливъ,

лукоморье (Даль, Закрев.); серб. лука Аие, Hafen (Вукъ), хорв. luka silva, portus, refugium (Стул.), Seehafen (Вольт.); хорут. loka Аие, luka (съ хорв?) Hafen (Янеж.); словац. luka pratum (Бернол.), чеш. louka Wiese (Юнгм.); н. луж. luka id. (Цваръ); пол. Łąka id. (Б. Арк.).

2. *Заливъ sinus*: слово праславянское? Въ рус. заливъ губа, заводъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 887); болгар. заливъ golfe (Богор.); серб. заливъ sinus (Вукъ), хорв. zaliv id. (Стул.); хорут. zaliv Meerbusen (Янеж.; V. Gr. II, 3); чеш. zaliv id. (Юнгм.); пол. zalew id. (Б. Арк.).

Другой параллельный древнеславянскій, повидимому, терминъ того же значенія—*затока*: въ зап. рус. затока заливъ (Носов., Закрев.); хорут. zatočje Meerbusen (Янеж.); словац. zátoka sinus (Бернол.), чеш. zátoka Bucht, Bai (Ранкъ); пол. zatoka Meerbusen (Линде).

Областныя названія: рус. губа морской заливъ (Даль), отъ гь(б)нѣти (V. Gr. II, 38)? чеш. huba mořska Bucht (Ранкъ), съ рус.? рус. сага заливъ (Закрев.), затонъ id. (Даль, Носов.; Бусл. Ист. хр. 1062), серб. затон Meerbusen (Вукъ), хорв. zaton maris sinus (Стул.), Hafen (Вольт.); рус. заводъ, запанъ заливъ (Даль); болгар. завой baie (Богор.); ст. серб. вратъ sinus maris (Дан.); хорут. proliv Meerbusen (Янеж.); словац. chobot sinus maris (Бернол.); пол. odnoga, przугwa Meerbusen (Линде, Б. Арк.).

3. *Пристань portus*: слово др. славянское? Въ ц. слав. пристанию, пристанище, приставъ portus (L. P.); рус. пристань мѣсто, улаженое для приставанія судовъ, гавань (Даль), пристанище id. (Бусл. Ист. хр. 660); ст. серб. пристанище portus (Дан.), н. серб. пристан Hafen (Вукъ), хорв. pristán quies, hospitium (Стул.); чеш. přístav Hafen, Port (Ранкъ); пол. przystajnia Hafen (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. лимень portus (L. P.), рус. лиманъ широкое устье рѣки, впадающей въ море, длинный морской заливъ (Даль), серб. лиман vortex (Вукъ), отъ греч. λιμάνι (Mikl. Fremdw.); далѣ: ц. слав. отишию portus (L. P.), ст. рус. отишию id. (Бусл. Ист. хр. 455); ц. слав. права statio navalis (L. P.); ст. рус. прича-лице (Бусл. Ист. хр. 533); рус. изсадъ, исадъ пристань (Даль); болгар. навло port (Богор.), отъ греч. ναύλον? болгар. скела port (Богор.), серб. скела, м† ла trajectus, navis qua trajicio (Вукъ); пол. ostoja kleiner Hafen (Б. Арк.).

§ 24.

Озеро, плесо, прудъ.

1. *Озеро lacus*: слово праславянское (ср. Fick W. I, 514). Въ ц. слав. ъзеро lacus (L. P.); рус. озеро водная котловина въ окружающихъ

берегахъ (Даль); болгар. езеро lac, étang (Богор.); ст. серб. џезеро palus (Дан.), н. серб. језеро lacus (Вукъ), хорв. jezero lacus, profundum, savum (Стул.); хорут. jezero See (Вольфъ), резян. joèzoerö озеро (Бод.); чеш. jezero See, Landsee (Ранкъ); н. луж. jazor See, Sumpfteich (Цваръ); пол. jezioro See, Landsee (Линде, Б. Арк.).

2. *Плесо lacus, vertex*: слово праславянское? Въ ц. слав. лесо lacus (L. P.), не изъ плесо ли? рус. плесо, плеса, плесь одно колѣбно рѣки, омутъ (Даль), глубина (Левч.); словац. pleso vortex (Бернол.), чеш. pleso Tiefe im Wasser, lacus (Юнгм.). Шафарикъ приводитъ изъ Плинія reiso вм. pelso, въ примѣненіи къ озеру Блатенскому (Starož. I, 552), считая его праславянскимъ словомъ плесо.

Областные названія: ц. слав. вапа stagnum, lacus (L. P.), напоминаетъ сан. ár aqua, várí lacus (ib.); ц. слав. локва imber, lacus (L. P.; V. Gr. II, 61; ср. § 28, 6); рус. ильмень озеро, образующееся отъ разлива рѣки, поймы среди камышей (Даль), ср. лимень (§ 23, 3)?

3. *Прудъ stagnum, flumen, agger*: слово праславянское, но съ разнообразнымъ значеніемъ. Въ ц. слав. прядъ agger (L. P.); рус. прудъ гать, разливъ запруженной рѣки, копаное озеро (Даль, Носов.); серб. прудъ Sandbank (Вукъ), хорв. prud stagnum (Стул.); хорут. pröd sandiges Ufer (L. P.); словац. prud flumen (Бернол.); чеш. proud Strom (Ранкъ); пол. prąd id., Gang (Б. Арк.).

Изъ различныхъ значеній слова прудъ древѣйшимъ представляется flumen (ср. прѣдати salire L. P., prędki schnell Б. Арк.), затѣмъ stagnum и наконецъ agger.

Областные названія для stagnum: рус. садокъ, сáжалка, сáжень продыренная и затопленная лодка, запруда, прудокъ (Даль) пол. sadzawka Satzteich (Б. Арк.); рус. ставъ, ставокъ прудъ (Даль), пол. staw Teich (Б. Арк.); серб. рыбнак piscina (Вукъ), чеш. rybník Teich, Fischteich (Ранкъ); н. луж. gat Teich (Цваръ): послѣднее слово встрѣчается и въ другихъ нарѣчіяхъ, но съ инымъ значеніемъ, какъ будетъ показано ниже.

§ 25.

Ключъ, потокъ, рѣка.

1. *Вроула, изворъ fons*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. вроула, изворъ fons (L. P.); болгар. изворъ source (Богор.), Quelle (Цанъ.); ст. серб. вроула, врѣло, изворъ fons (Дан.), н. серб. врутак, извор, врело Quelle (Вукъ), хорв. vrug, vruljak, vrutak, vrello fons, scatebra (Стул.); хорут. vrělec, vrutek Quelle (Янеж.); чеш. vřídlo heisse Quelle,

Sprudel (Ранкъ), vary heisse Bäder (ib.). Въ корневомъ сродствѣ съ этими словами находится рус. виръ омутъ, водоворотъ (Даль), распространное и въ другихъ нарѣчіяхъ, какъ увидимъ ниже (§ 26, 2).

2. *Жерло fons*: слово древнеславянское; особенно распространено оно въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ. Въ рус. жерло, жерело, жерлина отверстие въ родѣ провала (Даль), ключъ (Закрев.); чеш. zřidlo Springquelle (Юнгм.); в. луж. žořo Quelle (Пфуль), н. луж. žredlo id. (Цваръ); пол. zrzódło id. (Линде). Въ корневомъ сродствѣ со словомъ жрьло находятся, повидимому, гръло guttur (L. P.) и гирло устье (Даль), Flussmündung (Петруш.), водоворотъ (Закрев.).

3. *Криница fons*: слово праславянское? Въ ц. слав. криница hydria (L. P.); рус. криница, креница родникъ, ключъ (Даль, Носов.), креница, креница id. (Закрев.), керница Quelle (Петруш.); хорут. kernica Wasserwirbel (Янеж.); чеш. křně Wasserrinne (Ранкъ); пол. krynica cisterna (Линде).

4. *Студенецъ fons, puteus*: слово праславянское. Въ ц. слав. стоуденьць puteus, fons (L. P.); рус. студенецъ колодець, ключъ (Даль); серб. студенац fons (Вукъ), хорв. studenac, zdenac fons, puteus (Стул.); хорут. studenec, zdenec Brunnen (Вольфъ); словац. studenka fons (Бернол.), чеш. studna, studánka Brunnen (Ранкъ); полаб. студенацъ ключъ (Микуч.); пол. studnia gegrabener Brunnen, studnica Quelle (Б. Арк.).

5. *Ключъ fons*: слово древнеславянское? Въ рус. ключъ родникъ (Даль), въ серб. вључ aqua bulliens (Вукъ); ср. ц. слав. ключъ bulla (L. P.), чеш. kloč Sprudel (Юнгм.).

6. *Источникъ fons*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. истокъ effluvium (L. P.); рус. источникъ ключъ (Даль); хорв. istočje origo, fons (Стул.); хорут. iztok fons (V. Gr. II, 24); пол. stok Quelle (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. родиште fons (L. P.), рус. родникъ ключъ (Даль); ц. слав. сопль fons saliens (L. P.), ср. сопоть canalis (ib.; § 26, 4); ц. слав. матица fons (L. P.), серб. матица medius alveus fluminis (Вукъ), ср. рус. матка источникъ чему либо, мѣсто рожденья (Даль); ст. рус. хранилиште (Бул. Ист. хр. 302), малорус. кобица малый источникъ (Закрев.); серб. издан Ort wo das Wasser aus der Erde hervorsprudelt, Quelle (Вукъ); словац. wrchowisčo fons (Бернол.); чеш. zdroj Quelle (Юнгм.), пол. zdrój Nerausquellen, Strudel (Линде): съ послѣднимъ словомъ можно сопоставить ц. слав. сѣрой confluentus (L. P.), болгар. порой torrent (Богор.), рус. урѣвъ мѣсто слиянія двухъ рѣчекъ (Даль). Въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ въ значеніи fons употребляется и слово *прамень*: такъ въ словац. prameň fons (Бернол.), чеш. pramen Quelle (Юнгм.), пол. promień id. (Линде); въ значеніи radius мы встрѣчали уже это слово выше (§ 3, 5).

7. *Теплица thermae*: слово праславянское? Въ ц. слав. топица, топлициште *thermae* (L. P.); рус. теплица теплый ключь, теплицы цѣлительныя воды (Даль); серб. топица *warmes Bad* (Вукъ), хорв. *toplica thermae* (Стул.); чеш. *teplice Warmbad, Thermen* (Ранкъ); пол. *cieplice Warmbäder* (Б. Арк.).

8. *Устье ostium*: слово праславянское? Въ ц. слав. оусть *ostium* (L. P.); рус. устье раструбъ, жерло (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1058), устня id. (Закрев.); хорв. *usti os, fluminis ostium* (Стул.); хорут. *ustje Mündung, Einfluss* (Янеж.); чеш. *ústí Oeffnung, Mündung* (Ранкъ); пол. *ujscie Mündung* (Б. Арк.). Отношение словъ устье и уста совершенно аналогично латин. *ostium* и *os*.

9. *Потокъ torrens*: слово праславянское? Въ ц. слав. потокъ *torgens* (L. P.); рус. потокъ рѣчка, струя (Даль); серб. потокъ *rivus* (Дан., Вукъ), хорв. *potok torrens* (Стул.), *Strom* (Вольт.); хорут. *potok Bach* (Янеж.); чеш. *potok id.* (Ранкъ); пол. *potok Giessbach* (Линде).

То-же слово существуетъ и въ непрефиксованной формѣ: ц. слав. токъ, точь *fluxus, torrens* (L. P.); рус. токъ теча, потокъ (Даль); чеш. *tok Fliesen, Fluss* (Ранкъ); пол. *tok id.* (Б. Арк.).

10. *Струя fluctus, flumen, torrens*: слово праславянское. Въ ц. слав. строуга *fluctus* (L. P., ср. § 19, 4), строуга *flumen* (ib.); рус. струя жидкость въ движеніи, токъ, рябь (Даль); хорв. *strugga fluminis rivus* (Стул.), хорут. *struga Bett des Flusses, Kanal* (Янеж.); словац. *struha Graben* (Бернол.), чеш. *strouha Wasserstreif, Fliess* (Юнгм.), *strumen Strom* (ib.); в. луж. *truha Bach, Wassergraben* (Пфуль); н. луж. *tschuga id.* (Цваръ); пол. *struga Bach, Quell* (Б. Арк.), *strumień Wasserstreif, Bach* (ib.).

Областныя названія: болгар. порой *torrent* (Богор.), *Regenbach* (Цанк.), ср. ц. слав. сърой *confluxus*, хорут. *rojica Bach* (Вольфъ), пол. *zdroj* (§ 25, 6), рус. полой поемное мѣсто (Даль); Миелош. же сближаетъ порой съ алб. *пърруа vallis* и румун. *пърру (Fremdw.)*; далѣе: болгар. бара *ruisseau* (Богор.), вада id. (ib.), *Bach* (Цанк.); серб. поплава, бујица *Regenbach* (Вукъ), хорут. *bujica torrens* (L. P. п. с. боуй), *buna Waldstrom* (Янеж.); серб. јажа *rivulus* (Вукъ); словац. *jarek rivus* (Бернол.), *prud flumen* (ib.), чеш. *prud Strom*, пол. *prud id.* (§ 24, 3).

11. *Рѣка fluvius*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ нѣм. *Regen* (W. III, 259). Въ ц. слав. рѣка *fluvius* (L. P.); рус. рѣка потокъ водной (Даль); болгар. рѣка *rivière, fleuve* (Богор.); серб. ријека *amnis* (Вукъ); хорут. *reka Fluss* (Вольфъ); чеш. *řeka id.* (Ранкъ); пол. *rzeka id., Strom* (Б. Арк.).

Быстрина, омутъ, водопадъ, мель.

1. *Быстрина flumen, medius alveus fluminis*: слово областное. Въ ц. слав. быстрина flumen (L. P.); рус. быстрина, быстрота, быстреть, быстрь самое бойкое мѣсто потока, стрежень (Даль).

Къ этому попятію примыкають и слѣдующія областныя названія: рус. стрежь, стрежень, стриженъ средина, быстрина рѣки (Даль, Закрев.), буча коренная вода въ яроводѣ (Даль), брукъ быстрина (Носов.), материкъ, матерая рѣки фарватеръ, глубь (Даль), серб. матица medius alveus fluminis (Вукъ, ср. § 25, 6); болгар. бързей быстрая рѣка (Каравел.); чеш. nurta Tiefe (Ранкъ), пол. nurt Strom, Strudel (Линде, Б. Аръ.): последнее слово примыкаетъ по значенію къ виръ vertex (§ 26, 2).

Для понятія cogni fluminis, ambages f. извѣстны лишь областныя названія: такъ ст. рус. розсошь (Бул. Ист. хр. 1058), рус. заводъ рѣчной заливъ (Даль, ср. § 23, 2); ст. серб. отова cogni fluminis (Дан.), н. серб. окука Windung Flusses (Вукъ), накъа ambages fluminis (ib., V. Gr. II, 80); хорут. stoka Wasserfurche (Янеж.); пол. lacha Lache, durch Regen entstandener Nebenarm eines Flusses (Линде, Б. Аръ.).

2. *Виръ vortex*: слово праславянское. Въ ц. слав. виръ vortex (L. P.); рус. виръ, вирь омутъ, водоворотъ (Даль, Носов.; ср. § 25, 1); болгар. виръ bassin, tourbillon (Богор.), Wasserstrudel (Цанъ.); ст. серб. виръ vortex (Дан.), н. серб. вир Tiefe in einem Flusse (Вукъ); хорут. vir, zvir Quelle (Янеж.), резян. vir большой колодець, большая стоячая вода (Бод.); чеш. vir vortex (Юнгм.); пол. wir Wasserwirbel, Sprudel (Линде).

Областныя названія: рус., словац. и чеш. плесо (ср. § 24, 2); рус. и хорв. пучина (ср. § 22, 2); ц. слав. хлябъ catarrhakta (L. P.), рус. хлябъ просторъ, глубь, бездна, разлогъ громаднхъ волнъ (Даль): Шафар. сближаетъ это слово съ нѣм. klaffen (Üb. d. Urspr. d. Glag. 34); рус. омутъ яма подъ водою (Даль), хорут. omot Taumel, Schwindel (Янеж.); рус. сирть водоворотъ (Даль), ср. лат. syrtis, греч. σύρτις; рус. водоворотъ виръ, пучина (ib.), серб. вртлог, вртача, коловрат vortex (Вукъ), хорут. vertača Wasserwirbel (Янеж.); рус. вадья колодець въ болотѣ, окошко въ трясинѣ (Даль), струга омутъ (ib., ср. § 25, 10), вожнице водоворотъ (Носов.), прирва бездна, водоворотъ (Закрев.), ср. прорва новый протокъ рѣки (Даль), круча воронка, водоворотъ (Левч.); серб. поноръ locus ubi flumen sub terram absconditur (Дан., Вукъ), хорв. ponog vorago, praecipitium, altitudo, (Стул.), хорут. поног Abgrund

(Янеж.): ср. в. луж. *nór Stelle zum Tauchen* (Ифуль), чеш. *nurta Tiefe* (Ранкъ), пол. *nurt Strudel* (Б. Арк., ср. § 26, 1); далѣе: серб. *свој Wendung* (Вукъ), лиман, *вилман vortex* (ib., ср. § 23, 3); хорут. *komun, tomun, tolmun Vertiefung im Wasser* (V. Gr. II, 141); словац. *pláňa profundum* (Бернол.), *hlubočina id.* (ib.), ср. пол. *głęb' Tiefe* (Б. Арк.); словац. *taňa altum, profundum aquae* (Бернол.), чеш. *tůně Tiefe, gorges* (Юнгм.), н. луж. *toń Tümpel, Morast* (Цварь), пол. *toń Tiefe* (Линде), ср. хорут. *tonja palus* (L. P. п. с. тина), рус. *тоня рыболовня, одна тяга невода* (Даль): послѣднее слово происходитъ, безъ сомнѣнiя, отъ топнн, какъ соня отъ съпати.

3. *Слапъ casus aquae, fluctus*: слово древнеславянское; Микл. сближаетъ его съ литов. *zalpa заливъ* (L. P.). Въ ц. слав. *слапъ fluctus* (L. P.); ст. серб. *слапъ aquae ex edito loco desilientes* (Дан.), хорв. *slap aspersio undarum maris* (Стул.), *Welle* (Вольт.); хорут. *sláp Wasserfall, Meereswooge* (Янеж.).

4. *Сопотъ casus aquae, canalís*: слово древнеславянское; Миклош. сближаетъ его съ глаг. *сопсти, сопѣть*, перевода *сопотъ der Rauschende* (V. Gr. II, 188). Въ ц. слав. *сопотъ, сопохъ canalis* (L. P., ср. § 25, 6); болгар. *Сопотъ locus Bulgariae* (ib.); сербохорв. *сопотъ водопадъ* (Лавр.), серб. *сопотъ извор и село, пеѣина, брдо* (Вукъ); хорут. *sopot Wasserfall* (Янеж.).

Областныя названiя: болгар. *скокъ Wasserfall* (Цапъ.), серб. *скок casus aquae* (Вукъ), въ смыслѣ мельничномъ.

5. *Мель vadum, syrís*: слово древнеславянское? Въ рус. *мель, отмель* мелкое мѣсто въ водѣ (Даль); хорут. *měl, mēlina Sandbank, Fluthsand* (Янеж.); чеш. *měla Untiefe* (Ранкъ); пол. *miel id.* (Б. Арк.).

Другое древнеславянское слово сроднаго значенiя *рѣнь*: въ ц. слав. *рѣнь littus* (L. P.); рус. *рѣнь мель* (Даль), *пески* (Закрев.); пол. *гуѣ Untiefe, Sandbank im Flusse, kiesiger Ackerboden* (Б. Арк.).

Областныя названiя: серб. *греда Balken, Sandbank* (Вукъ), *сека Untiefe* (ib., ср. § 22, 3), *полој id.* (ib.), *пруд Sandbank* (ib.), хорут. *pród id., Düne* (Янеж., ср. § 24, 3); хорут. *klečēt Sandbank* (Янеж.), резян. *plás лавина, мель* (Бод.).

Далѣе отстоятъ по значенiю: бѣлорус. *чепь, чепина мѣсто въ рѣкѣ* *полное сучье въ на днѣ* (Носов.); пол. *zator Versperren des Flussstroms* (Лянде).

§ 27.

Потопъ, поводъ, полой.

1. *Потопъ diluvium*: слово праславянское? Въ ц. слав. *потопъ diluvium* (L. P.); рус. *потопъ великое наводненiе* (Даль); болгар. *по-*

топъ déluge (Богор.); серб. потошь inundatio, diluvium (Дан., Вукъ), хорв. potop id. (Стул.); хорут. potop id. (L. P.), Ueberschwemmung (Вольфъ); чеш. potop, potora Ueberfluth, Sintfluth (Ранкъ); пол. potop grosse Wasserfluth (Б. Арк.).

Возможно допустить, что въ новославянскихъ нарѣчіяхъ это слово есть слѣдъ вліянія ц. слав., въ которомъ этотъ библейскій терминъ, въ значеніи Sündfluth, игралъ, какъ извѣстно, важную роль. Это доказываетъ присутствіе слова потоп и въ румун. языкѣ (L. P.).

2. *Поводъ inundatio*: слово праславянское? Въ ц. слав. поводиѣ поводишь inundatio (L. P.); рус. поводи, паводи, паводки половецкіе (Даль, Носов.); серб. поводашь Ueberschwemmung (Вукъ), хорв. povodanj largus imber, diluvium (Стул.); хорут. povodenj id. (L. P.), Ueberschwemmung (Вольфъ); чеш. povodeň Ueberschwemmung, Wasserfluth (Ранкъ); пол. powódz Wasserfluth (Б. Арк.).

Въ серб. плима означаетъ сверхъ прилива (§ 22, 3) и Ueberschwemmung (Вукъ); въ хорв. poplava, poplavica alluvies, inundatio, torgens, diluvium (Стул.).

3. *Полой locus inundationi obnoxius*: слово древнеславянское? Въ рус. полой поемное мѣсто, заливъ рѣчной (Даль); серб. полой vadum, locus inundationi obnoxius (Вукъ, ср. § 26, 5). По происхожденію отъ корня ли-ти, слово это родственно ц. слав. разлой vallis (L. P.), рус. полива, поливо поемное мѣсто, ливень (Даль), чеш. polev Aufguss (Ранкъ).

Областные названія: рус. займище мѣсто занятое подъ распашку, поемные луга (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1063), поемъ, пойма, поймы, поймище, поемные луга, берега, мѣсто наводняемое вешней водой (Даль), плавни id. (Даль), затонъ id. (Даль, ср. § 23, 2), алапа id. (Даль), урева id. (ib., ср. § 25, 6).

§ 28.

Лужа, болото, топъ.

1. *Лужа palus, lacina*: слово праславянское; Фиекъ сближаетъ его съ лит. lugas Pfütze и возводитъ къ старинѣ летто-славянской (W. II, 655). Въ ц. слав. лужа palus (L. P.); рус. лужа застойная вода (Даль); хорв. luga lacina, silva (Стул.); хорут. luža Pfütze, Lache (Янеж.); чеш. louže id. (Ранкъ); в. луж. luža id. (Пфуль); пол. lużyna rothbrauner Sumpf, Moog (Б. Арк.).

Въ средствѣ съ этимъ словомъ находится праслав. слово *лузъ pratum*: въ рус. лугъ, луга травная земля, пожня, поймы (Даль); серб

луг Hain (Вукъ), хорв. lug nemus, silva (Стул.); хорут. log Aue (Вольфъ); чеш. luh Aue, Waldwiese, Moorgrund (Ранкъ); пол. łag, łeg Sumpf, Moor, sumpfiges Wiesenland (Б. Арк.), ługowisko rothbrauner Sumpf oder Moor (ib.): послѣднее слово происходитъ, быть можетъ, отъ ług Lauge (ib.)?

2. *Калужа lacuna, lutum*: слово праславянское. Въ рус. калуга топь, болото (Даль), калюга лужа (Закрев.); серб. калюга, калюжа volutabrum (Вукъ), калужа fimetum (ib.), хорв. kaluxa lutum, coenum (Стул.), Mistpfütze (Вольт.); хорут. kaluža Morast (Янеж.); словац. kaluža lacuna (Бернол.), чеш. kaluha, kaluže id. (Юнгм.); пол. kaługa, kaluža Kothlache (Линде). Корень этого слова, повидимому, валъ lutum (ср. § 29, 2), съ суф. уга, ужа, какъ бѣлуга, выуга и т. п.

3. *Млака lacuna*: слово древнеславянское; Фигъ сближаетъ его съ лит. mirkti pass sein (W. II, 629), а Миелощичъ съ санск. mlaj fācescere (L. P.). Въ ц. слав. млака lacuna (L. P.); малорус. млака Sumpf (Петруш.); ст. серб. млака laguna (Дан.), н. серб. млака terra aquosa (Вукъ), хорв. mlaka lacuna, palus (Стул.); хорут. mlaka Pfütze, mlačina Sumpf (Янеж.), резян. mlāka источникъ (Бод.); словац. mlaka Sumpf (Бернол.), чеш. mlaka Pfütze (Ранкъ).

Въ старосерб. употреблялось въ значеніи palus слово мака (Дан.): трудно рѣшить, искаженіе ли это изъ млака, или производное отъ корня мок-нѣти madefieri (L. P.), подобно нижеслѣдующему слову.

4. *Моча, мочага, мочарь lacuna, palus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. моча palus (L. P.); рус. мочага, мочажина, мочевина, мочавина, мочаки потное мѣсто на землѣ, гладкое болотце (Даль), мочарь Sumpf (Петруш.), мокрадъ, мокредь болото (Горбач. Авт. яз.); серб. мочар, мочина Nässe vom Regen (Вукъ), хорв. mocsarljina humiditas (Стул.); хорут. моцевина Sumpf (Янеж.), резян. mučilu болото (Бод.); словац. моцагина lacus (Бернол.), чеш. močal, mokrina Morast, Sumpf (Юнгм.); пол. moczaga, moczadło Sumpf (Б. Арк.). Слово это могло бы быть признано праславянскимъ, имѣй оно, при сходномъ корнѣ и значеніи, однообразный суффиксъ.

5. *Слатина palus, aqua salsa*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. слатина palus, aqua salsa (L. P.); рус. солоть, солотина вязкое болото (Даль), малорус. солотва, солотвина Salzwasser (Петруш.); серб. слатина гдѣ извире вода слана или накисела (Вукъ), хорв. slatina salsugo (Стул.); хорут. slatina id. (V. Gr. II, 169); чеш. slatina Moor, Moorgrund (Ранкъ).

Первоначальнымъ значеніемъ этого слова, судя по его корню сол-ъ, было—соляные источники или грязи, а затѣмъ развилось болѣе общее значеніе вязкаго болота.

6. *Локва palus, lacus*: слово древнеславянское; Фикъ сопоставляетъ его съ литов. laqva Nass (W. II, 648), Миклошичъ же съ др. вер. нѣм. lachâ и латин. lacus (Fremdw.). Въ ц. слав. локва imber, lacus (§ 24, 2); болгар. локва bourbier, souille (Богор.), Lache (Цань.); ст. серб. локва palus (Дан.), новосерб. локва kleine Lache (Вукъ), хорв. lokva, loganj lacuna (Стул.), Pfütze, Teich (Вольт.); хорут. lokva Pfütze, Lache (Янеж.).

7. *Багно palus*: слово древнеславянское; Линде и Юнгманъ сближали его съ нѣм. Bach и греч. πηγή, παύς; Миклошичъ причисляетъ его къ словамъ заноснымъ изчужа, не указывая однако источника заимствованія (V. Gr. II, 118); Маценауеръ же считаетъ это слово чисто-славянскимъ (С. Sl. 17). Въ рус. багно топкое мѣсто (Даль), лужа (Закрев.), багна болото, топь (Носов.); словац. bahno, bahniko Sumpf (Бернол.), чеш. baňno id. (Юнгм.); в. луж. bahno id. (Пфуль), н. луж. bagno Waldsumpf (Цваръ); пол. bagno Sumpf (Линде, Б. Арк.).

8. *Бара palus*: древнеславянское слово; Миклошичъ признаетъ его заимствованнымъ (Fremdw.), противъ чего возражаетъ Маценауеръ (С. Sl. 18). Въ болгар. баръ Pfütze (Цань.); серб. бара palus (Дан.), Lache, Pfütze (Вукъ), бареш Sumpf (ib.), хорв. bara lacuna (Стул.); хорут. bara Sumpf, barovina Morast (Янеж.); словац. barina lacuna (Бернол.), чеш. bara Sumpf, Morast (Ранъ), bařina, bařisko, bařina Sumpfstätte (ib.).

9. *Болото palus, lutum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ брѣнниъ соепиш (V. Gr. II, 161). Въ ц. слав. блато palus (Л. Р.); рус. болото непрорыхающая грязь (Даль); болгар. блато étang, palus (Богор.); серб. блато lutum, lacus (Вукъ), хорв. blatto lutum, lacus, palus (Стул.); хорут. blato Koth (Вольфъ); словац. blato lutum (Бернол.), чеш. blato id. (Юнгм.); пол. błoto Unłath, Koth (Линде).

Областныхъ названія сроднаго значенія: ц. слав. ломъ lacus paludosus (Л. Р.): Фикъ сближаетъ его съ лат. la(c)ta, lacuna и лит. lekmenė Sumpf (W. II, 215, 647), а Миклошичъ производитъ ломъ отъ ломати, указывая на аналогію нѣм. Bruch отъ brechen (Л. Р.); далѣе: ц. слав. моузгъ, моузга lacuna (ib.), ср. хорут. mozga Lache (Янеж.), маѣа Sumpf (ib.); ц. слав. обрасль palus (ib.); рус. ляга, льва, лѣва, колдобина ямина съ водою (Даль), бочага лужа (ib.), топь, топель вязкое мѣсто, болото (ib.), топина id. (ib.), алѣсь топь (ib.), вязъ id. (Носов.), нажда топкое мѣсто (ib.), мшара мшистое и болотистое мѣсто (ib.), трясина зыбунъ, наплавное болото (Даль), ср. словац. trāsavidlo Sumpf (Бернол.), чеш. trāsavidlo Moorgrund (Ранъ); рус. дрегва трясина въ болотѣ (Носов.), ср. рус. дрегва, драгва студень, холодецъ (Даль), хорут. dergnovina zusammengeschaufelter Koth (Янеж.); рус.

збень, збунъ трясина, болото (Даль), ср. хорут. zibi Moorland (V. Gr. II, 20), ozibi morastige Gegend (Янеж.); рус. баюра Sumpf, Koth (Петруш.), ср. пол. bajor, bajoro seichter Sumpf (Б. Арк.); болгар. гѡл лужа (Каравел.); ст. серб. кольць palus (Дан.), новосерб. сплана lacuna (Вукъ), плошта palus (ib.), савуља id. (ib.), мура lutum (ib.), ср. хорут. murja Moor (Янеж.); по Мивл. отъ итал. moria (Fremdw.); хорв. bereg, berechina palus, stagnum (Стул.), хорут. berečina sumpfiger Ort (Янеж.); хорут. sekla Morast (ib.); словац. slim bahno (Юнгм.), отъ нѣм. Schleim? словац. kalisčo lacuna (Бернол., ср. § 28, 2; 29, 2); чеш. uvar Nassgalle, Brachland (Ранкъ).

§ 29.

Грязь, тина, пльсень.

1. *Грязь соенит*: слово древнеславянское? оно находится въ корневой связи съ глаголами грязнѣти cadere, грязѣти immergi, грязити immergere (L. P.). Въ ц. слав. грязь, грязь, грѣзь, грѣза соенит (L. P.); рус. грязь размокшая почва, топь (Даль); хорв. grez соенит (Стул.); хорут. grez Moorgrund, Schlamm (Янеж.); пол. graż Schlamm, Koth (Б. Арк.).

2. *Каль lutum*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ санскр. kāla noir (II, 560), а Фикъ съ лат. caligo и греч. κηλίς (W. I, 45, 527). Въ ц. слав. каль lutum (L. P.); рус. каль пометъ, дермо (Даль), грязь (Закрев.), роскаль Koth (Петруш.); болгар. каль Koth (Цанъ.), boue, ordure (Богор.); ст. серб. каль lutum (Дан.), новосерб. као Koth (Вукъ), хорв. kal, kalo lutum, соенит, limus (Стул.); хорут. kal Koth (Вольфъ); словац. kal' Bodensatz (Бернол.), kalisčo lacuna (ib., ср. § 28, 9), чеш. kal Schlamm, Koth, Sumpf, Lache (Ранкъ); пол. kał Koth (Линде).

3. *Тина lutum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тина, тина lutum, соенит (L. P.; V. Gr. II, 118); рус. тина нитчатка, водяной мохъ (Даль); болгар. тинъ Schlamm (Цанъ.), тиня limon, bourbe (Богор.); ст. серб. тина lutum (Дан.); чеш. tina Morast (Ранкъ).

4. *Иль lutum*: слово праславянское; Линде и Шимкевичъ сопоставляютъ его съ греч. ἰλύς. Въ ц. слав. иль lutum (L. P.); рус. иль глинистая вязкая земля на днѣ водъ, осадокъ бывшихъ водъ (Даль); хорв. ilja limus (Стул.); хорут. il Lehm, Thon (Янеж.); чеш. jíl Thon, Letten, Leim (Ранкъ); пол. ił Leim (Линде).

5. *Муль limus*: слово древнеславянское? Въ рус. муль мутная вода (Даль), малорус. муль limus (Петруш.); хорут. mul Letten, Fluthsand

(Янеж.); чеш. mla Schlamm, Regenwasser (Ранкъ); пол. muł, namuł Schlamm (Линде, Б. Арк.).

6. Областные названія для *lutum*, *coenium*, *limus*: ц. слав. брѣннѣ, брению *lutum* (L. P., ср. § 28, 9), ср. рус. брение распушенная глина, грязь (Даль), хорут. берна глина (Шимъ.); ц. слав. тимѣно *lutum*, тимѣннѣ соениум (L. P.), ср. н. луж. тумеѣса *palus* (ib.): Микл. сближаетъ это слово съ лат. *temetum*, *temulentus* и санскр. *tīm*, *stīm humidum esse* (ib.); зап. рус. твань тина, иль (Носов., Закрев.), мусть *sordes*, *lutum* (Петруш.), кериня *Koth*, *Morast* (ib.); серб. лап *wasseriger Boden* (Вукъ), глеб *Koth* (ib.), вланац *id.* (ib.), слуз *Schleim* (ib.); хорут. *bloja Koth*, *Morast* (Янеж.), *klat*, *klatno Koth* (ib.).

7. *Плѣсень тисог*: слово праславянское; Мильошичъ сопоставляетъ его съ ц. слав. плавъ *albus*, литов. *pelė*, греч. *πομός* (L. P.; ср. V. Gr. II, 119). Въ ц. слав. плѣснь *timea*, *tisog* (L. P.); рус. плѣсень, плѣснедь цвиль, тля, гниль (Даль); болгар. плесен *Schimmel* (Цанк.); серб. плијесан *tiscus* (Вукъ), хорв. *pljesn*, *pljesna*, *pljesnocha tiscog* (Стул.); хорут. *plesej Schimmel* (Вольфъ); чеш. *pliseň Schimmel* (Ранкъ); н. луж. *plasi id.* (L. P.); пол. *pleśń Schimmel*, *Rost* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. цвиль плѣсень (Даль, Закр.), отъ цвисти *florere*, *germinare*? бѣлорус. броснь тля, плѣсень (Носов.); серб. буѣа, буѣ *tiscog* (Вукъ), мах, маховина *id.* (ib.), ср. ц. слав. мѣхъ *tiscus* (L. P.); далѣе: хорут. *ukrak grüne Ueberzug des Wassers* (Янеж.), *okrak*, *okrijek Wassermoos* (ib.).

§ 30.

Дно, берегъ, суша.

1. *Дно fundus*: слово дославянское? одни сближаютъ его съ нѣм. *Boden*, лат. *fundus*, греч. *ποδῆν* и санскр. *budhnas*, считая дѣно со-вращеніемъ изъ бѣдѣно (L. P.; Pictet I, 200; V. Gr. II, 22, 116); другіе же роднятъ съ литов. *dugnas*, изъ *dubnas* (Fick W. II, 390, 587). Въ ц. слав. дѣно *fundus* (L. P.); рус. дно низъ, исподняя часть сосуда, вмѣстилища (Даль); болгар. дѣно *fond* (Богор.); серб. дно *fundus* (Вукъ), хорв. *dno id.* (Стул.); хорут. *dno Boden eines Gefässes* (Вольфъ); словац. *dno id.* (Бернол.), чеш. *dno Boden eines Gefässes*, *Grund einer Sache* (Ранкъ); пол. *dno Boden* (Б. Арк.).

2. *Берегъ ripa, collis*: слово праславянское? его роднятъ съ гот. *bairgs Berg* (Pictet I, 126; Fick W. II, 421; III, 206; L. P.). Въ ц. слав. брѣгъ *ripa*, *littus*, *terra continens*, *collis*, *praecipitium* (L. P.);

рус. берегъ взаимные предѣлы земли и воды, суша (Даль); болгар. брѣгъ terre, rivage (Богор.); ст. серб. брѣгъ mons (Дан.), новосерб. brijer Hügel, Ufer (Вукъ), хорв. brieg mons, jugum, collis, littus, gipa (Стул.), Berg (Вольт.); хорут. breg Hügel (Янеж.), bereg Ufer, Morast (ib.), резан. brñh возвышенность, гора (Бод.); чеш. břeh Ufer, Strand (Ранкъ); н. луж. brég id. (Цваръ); полаб. брѣгъ берегъ (Микуц.); пол. brzeg Ufer, Gestade, Berg (Б. Аръ.). Такимъ образомъ на востокѣ и западѣ преобладаетъ значеніе gipa, а на югѣ collis; соединительнымъ звеномъ могло быть значеніе нагорнаго берега, Uferhöhe.

Областныя названія: серб. обала Ufer (Вукъ), хорут. obál, obala id. (Янеж.); серб. игало Meerufer (Вукъ), хорв. igalo ora maritima, littus (Стул.); хорв. xal, xalo (т. е. žal, žalo) gipa, ora, littus (ib.), хорут. žal Ufer (Янеж.).

3. *Копно terra continens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. копно terra (L. P.); ст. серб. копно terra continens (Дан.), хорв. корно terra (Стул.), festes Land (Вольт.); хорут. корно Land (Янеж.). Слово это можно производить или отъ копить, какъ рус. копна, или отъ копать, какъ рус. копь и серб. копья fossio (Вукъ), или наконецъ отъ югослав. копнѣти liqueferi (L. P.), подобно серб. копнина locus nivibus vacuus (Вукъ); Миклошичъ склоняется къ послѣднему производству (L. P.).

4. *Суша terra continens*: слово праславянское? Въ ц. слав. суша siccitas, terra continens (L. P.); рус. суша берегъ, материкъ (Даль); болгар. суша sécheresse, terre (Богор.); серб. суша Dürre (Вукъ), хорв. susca siccitas, ariditas (Стул.); чеш. suš, souš, souše trockenés Land, Dürre (Ранкъ); пол. susza, susz id. (Б. Аръ.).

Областныя названія: рус. материкъ суша, земля (Даль, ср. § 26, 1); чеш. revnina Festland, Kontinent (Ранкъ).

§ 31.

Островъ, мысъ, перешеекъ.

1. *Островъ insula*: слово праславянское; подобно словамъ строум, строуга, оно происходитъ, повидимому, отъ корня sgu, řv (L. P.; Fick. W. I, 255; II, 690; III, 284), такъ что корневое значеніе слова островъ—περίφρουρον (V. Gr. II, 5). Въ ц. слав. островъ insula (L. P.); рус. островъ земля окруженная водою (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 557); болгар. остров Insel (Цанк.); серб. острово Insel, Eiland (Вукъ), хорв. ostrov insula (Стул.); хорут. ostrov Insel (Янеж.); чеш. ostrow id. (Юнгм.);

полаб. wustrow Insel (Шлейх.); пол. ostrow Holm, Flussinsel, Fichtenwald (Б. Арк.).

2. *Отокъ insula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. отокъ *insula* (L. P.); рус. отокъ островъ, извилина рѣки (Даль, Писк.); серб. отокъ Insel (Вукъ), хорв. otok insula (Стул.); хорут. otok Insel (Янеж.); ср. чеш. otok Umfluss (Ранкъ). Другое значеніе слова отокъ, отекъ—tumor распространено во всѣхъ слав. нарѣчіяхъ, какъ будетъ указано впоследствии.

Областныя названія для *insula*: рус. веретія, веретья островъ среди разлива (Даль), атоль коралловый островъ (ib.); малорус. wyspa Insel (Петруш.), чеш. výsra id., Schütt (Ранкъ), пол. wyspa Insel (Линде), отъ высыпать (V. Gr. II, 23); серб. шкюль Insel (Вукъ), отъ итал. scoglio (Mikl. Fremdw.); хорут. zaton Insel (Янеж., ср. § 23, 2), отъ затопити (V. Gr. II, 115); пол. kępa Flussinsel (Б. Арк.), ср. ц. слав. вѣпина *tubus* (L. P.).

3. Для понятій *promontorium*, *isthmus* существуютъ лишь областныя названія: рус. мысъ выдававшаяся клиномъ часть чего либо, материкъ выдавшійся горою, стрѣлкою въ море, въ озеро, въ рѣку (Даль), чеш. mys Vorgebirge (Ранкъ), съ рус.? коса узкая косая полоса клиномъ, длинная пещаная отмель (ib.); хорут. brdo promontorium (L. P. п. с. брьдо); чеш. předhoří Vorgebirge (Ранкъ); рус. перешеекъ, перемычка, узина узкая полоса земли, отъ полуострова къ материку или острову (Даль), волокъ перешеекъ между двухъ рѣкъ (ib.), ст. серб. прѣвѣлака *isthmus* (Дав.); хорв. prjesaba *isthmus* (Стул.); словац. okridlí Erdenge (Бернол.), чеш. okřídli země *isthmus* (Ранкъ).

§ 32.

Поле, равнина, пустыня.

1. *Поле campus*: слово праславянское; Пинте сближаетъ его съ санскр. *paḍa*, греч. *πεδών*, лат. *palat* и причисляетъ къ словамъ прарійскимъ (II, 17). Въ ц. слав. поле *campus* (L. P.); рус. поле просторъ, равнина, пашня, нива (Даль); болгар. поле *champ*, *campagne* (Богор.); серб. поље *Feld* (Вукъ), хорв. polje ager, *arvum* (Стул.); хорут. polje *Feld* (Вольфъ); чеш. pole *Feld*, *Asker* (Ранкъ); пол. pole id. (Линде).

Того-же корня и близкаго значенія древнеслав. слово *поляна*: ц. слав. поляна *campus*, *portio*, *convallis* (L. P.); рус. поляна равнина, поле безъ посѣва (Даль); болгар. полѣна *Feld*, *Ebene* (Цанкъ.); серб. поляна *planities* (Вукъ), хорв. poljana *solum*, *planities*, *platea* (Стул.); хорут. poljana *Feldebene* (Янеж.).

Быть можетъ сюда же принадлежатъ: хорут. *planja planities* (Mikl. Fremdw.), словац. *plaj Ebene, Gefilde* (Бернол.), луж. *plona Ebene* (Пфуль, Цварь), хотя Микл. производитъ ихъ отъ ср. вер. нѣм. *plan* или лат. *planus* (Fremdw.).

2. *Равнина planities*: слово праславянское. Въ ц. слав. равнина *planities* (L. P.); рус. равнина ровное мѣсто на землѣ, гладкая поверхность (Даль); болгар. равнина *égalité, plaine* (Богор.); серб. равна, равнина *Ebene* (Вукъ), хорв. *равница, равнина planities, samrus* (Стул.); словац. *rovina planities, samrus* (Бернол.); чеш. *roveň, rovně Ebene* (Ранкъ); пол. *rownina id.* (Б. Арк.).

3. *Пустыня desertum*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. *расса*, лат. *post* (I, 114), но это сомнительно. Въ ц. слав. поустыни, поустошь *desertum* (L. P.); рус. пустыня необитаемое мѣсто, степи (Даль), пустынь уединенная обитель, (ib.); болгар. пустыня *désert, solitude* (Богор.); серб. пустыня *desertum* (Вукъ), пустош *Heide* (ib.), хорв. *pustinja deserta, solitudo* (Стул.); хорут. *pustinja, pustoš, pusta, pustara, puščara Heide, Wüste* (Янеж.), *pušča leerstehendes unbewohntes Bauerngut* (ib.); словац. *pust' desertum* (Бернол.), чеш. *pusta, pustina, puština Wüste, Einöde* (Ранкъ); пол. *pustynia, puszcza Wüstenei, Wildniss* (Линде, Б. Арк.).

Довольно распространено по нарѣчьямъ слово *степь* въ значеніи *desertum*: рус. степь безлѣсная и безводная пустошь (Даль), хорв. *stepa ager, arvum* (Стул.), хорут. *stera Steppe* (Янеж.), чеш. *step Grasgefilde, Steppe* (Ранкъ), пол. *stera Steppe, Haide* (Б. Арк.). Быть можетъ слово это заимствовано съ нѣм. *Steppe*; но возможно и обратное, а также, что оба независимо произошли отъ общаго корня.

§ 33.

Холмъ, бугоръ, могила.

1. *Холмъ collis*: слово праславянское. Въ ц. слав. хлмъ *collis, mons* (L. P.); рус. холмъ горка, бугоръ, курганъ (Даль); серб. хум *Hügel* (Вукъ), хорв. *hum collis, clivus, mons, simulus* (Стул.); хорут. *holm, hom Hügel* (Янеж.); чеш. *chlum Berg, Hügel* (Ранкъ); н. луж. *cholm, chlum runder Berg* (Цварь); ср. пол. *Chełmno Stadt Kulm* (Б. Арк.).

2. *Бердо collis, mons*: слово древнеславянское; Фигъ сближаетъ его съ праар. *bhradhna Spitze* (W. I, 163). Въ ц. слав. бръдо *clivus, collis* (L. P.); болгар. бръдо *colline* (Богор.); ст. серб. бръдо *mons* (Дан.),

н. серб. брдо Berg (Вукъ), хорв. bardo mons (Стул.); хорут. berdo nicht gar steiles Gebirge (Янеж.), promontorium (§ 31, 3); чеш. brdo Berg, Hügel (Ранкъ).

3. *Бугоръ collis*: слово областное? Въ рус. бугоръ возвышенность, горбъ, холмъ (Даль). Шимкевичъ приводилъ бугоръ въ связь съ западно-слав. пагоръ: чеш. pahog, pahorek Hügel (Юнгм.), пол. pagórek id. (Линде, Б. Арк.). Предположеніе, что слогъ бу есть такой же префиксъ, какъ и па, какъ будто подтверждается русской формой сугоръ, въ значеніи бугоръ, холмъ, пригорокъ (Даль); но должно сознаться, что префиксъ бу не принадлежитъ къ числу явленій легко объяснимыхъ.

Въ малорус. баюра употребляется и въ значеніи бугоръ (Закрев., ср. § 28, 9); оно нѣсколько напоминаетъ болгар. бахиръ гора (Каравел.), баиръ colline (Богор.); но этимологія этихъ словъ не ясна.

4. *Конецъ tumulus*: слово древнеславянское? оно распространено въ нарѣчіяхъ сѣв. западныхъ. Въ ст. зап. рус. конецъ насыпь, курганъ (Горбач. Акт. яз.), съ польскаго? словац. korec tumulus (Бернол.), чеш. korec Hügel, Erdhügel (Ранкъ); н. луж. skorc Grenzhügel, kupa Hügel, (Цваръ); пол. kopiec aufgeworfener Erdhügel (Б. Арк.): послѣднее значеніе едва ли не есть коренное, такъ какъ слово это происходитъ, вѣроятно, отъ копати fodere (L. P.).

5. *Могила tumulus*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ корня мог, мошти, сан. mah crescere (L. P.; ср. V. Gr. II, 113). Въ ц. слав. могила tumulus, aservus (L. P.); рус. могила яма для погребенія покойника, курганъ, холмъ (Даль); чеш. mohyla Grabhügel (Ранкъ); пол. mogiła Erdhügel, Grabhügel (Б. Арк.). Изъ этого слова перестановкой звуковъ образовалось югослав. гомила: ц. слав. гомила collis, aservus (L. P.), серб. гомила collis (Вукъ), хорв. gomilla maseria, aservus, simulus (Стул.), хорут. gomila collis (L. P.).

Быть можетъ къ тому же корню примыкаютъ: ц. слав. гомола, гомоула маза (L. P.), хорв. gomoljika tuber (Стул.), чеш. homole Kegel, homolka Quarckäse in Form eines Kegels (Ранкъ), пол. gomolka id. (Б. Арк.). Юнгманъ приравниваетъ впрочемъ чеш. homole латинскому simulus.

6. Областные названія для *collis, tumulus, simulus*: ц. слав. съпъ simulus (L. P.), ср. рус. насыпь возвышеніе, курганъ и могила (Даль), пол. wyspa Insel (§ 31, 2); рус. курганъ холмъ, древняя могила (Даль), бурганъ id. (Носов.), челпанъ горбъ, холмъ, могила (Даль), маръ одинокій бугоръ, сопка (ib.), опупоць, опупъ округлый холмъ (ib.), грунь, груновъ Hügel (Петруш.), гысь clivus ventis expositus (ib.), юръ collis

expositus tempestatibus (ib.), вичка, кочка бугорокъ (Закрев.); ст. серб. обръшина collis (Дан.), отъ връхъ? новосерб. оглавак Hügel (Вукъ), чот runder Hügel (ib.); хорв. grics colliculus carice plenus (Стул.), declivitas (Вукъ), хорут. grič Hügel (Янеж.), kom id. (ib.), ајес id. (ib.), reber Anhöhe (ib.), vml hervorragende Stelle (ib.); чеш. pahrb, pahrbek Hügel (Ранкъ).

§ 34.

Гора, полонина, скала.

1. *Гора mons*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. giri, греч. ὄρος, сан. giri (L. P.; Pictet I, 122; Fick W. I, 73, 566). Въ ц. слав. гора mons (L. P.); рус. гора общее названіе всякой земной возвышенности, материкъ (Даль); болгар. гора bois, forêt (Богор.), Wald (Цанъ.), лѣсъ (Каравел.); серб. гора mons, silva (Вукъ), хорв. goga id. (Стул.), Gebirge (Вольт.); хорут. goga Berg (Вольфъ), резян. góga гора (Бод.); чеш. hora Berg (Ранкъ); пол. góga Berg (Линде). Изъ двухъ значеній mons, silva первое, безъ сомнѣнія, исконнѣе; второе распространено лишь въ югослав. нарѣчіяхъ.

2. *Полонина mons, pratum montanum*: слово праславянское. Въ ц. слав. планина mons (L. P.); малорус. полонина pratum montanum, ager sterilis (Петруш.); болгар. планина mont, montagne (Богор.), Berg (Цанъ.); ст. серб. планина mons (Дан.), новосерб. планина saltus, mons silvosus (Вукъ), хорв. planina mons (Стул.); хорут. planina Alpe, Bergwald (Янеж.), резян. planina пастбище на горахъ (Бод.); словац. planina sterilitas (Бернол.), чеш. planina Ebene, Pläne (Ранкъ); пол. płonina, płonia troc-kever unfruchtbarer Boden, Steppe (Б. Арк.).

Которое изъ разнообразныхъ значеній этого слова начальное? Трудно на это отвѣтить, не зная въ точности его этимологіи. Если, согласно съ Юнгманомъ, сближать планина съ planus, planities, то можно предположить такое развитіе значеній: planities, ager sterilis, pratum montanum, saltus, mons silvosus, mons. Для аналогіи можно указать на зап. слав. *юля*: въ пол. gola das Freie (Б. Арк.), н. луж. gola Heide, Waldung (Цваръ), чеш. hola, hole Alpe (Ранкъ).

3. *Скала rupes, saxum*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ литов. skelti spalten, др. сѣв. skilja treppen, лат. calx, греч. σκάλλω (W. II, 650; ср. L. P.). Въ ц. слав. скала lapis, saxum (L. P.); рус. скала утесъ, круча, каменная толща (Даль), ср. скеля, швеля дикая скала, пустыня, рифъ (Закрев.); болгар. скала roc, gocher (Богор.); серб. скала

Felsenwand, Stein (Вукъ); хорут skala Fels (Вольфъ); словац. skala sahum (Вернол.), чеш. skala, škala Felsen (Ранкъ); пол. skała Felsen, Felsgestein, Spalte (Б. Арк.).

4. *Опока sahum, rures*: слово праславянское? Въ ц. слав. опока, опоука sahum (L. P.); рус. опока мѣловой известнякъ (Даль); хорут. opoka feste Erde (V. Gr. II, 27); чеш. opoka, opuka Fels (Ранкъ); пол. opoka Steinfelsen, Fetsengrund (Б. Арк.).

5. *Кръшь sahum, rures*: слово областное? оно распространено на югозападѣ. Въ ст. серб. връшь sahum (Дан.), новосерб. врш Felsen, Stein (Вукъ), хорв. karsc rures, karscina fragmentum (Стул.), kars steinichter Ort (Вольт.). Слово връшь происходитъ, вѣроятно, отъ връш-ити frangere (L. P.), какъ лат. rures отъ rursere.

Областные же слова для *mons, rures, sahum*: ц. слав. хридь, хридь collis, rures (L. P.), серб. хридь, рид, хрида, rures (Дан., Вукъ), хорв. hrid rures (Стул.); рус. утесъ круть, скала (Даль), крипа Fels (Петруш.), дя Fels, Klippe (ib.), вычера, вычара steiler Spitzberg (ib.), сѣпка сопучая горка, небольшой вулканъ, крутой холмъ (Даль), ср. пол. sorpa Kegel vulkanischen Gesteins (Б. Арк.); серб. стијена, стијењак Felsenwand, sahum (Вукъ), камењак locus saxosus (ib.), каменница lapis, sahum (ib.), зипа id. (ib.), тимор rures (ib.), лит. литица steiler Felsen, ргаселпитиум (ib.), гвювд sahum (ib.); хорут. čerena Fels, Steinklippe (Янеж.), frata kahle Gebirgsgegend (ib.), резан. skril нагая скала (Бод.), гѣв холмъ, скала (ib.); чеш. bralo Felsklippe (Юнгм.); пол. turnia steiler Felsen (Б. Арк.).

§ 35.

Кряжъ, верхъ, стремнина.

1. Для понятія *montes continui* не находимъ названія всеславянскаго, а лишь областныя: такъ рус. града рядъ, цѣпь, вдольное возвышеніе, горный кряжъ (Даль); серб. било montes continui (Вукъ), склоп сопсигзус монтиум (Вукъ, ср. V. Gr. II, 25), хорв. sklop globus (Стул.); серб. дѣль, дијел монс (Дан., Вукъ), ср. рус. водораздѣль сыръть (Даль); хорут. turje hohe felsengraiche Gebirgsgegend (Янеж.), ср. нѣм. Тауера.

2. *Верхъ sasumen, collis*: слово дославянское? Фикъ сближаетъ его съ лат. viszus Gipfel, лат. verruca, греч. ἀσφω, сан. varshman Нѣбе (W. I, 216; II, 669). Въ ц. слав. връхъ sasumen, loca altiora, vertex, веретѣиум моніс (L. P.); рус. верхъ омонечность предмета, обращенная къ небесамъ, теми, оврагъ (Даль); болгар. връхъ le haut, front,

pointe, cime, tête (Богор.); серб. врх Spitze, Gipfel (Вукъ), хорв. varh fastigium, cacumen, acies (Стул.), ср. ст. серб. об(в)ръшина collis (§ 33, 6); резян. warhé вершины, горы (Бод.); словац. vrch mons, vršek collis (Бернол.), чеш. vrch Obertheil, Gipfel, Berg (Ранкъ); пол. wierzch Obertheil, Gipfel (Б. Арк.). Развитие значеній слова връхъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: Obertheil, Gipfel, Hügel.

Аналогичный переходъ значеній совершился въ словахъ *хребетъ* и *ротъ*. Основнымъ значеніемъ праславянскаго слова хребетъ является dorsum, какъ увидимъ ниже; изъ этого значенія развилось въ рус. хребетъ горный вряжь (Даль), хорв. hrib mons (Стул.) и хорут. hrib Hügel (Янеж., ср. V. Gr. II, 188); связующимъ звеномъ обоимъ значеніямъ могло быть то, которое сохраняется въ чеш. hřbet Erhöhung (Ранкъ).

Второе изъ вышеприведенныхъ словъ *ротъ* развивало свое значеніе сходнымъ образомъ. Въ ц. слав. рѣтъ соединило въ себѣ два значенія: os, apex (L. P.); изъ перваго развилось рус. ротъ уста, полость замыкаемая губами (Даль), чеш. ret Lippe, Lefze (Ранкъ); изъ втораго же, въ нарѣчіяхъ югозап., выработалось значеніе Spitze, Gipfel, Hügel: такъ въ болгар. рѣтъ Hügel (Цанк.), серб. рт Spitze (Вукъ), хорв. art mucro, cuspis (Стул.), хорут. art Spitze, Gipfel (Янеж.), rt vertex, mucro (L. P.).

Областные названія для *cacumen, apex montis*: малорус. щелбъ Gipfel (Петруш.), серб. пресрт apex montis (Вукъ), хобер montis culmen (ib.); пол. chochoł Kogel, Gipfel eines Berges (Б. Арк.), ср. рус. хохоль чубъ, влокъ волосъ на теменн (Даль).

3. *Стремнина locus praecipuus*: слово праславянское? Въ ц. слав. стрѣмнина locus praecipuus (L. P.); рус. стремнина круча, обрывъ, утесъ, пропасть (Даль); болгар. стрѣмнина, стрѣвнина descente, versant (Богор.); серб. стрѣн, стрѣница, стрѣмац locus arduus et deruptus (Вукъ), хорв. starm, starmac praecipitium, locus praecipuus (Стул.); чеш. strmina Bergsturz (Ранкъ); пол. strom Kluft, schroffe Felsenspalte (Б. Арк.).

Областные слова: ц. слав. слоуды, слоудьба locus praecipuus, praecipuus (L. P.): Фикъ сближаетъ его съ литов. slednas geneigt и др. вер. нѣм. slindan тащить (W. II. 504, 691); рус. утесъ круча, стремнина (Даль), скать, усланъ, услонъ, уклонъ спускъ или подъемъ (Даль); ст. серб. опогоръ dejectus montis (Дан.), новосерб. прѣац, прилина, прѣага, прѣужа locus devexus (Вукъ); хорут. окој thalbförmiger Abhang gegen das Meer zu (Янеж.).

Дебрь, оврагъ, долина.

1. *Дебрь vallis*: слово древнеславянское? Фиекъ сближаетъ его съ лит. *duburgys, dauburga Loch, Thal, dubus tief*, съ нѣм. *tief* и греч. *δύπτης* (W. II, 390, 586, 587; III, 150), Миклошичъ тоже склоненъ къ подобному сближенію (V. Gr. II, 87). Въ ц. слав. *дѣбрь, дѣбрь vallis, togrens* (L. P.); рус. *дебрь лѣсистая долина, чернолѣсье по раздолу* (Даль), *дзѣбра долъ между горъ* (Носов.); хорут. *deber Anhöhe* (Янеж.); чеш. *debř Thal* (Ранкъ); пол. *debrza enges bewaldetes Thal* (Б. Арк.).

Если догадки Фиека и Миклошича о происхожденіи этого слова основательны, то съ нимъ слѣдовало бы сблизить и ц. слав. *доупла савегна, доупъѣа fogamen* (L. P.).

2. *Яръ vallis, fauces*: слово древнеславянское? Въ рус. *яръ, круто-яръ обрывъ, стремнина, оврагъ* (Даль, Закрев.); серб. *јарак, јалак Graben* (Вукъ), хорв. *јарек alveus, јарак prorupnaculum, agger* (Стул.); хорут. *јарек Wiesenfurche, Graben* (Янеж.); чеш. *јар Graben, Wasserfurche* (Юнгм.); пол. *јар Grube* (Б. Арк.).

По звукамъ и значенію приближается къ слову *яръ, ярокъ* древнеслав. *яруга*: рус. *яруга оврагъ, глубокая водоройна, лощина* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 584); серб. *јаруга alveus de monte decurrens* (Вукъ), хорв. *јаруга tiefer Graben* (Вольт.); хорут. *јаруга Bergschlucht* (Янеж.); пол. *јаруга tiefer Sumpf, Morast* (Б. Арк.). Миклошичъ производитъ это слово отъ турец. *јаруq Kluft* (Fremdw.); но, быть можетъ, оно образовалось самостоятельно изъ корня *яръ* суффиксомъ *уга, ѡга, какъ* *бѣлуга, кольчуга, волочуга* (ср. Matz. C. Sl. 38).

Областные названія сроднаго значенія: рус. *оврагъ рытвина, тѣснина* (Даль), *врагъ id.* (Бусл. Ист. хр. 558); *буеракъ сухой оврагъ, водоройна* (Даль), *байракъ Thal* (Петруш., Левч.), *ущелье тѣснина, горный оврагъ* (Даль), *отъ скала, щель? далье*: рус. *логъ, логовина, ложбина, лощина, логчина долина, не крутой раздолъ, широкій оврагъ* (Даль), *балка долъ, оврагъ, яръ* (Даль, Закрев.); малорус. *бескетъ, безкида пустое мѣсто, яръ, пропасть* (Закрев.), ср. *Бескидъ*, пол. *Bieszczad, Bieścad* часть Карпатовъ; рус. *зунья Kluft, Schlucht* (Петруш.); серб. *кланац Engpass* (Вукъ, ср. § 29, 6), хорв. *кланас semita* (Стул.), хорут. *кланес Hohlweg, Abhang* (Янеж.), резян. *кланас* возвышенность, покатошь (Бод.); серб. *ждријело Engpass* (Вукъ), *жвало Rachen, Engpass* (ib.), *гудура vallis angusta* (ib.), *богас Engpass* (ib.), *сурдук, провалија*

id. (ib.), влисура fauces (ib.), ср. ц. слав. влисоура fauces, angustiae (L. P.), отъ лат. clausura (Fremdw.); серб. сутјеска, сућеска Engpass (Вукъ), хорут. soteska id. (Янеж.), ср. малорус. сутки узкій проходъ (Закрев.); хорут. рејина Felsenkluft (Янеж.).

3. *Увозъ vallis, via profunda*: слово древнеславянское; оно распространено особенно въ сѣв. зап. нарѣчїяхъ. Въ ц. слав. ѡвозъ vallis (L. P.); рус. увозъ переправа, спускъ (Даль); словац. uvoz via profunda (Бернол.); чеш. ouvoz Hohlweg (Юнгм.), úvoz enger tiefer Weg (Ранкъ), пол. wąwoz Hohlweg, Schlucht (Б. Арк.). Префиксъ этого слова ѡ встрѣчается и въ словахъ ѡдолъ, ѡродъ.

4. *Долина vallis*: слово праславянское; его роднятъ съ нѣм. Thal, греч. ὄλος, сан. dhara Tiefe, adharas inferior (Pictet I, 134; Fick W. I, 146; II, 587; III, 146; Matz. C. Sl. 10). Въ ц. слав. долъ foramen, fovea, долина vallis (L. P.); рус. долъ низъ, межигорье (Даль), долина логъ, дѣбрь, балка (ib.); болгар. долъ vallée, penchant (Богор.); серб. до, долина Thal (Вукъ); хорв. dol, dolina vallis (Стул.); словац. dolina id. (Бернол.), чеш. dolina Niederung, Thal, Grube (Ранкъ); пол. doł Grube, dolina Thal (Б. Арк.).

То-же слово въ префиксованномъ видѣ встрѣчаемъ въ формахъ: ц. слав. ѡдолъ, ѡдолъ vallis (L. P), хорв. udol, prodol, prodolina vallis (Стул.), словац. údol id. (Бернол.), чеш. oudol id. (Юнгм.), пол. wądoł schmale Grube (Б. Арк.); рус. раздолъ, раздолье просторъ, свобода (Даль); серб. продол vallis (Вукъ), хорут. pradol Gebirgspass (Янеж.); ст. серб. подолиѡ vallis (Дан.).

Областные синонимы слова долина: ц. слав. разлой vallis (L. P.), ср. старорус. разлой (Бул. Ист. хр. 1110); древнеслав. полој locus inundationi obnoxius (§ 27, 3); ст. серб. прѣсло vallis (Дан.), новосерб. влака, лака, драга, увала, пресежа id. (Вукъ).

§ 37.

Пропастъ, пещера, яма.

1. *Пропастъ vorago*: слово праславянское. Въ ц. слав. пропастъ fovea, hiatus, vorago (L. P.), пропадь hiatus, fissura (ib.); рус. пропастъ бездна, ущелье, глубокий и крутой обрывъ (Даль); болгар. пропастъ прѣсипце, абѣме (Богор.); серб. пропаст Abgrund (Вукъ), хорв. prorast vorago, abissus, caverna (Стул.); хорут. prorast, prepad Abgrund (Янеж.); чеш. prorast' Abgrund, Schlund (Ранкъ); пол. przeraśc id. (Б. Арк.).

Въ ц. слав. оупадъ тоже означаетъ праесипитиум (L. P.); здѣсь повторяется корень пад, но префиксъ другой.

2. *Бездна vorago*: слово праславянское? Въ ц. слав. бездѣна, бездѣнѣ, бездѣниѣ abyssus, aquae infinitae (L. P.); рус. бездна неизмѣримая глубина, пропасть, круть (Даль); болгар. бездѣне chaos (Богор.); серб. бездана, базадѣница abyssus (Вукъ), хорв. bezdanj id. (Стул.); хорут. brezden, brezen Abgrund (Янеж.; V. Gr. II, 403); чеш. bezdna, bezdno, bezední Abgrund (Ранкъ); пол. bezden, bezdno, bezdnie id. (Б. Арк.).

По составу и значенію слово бездна совершенно аналогично нѣм. Abgrund; но изъ этого не слѣдуетъ, что одно заимствовано изъ другаго.

Областные названія: хорут. zjut Abgrund (Янеж.), отъ корня знати hiare, какъ χάος отъ χαινω (ср. V. Gr. II, 200); хорут. gnjača Abgrund, Schlund (Янеж.), preduh id. (ib.); пол. otchłan Abgrund (Ливде, Б. Арк.), ср. бѣлорус. отхланъ прохлада, облегченіе (Носов.), отъ хладъ? пол. gibiel, gnibiel, glibiela Schlund, Abgrund (Б. Арк.; V. Gr. II, 110), ср. гыбѣль interitus (L. P.)?

3. *Пещера spesus*: слово праславянское. Въ ц. слав. пештера spesus, forнах, foramen (L. P.), пешть spesus, forнах (ib.), пештерица cavegna (ib.); рус. пещера, печера гротъ, подземный вертепъ (Даль), печура шора (Носов.); болгар. пештеръ Höhle (Цанк.); ст. серб. пештера, пешть spelunca (Дан.), новосерб. пеѣина Höhle (Вукъ); чеш. pesera, pešera Höhle, Grotte (Ранкъ); пол. pieczar, pieczary unterirdische Höhle, Gruft (Б. Арк.).

4. *Вертепъ spelunca*: слово праславянское. Въ ц. слав. врьтѣпъ, врьтѣпъ spelunca, hortus (L. P.); рус. вертепъ пещера, подземный притонъ (Даль, Закрев.); ст. серб. врьтѣпъ spelunca (Дан.), новосерб. вертеп praesere Christi (Вукъ), хорв. varter spelunca (Стул.); чеш. wertep Höhle (Юнгм.); пол. werteb, werteba, wertera Jrrweg, Abweg (Б. Арк.). Миклошичъ сближаетъ врьтепъ съ врьтѣ hortus, spesus, а послѣднія производитъ изъ гот. aurts herba (L. P.).

5. *Яскиня spelunca*: слово древнеславянское, распространенное въ сѣв. зап. нарѣчьяхъ. Въ малорус. яскиня пещера (Закрев.); словац. jeskiňa antrum (Бернол.), чеш. jeskyňe Höhle, Grotte (Ранкъ); пол. jaskinia id. (Б. Арк.). Этимологія слова не ясна (ср. V. Gr. II, 145); быть можетъ начальное я есть префиксъ, подобно какъ въ ц. слав. словахъ гаштерица lacerta, гашбица perdix (L. P.) и т. п.

6. *Язва foramen, latibulum*: слово древнеславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лат. aiza Spalte im Eise (V. Gr. II, 219). Въ ц. слав. язва foramen, fovea, incisio, vulnus (L. P.), язвина latibulum (ib.); рус. язва, язва щель, трещина, выбоина, раковина (Даль); серб. јазбина cavegna

meĥis (Вукъ), хорв. jazvina lustrum (Стул.), Höhle, Grube (Вольт.); хорут. jazba fovea, jazbina Dachshöhle (Янеж.), lustrum (L. P.); чеш. jizva Wunde, Narbe (Ранкъ).

Въ сродствѣ, безъ сомнѣнія, съ этимъ словомъ находится праслав. язъ, язъ *moles, agger*: въ ц. слав. ѡзъ, ѡзъ *canalis* (L. P.); рус. язъ родъ плетня поперегъ рѣки (Даль); болгар. язъ *bassin* (Богор.); серб. *jaz canalis praeter molem, жажа rivulus* (Вукъ), хорв. *jaz fovea fundo carens, splendor* (Стул.), *Abgrund, Höhle* (Вольт.); хорут. *jez, zajeza Damm* (Янеж.); чеш. *jez Wasserwehr, Mühldamm* (Ранкъ); пол. *jaz Flusswehr, Mühldamm* (Б. Арк.).

Какъ развивались значенія этого слова, трудно опредѣлить, не зная точно его этимологii. Теоретически можно предполагать слѣдующій переходъ значеній: *foramen, fovea, specus, abyssus; fovea, canalis, moles*.

7. *Дуплина caverna*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. доуплина, доупина *cavitas, specus* (L. P.), доупла, доуплие *caverna* (ib.); рус. дупло, дуплина пустота въ деревѣ (Даль); болгар. дупка *trou, grotte* (Богор.); серб. дупља *sava arbor* (Вукъ), ср. дупа *podex* (ib.), хорв. *duplja savum* (Стул.), *duppe podex, anus* (ib.); хорут. *duplo, deplo antrum* (L. P.), *depla Höhle* (V. Gr. II, 102); чеш. *dura, doupa, doupě Höhle, Wildlager* (Ранкъ, Юнг.); пол. *dupel, dziupla Baumböhlung, dura Hintere* (Б. Арк.).

8. *Нора latibulum, specus*: слово праславянское? Фиекъ сближаетъ его съ литов. *pagas Taucher* (W. II, 593, 743), Миклюшъ же приводитъ для сравненія сан. *pagaka specus* (L. P. и с. ирѣти). Въ ц. слав. *нора latibulum* (L. P.), *нора, норъ specus* (ib.); рус. *нора язвина, ямина печуркой*, особенно вырытая животнымъ (Даль), *норъ омутъ, ямина подъ водой* (ib.); серб. *понор locus ubi flumen sub terra absconditur* (Вукъ), хорв. *ponor vorago, praecipitium* (Стул.); хорут. *ponor Abgrund* (Янеж., ср. § 26, 2); чеш. *nora Höhle, Brunnen* (Ранкъ); пол. *нога, nuga Höhlung, Fuchslotch* (Б. Арк.).

9. *Яма fovea*: слово праславянское. Въ ц. слав. *яма fovea* (L. P.); рус. *яма ямадина, рывина, нора* (Даль); болгар. *яма fosse, creux* (Богор.); серб. *јама Grube* (Вукъ), хорв. *јамма fovea, fossa* (Стул.); хорут. *јама Grube* (Вольфъ); словац. *јама fossa* (Бернол.), чеш. *јама Grube, Höhle* (Ранкъ); пол. *јама Loch, Höhle* (Б. Арк.).

10. *Ровъ fossa*: слово праславянское. Въ ц. слав. *рѣвъ, ровъ fovea, sepulcrum* (L. P.); рус. *ровъ яма, оврагъ* (Даль); серб. *ров pērfossio* (Вукъ), хорв. *rov lacus* (Стул.); хорут. *rov Steinbruch* (Вольфъ); чеш. *rov Grab, Graben* (Ранкъ); пол. *rów Graben* (Б. Арк.).

То-же слово является издревле и въ префиксованной формѣ: въ ц. слав. прѣровъ, прѣровъ fossa, fovea (L. P.), ст. серб. прѣровъ fossa (Дан.), новосерб. пријеров fossa vineae (Вукъ), в. луж. прѣrow Graben (Пфуль); ц. слав. обровъ fovea (L. P.); малорус. паровъ enges Thal (Петруш.), пол. раgow Regengrube (Б. Арк.), в. луж. раgow Grabengrand (Пфуль).

11. Областные названія для *foramen, fovea, specus, caverna*: ц. слав. роупа foramen (L. P.), по Фигу отъ леттославян. gur brechen (W. II, 645), ср. серб. рупа foramen, fovea (Вукъ), хорв. гурра foramen, specus, horreum subterraneum (Стул.), Höhle (Вольт.), далѣ: ц. слав. подъ tabulatum, solum (L. P.), caverna (V. Gr. II, 205); малорус. гаура пещера, берлога (Петруш.), свота яма, берлога (Закрев.); болгар. трап Grube (Цанк., Каравел.); серб. спила caverna (Вукъ), хорв. spilla specus, antrum, caverna (Стул.), хорут. špila, špilja specus (Fremdw.); Микл. сближаетъ это слово съ греч. σπηλιά, spelunca (ib.); хорут. škalba Felsenloch (Янеж.); словац. skriš latebra (Бернол.), чеш. pelouch Höhle (Юнгм.), пол. pielesz, peles Lagerstätte eines Thieres (Б. Арк.), расіер finstere Höhle (Б. Арк.).

§ 38.

Выводы изъ первой главы.

На основаніи представленныхъ данныхъ можно установить слѣдующую группировку разсмотрѣнныхъ въ §§ 1—37 словъ, по ихъ относительной древности и распространенности.

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
1	1. мръ mundus, rax; 2. свѣтъ mundus;	3. вселенная mundus; 4. природа mundus, natura;	1. составъ elementum;
2		1. живель elementum?	
3	1. свѣтъ lux, diluculum (ср. § 1, 2); 2. заря splendor, diluculum; 3. брезгъ diluculum? 4. лучъ radius, lux;	4. прамень radius;	
4	1. огонь ignis; 2. пламень flamma; 5. искра scintilla;	3. жижа ignis, urens? 4. ватра ignis?	
5	1. зной aestus; 2. жаръ aestus; 3. теплота tepor, calor;		

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
6	1. мракъ caligo, crepusculum; 2. тьма tenebrae;		
7	1. холодъ frigus; 2. стужа frigus; 3. морозъ frigus;		
8	2. тѣнь umbra;		1. солнепекъ locus arcticus; осоје locus orasicus; вырей теплый край;
9	1. солнце sol; 3. луна luna; 4. мѣсяцъ luna, mensis; 7. звѣзда stella;	2. крестъ solstitium; 6. штьльeclipsis? 8. бабыple-jades? 9. денница lucifer;	5. ксенжицъ luna; 10. репача cometa;
10	3. сѣверъ septentrio, aquilo; полночь id.? 4. югъ meridies; полдень id.?	1. востокъ oriens; восходъ id; 2. западъ occidens; заходъ id.	
11	1. небо coelum; 3. земля terra;		2. твердь firmamentum;
12	1. воздухъ аѣр? 2. вѣтеръ ventus; 3. вихоръ turbo; 4. смерчъ typhon? 5. буря procella;	6. метель imber nivium procellosus; вѣялица id.	
13	1. паръ vapor, 2. мгла nebula; 3. роса ros; 4. иней pruina; срѣнь id.?		
14	1. облако nubes; 3. туча nimbus;	2. хмара nimbus;	
15	1. громъ tonitru; 3. молнія fulgur; 5. перунъ fulmen, fulgur;	2. трескъ fulmen; 4. блескъ fulgur;	
16	1. дуга iris?		
17	1. ведро serenitas; 4. слога pluviae nivibus mixtae;	2. погода coelum, serenitas; 3. непогода tempestas;	
18	1. дождь imber; 2. снѣгъ nix; 3. градъ grando;		
19	1. влага humor; 3. вода aqua; 4. волна fluctus;	2. жидкость humor;	
20	1. капля gutta; 3. пѣна spuma;	1. капля gutta; 2. пузырь bulla?	
21	1. ледъ glacies;	1. голоть glacies; 2. икра glaciei frustum;	3. полынья lacuna in glacie?
22	1. море mare;	2. пучина mare, aequor;	3. приливъ и отливъ aestuum marinorum accessus et recessus;
23	1. лука sinus, pratum; 2. заливъ sinus?	2. затока sinus? 8. пристань portus?	

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
24	1. озеро <i>lacus</i> ; 2. плесо <i>lacus, vertex</i> ? 3. прудъ <i>stagnum, flumen</i> ;		
25	3. криница <i>fons</i> ? 4. студенецъ <i>fons, puteus</i> ; 7. теплица <i>thermae</i> ? 8. устье <i>ostium</i> ? 9. потокъ <i>torrens</i> ? 10. струя <i>fluctus, flumen, torrens</i> ; 11. рѣка <i>fluvius</i> ;	1. вруля, изворъ <i>fons</i> ; 2. жерло <i>fons</i> ; 5. ключъ <i>fons</i> ? 6. источникъ <i>fons</i> ?	
26	2. виръ <i>vertex</i> ;	3. слазъ <i>casus aquae, fluctus</i> ; 4. сопоть <i>casus aquae, canalis</i> ; 5. мель <i>vadum, sylvitis</i> ? рѣнь <i>id</i>	1. быстрина <i>flumen, medius alveus fluminis</i> ;
27	1. потопъ <i>diluvium</i> ? 2. поводъ <i>inundatio</i> ?	3. полой <i>locus inundationi obnoxius</i> ;	
28	1. лужа <i>palus, lacuna</i> ; 2. калужа <i>lacuna, lutum</i> ; 9. болото <i>palus, lutum</i> ;	3. млака <i>lacuna</i> ; 4. мочага, мочаръ <i>lacuna, palus</i> ; 5. слатина <i>palus, aqua salsa</i> ; 6. локва <i>palus, lacus</i> ; 7. багно <i>palus</i> ; 8. бара <i>palus</i> ;	10. лозъ <i>lacus paludotus</i> ;
29	1. грязь <i>coenum</i> ; 2. калъ <i>lutum</i> ; 4. илъ <i>lutum</i> ; 7. плѣсень <i>muscor</i> ;	3. тина <i>lutum</i> ; 5. мулъ <i>limus</i> ?	6. брѣнѣ <i>lutum</i> ;
30	1. дно <i>fundus</i> ; 2. берегъ <i>ripa</i> ? 4. суша <i>terra continens</i> ?	3. копно <i>terra continens</i> ;	
31	1. островъ <i>insula</i> ; 2. отокъ <i>insula</i> ?		3. мысъ <i>promontorium</i> ; перешеекъ <i>isthmus</i> ;
32	1. поле <i>campus</i> ; 2. равнина <i>planities</i> ; 3. пустыня <i>desertum</i> ;	1. поляна <i>campus, planities</i> ; 3. степь <i>desertum</i> ?	
33	1. холмъ <i>collis</i> ; 5. мѣгнла <i>tumulus</i> ;	2. бердо <i>collis, mons</i> ; 4. копецъ <i>tumulus</i> ?	3. бугоръ <i>collis</i> ? 6. съпъ <i>simulus</i> ;
34	1. гора <i>mons</i> ; 2. полонина <i>mons, pratum montanum</i> ; 3. скала <i>rupes, saxum</i> ; 4. опока <i>saxum, rupes</i> ?		5. крѣшь <i>saxum, rupes</i> ? 6. хридь <i>collis, rupes</i> ;
35	2. верхъ <i>sacumen, collis</i> ; 3. стремнина <i>locus praeruptus</i> ;		1. кражъ, гряда <i>montes continui</i> ;
36	4. долина <i>vallis</i> ;	1. дебрь <i>vallis</i> ? 2. яръ <i>vallis, fossa</i> ? яруга <i>id</i> . 3. увозъ <i>vallis, via profunda</i> ;	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
37	1. пропасть праесірітіум, vorago; 2. бездна праесірітіум; 3. пещера spesus; 4. вертепъ spelunca; 8. нора latibulum, spesus; 9. яма fovea; 10. ровъ fossa.	5. яскня spelunca; 6. язва foramen, latibulum; 7. дуплина caverna.	2. зыоть abyssus; 11. роупа foramen.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Геологія, минералогія, металлургія.

§ 39.

Камень, щебень, песокъ.

1. *Камень lapis*: слово дославянское; его роднятъ съ литов. актй, латин. saminus, греч. ἄσμιον, сан. асман (L. P.; Pictet I, 129; II, 259; Fick W. I, 5, 278, 476). Въ ц. слав. камы, камень lapis, petra (L. P.), камыкъ lapillus (ib.); рус. камень, камыкъ общее названіе всякаго твердаго ископаемаго кромѣ металловъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 277); болгар. камакъ, камыкъ ріегте (Богор.), камик, камък Stein (Цань.); ст. серб. камы, камыкъ lapis (Дан.), новосерб. кам, камен Stein (Вукъ), хорв. кам, камен sahum, lapis, petra (Стул.); хорут. камен Stein (Вольфъ); чеш. kámen id. (Ранкъ); полаб. komāi id. (Шлейх.); кашуб. kam id. (Цейн. Срезнев. 5); пол. kamień, камук Stein (Линде).

Областныя слова: серб. гвозд, станац aus der Erde hervorragender Stein (Вукъ); резан. роєѣ камень (Бод., ср. § 37, 3).

2. Для понятія *glarea, lapilli*, не находимъ праславянскаго названія, а лишь нѣсколько областныхъ; такъ въ рус. дресва крупный песокъ, гравій, хрящъ (Даль), пол. drzastwo, drzastwo Kies, Kiessand (Б. Арк.), бѣлорус. жерства дресва, мелкіѣ камень, крупный песокъ (Носов., Даль), жвиръ дресва (Носов.), пол. zwił grober Sand, Kiessand (Б. Арк.); рус. валунъ камень брѣпкой породы, округленный природою, окатышь,

булыжникъ (Даль), щебень битышъ, мелкій камень (ib.), мусоръ битый камень (ib.), арешникъ мелкій булыжникъ, кругляшъ (ib.), хрящъ крупный песокъ (ib.); серб. шкрапа lapilli (Вукъ), ср. хорв. sckrappa fossa vel foraminis genus. quae ut plurimum aqua cavat (Стул.); серб. пѣлак lapillus (ib.); хорут. gruh Steingerölle (Янеж.); чеш. štěrk Sandgries, Schotter (Ранкъ); пол. dziarń grober Sand (Б. Арк.).

3. *Песокъ arena*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ греч. *πάσχος* и сан. *rāmsuka Sand* (W. I, 143, 371; II, 608). Въ ц. слав. пѣськъ *sabulum, calculus* (L. P.; ср. V. Gr. II, 16); рус. песокъ измелченный природою камень (Даль); болгар. пѣськъ, пѣсыкъ *sable, arène* (Богор.); серб. пијесак *Sand* (Вукъ), хорв. pjesak arena, surculus (Стул.); хорут. pesek Sand (Вольфъ), резян. pīsak песокъ (Бод.); чеш. pisek Sand (Ранкъ); пол. piasek id. (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. прѣжина *Sand* (Вукъ), хорв. paghina arena (Стул.), *Sand* (Вольт.); хорут. svišč feiner Triebsand (Янеж.).

§ 40.

Прахъ, персть, пыль.

1. *Прахъ pulvis*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. *paakas* (L. P.) и праар. *parāsa Dunst, Staub* (Fick W. I, 138). Въ ц. слав. прахъ *pulvis* (L. P.); рус. прахъ пыль, персть (Даль), порошокъ сыпучее вещество, пыль, бусъ (ib.), земля (Носов.); серб. прах *pulvis* (Вукъ), хорв. prah id. (Стул.); хорут. prah Staub (Вольфъ); словац. prach id. (Бернол.), чеш. prach Staub, Pulver (Ранкъ); пол. proch Staub, Asche (Б. Арк.).

Для обозначенія пороха въ смыслѣ *pulvis pyrius* въ болгар. и серб. употребляется турец. барут: болгар. баруть *poudre à canon* (Богор.), серб. барут *pulvis pyrius* (Вукъ).

2. *Персть pulvis, humus*: слово праславянское. Въ ц. слав. прѣсть *pulvis* (L. P.); рус. персть пыль, прахъ, земля, плоть (Даль); болгар. прѣсть *terre* (Богор.), прѣст *Staub, Erde* (Цанк.); ст. серб. прѣсть *humus* (Дав.); хорут. parst, perst *Erde* (Янеж.); словац. prst' *Stauberde* (Бернол.); чеш. prst' *Gartenerde, Humus* (Ранкъ); пол. perśc *Fussteig im Gebirge* (Б. Арк.).

3. *Пыль pulvis*: слово древнеславянское. Въ рус. пыль бусъ, прахъ, мельчайшія частицы сухаго вещества (Даль); чеш. pyl feiner *Staub, Blumenstaub* (Ранкъ); пол. pył feiner *Staub* (Б. Арк.).

Быть можетъ того-же корня серб. пѣлак *lapillus* (§ 39, 2).

Областныя названія: чеш. mohol *Staub* (Ранкъ); пол. kurz id. (Б. Арк., Линде); ср. рус. куръ, куриво дымъ, копоть (Даль).

Кремень, слюда, оселокъ.

1. *Кремень silex*: слово праславянское; Микл. сближаетъ его съ латыш. *krams* и слав. *крома, кремль*, (L. P.). Въ ц. слав. *кремы, кремень, крѣнь silex* (L. P.), *кремыкъ rugites lapis* (ib.); рус. *камень* самый твердый и жесткій изъ простыхъ камней (Даль); ср. малорус. *кремахъ, креймахъ Kristall* (Петруш.), бѣлорус. *крѣсь кремень, ударъ объ огниво* (Носов., ср. § 9, 2); болгар. *крѣмыкъ, крѣмакъ silex* (Богор.), *кремик, кремъ Feuerstein* (Цанк.); серб. *крем, кремен Feuerstein* (Вукъ), хорв. *kremen silex* (Стул.); хорут. *kremen Kieselstein* (Янеж.); словац. *kremen silex* (Бернол.), чеш. *skřemen Kieselstein* (Юнгм.), *křemen id, silex rugomachus* (Ранкъ); в. луж. *křem Kiesel* (Пфуль); пол. *krzemień id., Feuerstein* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: бѣлорус. *скалка кремень* (Носов., ср. § 34, 3); пол. *głaza Kieselstein* (Б. Арк.).

2. *Слюда phengites*: слово древнеславянское? Въ рус. *слюда, слуда* слоистое какъ стекло прозрачное ископаемое, *слюдяной сланецъ* (Даль), ср. *слудъ, слузъ* тонкій слой льду (ib., ср. § 21, 2); хорут. *slida Marienglas* (Янеж.); чеш. *slida Glimmer* (Ранкъ).

Въ ц. слав. *слоуды* означаетъ *locus praeruptus* (L. P., ср. § 35, 3): трудно утверждать, что оно находится въ связи со *слуда Glimmer*; для аналогіи можно однако указать на слово *опока*, соединяющее въ себѣ по нарѣчьямъ значенія *silex* и *rupes* (§ 34, 4).

3. *Оселокъ cos*: слово праславянское; оно находится, повидимому, въ этимологической связи со слав. *ось, остъ, остръ*, лат. *acus, acies* и греч. *ὄξυς, ἄρος, ὄξυς* (Fick W. II, 4). Въ ц. слав. *осла cos* (L. P.); рус. *оселокъ, оселка, веселка* тонкій точильный брусокъ (Даль, Закрев.); хорут. *osla Wetzstein* (Янеж.), резян. *ösla* точильный камень (Бод.); словац. *osla cos* (Бернол.), чеш. *osla Wetzschiefer* (Ранкъ); пол. *osła Schleifstein, Wetzstein* (Б. Арк.).

4. *Брусъ cos*: слово праславянское? Въ рус. *брусъ* долгіи четырехгранникъ, изготовленный для точенія камень, *мелкій песчаникъ* (Даль); болгар. *брус Schleifstein* (Цанк.); серб. *брус Wetzstein* (Вукъ), хорв. *brus cos* (Стул.); хорут. *brus Schleifstein* (Янеж.); словац. *brus Wetzstein* (Бернол.); чеш. *brus id., Schleifstein* (Ранкъ); пол. *brus id.* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. *точило, токило* камень для точки, *круглый какъ жерновъ песчаникъ* (Даль), болгар. *точило Schleifstein* (Цанк.), ср. чеш. *točidlo Drehmaschine* (Ранкъ).

Глина, мѣлъ, известь.

1. *Глина argilla*: слово праславянское. Въ ц. слав. глина *argilla*, *testa* (L. P.), *soenum* (V. Gr. II, 117); рус. глина землистое вещество, основаніемъ ему служитъ металлъ глиній (Даль); болгар. глина *argile* (Богор.); серб. гѣила *Törferege* (Вукъ), хорв. *glina*, *gnjilla creta*, *argilla* (Стул.); хорут. *glina Thon* (Вольфъ); словац. *hlina argilla* (Бернол.), чеш. *hlína Lehm*, *Thon* (Ранкъ); пол. *glina id.* (Б. Арк.).

Областные названія: серб. иловача *argilla* (Вукъ), хорв. *ilovacsá creta*, *argilla* (Стул.), ср. хорут. *il Lehm*, *Thon* (Янеж.), чеш. *jíl Thon*, *Letten* (Ранкъ, ср. § 29, 4); болгар. хумъ *Seifenerde* (Цанк.), отъ *humus*? серб. мура *Lehm* (Вукъ, ср. § 28, 9); хорут. *mul Letten* (§ 29, 5).

2. *Мѣлъ creta*: слово, безъ сомнѣнія, древнеславянское; Миклош. роднитъ его съ литов. *molis argilla* (L. P.), а Фивъ съ лат. *malus* и греч. *μέλας*, производя ихъ отъ общаго корня *mag*, *mal sudeln* (W. I, 173; II, 434, 630). Въ ц. слав. мѣлъ *creta*, *calx* (L. P.); рус. мѣлъ мягкій известнякъ (Даль); хорв. *mjelo calx*, *fragmenta lapidum* (Стул.); хорут. *melje Kreide* (Янеж.), *mil mergelartige Erde* (L. P.).

3. *Вапно calx*: слово праславянское. Въ ц. слав. вапно *calx* (L. P.), ср. вапъ *color* (ib.), вапа *stagnum*, *lucus* (§ 24, 2); рус. вапна, вапно известь (Даль), ср. вапъ, вапа красильное вещество (ib.); серб. вапно, јапно *Kalk* (Вукъ), хорв. *varno*, *јарно calx* (Стул.); хорут. арно *Kalk* (Янеж.); словац. *warно calx* (Бернол.), чеш. *warно Kalk* (Юнгм.); в. луж. *warно id.* (Пфуль); пол. *warно id.* (Линде).

Областные названія: ц. слав. бѣвъ *calx* (L. P.), влѣкъ *id.* (ib.), ср. серб. влак *Kalk* (Вукъ), хорв. *klak calx* (Стул.), в. луж. *kalk id.* (Пфуль): по Микл. это слово заимствовано съ др. вер. нѣм. *chalch*, а это съ лат. *calx* (*Fremdw.*); далѣе: ц. слав. извисть *calx* (L. P.), рус. известь окись известковаго металла или вальція (Даль): съ греч. *ἄσβεστος* (*Fremdw.*); малорус. громошъ *Kalkmergle* (Петруш.); болгар. варъ *chaux* (Богор.), вар *Kalk* (Цанк.); серб. вреч *calx* (Вукъ), хорут. *kreč Kalk* (Янеж.).

4. *Садра gypsus*: слово древнеславянское? Въ хорв. *sadra gypsus* (Стул.), чеш. *sádra Gyps* (Ранкъ); ср. ц. слав. сѣдра *fragmentum*, *gutta* (§ 20, 1).

Въ хорут. *тавес Gyps* (Янеж.). Сюда примыкаютъ по значенію и областныя слова: серб. *сига Kalksinter* (Вукъ), хорут. *krapnik Tropfstein* (Янеж.).

§ 43.

Бисеръ, янтарь, алмазь.

1. *Бисеръ margarita*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. бисръ, бисъръ *margarita* (L. P.) рус. бисеръ мелкіе бусы, жемчугъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 461); болгар. бисеръ бусы (Каравел.); ст. серб. бисеръ *margarita* (Дан.), новосерб. бисер *Perle* (Вукъ), хорв. *biser unio, margarita* (Стул.); хорут. *biser Perle* (Янеж.); чеш. *biser id.* (Юнгм.). Миклошичъ признаетъ это слово заимствованнымъ изъчужа (V. Gr. II, 90).

Областныя названія: ц. слав. жемчоугъ, женьчоугъ *gemma, margarita* (L. P.), рус. жемчугъ, женчюгъ, жомчугъ самородные шарики, образующіеся въ раковинахъ (Даль); Миклош. сближаетъ съ этимъ словомъ литов. *zemčugas*, греч. *ζάμυξ, ζάμβυξ*, авган. *džuman margarita* (L. P.), и татар. *indžü* (Fremdw.), Маценауеръ же приводитъ ср. нѣм. *gamahu onyx orientalis* и ср. лат. *camahutus sardonux* (C. Sl. 92); дальѣ: въ рус. блесоть жемчугъ розсыпью, не низаный (Даль); серб. глиза *Glasperle* (Вукъ).

2. *Янтарь succinum*: слово древнеславянское? Миклош. сближаетъ его съ литов. *jentaras, gintaras* (Fremdw.); ср. греч. *ἤλεκτρον*. Въ рус. янтарь морская смола (Даль); чеш. *jantar Bernstein* (Ранекъ); в. луж. *jantar id.* (Пфуль).

Быть можетъ сюда же слѣдуетъ отнести и рус. алѣбырь, алѣтырь загадочный камень (Даль).

Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ янтарь называется *бурштинъ*, съ нѣм. *Bernstein*: такъ малорус. бурштинъ янтарь (Закрев.), хорв. *burstin succinum, electrum* (Стул.), хорут. *burčen Bernstein* (Янеж.), пол. *bur-sztyn id.* (Линде.).

3. *Алмазь diamas*: слово областное. Въ рус. алмазь первый по блеску, твердости и цѣнности изъ дорогихъ камней (Даль), по Миел. изъ араб. *almâs* (Fremdw.).

Сюда примыкаютъ областныя же названія: ц. слав. нековъ *adamas* (L. P.), изъ нековати, какъ в. луж. *ņjerost Minegal* (Пфуль), изъ не-расти; рус. блесвякъ, блесовникъ всякій дорогой камень, алмазь (Даль), лалъ рубинъ, алмазь (ib.); яхонтъ лалъ, рубинъ (ib.), ср. в. луж. *ja-chont Hyacinth* (Пфуль); рус. наджакъ родъ яхонта (Даль), ср. серб. наджак *clavae genus* (Вукъ).

§ 44.

Съра, соль, квасцы.

1. *Съра sulphur*: слово праславянское? Юнгманъ сближалъ его съ лат. *sega* и греч. *σῆρας*, Миклошичъ же указываетъ на литов. *sega*

(L. P.) и на прилаг. сѣръ *glaucus* (L. P.; ср. V. Gr. II, 86). Въ ц. слав. сѣра *sulphur*, *bitumen* (L. P.); рус. сѣра одно изъ простыхъ веществъ, ископаемое вулканическаго происхожденія (Даль); словац. *siarka sulphur* (Бернол.), чеш. *siřa id.* (Юнгм.), *Schwefel* (Ранкъ); пол. *siarka id.* (Линде).

2. *Жупель sulphur*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ лат. *sulphur* и сан. *çulva* (I, 174), а Микл. производитъ отъ др. вер. нѣм. *sveful Schwefel* (Fremdw.). Въ ц. слав. жоупль *sulphur* (L. P.); рус. жупель горячая сѣра (Даль, Закрев.); ст. серб. жоупѣль *sulphur* (Дан.); хорут. *žverlo Schwefel* (Вольфъ): послѣднее носить явный слѣдъ заимствованія съ нѣмецкаго.

Въ ц. слав. камы горашть означало тоже *sulphur* (L. P.).

Для фосфора въ в. луж. существуетъ названіе *kosćik* (Ифуль).

3. *Соль sal*: слово дославянское; оно въ родствѣ съ нѣм. *Salz*, лат. *sal* и греч. ἄλς (L. P.; Fick W. II, 254). Въ ц. слав. соль *sal* (L. P.); рус. соль солянокислый натръ, хлоровый натрій (Даль); болгар. соль *sel* (Богор.), прѣсол *Salzwasser* (Цанк.); серб. со *Salz* (Вукъ), хорв. со *sal* (Стул.); хорут. *sol Salz* (Вольфъ), резян. *sûl* соль (Бод.); чеш. *sûl*, *sol Salz* (Ранкъ); пол. *sol id.* (Линде).

Къ тому же корню относится, повидимому, вышеразсмотрѣнное слово *слатина* (§ 28, 5).

Областныя названія: рус. бузѣ каменная соль (Даль), бузунъ озерная соль (ib.), рона, рана соленая матка (ib.), ср. ц. слав. *ropa rus* (L. P.).

4. Для понятія *alumen* встрѣчаются лишь областныя названія: рус. квасцы галунь, *alumen* (Даль); серб. сланац кисела вода, *alumen* (Вукъ), стипса *alumen* (ib.), копель *id.* (ib.), шап *id.* (ib.); хорв. *jelun*, *olum alumen* (Стул.).

5. Для понятія *tartarus* существуютъ областныя же названія: въ рус. винный камень *tartarus* (Даль); чеш. *vinný kámen id.* (Ранкъ); серб. сријеш, стријеш *Weinstein* (Вукъ).

§ 45.

Руда, ржа, жужелица.

1. *Руда metallum*: слово дославянское? Пикте сближаетъ его съ сан. *rudhira sang*, лат. *gaudus*, *rudus* и греч. ἔρυθρος (I, 115), Фикъ съ сан. *loha Rotherz* и лит. *gauda rothe Farbe* (W. II, 646), Миклош. же приводитъ лит. *guda metallum* (L. P.). Нѣтъ сомнѣнія, что слово *руда*—въ этимологическомъ сродствѣ съ глаг. рѣдѣти *gubescere*, прил.

роумѣнъ *ruber* и рыждъ *rufus* (L. P.). Въ ц. слав. роуда *metallum materia* (L. P.); рус. руда природное химическое соединеніе металла съ иными веществами, ископаемое изъ коего добываютъ металлъ (Даль); болгар. руда *mineral* (Богор.), рудъ *Erz* (Цанъ.); ст. серб. роуда *metallum* (Дан.), новосерб. руда *Erz* (Вукъ); хорв. *rud, rudo metallum* (Стул.); хорут. *rud, ruda Erz, Metall* (Янеж.); словац. *ruda Erz* (Бернол.), чеш. *ruda Erz, Rost* (Ранкъ); пол. *ruda Erz* (Линде).

2. *Kovъ metallum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ковъ *quod cuditur, seditio* (L. P.); хорв. *kov opus metallicum* (Стул.); хорут. *kov solea ferrea* (L. P.), *kovina Metall* (Янеж.); словац. *kov metallum* (Бернол.), чеш. *kov Metall* (Ранкъ); в. луж. *kov id.* (Пфуль).

3. *Крущецъ metallum*: слово праславянское? оно въ этимологическомъ сродствѣ съ глаг. крѣштити *frangere* (L. P.). Въ ц. слав. кроушьць *metallum* (L. P.); рус. крущецъ ветхая металлическая руда, металлъ (Даль); хорв. *kruscci metalla* (Стул.); чеш. *krušec Erz, Metall* (Ранкъ); пол. *kruszec Mineral, Metall, Erz* (Б. Арк., Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слово крѣшь *saxum, rupes* (§ 34, 5).

Областные названія: хорут. *корापина Mineral, Erz* (Янеж.), *bron Erz, Mineral* (ib.), ср. ц. слав. бронъ *albus* (L. P.).

4. *Ржа rubigo*: слово праславянское; его корнь рѣд—ѣти *rubescere* (§ 45, 1); Фикъ роднитъ слово ржа съ лит. *rudis Rost* (W. II, 646). Въ ц. слав. рѣжда *rubigo* (L. P.); рус. ржа, ржавчина овисель, соединеніе металла съ кислородомъ воздуха (Даль), ср. коржавчина, варжевина гарь, осадокъ (ib.), бѣлорус. иржа ржавчина (Носов.); болгар. рѣжда *rouille, écaille* (Богор.); серб. рѣжа *Rost* (Вукъ), хорв. *argja rubigo* (Стул.); хорут. *rja, rija Rost* (Янеж.); словац. *zrdz rubigo* (Бернол.), чеш. *rez Rost* (Ранкъ); н. луж. *sars Rost am Eisen* (Цварь); пол. *rdza Rost* (Линде).

Въ ц. слав. сипли также означало *rubigo* (L. P.); Микл. сближаетъ его съ рус. сипль *scarabaeus melolontha* (ib.), но Даль помѣщаетъ послѣднее въ своемъ словарѣ подъ вопросомъ и съ отнесеніемъ его въ ц. слав. языку.

5. *Жужелица scoria*: названіе областное? Въ рус. жужелица пѣна, шлакъ при плавлѣ металловъ, окалина (Даль, Закрев.), жужель *Schlacken* (Петруш.); пол. *zuzel, zužel, zuželica Metallschlacken* (Б. Арк.). Слово это распространено и во многихъ другихъ нарѣчіяхъ, но въ значеніи *scarabaeus, insectum*, какъ будетъ указано ниже.

Отношеніе ц. слав. жоужиль *scarabaeus* къ рус. жужель *scoria* совершенно аналогично отношенію вышеприведенныхъ сипль *scarabaeus* и сипли *rubigo* (§ 45, 4).

Областные же названія: хорут. troska Hefe, Schlacke (Янеж.), ср. ц. слав. трѣсъкъ *strepitus* (L. P.; ср. § 15, 2); хорут. plena, plenja Schlack (Янеж.), словац. pl'en crusta, porrigo ferrea (Бернол.).

§ 46.

Золото, серебро, ртуть.

1. *Золото aurum*: слово дославянское; его роднятъ съ гот. gulth Gold, греч. χρυσός, санскр. hiraṇa (L. P.; Pictet I, 154; Fick W. I, 81; II, 358). Въ ц. слав. злато *aurum* (L. P.; V. Gr. II, 161); рус. золото самый дорогой крушецъ (Даль); болгар. злато *or* (Богор.); серб. злато Gold (Вуьъ), хорв. zlatо *aurum* (Стул.); хорут. zlatо Gold (Вольфъ); чеш. zlatо *id.* (Юнгм.); пол. złoto *id.* (Линде).

Для понятія *aurum tremulum* существуютъ лишь областныя названія: рус. сусальное золото мѣдь въ тончайшихъ листахъ (Даль), шумиха сусаль листовая (*ib.*), мишура поддѣльное швейное и ткацкое золото (*ib.*); серб. шикъ, живъ *aurum tremulum* (Вуьъ), ср. чеш. šik, šich falsches Gold oder Silber (Юнгм.), пол. szych unächtes Gold oder Silber (Б. Арк.): съ нѣм. Schicht? далѣе: серб. влободан *aurum tremulum* (Вуьъ), златна-пијена Art schlechterer Vergoldung (Вуьъ); хорут. loš, lošba Glazur, Rauschgold (Янеж.).

2. *Серебро argentum*: слово дославянское; оно въ родствѣ съ лит. sidabras, нѣм. Silber, а быть можетъ и сан. sitābhra samphre (Pictet I, 159; Fick W. II, 775; III, 323; L. P.; V. Gr. II, 86). Въ ц. слав. серебро *argentum* (L. P.); рус. серебро благородный металлъ, который идетъ въ чебанку денегъ (Даль); болгар. сръбро *argent* (Богор.); серб. серебро Silber (Вуьъ), хорв. srebro *argentum* (Стул.); хорут. srebro Silber (Вольфъ); чеш. stříbro *id.* (Раньъ); в. луж. slěbro *id.* (Пфуль); пол. srebro *id.* (Линде).

3. *Ртуть hydrargyrum*: слово древнеславянское. Въ рус. ртуть живое серебро, меркурій (Даль); словац. trut' Quecksilber (Юнгм.), чеш. rtut' *id.* (*ib.*); в. луж. rtuś, truś *id.* (Пфуль); пол. rtęć *id.* (Линде).

Польская форма показываетъ, что первоначальный видъ этого слова могъ быть ртѣть или трѣть; послѣднее же могло образоваться изъ лат. *argentum*, путемъ неорганическихъ перезвуковъ аргентъ, артентъ, артѣть, ртѣть. Миклош. тоже видитъ въ этомъ словѣ заимствованіе, но не указываетъ источника (V. Gr. II, 201).

Названія областныя: рус. живое серебро ртуть (Даль), болгар. живакъ Quecksilber (Цань.), серб. жива *id.* (Вуьъ): ср. *vivum argentum*, Queck-silber.

§ 47.

Мѣдь, олово, свинецъ.

1. *Мѣдь aes*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. *madhuka étain* (I, 176), Миклопичъ же съ др. вер. нѣм. *smid* (L. P.). Въ ц. слав. мѣдь *aes* (L. P.); рус. мѣдь *id.* (Даль); болгар. мѣдь *cuivre, airain* (Богор.); серб. мјед *Kupfer* (Вукъ), хорв. *mjed metallum, aes* (Стул.); хорут. *med Metall; Kupfer, Messing* (Янеж.); чеш. *měď Kupfer* (Ранкъ); в. луж. *mjedź Egz* (Пфуль), пол. *miedz Kupfer* (Линде).

Областныя названія: серб. бакар *Kupfer* (Вукъ), хорв. *bakar cuprum* (Стул.), хорут. *baker, bakro Kupfer* (Янеж.): съ турец. бавър (*Fremdw.*)? бѣлорус. свѣжъ мѣдь (Носов.), пол. *spiż Glockengut, Glockenmetall* (Б. Арк.); серб. туч *Glockenspeise, Bronze* (Вукъ); пол. *mosiądz Messing* (Б. Арк.), съ нѣм. (*Fremdw.*; V. Gr. II, 318)?

2. *Олово plumbum*: слово праславянское; въ литов. ему соотвѣтствуетъ *alwas stannum* (Pictet I, 183; Fick W. II, 711; V. Gr. II, 29). Въ ц. слав. олово *plumbum* (L. P.); рус. олово крушець пепельно—серебристый, бѣлѣ свинца, стар. свинецъ (Даль); болгар. олова *plomb, étain* (Богор.); серб. олово *Blei* (Вукъ), хорв. *olovo plumbum* (Стул.); хорут. *olov, olovo Blei* (Янеж.); словац. *olowo plumbum* (Бернол.), чеш. *olovo Blei* (Ранкъ); полаб. *âlŭw, wŭlŭw id.* (Шлейх.); пол. *ołów id.* (Б. Арк.).

3. *Свинецъ stannum, plumbum*: слово древнеславянское? Шимкевичъ сближаетъ его съ прил. синій, Рейфъ съ нѣм. *Zinn*, Миклопичъ же съ сан. *švit album esse* (V. Gr. II, 309). Въ рус. свинецъ крушець цвѣтомъ посинѣе олова (Даль); хорут. *svines Blei* (Янеж.), *plumbum* (V. Gr. II, 309).

Областныя названія: ц. слав. чистьць, олово чистое, *stannum* (L. P.); серб. носитер *id.* (Вукъ), хорв. *kositer id.* (Стул.), съ греч. *κασίτηρος*; въ чеш. *cin Zinn* (Ранкъ), пол. *супа id.* (Б. Арк.), съ нѣм. *Zinn*.

§ 48.

Желѣзо, оуль.

1. *Желѣзо ferrum*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. *geležis*, греч. *χαλκός*, сан. *hrikus* (L. P.; Fick W. II, 81, 357, 555, 730; ср. Pictet I, 167). Въ ц. слав. желѣзо *ferrum* (L. P.; V. Gr. II, 35); рус. желѣзо крушець выплавляемый изъ руды въ видѣ чугуна и вы-

вывываемый изъ сего послѣдняго (Даль), зализо, зелѣзко id. (Шиме., Носов.); болгар. желѣзо fer (Богор.), Eisen (Цань.); серб. железо id. (Вукъ), хорв. xeljezo ferrum (Стул.); хорут. železo Eisen (Янеж.); словац. železo ferrum (Бернол.), чеш. železo Eisen (Юнгм.); полаб. зѣлязо id. (Микуд.); пол. żelazo id. (Линде).

Областныя названія: серб. гвозђе ferrum (Вукъ), хорв. gvozdje id. (Стул.), хорут. gvoždje Eisen (Янеж.); ср. ц. слав. гвоздь clavus, silva (L. P.); рус. чугуны первая выплавка изъ желѣзной руды (Даль), пол. szugun Gusseisen, Roheisen (Б. Арк.); чеш. litina Gusseisen, Gussregen (Ранкъ); рус. жестъ вылуженое оловомъ листовое желѣзо (Даль), чеш. žest Blech (Ранкъ), съ рус.? чеш. plech Blech (ib.), пол. blach, blacha id. (Б. Арк.), съ нѣм. Blech.

2. *Оциль chalybs*: слово древнеславянское; Юнгманъ сближалъ его съ прил. цѣлый а Миклошичъ съ др. вер. нѣм. eschil, лат. asuale (Fremdw.): послѣднее вѣроятнѣе перваго. Въ ц. слав. оцѣль gobur aciei (L. P.); малорус. оциль chalybs (Петруш.); серб. оцал, оцило Stahl (Вукъ), хорв. ocelj chalybs (Стул.); хорут. ocel Stahl (Янеж.); словац. ocel chalybs (Бернол.), чеш. ocel id. (Юнгм.); ср. пол. ocel Stollen auf dem Hufeisen (Б. Арк.).

3. *Огниво ignitabulum, chalybs*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огнило ignitabulum, chalybs (L. P.); рус. огниво стальная полоска, для высѣчки огня изъ кремня (Даль); серб. огнило Feuerstahl (Вукъ), хорв. ognjillo igniarium (Стул.).

Областныя слова значенія *chalybs*: рус. булатъ азиатская узорочная сталь (Даль), пол. bułat Stahl, orientalischer Säbel (Б. Арк.), отъ персид. pūlād (Fremdw.)? серб. надо Stahl (Вукъ), хорв. nado fodina (Стул.), хорут. nado Stahl (Янеж.): по Мивл. отъ корня дѣ (V. Gr. II, 13); серб. челик chalybs (Вукъ), хорв. cselik chalybs (Стул.), отъ турец. çelik (Fremdw.)? серб. чакмак chalybs (Вукъ), мазија id. (ib.); хорут. jeklo Stahl (Янеж.).

§ 49.

Выводы изъ второй главы.

Разсмотрѣнныя въ §§ 39—48 слова распредѣляются по относительной древности и распространенности въ слѣдующія группы, тоже-ственные съ принятыми въ § 38.

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
39	1. камень lapis; 3. песокъ агена;		2. дресва glarea, lapilli;
40	1. прахъ pulvis; 2. персть pulvis;	3. пыль pulvis;	
41	1. кремьнь silix; 3. оселокъ cov; 4. брусь cov;	2. слюда phengites;	
42	1. глина argilla; 3. вапво calx;	2. мѣль creta; 4. садра gypsus?	
43	1. бисерьъ margarita;		2. янтарь succinum?
44	1. сѣра sulphur? 3. соль sal;	2. жупель sulphur?	3. алмазь diamas;
45	1. руда metallum; 3. крушець metallum? 4. ржа rubigo;	2. ковъ metallum;	4. квасцы alumen; 5. винный камень tartarus;
46	1. золото aurum; 2. серебро argentum;	3. ртуть hydrargyrum;	5. жужелица scoria?
47	1. мѣдь aes; 2. олово plumbum;	3. свинець stannum, plumbum?	
48	1. желѣзо ferrum.	2. оцѣль chalybs; 3. орниво ignitabulum, chalybs.	4. булатъ chalybs.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Б о т а н и к а.

§ 50.

Быліе, трава, отава.

1. *Быліе planta, herba*: слово праславянское; его сближаютъ съ лат. folium, греч. φύλλον (Fick W. I, 700; II, 423). Въ ц. слав. быліе *planta, gramen, medicina* (L. P.), былъ *herba, былъка planta* (ib.); рус. быліе, былина злѣкъ, трава (Даль); болгар. быліе *drogue* (Богор.); ст. серб. былъка *herba* (Дан.), н. серб. биле *Kräuter*, билъка *Halm* (Вукъ); хорут. *bilje Pflanzen, biljka Halm* (Янеж.), резян. *bŭlō* колосистая трава (Бод.); словац. *bilina Kraut* (Бернол.), чеш. *bylina herba* (Юнгм.); пол. *bylina Krautstaude, Halm* (Б. Арк.), *ziele, łodyga* (Линде).

2. *Растение planta*: слово древнеславянское. Въ рус. растенье быліе, прозябаемое (Даль); болгар. растене *plante, végétal* (Богор.);

хорут. *gastlina* Pflanze (Вольфъ); чеш. *gostlina* Gewächs, Pflanze (Ранкъ); пол. *roslina* Pflanze (Б. Арк.). Въ ц. слав. растенію означаетъ *cresecere*, *incrementum* (L. P.), серб. растење *id.* (Вукъ), хорв. *gasteње id.* (Стул.).

3. *Зелье, злакъ planta, herba*: слово праславянское; Фивъ роднитъ его съ лит. *želti grūnen*, лат. *fel*, греч. *χλόος* (W. II, 561), а Микл. съ др. вер. нѣм. *groni grün*, лат. *helus*, греч. *χλόη, χλόος, χλωρός* и сан. *hāris viridis* (L. P.). Въ ц. слав. зелию *olega*, *planta*, *сгамбе*, *venepum* (*ib.*), *злакъ herba*, *gramen*, *res virens* (*ib.*); рус. *зелие* быліе, *трава*, *растенье*, *лекарство*, *ядъ* (Даль), *злакъ* быліе, *растенье* (*ib.*); болгар. *зеле chou* (Богор.); серб. *зеле wildes Gemüse* (Вукъ), хорв. *zelje olus*, *lachaпци* (Стул.); хорут. *zel, zelje Kraut* (Янеж.); словац. *zelina herba* (Бернол.), чеш. *zeli Kraut, Kohl* (Ранкъ); пол. *ziele, zioło Kraut* (Б. Арк.).

Для перехода значеній отъ *herba* къ *сгамбе* можно указать аналогію въ нѣм. *Kraut*.

4. *Трава gramen, herba*: слово праславянское; Фивъ сближаетъ его съ греч. *τρώω, τρώμα* (W. II, 369). Въ ц. слав. *трава gramen, herba* (L. P.); рус. *трава* всякое однолѣтнее растеніе, *быліе*, *злакъ* (Даль); болгар. *травва herbe* (Богор.), *травъвъ Gras* (Цанк.); серб. *трава gramen, herba* (Вукъ), хорв. *trava herba* (Стул.); хорут. *trava Gras* (Вольфъ); чеш. *trava id.* (Юнгм.); пол. *trawa id.* (Линде).

Въ корневомъ сродствѣ съ *трава* находятся слова: *отрава venepum* и *страда sibus* (ср. V. Gr. II, 6).

5. *Отава foenum chardum*: праславянское слово? его корень виденъ въ глаголѣ *тыти pingvescere* (L. P.), чеш. *otaviti se sich erholen* (Ранкъ). Въ рус. *отава ланская трава*, *трава* выросшая послѣ *косыбы* (Даль), *подростъ*, *вторая трава* (Закрев., Носов.); болгар. *отава éteule* (Богор.); серб. *отава Grummet* (Вукъ); хорут. *otava id.* (Янеж.), *резан. otawa id.* (Бод.); словац. *otawa id.* (Бернол.), чеш. *otawa Nachgras, Nachheu* (Юнгм.); н. луж. *wotawa Grummet* (Цваръ); пол. *otawa id.* (Б. Арк.).

Областныя названія: словац. *mladza Nachheu* (Бернол.), чеш. *mlaza id.* (Юнгм.), ср. словац. *mlad' germen* (Бернол.); словац. *kozinka Nachgras* (Юнгм. п. с. *otawa*), *podzimne seno* (Бернол.).

§ 51.

Сѣмя, корень, стебель.

1. *Сѣмя semen*: слово дославянское; оно сродни нѣм. *Same*, лат. *semen*, греч. *σάω, σῆμα* (L. P.; Pictet II, 98). Въ ц. слав. *сѣмя semen, satio* (L. P.); рус. *сѣмя* вещество содержащее въ себѣ зародышъ живот-

ный или растительный (Даль); болгар. сѣме *semence*, *germe*, *zperme* (Богор.); серб. сјеме *Same* (Вукъ); хорут. *seme id.* (Вольфъ); чеш. *zémě*, *semeno id.* (Ранкъ); пол. *siemię*, *siemionko Saamenkorn* (Б. Арк.).

2. *Корень radix*: слово праславянское; Линде сопоставлялъ его съ греч. *ῥίζων*, а Пикте съ сан. *ṣarāna gacine* (I, 201). Въ ц. слав. корь, корень, коря *radix* (L. P.); рус. корь, корень подземная часть всякаго растенія (Даль); болгар. корень *gacine* (Богор.); серб. коријен *Wurzel* (Вукъ), хорв. *korjen radix, stirps* (Стул.); хорут. *koren Wurzel* (Вольфъ); чеш. *kořen id.* (Ранкъ); пол. *korzeń id.* (Линде).

3. *Стебель caulis, caudex*: слово дославянское? его роднать съ лит. *stambas caulis*, нѣм. *Stoppel, Stamm*, лат. *stipula*, греч. *σταφύλη*, сан. *stambha tronc* (Pictet I, 197; Fick W. I, 821; II, 684; L. P.). Въ ц. слав. стьбль *caudex, ramus, surculus* (L. P.), стьбло *caulis, caudex* (ib.), стьбля *stipula, arbores* (L. P.); рус. стебель послѣднее раздѣленье вѣтки, отростокъ, рослина травянистыхъ растеній (Даль), стебло черенъ или рукоять, цѣвье, стержень (ib.); болгар. стебло *tige* (Богор.); серб. стабло *Stängel* (Вукъ), хорв. *stabalac truncus* (Стул.), *stablo Baum* (Вольт.); хорут. *steblo Halm* (Янеж.), *truncus arboris* (L. P.); словац. *stéblo Halm* (Бернол.), чеш. *steblo, stblo, zblo id.* (Юнгм.); н. луж. *splo id.* (Цваръ); пол. *zdzieblo, zdzbyło id.* (Б. Арк.).

Рядомъ съ этою формою существуетъ въ югослав. нарѣчїяхъ другая, сродная по значенію, *дебло*: такъ въ ц. слав. дебло *stipes* (L. P.), серб. дебло *Stamm* (Вукъ), хорут. *deblo Baumstamm* (Янеж.). Миклошичъ сближаетъ это слово съ серб. дубити *erectum stare* (V. Gr. II, 98); но гораздо вѣроятнѣе, что дебло есть перезвукъ изъ стьбло, чрезъ промежуточную форму здебло, которая сохраняется въ пол. *zdziebyło*. Въ этимологическомъ сродствѣ со словомъ стебель находится, повидимому, серб. стабар *Stamm* (Вукъ), хорв. *stabar arbor* (Стул.): промежуточной формой могла быть стабал (стьбьль).

Возможно допустить, что отъ того-же корня произошли: ц. слав. стволия *urtica* (L. P.), цволя *folium* (ib.), рус. стволь главный коренной побѣгъ растеня, дерева, стебель, лѣсина (Даль), серб. цволика *stablo* у прорасла црнога лука (Вукъ), хорв. *svolina cicuta* (Стул.), *svolina conium maculatum* (Шул. P. 50), чеш. *štblol* (L. P. п. с. стволия), пол. *szczywał conium* (Б. Арк.). Переходною формою могла служить стьболъ.

Что касается разнообразныхъ значеній слова стебель и производныхъ отъ него, то онѣ объясняются широкимъ содержаниемъ корня *stabh fulcire* (L. P.; V. Gr. II, 97); подпорой могли быть названы и *caulis*, и *truncus*, и *arbor*.

4. *Стернь stipula*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ трънь *srina*, Мивлошичъ со слама (L. P.) и глаголомъ стрѣти *sternere*, перевода стрънь *quae strata sunt* (V. Gr. II, 119). Въ ц. слав. стрънь *stipula* (L. P.); рус. стернь жнивище, сжатое поле, остатки соломы на борню, комли, стебло (Даль); болгар. стрънице *sole, jachère* (Богор.); серб. стрнице *ager stipulatus* (Вукъ), стрнина *hartes Getreide* (ib.); хорут. *stern Stoppel, Wintergetreide* (Янеж.), *strnišće ager segete nudatus* (L. P.); словац. *strñisko stipula* (Бернол.), чеш. *strní, strnisko, strniště Stoppel* (Ранкъ); пол. *scierń, sciernisko Stoppeln* (Линде, Б. Арк.).

5. *Кочанъ caulis, culmus*: слово древнеславянское, распространенное главнѣйше въ юговост. нарѣчїяхъ. Въ ц. слав. кочани *membrum virile* (L. P.; ср. V. Gr. II, 125); рус. кочанъ, вочень, качанъ вилокъ, свитые природой въ твердый комъ листья, ботва (Даль), ср. кочерыга хрящеватый кочанный стебель (ib.); серб. кочаъ, чочаъ *caulis* (Вукъ), хорв. *kocan culmus, caulis* (Стул.); хорут. *kočen Stengel von Kürbissen et c.* (Янеж.); ср. чеш. *kočenina Sulze, Gallerte* (Ранкъ), пол. *koscanki, koscenki Ruhrkraut* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названїя для *caulis, culmus*: рус. клечь стебель, хмѣлина (Даль), ср. бѣлорус. клѣкъ жизненная сила въ зернѣ, клейвость (Носов.), хорут. *klica, kal Keim, Sprosse* (Янеж.); рус. будыль, бадыль, будякъ, бодякъ стволъ крупнаго бурьяна (Даль), бѣлорус. *цецива* стебли растений (Носов.); серб. пауль *Grashalm* (Вукъ), *вријежа Stengel* (ib.), хорут. *vrež id.* (Янеж.), *petla Stengel am Obst* (ib.), *re-celj caulis* (V. Gr. II, 114), *slog Stiel, Ackerbeet* (Янеж.); чеш. *truncus caudex plantae* (Юнгм.), *hloubik, hloubek Strunk* (Ранкъ), пол. *głąb, głąbik id.* (Б. Арк.); пол. *łoduga Strunk* (Линде, Б. Арк.), ср. рус. лодыга волѣнчатый суставъ (Даль), стебель дудчатаго растенїя (Носов.); пол. *łoboz Stengel* (Линде, Б. Арк.), *trzon Stiel eines Pilzes* (Б. Арк.), ср. ц. слав. чрѣнь *manubrium* (L. P.).

§ 52.

Волокно, костерь.

1. *Волокно fibra, capillus, linum netum*: слово праславянское? Въ ц. слав. влакно *capillus* (L. P.); рус. волокно природная нить (Даль), ср. волоть, волотка нить (ib.); болгар. влакно *Faser* (Цанк.); серб. влакно *Flachs, Flachshaar* (Вукъ); хорут. *vlakno Flachshaar* (Янеж.); чеш. *wlakno Garn, Gespinnst* (Юнгм.); пол. *włokno Garn, Gewebe* (Линде, Б. Арк.).

Таъ какъ корень этого слова вьрется въ глаголѣ влачити trahere (L. P.), то въ развитіи его значеній можно предполагать такую послѣдовательность: Faser, Garn, Gewebe.

2. *Костерь fibra dura plantarum*: слово древнеславянское? Въ рус. костерь, востра, вострина, костерьга жесткая кора растений (Даль); серб. востријет лапа саргина (Вукъ), хорв. kostret cilicium, лапа (Стул.); словац. kostruka caulis pennae (Бернол.), kostriba Zotte (ib.); чеш. kostriba ein Zottiger (Ранкъ), kostruka, kostonky Stiele der geschlissenen Federn (ib.); пол. kostra harte Faser vom Flachs (Б. Арк.), kistra Flachsstengel (ib.).

§ 53.

Листъ, лепень, натъ.

1. *Листъ folium*: слово праславянское; одни сближаютъ его съ вѣм. Liste (Шимь.), другіе съ лит. laikšas (L. P.; V. Gr. II, 160) и laksztas (Fick W. II, 648). Въ ц. слав. листъ folium, uvula, epistola (L. P.); рус. листъ одиночная часть того, что образуетъ зелень растеній, ботву овощей, листву деревъ (Даль); болгар. листо, листъ feuille (Богор.); серб. лист folium arboris et libri (Вукъ), лиска Blatt, Laub (ib.), хорв. list folium, pagina (Стул.); хорут. list Blatt (Вольфъ); чеш. list Blatt, Brief (Ранкъ); пол. list id. (Б. Арк.), liść, liście Blatt, Laub (ib.).

2. *Лепень folium*: слово древнеславянское? оно въ сродствѣ, по-видимому, съ лит. lapas Blatt, вѣм. Laub и греч. λέπυρον cortex (L. P.; Fick W. II, 650). Въ рус. лѣпенька вѣтка (Даль), лепень, лѣпень кусокъ (ib.), ср. лепестъ, лепеть доскутъ, листовъ цвѣтка (ib.), лопасть широкій и плоскій вонецъ (ib.); болгар. лепень ciguë (Богор.); хорв. lepenka raryus, charta (Стул.); хорут. lepen Blatt (Вольфъ, ср. L. P., V. Gr. II, 127); чеш. lupen id. (Ранкъ); в. луж. łorjen hippolarathum (Пфуль), łorieno Blatt (ib.), н. луж. łoreno id. (Цварь).

3. *Натъ folium*: слово древнеславянское? Въ бѣлорус. нацина ботва, зелень огородныхъ овощей (Носов.); сербохорв. нат листьє съѣдомой травы (Лавров.); хорут. nat Rübenblätter (V. Gr. II, 167), резан. nat листьєя огородныхъ растеній (Бод.); чеш. nat' Blattwerk, Kräutig (Ранкъ); пол. nat' Kräuterich, Blätter der Kuchen—Pflanzen (Б. Арк.).

Линде сближалъ натъ съ настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (§ 18, 2), но трудно усмотрѣть связь въ ихъ значеніяхъ; Носовичъ выводитъ нацина изъ цинаць рубить, но это противорѣчитъ формѣ натъ, болѣе древней, чѣмъ нацина.

4. *Ботва folium, caulis*: слово древнеславянское? Микл. производить его изъ лат. beta (Fremdw.). Въ рус. ботва, ботвинье стволъ и листья, трава всѣхъ травянистыхъ растений (Даль); серб. бачва стаблю прорасла црнога лука (Вукъ); хорут. betvo Strunk (Янеж.), betev, bitev culmus (V. Gr. II, 182); пол. бо́вина weisser Mangold, Beisskohl, Blätter dieser Pflanze (Б. Арх.).

§ 54.

Струкъ, луска, шелуха.

1. *Струкъ siliqua, folliculus, caulis*: слово древнеславянское. Въ рус. струкъ, стручекъ лопатка, сѣмянникъ нѣкоторыхъ растений (Даль); болгар. стрѣкъ тале, аmentacée (Богор.); серб. струк Stängel, Wuchs (Вукъ), струка Gattung, Art (ib.), хорв. struk caulis (Стул.); хорут. struk Stengel, Stiel, Wuchs (Янеж.), struka Gattung (ib.), stručica Bröckchen (ib.), stročje Hülsenfrüchte (ib.); словац. struk siliqua (Бернол.), чеш. struk Schote (Ранекъ); пол. strąk, strączek Schote, Hülse (Б. Арх.).

Изъ пол. strąk и хорут. stročje видно, что древнеслав. форма звучала стрѣкъ,—слово, тождественное съ нѣм. Strunk.

Областныя названія: болгар. чушка стручекъ (Каравел.), серб. махуна, мауна Schotte (Вукъ).

2. *Луска folliculus, cutis, squama*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. lužti brechen и ц. слав. лоузгати mandere (W. II, 655). Въ ц. слав. лоуска involucrium, folliculus seminis (L. P.); рус. луска лузга, шелуха, твердовая вожница на плодахъ, сѣменахъ (Даль); серб. љуска Schale (Вукъ), хорв. ljuska cortex, putamen (Стул.); хорут. ljuska Schuppe, Schale (Янеж.); чеш. luska Schote, Hülse, Schale (Ранекъ); пол. łuska Hülle, Schale (Б. Арх.).

Сюда примыкають формы: лупа, лузга, луста, лущина; такъ въ ц. слав. лоупа spica, squama (L. P.), болгар. люспъ Schuppe (Цанъ.), лупа écaille (Богор.); рус. лузга чешуйка, шелуха (Даль, Носов.); луста лузга, шелуха (Даль Прибавл. 10), луца, лущина id. (Даль), болгар. лущина шелуха (Каравел.), словац. luščina Hülse (Бернол.), чеш. luština id., Schale (Ранекъ).

Взаимный переходъ этихъ формъ можно уяснить примѣрами: луска: лузга=мьскъ: мьгъ mulus (L. P.)=мозгъ: мозгъ medulla (ib.); далѣ: луска: луста=вѣтъ: твѣтъ (Даль); и наконецъ: луска: лупа=чеш. kaprad: raprat Farnkraut (Ранекъ).

3. *Шелуха folliculus, cutis*: слово областное? Пикте сближаетъ его съ лат. *siliqua* и персид. *silak pois* (I, 288). Въ рус. шелуха скорлупа, лужга (Даль), ср. пешулка id. (Петруш.).

4. *Лушина cortex, folliculus*: слово древнеславянское, отъ корня лоуп-нѣти *detrahere* (L. P.). Въ хорв. *lupinja cortex, putamen* (Стул.); словац. *lupina lamina, squama, furfur* (Бернол.), чеш. *lupina Schale, Hülse* (Ранкъ); пол. *lupina Schale, Haut* (Б. Аръ.); ср. ц. слав. лоупина *cucurbita agrestis* (L. P.), рус. луна плоть, струпъ, шевырюшка (Даль).

5. Областные названія для *siliqua, cortex, folliculus*: ц. слав. плюска *thesa, siliqua* (L. P.), бѣлорус. плюска шелуха (Носов.), шакинн шелуха (ib.), малорус. шупина *siliqua* (Петруш.), словац. *šura, šurina cortex* (Бернол.), чеш. *šurina id.* (Юнгм.), отъ нѣм. *Schuppe?* чеш. *zuna taube Körner* (Ранкъ), *Hülse* (V. Gr. II, 118).

§ 55.

Колосъ, остъ, шипъ.

1. *Колосъ spica*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ глаг. влати и греч. *κάλανος*, Миклошичъ же производитъ отъ корня *кѣ* (т. е. *къл*), какъ власъ отъ *вл* (V. Gr. II, 320). Въ ц. слав. власъ *spica* (L. P.); рус. колосъ цвѣторасположеніе травныхъ или соломчатыхъ растеній (Даль); болгар. власъ *éri* (Богор.); серб. власъ *spica* (Вукъ), хорв. *klas id.* (Стул.); хорут. *klas Aehre* (Вольфъ); словац. *klas id.* (Бернол.), чеш. *klas id., Halm* (Ранкъ); пол. *kłos id.* (Линде).

Съ предполагаемымъ корнемъ *къл* можно сопоставить и хорут. *kal, klica Keim, Sprosse* (§ 51, 6).

2. *Влатъ arista, panicula*: слово древнеславянское? его сближаютъ съ литов. *valtis Rispe des Hafers* (L. P. п. с. влатъ; Fick W. II, 666). Въ серб. влат *Aehre* (Вукъ), хорв. *vlat arista milli indicii* (Стул.), хорут. *vlat Aehre, Halm* (Янеж.), *lat Aehre, Rispe* (ib.). Съ нимъ можно сопоставить рус. волоть, волотеа нить, жилка, волокно (Даль), и болгар. ластаръ *bourgeon, latte* (Богор.). Миклошичъ сближаетъ влатъ *arista* съ ц. слав. влатъ *gigas* (L. P.); но трудно провести какую нибудь связь между этими значеніями.

Областные названія для *spica, arista*: ц. слав. осилию *arista* (L. P.), по Миел. отъ корня *ос*, какъ и остъ (ib.); рус. бронь, броня, брунь овсяной колосъ, волосъ свислый вистами (Даль), ср. ц. слав. бронь *albus, cinerei coloris* (L. P.), рус. бронѣтъ спѣтъ, наливатся (Даль), бронецъ *pimpinella saxifraga* (Носов.), чеш. *broněti reifen* (Ранкъ);

далье: бѣлорус. отора обмолоченныя пустыя колосья (Носов.); серб. клип Maisähre (Вукъ), ср. клипати sich ähren (ib.).

3. *Раса julus, ornatus*: слово праславянское. Въ ц. слав. раса julus, ornatus (L. P.), ср. расьнъ, расьница cilium, palpebra (ib.); рус. ряса рядъ, низка, серьги, березовое сѣмя (Даль), ср. ряса верхнее одѣянье священнослужителей (ib.), ресница волоски по краямъ вѣкъ (ib.); болгар. рѣсы limbe, cil (Богор.); серб. реса julus, puscamentum, lacinia, uvula, fimbriae (Вукъ), урес ornatus (ib.), хорв. resa lacinia, sertum foliorum ac fructuum (Стул.); хорут. resa Rispe, Spitze der Aehren (Янеж.); словац. gasa arista (Бернол.), чеш. řasa Augenwimpern, Kätzchen an Bäumen, Rispe b. Hafer (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 39); пол. rzęsa Augenwimper, Wasserlinse (Б. Арк.), lange weiche Zirbel der Haselnüsse (ib.).

Переходъ значеній совершался, повидимому, такимъ путемъ: julus, cilium, fimbriae, ornatus. Для аналогіи можно привести серб. вѣта sertum, fimbria (Вукъ), и вѣтица ornata (ib.).

4. *Ость spina, stimulus*: слово праславянское; оно въ сродствѣ съ нѣм. Achel, Achse, лат. acus, axis, греч. ἄχων, ἄξων, отъ корня ак. Въ ц. слав. ость axis (L. P.), остьнъ stimulus, aculeus (ib.); рус. ость рѣзкая грань, щетинистый усикъ на зернѣ, волосъ въ пушномъ товарѣ (Даль), оstackъ Dorn (Петруш.); болгар. остень aiguillade (Богор.), stimulus (L. P.); серб. оstack stimulus (Вукъ), хорв. ost, osje arista (Стул.), ostack stimulus (ib.); хорут. ost Fischgräte (L. P.); чеш. ost' Spitze, Stachel (Ранкъ), osten Stachel (ib.); пол. ość Achel an der Aehre, Dorn (Б. Арк.), oścień Stachel (ib.).

5. *Шипъ aculeus, spina*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. hiufa (L. P.). Въ ц. слав. шипънъ, шипънъ rosa, malum granatum (L. P.); рус. шипъ ость, колючка, игла растеня (Даль); болгар. шипъ éperon piquant (Богор.), шипнъ Hagebutte (Цанкъ); серб. шипак malum granatum, rosae frutex (Вукъ), хорв. scip acies, cuspis, acumen (Стул.); хорут. šipek Hagedorn (Янеж.), šip Spitze, Pfeil, Vollmond (ib., ср. § 9, 6. б); чеш. šip Pfeil (Ранкъ), šipek Hundsrose, Hagebutte (ib.); пол. szyp, szyb Wurfpeil (Б. Арк.), szypka Stengel, Stiel am Obste (ib.).

Развитіе значеній совершилось здѣсь, повидимому, такъ: aculeus, spina, rosa, sagitta.

6. *Бодецъ spina, stimulus*: слово праславянское? оно происходитъ отъ глаг. бости pungere (L. P.). Въ ц. слав. бодль spina (L. P.), бодль stimulus (ib.); рус. бодецъ орудіе для боданія, колючка терновника,

жало (Даль), ср. бодякъ (§ 51, 6); болгар. бодель *rique, épine, aiguillon* (Богор.), бодакъ *bourgeon* (ib.); серб. бодья, бодьянка *spina* (Вукъ), хорв. *bodac stimulum* (Стул.); хорут. *bodes Stachel* (Вольфъ); чеш. *bodac id.* (Ранкъ); пол. *bodak, bodlak Stachel an den Gewächsen, stacheliches Gewächs* (Б. Арк.).

§ 56.

Цвѣтъ, почка, перга.

1. *Цвѣтъ flos*: праславянское слово; Пикте сближаетъ его съ сан. *çvit album esse*, гот. *hveits blanc* и лит. *kwëtys grain de froment* (I, 263), Миклошичъ же указываетъ на сан. *çvi turgere* (L. P. п. с. цвисти). Въ ц. слав. цвѣтъ, цвьтъ *flos, color* (L. P.); рус. цвѣтъ, квѣтъ, квѣтокъ, твѣтъ часть растенья, раждающая плодъ и сѣмя, краска, масть (Даль); болгар. цвѣтъ *teinte, fleur, couleur* (Богор.); серб. цвијет, цват *flos, farina subtilissima* (Вукъ), хорв. *svjet flos* (Стул.); хорут. *svět Blüthe* (Янеж.), резян. *svat цвѣтъ* (Бод.); чеш. *květ Blüthe, Blume* (Ранкъ); полаб. *kjot Blume* (Шлейх.); пол. *kwiat id., Blüthe* (Б. Арк.).

Для объясненія перезвуковъ цвѣтъ и квѣтъ можно указать на аналогію формъ: ц. слав. цвилити (L. P.) и чеш. *kviliti* (Ранкъ), ц. слав. звѣзда (L. P.) и пол. *gwiazda* (Б. Арк.); переходъ же изъ квѣтъ въ твѣтъ аналогиченъ рус. тминъ при пол. *kmin*, изъ др. вер. нѣм. *schümin* (Fremdw. п. с. *kjuminъ*), или вышеприведенному луста изъ луска (§ 54, 2).

Изъ двухъ значеній слова цвѣтъ *flos* и *color* первое распространениѣ, а потому вѣроятно и искониѣ втораго.

2. *Пупокъ gemma, calyx, umbilicus*: слово праславянское; оно въ сродствѣ съ пѣпкъ *umbilicus*. Въ ц. слав. пѣпкъ *umbilicus, ficus im-matura* (L. P.); рус. пупокъ, пупышъ цвѣточная головка, почка на растеньяхъ, пуколка (Даль); болгар. пѣпка *bourgeon, maille* (Богор.), пѣпкъ Кносре (Цанк.); серб. пунак *id.* (Вукъ), хорв. *purak umbilicus, calyx* (Стул.), *purje gemma, oculus* (ib.); хорут. *porak Кносре* (Вольфъ); чеш. *purak Nabel, Butz* (Ранкъ), *puran Кносре* (ib.); н. луж. *pur Кносре* (Цварь); пол. *parie, parowie Кносрен der Bäume* (Б. Арк.).

3. *Почка gemma, carpellum, nucleus*: слово древнеславянское? Въ рус. почка зародышъ цвѣтка, пупокъ, распуколка (Даль); другое значеніе этого слова—одно изъ брюшныхъ черевъ, бубрегъ (ib.) соотвѣтствуетъ ц. слав. почька *геп* (L. P.).

Очень вѣроятно, что въ этимологическомъ сродствѣ съ почька *гемма* находятся: рус. пестикъ плодникъ цвѣтка (Даль), серб. пица

ossiculum, nucleus (Вукъ), хорут. pičica, peščica, peška, peška Obstkern (Янеж.); чеш. pestik pistillum (Ранкъ); н. луж. paska Kern im Obste (Цваръ); пол. pestka Kern, Pflaumenkern (Б. Арв.).

По звукамъ и значенію приближается къ рус. почка и. пол. pączek, pącz, pączka, pączę Knospe (L. P.); но корни этихъ словъ, очевидно, различны, такъ какъ пол. pączek соответствуетъ этимологически ц. слав. пѣкъ manipulus (L. P.), и рус. слову пучъ, пучекъ снопь, горсть, охабка (Даль).

4. *Броска gemma, oculus*: слово древнеславянское? Въ малорус. броска Knospe, Auge an Pflanzen (Петруш.), ср. брость, бростовъ Frucht-zweig voll Blüthenaugen (ib.); хорут. brosk Knospe an Waldbäumen (Янеж.); чеш. brosk id. (Ранкъ).

5. *Перга pollen*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ сан. bhrdž, лат. frigo, греч. φρύγω, слав. пражити (L. P.). Въ ц. слав. прѣга novella tritici grana (ib.); рус. перга сорный цвѣтень, перхоть (Даль), Blumenstaub (Петруш.); пол. pierzga Blumenmehl, Blumenstaub (Б. Арв.); ср. чеш. prha Wohlverleih, arnica (Ранкъ).

§ 57.

Зерно, ягода, плодъ.

1. *Зерно granum*: слово дославянское; оно соответствуетъ лит. žirnis, нѣм. Korn, лат. granum (L. P.; V. Gr. II, 116; Pictet I, 260). Въ ц. слав. зръно, зръно granum (L. P.); рус. зерно крупинка, сѣмячко растенья (Даль); болгар. зръно grêlon, grain (Богор.); серб. зрно granum (Вукъ), хорв. zarno granum, acinum, globus (Стул.); хорут. zerno Korn (Вольфъ); словац. zрно granum (Вернол.), чеш. zрно Korn (Ранкъ); полаб. žárnú id. (Шлейх.); пол. ziarno Kern, Korn (Линде).

Областные названія: ц. слав. вистъ granum (L. P.); рус. каливо, валева зерно, кроха, пылинка (Даль, Носов.), бѣлорус. буба зерно (дѣтское слово, Носов.); серб. орепак, отражак grana levioga (Вукъ), отъ реп cauda и траг. vestigium (ib.).

2. *Ядро nucleus*: слово праславянское; его сближаютъ этимологиически съ греч. ἔντρον (V. Gr. II, 86, 174). Въ ц. слав. ядро nucleus (L. P.); рус. ядро нѣдро, середина вещи, шаръ (Даль); хорут. jedro, jeder Kern (Янеж.); чеш. jádro id., nucleus (Ранкъ); полаб. юндро ядро, Kern (Мивуц.), jádrú id. (Шлейх.); пол. jádro Fruchtkern (Б. Арв.).

Въ югослав. нарѣчяхъ встрѣчаемъ вм. ядро форму *язгра*: такъ въ серб. jezgra nucleus, granum, flos (Вукъ), хорв. jezgra cogylus, nuc-

leus (Стул.), Kern (Вольт.); хорут. jezgra Baummark, Baumsaft (Янеж.). Миклошичъ считаетъ не яснымъ происхождение этого слова (V. Gr. II, 87): не есть ли оно перезвукъ изъ ядро, подобно тому, какъ ц. слав. ядро cito изъ ядро (L. P.)?

Областные названія для nucleus: рус. косточка сѣмя въ твердой скорлупѣ (Даль), серб. кошница, кошница ossiculum, nucleus (Вукъ).

3. *Ягода bacca*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ праевропейскаго агá Веере, Трамбе, отъ корня ag ungere (W. I, 450). Въ ц. слав. ягода granum, bacca, gena (L. P.), ягодица granum (ib.); рус. ягода мелкій мякотный плодъ (Даль); болгар. ягодиѣ fraise, grain, baie (Богор.), јагодѣ Erdbeere (Цанк.); серб. јагода Erdbeere (Вукъ), хорв. jagoda acinum, bacca (Стул.); хорут. jagoda Erdbeere (Янеж.), резян. jágudica земляника (Бод.); чеш. jahoda Веере, Erdbeere (Ранкъ); jagoda Веере (Б. Арк.). Изъ основнаго значенія bacca развилось уже въ древнеслав. періодъ вторичное frugum.

4. *Плодъ fructus*: слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ плѣти, полоть, Миклошичъ сопоставляетъ со слав. плема и сан. phala fructus (L. P.; ср. V. Gr. II, 24), Фикъ же съ греч. πλῆρω, πλῆμα (W. I, 139). Въ ц. слав. плодъ semen, fructus (L. P.); рус. плодъ выращенъ сѣмени, сѣдомый сѣменникъ (Даль); болгар. плодъ fruit (Богор.); серб. плодъ fructus (Дан., Вукъ), хорв. plod fructus, utilitas (Стул.); хорут. plod Frucht (Вольфъ); чеш. plod id. (Ранкъ); н. луж. plod. id. (Цварь); пол. plod fructus (Линде).

5. *Овощъ fructus*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. ораз, obaz Obst (L. P.; V. Gr. II, 77, 172). Въ ц. слав. овощъ fructus, arbor (L. P.), овощтиѣ, воштиѣ fructus (ib.); рус. овощъ билье, огородиня, сѣдомая ботва и коренья, плоды огородные, а встарь и древесные (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 460); болгар. овощка fruit (Богор.), ошкъ Obst (Цанк.); ст. серб. овощтиѣ, воће ромі (Дан.), н. серб. воће Obst, рома (Вукъ), хорв. voche fructus, silva (Стул.); хорут. воће Obst (Янеж.); чеш. ovoce id., Frucht (Ранкъ); пол. owoc Frucht (Б. Арк.).

Названія областныя: въ болгар. рождѣ Frucht (Цанк.); хорут. sad id., Pflanze (Янеж.), sadje Obst (ib.), резян. sât фрукты (Бод.), в. луж. sad Obst (Пфуль), н. луж. ssad id. (Цварь); ср. ц. слав. садъ planta, arbor (L. P.), рус. садъ участокъ земли, засаженный деревьями, кустами, цвѣтами (Даль), серб. сад vinea recens (Вукъ), хорв. sad seminarium (Стул.), чеш. sad Pflanzung, Garten (Б. Арк.), пол. sad Baumgarten (Б. Арк.).

Виды дикорастущихъ травъ.

Изъ обширнаго запаса относящихся сюда названій мы приведемъ лишь тѣ, которыя съ большею или меньшею достовѣрностью могутъ быть отнесены въ глубокой старинѣ. Слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ русскихъ названій.

1. *Бедренецъ pimpinella*: слово праславянское? Въ рус. бедренецъ *pimpinella saxifraga*, *potentilla anserina* (Даль); хорв. *bedrenik pimpinella* (Стул.), *bedrenik*, *bedrinac pimpinella saxifraga* (Шул. Р. 35); хорут. *bedrence Pimpinelle* (Вольфъ); чеш. *bedrnik id.* (Ранкъ); пол. *biedrzeniec Bibernelle*, *Pimpernelle* (Б. Арк.).

2. *Бобовникъ menyanthes, veronica beccabunga*: названіе древнеславянское? Въ рус. бобовникъ *menyanthes*, *calla* (Даль); серб. бобовникъ *herbae genus* (Вукъ), хорв. *bobovnik id.* (Стул.), *sedum telephium, veronica beccabunga* (Шул. Р. 35); хорут. *bobovnik Bachbunge* (Вольфъ); чеш. *bobovnik id.* (Ранкъ); пол. *bobownik id.*, *Wasserbohne* (Б. Арк.).

3. *Брускъ rubia tinctorum*: слово праславянское? Въ ц. слав. брошь *purpura*, *coccinum* (Л. Р.); рус. брускъ *rubia tinctorum* (Даль); болгар. брошь *garance* (Богор.); серб. броћ *rubia tinctorum* (Вукъ), хорв. *broć id.* (Шул. Р. 33), ср. *brozgva raeconia* (Стул.); хорут. *brošč Färberröthe* (Янеж.); чеш. *broc id.* (Юнгм.), *brot' rother Saft*, *Purpursaft* (Ранкъ); пол. *brocz etwas Flüssiges, Saft* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. марена, марзанъ, крапъ *rubia tinctorum* (Даль).

4. *Буквица betonica*: слово древнеславянское? Въ рус. буквица, буковица *betonica officinalis* (Даль); хорв. *bukvica betonica* (Стул.), *b. officinalis* (Шул. Р. 36); чеш. *bukvice Bucheichel*, *Betonie* (Ранкъ); пол. *bukwica Betonie* (Б. Арк.).

5. *Бѣлена hyoscyamus*: слово праславянское? Въ рус. бѣлена, белена *hyoscyamus niger* (Даль); хорв. *blep*, *blem*, *bun*, *bunika id.* (Шул. Р. 35); чеш. *blin hyoscyamus* (Юнгм., Ранкъ); пол. *bielun schwarzes Bilsenkrauf* (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. блекоть *hyoscyamus niger* (Даль, Закрев.), пол. *blekot Tollkraut* (Б. Арк.), ср. чеш. *blekot aethusa* (Ранкъ); рус. зубникъ белена (Даль), хорут. *zobnik*, *zobnjak Bilsenkraut* (Янеж., Вольфъ); рус. короста белена (Даль).

6. *Верба-трава lythrum salicaria*: слово древнеславянское? Въ рус. верба-трава *lythrum salicaria* (Даль); хорв. *vrbnica id.* (Шул. Р. 52),

ср. varbovník glastrum (Стул.); хорут. verbovka Weiderich (Вольфъ)? чеш. vrbice id. (Ранкъ); пол. wierzbówka id., epilobium (Б. Арк.), wietzbienica lythrum salicaria (ib.).

Областные названія: рус. плакунъ lythrum salicaria, epilobium angustifolium (Даль); кровавница lythrum salicaria (ib.), хорут. kervenka Weiderich (Вольфъ).

7. *Воронецъ paris quadrifolia*: слово древнеславянское? Въ рус. воронецъ paris quadrifolia, actaea spicata (Даль); серб. врањак herbae genus (Вукъ), хорв. vranino oko paris quadrifolia (Шул. Р. 52); чеш. vraní oko Einbeere (Ранкъ); пол. wronie oko paris quadrifolia (Б. Арк.).

8. *Вътреница анемоне*: слово древнеславянское? Въ рус. вътреница anemone (Даль); болгар. вътреница pulsatilla (Богор.); хорв. vjerenica anemone (Стул., Шул. Р. 52); чеш. větrnice Windrose (Ранкъ); пол. wietrznik anemone (Б. Арк.).

9. *Глистникъ artemisia, tanacetum, agrorum*: слово древнеславянское? Въ рус. глистникъ silphium, artemisia, solanum, tanacetum vulgare (Даль); болгар. глистникъ semencine (Богор.); хорв. glistnika absinthium (Стул.), glistnik agrorum repens (Шул. Р. 36); чеш. hlistnik Erdgalle, Tausendguldenkraut (Ранкъ); пол. glistnik, glistnik Wurm-samenkraut (Б. Арк.).

10. *Горечавка gentiana*: слово древнеславянское? Въ рус. горечавка, горчанка, горчай gentiana (Даль); болгар. горчилка gentiane (Богор.); хорв. gorec, gorčica gentiana (Шул. Р. 36); чеш. hořec Enzian (Ранкъ); пол. gorczka Bitterwurz (Б. Арк.).

Областные названія: гуцул. джиджара gentiana (Петруш.); хорут. zvišć Enzian (Янеж.).

11. *Девясиль inula, carlina*: слово праславянское. Въ рус. девясиль, девятисиль inula helenium (Даль), девясиль бѣлый carlina vulgaris (ib.); серб. девесиль Art Kraut (Вукъ), невесиль некаква трава од које се метле граде (ib.), хорв. devesilj fegula (Стул.), devesilj, devesinij seseli, peucedanum (Шул. Р. 36); словац. d'ewesil Pestilenzwurz (Бернол.), чеш. devětsil, devesil tussilago (Ранкъ); пол. dziewięćsił, dziewiosil Eberwurz, Alant (Б. Арк.).

Если избрать точкой отправления польскую форму, то слово девясиль означало бы Neunkraut (ср. V. Gr. II, 397). Что касается серб. невесиль, то здѣсь мы встрѣчаемъ переизвѣтъ обратный тому, который совершился въ слав. девять и лит. devini при сан. pavav, лат. novem, нѣм. neun (Л. Р.).

Другое праславянское названіе для inula *оманъ*. Въ рус. оманъ inula helenium (Даль); серб. оман Alantwurz (Вукъ), хорв. oman hele-

nium (Стул.); хорут. oman, voman Alant (Вольфъ); чеш. oman inula helenium (Ранкъ); в. луж. woman id. (Пфуль); пол. oman Alantwurz (Б. Арк.).

12. *Диванка verbascum*: слово древнеславянское? Въ рус. диванка *verbascum thapsus* (Даль); серб. дивизма id. (Вукъ), хорв. divizma *verbascum* (Стул., Шул. Р. 36); чеш. divizna id. (Ранкъ); пол. dzie-wanna Wollkraut, Königskerze (Б. Арк.).

13. *Дурманъ datura stramonium, cicuta*: слово древнеславянское; БЫТЬ МОЖЕТЪ ОНО ВЪ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМЪ СРОДСТВѢ СЪ сан. durmanas, греч. *δορμηνός* (ср. Fick W. I, 110). Въ рус. дурманъ *datura stramonium* (Даль); хорв. durman *cicuta* (Стул.); чеш. durman *datura stramonium* (Ранкъ).

Областныя названія: рус. дыдоръ, гломуша, шалѣй *datura* (Даль), водопянь id. (ib.), ср. хорв. vodoriĵa *cichorium inthybus* (Шул. Р. 52); серб. татула id. (Вукъ), съ лат. *datura*? хорут. kristavec, kuželjic Stech-арfel (Вольфъ).

14. *Душица origanum, serpillum*: слово древнеславянское? Въ рус. душица, душка *origanum* (Даль), маткина душка *viola odorata* (ib.), бабина душица *origanum* (Носов.); серб. бабина душица *herbae genus* (Вукъ), хорв. duscicca *sonchus, cicerbita, lactuca leporina* (Стул.), ba-bina *dušica, majkina ili materina duša, materinka thymus serpillum* (Шул. Р. 36); хорут. *materna dušica, mačešica id., Quendel* (Вольфъ), *materiduška id.* (Янеж.); чеш. *douška, mateří douška Quendel, Thymian* (Ранкъ); пол. *macierza duszka wilder Quendel* (Б. Арк.).

15. *Дятлина trifolium*: слово праславянское. Въ рус. дятлина, дятловина *trifolium* (Даль); серб. дјетелина id. (Вукъ), хорв. djetelina id. (Стул., Шул. Р. 41), Клее (Вольт.); хорут. *detelina, detela id.* (Янеж), резан. *détula* клеверъ (Бод.); словац. *jatelina Klee* (Бернол.), чеш. *je-telina, jetel id.* (Ранкъ); пол. *dzięcielina Quendel, Wickenklee* (Б. Арк.).

Для праслав. необходимо предполагать форму дѣтлина.

Въ древнеслав. періоду восходитъ, повидимому, и слово *комоница*: карпаторус. *комонина trifolium* (Чертежъ), чеш. *komonice Steinklee* (Ранкъ), пол. *komonica id.* (Б. Арк.): ср. серб. *комоника artemisia vul-garis* (Вукъ), хорв. *komonika anthemis, chamaemelon* (Стул.), хорут. *komonika Veifuss* (Янеж.), рус. *куманика gubus chamaemorus, г. сае-sius* (Даль). Слово это происходитъ, вѣроятно, отъ *комонъ equus*, по-добно чеш. *konina Klee* (Ранкъ), пол. *koniczyna id.* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. клеверъ *trifolium* (Даль), ср. нѣм. *Klee*? *трилистникъ id.* (ib.), ср. хорв. *trolist id.* (Шул. Р. 51).

16. *Звонецъ sampanula*: слово древнеславянское? Въ рус. звонецъ *rhynanthus crista galli* (Даль), звонецъ болотный *sampanula ratula* (ib.); серб. звонич *herbae genus* (Вукъ), звонце *sampanula* (ib.), хорв. *zvonce*, *zvonic* id. (Шул. Р. 53); хорут. *zvoncek* *Glockenblume* (Вольфъ); чеш. *zvones sampanula* (Ранкъ); в. луж. *zwóněk* id. (Пфуль); пол. *dzwonek*, *dzwonki* *Glockenblume* (Б. Арк.).

17. *Звѣздочникъ aster*: слово древнеславянское? Въ рус. звѣздочникъ, звѣздовикъ *aster* (Даль); хорв. *zviedzica* id. (Шул. Р. 53), *zvjezdina herbae genus* (Стул.); пол. *gwiazdka Sternblume* (Б. Арк.).

18. *Ивка ajuga*: слово древнеславянское? Въ рус. ивка *ajuga reptans* (Даль); хорв. *ivica ajuga* (Шул. Р. 42); чеш. *jivice Ackergünsel* (Ранкъ); пол. *iwa*, *iwinka* *Feldcypresse* (Б. Арк.).

19. *Ковыль stipa*: слово праславянское? Въ рус. ковыль, ковыль *stipa* (Даль, Закрев.; ср. Бусл. Ист. хр. 592); серб. ковиле *stipa pennata* (Вукъ), хорв. *kovilje* id. (Шул. Р. 43); хорут. *kovilje federartiges Pfriemengras* (Янеж.); чеш. *kovil*, *kavil stipa pennata* (Ранкъ).

20. *Кокорышъ aethusa cynarium, corydalis*: слово древнеславянское? Въ рус. кокорышъ *aethusa cynarium*, *fumaria officinalis* (Даль); хорв. *kokorit*, *kukorik euclamen europaeum* (Шул. Р. 37); хорут. *kokorik Weisswurz* (Вольфъ); чеш. *kokořik* id. (Ранкъ); пол. *kokoruczka* id. (Б. Арк.): ср. ц. слав. *коукоуръчъ planta quaedam* (L. P.), хорв. *kukuriek helleborus*, *paraver rhoeas* (Шул. Р. 37), рус. кокорникъ *aristolochia climatilis* (Даль), чеш. *kokořňak Osterluzei* (Ранкъ), пол. *kokornak* id. (Б. Арк.), хорв. *kokornjak matricaria chamomilla* (Шул. Р. 37).

21. *Коперь anethum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *кварас halitus*, лат. *varog*, греч. *κατρός* (L. P.; V. Гр. II, 226). Въ ц. слав. копръ *anethum* (L. P.); рус. коперъ, кропъ, укропъ *anethum graveolens* (Даль), ср. укропъ горячая вода (ib.); болгар. копръ *Dille* (Богор.); хорв. *korar anethum* (Стул., Шул. Р. 25); хорут. *kopер Fenchel*, *Dillkraut* (Янеж.); чеш. *korр anethum graveolens* (Ранкъ); в. луж. *korrik*, *rokrik anethum graveolens* (Пфуль); пол. *korр*, *kopер Dille*, *Dillkraut* (Б. Арк.).

22. *Коприва, крапива urtica*: слово праславянское. Въ ц. слав. коприва, кропива *urtica* (L. P.); рус. крапива id. (Даль); болгар. коприва *ortie* (Богор.), *Nessel* (Цанъ.); серб. коприва *urtica* (Вукъ), хорв. *korрива* id. (Стул., Шул. Р. 43); хорут. *korрива Brennessel* (Янеж.), *krорива Nessel* (Вольфъ), резан. *рѣкгува крапива* (Бод.); чеш. *korрiwa Nessel* (Юнгм.); в. луж. *korрiwa* id. (Пфуль); пол. *rokрзува* id. (Линде).

Слово это, очевидно, сродни предшествующему копръ, а потому изъ трехъ параллельныхъ формъ: коприва, кропива, кокрива первая должна быть признана древнѣйшею.

Другимъ древнеславянскимъ названіемъ для *urtica* служить *жегала*, *жегалака*. Въ рус. жегала, жегалка, жигучка, жгучка крапива (Даль, Носов.); хорв. *žigavica urtica* (Стул.), *žegavica id.* (Шул. Р. 35); хорут. *žigavica Nessel* (Янеж.); чеш. *žihawka id.* (Юнгм., Ранкъ); пол. *žegawka, žegawica urtica minor* (Б. Арк.).

23. *Копытникъ asarum*: слово праславянское? Въ рус. копытникъ *asarum eucoracum* (Даль); серб. *копитникъ, копитнякъ id.* (Вукъ), хорв. *koritnik asarum* (Стул.), *koritnjak, koritnik asarum, tussilago farfara* (Шул. Р. 37); хорут. *koritnik Haselwurz* (Вольфъ)? чеш. *korutnik id.* (Ранкъ); пол. *korutnik id.* (Б. Арк.).

24. *Костерь bromus secalinus, festuca*: слово древнеславянское? Въ рус. костерь, костра, кострець *bromus* (Даль), *восцеръ bromus secalinus* (Носов.); серб. *кострива herba quaedam* (Вукъ), хорв. *kostjecs vonchus* (Стул.), *kostrba, kostrva, kostrava panicum verticillatum* (Шул. Р. 43); хорут. *kostreva id.* (ib.), *kostreba Art Gras* (Янеж.), *Trespe* (Вольфъ); чеш. *kostiava Schwingel, Unkraut* (Ранкъ); в. луж. *koscerwa, kostrjawa bromus secalinus* (Пфуль); полаб. *кострива bromus secalinus* (Мякуц.); пол. *kostrzewa Trespe, Kornraden* (Б. Арк.).

Слово это кажется этимологически сроднымъ съ *костерь fibra dura plantarum* (§ 52, 2).

Другое древнеславянское названіе для *bromus stoklasъ*: серб. *стокласа herbae genus* (Вукъ), хорв. *stoklas avena* (Стул.), *bromus* (Шул. Р. 50); хорут. *stoklasa avena fatua, Trespe* (Вольфъ); чеш. *stoklas Roskentrespe* (Ранкъ); пол. *stoklos bromus* (Б. Арк.).

25. *Куколь agrostemma githago, nigella*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *kukalas* и новогреч. *κὼκκαλίς lolium* (L. P.), а Физъ съ лит. *sunclis* и англ. *cockle-wead* (W. II, 721). Въ ц. слав. *кѣколь nigella* (L. P.); рус. *куколь agrostemma githago, lolium tremulentum* (Даль), *гуголь agrostemma* (Носов.); болгар. *кѣваль ivgaie, mielle, agrostemma* (Богор.), *кѣвица nigelle, toute-érice* (ib.); хорв. *kukolj vicia, nigella* (Стул.), *agrostemma githago* (Шул. Р. 44); хорут. *kókalj Wicke, Raden* (Янеж.); чеш. *koukol agrostemma githago* (Ранкъ); в. луж. *kukel id.* (Пфуль); пол. *kaokol Schwindelhafer, Unkraut* (Б. Арк.).

26. *Кукушка orchis*: слово древнеславянское? Въ рус. кукушка, кукушкины слезки *orchis, luzula* (Даль); хорв. *kukavica, kukavični vez orchis* (Шул. Р. 43); хорут. *kukoves orchis morio, Knabenkraut* (Вольфъ); чеш. *кркашка orchis* (Ранкъ); в. луж. *kukawka Hös wurz, gymnadema* (Пфуль); пол. *kukawka orchis militaris* (Б. Арк.).

27. *Лебеда atriplex*: слово праславянское? Юнгманъ сближалъ его съ лат. *bedula*, а Миклошичъ сопоставляетъ съ лит. *balanda* (L. P.).

Въ ц. слав. лобода *atriplex* (L. P.); рус. лебеда, лобода *id.*, *chenopodium* (Даль); болгар. лободъ *Melde* (Цанк.); серб. лобода *atriplex hortensis* (Вукъ), хорв. *loboda, lobuda atriplex* (Стул.), *loboda id.* (Шул. P. 23); хорут. *lebeda, laboda Salat* (Янеж.), *loboda Melde* (*ib.*); чеш. *lebeda, loboda id.* (Ранкъ); пол. *loboda id.* (Б. Арк.).

28. *Лопухъ lappa*: слово праславянское? Пякте сближаетъ его съ сан. *lup scindere* (I, 229), Миелошичъ же производитъ отъ ср. лат. *laratica* (Fremdw.), но полное единство формы и значенія въ слав. нарѣчїяхъ не говоритъ въ пользу мнѣнія о заимствованіи этого слова съ лат. Въ рус. лапухъ, лапуха *arctium lappa* (Даль), лопухъ мать-мачиха (Носов.); серб. лапух *lappa* (Вукъ), хорв. *laruh lappago, lappa* (Стул.), *laruh, loruh, leruh lappa, tussilago* (Шул. P. 37); хорут. *loruh, laruh Grossklette* (Янеж.), *laruch Hufattich* (Вольфъ); словац. *loruch lappa* (Бернол.), чеш. *loruch arctium lappa* (Ранкъ), ср. *lupen večši Spitzklette* (*ib.*); пол. *loruch Klette* (Б. Арк.), ср. *lorian id.* (*ib.*).

Въ ц. слав. лапота *lappa* (L. P.): Маценауеръ производитъ его отъ греч. *λαπάθου*, или лат. *larathum* (C. Sl. 237).

29. *Макъ paraver*: слово дославянское; они сродни нѣм. *Mohn* и греч. *μάκων* (L. P.; Pictet I, 292; Fick W. I, 707; II, 428). Въ ц. слав. макъ *paraver* (L. P.); рус. макъ *id.* (Даль); болгар. макъ *parot, oeillette* (Богор.); серб. макъ *Mohn* (Вукъ), хорв. *mak paraver* (Стул.); хорут. *mak Mohn* (Вольфъ); чеш. *mák id.* (Ранкъ); в. луж. *mak id.* (Пфуль); пол. *mak id.* (Б. Арк.).

30. *Маточникъ melissa officinalis*: слово древнеславянское? Въ рус. маточникъ *melissa officinalis* (Даль); серб. матичнак, маца *id.* (Вукъ), хорв. *matičnjak, matočina id.* (Шул. P. 44); чеш. *matečnik Melisse, Mutterkraut* (Ранкъ); пол. *matecznik id.* (Б. Арк.): ср. в. луж. *matra, boža matra Mutterkraut* (Пфуль).

31. *Медуница pulmonaria*: слово древнеславянское? Въ рус. медуница *pulmonaria officinalis* (Даль); хорв. *medunica, medunika, medunjak id.* (Шул. P. 45), пол. *miodunka, miedunka id.* (Б. Арк.): ср. серб. *медун mali granati genus* (Вукъ), чеш. *meduně Honigbirn* (Ранкъ), *meduňka Melisse* (*ib.*), в. луж. *mjedunka id.* (Пфуль).

32. *Модрица centaurea cyanus*: слово древнеславянское? Въ серб. модрице *herbae genus* (Вукъ), хорв. *modrica centaurea cyanus* (Шул. P. 45), *modricse ararine* (Стул.); хорут. *modriš Kornblume* (Вольфъ); чеш. *modračka id.* (Ранкъ), *modrak cyanescula* (*ib.*); пол. *modrzeniec Kornblume* (Б. Арк.).

33. *Молочай euphorbia, sonchus*: слово праславянское? Въ рус. молочай, молочакъ, млечникъ *euphorbia, sonchus* (Даль); серб. млијеч,

мъчица *Wolfsmilch* (Вукъ), хорв. *mļjecs lathiris* (Стул.), *mļjecsar sonchus* (ib.), *mlieč, mliečas, mliečak, mliečie, mlič, mličas, mličak euphorbia, sonchus, taraxacum* (Шул. Р. 45); хорут. *mleček, volčje mleko Wolfsmilch* (Вольфъ), резан. *mločje заячьа капуста* (Бод.); чеш. *mlečí Wolfsmilch* (Ранкъ), *mleč Gänsedistel* (ib.); пол. *mlecz id., Hasenkohl* (Б. Арк.), *mleczeek Wolfsmilch* (Б. Арк.), *mlecznik glaux* (ib.).

34. *Мята mentha*: слово дославянское; оно въ сродствѣ съ лит. *mêta*, нѣм. *Münze*, лат. *mentha*, греч. *μένθη* (L. P.; Fick W. I, 169). Миклошичъ признаетъ это слово заимствованнымъ съ лат. (V. Gr. II, 60); Маценауеръ справедливо оспариваетъ это заимствование (С. Sl. 62). Въ ц. слав. *мѣта, мѣтва mentha* (L. P.); рус. *мята id.* (Даль); серб. *метва, метвица id.* (Вукъ), хорв. *metva id.* (Стул.), *meta, metva, metica, metvica id.* (Шул. Р. 37); хорут. *meta Münze* (Вольфъ), резан. *míta мята* (Бод.); чеш. *máta mentha* (Ранкъ); в. луж. *mjatej id.* (Пфуль); пол. *mięta Münze* (Линде, Б. Арк.).

35. *Наперсточникъ digitalis*: слово древнеславянское? Въ рус. *наперсточникъ, наперстная трава digitalis purpurea* (Даль); хорв. *parstak digitalis* (Шул. Р. 46); хорут. *petoprstnik Fingerkraut* (Вольфъ); чеш. *parstnik digitalis* (Ранкъ); пол. *parastek, pararstnica id.* (Б. Арк.).

36. *Незабудка myosotis*: слово древнеславянское? Въ рус. *незабудка myosotis* (Даль); чеш. *nezabudka Vergissmeinnicht* (Юнгм., Ранкъ); пол. *niezabudka id., veronica campestris* (Б. Арк.).

Областныя названія: сербо-хорв. *поточница незабудка* (Лавр.), хорут. *potočnica Vergissmeinnicht* (Вольфъ), *таѣкине оѣ id.* (ib.); чеш. *незаромнѣнка id.* (Юнгм., Ранкъ), пол. *niezarominajka id.* (Б. Арк.).

37. *Одолень valeriana*: слово древнеславянское. Въ рус. *одолень* какая-то приворотная трава, зелье ворожейное, можетъ быть *euphorbium* (Даль), ср. *одалень, адалень pumphaea* (ib.); серб. *одољен, одољан herbae genus* (Вукъ), хорв. *odoljen, odolin valeriana* (Шул. Р. 38), *odoljen pardus silvestris, phu* (Стул.); чеш. *odolen valeriana* (Ранкъ).

38. *Омегъ aconitum*: слово древнеславянское? Въ рус. *омегъ, вомигъ горечъ, хмельной напитокъ, conium maculatum, cicuta virosa, aconitum* (Даль), *омежникъ cicuta* (ib.); хорв. *omik aconitum* (Шул. Р. 46); чеш. *omej, vomej aconitum* (Ранкъ); пол. *omieg Arnika-Pflanze* (Б. Арк.).

39. *Омела viscum*: слово праславянское? ему соотвѣтствуетъ лит. *amalis* (L. P.). Въ ц. слав. *имела viscum, аусерс* (ib.), *омельникъ, имельникъ аусерс* (ib.); рус. *омела viscum album* (Даль); болгар. *имела liege* (Богор.); серб. *имела, мела viscum* (Вукъ), хорв. *omela, omelj viscus, viscum* (Стул.); хорут. *omela Mistel* (Янеж.); чеш. *omela, jemela, jmel*

id. (Ранкъ); в. луж. jemjelina Baummistel (Пфуль); пол. jemieli, jemiola Mistel (Б. Арк.)

Отношеніе формъ омеда и емела можно сравнить съ озеро-язеро, одинъ-юдинъ; что же касается формы имела, то она представляется видоизмѣненіемъ формы ѡмеда; ср. впрочемъ Рома и Римъ, горло и гирла.

40. *Орлики aquilegia*: слово древнеславянское? Въ рус. орлики *aquilegia* (Даль); хорв. *orlica*, *orliček* id. (Шул. Р. 46), ср. *orlina herbae genus* (Стул.); хорут. *orlica Akelei* (Вольфъ); чеш. *orliček* id., *Adlersblume* (Ранкъ); пол. *orlik Akelei* (Б. Арк.).

41. *Осотъ carduus, cirsium*: слово праславянское? Въ ц. слав. осеть *genus spinae* (L. P.); рус. осотъ, осеть *carduus, cirsium, sonchus* (Даль); хорв. *osac cirsium, carduus* (Шул. Р. 46), ср. хорв. *oscljebad carduus* (Стул.); хорут. *osac Ackerdistel* (Вольфъ); чеш. *oset* id., *Stachel* (Ранкъ); пол. *oset Distel* (Линде, Б. Арк.).

42. *Острецъ carex*: слово древнеславянское? Въ рус. острецъ *carex caespitosa* (Даль); хорв. *ostrica, oštrica carex, dactylis glomerata* (Шул. Р. 46); чеш. *ostřice carex* (Ранкъ); пол. *ostrzyca ararine* (Б. Арк.).

43. *Папоротникъ filix*: слово праславянское. Въ рус. папоротникъ, папороть *filix* (Даль); болгар. папрать *fougère* (Богор.); серб. папрат *Farrenkraut* (Вукъ), хорв. *raprat, praprat filix* (Стул.), *raprat, raprad, praprat* id. (Шул. Р. 47); хорут. *raprat, praprat, prapret, praprot Farrenkraut* (Янеж.); чеш. *kaprad Farn* (Ранкъ); в. луж. *raproś, raproś* id. (Пфуль); пол. *raproś* id. (Линде, Б. Арк.).

Изъ параллельныхъ формъ самую древнюю представляется папрать (ср. нѣм. *Farn*); изъ нея образовалось п(р)апрать и капрать, капрадъ, какъ изъ кропива—покрива.

44. *Пастернакъ pastinaca*: слово заимствованное въ старое время съ лат. *pastinaca*, чрезъ посредство средненѣм. *Pasternak* (С. Sl. 272). Въ рус. пастернакъ, пустарнакъ *pastinaca* (Даль); болгар. пастерникъ *rapais, pastenade* (Богор.); серб. пастръак *Pastinake* (Вукъ); хорут. *pasternak, pastinak* id. (Вольфъ); чеш. *pastrnak* id. (Matz. С. Sl. 272); пол. *pasternak* id. (Б. Арк.).

45. *Петрушка petroselinum*: слово заимствованное въ старое, по-видимому, время изъ нѣм. *Petersilie*, а это послѣднее изъ лат. *petroselinum* и греч. *πετροσέλινον* (С. Sl. 275). Въ рус. петрушка *petroselinum sativum* (Даль); серб. петрусия *Petersilie* (Вукъ), першун id. (ib); хорв. *petruscka, petrusin arium, caucalis* (Стул.); хорут. *peteržilj, peteršilj Petersilie* (Вукъ); чеш. *petruž, peteržel, petružel* id. (Ранкъ); пол. *pietruszka* id. (Б. Арк.).

46. *Подбѣлъ tussilago farfara*: слово праславянское? Въ рус. подбѣлъ *tussilago farfara*, *petasites vulgaris*, *andromeda* (Даль); серб. подбѣл *tussilago farfara* (Вукъ), хорв. *podbila tussilago*, *farfarus* (Стул.), *podbio*, *podbila tussilago farfara* (Шул. Р. 38); хорут. *podbel Hufattich* (Вольфъ); чеш. *podběl-Schweisswurz*, *Pestilenzwurz* (Ранкъ); пол. *podbiał tussilago* (Б. Арк.).

47. *Подлѣсокъ viola canina, primula*: слово древнеславянское? Въ рус. подлѣсокъ *viola canina* (Даль), подлѣсникъ *asagum eugoraеum* (ib.); хорв. *podliesak primula*, *crocus*, *colchicum* (Шул. Р. 47); хорут. *podlesek id.* (ib.); чеш. *podleska*, *podleška Leberkraut*, *Leberkrautanemone*, *Bachstelze* (Ранкъ); пол. *podlaszczka Waldveilchen* (Б. Арк.).

48. *Полюнь artemisia absinthium*: слово праславянское. Въ ц. слав. полюнь, пельнь *absinthium* (L. P.; ср. V. Gr. II, 143); рус. полинь *artemisia* (Даль); болгар. пелинь *absinthe* (Борор.); серб. пелен *Wermuth* (Вукъ), пелин *Salbei* (ib.), хорв. *pelen*, *pelin artemisia absinthium* (Шул. Р. 38), *pellin salvia*, *absynthium* (Стул.), *Wermuth* (Вольт.); хорут. *reliv*, *pelen id.* (Янеж.); чеш. *relun id.*, *Artemisie* (Юнгм., Ранкъ); в. луж. роѣон *Wermuth* (Пфуль), н. луж. роѣун *id.* (Цварь); пол. *piołun*, *piełun id.* (Б. Арк.).

Форма пельнь повторяется въ лит. *relinos* и румун. пелин (L. P.); она, безъ сомнѣня, древнѣе параллельной формы полюнь. Корень же этого слова въ сродствѣ, повидимому, со словами пламя, пе(л)пель, лит. *relenas focus* (ср. L. P. планѣти); для перехода значеній можно указать аналогію въ словахъ кропива и укропъ горячая вода (Даль), жегавка и жешти *ugere* (L. P.), горчица *sinapis* и горѣти *ardere* (ib.).

49. *Прострѣлъ anemone, gentiana*: слово древнеславянское? Въ рус. прострѣлъ *anemone*, *pulsatilla*, *aconytum* (Даль); хорв. *prostrela*, *prostriel*, *prostreo gentiana cruciata* (Шул. Р. 38); чеш. *prostřelenec Kreuzenzian* (Ранкъ); пол. *przestrzelon amberboa* (Б. Арк.).

50. *Протычъ tanacetum*: слово древнеславянское? Въ рус. протычъ *tanacetum* (Даль); серб. вратић *loliium* (Вукъ), хорв. *vratıc*, *vratika tanacetum* (Стул.), *tanacetum vulgare* (Шул. Р. 52); хорут. *vratič Rainfarn* (Вольфъ); чеш. *vratič id.* (Ранкъ); пол. *wrotycz id.* (Б. Арк.).

Русская форма составляет, повидимому, искаженіе польской, или сокращенной русской: воротычъ, вротычъ, протычъ.

51. *Пряжа cuscuta*: слово древнеславянское? Въ рус. сорочья-пряжа, галячья-пряжа *cuscuta* (Даль); серб. преденце *herbae genus* (Вукъ), хорв. *predence cuscuta* (Стул., Шул. Р. 48); хорут. *predenica Flachsseide* (Вольфъ); луж. *préženc cuscuta* (Шул. Р. 48).

52. *Пси́нка solanum dulcamara, s. nigrum*: слово древнеславянское? Въ рус. пси́нка, псе́й гроздь *solanum dulcamara* (Даль), пси́нка *s. nigrum* (ib.), ср. пасленъ *solanum* (ib.); хорв. *pasje grozdje s. nigrum* (Шул. Р. 47), *pasvica, paskvica solanum* (ib.); хорут. *pasje groždje s. dulcamara* (ib.), *pasje zelišče Nachtschatten* (Вольфъ); пол. *psianka id., Hundstern* (Б. Арк.): ср. чеш. *psineček agrostis* (Ранкъ).

53. *Ранникъ plantago, anthyllis vulneraria*: слово древнеславянское? Въ рус. ранникъ *plantago lanceolata, salvia aethiopis* (Даль); хорв. *ganik, ganjenik, ganjenica anthyllis vulneraria* (Шул. Р. 39); хорут. *ganjek, ranica Wundklee* (Вольфъ); чеш. *ranocel plantago* (Ранкъ): ср. пол. *gannik eranthis* (Б. Арк.).

54. *Рдестъ potamogeton, polygonum*: слово древнеславянское? Въ рус. рдестъ *potamogeton* (Даль); хорв. *rdesalj polygonum* (Шул. Р. 38); хорут. *dresen, drešen Knöterich* (Вольфъ); чеш. *rdesen id., polygonum* (Ранкъ); пол. *rdest polygonum persicaria, potamogeton* (Б. Арк.).

55. *Репей lappa, agrimonia eupatoria*: слово древнеславянское? Въ рус. репей, репейникъ *lappa tomentosa* (Даль), репей, репикъ *agrimonia eupatoria* (ib.); хорв. *repje, repjak id., lappa* (Шул. Р. 48); хорут. *repik Odermennig* (Вольфъ)? *repicek Leberklette* (ib.); чеш. *řepik Leberklette* (Ранкъ); в. луж. *řepik Odermennig* (Пфуль); пол. *rzepik idi* (Б. Арк.), *rzep xanthium* (ib.).

56. *Розоная chelidonium majus*: слово древнеславянское? Въ рус. розоная *chelidonium majus* (Даль); серб. *rosopas id.* (Вукъ), хорв. *rosopast chelidonia* (Стул.), *chelidonium majus* (Шул. Р. 39); чеш. *rosopastka rhoemeria* (ib.)?

57. *Ромашка matricaria, anthemis*: слово древнеславянское? Въ рус. ромашка, ромень *anthemis nobilis, matricaria chamomilla* (Даль), ср. румянка *echium vulgare, anchusa* (Даль), румяница *onosma echiioides* (ib.); серб. *раменаъ Kamille* (Вукъ), хорв. *gamap, romanika chamaemelon* (Стул.), *gamap, gmap, gmanj matricaria, anthemis* (Шул. Р. 38); хорут. *jarmen, hrmanek id.* (ib.); словац. *harmun id.* (ib.), чеш. *gmen Kamille, anthemis* (Ранкъ), *heřmánek matricaria chamomilla* (ib.); пол. *rumianek id.* (Б. Арк.): ср. ц. слав. роумѣньць *fucus* (L. Р.).

58. *Рута ruta*: слово дославянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. *rutâ*, а послѣднее отъ лат. *ruta*, греч. *ῥούτῃ* (*Fremdw.*). Въ рус. рута *ruta graveolens* (Даль); болгар. *рута rue* (Богор.); серб. *рута Raute* (Вукъ), хорв. *rutta ruta* (Стул.); хорут. *ruta Raute* (Вольфъ); чеш. *routa id.* (Ранкъ); пол. *ruta id.* (Б. Арк.).

59. *Серпъ serratula*: слово древнеславянское? Въ рус. серпъ-трава, серпий, серпуха *serratula tinctoria* (Даль); серб. *српак herbae genus*

(Вукъ), српц. *vettonica* (ib.), хорв. *sargac betonica* (Стул.), *sgrac, sgrak serratula* (Шул. P. 49); чеш. *srpek Schartenkraut* (Ранкъ); пол. *sierpić* id. (Б. Арк.).

60. *Слизникъ, слезъ malva, althea*: слово праславянское. Въ п. слав. слѣзъ, слюзъ *malva* (L. P.); рус. *слизникъ althea* (Даль), бѣлорус. *слезка prunella*, въ родѣ полевой гвоздики (Носов.); серб. *слез, шлез* бижели *althea officinalis* (Вукъ), хорв. *sljez malva, althea* (Стул.); хорут. *slezica Malve* (Янеж.), *slez Eibisch-Kraut* (ib.), *slezovina* id. (Вольфъ); словац. *slez malva* (Бернол.), чеш. *sléz Malve, Käsrapfel* (Ранкъ); луж. *sléz malva sylvestris* (Пфуль); пол. *ślaz, szlak Malve* (Б. Арк.).

61. *Смолка lychnis viscaria, asperula*: слово древнеславянское? Въ рус. *смолка lychnis viscaria, asperula* (Даль); хорв. *smolovac, smolika gallium aragine, asperula* (Шул. P. 50); хорут. *smovc, smolnica lychnis viscaria, Pechnelke* (Вольфъ); чеш. *smolníčka* id. (Ранкъ); пол. *smółka* id. (Б. Арк.).

62. *Спорышъ polygonum, verbena*: слово праславянское? Въ рус. *спорышъ polygonum, corrigiola littoralis, herniaria glabra* (Даль); серб. *спориш achillea millefolia* (Вукъ), хорв. *sporisc verbena* (Стул.), *spor, sporiš* id. (Шул. P. 39); хорут. *sporiš Eisenkraut* (Вольфъ); чеш. *sporyš* id., *verbena* (Ранкъ); пол. *sporysz Afterkorn* (Б. Арк.), *s. wielki polygonum mas* (ib.).

63. *Табакъ nicotiana tabacum*: слово распространенное, но заимствованное, подобно его синонимамъ *духанъ, тютюнъ*. Въ рус. *табакъ nicotiana tabacum* (Даль); хорв. *tabak herba a recentioribus nicotiana dicta* (Стул.); хорут. *tobak, tabak Tabak* (Вольфъ); чеш. *tabak* id. (Ранкъ); в. луж. *tobak, dubak* id. (Пфуль); пол. *tabaka* id. (Б. Арк.). Источникомъ заимствованія могло служить лат. *tabacum* или нѣм. *Tabak*.

Слово *духанъ* происходитъ отъ араб. *duhān* (Fremdw.); оно употребляется: въ малорус. *дуганъ, доганъ, дуванъ Tabak zum Rauchen* (Петруш.); серб. *духан, дуван herba nicotiana* (Вукъ), хорв. *duhan tabacum* (Стул.); хорут. *duhan Tabak* (Янеж.), *duvan* id. (Вольфъ); словац. *dohan* id. (Юнгм.), чеш. *duwan* id. (ib.); в. луж. *duwan Tabakpflanze* (Пфуль).

Третій синонимъ *тютюнъ* заимствованъ съ турец. *tütün* (Fremdw.); въ рус. *тютюнъ бакунъ, украинскій табакъ* (Даль), *тытунъ Tabak* (Петруш.); болгар. *тютюнъ* id. (Каравел.); пол. *tutuń, tytuń, tytoń* id. (Б. Арк.).

64. *Тминъ cuminum, carum carvi*: слово распространенное; оно заимствовано съ лат. *cuminum*, быть можетъ чрезъ посредство др. вер. нѣм. *chumin* (Fremdw.; ср. Nehn 181). Въ рус. *тминъ carum carvi*

(Даль), еминъ, виминъ, тимонъ id. (ib.); хорв. kumin, kumina cuminum, cuminum (Стул.); хорут. kum, kumin, kmin, kimena, kimelj, čimina Kümmel (Вольфъ); чеш. kmin id. (Ранкъ); пол. kmin id. (Б. Арк.): ср. болгар. сминъ immortelle, xeranthème (Богор.), рус. цминъ heliochrysum aeneagium (Даль).

Доказательствомъ заимствования этого слова могутъ служить многочисленные и неорганическіе его перезвуки по нарѣчіямъ: куминъ, виминъ, еминъ, тминъ и т. п.

65. *Хвощъ equisetum*: слово древнеславянское? Въ рус. хвощъ equisetum (Даль); хорв. hvost, kvost id. (Шул. Р. 44); хорут. hoš Schachtelhalm (Вольфъ); чеш. chvost Besen, Ruthe, Badequast (Ранкъ), chvostenka scoraria (ib.); пол. chwoszczka, chwoszcze Schachtelhalm (Б. Арк.).

Слово это въ родствѣ, безъ сомнѣнія, съ праславянскимъ хвостъ cauda (L. P.).

66. *Чемерица helleborus*: слово праславянское. Фикъ роднитъ его съ др. вер. нѣм. hemera (W. II, 319). Въ рус. чемерица helleborus (Даль); серб. чемерика id. (Вукъ), хорв. csemericca, csemerikka id. (Стул.); хорут. čemerika Niesewurz (Янеж.); чеш. čemeřice id. (Ранкъ); в. луж. čemjerica id. (Пфуль); пол. ciemierzycsa weisse Niesewurz (Б. Арк.).

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ того-же корня произошли: ц. слав. чемеръ venenum (L. P.) и рус. чемеръ родъ болѣзни (Даль), чемера одуряющій табакъ (ib.).

Областныя названія: ц. слав. спрежь helleborus (L. P.), хорв. sprax id. (Стул.), sprež, sprež, sprž id. (Шул. Р. 39); рус. морозникъ id. (Даль); серб. кукуријек helleborus foetidus (Вукъ); хорут. teloh, telog Niesswurz (Янеж.).

67. *Чернобыль artemisia*: слово праславянское? Въ рус. чернобыль, чернобыль artemisia vulgaris (Даль); хорв. csegnobil artemisia (Стул.); хорут. černob Beifuss (Янеж.), černobje id. (Вольфъ); чеш. černobyl id. (Ранкъ); пол. czarnobył gesegnete Distel (Б. Арк.).

68. *Черноголовникъ prunella vulgaris*: слово праславянское? Въ рус. черноголовникъ prunella vulgaris (Даль); серб. црноглавац herbae genus (Вукъ), хорв. crnoglav prunella vulgaris (Шул. Р. 40); хорут. černoglavka Brunelle (Вольфъ); чеш. černohlávek sylvia atricapilla, Prunelle (Ранкъ); пол. czarnogłów Sesel, Rosskümmel (Б. Арк.).

69. *Чернушка nigella, melanthium*: слово праславянское? Въ ц. слав. чръноуха melanthium (L. P.); рус. чернушка nigella (Даль); хорв. carnika ilex, melanthium, nigella (Стул.), nigella (Шул. Р. 40); хорут.

černucha Schwarzkümmel (Вольфъ); чеш. *černucha nigella* (Ранкъ); пол. *czernucha Schwarzkümmel* (Б. Арк.).

70. *Чистецъ stachys*: слово праславянское? Въ рус. чистецъ живучка, *stachys* (Даль), *geum urbanum* (ib.); серб. чистац *stachys* (Вукъ), хорв. *čistac* id. (Шул. Р. 40); чеш. *čistec* id. (Ранкъ); пол. *czysciec Rosznessel* (Б. Арк.).

71. *Чобръ satireja*: слово праславянское? Въ рус. чобръ, чаберъ, чеберъ *satireja hortensis* (Даль, Носов.); болгар. чубрица *menthe, salament* (Богор.); серб. чубар *satireja* (Вукъ), хорв. *csubar* id. (Стул.), *čubar, čubr, čubrika, čurag, sarag, kubar* id. (Шул. Р. 26); чеш. *čubr, čibr* id. (Ранкъ); пол. *caubr, czabr, czaber Pfefferkraut* (Б. Арк.), *ca-brzysa Seidenkraut* (ib.).

Для древнеслав. надобно предполагать форму чѣбрь, чабръ; съ нимъ можно сопоставить лит. *szobras*, нѣм. *Thumber-pflanze* и греч. *θύμβρος* (Шимъ.).

72. *Щавель rumex*: слово праславянское. Въ ц. слав. штавь, штавиѣ *rumex* (L. Р.), *штавель oxalis* (ib.); рус. щавель *rumex acetosa* (Даль); серб. штаваль, штавель, штавьѣ *Ampfer* (Вукъ), хорв. *sctavelj lapathum hortense* (Стул.); хорут. *ščav Kraut für Schweine* (Янеж.), ср. *ščava eluvies siliquae* (V. Gr. II, 6), резан. *stáwja щавель* (Бод.); словац. *ščav Sauerampfer* (Бернол.), чеш. *št'avel Sauerkleee, Sauerampfer* (Ранкъ); пол. *szczaw* id. (Б. Арк.).

Другимъ праславянскимъ названіемъ для *rumex* служитъ *кислица*: рус. *кислица rumex* (Даль); болгар. *кисѣлякъ oseille* (Богор.); серб. *киселица Sauerampfer* (Вукъ), хорв. *kisjelica oxalis* (Стул.), *rumex* (Шул. Р. 26); хорут. *kislica Sauerampfer* (Вольфъ); чеш. *kyselac* id. (Ранкъ); в. луж. *kiselsc wilder Sauerampfer* (Пфуль).

73. *Щиръ mercurialis, amaranthus*: слово праславянское? Въ рус. щиръ *mercurialis annua, amaranthus caudatus* (Даль), щирецъ *amaranthus paniculatus* (ib.); серб. штир *amaranthus blitum* (Вукъ), хорв. *scitir mercurialis* (Стул.), *štir, šcir, šcirenica* id., *blitum, amaranthus* (Шул. Р. 51); хорут. *ščer, ščur* id. (ib.)? чеш. *štír, štíríce* id. (ib.)? пол. *szczyr, szczér mercurialis, Amaranth* (Б. Арк.).

74. *Ясенецъ dictamnus*: слово древнеславянское. Въ рус. ясенецъ *dictamnus* (Даль); серб. *јасенак dictamnus albus* (Вукъ), хорв. *jasenac, jasanak dictamnium* (Стул.), *jasenak, jassenjak dictamnus* (Шул. Р. 37); хорут. *jesenjak, jesenček Diptam* (Вольфъ); чеш. *jesenka colchicum autumnale* (Ранкъ); пол. *jasieniec Tausendguldenkraut* (Б. Арк.), *jasionek, jasionka Schafrapunzel, Kugelnelke* (Б. Арк.).

Грибы и лишайники.

1. *Губа fungus, spongia*: слово праславянское. Въ ц. слав. гѣба spongia, hyssopus (L. P.), ср. пѣбавъ leprosus (ib.); рус. губа грибъ, блица (Даль), Pilz, Schwamm (Петруш.), ср. губка родъ животное-растения, spongia (Даль), трутъ (Закрев.); болгар. гѣба шампигион (Богор.), гѣбъ Schwamm (Цанкъ); хорв. gubba fungus arborum (Стул.), guba polyporus igniarius (Шул. P. 42); хорут. goba Schwamm, Aussatz (Янеж.), резян. hoba грибъ, трутъ (Бод.); чеш. houba fungus (Ранкъ), houba mořská spongia (ib.); пол. gąbka Schwamm (Б. Арк.).

2. *Грибъ fungus, boletus*: слово праславянское? Въ рус. грибъ губа, блица, растение безъ вѣтокъ, листьевъ и цвѣту (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 831); хорв. grīb fungus (Стул.), ср. grīva clavaria (Шул. P. 41); чеш. hřīb Pilz, boletus (Ранкъ); в. луж. hřīb Pilz, Baumschwamm (Пфуль); пол. grzyb Pilz (Б. Арк.): ср. болгар. грибъ bache trainante, šlet (Богор.), серб. гриб Art Fischnetz (Вукъ).

Возможно допустить корневую связь этого слова съ ц. слав. грѣбъ dorsum (L. P.) и хорут. hřīb Hügel (§ 35, 2); для перехода значеній можно указать аналогію въ ц. слав. гомила collis и хорв. gomoljika tuber (§ 33, 5).

3. *Глива fungus, agaricus*: слово древнеславянское. Въ серб. глива fungus (Вукъ), хорв. gljiva id. (Стул.), agaricus (Шул. P. 41); хорут. gljiva Erdschwamm (Янеж.); словац. hliwa tuber (Бернол.), чеш. hlíva rhizorogon, agaricus ostreatus (Ранкъ): ср. рус. глива родъ груши, бергамотъ (Даль), глива глыба, гряда (ib.).

4. *Голубецъ agaricus violaceus, a. cinnamomeus*: слово древнеславянское? Въ рус. голубецъ agaricus violaceus (Даль); хорв. golubača vrst gljive (Шул. P. 41); чеш. holubice Art Schwämme (Ранкъ); пол. gołąbek Zimnietzschwamm, Nągleinschwamm (Б. Арк.).

5. *Груздь agaricus piperatus*: слово областное? Въ рус. груздь id. (Даль), ср. груздь tuber, Knollen (Петруш.), хрущъ грибъ груздь (Даль): послѣднее можно считать перезвукомъ изъ груздь, какъ рус. свистать при пол. gwizdać, или пол. trzaska при drzazga.

6. *Млѣчъ agaricus piperatus*: слово древнеславянское? Въ серб. млѣченица Milchschwamm, Pfefferschwamm (Вукъ), хорв. mlječ, mlječnica agaricus piperatus (Шул. P. 45); хорут. mlečnica Pfefferschwamm (Вольфъ); чеш. mléč bitterer Milchschwamm (Ранкъ); пол. mleczaj Pfefferschwamm (Б. Арк.).

7. *Лисочка agaricus flabellatus, cantharellus*: слово древнеславянское? Въ рус. лисочка *agaricus flabellatus* (Даль); хорв. *lisica cantharellus* (Шул. Р. 44); хорут. *lesičica Pfefferling* (Вольфъ); чеш. *liška cantharellus cibarius* (Ранкъ); пол. *lisica agaricum cantharicum* (Б. Арк.).

8. *Мухоморъ agaricus muscarius*: слово праславянское? Въ рус. мухоморъ *id.* (Даль); хорв. *muhara id.* (Шул. Р. 46); хорут. *muhomor Fliegengift* (Янеж., Вольфъ); чеш. *muchomor Fliegenschwamm* (Ранкъ); пол. *muchomor id.* (Б. Арк.).

9. *Печерица agaricus campestris*: слово праславянское? Въ рус. печерица, печура *id.* (Даль); серб. *печурка id.* (Вукъ), хорв. *pecsurak, peczurka fungus, boletus* (Стул.), *pečurka, pečurica, pečurak agaricus campestris* (Шул. Р. 47); чеш. *pečár, pečarek Champignon* (Ранкъ); пол. *pieczarka id., agaricus campestris* (Б. Арк.).

10. *Сыроѣжка agaricus integer, a. deliciosus*: слово древнеславянское. Въ рус. сыроѣжка, сыроѣга *agaricus integer, a. violaceus, a. piperatus* (Даль); хорв. *sirojeda, sirojodka, sirojka, sirovka, sirnjaja agaricus deliciosus* (Шул. Р. 50); хорут. *srovojedka, srovka Pfefferschwamm* (Вольфъ); чеш. *syrovinka agaricus lactifluus* (Ранкъ); пол. *syrojeszka agaricus roseus* (Б. Арк.).

11. *Козлякъ boletus granulatus*: слово древнеславянское? Въ рус. козлякъ *id.* (Даль); чеш. *kozak Rehpilz* (Ранкъ); в. луж. *kozak Birkenpilz, Herrenpilz* (Пфуль); пол. *kozak Pfefferschwamm* (Б. Арк.).

12. *Сморчекъ morchella*: слово праславянское? Въ рус. сморчекъ *id.* (Даль); серб. *смрчак Morchel, phallus esculentus* (Вукъ), хорв. *smrčak morchella esculenta* (Шул. Р. 49); хорут. *smrček Morchel* (Янеж.); чеш. *smrž morchella* (Ранкъ); пол. *smardz, smarz Morchel* (Б. Арк.).

13. *Трутъ polyporus*: слово праславянское? Въ ц. слав. трѣдь *Zunderschwamm* (L. P.); рус. *трутъ губка березовая, polyporus* (Даль), *тряница, на которую высѣкаютъ огонь* (*ib.*); серб. *труд boletus ignarius* (Вукъ), хорв. *trut esca, fomes* (Стул.), *trud polyporus fomentarius* (Шул. Р. 51); хорут. *trod, trot Zunderschwamm* (Вольфъ); словац. *trud fomes, Schwamm* (Бернол.), чеш. *trud Zundschwamm* (Юнгм.): ср. пол. *trąd Aussatz, Grind* (Б. Арк.).

Миклошичъ производитъ это слово отъ трѣти *terere*, съ суффиксомъ *nt* (V. Gr. II, 203); въ такомъ случаѣ форма трѣть древнѣе параллельной ей трѣдь.

14. *Бздюха lycoperdon bovista*: слово древнеславянское? Въ рус. бздюха *id.* (Даль); хорв. *razdac id.* (Шул. Р. 47); хорут. *pezdek id., Bovist* (Вольфъ); чеш. *bzducha id.* (Шул. Р. 47); пол. *bździucha, bzducha Bovist* (Б. Арк.).

15. *Снить uredo*: слово древнеславянское. Въ карпаторус. снѣта Brandkorn (Чертежъ), ср. снить aegorodium podagraria, angelica sylvestris, heracleum (Даль); серб. снѣжет uredo (Вукъ), хорв. snjet rubigo (Стул.), sniet aecidium, uredo (Шул. Р. 50); хорут. snet, snetlaj Brand im Getreide, Krankheit bei Gewächsen (Янеж.; V. Gr. II, 167), snet Staubbrand (Вольфъ); словац. snet uredo (Бернол.), чеш. snět id. (Юнгм.), Ast, Brand im Getreide (Ранкъ); в. луж. snjeć ustilago (Пфуль), н. луж. sspeschj Brand im Getreide (Цваръ); пол. snieć Art Pilz des Getreides, Brandkorn (Б. Арк.).

16. *Головня ustilago*: слово древнеславянское? Въ рус. головня хлѣбная изгарина, ржа (Даль); серб. главница Brand im Weizen (Вукъ), хорв. glavnica ustilago carbo (Шул. Р. 41): ср. ц. слав. главница titio, carbo (Л. Р.).

17. *Лишай lichen, mentagra*: слово дославянское? оно, вѣроятно, въ родствѣ съ латин. lichen и греч. λειχίν. Въ ц. слав. лишай λειχίν, im-petigo (Л. Р.); рус. лишай растенья низшаго разряда, близкіе ко мхамъ, lichen (Даль); болгар. лишей dartre (Богор.); серб. лишай lichen (Вукъ), хорв. liscaj, liscanj lichen, impetigo (Стул.), lišaj lichen (Шул. Р. 44); хорут. lišaj Flechte (Вольфъ); чеш. lišej lichen (Ранкъ); в. луж. lišawa Flechte, Ansprung (Пфуль); пол. lišaj Flechte, Art Baummoos (Б. Арк.). Связь значеній lichen и mentagra аналогична словамъ гѣба fungus и гѣбавъ leprosus (§ 59, 1).

18. *Мохъ muscus*: слово дославянское; оно въ сродствѣ съ лит. musai, пѣм. Moos, лат. muscus, греч. μύσχος (Л. Р.; Fick W. II, 636). Въ ц. слав. мѣхъ muscus (Л. Р.); рус. мохъ безцвѣтное пресмыкающееся растенье, близкое въ лишаямъ (Даль); болгар. мѣхъ lichen, cotoп, mousse (Богор.); серб. мах muscor (Вукъ), хорв. mah muscus (Шул. Р. 44), mah dubovi pulmonaria arborea (Стул.); хорут. meh, mah Moos (Янеж.); чеш. mech muscus (Ранкъ); пол. mech Moos (Б. Арк.).

19. *Плюсникъ sticta pulmonacea, cetraria islandica*: слово древнеславянское? Въ рус. плюсникъ sticta pulmonacea (Даль); хорв. pluć, pluk, plućnica, plućnjak cetraria islandica, sticta pulmonacea (Шул. Р. 38), pluchnjak pulmonaria (Стул.), ср. серб. плюске, плюскаче, плюскавице pustularum genus (Вукъ); хорут. plućni mah Lungenmoos (Стул.); чеш. plisník, pličník pulmonaria (Ранкъ); пол. płuśnik lichen pulmonarius (Б. Арк.).

Огородные и стручковые овощи.

1. *Тыква cucurbita*: слово праславянское; Генъ сближаетъ его съ греч. *ακρία*, *ficus* (К. и Н. 501). Въ ц. слав. тыква *cucurbita* (Л. Р.); рус. тыква *cucurbita* перо (Даль); болгар. тыква *Kürbiss* (Цанк.); серб. тивва id. (Вукъ), хорв. *tikva cucurbita* (Стул.), с. *lagenaria* (Шул. Р. 24); хорут. *tikva, tikev Kürbiss* (Янеж.); словац. *t'ekwa, tekwica cucurbita* (Бернол.); чеш. *tykev, tykva id.* (Ранкъ); пол. *tykwa Kürbiss* (Линде).

2. *Лубеница cucurbita citrullus*: слово областное, распространенное на югѣ; Генъ сближаетъ лубъ съ лѣбъ *salva, Hirsnschadel* (К. и Н. 276), но мы нигдѣ не встрѣчаемъ формы лубеница. Въ болгар. лубениць *Wassermelone* (Цанк.), ср. лубеница, леденица арбузь (Каравел.); серб. лубеница *Wassermelone* (Вукъ), хорв. *lubenica, lju-benica cucurbita* (Стул.), *Gurke* (Вольт.); хорут. *lubenica Wassermelone* (Янеж.).

Сюда примыкаетъ по звукамъ и значенію ц. слав. лопина *cucurbita* (Л. Р.), можетъ быть изъ лубина, какъ плющъ изъ блющъ?

3. *Арбузь cucurbita citrullus*: слово областное, заимствованное съ турец. *qârbûz* или персид. *kharbuz* (Fremdw.; ср. Hehn К. и Н. 276). Въ рус. арбузь *cucurbita citrullus* (Даль), гарбузь тыква (Носов., Закрев.), пол. *garbuz, harbuz, karbuz, arbuz Netzmelone* (Линде).

4. *Кавунъ cucurbita citrullus*: слово заимствованное, по Маденау-еру, съ турец. *kavun* (С. Sl. 200; ср. Hehn К. и Н. 276). Въ рус. кавунъ, каунъ арбузь (Даль); пол. *kawon Wassermelone* (Б. Арк.); чеш. *kavon id.* (Ранкъ).

5. *Дыня cucurbita perо, cucurbita melo*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ литов. *dinia cucurbita* (Л. Р.; ср. V. Gr. II, 121), Пикте же съ сан. *dhanya bien, richesse* (I, 313). Въ ц. слав. дыня перо (Л. Р.); рус. дыня *cucurbita melo* (Даль); болгар. дыня *Wassermelone* (Цанк.); серб. дыня перо, *anguria* (Вукъ), хорв. *dinja cucurbita* (Стул.), *Melone* (Вольт.); хорут. *dinja, dina id.* (Янеж.); словац. *d'ina perо* (Бернол.), чеш. *dýně cucurbita, perо* (Ранкъ); в. луж. *dynia Melone, Gurke* (Пфуль); пол. *dynia cucurbita perо*.

Сродныя по значенію областныя названія: серб. *вријежа, врежа Melone* (Вукъ), *лудаја, бундева cucurbita melo* (ib.), *пипун Zuckermelone* (ib.), хорв. *pipun Melone* (Вольт.), *kratuna cucurbita vacua instar lagenae vino deferenda* (Стул.), *bucsa Kürbiss* (Вольт.), ср. *bucsicca*

cenorhogum (Стул.), хорут. буѣа Kürbiss (Янеж.), broncuza id. (ib.); н. луж. баѣа id., Wassermelone (Цварь), пол. bania Geschlecht der Kürbisspflanzen (Б. Арк.; ср. Hehn К. и Н. 276).

6. *Огурецъ cucumis sativus*: слово древнеславянское? Оно заимствовано съ греч. ἀγγούριον, которое въ свою очередь произошло отъ формы персидско-арамейской (Hehn К. и Н. 274; Mikl. Fremdw.). Въ рус. огурецъ, огурокъ cucumis sativus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1115); хорв. ogurec, ugorka cucumis (Стул.); хорут. ugorek id. (Fremdw.), ср. turka Gurke (Вольфъ); словац. oharka id. (Бернол.), чеш. oharek, okurek cucumis sativus (Ранкъ); в. луж. kórkka Gurke (Шфуль); пол. ogórek id. (Б. Арк.).

Другое древнеславянское названіе *краставецъ*; оно распространено на югѣ: въ болгар. краставиць Gurke (Цанъ.), огурецъ (Каравел.); серб. краставац cucumis (Вукъ), хорв. krastavica id. (Стул.), krastavac Gurke (Вольт.). Слово это сродни, безъ сомнѣнія, ц. слав. краста scabies (L. P.), краставъ scabidus (ib.); для перехода значеній уважемъ аналогію въ словѣ гѣба spongia, lera (§ 59, 1) и лишай lichen, mentagta (§ 59, 17).

7. *Капуста brassica*: слово распространенное, но въ такихъ разнообразныхъ перезвукахъ, что иностранное его происхождение несомнѣнно; Мяклошичъ производитъ его отъ лат. composita, подобно др. вер. нѣм. Kumpost (Fremdw.); Генъ указываетъ на лат. sarutium и итал. саруссіо, какъ на источникъ заимствованія (К. и Н. 451; ср. Линде); Пикте же сближалъ капуста съ нѣм. Kabbis, англ. cabbage и персид. kabast concombre (I, 306). Въ рус. капуста brassica oleracea (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 831, 1115); серб. купус Kohl (Вукъ), комбост cibi genus e brassica acida (ib.), хорв. kapusta, kupus brassica, caulis (Стул.); хорут. karus Kohl, Kraut (Янеж.); чеш. kapusta brassica oleracea (Ранкъ); пол. kapusta Kohl (Б. Арк.).

8. *Броква brassica*: слово древнеславянское? Маценауеръ производитъ его, согласно съ Линде, отъ лат. brassica (С. Sl. 384). Въ серб. броква Kohlrübe, Erdrübe (Вукъ), хорв. broskva brassica, caulis (Стул.); хорут. broskva Kohl (Янеж.); пол. broskiew, brzoskiew Kraut, Kohl (Б. Арк., Линде).

9. *Брюква brassica napobrassica*: слово древнеславянское? Маценауеръ сближаетъ его съ нѣм. Brucke и лит. gruczka (С. Sl. 119). Въ рус. брюква brassica napobrassica, saulogara (Даль); чеш. brukev Kohlrübe (Ранкъ); пол. brukiew id., Kohlrabi (Б. Арк.).

10. *Рѣпа rapa*: слово дославянское? оно въ сродствѣ съ лит. garé, горé, нѣм. Rübe, лат. gara, греч. ῥάπυς, ῥάφη (Шимк.; Pictet I, 303;

Fick W. II, 642; Hehn K. u. N. 485); Миѣлошичъ причисляетъ рѣпа въ словамъ заимствованнымъ (Fremdw.), но безъ достаточныхъ оснований. Въ ц. слав. рѣпа гара (L. P.); рус. рѣпа *brassica napus* (Даль); болгар. рѣпа *radis, rave* (Богор.); серб. репа *Rübe* (Вукъ), хорв. герра гара (Стул.), *gerica brassica napus* (Шул. P. 48); хорут. гера *Rübe* (Вольфъ); чеш. ěера id. (Ранкъ), ěерак *Rübs* (ib.); пол. rzera id. (Б. Арк.), rzерак *brassica napus* (ib.).

11. *Рѣдка garbanus*: слово древнеславянское; Миѣлошичъ производитъ его отъ нѣм. Rettig, а это послѣднее отъ лат. *radix* (Fremdw.). Въ ц. слав. рѣдъкы, рѣдъква, редковъ, ретька *lactuca* (L. P.); рус. рѣдка *garbanus* (Даль); серб. ротьква, роква, родаква, рдаква, андрква *garbanus sativus* (Вукъ), хорв. rotkva, rodakva *garbanus* (Стул.), andrkva id. (Шул. P. 22); хорут. retkev Rettig (Янеж.), redkev, redkva, retka id. (Вольфъ; ср. V. Gr. II, 61); чеш. ředkev id. (Ранкъ); в. луж. retkej, retkew id. (Пфуль); пол. rzodkiew id. (Б. Арк., Линде).

Къ слову рѣдка приближается нѣсколько по звукамъ и значенію ц. слав. бръдовка *lactuca* (L. P.), сохранившееся въ болгар. бръдовы *chicorée, arnica* (Богор.). Миѣлошичъ сближаетъ его съ серб. андрква *rastinasa* и родаква *garbanus* (L. P.); въ другомъ же мѣстѣ онъ производитъ бръдовка отъ греч. ῥόδαξ, чрезъ промежуточную форму трѣдовка (Fremdw.). Во всякомъ случаѣ слово это, не менѣе предыдущаго, имѣтъ примѣты иноземнаго заимствованія.

12. *Свекла beta cicla*: слово древнеславянское? его производятъ отъ греч. σεῦτλον, σεῦκλον (Шимк.; Fremdw.; Hehn K. u. N. 430). Въ ц. слав. свекль, свѣбла, сеукла *beta* (L. P.); рус. свекла *beta vulgaris* (Даль); болгар. цвекло *rothe Rübe* (Цанк.); серб. цвекла id. (Вукъ), хорв. svekla *beta* (Стул.), *beta cicla* (Шул. P. 22); хорут. cikla *Runkelrübe* (Янеж.), *svekla* (L. P.)? чеш. svekla, cvikla *beta cicla* (Ранкъ); пол. swikla *beta* (Линде).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ формъ, напр. хорут. *cicla*, могли произойти непосредственно отъ латин. *cicla*.

13. *Буракъ beta vulgaris*: слово древнеславянское? Линде производилъ его отъ итал. *borrago*, Юнгманъ же отъ лат. *borago*; въ послѣднему мнѣнію присоединился и Маденауеръ (С. Sl. 124). Въ рус. буракъ *beta vulgaris*, свекла квашеная (Даль, Носов., Закрев.); чеш. burak *Runkelrübe* (Ранкъ), *borak Borretsch* (ib.), ср. brutnak id. (ib.); пол. burak, bóрак id., *rothe Runkelrübe* (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. литва *rothe Rübe* (Вукъ), хорв. blitva, bitva *beta* (Стул.), съ лат. *blitum* (Fremdw.)? въ пол. *boćwina Mangold* (§ 53, 4).

14. *Морковь daucus carotta*: слово дославянское? Пикте роднитъ его съ сан. *mûlaka radis*, персид. *mûgamûn carotte*, греч. *μῶλυ* и нѣм. *Möhre* (I, 201, 302), Мивлошичъ же производитъ отъ др. вер. нѣм. *morahâ* (Fremdw.; V. Gr. II, 61), противъ чего основательно возражаетъ Маценауеръ (С. Sl. 61). Въ рус. морковь *daucus carotta* (Даль); болгар. морков *gelbe Rübe* (Цанк.); серб. мрква id., *Möhrrübe* (Вукъ), хорв. *mrkva pastinaca* (Стул.), *mrkva daucus carotta* (Шул. P. 23), ср. *mrkvica daucus sylvestris* (ib.); хорут. *merkev Möhre* (Янеж.), *merkva Steckrübe* (ib.); чеш. *mrkev daucus carotta* (Ранкъ); н. луж. *marchwey Möhrrübe* (Цваръ); пол. *marchew' Möhre, gelbe Rübe* (Б. Арк.).

15. *Хрѣнь cochlearia armoracea*: слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ сан. *śarapa gasine* (I, 302), Мивлошичъ же съ лит. *krėnas* и нѣм. *Kren*, которое считаетъ, согласно съ Гриммомъ, заимствованіемъ изъ славянскаго (L. P.). Въ ц. слав. хрѣнь *cochlearia armoracea* (L. P.); рус. хрѣнь id. (Даль); болгар. хрѣнь *raifort sauvage, cran, cranson* (Богор.); серб. хрен *Meerrettig* (Вукъ), хорв. *hren nasturtium* (Стул.), *hren, ren, kren cochlearia armoracea* (Шул. P. 26); хорут. *hren, hran Meerrettig* (Янеж.); чеш. *chřen id., Krän* (Ранкъ); полаб. хрянъ id. (Микуч.), *chřon id.* (Шлейх.); пол. *chrzan id.* (Линде).

16. *Горчица sinapis*: слово праславянское. Въ ц. слав. горьчица *herba amara, lactuca agrestis* (L. P.), горюха, гороуха, гороушица *sinapi* (ib.); рус. горчица id. (Даль); болгар. горчильва *amer, gentiane* (Богор.); серб. горушица *Senf* (Вукъ), хорв. *gorcsica, goruscicca sinapis* (Стул.), *gorušica id.* (Шул. P. 26); хорут. *gorušica Senf* (Янеж.); словац. *horčica id.* (Бернол.), чеш. *horčice id.* (Ранкъ); пол. *gorczycza wilder Senf* (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. слячица *sinapi* (Вукъ), хорв. *oslacs genus embammatis, fit ex sinape* (Стул.): ср. серб. сляж *Knöterich* (Вукъ), хорв. *slak sanguinaria, proserpina* (Стул.).

17. *Лукъ allium, sera*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. *gōsana oignon, citron* (I, 299), Мивлошичъ производитъ отъ нѣм. *Lauch* (L. P.), Генъ—отъ кельт. *lus, les* (К. u. Н. 177, 178); Маценауеръ же основательно оспариваетъ мысль о заимствованіи, считая слово лукъ кореннымъ славянскимъ (С. Sl. 58). Въ ц. слав. лууѣ *sera* (L. P.); рус. лукъ *allium sera* (Даль); болгар. лук *Zwiebel* (Цанк.); серб. лук *Lauch* (Вукъ), хорв. *luk sera* (Стул.), *allium* (Шул. P. 25); хорут. *luk Zwiebel* (Янеж.); чеш. *luk allium* (Ранкъ); полаб. *leuk Lauch* (Шлейх.); пол. *luk id.* (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. браз *Lauch* (Цанк.), праса *лукъ* (Каравел.); чеш. *cibule Zwiebel* (Ранкъ), пол. *cebula id.* (Б. Арк.).

18. *Чеснокъ allium sativum*: слово праславянское; Пиете роднить его съ сан. *cas edere* и персид. *sûch oignon* (I, 298). Въ ц. слав. чеснокъ *allium* (L. P.); рус. чеснокъ *allium sativum* (Даль); болгар. чесанъ *ail* (Богор.), чесън *Knoblauch* (Цанк.); серб. чесан, чесъак *allium sativum* (Вукъ), хорв. *csesan allium* (Стул.), *česno, češnjak allium sativum* (Шул. P. 25); хорут. *česen, česnik Knoblauch* (Янеж.); словац. *česnek, česnak id.* (Бернол.), чеш. *česnek allium* (Ранкъ); пол. *czosnek, czostek Lauch, Knoblauch* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. черемша, черемица *allium sativum* (Даль), хорв. *čretniš, čretniš id.* (Шул. P. 24); резян. *strôk чеснокъ* (Бод.), ср. стръвъ (§ 54, 1).

19. *Сочиво, сочивица legumen, lens*: слово праславянское; Пиете роднить его съ сан. *čaka legume*, отъ корня *čak posse, valere* (I, 291; ср. Гильферд. От. яз. слав. 49); Генъ же сближаетъ съ др. прус. *keskers Erbsen*, нѣм. *Kicher* и лат. *cicer* (К. и. Н. 187), но это болѣе согласно съ позднѣйшею формою чечевица, чѣмъ съ древнѣйшей сочиво, сочивица. Въ ц. слав. сочиво *lens, legumen, novella tritici grana* (L. P.), сочивица, сочевица, соцевица *legumen* (L. P.); рус. сочевица, чечевица *ervum lens* (Даль), ср. сочиво сѣмянной сокъ, постная пища (*ib.*); серб. сочиво *cicer lens, legumina* (Вукъ), сочивица *Wasserlinse* (*ib.*), хорв. *socsivo legumen* (Стул.), *Hülsefrucht* (Вольт.), *sočivo, sočivica ervum lens* (Шул. P. 22); хорут. *sočivo, sočiva Hülsefrucht* (Янеж.); чеш. *čočovice, čočka lens* (Ранкъ); в. луж. *sok ervum lens* (Пфуль.), н. луж. *ssok Linsenfrucht* (Цваръ); пол. *soczewica, soczowica, soczka, szoczka Linse* (Б. арк.).

20. *Вариво legumen, edulium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вариво *edulium* (L. P.); рус. вариво, варево припасъ всякаго рода, все что приготовлено для варки, овощи всякаго рода (Даль); серб. вариво *Hülsefrüchte* (Вукъ), хорв. *varivo jusculum, puls* (Стул.); словац. *varivo Hülsefrüchte* (Бернол.), чеш. *vařivo Gemüse, Esswaagen* (Ранкъ); пол. *warzywo kochbare Sachen, Gemüse* (Б. Арк.).

21. *Ляца lens*: слово древнеславянское; Генъ производитъ его, наряду съ лит. *lenszis* и нѣм. *Linse*, отъ лат. *lens* (К. и. Н. 186; ср. L. P.; Pictet I, 291). Въ ц. слав. ляшта *lens* (L. P.); рус. ляца *ervum lens* (Даль); болгар. леща *lentille* (Богор.), лештъ *Linse* (Цанк.), чечевица (Каравел.); серб. леѣа, леѣе *Linse, Hülsefrüchte* (Вукъ), хорв. *leča, lecsa Linse* (Вольт.), *leča id.* (Шул. P. 22); хорут. *leča id.* (Вольфъ), резян. *leča чечевица* (Бод.).

Въ сѣверозап. нарѣчяхъ не встрѣчаемъ этого названія.

22. *Бобъ faba*: слово дославянское; оно сродни прус. babo и лат. faba (Hehn К. и Н. 485; Pictet I, 284; Fick W. I, 690). Въ ц. слав. бобъ faba, hyoscyamus (L. P.); рус. бобъ faba, phaseolus (Даль); серб. боб faba (Вукъ), хорв. bob id. (Стул.); хорут. bob id. (Вольфъ), резян. bõr бобъ, фасоль (Бод.); чеш. bob Bohnе, phaseolus (Ранкъ); в. луж. bob Bohnе (Пфуль); пол. bób türkische Bohnе (Б. Арк.).

23. *Горохъ pisum, faba*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. gōlaka petit boule (I, 288), Генъ же съ лат. сгасса и греч. κάχληξ (К. и Н. 190). Въ ц. слав. грахъ faba (L. P.); рус. горохъ pisum (Даль); болгар. грахъ pois, gesse (Богор.); серб. грах phaseolus vulgaris, pisum (Вукъ), грашак Erbse (ib.), грахор, грахорица Wicke (ib.); хорут. grāh Fasole, Erbse (Янеж.), grahor Wicke (ib.), резян. grāh горохъ (Бод.); словац. hrach pisum (Бернол.), чеш. hrach id. (Ранкъ); в. луж. hroch Erbse (Пфуль.), н. луж. gtoch id. (Цваръ); полаб. гархъ горохъ (Мивуц.); пол. gtoch pisum (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. сланутъкъ cicer (L. P.), болгар. сланутъкъ id. (ib.): отъ слана ргуна, по внѣшнему виду (Hehn К. и Н. 190)? малорус. бубень горохъ (Закрев.); серб. облић Erbse (Вукъ); хорут. čiček Ziesegerbse (Янеж.).

24. *Фасоль phaseolus*: слово распространенное по нарѣчьямъ, но очевидно заимствованное въ новѣйшее время съ нѣм. Fasole, или лат. phaseolus. Въ рус. фасоль phaseolus vulgaris (Даль); болгар. фасуль fazéole (Богор.); серб. пасуль phaseolus vulgaris (Вукъ), pasulj id. (Шул. P. 22); хорут. fažol Faseole (Вольфъ); чеш. fazole id. (Ранкъ); пол. fasola türkische Bohnе (Б. Арк.).

§ 61.

Ленъ, конопля, хмель.

1. *Ленъ linum*: дославянское названіе? оно тождественно съ лит. linas, нѣм. Lein, лат. linum, греч. λίνον (L. P.; Шимъ.; Pictet I, 320). Миелошичъ считаетъ слово ленъ заимствованнымъ съ нѣм. (Fremdw.; V. Gr. II, 16), но оно могло и непосредственно произойти отъ греч. λίνον, отъ котораго Генъ производитъ всѣ остальные формы (К. и Н. 512). Въ ц. слав. льнъ linum (L. P.); рус. ленъ linum usitatissimum (Даль); болгар. ленъ lin (Богор.); серб. лан Lein (Вукъ), хорв. lan id. (Шул. P. 31), lan linum (Стул.); хорут. lep, lan Flachs (Вольфъ, Янеж.); чеш. len Lein, Flachs (Ранкъ); в. луж. len id. (Пфуль); пол. len id. (Б. Арк.).

2. *Конопля cannabis sativa*: слово дославянское? ему соотвѣтствуютъ лит. капаре, нѣм. Hanf, лат. cannabis, греч. κάνναβις (L. P.; Шимм.). Пьетте производитъ это слово отъ сан. çana fêche (I, 315); Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ изъ лат. (Fremdw.; V. Gr. II, 78), Генъ же указываетъ на общій мидійскій источникъ европейскихъ названій этого растенія (К. и. Н. 167). Въ ц. слав. конопля cannabis (L. P.); рус. конопель, конопля, конопъ cannabis sativa (Даль), бѣлорус. колопня id. (Носов.); болгар. конопа chanvge (Богор.); серб. конопље Hanf (Вуьъ), хорв. koporlja cannabis (Стул., Шул. P. 31); хорут. koporla Hanf (Янеж.), копор Strick (Янеж.); чеш. копорѣ Hanf (Раньъ); в. луж. көпорје id. (Пфуль); пол. копор', копоріе Hanf (Б. Арк.).

3. *Посконъ cannabis*: слово праславянское? Генъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. fahs, fahs и греч. πέσκος (К. и. Н. 513). Въ ц. слав. посковъ cannabis (L. P.); рус. посковъ, посковье мужская конопля (Даль); хорв. poskon cannabis (Стул.); хорут. plaskovnica männlicher Hanf (Вольфъ); чеш. poskonek, poskonnice Staubhanf, männlicher Hanf (Раньъ); ср. под. plaskoć Unterlage, Untersetzer von Wachseleinwand für Lichtputzen und Lampen (Б. Арк.).

4. *Пенька cannabis*: слово древнеславянское? Генъ сближаетъ его съ новоперсид. и афган. beng, bang и зенд. banha Trunkenheit (К. и. Н. 513). Въ рус. пенька конопляная болонь волокна (Даль); чеш. рѣnek männlicher Hanf (Раньъ), рѣnka Fimmel (ib.); пол. ріенка, ріенка Hanf (Б. Арк.).

5. *Хмель humulus lupulus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ лат. humulus (Fremdw.), на что возражаетъ Маценауеръ, считающій это слово не яснымъ по происхожденію (С. Sl. 36). Генъ признаетъ сродство слав. хмель съ лат. humulus и нѣм. Hopfen, но указываетъ на возможность производить какъ слав. отъ лат., такъ и наоборотъ средне-лат. humulus и нѣм. Hopfen отъ слав. хмель, приводя при этомъ доводы гораздо болѣе убѣдительные, чѣмъ противоположные (К. и. Н. 415). Въ ц. слав. хмѣль, хмель lupulus (L. P.); рус. хмель humulus lupulus (Даль); болгар. хмѣль houblon (Богор.); серб. хмель Hopfen (Вуьъ), хорв. hmelj lupulus (Стул.), hmelj, melj humulus lupulus (Шул. P. 33); хорут. hmelj Hopfen (Вольфъ); чеш. chměl id. (Раньъ); в. луж. khmjel id. (Пфуль); пол. chmiel id. (Лянде).

§ 62.

Виды хлѣбныхъ злаковъ.

1. *Жито frumentum*: слово праславянское; Пьетте роднитъ его съ сан. sitya, çitya grain и греч. σίτος (I, 261; ср. Hehn K. и. Н. 477),

Фикъ же съ лит. geits Brod (W. II, 729). Въ ц. слав. жито fructus, frumentum, opes (L. P.); рус. жито всякій зерновой немолоченый хлѣбъ (Даль), рожь (ib., Закрев., Носов.), яровой хлѣбъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 421, 842); болгар. жито blé (Богор.), Weizen (Цань.); серб. жито frumentum (Дан.), Getreide, Weizen (Вукъ), хорв. xitto, xittje frumentum triticum (Стул.); хорут. žito Getreide (Янеж.), резан. žyto, žitu жито, кукуруза (Бод.); чеш. žito Getreide (Юнгм.), Korn, Roggen (Рань); в. луж. žito Roggen, Getreide (Пфуль), н. луж. žyto Korn (Цварь); полаб. zaitü Getreide (Шлейх); пол. žyto Lebensfrucht, Getreide, Roggen, Korn (Б. Арь.).

Итакъ древнѣйшимъ значеніемъ для слова жито (отъ жи-ти) должно признать frumentum; отсюда развились болѣе частныя, для преобладающаго въ странѣ вида хлѣбныхъ злаковъ: *secale*, *triticum*, *zea maus* и т. п.

2. *Збоже frumentum*: слово областное? Этимологически оно родственно словамъ богъ, богатство (V. Gr. II, 415). Въ малорус. збоже хлѣбъ всякаго рода (Закрев.), съ пол.? словац. zbože fruges (Бернол.), чеш. zboží possessio, ресуніа (Юнгм.), Waare, Gut (Рань); в. луж. zbože Glück, Heil (Пфуль); пол. zboże Getreide (Лице).

3. *Обиліе fruges, abundantia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. обиліе abundantia (L. P.); рус. обиліе хлѣбъ на ворню и въ землѣ, овощъ всякаго роду, множество, избытокъ (Даль); серб. обилност ubertas (Вукъ), хорв. obilnost abundantia, ubertas (Стул.); хорут. obilnost Reichlichkit (Вольфъ); словац. obilje frumentum (Бернол.), чеш. obilí Getreide, Korn (Рань).

Которое изъ двухъ значеній-fruges и abundantia-древнѣе, трудно рѣшить, такъ какъ этимологія этого слова не ясна.

Областныя названія для frumentum, fruges: ц. слав. врѣшь frumentum (L. P.), ср. врѣшьба trituratio (ib.); хорут. smilje Getreidefruchte (Янеж.).

4. *Рожь secale*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. rugis, нѣм. Roggen, а быть можетъ и греч. ῥοζα и сан. vrīhi riz (L. P.; Pictet I, 193, 272; Fick W. II, 762). Миклошичъ производитъ слав. слово отъ нѣмецкаго (Fremdw.); Маденауеръ основательно возражаетъ противъ такого производства, считая слово общеарійскимъ (С. Sl. 72); Генъ признаетъ родство между рожь и Roggen, указываетъ и на греч. ῥοζα, но оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ о первоисточникѣ этихъ словъ (К. и. Н. 479). Въ ц. слав. рѣжь secale (L. P.); рус. рожь id., жито, озимь (Даль), ср. сурожь смѣсь ржи и пшеницы (Петруш.); болгар. рѣжь seigle (Богор.), рѣжь Roggen (Цань.), ѣрж рожь (Каравел.); серб.

раж, рж Roggen (Вукъ), хорв. гах secale (Стул.), гаѣ, hrž, rž secale cereale (Шул. Р. 19); хорут. геѣ Roggen, Korn, Getreide (Янеж.), резян. гаš, геš, гоš роѣ (Бод.); словац. геѣ Roggen (Бернол.), чеш. геѣ Korn (Ранкѣ); полаб. гаѣ Roggen (Шлейх.); пол. геѣ id. (Линде).

5. *Ячмень hordeum*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ ad edere (I, 259), а Миклошичъ отъ аѣ edere (L. P.). Въ ц. слав. ячьмы, ячьмень hordeum (L. P.); рус. ячень id. (Даль); болгар. ечемькѣ orge (Богор.), ечемив, ечюмив Gerste (Цанк.), јѣсмен id. (L. P.); серб. јечам Gerste (Вукъ), хорв. јессам hordeum (Стул.), јесам hordeum vulgare (Шул. Р. 19); хорут. јаѣм, јаѣмен, јѣсмен Gerste (Янеж.); чеш. јѣсмен id. (Ранкѣ); н. луж. јазмеи id. (Цварѣ); пол. јѣсзмией id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. озимица, озимьць hordeum (L. P.), ср. серб. озимац Wintersaat (Вукъ); серб. опах gerollte Gerste (Вукъ).

6. *Овесъ avena*: слово дославянское; оно сродни лит. авиза и лат. авена (Fick W. I, 502; II, 521); Пикте сближаетъ его и съ сан. авана, авас satisfaction, отъ ав јувате (I, 278), но трудно замѣтить связь этихъ значеній. Въ ц. слав. овьсь авена (L. P.); рус. овьсь авена sativa (Даль); болгар. овьсь авоине (Богор.); серб. овас Hafer (Вукъ), хорв. овас авена (Стул.), авена sativa (Шул. Р. 20); хорут. овес Hafer (Вольфъ); чеш. owes id. (Юнгм.); н. луж. wows id. (Пфуль); полаб. vŭjās, vŭvās id. (Шлейх.); пол. owies id. (Линде).

7. *Зобъ avena, frumentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зобъ авена (L. P.); рус. зобъ ѣда, харчѣ, мелкій конскій кормѣ, рѣзва съ ячменемъ (Даль); болгар. зоб Кѣрнер (Цанк.), зобъ ячень, кормѣ лошадиный (Каравел.); серб. зоб Hafer (Вукъ), хорв. зоб авена (Стул., Вольт.); хорут. зоб Hafer (Вольфъ); чеш. зоб Vogelfutter, Streufutter (Ранкѣ); пол. зѣб Кѣрнерфрuchte (Б. Арк.). Корень этого слова виденъ въ глаголѣ зобати edere (L. P.), которое Миклошичъ роднитъ съ сан. džabh oscitare.

8. *Пшеница triticum*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. psāna, отъ psā manger (I, 266), Миклошичъ же производитъ отъ пьхати ferire, пьхнѣти calcitrare (L. P.), перевода пшеница das Gestossene (V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. пьшеница triticum (L. P.); рус. пшеница id. (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 663); болгар. пшеница, пченица Weizen (Каравел.), froment (Богор.); ст. серб. пьшеница triticum (Дан.), н. серб. пшеница, вшеница, шеница id. (Вукъ), хорв. pscenicca frumentum, triticum (Стул.), ршенка, шеника triticum vulgare (Шул. Р. 19); хорут. ршенка Weizen (Янеж.); словац. ршенка triticum

(Бернол.), чеш. pšeniце id. (Ранкъ); н. луж. pscheniza Weizen (Цварь); полаб. pšeniца id. (Шлейх.); пол. pszenica id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. арнаутка, чернотурка, бѣлотурка, ледянка, вубарка виды ишеницы (Даль); серб. јарица Sommerweizen (Вукъ), ср. рус. ярица, ярина яровое, особенно овесъ, ячмень, рожь (Даль).

9. *Pyro tritici genus*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. rugai Weizen, прус. ruge Trespe, англ. furz, греч. πυρός, сан. rūga es-pèce de gateau (L. P.; Pictet I, 266; Fick W. I, 678; II, 408, 607, 748; Нейн К. и Н. 477). Въ ц. слав. пыро far, milium (L. P.); рус. пир рожь, мука (Даль), пырей triticum repens (ib.); серб. пир Art Getreide (Вукъ), пиревина triticum repens (ib.), хорв. pir far (Стул.), triticum spelta (Шул. P. 19); хорут. pira Spelz (Вольфъ), Graupe, besonders von der Gerste (Янеж.), pir, pirnica Dinkel (Вольфъ), pivovica Weizengattung (Янеж.); чеш. руг, руѣ triticum repens (Ранкъ); в. луж. руѣ агроругум repens, holcus mollis (Пфуль), н. луж. руг, руг Quecke (Цварь); пол. perz Queckengras (Б. Арк.), ср. руг, руг gewisses Getreidemass (ib.).

10. *Polba triticum spelta*: слово областное? Въ рус. полба id. (Даль); болгар. полба éreautre (Богор.).

Областныя же названія: зап. рус. оркишъ triticum repens (Даль), пол. orkisz Dinkel, Spelz (Б. Арк.): Пивте сближаетъ его съ сан. arka nourriture (I, 277).

11. *Prosо milium panicum*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ прус. prassan Hirse (W. II, 609, 750), Пивте же сближаетъ съ сан. prksha nourriture, или gasa Hirse (I, 281). Въ ц. слав. просо milium, hedera (L. P.); рус. просо panicum miliaceum (Даль); болгар. просо millet (Богор.); серб. просо, проха, проја, проа Hirse (Вукъ), хорв. proha, proja, proso milium panicum (Шул. P. 19); хорут. proso Hirse (Янеж.); чеш. proso id. (Ранкъ); в. луж. prosnica Hirse (Пфуль), н. луж. prchoso id. (Цварь); полаб. prüst Hirse (Шлейх.); пол. proso Wasserhirse (Б. Арк.).

12. *Borz milii genus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ гот. baris Gerste, лат. far, farina и греч. φάρος Getreide (W. II, 165, 418, 616; III, 202; ср. L. P.). Въ ц. слав. боръ milii genus (L. P.); рус. боръ panicum miliaceum, milium effusum (Даль); серб. бор Art Hirse (Вукъ), хорв. bar panico, biada (Стул.); хорут. ber Fench (Янеж.); чеш. бѣр id. (Ранкъ); в. луж. бор Kolbenhirse (Пфуль); пол. ber Fenchelhirse (Б. Арк.).

13. *Jagla granum milii, puls miliacea*: слово древнеславянское? Въ серб. jagla granum zae tostione diruptum (Вукъ), хорв. jagli ostupano

proso (Шул. Р. 19); хорут. jagličī, jegličī Hirsebrei (Вольфъ); чеш. jáhla Hirsekorn (Ранкъ), jáhly gemahlene Hirse (ib.), jahelnik Hirsebrei (ib.); в. луж. jahla Hirsekorn (Пфуль), jahly Hirse (ib.); пол. jagły ausgeschlagene Hirsekörner, Hirsengrütze (Б. Арк.): ср. рус. ягель li-chen, земляной хлѣбъ (Даль), ягло, яглохъ lappago gasemosa (ib.).

14. *Пшено granum milii, puls miliacea*: слово дреснеславянское? Въ ц. слав. пшено fagina (L. P.); рус. пшено отолченное просо (Даль); хорв. psceno frumentum, triticum, ogyza (Стул.), pšeno ostupano proso (Шул. Р. 19); хорут. pšeno Grütze (Вольфъ); чеш. pšeno ranicum (Ранкъ); в. луж. рѣничка milium (Пфуль); пол. pszono Hirsekorn (Б. Арк.).

Слово это одного корня съ пшеница triticum.

15. *Греча polygonum*: слово областное. Въ рус. греча, гречка, гречиха polygonum fagorygum (Даль); пол. гтыка Buchweizen (Б. Арк.): отъ Граесія?

Областные же синонимы: серб. хьѣда, еѣда Buchweizen (Вукъ), хорут. ejda, ejda Heidekorn (Вольфъ), в. луж. hejda id. (Пфуль), съ нѣм. Heide-korn; чеш. rohanka polygonum fagorygum (Ранкъ), пол. roganka Buchweizen (Б. Арк.), tataraka id. (ib.), ср. нѣм. Taterkorn.

16. *Рисъ oryza sativa*: слово заимствованное изъ лат. risium, ogyza, какъ это съ греч. βρωζα, а послѣднее съ сан. vṛīhi (Fremdw.; Hehn К. и Н. 432). Въ рус. рисъ oryza sativa (Даль); болгар. оризъ riz (Богор.); серб. ориз ogyza (Вукъ), хорв. riž, riža id. (Шул. Р. 61); хорут. ogez, gajž Reiss (Вольфъ); чеш. rejže id. (Ранкъ); в. луж. gajs id. (Пфуль); пол. ryż id. (Б. Арк.).

Областные синонимы: рус. сарадинское пшено ogyza sativa (Даль); серб. пиринач ogyza (Вукъ), хорв. pirinč id. (Шул. Р. 61).

17. *Кукуруза zea maïs*: слово заимствованное, по Миклошичу, изъ румун. kukuruz (Fremdw.; ср. Hehn К. и Н. 438). Въ рус. кукуруза zea maïs (Даль); серб. вукуруз id. (Вукъ); хорут. koguza Kukuruz (Вольфъ); чеш. kukuruc id. (Ранкъ); пол. kukurusa, kukurudza id., Maïs (Б. Арк.).

Областные синонимы: рус. маисъ zea maïs (Даль); серб. голокуд Kukuruz (Вукъ); хорут. turšica id. (Янеж.), debelača id. (Вольфъ), резяи. sirak вукуруза (Бод.), ср. žitu (§ 62, 1).

§ 63.

Болотныя растенія.

1. *Тростъ arundo*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ литов. trustis (L. P.; V. Gr. II, 166), а Фиеъ съ литов. trusas Фе-

derbusch (W. II, 575). Въ ц. слав. трѣсть, трѣстию, трѣстика *arundo*, *stipula*, *seta* (L. P.); рус. трость, тростникъ болотное колѣнчатое растение, *arundo* (Даль); болгар. трѣст *Rohr* (Цань.); ст. серб. трѣстию *arundinetum* (Дан.), н. серб. трст, трска, трсковача *arundo* (Вукъ), хорв. *trst*, *trska*, *trstika*, *trstina* id. (Шул. P. 51); хорут. *terst Rohr* (Янеж.); словац. *trst' arundo* (Бернол.), чеш. *trest' Schilf, Rohr* (Ранкъ); н. луж. *sczina Rohr* (Цваръ); пол. *tręść*, *treska*, *trzcina* id., *Schilf* (Б. Арк.).

Слово это находится, вѣроятно, въ этимологическомъ сродствѣ съ ц. слав. трѣса, трѣсина *seta* и трѣсь *vitis* (L. P.).

2. *Череть arundo phragmites*: слово древнеславянское? Въ рус. череть, очереть id. (Даль); хорв. *criet Ried* (Шул. P. 40), хорут. *čret* id. (ib.)? ср. лит. *czergot* (ib.).

3. *Шашъ carex, arundo*: слово древнеславянское? Въ серб. шаш *carex* (Вукъ), хорв. *šas*, *šasa*, *šasak*, *šasika carex*, *arundo* (Шул. P. 51); словац. *šachor Binsengras* (Юнгм.), чеш. *šáší Rohr, Schilf* (Ранкъ): ср. рус. шашникъ легкое дерево, ветла, осокорь (Даль).

4. *Рогозь typha, juncus*: слово праславянское? Въ ц. слав. рогозь *rarygus*, *funis*, *juncus* (L. P.), рогозию *juncus* (ib.), рогожь *rarygus* (ib.), рогозина *tapes*, *storea* (ib.); рус. рогозь, рогоза, рагозь болотное растение, *typha* (Даль), рогозь толстый ситникъ (Закрев.); болгар. рогозка *estère*, *natte* (Богор.); серб. рогоз *typha latifolia* (Вукъ), хорв. *rogosz*, *rogozina typha*, *arundo* (Шул. P. 49), *rogos carex* (Стул.); хорут. *rogož Reisch* (Янеж.), *rogožina Matte* (ib.); словац. *rohoža juncus* (Юнгм.), чеш. *rohoz*, *rokos* id., *Binse* (ib.); в. луж. *rohodź*, *rohož Schilf, Teichbinse* (Пфуль); пол. *rogóż Binse* (Б. А.).

Отъ слав. рогозь произошли: румун. рогоз, цинцар. *βαρκόζου teges*, албан. *rogos tapes* (L. P.).

5. *Палочникъ typha*: слово древнеславянское? Въ рус. палочникъ *typha angustifolia*, *t. latifolia* (Даль); серб. палачникъ, палацка оно што израсте на рогозу као кукурушчић (Вукъ), хорв. *palacka typha latifolia* (Шул. P. 47); хорут. *palica typha, Rohrkolbe* (Вольфъ); чеш. *palach Rohr, Schilf, Binsengras* (Ранкъ); пол. *pałki Saamenkolben verschiedener schilf—oder rohrtiger Gewächse* (Б. Арк.).

6. *Ситникъ scirpus, juncus*: слово праславянское; Пиеце сближаетъ его съ санскр. *çita* blanc, *aigu*, или *sitya* grain, а также съ греч. *σίτος* (I, 262), Миклошичъ же производитъ его отъ *si ligare* (L. P.; V. Gr. II, 160). Въ ц. слав. ситию *juncus* (L. P.), ситовию, ситыникъ *frutex palustris*, *juncus* (ib.); рус. ситникъ *juncus* (Даль); болгар. ситникъ *scirpe* (Богор.); серб. сита *scirpus palustris* (Вукъ), хорв. *sit*, *sita*, *sitina*

scirpus, juncus (Шул. P. 49); хорут. sit scirpus (L. P.), sitovje juncus (ib.); чеш. sit Binse, Schmiele (Ранкъ); пол. sit Binse (Б. Арк.).

Областные названія для *arundo*, *juncus*: рус. камышъ *arundo* (Даль), комышъ, камышъ очереть (Закрев.), ср. пол. *kamysz*, *komesz* *Dickicht*, *Gebusch* (Б. Арк.), серб. *камиш tubulus fistulae* (Вукъ), хорв. *kamisculja rolion* (Стул.): Маценауеръ производитъ это слово изъ турецко-татарскаго (С. Sl. 193); рус. плавня камыши, заросли (Даль), ожина ситникъ (Закрев.), кievка трость съ султаномъ (Носов.); серб. рит *arundinetum* (Вукъ), жалица id. (ib.), жука *spartium juncum* (ib.), тростникъ (Лавр.), шевар *arundo arenaria* (Вукъ); хорут. *bic Binsengroh* (Янеж.), *bika Binsenkraut* (ib.), *biče Schilf*, *Binse* (ib.).

§ 64.

Ягодныя травы и кусты.

1. *Малина rubus idaeus, morus idaeus*: слово праславянское? Въ рус. малина *rubus idaeus* (Даль); болгар. малина *framboisier* (Богор.); серб. малина *raliurus* (Вукъ), хорв. *mallina* id. (Стул.), *malina*, *maljuga rubus idaeus* (Шул. P. 17)? хорут. *malina Himbeere*, *Maulbeere* (Янеж.); чеш. *malina rubus* (Ранкъ); в. луж. *malina*, *malena rubus idaeus* (Пфуль); пол. *malina Himbeere* (Б. Арк.).

2. *Ежевика rubus fruticosus*: слово древнеславянское? Въ рус. ежевика id., *rubus caesius* (Даль), ожевина, ожина *rubus* (ib., Носов.); чеш. *ježovka vlaská Erdbeerbaum* (Ранкъ); пол. *jeżyna Brombeere* (Б. Арк.), *jeżyna Fuchsbeere* (ib.): ср. хорв. *ježinica agrimonia eurtoria* (Шул. P. 42), *ježina*, *ježevina ruscus aculeatus* (ib.).

Отношеніе формъ *jeżyna* и *ожина* такое же, какъ *юлень-олень*, *юсень-осень* и т. п. Что касается корня слова ежевика, то онъ сродни, повидимому, слову *южь éχῆρος* (L. P.).

3. *Купина rubus*: слово праславянское? Въ ц. слав. *кѣпина rubus* (L. P.); болгар. *кѣпинъ Brombeerstrauch* (Цанкъ.), *капина arbusier* (Богор.); серб. *купина rubus fruticosus*, *басса grossulariae* (Вукъ), хорв. *kurinna*, *kurjenna rubus* (Стул., ср. Шул. P. 17); хорут. *korina Brombeerstaude* (Вольфъ), *korinača Brombeere* (Янеж.); чеш. *kurina zusammengewachsenes Büschel*, *Kratzbeere*, *schwarze Himbeere* (Ранкъ): ср. рус. *купена convallaria polygonata* (Даль), пол. *кѣра Flussinsel* (Б. Арк.).

Областные названія: серб. *оструга Brombeerstrauch* (Вукъ); хорут. *robida*, *robzel* id. (Янеж.).

4. *Суница fragaria vesca*: слово древнеславянское? Въ рус. суница, суница земляника (Даль, Носов.); серб. суница *trugum idaeum* (Вукъ), хорв. *snica fragaria vesca* (Шул. Р. 50); полаб. салница земляника (Микуц.), н. луж. слыница (ib.): Микуцкий переводитъ это слово отъ слынце, указывая на аналогію зап. рус. полу(д)ница клубника (ср. § 64, 5).

Областные названія: рус. земляника *fragaria vesca* (Даль), пол. *rozówka Erdbeere* (Б. Арк.); въ юго-слав. нарѣчіяхъ ягода *id.* (§ 57, 3).

5. *Трускавка fragaria collina*: слово древнеславянское? Въ хорв. *truska, truskalica, truskovec, troskva id.* (Шул. Р. 51); хорут. *trosk Hügelerdbeere* (Янеж.); чеш. *truskavice, truskovice Art Erdbeeren* (Ранкъ); в. луж. *truskalca fragaria vesca* (Пфуль); пол. *truskawka Gartenerdbeere* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. клубника, клубница *fragaria collina* (Даль), полуница, полодница (Закрев.), изъ полудница (§ 64, 4)?

6. *Пятиперстникъ potentilla*: слово древнеславянское? Въ серб. петопрстац, петопрсница *quinquefolium* (Вукъ), петопрста *herbae genus* (ib.), хорв. *petoparst herbae genus* (Стул.), *petoprst, petoprsta, petoprsnica potentilla* (Шул. Р. 47); хорут. *petoper, petoperec id.* (ib.)? чеш. *piěperst, piěciornik Fünfblatt, potentilla* (Б. Арк.): ср. рус. пятипалочникъ *potentilla reptans* (Даль).

7. *Брусника vaccinium vitis idaea*: слово древнеславянское. Въ рус. брусника, брусница *id.* (Даль), брушница *id.* (Носов.); хорв. *brusnica id.* (Шул. Р. 17); чеш. *brusnice Preiselbeere* (Ранкъ); в. луж. *brusnica, bruslica id.* (Пфуль); пол. *brusznica rothe Heidelbeere, Mehlbeere* (Б. Арк.).

Областное названіе: хорут. *samonica rothe Heidelbeere* (Янеж.).

8. *Черника vaccinium myrtillus*: слово древнеславянское. Въ рус. черника, черница *id.* (Даль); хорут. *černica Schwarzbeere* (Янеж.), *černičje Heidelbeerkraut* (Янеж.); чеш. *černice Brombeere* (Ранкъ); пол. *czernica Blaubeere, Heidelbeere* (Б. Арк.).

9. *Боровика vaccinium myrtillus, v. vitis idaea*: слово древнеславянское? Въ рус. боровика *vaccinium vitis idaea* (Даль); хорв. *borovnica vaccinium myrtillus* (Шул. Р. 17); хорут. *borovnica Heidelbeere* (Вольфъ); чеш. *borůvka id., Schwarzbeere* (Ранкъ); в. луж. *borowka Heidelbeere* (Пфуль); пол. *borowka id.* (Б. Арк.).

10. *Клюква vaccinium oxycoccus*: слово древнеславянское? Въ рус. клюква *id.*, *oxycoccus palustris* (Даль); чеш. *klikva vaccinium oxycoccus* (Ранкъ); пол. *klikwa Moosbeere* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. журавика, жеровины *oxycoccus palustris* (Даль), пол. *žbawina Moosbeere* (Б. Арк.); хорут. *mahovnice id.* (Вольфъ),

jerebičje id., Vogelbeere (ib.), чеш. jeřabina, řeřabina Vogelbeere, Sperberbeere (Ранкъ).

11. *Смородина ribes*: слово областное. Въ рус. смородина *ribes nigrum*, г. *gubrum* (Даль).

Областные же синонимы: малорус. порички красная смородина (Закрев.), пол. *rozczeczka, rozczuczka Johannisbeere* (Б. Арк.); пол. *czeregetcha schwarze Johannisbeere* (ib.), съ рус. черемха *prunus padus* (Даль)?

§ 65.

Чаща, гай, лѣсъ.

1. *Чаща fruticetum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чашта, чашта, частина *fruticetum* (L. P.); рус. чаща, частина густой лѣсъ, кустарникъ, хворостъ (Даль); серб. честа *densi frutices* (Вукъ).

2. *Гуща fruticetum*: слово праславянское? Въ рус. гущина, густыня чаща, густой лѣсъ (Даль); серб. гушта *densi frutices* (Вукъ); хорут. *gošča, hosta Dickicht* (Вольфъ), *hosta, hostje Gesträuch* (Янеж.), резян. *ôšhoe чаща, кустарникъ* (Бод.); словац. *hušč saltus* (Бернол.), чеш. *houšt' Dickicht* (Ранкъ); пол. *gąszcz Dickicht der Wälder* (Б. Арк.).

Отношение гашта и гашть, чашта и часть совершенно аналогично.

3. *Драчѣ fruticetum, verpres*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. драчѣ *verpres* (L. P.); рус. драчѣ сорная трава, залежь (Даль); серб. дреча *Dickicht* (Вукъ), драча *sentis, spina* (ib.); хорут. *drač, dračje Gestrüppe* (Янеж.): ср. лит. *droki Rohr* (Fick W. II, 741), болгар. дрѣсть кустарникъ (Карав.), чеш. *drač Berberisbaum* (Ранкъ).

Областные названія для *fruticetum*: рус. хащъ *fruticetum* (Петруш.), пол. *chaszcz Dickicht* (Б. Арк.); рус. буеракъ, байракъ лѣсовъ въ долинь, кустарникъ (Носов.; ср. Бусл. Ист. хр. 1058); рус. вняе отъемный лѣсовъ, сплошной кустарникъ (Даль), влѣя кусты оцѣпленные при охотѣ (Носов.), пол. *knieja Forst, Jagdrevier* (Б. Арк.): Маценауеръ производить отъ н. вѣм. *Kneien salicium* (C. Sl. 391); рус. буга низменные берега, поросшіе ивнякомъ (Даль); серб. мрчава *Dickicht* (Вукъ), шиб *Gesträuch* (ib.), омеѣакъ *fruticetum* (ib.), огумакъ id. (ib.); хорут. *šikara Gestrüppe* (Янеж.), *osoje Dickicht* (ib., ср. § 8, 1); пол. *zglietz niedriger mit Haselgesträuch bewachsener Ort* (Б. Арк.).

4. *Гай nemus*: слово дославянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *gojus* (L. P.), а Пикте съ гот. *gavi Gau*, греч. γαῖα, γῆ и санскр. *gavya paturage des vaches* (II, 16). Въ ц. слав. гай *nemus* (L. P.); рус. гай дуброва, роца, кустарникъ (Даль); ст. серб. гай *nemus* (Дан.),

н. серб. гaj Hain (Вукъ), хорв. gaj silva, nemus (Стул.); хорут. gaj Hain (Янеж.), gajina Waldgehäge (ib.); словац. haj Hain (Бернол.), чеш. haj id. (Юнгм.); в. луж. haj id. (Пфуль); пол. gaj id. (Линде).

Областныя названія для nemus: ц. слав. дрѣзга, дрѣска silva, nemus (L. P.); рус. роща пуца, заповѣдный лѣсъ, паркъ (Даль); болгар. горица bosage (Богор.), ср. хорут. gorica Weinberg (Вольфъ); серб. луг Hain (Вукъ); словац. berek nemus (Бернол.).

5. *Дубрава nemus, silva*: слово праславянское. Въ ц. слав. дѣбрава arbores, ligna, nemus (L. P.), дѣбрь, дѣбравнѣ silva (ib.); рус. дубрава чернолѣсье, паркъ (Даль); болгар. дубрава forêt, bois (Богор.); серб. дубрава silva, lignum aridum (Вукъ), хорв. dubrava silva, nemus, lucus (Стул.), Forst (Вольт.); чеш. doubrava Eichenwald (Ранкъ): ср. пол. dąbrowa gewisse polnische Warpen (Б. Арк.).

Дубрава происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ дѣбрь (дѣбрь) arbor, quercus (L. P.).

6. *Боръ silva, pinetum*: слово праславянское; Юнгманъ сближалъ его съ нѣм. Föhre, а Шимкевичъ съ исланд. fuga сосна. Въ ц. слав. боръ pinus, arbor, silva (L. P.); рус. боръ красный или хвойный лѣсъ, соснякъ, хвойникъ (Даль, Носов., Закрев.); хорв. borje pinetum (Стул.); словац. bor id. (Бернол.), чеш. bor Heide (Юнгм), Kieferwald, Föhgenwald (Ранкъ); пол. bor Fichtenwald, Nadelwald, Forst (Б. Арк.).

Другое значеніе слова боръ-pinus будетъ разсмотрѣно впоследствии.

7. *Гвоздь silva*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. гвоздь silva (L. P.); ст. серб. гвоздь id. (Дан.), хорв. gvozd silva antiqua et densa (Стул.); хорут. gvozd, gojzd Wald (Янеж.), gozd id. (Вольфъ), резан. höst лѣсъ (Бод.); чеш. hvozd tiefer Wald, Forst (Ранкъ), Harz (Юнгм.).

Трудно рѣшить, находится ли слово это въ сродствѣ съ гвоздь clavus (L. P.), гвождѣ ferrum (Вукъ), гвозд захум (ib.), такъ какъ этимологія этихъ словъ не ясна.

8. *Шума silva*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. шумъ sonus, silva (L. P.); болгар. шумъ Hain (Цанк.), ср. шума fale (Богор.); ст. серб. шума silva (Дан.), н. серб. шума Wald (Вукъ), хорв. scumma gami resecti, frutices (Стул.); хорут. šuma Wald (Янеж.); ст. чеш. šuma les (Юнгм.), Wald (Ранкъ).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ шумѣти resonare (L. P.); Миклошичъ указываетъ на аналогію въ названіи у семиградскихъ саксовъ лѣса Geräusch (L. P. п. с. шумъ).

9. *Лѣсъ silva*: слово праславянское; Линде и Юнгманъ сближали его съ греч. ἄλος, Пикте съ сан. las lucege (I, 209), а Фиекъ съ лит. laizkas Blatt (W. II, 647). Въ ц. слав. лѣсъ silva, palus (L. P.); рус.

лѣсъ пространство покрытое растущими и рослыми деревьями (Даль); серб. лѣсес Wald (Вукъ), хорв. ljes silva, мешус (Стул.); хорут. les Wald (Вольфъ), резан. līs лѣсъ, дрова (Бод.); чеш. les Hain, Wald (Юнгм.); н. луж. lesso Wald, Laubbölzer und bruchige Gegend (Цваръ); пол. las Wald (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. горъ Wald (Цанк.), серб. гора id. (Вукъ), хорв. goga silva (Стул.), хорут. goga Bergwald (Вольфъ), ср. гора mons (§ 34, 1); в. луж. błoto Wald, Spreewald (Пфуль).

10. *Лазъ silva caesa*: слово древнеславянское; Миклошичъ производитъ его отъ англосакс. lāsu rascium (Fremdw.). Въ малорус. лазъ, лязокъ Аскерганд (Петруш.); ст. серб. лазъ аger novalis (Дан.), н. серб. лаз silva caesa (Вукъ); хорут. laz Gereut (Вольфъ); чеш. laz unangebauner Ort, Bergfläche, Ackergrund (Ранкъ); пол. łazy Stammenden, Buschwerk (Б. Арк.): ср. рус. лазъ тѣсный проходъ, обычный путь звѣрей (Даль), хорв. laz, laza via, semita (Стул.).

Областныя названія для silva caesa: рус. галина голь въ лѣсу или нивѣ (Петруш.), прогалина чистое пространство, поляна въ лѣсу, просѣка (Даль), ср. в. луж. hola Heide, Wald (Пфуль), пол. Podhale Landschaft am Fusse des Tatragebirges (Б. Арк.); хорут. naton Holzlege (Янеж.), отъ тати scindere (L. P.)? ср. н. луж. ton Aushau im Walde (Цваръ); чеш. myt' Holzschlag, Hauswald, Gehau (Ранкъ): Миклошичъ сравниваетъ это слово съ нѣм. Maïss (V. Gr. II, 168).

§ 66.

Кустъ, хворостъ.

1. *Кустъ frutex, virgulta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. коустъ virgulta (L. P.); рус. кустъ многоствольное низменное растение (Даль), кустарникъ мѣсто заросшее кустами (ib.); хорв. kust frutex (Стул.). Возможно предполагать, что древнѣйшая форма этого слова была кѣстъ; въ такомъ случаѣ оно было-бы сродни ц. слав. кѣшта tentorium, nidus (L. P.), или чѣшта fruticetum (§ 65, 1).

2. *Гръмъ frutex, fruticetum*: слово древнеславянское? Шиммевичъ сближаетъ его съ гръмъ, громада, Миклошичъ же съ лит. kramas и др. вер. нѣн. brāma Brombeere (L. P.). Въ ц. слав. гръмъ fruticetum, frutex (L. P.); серб. грм Art Eiche, Gebüsch (Вукъ), хорв. garm gamulus, sarculus (Стул.), germ Gebüsch (Вольт.); хорут. germ Busch (Янеж.), germje Buschwerk (ib.), резан. hāgm кустъ, орѣшникъ (Бод.).

3. *Керъ frutex*: слово древнеславянское? Въ словац. ker frutex (Бернол.), krowi Gesträuch (ib.), чеш. keř Busch (Юнгм.), křowí Gebüsch (Ранкъ); в. луж. keř, keřk Strauch (Пфуль), н. луж. keř id. (Цваръ); пол. kierz Busch (Б. Арк.), krzew Gebüsch, Baumchen (ib.), krzak Strauch (ib., ср. V. Gr. II, 243): ср. ц. слав. въръ, корѣ, корень radix (L. P.; ср. § 51, 2), хорв. kar costum (Стул.).

Изъ того-же, повидимому, корня развилась древнеславянская форма *корчь*: рус. корчь, корчевникъ выкорчеванные пни, коренья (Даль), ср. карча, карша коряга, сувоватый пенъ, цѣлое дерево съ кореньями, подмытое и снесеное водою (ib.); чеш. krč truncus (Юнгм.), Strunk, Klotz (Ранкъ); пол. karcz Stammende nebst den Wurzeln eines gefällten Baumes, Strunk (Б. Арк.): ср. серб. крчити rodén (Вуѣъ), словац. klč arbustum, Klotz (Бернол.).

4. *Хворостъ sarmentum, fruticetum*: слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ литов. hursta и нѣм. Horst, Миелошичъ же сопоставляетъ съ глаг. хрустѣть, указывая на аналогію между ц. слав. хврасть sarmentum и в. луж. khrost strepitus съ одной стороны, а серб. шума silva и ц. слав. шоумъ sonus съ другой (L. P.). Въ ц. слав. хврасть, храсть sarmentum, quercus, dumetum (L. P.); рус. хворость сушнякъ (Даль), мелкій лѣсъ (Носов.); болгар. храсть вустъ (Каравел.), фрасть Gezweig (Цанк.); серб. храст, раст quercus (Вуѣъ), хорв. hrast cerrus, quercus (Стул.); хорут. hrast Eiche (Вольфъ); словац. chrast Gebüsch (Бернол.), чеш. chrast Gesträuch, Reisig (Ранкъ); в. луж. khrost id., Geraschel (Пфуль); пол. chrost, chróst Gesträuch, Reisig, Art Unkraut (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. съхль sarmenta (L. P.), рус. сушнякъ хворость (Даль), хмызъ хворостнякъ, вустарникъ (Даль, Закрев.), хамлѣ хворость (Закрев.), хлудъ сухой хворость (Носов.), хлѣбозе id., сучье (ib.), вица хворостинка, хлысть (Даль).

§ 67.

Дерево, отпрыскъ, черенокъ.

1. *Дерево arbor, lignum*: слово дославянское; оно сродни лит. derva, гот. triu, греч. δρῦς, сан. dru (L. P.; Шимк.; Pictet I, 191; Fick W. I, 616). Въ ц. слав. дрѣво arbor, lignum, fustis, silva (L. P.); рус. дерево самое крупное и рослое растеніе, бревно (Даль); болгар. дрѣво Baum, Holz (Цанк.); серб. дрво arbor, lignum (Вуѣъ), хорв. darvo lignum (Стул.); хорут. drevo Baum (Вольфъ), derva Brennholz (ib.); чеш.

drvo, dřevo Holz, Baum (Ранкъ), dřívi Holz (ib.); в. луж. drjewo Holz, Wald (Пфуль); пол. drzewo Baum, Holz (Линде), drwa Holz (ib.).

Областные названія: словац. strom arbor (Бернол.), чеш. strom id. (Юнгм.), Baum (Ранкъ), ср. хорут. strom, štromelj Baumstamm (Янеж.), в. луж. štom Baum (Пфуль); далѣ: резан. hlód дерево (Бод.).

2. *Лѣторасль germen, surculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. лѣторасль, лѣторастль germen, caulis (L. P.); рус. лѣторость, лѣторосль годовой побѣгъ дерева, прибыль роста въ одно лѣто (Даль); хорв. ljetoraslo germen, surculus (Стул.); хорут. ratolest Sprosse (Янеж.); словац. ratolest' gamus (Бернол.), чеш. letorost, ratolest Zweig (Юнгм.); пол. latorosl Sprössling (Б. Арк.).

По образованію это слово аналогично др. вер. нѣм. zamarlota (L. P.).

3. *Отрасль germen, surculus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. отрасль germen, gamus (L. P.); рус. отрасль отпрыскъ, побѣгъ, вѣтъ (Даль); болгар. отраслекъ, отраслевъ rejeton, surgeon, gameau,ousse (Богор.); хорв. odrasl germen (Стул.)? хорут. odraslek, odrastek Sprössling (Вольфъ); чеш. odrostek Aufschössling, Sprosse (Ранкъ); пол. odrosł, odrostek neuer Schössling (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. отпрыскъ молодой селѣтній побѣгъ дерева (Даль), поростокъ отпрыскъ (Закрев.); серб. брст junge Sprossen (Вукъ), хорв. barstje plura germina (Стул.), хорут. berst Zweig, Sprosse (Янеж.); серб. изникао, поникао germen (Вукъ), положница prorago (ib.), младика surculus (ib.), хорут. mladica Sprössling (Вольфъ), словац. omladl frons, prorago (Бернол.); серб. клица Keim (ib.), хорв. klicca surculus (Стул.), Sprosse (Вольт.), хорут. klica Sprössling (Вольфъ); хорут. scimek, ocimek id. (ib., Янеж.).

4. *Черенъ surculus*: слово областное? Въ рус. черенъ сучекъ плодоваго дерева для прививки дичка, рукоять (Даль): въ послѣднемъ значеніи это слово древнеславянское; такъ въ ц. слав. чрѣнъ manubrium (L. P.), чеш. střen, střenka Messerschale (Ранкъ), пол. trzon Stiel eines Pilzes (Б. Арк.).

5. *Цепъ, щепъ surculus*: слово древнеславянское? Въ хорв. сјер surculus (Стул.; ср. Шул. Р. 27); хорут. сер, серіѣ, серіка Pfröpflein (Вольфъ); чеш. štěr id. (Ранкъ), словац. ščer Obstbaum (Бернол.); пол. szczybie gerpfropfter Baum (Б. Арк.): ср. ц. слав. цѣпяти findere (L. P.), болгар. цѣпя fendre, сревассер (Богор.), серб. процијеп fercers lignea (Вукъ), рус. щепить прививать (Даль).

Стволъ, стержень, дупло.

1. *Стволъ truncus*: слово областное? Въ рус. стволъ главный побѣгъ растенья, дерева (Даль). Въ другихъ нарѣчїяхъ это слово встрѣчается, но въ иныхъ значенїяхъ, которыя указаны выше (§ 51, 3).

Областные же синонимы: ц. слав. дыба *truncus* (L. P.), ср. рус. дыбы столбъ подъ журавецъ у колодца, разоха (Даль), дыба рель, лѣса (ib.), волода надѣваемая на преступниковъ (Шимк.), дыбы ходули (Закрев.), заднія ноги (Шимк., Даль), пол. *dyba Gefangenblock* (Б. Арк.); рус. голомень оголеная по природѣ отъ сучьевъ часть дерева, отъ комля до разохи (Даль), лѣсина стволъ дерева (ib.); серб. стабар *Stamm* (Вукъ), хорв. *stabar arbor* (Стул.), отъ стьбьль (§ 51, 3)? серб. стожер, стежер *stirps* (Вукъ), ср. рус. стожаръ шесть въ срединѣ стога (Даль), н. луж. *sczażor Heustange* (Цварь); серб. хрек *caudex, truncus* (Вукъ), хорв. *hrek truncus, caudex, stipes* (Стул.); хорут. *štro-melj Baumstamm, Block* (Янеж.), ср. стромъ *arbor* (§ 67, 1); хорут. *terš dŕrŕer Baumstamm, Block* (Янеж.); словац. *klad' Stock von einem Baume* (Бернол.), чеш. *stĕna Stamm, Balken* (Юнгм.); в. луж. *mařica Wurzelstock* (Пфуль); пол. *śniat Baumstamm* (Б. Арк.), *kadłub truncus* (Лииде), *Rumpf* (Б. Арк.), ср. словац. *kadlub leerer Baum* (Бернол.), пол. *rałub Rumpf eines Baumes* (Б. Арк.).

2. *Стержень medulla*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ латгослав. *strigena Mark, Gehirn* (W. II, 779). Въ ц. слав. стръжень, стръжа *medulla* (L. P.); рус. стержень ось, вокругъ коей что либо вращается, сквозная внутренность, сердцевина дерева (Даль); бѣлорус. стрижень; острижень сердцевина дерева (Носов.); серб. стрж у дрвета подъ бјеликомъ или бакувом, *quercus genus* (Вукъ), срж, срш *medulla, rus* (ib.), срчѣка *medulla sambuci* (ib.); хорут. *steržĕn Baummark, Eiterpropf* (Янеж.); словац. *stržen, dreň medulla* (Бернол.), чеш. *stržen id.* (Юнгм.), *stržeň, střen Mark* (Ранкъ); пол. *zdrzeń, drdzeń, drzeń, rdzeń Mark in der Mitte des Holzes, Kern* (Б. Арк.).

Областные названїя: рус. сердцевина срединная мякоть въ деревѣ (Даль), серб. средица *medulla* (Вукъ), срце *cor, medulla* (ib.); хорут. *svevg, svegž Baummark* (Янеж.), ср. сербо-хорв. *сврж вѣтка* (Давр.): не происходитъ ли послѣднее изъ стръгъ, стръжъ, стръжень?

3. *Дупло cavitas arboris*: слово праславянское? Въ рус. дупло, дуплина пустота въ деревѣ (Даль); серб. дупља *Baumhöhle* (Вукъ), хорв. *duplja savum* (Стул.); хорут. *duplja, duplina, dura Baumhöhle* (Янеж.);

чеш. doupa Höhle (Ранкъ); пол. dup', dub' Höhlung in einem Baume (Б. Арк.): ср. ц. слав. доуплина савум, specus (§ 37, 8).

4. *Борть сава арбор, alveus arum*: слово древнеславянское. Въ рус. борть дуплястое дерево, колода для пчель (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 397; V. Gr. II, 167), борщина сосновое дерево удобное для улья (Носов.); чеш. brt' Bienenbeute, Höhlung im Baume, die den Waldbienen zur Wohnung dient (Ранкъ); пол. barć Höhlung in einem Baume (Б. Арк.).

Областные названія для сава арбор: серб. бадањ велика шупља влада, саналис (Вукъ), хорв. badanj cadus (Стул.), хорут. bodenj hohler Baumstamm (Янеж.); чеш. dutina Höhlung (Ранкъ).

§ 69.

Мездра, лубъ, кора.

1. *Мездра corticis pars inferior, membrana*: слово праславянское? Въ ц. слав. мѣдра corticis pars inferior (L. P.), мѣдра membrana (ib.); рус. мездра подкожная плева, изнанка (Даль); хорв. mezdra membrana (Стул.), Häutchen (Вольт.); хорут. mezdro Bast (Вольфъ); чеш. mázdra omentum, membrana (Ранкъ); пол. miazdra Häutchen (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слово мезга: въ рус. мезга тертое вещество, заболонь дерева (Даль); серб. мезга, мезгра Baumsaft (Вукъ), хорв. mezdgra. sugo delle piante sotto scorza, membrana, cartilago (Стул.); чеш. mězda, miza Saft, Baumsaft (Ранкъ); в. луж. mjezha, mjezga Baumsaft (Пфуль); пол. miazga Splint, Bast des Baumes, Milchsaft (Б. Арк.).

Связью формъ мѣдра и мезга можетъ служить сербохорв. мезгра. Этимологія этого слова не ясна: одни сближаютъ его съ мозгъ, другіе же съ мясо, указывая на аналогію носъ-ноздри.

2. *Болона membrana, pellicula*: слово древнеславянское. Въ рус. блона, болона, болоно оболочка, перепонка (Даль), болона Häutchen, Pergament (Петруш.), выросшее дерево, брусъ (Закрев.), стекло, равнина (Носов.), блонь, болонь молодые слои дерева (Даль), брюшная плева, равнина (Носов.), оболонь молодые слои дерева (Даль), заболонь Bast (Петруш.); хорут. oblana Bast (Янеж.); словац. blana pellicula alba (Бернол.), чеш. blana Haut, Fell, Materie (Юнгм.; ср. V. Gr. II, 118), ср. branica Netzhaut, diaphragma (Юнгм., Бернол.); пол. błona feine Haut (Б. Арк.), ср. błonie Anger, Ane (ib.).

Мивлошичъ производитъ блана отъ корня бла, не опредѣляя впрочемъ его значенія (V. Gr. II, 118).

По звукамъ и значенію примыкаетъ къ блана древнеславянское *пльна*, родственное, быть можетъ, лит. *plėne Haut*, лат. *pellis*, греч. *πέλλα* (Fick W. II, 604). Въ ц. слав. пленица *velamen*, *cincinnus* (L. P.); рус. плена пузырь, родильная сорочка (Даль), пелена твань (ib.); хорут. *pelenica Darmhaut* (Янеж.); словац. *plena pellicula alba* (Бернол.), чеш. *plena Plane*, *Windel*, *dunnes Häutchen* (Ранкъ).

Возможность перехода плѣна въ блана можно допустить, на основаніи аналогій: плющъ и блющъ, лупина и лубъ съ одной стороны, а трѣва и трава, орѣхъ и орахъ, слѣмъ и сламъ (L. P.)—съ другой.

Областныя названія для *membrana*: рус. бавлуша заболонь дерева (Даль); серб. тјена *membrana* (Вукъ; ср. V. Gr. II, 118), опона, опна id. (Вукъ), квир id. (Fremdw.), отъ *corium* (ib.)?

3. *Лубъ liber*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ греч. *λοτός*, *λέκω*, Юнгманъ съ *λοτός*, *Laube*, а Шимевичъ съ лит. *lubas*, *lupti*. Въ рус. лубъ подкорье, оеоб. липовое (Даль); серб. луб *Rinde der Bäume*, *Fersenleder* (Вукъ), хорв. *lub*, *cortex*, *putamen* (Стул.); хорут. *lub*, *ljubje Bast* (Янеж.); словац. *lub Laube*, *Sommerlaube* (Бернол.), чеш. *lub Baumrinde* (Юнгм.); в. луж. *lub* id. (Пфуль); пол. *lub Bork*, *Baumrinde* (Б. Арк.): ср. ц. слав. лоупити *detrahere* (L. P.), лоупина *cucurbita* (§ 60, 2).

4. *Лыко liber*: слово праславянское; Фиеъ сближаетъ его съ лит. *lunkas Bast* (W. II, 656, 766; ср. L. P.). Въ рус. лыко молодой лубъ, волокнистое подкорье (Даль); болгар. лыко *tille*, *écorce* (Богор.), лыко *Bast* (Цанкъ); серб. ливъ *liber* (Вукъ), хорв. *lik vimen* (Стул.); хорут. *ličeje Bast* (Вольфъ, Янеж.), *lika ein Faden Bast* (Вольфъ); словац. *liko Bast an Bäumen* (Бернол.), чеш. *lyko Bast* (Юнгм.); в. луж. *lyko Bast-seil* (Пфуль), в. луж. *lyko*, *luko Bast* (Цваръ); пол. *lyko* id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. лутье молодой липнякъ, годный для сьемки лыкъ (Даль), луть лыко молодой липы (Носов.), луть *Bast* (Петруш.), мочало, мочала липовый лубъ (Даль).

5. *Кора cortex*: слово дославянское; его роднятъ съ лат. *cortex*, *corium* (Шимъ.), лит. *kaupa*, др. сѣв. нѣм. *skurn*, греч. *κέρα*, *κορυός* (L. P.), санскр. *carman*, отъ *kr secare* (ib.; Pictet I, 204). Въ ц. слав. кора, корь *cortex*, *res viridis* (L. P.); рус. кора наружная оболочка чего либо, твердая кожа, лубъ, береста (Даль); болгар. кора *écorce*, *peau* (Богор.); серб. кора *cortex*, *crusta* (Вукъ), хорв. *korra* id., *putamen* (Стул.); хорут. *korra Rinde* (Янеж.); словац. *korra cortex* (Бернол.), чеш. *korra*, *kůra Rinde* (Ранкъ); пол. *korra* id. (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и праславянское *скора*; Фиеъ сближаетъ его съ лит. *skuga*, лат. *scortum*, греч. *σκόλλω* (W. I, 239; II, 679).

Въ ц. слав. скоря cortex, pellis, corium (L. P.); ст. рус. скоря (Бул. Ист. хр. 460), н. рус. скоря шкура, кожа (Даль); хорут. skorja Rinde (Янеж.); чеш. skora id. (Юнгм.), Haut, Fell, Rinde (Ранъз); полаб. škôra Rinde (Шлейх.); пол. skôra Haut, Fell (Б. Арк.).

Дальнѣйшимъ перезвукомъ изъ скоря служитъ: рус. шкура сырая кожа животного, древесная кора (Даль), н. луж. schkora Rinde (Цваръ). Для перехода с въ ш можно указать аналогіи въ ц. слав. слѣма и шѣмъ (L. P.), срѣпенъ и шрѣпенъ (ib.), ц. слав. свара и хорут. škvara (ib.), ц. слав. смръъ и серб. ширъ (ib.), ц. слав. стькло и пол. szkło (ib.).

Что касается происхожденія начальнаго с, ш въ скоря, шкура, то его слѣдуетъ признать звукомъ паразитнымъ, не имѣющимъ этимологической силы, подобно, какъ въ формахъ: страва изъ трава, чеш. staurý изъ шурý и т. п.

Отъ соединенія слова скоря со словомъ лупа (ср. лоупити detrahere L. P.) образовалось праславянское скорлупа cortex, crusta, concha: въ ц. слав. скоролоупа, скоролоупла, скоролоушта, скралоупа, скралоушта cortex (L. P.); рус. скорлупа кора, кожура, оболочка (Даль), скорупа кора, струпъ (Носов.), шкорлупа кожа, чешуя (ib.); серб. скоруп flos lactis (Вукъ), хорв. skorup id., superficies (Стул.); хорут. skralub, škralub cremor (L. P.), škerlup Rahm (Вольфъ); словац. škorpina putamen, testa (Бернол.), чеш. škraloup crusta (Юнгм.); полаб. škôreup Schale (Шлейх.); пол. skorupa Scherbe (Б. Арк.), skarłupa Schuppe (Линде).

Линде сближалъ это слово съ чрѣпкъъ, съ чѣмъ соглашался прежде и Миклошичъ (L. P.); но въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ онъ принялъ болѣе основательное производство отъ скоря и лоупити (V. Gr. II, 213).

Изъ разнообразныхъ значеній слово скорлупа основнымъ представляется cortex; изъ него развились затѣмъ: crusta, concha, testa.

Бъ слову кора, скоря близко примыкаетъ по звукамъ и значенію праславянское кожа pellis: въ ц. слав. кожа pellis (L. P.), ср. кожухъ vestis pellicea (ib.); рус. кожа оболочка животного тѣла (Даль); болгар. кожъ Haut, Fell (Цанъ.); ст. серб. кожа pellis (Дан.), н. серб. кожа cutis, pellis, corium (Вукъ), хорв. кожа cutis, corium (Стул.); хорут. koža Fell (Вольфъ); словац. koža pellis (Бернол.), чеш. kůže id. (Юнгм.); н. луж. koža Haut, Leder (Цваръ); пол. koža cutis (Б. Арк.).

Трудно рѣшить, существуетъ ли между кора и кожа этимологическое средство; переходъ р въ ж не принадлежитъ къ числу обычныхъ перезвуковъ славянскаго языка, но недѣля отрицатель и нѣкотораго соотвѣ-

ствія между этими звуками, какъ видно изъ формъ: серб. морати изъ мощи (т. е. мож-ти), пол. nieborak при niebożczyk, morze изъ море, kogzes изъ корыць и т. п.

Что касается перехода значеній изъ кора cortex въ кожа pellis, то онъ совершился отчасти и въ скоро, шкура, соединяющихъ въ себѣ оба значенія.

Областные названія для cortex, liber: рус. паздра, паздера лубъ, наружный корявый слой на мочалѣ, сдираемый какъ негодный для лаптей (Даль; ср. V. Gr. II, 12), ср. ц. слав. поздерню stipala, stupa (L. P.); серб. лила березовая или черешневая очищенная кора (Вукъ, Лавр.); хорут. čreslo Baumrinde (Янеж.).

§ 70.

Вѣтвь, сукъ, шишка.

1. *Вѣтвь ramus*: слово дославянское? Фикъближаетъ его съ лат. vitva, вѣм. Weide, греч. *ἰτέα, οἰσία* (W. II, 472, 666, 771; ср. Pictet I, 211), Миклошичъ же, производя вѣтвь отъ вити, сопоставляетъ это слово еще съ лат. vitex, vitis и сан. vētras Rohr (L. P. п. с. вити). Въ ц. слав. вѣтвь ramus, calamus (L. P.), вѣга ramus, prorago, virgulta (ib.), вѣию *βόα*, palmites, gami, surculi (ib.), ср. повить proragines (ib.); рус. вѣтвь, вѣтка отрасль (Даль), вѣтъ, вить id. (Закрев.); хорв. vit ramus (Стул.); хорут. vita Reis zum Binden (V. Gr. II, 162), veja, vejica Ast, Zweig (Вольфъ, Янеж.), vije dūrges Laubwerk (Янеж.), vitra Reis, Ruthe (Янеж.), резан. voēja вѣтвь (Бод.), vije вѣтви (ib.); чеш. wětew, netew ramus (Юнгм.).

Быть можетъ изъ того-же корня ви развилось и древнеслав. *вѣха*: въ рус. вѣха значековый шестъ (Даль); чеш. wěcha Wisch, Büschel (Юнгм.); пол. wiescha Weinkranz, Strohwisch (Б. Арк.). Миклошичъ считаетъ это слово темнымъ этимологически (V. Gr. II, 36).

2. *Галузь ramus*: слово древнеславянское? Въ рус. галузь, галызь вѣтвь (Даль Прибавл. 5), галузь вѣтвь (Закрев.), Zweig, Ast (Петруш.); словац. haluz ramus (Бернол.), чеш. haluz Ast (Юнгм.); в. луж. haloza id., Zweig (Пфүль); пол. gałąź, gałąś Ast (Б. Арк.).

3. *Кыта ramus, fasciculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. кыта ramus (L. P.); рус. кита, вить стебель, трава новояного и долгоствольнаго растенія (Даль), кита вица, плетеница (ib.), китка сережка ольхи, березы и пр. (ib.), ср. гытка frons, herba (Петруш.), изъ кыча, китка?

болгар. китка boupre, bouquet, panicule (Богор.); серб. вѣта sertum, cirtus (Вукъ), ср. вѣтити ехорно (ib.), хорв. kitta floccus, fasciculus, ramus (Стул.); хорут. kita fasciculus, ramus, nervus (L. P.; V. Gr. II, 23, 162); чеш. kyt Federbusch (Ранкъ), kytka Strauss (ib.); пол. kita Federbusch (Б. Арк.).

Отъ того-же, повидимому, корня произошло древнеславянское слово *кистъ* *casemus, cirtus, penicillus*: въ рус. вѣсть пучекъ, связка, метелка, гроздь (Даль); чеш. kyst' Quaste, Kamm der Weintrauben (Ранкъ); пол. kiść kleiner Besen, Pinsel (Б. Арк.).

4. *Грана ramus, frons*: слово древнеславянское; Миклошичъ производитъ его отъ гра, родственнаго сан. hāgis, греч. χλόη и слав. злакъ (L. P. п. с. зелию; V. Gr. II, 118). Въ серб. грана frons (Вукъ), огранак. id. (ib.), загранак Zweig (ib.); хорв. grana ramus (Стул.); хорут. grana Ast, Zweig (Янеж.), ogranek Ast (ib.); морав. hgrañ frons, ramus (Юнгм.): ср. ц. слав. grano versus, ornatus (L. P.).

Областныя названія для *ramus, frons*: ц. слав. талий, оалий ramus virens (L. P.), ср. рус. таль, тальникъ кустарная ива (Даль), отъ греч. θάλλος? далѣе: ц. слав. чъръ ramus (L. P.); рус. голяя вѣтка, сучекъ (Даль), голка вѣтвь (Закрев.), ср. чеш. hůl Stab, Stock (Ранкъ); хорут. gol dicker Ast (Вольфъ); рус. пагонъ, парость вѣтвь (Закрев.); хорут. kresulja grüner Ast (Янеж.), ranoga Zweig (ib.), словац. ranoha frons (Бернол.), razuch Nebenzweig (ib.), konar hruba haluz dřeva (Юнгм.), fibra (Бернол.), чеш. konar Ast, Zweig, Knorren (Ранкъ), пол. konar dicker Baumast (Б. Арк.): Юнгманъ сближалъ konar съ нѣм. Knorren, но это сомнительно (ср. V. Gr. II, 87); въ в. луж. kmjeñ Zweig, Spross (Пфуль), н. луж. kmeñ id. (Цваръ), ср. словац. kmeñ stirps (Бернол.), чеш. kmen Stamm (Юнгм.): Юнгманъ причислялъ сюда и пол. kieñ Klotz, Block (Б. Арк.), но послѣднее произошло вѣроятно изъ ріеñ пень. Происхожденіе слова *кмень* не ясно; быть можетъ оно сродни рус. комель нижній конецъ растенья, толстый конецъ бревна, метловице (Даль, Носов.) и звучало встарь *къмень*: въ такомъ случаѣ оно принадлежало бы къ словамъ древнеславянскимъ.

5. *Сукъ surculus, nodus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. šaka, šaknis и сан. šankhā ramus (L. P.; Pictet I, 198; Fick W. I, 56, 545; II, 695; ср. Гильфердингъ От. яз. слав. 43). Въ ц. слав. сѣкъ surculus (L. P.); рус. сукъ боковая отрасль дерева (Даль); болгар. сѣкъ poend (Богор.); хорв. suk nodus (Стул.); хорут. sōk Ast im Holze (L. P.)? словац. suk nodus (Бернол.), чеш. suk Knorren, Astauswuchs (Ранкъ); н. луж. ssuk Ast, Knoten (Цваръ); пол. sęk Knorren, Auswuchs (Б. Арк.).

6. *Шишка podus, conus, galla*: слово праславянское? Въ ц. слав. шишѣда *galla*, *conus* (L. P.); рус. шишка гулька, волдырь, нарость, желвь (Даль), сосновая ш. плодъ съ сѣменемъ (ib.); болгар. шишекъ (L. P.)? серб. шишка *galla* (Вукъ), шишарица, пешарица *Gallapfel* (ib.), хорв. *sciscka galla* (Стул.); хорут. *šiška Gallapfel* (Вольфъ); словац. *šiška conus* (Бернол.), чеш. *šiška Zapfen an den Bäumen* (Юнгм.); пол. *szyszka Taupzapfen* (Б. Арк.).

Областныя названія для *podus*: рус. капъ, свиль, наплавъ, нарость на деревѣ (Даль), магуля *tuber, podus* (Петруш.); болгар. цут суъъ (Каравел.), клонъ *id.* (ib.), *branche* (Богор.), влугъ *anse, posud comant* (ib.); серб. чвор, чворуга *Knorren, Knollen* (Вукъ), врж *podus* (ib.); хорут. *hærga Knollen* (Вольфъ), *Beule* (Янеж.), *gerča Knorren* (Вольфъ), словац. *hrča id.* (Бернол.); хорут. *bula, bunja, bunka Knollen* (Вольфъ), словац. *bula Beule* (Бернол.), *mosor wyrostlina na tele neb na stromě* (Юнгм.), чеш. *hákule Knoten am Holze* (ib.).

§ 71.

Розга, шiba, пруть.

1. *Rozga virga, sarmentum, palmes*: слово праславянское; Юнгманъ сближалъ его съ нѣм. *Reis, Ruthe* и лат. *rudis*, Шимкевичъ производилъ отъ расти, Цикте сопоставляетъ съ сан. *rohî arbge*, отъ *ruh croître* (I, 192), Миелошичъ же указываетъ на корень раз, роа (V. Gr. II, 65, 280). Въ ц. слав. розга, разга *palmes* (L. P.), рождинъ, раждие *sarmenta* (ib.); рус. розга вѣтвь, хворостина, пруть, лоза (Даль); серб. розга *pertica, scala ex arbore* (Вукъ), розгва *tignum* (ib.), хорв. *rozga virgulta, stolones, surculus* (Стул.), *rozgva virga* (ib.), *rozga arundo donax* (Шул. P. 49); хорут. *rozgva Zweig, Rebenblat* (Янеж.), *rozga Rebe* (Вольфъ); словац. *rážd'í sarmenta* (Бернол.), *rožd'a Reis, Ruthe* (Юнгм.), чеш. *rozha Ruthe, Zweig* (ib.); н. луж. *rosdžé, roždže Reisig* (Цваръ); пол. *rózga Ruthe* (Б. Арк.).

2. *Лоза virga, palmes*: слово праславянское; Фивъ возводитъ его въ праямыну леттославянскому, въ значеніи *Ranke, Rebe* (W. II, 649). Въ ц. слав. лоза *palmes, vitis* (L. P.); рус. лоза пруть, розга, вица, хворостина, ветла, ива, верба (Даль); болгар. лоза *sarment* (Богор.); серб. лоза *vitis, stirps* (Вукъ); пол. *łozajuncus, vitis* (Линде), *Wasserweide* (Б. Арк.).

3. *Шiba virga*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. шiba *virga* (L. P.); серб. шiba *Ruthe* (Вукъ), хорв. *scibba virga, ferula* (Стул.),

Ruthe (Вольф.); хорут. šiba id., Gerte (Янеж.): ср. ц. слав. шибати *virgis caedere* (L. P.), рус. шибалка бабка битокъ, пращъ (Даль), чеш. šibak Schwippe, Ruthenpeitsche (Ранкъ).

4. *Вица virga*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вица *virga* (L. P.); рус. вица хворостинка, пруть, розга, лоза (Даль); болгар. вица *virga* (L. P.)? пол. wić Weidengert (Б. Арк.): ср. вѣга, вѣтвь (§ 70, 1).

5. *Пруть virga, surculus*: слово праславянское. Въ ц. слав. прѣтъ id. (L. P.); рус. пруть голая древесная вѣтвь, хворостина, хлысть, побѣтъ (Даль); болгар. прѣтъ *perche, baquette, mât, gaule* (Богор.), прѣтъ *Stange* (Цанъ.), прѣтъ *Ruthe* (Богор.), прѣчка розга (Каравел.); серб. прут *virga* (Вукъ), хорв. *prut virga, ferula, vimen* (Стул.); хорут. *prot Gerte, Ruthe* (Янеж.); словац. *prut virga* (Бернол.), чеш. *prut Gerte, Ruthe* (Ранкъ); н. луж. *rschut junger Sprössling, Ruthe* (Цваръ); пол. *pręt Ruthe* (Линде).

Областные названія для *virga, ferula*: ц. слав. хлѣдъ *virga* (L. P.), ср. хорут. *hlod Stück Bauholz* (Вольфъ), рус. хлудъ жердь, дрюкъ, рычагъ (Даль, ср. § 66, 4); рус. хлысть гибкій, хлесткій пруть (Даль), пол. *chlusta Spiessgerte, Ruthe* (Линде, Б. Арк.); мало-рус. хабина *virga* (Петруш.), пол. *chabina, habina Ruthe, Gerte* (Б. Арк.); бѣло-рус. веремина лозовый хлысть (Носов.); серб. гужва *vimen* (Вукъ), хорв. *guhva id., vimentum* (Стул.), ср. ц. слав. ѡже *funiculus* (L. P.), рус. гужъ петля, ужище (Даль), болгар. гѣжва *turban, bandeau* (Богор.), хорут. *gožva Band aus Weiden* (Вольфъ), чеш. *houž Wiede, Strick* (Ранкъ), пол. *gaźwy lederne Karpe oben am Dreschfliegel* (Б. Арк.); далѣе: серб. *paja virga, linea* (Вукъ).

§ 72.

Тычина, колъ, разоха.

1. *Тычина pertica*: слово праславянское? Въ рус. тычина тычекъ, пруть, хворостина вотнутая въ землю (Даль), *Stange* (Петруш.), тыча *pertica* (ib.), патыкъ *Stock* (ib.); хорв. *ticsina palus, pedamen* (Стул.); хорут. *tik Weingartenpfahl* (Янеж.); чеш. *tyka, tuč, tučka, tučinka Stange* (Юнгм.); в. луж. *tyka, tučka Stacke* (Пфуль); пол. *tyczka dünner Gartenpfahl* (Б. Арк.), *patyk, patyka, patyczka, potyk Stecken* (ib.): ср. ц. слав. тѣвнѣти *figere, pungere* (L. P.), тѣчка *punctum* (ib.).

2. *Жердь pertica*: слово праславянское? ему соотвѣтствуетъ лат. *gardis, žardas Holzgerüst* (L. P.; Fick W. II, 561). Въ ц. слав. жръдь *pertica, scala, lancea* (L. P.); рус. жердь тонкій и длинный шестъ (Даль); хорут. *žerd Wiesbaum* (Вольфъ); словац. *žert' pertica* (Бернол.), чеш.

žerd' dünne lange Stange (Ранкъ, Юнгм.), žarda starker knolliger Stock (ib.); в. луж. žerdz' Stange (Пфуль); пол. žerdź lange dünne Stange, Vogelstange (Б. Арк.).

Если предположить, что древнѣйшій видъ слова жръдь былъ *gardis*, какъ въ литовскомъ (L. P.), то оно сродни слову градъ *seres*, *murus*, *hortus*, *civitas* (ib.).

3. *Дръвъ, друкъ pertica, tignum, vectis ligneus*: слово праславянское? Въ ц. слав. дръгъ *tignum*, *fustis* (L. P.); рус. друкъ, друкъ жердина, рычагъ (Даль); хорут. dròg Stange (Янеж.); словац. druk *fustis* (Бернол.), чеш. drouh, drouk Hebebaum, Klotz (Ранкъ); пол. drag Stange, Baum (Б. Арк.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ—друкъ, друкъ первая, безъ сомнѣнiя, древнѣе второй; лишь по отпадении конечнаго гласнаго ъ согласный звонкiй г долженъ быть перейти въ соотвѣтствующiй тихiй к.

4. *Коль palus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. kùlas, греч. κῆλον, σκόλοψ, сан. çala lance (L. P.; Pictet I, 204; Fick W. I, 238, 529). Въ ц. слав. коль *palus*, *vallus*, *vectis* (L. P.); рус. коль короткiй шесть, заостренный съ одного конца (Даль); болгар. коль *pieu*, *cheville*, *palis* (Богор.); серб. колац *palus* (Вукъ), хорв. kol id., *raxillus* (Стул.), *kolac* id. (ib.); хорут. kol Pfahl (Вольфъ); чеш. kol, kùl id. (Ранкъ); в. луж. koł id. (Пфуль); пол. koł id. (Б. Арк.). Въ этимологическомъ сродствѣ съ этимъ словомъ—ц. слав. дрѣколь, дрѣколь *lignum*, *fustis*, *baculus* (L. P.): первая половина этого слова напоминаетъ греч. δρῦς (Fick W. I, 105, 338), а вторая тождественна съ коль *palus*.

Областные названiя для *pertica*, *palus*, *vectis*: рус. шесть прямое срубленное дерево, жердь, вѣха (Даль), слега жердь, решетина (ib.), баганъ жердь (ib.), ослопъ id., дубина (ib.), глоба перекладаина, шесть, жердь (ib.), бастрокъ, бастрыкъ друкъ, шесть, рычагъ (ib.), коба, кобель коль, пень, копылъ, свая (ib.), хлудъ жердь, друкъ, рычагъ (ib., ср. § 71, 5), кимаекъ коль, шесть (Петруш.), вѣха значковый шесть, жердь (Даль, ср. § 70, 1), влячь, вляпъ короткiй шесть (Даль), влякъ пограничный знакъ на деревѣ (Пискав.), щогла вѣха (Закрев.); болгар. врѣлина Stange (Цанк.); серб. полуга *palanga*, *vectis* (Вукъ); хорут. prekelj, preklja dünne Stange, Sprosse (Янеж.), ср. клица Sprosse (ib.).

5. *Coxa fustis, furca*: слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ лат. *soccus* и др. нѣм. *suoha* (I, 93), а Фикъ съ лит. *szaszas* Schorf, отъ *szas* spalten, или *ças* zerhauen (W. Ц, 697). Въ ц. слав. соха *fustis*, *vallus* (L. P.); рус. соха шесть, жердь, разоха, орудiе пашни, мѣра земли (Даль); серб. соха *pertica bifurca* (Вукъ), хорв. soha id. (Стул.); хорут. soha Pfahl, Gabelholz, Statue (Янеж.); словац. socha

gabelförmige Stange (Бернол.), *sochor pertica* (ib.), чеш. *socha Gabelstange* (Юнгм.), id., *Bildsäule* (Ранкъ); в. луж. *socha Zwieselpfahl* (Пфуль), н. луж. *socha ausgespreizte Stütze* (Цварь); пол. *socha Gabelholz, Pflug* (Б. Аръ., Ливде).

Изъ слова *soxa* префиксами по и раз образованы *посохъ* и *разсоха*.

Посохъ fustis: слово древнеславянское. Въ ц. слав. *посохъ*, *посоха fustis, baculus* (L. P.; V. Gr. II, 29); рус. *посохъ палка* путника, *трость, жезль, клюва* (Даль); чеш. *posoch Stab, Hirtenstab* (Ранкъ); нол. *posoch Stab, Scepter* (Б. Аръ.), ср. *potoch Stab* (ib.).

Разсоха furca: слово праславянское. Въ ц. слав. *расоха furca* (L. P.); рус. *расоха развилина* (Даль); хорв. *rasoha lignum bifurcum* (Стул.); хорут. *razsocha gabelförmiger Ast an einem Baume* (Янеж.), *razsohe Heugabel* (ib.); словац. *rasocha Stiel des Rechens* (Бернол.), чеш. *razsocha Gabelast* (Юнгм.); в. луж. *rozsocha, rozsoch, rozsuch Furkel* (Пфуль), н. луж. *rozsocha Zwiesel, Ast mit den Schenkeln* (Цварь); пол. *rozsocha gabelförmiger Ast am Baume* (Б. Аръ.).

6. *Вилы furca, fuscina*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ вили, переводя вилы *gekrümmtes* (V. Gr. II, 103). Въ ц. слав. *вилница fuscina* (L. P.); рус. *вила, вилы орудіе, состоящее изъ развиля, т. е. прямой рукояти съ двумя и болѣе рожнами или зубьями* (Даль); болгар. *вилъ Heugabel* (Цанъ.); серб. *виле furca foenaria* (Вукъ), хорв. *vile, villi furca, mergae* (Стул.); хорут. *vile Gabel* (Вольфъ); чеш. *widle Heugabel* (Юнгм.), *vidle, vidly, vidlice Gabel, Zwiesel* (Ранкъ); в. луж. *widly Gabel* (Пфуль), н. луж. *widly id.* (Цварь); полаб. *vaidlai Mistgabel, Heugabel* (Шлейх.); пол. *widly Gabel* (Б. Аръ.).

§ 73.

Пень, колода, бревно.

1. *Пень truncus, caudex*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ греч. *κλάξ* (W. I, 146). Въ ц. слав. *пень truncus* (L. P.); рус. *пень остатокъ на корню срубленого или сломаного дерева, нижняя часть живаго дерева* (Даль); серб. *пањ Baumstamm* (Вукъ), хорв. *ranj truncus* (Стул.); хорут. *ranj Block, Klotz* (Янеж.); чеш. *peň Stamm, Rumpf* (Ранкъ); в. луж. *rjeńk Wurzelstock* (Пфуль); пол. *pień Stamm eines Baumes, Baumklotz, Rumpf* (Б. Аръ.), ср. *kień Klotz, Block* (ib.).

2. *Колода truncus, trabs*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ влад *vesage* или *ronere* (V. Gr. II, 15), сближая также съ лит. *kalada* и нѣм. *Holz* (L. P.); Фикъ же приводитъ еще въ параллель

съ нимъ лат. *clades, gladius* и греч. κλάδος (W. II, 535, 543; III, 72). Въ ц. слав. *клада trabs, pedica lignea* (L. P.); рус. колода лежащее толстое дерево, брусъ (Даль); ст. серб. *клада pedica lignea* (Дан.), н. серб. *клада Klotz* (Вукъ), хорв. *klada trabs* (Стул.); хорут. *klada Klotz* (Вольфъ); словац. *klada Klotz im Gefängnisse* (Бернол.), чеш. *kláda Block, Klotz* (Ранкъ); н. луж. *klod Brückenholz* (Цваръ); пол. *kloda Stück Holz, Klotz* (Б. Арк.).

3. *Бревно trabs, tignum*: слово праславянское. Въ ц. слав. брѣвно *trabs, ratis, supercilium* (L. P.); рус. бревно срубленное дерево, шесть, балка, вряжь (Даль), бревено id. (Носовъ, Закрев.); серб. брвно *Balken*, (Вукъ), хорв. *barvno, bravno trabs, tignum* (Стул.), хорут. *bruno Balken* (Янеж.), *beru Steg, Baum, Stamm* (ib.), *bervanje gefälltes Bauholz* (ib.); словац. *brvno Balken* (Бернол.), чеш. *břev Bret, Balken* (Ранкъ), *břevno Balken* (ib.); пол. *bierwiono, bierzwiono, bierzmo Balken, Baum* (Б. Арк.).

По звукамъ слово это почти тождественно съ брѣвь *supercilium*, лит. *brunas* (L. P.); но трудно угадать, какая связь значеній могла быть открыта между *trabs* и *supercilium*.

4. *Гряда trabs, pertica*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. *grinda* (L. P.). Въ ц. слав. *гряда trabs, area* (ib.), *грьдъ trabs* (ib.); рус. гряда лежащая жердь, перекладина (Даль); гряды валежникъ, буреломъ (Горбач. Авт. яз.); болгар. *гредя solive, poutre, bille* (Богор.); серб. *гредя trabs* (Вукъ), хорв. *greda trabs, tignum* (Стул.); хорут. *greda Balken* (Вольфъ); чеш. *hřada Balken, Stange* (Ранкъ); полаб. *грюнда бревно, гряда* (Микуч.); пол. *grzęda, grządka Hühnerstange* (Б. Арк.).

5. *Балванъ trabs, stipes, statua*: слово праславянское? Шафарикъ производитъ его изъ кельт. *peulvan* (Sl. St. I, 439), Мивлошичъ указываетъ на лит. *balvonas idolum*, татар. *bâlâbân magnus* (L. P.), и мадьяр. *bálvány Bildsäule* (Fremdw.), Маценауеръ же приводитъ въ параллель еще ср. нѣм. *balve saxum, hervorragende Felswand* (C. Sl. 18). Въ ц. слав. *балъванъ, блаванъ stipes, statua, columna* (L. P.), *болъванъ columna* (ib.); рус. *болванъ отрубокъ бревна, чурбанъ, истуканъ* (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 487); болгар. *болуванъ* (L. P.)? серб. *балван trabs* (Вукъ), хорв. *bolvan idolum* (Стул.); чеш. *balvan Klumpen, Block, Gotzenbild* (Ранкъ); пол. *bałwan id.* (Б. Арк.).

Областныя названія для *truncus, trabs, tignum*: въ рус. *карча, карша* суковатый пенъ (Даль, ср. § 66, 3), *валежникъ* лежина, *сухой лѣсъ* (Даль), *выскоръ, выскиръ* буреломъ, *выкорчеванный бурей лѣсъ* (ib.), *бадня* полугнилой *коряжникъ, буреломъ* (ib.), *адамовщина* *окаме-*

лѣлое дерево (ib.), ноевщина неокамеѣлое дерево (ib.), гронди валежникъ, буреломъ (Горбач. Акт. яз.; ср. § 73, 4); пол. *kaŕpa Holzstück im Wasser* (Б. Арк.), *kłys Baum der durch den Sturm zerschlagen worden ist* (Б. Арк.); далѣ: рус. шула колода (Носов.), серб. шуь, шуьак *segmentum caudicis* (Вукъ); рус. брусъ долгій четырехъгранникъ, бревно (Даль, Носов.; ср. § 41, 4), оследь, оследина бревно, строевой лѣсъ (Даль), хорут. *hlod unbehauener Stück Bauholz* (Вольфъ, ср. § 71, 5).

§ 74.

Полѣно, щепя, треска.

1. *Полѣно lignum fissum, segmentum e ligno scisso*: слово праславянское, происходящее, вѣроятно, отъ пол-ѣти *urĭ, ardere* (L. P.). Въ ц. слав. полѣно *segmentum e ligno scisso, lignum* (L. P.); рус. полѣно кусокъ дровъ на топку (Даль); серб. пољено *taeda* (Вукъ), хорв. *poljeno lignum* (Стул.); хорут. *poleno Scheit, Holz* (Янеж.); чеш. *poleno id.* (Ранкъ); пол. *polano Stück Holz, Scheit Holz* (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнїя, корня слова: ц. слав. плаха *segmentum* (L. P.), рус. плаха бревешки, расколотыя по-поламъ, эшафотъ (Даль); ц. слав. плашню *assulae* (L. P.); серб. платина *Scheit Holz* (Вукъ).

2. *Костерь strues lignorum, rogus*: слово древнеславянское; Юнгманъ сближалъ его съ греч. *καυστήριον*, а Маценауеръ производитъ отъ сканд. *köstr strues, aservus* (С. Sl. 217). Въ рус. костерь полѣнница, сложенная въ кѣтку дрова, ворохъ лѣсу или другихъ вещей (Даль); хорут. *koster Scheiterhaufen* (Янеж.)? чеш. *kostra id., Knochenwerk* (Ранкъ), *bustum* (Юнгм.).

Быть можетъ слово это сродни вышеразсмотрѣнному костерь *fibra dura plantarum* (§ 52, 2), *bromus secalinus, festuca* (§ 58, 24); но переходъ значенїй, здѣсь совершившїйся, не легко объяснить.

Областные названїя для *rogus*: въ ц. слав. крада *rogus, fognaх, altare, simulacrum* (L. P.), ср. др. рус. влада костерь (Бул. Ист. хр. 456); ц. слав. палежь *rogus, incendium* (L. P.); хорв. *spraхnica rogus* (Стул.), *Scheiterhaufen* (Вольт.); хорут. *germada, germaća id.* (Янеж.), ср. грѣмъ *frutex* (§ 66, 2); хорут. *lomaća Scheiterhaufen* (Янеж.).

3. *Лучина taeda*: слово праславянское? оно происходитъ отъ лукъ, лучъ (ср. § 3, 4; § 9, 3). Въ рус. лучина драночка, щепань (Даль); ст. серб. лоучь *taeda* (Дан.), н. серб. луч *id.* (Вукъ), хорв. *lucsina fax, taeda* (Стул.); хорут. *luč taeda* (L. P.), резян. *luč свѣча* (Бод.); чеш. *louč, lučivo Kienholz* (Ранкъ); в. луж. *lučwo Kien* (Пфуль); пол. *łuczwo Kien, Kienholz* (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. боринъ лучина (Каравел.), ср. резян. bog полѣно (Бод.); болгар. клечка лучинка (Каравел.); серб. зубља assula (Вукъ).

4. *Щена taeda, lignum fissum*: слово праславянское? оно происходитъ, вѣроятно, отъ корня скеп findere, подобно рус. скепать щепать (Даль), ц. слав. сцѣпити scindere (L. P.), нѣм. Schaft, греч. οκάπτω, χόπτω (ib.). Въ рус. щена, щенка отщепленная мелочь древесная, осколокъ (Даль), скепа, свебка, скипа, скиба, скибка щепка, ломоть, скосокъ (ib.); серб. цjenka ligni pars secta (Вукъ), хорв. sjeranica ligneum fragmentum, lignum fissum (Стул.); чеш. štěpina Holzscheid (Ранкъ), н. луж. schczera id. (Цваръ); пол. szczera, szczara, szczyra Scheitholz (Б. Арк.).

Другое значеніе слова щена—surculus разсмотрѣно уже выше (§ 67, 5).

5. *Треска assula, sarmentum*: слово праславянское. Въ ц. слав. трѣска sarmentum (L. P.); рус. треска щепка, лучина, тонкая дранка (Даль, Носов.), ср. ст. рус. треска жердь, палка (ib.); болгар. треска лучина (Каравел.), трѣскъ Span (Цанк.); серб. треска, трештина assula (Вукъ), хорв. treska Splitter, Ohrfeige (Вольт.); хорут. treska, terska Span, Splitter (Янеж.); словац. treska assula (Бернол.), чеш. třiska Holzspan (Юнгм.); в. луж. třeska id. (Пфуль); пол. trzaska id. (Б. Арк.).

По звукамъ и значенію приближается къ этому слову древнеславянское *дрязга*. Въ ц. слав. дрязга, дрѣска silva (L. P.); рус. дрязгъ соръ, хворостъ, листва (Даль); чеш. dřizha Holzspan (Юнгм.); пол. drzazga Splitter Holz (Б. Арк.); ср. хорв. drezga vodena, drjeska v. arium palustre (Стул.).

Очень вѣроятно предположеніе Юнгмана, что třiska и dřizha -видоизмѣненія одной и той-же формы, подобно тому, какъ пол. pstrag и bzdrag, świstać и gwizdać и т. п.

6. *Иверень assula, sarmentum*: слово древнеславянское? Въ рус. иверень щепка, черепокъ (Даль), ст. зап. рус. иверь, иверень осколокъ, ощепокъ (Горбач. Акт. яз.); серб. ивер sarmentum (Вукъ), хорв. iverje assulae (Отул.); хорут. iver Span, Holzspan (Вольфъ), резян. juboer щепка (Бод.).

Областныя названія для *assula, sarmentum*: рус. вотра, вотра опилки, стружки (Даль, ср. § 4, 4); серб. скаље sarmenta (Вукъ), ср. рус. осколь оскепокъ, отломокъ, черепокъ (Даль); серб. одьусак Holzgespan (Вукъ), прѣак Hölzchen (ib.); хорут. odletki Span (Вольфъ), planjica Splitter (Янеж.), trun id., Staub. (ib.); чеш. mrvá Splitter, Schiefer, Mist (Ранкъ).

Головня, пепель, щелокъ.

1. *Головня titio, torris*: слово праславянское; Линде, а за нимъ Миклошичъ сближаютъ его съ др. вер. нѣм. glójan glúhen (L. P.; ср. V. Gr. II, 121). Въ ц. слав. главня titio, carbo (L. P.); рус. головня обгорѣлое, горящее, обугленное полѣно, хлѣбная изгарива (Даль); болгар. главня brandon (Богор.), головня (Каравел.), главнь Brand (Цанк.); серб. главня lignum (Вукъ), главница uredo (ib.), хорв. glavnja titio, torris (Стул.); хорут. glavnja Feuerbrand (Вольфъ, Янеж.), cremenium (V. Gr. II, 121); словац. hlaveň torris (Бернол.), чеш. hlavní brennendes Scheitholz, Löschbrand (Ранкъ); в. луж. glowńa Brand (Цварь); пол. głównia id., Löschbrand, Schaft einer Säule (Б. Арк.).

Названія областныя: сербо-хорв. огорак головня (Лавр.); полаб. калца id. (Микуч.).

2. *Уголь carbo*: слово праславянское? его роднятъ съ лит. anglis и сан. angāga carbo (Шиме.; L. P.; Pictet I, 262; Fick W. I, 9, 480). Въ ц. слав. ягль carbo (L. P.); рус. уголь перезженный остатокъ всего горючаго (Даль); болгар. вѣглие, вѣглица charbon, braise (Богор.); серб. угаъ carbones (Вукъ), хорв. uglj carbo (Стул.); хорут. ogelj Kohle (Вольфъ); чеш. uhel carbo (Юнгм.); в. луж. wuhl Stückchen Kohle, Glimmkohle (Пфуль); пол. węgiel Kohle (Линде, Б. Арк.).

3. *Жарь pruna, carbo candens*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. жеравнѣ carbones candentes (L. P.), жератьѣ carbonum congeries, cinis (ib.), жаратьѣ favilla, cinis (ib.); рус. жаръ горящій или тлѣющій уголь, огонь безъ пламени (Даль); болгар. жерава braise (Богор.); серб. жар glühende Kohlen (Вукъ); хорут. žerjavica id. (Вольфъ); пол. żar id. (Б. Арк.).

Въ значеніи aestus слово жарь разсмотрѣно уже выше (§ 5, 2).

Въ малорус. грань встрѣчается въ значеніи glühende Kohlen (Петруш.).

4. *Пепель cinis*: слово праславянское. Въ ц. слав. попель, пепель cinis, fuligo samini (L. P.); рус. пепель, попель изгарь, зола (Даль); болгар. пепел Asche (Цанк.); серб. пепеѣ id. (Вукъ), хорв. pereо cinis (Стул.); хорут. pepel Asche (Янеж.), резан. роѣрел пепель (Бод.); чеш. popel Asche (Юнгм., Ранкъ); в. луж. porjeł id. (Пфуль); полаб. rüpeł id. (Шлейх.), попель пепель, зола (Микуч.); пол. popioł Asche (Линде).

Которая изъ двухъ параллельныхъ формъ-попель и пепель-древнѣе? Если производить это слово отъ по+пел-ъ, вѣкъ Миклошичъ

(V. Gr. II, 8), то древнѣе форма попель, господствующая въ сѣв. зап. нарѣчійхъ; если же видѣть въ этомъ словѣ удвоеніе корня пль, нль, пль, какъ въ прапоръ, глаголъ, владолъ, то слѣдуетъ считать форму юго-вост. нарѣчій пе(л)-пель болѣе древнею и исконою.

5. Зола *cinis*: слово древнеславянское? Миклошичъ проаводитъ его отъ *zl* (т. е. зъл) *glänzen* (V. Gr. II, 82): ср. нѣм. *Soole*. Въ рус. зола пепелъ (Даль), *Lauge*, *Asche* (Петруш.); в. луж. *zoła Aescher* (Пфуль), *zoło Lauge* (ib.), н. луж. *sola Aescher* (Цваръ); пол. *zoł*, *zoła*, *zoła Soole*, *ausgelangte Asche*, *Muttersoole* (Б. Арк.), ср. *zoła dżuakende Hitze* (ib.).

Областные названія для *cinis*: зап. рус. прысовъ горячій пепель (Носов.), пол. *prusk glühende Kohlen in der Asche* (Б. Арк.), ср. чеш. *prprsk Strahl* (Ранъ), *prsk Ofenloch* (ib., ср. § 4, 5); серб. *прид глühende Asche mit Wasser vermischt* (Вукъ), пухоръ *Flockasche*, *Loderasche* (ib.), хорут. *perhal*, *perhavica*, *prahal*, *prhuta Loderasche* (Янеж.); пол. *perz*, *perzyna*, *pyga*, *pyzyna glühende Asche* (Линде, Б. Арк.), ср. греч. πῦρ? серб. гар пепео од сламе (Вукъ), ср. рус. гарь, гарево выгорѣвшій лѣсъ (Даль), угаръ чадъ (ib.); болгар. мръвъ *Glutasche* (Цанк.), спуза *sendre* (Богор.), малорус. спуза *Asche* (Петруш.), ср. греч. σπῆδος?

6. Лугъ *lix*, *lixivia*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. *louga Lauge* (Fremdw.). Въ рус. лугъ щелокъ, бучъ (Даль, Носов.), *Lauge* (Петруш.), луга квасцовый растворъ употр. при окраскѣ кожъ (ib.); болгар. луга *lessive* (Богор.); серб. луг *cinis* (Вукъ), *лушија lixivium* (ib.); хорут. *lug Lauge* (Вольфъ); словац. *luh id.* (Бернол.); в. луж. *luh Lauge*, *Beize* (Пфуль); пол. *lug Lauge* (Б. Арк.): ср. чеш. *koželuh Lohgarber* (Ранъ), сред. нѣм. *lôher sergo cogiaricus* (Matz. C. Sl. 246).

Областные названія: рус. щелокъ отваръ зоды (Даль), жлукъ, жлукта щелокъ для стирки бѣлья, отваръ зоды (ib.), ср. пол. *żlukto hölzernes Gefäss zum Auslaugen der Leinwand, oder der Wäsche* (Б. Арк.); болгар. штава *вислота гдѣ мочатъ кожи* (Каравел.), ср. щавель (§ 58, 73); хорут. *čreša Lohbeitze* (Янеж.), *čreso Loha*, *Baumrinde* (ib.).

§ 76.

Сажа, дымъ, чадъ.

1. *Сажа fuligo*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. *sodis Russ* (Fick W. II, 672). Въ ц. слав. сажда *fuligo* (Л. Р.); рус. сажа копоть, нагаръ (Даль); болгар. сажда *suie* (Богор.); хорв. *saža*

fuligo (Стул.); хорут. *saze Russ* (Вольфъ); чеш. *saze id.* (Ранкъ); в. луж. *sazy id.* (Пфуль); пол. *sadza id.* (Линде).

По звукамъ и значенію примыкають сюда: серб. чађа, чађ *fuligo* (Вукъ), хорв. *csadja, csagja id.* (Стул.), в. луж. *sazy Russ* (Пфуль), в. луж. *zasa Russflecken* (Цваръ).

По всей вѣроятности слово это происходитъ отъ чадити *fuligine induci* (Вукъ), чадъ *fumus* (L. P.), чадити *suffitum facere* (ib.).

Въ малорус. сопуха сажа, дымовая труба (Закрев.): ср. чеш. *so-pouch Ofenloch* (§ 12, 4).

2. *Копоть fumus, fuligo*: слово древнеславянское; его роднятъ съ греч. *καπνός* и лат. (к)варог (Fick W. I, 40). Въ рус. копотъ дымъ, пыль (Даль); чеш. *kopet Dampf, Rauch, Russ* (Ранкъ); пол. *korpec id.* (Б. Арк.).

3. *Дымъ fumus*: слово дославянское; оно сродни лит. *dūmai*, лат. *fumus*, греч. *ἄρμός*, сан. *dhūmas* (L. P.; Pictet I, 542; Fick W. I, 119; II, 585, 739). Въ ц. слав. дымъ *fumus, flatus* (L. P.); рус. дымъ летучее вещество, отдѣляющееся при горѣннн тѣла (Даль); болгар. дымъ *fumeé* (Богор.); серб. дим *Rauch* (Вукъ), хорв. *dim fumus* (Стул.); хорут. *dim Rauch* (Вольфъ); чеш. *dým Rauch, Dampf* (Ранкъ); в. луж. *dym schwarzer Dampf, Rauch* (Пфуль); пол. *dym Rauch, Dampf, Dunst* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. брыдъ дымъ, чадъ (Даль); болгар. пушгъ дымъ (Цанк.).

4. *Чадъ fumus*: слово праславянское. Въ ц. слав. чадъ *fumus* (L. P.), рус. чадъ угаръ (Даль); хорв. *csad fumus* (Стул.); хорут. *čad Dunst* (Вольфъ), *kad Dampf* (ib.); чеш. *čad Ofendunst* (Юнгм.); в. луж. *kad Rauch, Qualm* (Пфуль); пол. *czad Ofendunst* (Б. Арк.).

Изъ параллельныхъ формъ чадъ и кадъ послѣдняя ближе къ корню чад-ити *suffitum facere* (L. P.; ср. § 76, 1).

5. *Смудъ nidor, fumus*: слово древнеславянское. Въ хорв. *smud nidor cutis, pili, pinnae et similium combustae* (Стул.); ср. серб. смудяти *sengen* (Вукъ); хорут. *smud Brandgeruch* (Вольфъ); чеш. *smoud, smoud, čmoud id., Rauch* (Ранкъ, Юнгм.); в. луж. *smud Brandgeruch* (Пфуль); пол. *smąd, swąd id., Dunst* (Б. Арк.).

§ 77.

Смола, деготь, клей.

1. *Смола pix, resina, bitumen*: слово праславянское; ему соответствуетъ лит. *smala Theer* (L. P.), а быть можетъ и сан. *mola excretion*,

lie, boue, отъ mal molere, broyer (Pictet I, 236; II, 560); Фикъ считаетъ его родственнымъ др. вер. нѣм. smelzan, греч. μέλω (W. II, 689). Въ ц. слав. смола bitumen, resina (L. P.); рус. смола древесный сокъ (Даль, Носов.); болгар. смола роix (Богор.); серб. смола рix (Вукъ), хорв. smola gummis (Стул.); хорут. smola Pech (Вольфъ), smolnjak Wagenschmiere (ib.); чеш. smola id., Harz (Юнгм.); в. луж. smola Pech (Пфуль); пол. smoła Harz (Б. Арк.).

2. *Пекло рix, infernus*: слово дославянское? оно сродни лит. pikis, pikullis, нѣм. Pech, лат. рix, греч. πίσσα (L. P.); Миеклошичъ сближаетъ корень этого слова и съ нѣм. Fichte, лат. pinus, греч. πεύκη (ib.). Въ ц. слав. пѣкль рix, ardens sulphur (ib.); рус. пекло жаръ, огонь, адъ, ваторга (Даль); болгар. пѣкель goudron, brai, petrole (Богор.); серб. пакао Hölle, Pech (Вукъ), хорв. pakal, pakao infernus, tartara (Стул.); хорут. pegla Theer, Schiffspech (Янеж.), ср. rekla Bratpfanne (Вольфъ); чеш. peklo Hölle, Ofen, Pech (Ранкъ); в. луж. рjeklo Hölle (Пфуль)? пол. piekło id., Unterwelt (Б. Арк.).

Второе значеніе этого слова - infernus развилось, повидимому, уже въ праславянскій періодъ языка.

Областныя названія для рix, resina: ц. слав. текль, точеница gesina (L. P.); рус. ладанъ пахучая смола (Даль), изъ греч. λιβανον, лат. ladanum (Fremdw.)?

3. *Деготь рix liquida, axungia*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. dagutas и нѣм. Daga Tag, производя отъ dag, dhagh brennen (W. I, 115; II, 578). Въ рус. деготь смолистая жидкость, выгоняемая изъ бересты огнемъ (Даль); хорут. dehet Harz (Янеж.)? чеш. dehet id., рix (Юнгм.), Theer, Kien, Wagenschmiere (Ранкъ); пол. dziegieć Birkentheer, Birkenharz (Б. Арк.).

Въ серб. двака Art Wagenschmiere, axungia (Вукъ), ср. ц. слав. двака guminatio (L. P.).

4. *Клей gluten*: слово праславянское; Миеклошичъ производитъ его отъ нѣм. Klai (Fremdw.), но безъ достаточныхъ основаній, какъ это доказалъ и Маценауеръ (С. Sl. 42). Въ ц. слав. клѣй gluten (L. P.), клѣй lacrima (ib.); рус. клѣй вязкое, липкое вещество, течетъ изъ деревъ, вываривается изъ копытъ и пр. (Даль); болгар. клѣй encollage, gomme (Богор.); хорв. klia gluten (Стул.); хорут. klěj, klj Theer, Pech, Bergharz (Янеж.); kelje Leim (ib.); чеш. klej Leim, Kitt (Ранкъ); пол. klój Leim (Б. Арк.).

Виды кустарныхъ растений.

1. *Верескъ erica*: слово праславянское. Въ рус. верескъ, вересъ *erica vulgaris, calluna v.* (Даль, Носов.); серб. вријес, вријесак трава која поврх Велебита мирише, а по Лици не (Вукъ), хорв. vгjes, vгjesak *erica* (Шул. Р. 17), thymum (Стул.); хорут. ges Heidekraut (Янеж.); чеш. vřes id., erica, calluna (Ранкъ); пол. wгzos Heide, erix (Линде); ср. ц. слав. врѣсьнь september (L. P.).

2. *Тернь prunus spinosa, verpes, spina*: слово дославянское; оно сродни гот. thausnus, нѣм. Dorn (L. P.; Fick W. I, 91; III, 131); Миллошичъ производитъ его отъ корня тръ, не объясняя значенія (V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. трънь spina, mogus, offendiculum (L. P.; ср. V. Gr. II, 115); рус. тернь, терновникъ *prunus spinosa* (Даль); болгар. трънь épiniers, écharde, épine (Богор.), тръние broussailles (ib.); серб. три Dorn (Вукъ), хорв. trn, trnika *prunus spinosa* (Шул. Р. 17); tarn verpes (Стул.); хорут. tern Dorn (Вольфъ); чеш. trn id. (Ранкъ); пол. tarń, cierń id. (Б. Арк.).

3. *Деренъ cornus mascula*: слово праславянское. Въ ц. слав. дрѣньни fructus cogni (L. P.), дрънь caespes (ib.), рус. деренъ *cornus mascula* (Даль); болгар. дрѣн Kornelkirsche (Цанк.), визильное дерево (Каравел.); серб. дријен *cornus mascula* (Вукъ), хорв. drien id. (Шул. Р. 15), dren *cornus* (Стул.); хорут. dren Kornelkirsche (Янеж.); чеш. dřin id., cornus mascula (Ранкъ); пол. dereń Cornelbaum (Б. Арк.), съ рус.?

Отношеніе формъ тернь и дернь кажется аналогичнымъ съ формами кроуша и гроуша, плющъ и блющъ и т. п.

Въ рус. визиль, визиль *cornus mascula* (Даль).

4. *Свидина cornus sanguinea*: слово праславянское. Въ рус. свидина id. (Даль); серб. сиба id. (Вукъ), сибовина, свибовина *lignum corneum* (ib.), хорв. svib, sviba *cornus sanguinea* (Шул. Р. 15), sviba ilex (Стул.); хорут. svib, sviben Hartriegel (Вольфъ); чеш. svid Reinweide, *cornus sanguinea* (Ранкъ); н. луж. swid Hartriegel (Пфуль); пол. świdwa, świdwina id., Hundsbeerbaum (Б. Арк.): ср. ц. слав. свибынь junius (L. P.).

5. *Глогъ cornus femina, crataegus*: слово праславянское. Въ ц. слав. глогъ *crataegus* (L. P.), гложню id., spina (ib.); рус. глогъ *cornus sanguinea* (Даль), ср. глodge, глотъ, гледъ *crataegus* (ib.); болгар. глог, глогинкъ Weissdorn (Цанк.), глог родъ дерева (Каравел.); серб. глог *crataegus* (Вукъ), хорв. glog, glag id. (Шул. Р. 15), glog spina alba,

rhamnus (Стул.), Dorn (Вольт.); хорут. glog Weissdorn, Hagedorn (Янеж.); словац. hloh Hagedorn (Вернол.), чеш. hloh id., crataegus (Ранкъ); пол. glog id. (Б. Арк.).

Въ рус. боярышникъ crataegus (Даль).

6. *Шиповникъ rosa canina*: слово праславянское. Въ ц. слав. шипъкъ malum granatum (L. P.); рус. шиповникъ, шипецъ rosa canina (Даль); болгар. шипка églantier (Богор.); серб. шипак rosae frutex, malum granatum (Вукъ), хорв. šipak rosa canina (Шул. P. 15), scipak malus punica, malum granatum (Стул.); хорут. šipečje Hagebuttenrose (Вольфъ); чеш. šipek rosa canina (Ранкъ); в. луж. šipka Hagebutte (Пфуль); ср. пол. szypka Stengel, Stiel am Obste (Б. Арк.).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнiя, отъ шипъ aculeus, spina (§ 55, 5).

7. *Роза rosa*: слово распространенное по нарѣчiямъ; оно заимствовано съ лат. rosa (Fremdw.). Въ ц. слав. рожа rosa (L. P.); рус. роза id. (Даль); болгар. ружа mauve, alcée (Богор.); серб. ружа, руса Rose (Вукъ), хорв. rusa, ruxica rosa (Стул.); хорут. roža Rose (Вольфъ); чеш. růže id. (Ранкъ); пол. róża id. (Линде).

Областныя названiя: серб. довољеница горска ружа (Вукъ); хорут. gošavka Gartenrose (Янеж.).

8. *Жимолость ligustrum vulgare, lonicera*: слово древнеславянское? Въ рус. жимолость lonicera (Даль); хорв. žimolez, žimolezovina ligustrum vulgare (Шул. P. 16), ср. žimolist arbor seu planta, cujus folia nec hieme cadunt (Стул.); хорут. žimolez Hartriegel (Вольфъ); чеш. žimolez, žemolez Lonizere, Zaunkirsche (Ранкъ).

9. *Калина viburnum opulus, ligustrum vulgare*: слово праславянское. Въ рус. калина viburnum opulus, v. lantana (Даль); серб. калина ligustrum vulgare (Вукъ), хорв. kalina viburnum (Стул.); хорут. kalina Rainweide (Янеж.); чеш. kalina viburnum opulus (Ранкъ); в. луж. kalena id., wilde Schneebeere (Пфуль); пол. kalina Hirschhollunder (Б. Арк.).

10. *Худика viburnum lantana*: слово древнеславянское? Въ серб. удика, удљика id. (Вукъ), хорв. hudika, udika, hudikovina, fudljika, fuljika id. (Шул. P. 16); хорут. hudolesovina, hudovitovna id. (ib.); чеш. chudovina viburnum opulus (Ранкъ).

11. *Бузина sambucus nigra*: слово праславянское. Въ рус. бузина, бузъ, бозъ sambucus, v. nigra, v. гасемота (Даль), бѣзъ сирень (Носов.), бузовъ сирень (Закрев.); болгар. бѣзъ sureau (Богор.), бѣзе Hollunder (Цанк.); серб. база sambucus nigra (Вукъ), ср. зова, зовина id. (ib.), изъ бзова? хорв. baz, bazag sambucus (Стул.), baz, baza, bazovina, bažovina, bazg, bazag, bazga, bazgovina, bazdov, bazdovina, boza, bozgovina,

buzika, bzova, zova sambucus nigra (Шул. P. 15); хорут. bezeg Flieder, Hollunder (Вольфъ); чеш. bez sambucus (Ранкъ), bzina Hollunderbeere (ib.), chbaz, chebd' sambucus edulus (ib.); в. луж. boz sambucus nigra (Пфуль); пол. bez Hollunder (Б. Арк.).

12 *Крушина rhamnus frangula*: слово древнеславянское? Въ рус. крушина id. (Даль); хорв. krušina id. (Шул. P. 16), ср. krkavina id. (ib.), хорут. krhlikovna id. (ib.); чеш. krušina Fallbaum, Elsebaum (Ранкъ); пол. kruszyna Fallbaum (Б. Арк.).

13. *Яловецъ juniperus*: слово древнеславянское? Въ рус. яловецъ juniperus (Даль); хорв. jalovac juniperus communis (Шул. P. 15); чеш. jalovec Wachholder (Ранкъ); в. луж. jałorc id. (Пфуль); пол. jałowiec id. (Б. Арк.): ср. ц. слав. яловъ sterilis (L. P.), лит. jels ungreif (ib.).

Областныя названія: рус. можжевель, можжевельникъ juniperus communis (Даль), вересъ id. (ib.), арса id. (ib.), арча juniperus daurica (ib.), арча, артышъ, ардышъ j. sabina (ib.); серб. смрека Wachholder (Вукъ), резан. smtlyka можжевельникъ (Бод.); серб. боровица, боровница juniperus communis (Вукъ), хорв. bogovica id. (Шул. P. 15), чеш. bogovičky Wachholder (Ранкъ); серб. клека juniperus communis (Вукъ), вења id. (ib.); хорут. brin Wachholder (Янеж.).

14. *Клекачка staphylea pinnata*: слово праславянское? Въ рус. клекачка id. (Даль), ср. колокотина, клопецъ id. (ib.); серб. клокоч, клокочика id. (Вукъ), хорв. klokoč, klokočika id. (Шул. P. 17); хорут. klokes, kloček Pimpernuss (Вольфъ); чеш. klokoč id., Klappernuss (Ранкъ); пол. kłokocina, kłokoczka, klekoczka wilde Pistazie, Pimpernuss (Б. Арк.).

15. *Лещина corylus avellana*: слово праславянское; Фиеъ роднитъ его съ лит. laiszkas Blatt (W. II, 647). Въ рус. лещина, леща, лешка, лязга coryllus, avellana пух (Даль); болгар. лѣсъкъ Haselstaube (Цанк.), лешникъ орѣхъ (Каравел.); серб. леска, лијеска Haselstaude (Вукъ), лијешће, љештакъ Haselbusch (ib.), љешникъ Haselnuss (ib.), хорв. ljescnik corylus (Стул.), lieska c. avellana (Шул. P. 16); хорут. leska Haselstrauch (Янеж.); словац. leščina Haselgebüsch (Бернол.), чеш. leština Haselbusch (Юнгм.); в. луж. lěščina Haselgesträuch (Пфуль); пол. leszczyna Haselnussbaum (Б. Арк.), ср. laska Stock (ib.). Въ ц. слав. лѣсковъ e stygace confectus (L. P.).

16. *Орѣшникъ, орѣхъ corylus, пух*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. geszutas (L. P.; Fick W. II, 640, ср. 762), а быть можетъ и персид. aragh noix (Шимк.; Pictet I, 248); Миклошичъ производитъ орѣхъ отъ рѣш-ити (L. P.), или корня гѣк (V. Gr. II, 287). Въ ц. слав. орѣхъ, орахъ пух (L. P.); рус. орѣхъ древесный плодъ въ твердой скорлупѣ (Даль), орѣшина, орѣшникъ juglans regia, corylus

avelana (ib.); болгар. орѣхъ поуер (Богор.), орѣхы поих (ib.); серб. орах пух (Дан., Вукъ), хорв. oraх id. (Стул.); хорут. oreh Nuss (Вольфъ); чеш. ořech id., Nussbaum (Ранкъ); в. луж. worjech Nuss (Пфуль); полаб. vrěch, vrich id. (Шлейх.); пол. orzech id. (Линде).

17. *Блющъ hедера helix*: слово праславянское. Въ ц. слав. блюштъ hедера (L. P.); рус. блющъ, плющъ hедера helix (Даль); серб. бљушт herbae genus (Вукъ), плюшт Erheu (ib.), хорв. bljušč, bljust tamus communis (Шул. P. 16); хорут. bljušec Erheu (Вольфъ); чеш. blušt' id. (Ранкъ); в. луж. bluśc, blyśc id. (Пфуль); пол. bluszcz id. (Линде, Б. Аръ.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-блющъ и плющъ-первая распространѣе, а потому надобно полагать, что она и древнѣе.

18. *Брштанъ, бршлянъ hедера helix*: слово древнеславянское? Въ серб. брштан, бршлян hедера (Вукъ), хорв. barsctan id. (Стул.), bersljan Erheu (Вольф.), brstan, brstran, bršljan, brštan, bršta hедера helix (Шул. P. 16); хорут. beršljan, beršlin Erheu (Вольф.), baršljan id. (Янеж.); словац. brečtan hедера (Бернол.), чеш. břečtan hедера helix (Ранкъ); ср. ц. слав. бръста samus (L. P.), бръсть ulmus (ib.), рус. берескледъ, верескледъ, бруслина evonymus verrucosus et europaeus (Даль).

§ 79.

Виноградъ, лоза, гроздь.

1. *Виноградъ vinea, vitis*: слово древнеславянское? по образованію оно вполне соотвѣтствуетъ гот. veinagards (L. P.). Въ ц. слав. виноградъ vinea, vitis (ib.); рус. виноградъ vitis vinifera (Даль), виноградь, виноградникъ садъ виноградный (ib.), виноградъ садъ фруктовый (Носов.), съ ц. слав.? серб. виноградъ Weinberg (Вукъ), хорв. vinograd vinea (Стул.); хорут. vinograd, nograd Weingarten (Янеж.); чеш. winograd id. (Юнгм.); пол. winogród id., Weinberg (Б. Аръ.), winograd Weingewächs, Weinstock (ib.).

Для перехода значеній отъ vinea къ vitis т. е. отъ мѣста къ предмету, можно найти нѣкоторую аналогію въ нѣм. Frauenzimmer (ср. V. Gr. II, 391).

Та-же двойственность значеній видна и въ древнеславянскомъ *виница*: въ словац. wińica Weingarten (Бернол.), vinič vitis (ib.), чеш. vinice Weingarten (Ранкъ); в. луж. winica Weinberg (Пфуль); полаб. vaináíca Weinstock (Шлейх.); пол. winnica Weingarten (Б. Аръ.): ср.

рус. вивница винокурня (Даль), хорут. *vinika Waldrebe, Weinrebe* (Янеж.), хорв. *vinika labrusca* (Стул.), ц. слав. *винѣга ива* (L. P.), серб. *виѣга vitis silvestris, ива в.* (Вукъ), хорут. *vinjaga Waldrebe, Weinrebe* (Янеж.).

2. *Лоза vitis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *лоза vitis* (L. P.); болгар. *лоза vigne* (Богор.), *лозе Weingarten* (Цанк.); серб. *лоза vitis* (Дан., Вукъ), хорв. *loza vitis* (Стул.), *Rebe, Weinstock, Wald* (Вольт.); чеш. *loza Weinrebe* (Ранкъ); пол. *łozą vitis* (Линде).

Въ праславянскомъ значеніи *virga* слово это разсмотрѣно выше (§ 71, 2).

3. *Тръсъ vitis, vinea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *трьсъ vitis* (L. P.), *трьсню vinea* (ib.); серб. *трѣје виноград* (Вукъ), хорв. *tars, ters Rebe, Weinstock* (Вольт.), *tersje Weingarten* (ib.); хорут. *ters Weinstock* (Янеж.): ср. чеш. *trs Pflanzenstock* (Ранкъ), хорут. *terta Winde, Flechtreis* (Янеж.), *trta vimen, ligamen, vitis* (V. Gr. II, 162), *trata saespes* (ib.), ц. слав. *трьсть* (§ 63, 1).

Областныя названія для *vitis, vinea*: ц. слав. *павить vitis* (L. P.), ср. рус. *повой, повилика convolvulus arvensis* (Даль), *повитель vicia cracca* (ib.); болгар. *главнѣ Weinstock* (Цанк.); серб. *садъ vinea recens* (Вукъ), болгар. *сад id.* (Цанк.), ср. ц. слав. *садъ planta, fructus, arbor, silva, hortus* (L. P.); серб. *млаћ junger Weinberg* (Вукъ), *резница junge Rebe* (ib.), *ранка, раѣка Art Weinrebe, die am frühesten Frucht trägt* (ib.), *мутвица Rebenspross* (ib.), *чокот vitis* (ib.), *ломача винова лоза, која је пуштена уз дрво какво или уза зграду* (ib.), *полувача id.* (ib.), *одрина id., Weinranke* (ib.), *вршица Rebenzinke* (ib.); хорв. *hvoja Weinlaub* (Вольт.), *vimentum* (Стул.), *brajda Rebenlaube* (Вольт.); хорут. *skrobot, srobot, srebot, srebot, sirobot Waldrebe* (Янеж.); словац. *gew vitis, palmes* (Бернол.), *съ нѣм. Rebe?*

4. *Гроздъ racemus, ива*: слово праславянское. Въ ц. слав. *гроздъ, гроздъ ива, racemus* (L. P.), *грознѣ, грезнѣ ива* (ib.); рус. *гроздъ, грездѣ, грезно, грезнѣ купа, кисть плодовъ, особ. виноградная* (Даль), *грона id.* (Закрев.); болгар. *грозд Траубе* (Цанк.), *гроздъ ггарре* (Богор.), *гроздѣ raisin* (ib.), *грозде виноградъ* (Каравел.); серб. *грозд ива* (Вукъ), хорв. *grozd racemus* (Стул.), *grozdje ива* (ib.), *grozd, groždje ива* (Шул. P. 29); хорут. *grozd Траубе* (Янеж.), *резан. ггаздѣје виноградъ, грозди* (Бод.); словац. *hrozen racemus* (Бернол.), *hrozno Weinbeere* (ib.), чеш. *hrozen, hrokno Weintraube* (Юнгм.); в. луж. *hrañ Ranke, Traube* (Пфуль), н. луж. *ггаñ Траубе* (Цваръ); пол. *giono id.* (Линде, Б. Арк.).

Отъ *гроздъ* происходятъ, кажется, слова: хорут. *grozdinka Rosine* (Янеж.), чеш. *hrozénka, hrozinka, rozinka id.* (Ранкъ), в. луж. *gózynka id.*

(Шфуль), пол. *rodzupka, rozupnek id.* (Б. Арк.); но возможно и другое производство послѣднихъ формъ—отъ нѣм. *Rosine*, франц. *raisin* (Matzen. С. Sl. 297).

Названія областныя для ува: ц. слав. гыжа *uva immatura* (L. P.); рус. изюмъ вяленый провѣсный виноградъ (Даль; ср. Matzen. 182); болгар. цепкъ *Weintraube* (Цанк.); хорут. *češulja Träubchen, Palme* (Янеж.); в. луж. *kić, kitka Weintraube* (Шфуль), ср. болгар. кичур виноградная вѣтка (Каравел.), рус. висть пучекъ, метелка, гроздь (Даль; ср. § 70, 3).

§ 80.

Виды дикорастущихъ деревьевъ.

1. *Рябина sorbus aucuparia*: слово праславянское? Въ рус. *рябина id.* (Даль); хорв. *jarebina id.* (Шул. Р. 13); хорут. *jerebika Vogelbeerbaum* (Вольфъ, Янеж.), *rubika id.* (Янеж.); чеш. *jeřáb, řeřáb sorbus aucuparia* (Ранкъ), *jeřabina, řeřabina Vogelbeere, Sperberbeere* (ib.); пол. *jarzębina Speierlingsbeere* (Б. Арк.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнiя, праславянскому же *ирабъ perdir* (L. P.); для перехода значенiй можно указать аналогiю въ нѣм. *Sperberbeere, Vogelbeere*.

2. *Оскорюша sorbus domestica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *оскорюша sorbus* (L. P.); серб. *оскорюша sorbus domestica, sorbum* (Вукъ), хорв. *oskorusca sorbus* (Шул.), *oskoruš, oskoruša, oskorušva s. domestica* (Шул. Р. 13); хорут. *oskurš, skurš Sperberbaum* (Вольфъ); чеш. *oskoruše, oskeruše sorbus domestica* (Ранкъ): ср. рус. *оскорь, оскорь, осокорь populus nigra* (Даль), пол. *oskór хуloria* (Б. Арк.).

Разнообразныя неорганическія перезвуки, въ которыхъ является это слово по нарѣчiямъ, возбуждаютъ предположенiе о заимствованiи его: не изъ нѣмецкаго ли *Eschrose*?

3. *Бракъ sorbus torminalis*: слово древнеславянское? Въ серб. *брекиња id.* (Вукъ), хорв. *breka, brekinja, brekunja, brekulja id.* (Шул. Р. 13), хорут. *brenka, brenkove id.* (ib.); чеш. *břek crataegus torminalis* (Ранкъ): ср. пол. *brzanka Stebenkraut, Lieschgras* (Б. Арк.).

4. *Мукиня sorbus aria*: слово древнеславянское? Въ серб. *мукиња arboris genus* (Вукъ), хорв. *mukinja, muk, mukovnjica sorbus aria* (Шул. Р. 13); хорут. *mok, mokovec Mehlbaum, crataegus aria* (Вольфъ); чеш. *muk sorbus aria* (Ранкъ), *mukyně Mehlbeere, Mehlbirne* (ib.): ср. рус. *мучница толокнянка, arctostaphylos uva ursi* (Даль), пол. *macznica Mehlbirne, Värentraube* (Б. Арк.).

5. *Черемха prunus padus*: слово праславянское. Въ рус. черемха, черемуха, черема id. (Даль); хорв. cremenja, cremenža, crimza, crinza, sremnja id. (Шул. Р. 12), striensa cerasus silvestris (Стул.), ср. серб. сријемужа, сријемужа orsonii genus (Вукъ); хорут. čremsa, čemž, sramsja Elsenbaum (Вольфъ); чеш. tremcha, stremcha id., prunus padus (Ранкъ); пол. trzemcha Hartriegel, spanische Weide, phillyraea (Б. Арк.), cze-remcha schwarze Johannisbeere, Aalbeerstrauch (ib.): ср. ц. слав. чръсмина, чесмина ilex, prinus (L. P.).

6. *Ива salix, s. alba*: слово дославянское? оно сродни лит. éva Faulbaum, др. вер. нѣм. iwa Eibe и греч. εἴβα (L. P.; Pictet I, 230; Fick W. II, 714; III, 31). Миклошичъ причисляетъ ива къ словамъ заимствованнымъ, указывая на др. вер. нѣм. iwa (Fremdw.), но Маденауеръ основательно оспариваетъ это предположеніе (С. Sl. 37; ср. Hehn K. u. N. 460). Въ ц. слав. ива salix (L. P.); рус. ива s. alba (Даль); серб. ива s. helix (Вукъ), хорв. iwa salix (Стул.), s. carpea (Шул. Р. 13); хорут. iwa Sahlweide (Янеж.), резян. jivja ива (Бод.); словац. ívi vimen, schwankes Reis (Бернол.), чеш. jiva salix carpea (Ранкъ); н. луж. wiwa elastische Weidenart (Цваръ); пол. iwa Sahlweide (Б. Арк.).

7. *Ракита salix carpea*: слово праславянское. Въ рус. ракета ветла, верба, ива, тополь (Даль, Закрев.); болгар. ракета id. (Каравел.); серб. ракета salix carpea (Вукъ), хорв. rakitta salix (Стул.), rakita id. (Шул. Р. 13); хорут. rakita, rokita Bachweide, Saalweide (Янеж.); словац. rakita Palmweide (Бернол.), чеш. rakyta, rokyta Palmweide (Ранкъ); н. луж. rokita, rokit Haagweide (Цваръ); пол. rokita salix arepagia (Линде).

8. *Верба salix*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. virbas Ruthe и лат. verbena, verbera (L. P.; Fick W. II, 669); Миклошичъ производитъ вѣрба отъ врь, вр ligare, какъ и врьвь funiculus (V. Gr. II, 214). Въ ц. слав. вѣрба salix (L. P.); рус. верба id. (Даль); болгар. вѣрба saule (Богор.), вѣрбъ Weide (Цанк.); серб. вѣрба salix (Вукъ), хорв. varba id. (Стул.); хорут. verba Weide (Янеж.); словац. wŕba salix (Бернол.), чеш. wŕba Weide (Юнгм.); н. луж. wérba id. (Цваръ); полаб. варба верба (Микуц.); пол. wierzba Weide (Б. Арк.).

Областныя названія: въ рус. ветла верба, ива, ракета (Даль), ср. пол. witwa salix viminalis (Линде); Миклошичъ производитъ ветла отъ ви (V. Gr. II, 175), Пикте же сближаетъ его съ нѣм. Weide и греч. ἰτέα, отъ vat' nectere (I, 223): если послѣднее справедливо, то слово ветла было бы остаткомъ глубокой старины.

9. *Осина, ясика populus tremula*: слово праславянское; Фивъ родитъ его съ прус. abse и нѣм. Espe, производя осина изъ опсина, какъ

оса изъ волса *Wespe* (W. II, 517; III, 29); Миклошичъ же сближаетъ осика съ сан. *asana pentaptera tomentosa* (L. P.). Въ ц. слав. осина *populus nigra* (L. P.); рус. осина р. *tremula* (Даль), осика, осыка id. (Закрев.); болгар. осинъ *tremble* (Богор.); серб. јасика *Espe* (Вукъ), хорв. *jasika populus tremula* (Шул. P. 12); хорут. *jasika Espe, Zitterrappel* (Янеж.); словац. *osika populus tremula* (Бернол.), чеш. *osyka id.* (Ранкъ); пол. *osina, osika Espe, Zitterrappel* (Б. Арк.).

10. *Ягнядъ populus nigra*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. агнѣдѣ, агнѣдѣ *populi nigrae* (L. P.), агнѣдъ *populus nigra* (L. P.); серб. јагњед *Rappelbaum* (Вукъ), хорв. *jagnjed populus nigra* (Стул., Шул. P. 12); хорут. *jagnjed Rappelbaum* (Янеж.); чеш. *jehněda weisse Rappel* (Ранкъ).

11. *Тополь populus alba*: слово дославянское? Пикете роднить его съ нѣм. *Rappel*, лат. *populus* и персид. *ruľpul*, отъ *puľ magnum esse* (I, 224), Миклошичъ же считаетъ тополь заимствованіемъ съ лат. *populus* (Fremdw.; V. Gr. II, 78). Въ ц. слав. тополь, топола *populus alba* (L. P.); рус. тополь *populus* (Даль); болгар. топола *reuplier* (Богор.), тополь *Rappelbaum* (Цанк.); серб. топола *populus alba* (Дан., Вукъ), хорв. *topola populus* (Стул.); хорут. *topola, topol Ulme, Rappel* (Янеж.); чеш. *topol Rappel* (Юнгм.); в. луж. *topoľ populus* (Пфуль); пол. *topol Rappel* (Б. Арк.).

Областныя названія для *populus*: въ рус. осокорь id. (Даль), ср. оскоруша (§ 80, 2); серб. јаблан *populus pyramidalis* (Вукъ); хорв. *trepetljika, trepetuša, trepol* р. *tremula* (Шул. P. 14), хорут. *trepetljika Zitterrappel* (Вольфъ), пол. *trzeriecina populus tremula* (Б. Арк.).

12. *Ольха alnus*: слово дославянское; оно сродни лит. *elksznis*, нѣм. *Else, Erle*, а быть можетъ и лат. *al(s)nus* (L. P.; Pictet I, 227; Fick W. I, 500; III, 27). Въ ц. слав. ольха, ѡльха *alnus* (L. P.); рус. ольха, ѡлха *alnus glutinosa* (Даль); болгар. елха *aune* (Богор.); ст. серб. ѡльха *alnus* (Дан.), н. серб. јелша, јоха, јова *Erle* (Вукъ), хорв. *joħa alnus* (Стул.), *Erle* (Вольт.), *joħa, jova id.* (Шул. P. 12); хорут. *joľša, olša, jelša id.* (Янеж.); чеш. *olše id.* (Ранкъ); н. луж. *wolscha id.* (Цваръ); полаб. *vũlsa id.* (Шлейх.); пол. *olcha, olsza alnus* (Линде).

13. *Береза betula*: слово дославянское; его роднять съ лит. *beržas*, нѣм. *Birke* (L. P.; Fick W. I, 160; II, 421), и санскр. *bhurg'a boulean* (Pictet I, 218). Корень слова береза Миклошичъ предполагаетъ въ *bhrádž, bhrédž fulgeo* (L. P.), а Пикете въ *brechen, frango*, какъ лат. *fraxinus* (I, 218). Въ ц. слав. брѣза *betula* (L. P.); рус. береза id. (Даль); серб. бреза *betula alba* (Вукъ), хорв. *brez, brec betula* (Стул.), *brezula b.*

alba (Шул. Р. 12); хорут. breza Birke (Янеж.); чеш. bříza id. (Ранкъ); н. луж. brása id. (Цваръ); пол. brzoza id. (Линде).

14. *Берестъ ulmus*: слово праславянское. Въ ц. слав. брѣсть ulmus (L. P.; ср. V. Gr. II, 160); рус. берестъ ulmus campestris (Даль), берестъ id. (Горбач. Акт. яз.); болгар. брѣсть bouleau (Богор.), брес Ulmenbaum (Цанкъ); ст. серб. брѣсть ulmus (Дан.), н. серб. бријест ulmus campestris (Вукъ), хорв. briest, bries ulmus (Стул.), brjest, brest Ulmenbaum (Вольт.), brjest, brst ulmus campestris (Шул. Р. 12); хорут. brest Ruster, Ulmbaum (Янеж.), berst Ulmbaum (Вольфъ), brèst fagus (L. P.); словац. brest ulmus (Бернол.), чеш. břest Gartenulme (Ранкъ); пол. brzost id. (Б. Арк.).

15. *Вязъ ulmus effusa*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ лит. winkszpa и нѣм. Wicke, отъ vag' ire, vagari (I, 222). Въ рус. вязъ, вязина ulmus effusa (Даль); серб. вез Ulme (Вукъ), хорв. vez ulmus effusa (Шул. Р. 12); хорут. ušje Ulmenwald (Вольфъ)? чеш. vaz ulmus effusa (Ранкъ); пол. wiąz Ulme, Ruster (Б. Арк.).

16. *Илемъ ulmus campestris*: слово древнеславянское? оно родственно нѣм. Ulm и лат. ulmus (Pictet I, 221; Fick W. I, 499), быть можетъ и заимствовано съ латинскаго, какъ полагаетъ Миклошичъ (Fremdw.). Въ рус. илемъ, илимъ, ильма ulmus campestris (Даль); хорут. ilmowc Ulmbaum (Вольфъ); чеш. jilm Feldulme (Ранкъ); пол. ilm, ilma Ulm (Б. Арк.).

17. *Ясень fraxinus*: названіе дославянское? Его роднятъ съ лит. ošis и нѣм. Esche (Fick W. II, 716). Въ рус. ясень fraxinus excelsior (Даль); серб. јасен Esche (Вукъ), хорв. јасен, јесен id. (Вольт.), јасен ognus, fraxinus (Стул.), fraxinus (Шул. Р. 12); хорут. јасен, јасан Esche (Янеж.), резан. јасен јесень (Бод.); словац. јесеј Esche (Бернол.), чеш. јесен id., fraxinus excelsior (Ранкъ); полаб. јосин Esche (Шлейх.); пол. јесіон id. (Б. Арк.).

Корень этого слова созвученъ съ масика; но такъ какъ послѣднее по значенію тождественно съ осика, осипа (§ 80, 9), то вѣроятно и произошло оно изъ апсика abse, Espe, а потому едва ли находится въ дѣйствительномъ сродствѣ съ масень Esche, вопреки мнѣнію Миклошича (L. P. п. с. масика) и Фива (W. III, 29).

Въ рус. падубъ fraxinus axelsior, ilex aquifolium (Даль).

18. *Дубъ quercus, arbor*: слово праславянское; его роднятъ съ др. вер. нѣм. zimber lignum (L. P.; Pictet I, 210), въ предположеніи, что древнѣйшая форма слова была дѣбрь, откуда дѣбрава (§ 65, 5; ср. V. Gr. II, 85). Въ ц. слав. дѣбъ arbor, quercus (L. P.); рус. дубъ quercus (Даль); болгар. дѣбъ chène (Богор.), дѣб Eiche (Цанкъ); серб. дуб id.

(Вукъ), хорв. *dub arbor, quercus* (Стул.); хорут. *dob Eiche* (Вольфъ); словац. *dubina Eichenwald* (Бернол.), чеш. *dub quercus* (Ранкъ); в. луж. *dub q. robur* (Пфуль); полаб. думбъ дерево, дубъ (Микуц.), *dąb Eiche, Baum* (Шлейх.); пол. *dąb Eiche* (Линде).

Областныя названія: въ болгар. горняк дубъ (Каравел.); серб. храст, раст *Eiche* (Вукъ), хорв. *hrast cerrus, quercus* (Стул.), хорут. *hrast Eiche* (Янеж.), резян. *hrāst* лиственное дерево (Бод.), ср. ц. слав. хврасть *sarmentum* (§ 66, 4); серб. цер *Zerreiche* (Вукъ), хорв. *cer cerrus* (Стул.), ср. ц. слав. церъ *terebinthus* (L. P.), отъ лат. *cerrus* (*Fremdw.*); серб. стрж *Art Eiche* (Вукъ), срч *quercus* (*ib.*), ср. стръжень (§ 68, 2); серб. граница *Art Eiche* (Вукъ); хорут. *adraš wilde Eiche* (Янеж.).

Для понятія *glans* существуетъ дославянское слово *желѣдь*; оно въ корневомъ сродствѣ съ лат. *glans* и греч. *βάλανος* (L. P.; Pictet I, 216; Fick W. I, 569). Въ ц. слав. желѣдь *glans* (L. P.); рус. желудь, жолудь, жолдь дубовый плодъ, орѣхъ (Даль); болгар. желѣд *Eichel* (Цанк.); серб. желуд, жељуд *glans* (Вукъ), хорв. *xelud id.* (Стул.); хорут. *zelod Eichel* (Янеж.); словац. *žalud id.* (Юнгм.), чеш. *žalud id.* (*ib.*, Ранкъ); в. луж. *žořdz id.* (Пфуль); полаб. зэлундъ желудь (Микуц.); пол. *žořadz Eichel* (Б. Арк.).

Къ древнеславянскому же періоду восходитъ и другое названіе для *glans жиръ*: въ ст. серб. жирь *glans* (Дан.), н. серб. жир *Eicheln* (Вукъ), хорв. *xir cibus, glans* (Стул.), *Eicheln* (Вольт.); хорут. *žir Eicheln, Bucheicheln* (Вольфъ); пол. *żer, żyr Schweinefrass, Eichelmast* (Б. Арк.): ср. ц. слав. жиръ *rascuum* (L. P.), рус. жиръ сало (Даль), чеш. *žir Mast* (Ранкъ), *żer Frass* (*ib.*).

19. *Букъ fagus*: слово дославянское; оно тождественно съ нѣм. *Buche*, лат. *fagus*, греч. *φύκος*, персид. *buk chêne* (L. P.; Pictet, I, 213; Fick W. I, 687). Миклошичъ производитъ славянское слово отъ ср. вер. нѣм. *buosche* (*Fremdw.*); но предположеніе это не можетъ считаться доказаннымъ. Въ ц. слав. боуки *fagus, littera, liber* (L. P.); рус. букъ *fagus silvatica* (Даль), буква *glans fagea* (Петруш.); болгар. букъ *hêtre* (Богор.), буъ *Buche* (Цанк.); серб. боуква *fagus* (Дан., Вукъ), хорв. *buk fagus* (Стул.), *bukva fagus, box, littera* (*ib.*), *bukvina populus alba* (*ib.*); хорут. *bukva, bukev Buche* (Янеж.); чеш. *bukwa id.* (Юнгм.); полаб. *beuk id.* (Шлейх.); пол. *buk Buche, Rothbuche* (Б. Арк.), *buczyna, bukowina Buchenholz* (*ib.*).

20. *Грабъ carpinus betulus*: слово праславянское. Въ рус. грабъ, грабина *id.* (Даль); болгар. габарь *charme* (Богор.), габер родъ дерева (Каравел.); ст. серб. грабъ *carpinus* (Дан.), н. серб. граб *Weissbuche*

(Вукъ), ср. црнограб *arboris genus (ib.)*, хорв. граб *carpinus (Стул.)*; хорут. *graber, gaber Weissbuche (Янеж.)*; словац. *hrab Hagebuche, Weissbuche (Бернол.)*, *habr carpinus betula (Юнгм.)*; чеш. *hrab id. (ib.)*; н. луж. *grab Weissbuche, Rothbuche (Цваръ)*; пол. *grab Weissbuche (Линде, Б. Арк.)*.

21. *Каштанъ fagus castanea*: слово распространенное по нарѣчіямъ, но въ перезвукахъ, обличающихъ заимствование изчужда, по Миклошичу отъ лат. *castanea (Fremdw.)*, которое въ свою очередь производятъ то отъ эссалийскаго города *Kastanala*, то отъ понтийскаго *Kastaniz* (Hehn К. и Н. 341); Пикте же сближаетъ его съ сан. *kashtha bois (I, 250)*. Въ рус. каштанъ *fagus castanea (Даль)*; серб. *костаъ, кестен castanea (Вукъ)*, хорв. *kostanj id. (Стул.)*; хорут. *kostanj Kastanie (Вольфъ)*; чеш. *kaštan castanea vesca (Ранкъ)*; пол. *kasztan Kastanienbaum (Б. Арк.)*.

22. *Яворъ platanus, acer platanoides*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. *аогнас* и нѣм. *Ahorn (L. P.; V. Gr. II, 91)*. Въ ц. слав. яворъ *platanus (L. P.)*; рус. яворъ *p. orientalis, acer pseudoplatanus (Даль)*; болгар. яворъ *platane (Богор.)*; ст. серб. яворъ *асег (Дан.)*, н. серб. явор, яхор *асег platanoides (Вукъ)*, хорв. явор *platanus (Стул.)*, *Vichesche (Вольт.)*; хорут. явор *Ahorn (Вольфъ, Янеж.)*, *platanus (V. Gr. II, 91)*, резян. явор *яворъ (Бод.)*; словац. явор *Ahorn (Бернол.)*, чеш. явор *id. (Юнгм.)*; н. луж. явор *Ahornbaum (Цваръ)*; пол. явор *Ahorn (Б. Арк.)*.

Названія областныя: ц. слав. рѣпина *platanus (L. P.)*; рус. чинарь *platanus orientalis (Даль)*, сикоморъ *acer pseudoplatanus (ib.)*, съ греч. *σικώμορος?* серб. млијеч *асег platanoides (Вукъ)*, хорв. *jablan platanus (Стул.; ср. § 80, 11)*.

23. *Кленъ acer campestre*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ греч. *κλών*, а Миклошичъ съ нѣм. *Lenne (L. P.)*. Въ рус. кленъ *асег (Даль)*; болгар. кленъ *éable (Богор.)*; серб. клен, клијен *асег campestre (Вукъ)*, *kun arboris genus (ib.)*, хорв. *kljen carpinus (Стул.)*, *klen Ahornholz (Вольт.)*, *klen, klien, kun acer campestre (Шул. P. 12)*; хорут. *klén Lenne, Feldahorn (Янеж.)*; чеш. *klen Spitzahorn, Lehnbaum (Ранкъ)*; н. луж. *klon Ahorn (Цваръ)*; пол. *klon gemeiner Ahorn, Mas-holder (Б. Арк.)*.

Отъ слова кленъ путемъ префиксаціи образовались слѣдующія формы: рус. *павленъ, неklenъ acer tataricum (Даль)*; серб. *макљен некаъво дрво, налик на кун (Вукъ)*, хорв. *makljén acer (Стул.)*, *асег tataricum (Шул. P. 12)*, *paklen acer monspessulanum (ib.)*; пол. *rokłon, niekłon acer tataricum (ib.)?*

Въ серб. жеста, жестика означаетъ *acer tataricum* (Вукъ).

24. *Lilja tilia*: слово праславянское; оно сродни лит. *lėra* (L. P.; W. II, 767), Пикте же сближаетъ его и съ нѣм. *Linde*, производя отъ *lip ungere* (I, 226). Въ рус. липа *tilia* (Даль); болгар. липа *tilleul* (Богор.), липъ *Linde* (Цанк.); серб. липа *tilia* (Дан., Вукъ), хорв. *lipra id.* (Стул.); хорут. *lipa Linde* (Янеж.); чеш. *lipa id.* (Юнгм.); в. луж. *lipa id.* (Пфуль); пол. *lipa id.* (Линде).

25. *Mурва morus*: слово заимствованное съ греч. *μῦρος, μῦρον*, подобно лат. *morus*, лит. *muigas* и нѣм. *Maulbeere* (Hehn K. u. N. 333—338; L. P.; Fremdw.; Pictet I, 202). Въ ц. слав. морвь *morus* (L. P.); серб. мурва *Maulbeerbaum* (Вукъ), хорв. *muigva morus* (Стул.); хорут. *muigva, murba Maulbeerbaum* (Янеж.; ср. V. Gr. II, 61), *morva, moruša id.* (Янеж.); чеш. *moruše, maruše Maulbeere* (Ранкъ); пол. *morwa Maulbeerbaum* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. тутъ, тотовое дерево, тютина *morus* (Даль), ср. серб. дуд *morus, morum* (Вукъ), отъ турец. *dūd, tūt* (Fremdw.)? рус. шелковица *morus* (Даль); болгар. бобонкъ *Maulbeere* (Цанк.), чръвица *Maulbeerbaum* (ib.); хорут. *mahovka id.* (Янеж.).

26. *Лавръ laurus*: слово заимствованное съ латинскаго, подобно нѣм. *Lobbeer* (Matzen. C. Sl. 238)? Въ рус. лавръ *laurus* (Даль); болгар. лавръ *laurier* (Богор.); серб. ловорика *laurus* (Вукъ), хорв. *lovog, lovorika id.* (Стул.); хорут. *lavor, lovog, lavorika, lovorika, javorika Lorbeerbaum* (Янеж.); чеш. *lavr, lavřin, vavřin id.* (Ранкъ); пол. *laur, wawrzyn id.* (Б. Арк.).

Въ н. луж. *bobel* означаетъ *Lorbeere* (Цварь), ср. болгар. бобонкъ *Maulbeere* (§ 80, 25).

27. *Хвоя frondes pineae, piceae et abiegnae, pinus, abies*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ хвѣтиса *shoveri* (L. P.; V. Gr. II, 4). Въ рус. хвоя, хвой иглистый листъ и сучья хвойныхъ деревъ, молодой хвойный лѣсъ, ельникъ (Даль); серб. хвоја *frons* (Вукъ), хорв. *hvoja vimentum* (Стул.), *hvojka gamulus* (ib.), *hvoja Weinlaub* (Вольт.), *hvojka Schosse* (ib.); хорут. *hvoja Reis, Ast* (Янеж.), *hoja Weissstanne, Weissföhre* (ib.), *hovje Nadelholzäste* (ib.); словац. *chvoj frondes abiegnae, piceae et pineae* (Бернол.), чеш. *chvoj, chvoje Nadeln der Bäume, Kiefer, Föhre* (Ранкъ); н. луж. *chojza Kiefer* (Цварь); пол. *choja Kienbaum* (Б. Арк.), *choica Fichte* (ib.).

Областныя названія: малорус. чатина *Aeste des Nadelholzes* (Петруш.); хорут. *šilovje Nadelholz* (Янеж.).

28. *Сосна pinus, abies*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ перс. *sōrtān bruler* (I, 233), но это сомнительно. Въ ц. слав. сосна

abies (L. P.), сосня *pinus* (ib.); рус. сосна *pinus silvestris* (Даль); чеш. *zosna Föhre*, *Tanne* (Ранкъ), пол. *zosna Föhre*, *Fichte* (Б. Арк.).

29. *Боръ pinus silvestris, pinetum*: слово праславянское. Въ ц. слав. боръ *pinus, arbor* (L. P.), борня *pinus, cypressus, cedrus, arbor* (ib.); рус. боръ соснякъ, хвойникъ (Даль); болгар. боръ *sarin, mât* (Богор.), борика *pin* (ib.); серб. бор *Föhre* (Вукъ), хорв. *bor pinus* (Стул.), р. *silvestris* (Шул. P. 14), *Wachholder* (Вольт.), хорут. *bor Föhre, Kiefer* (Янеж.), *borina, borovina Föhrenholz, Nadelholz* (ib.), резан. *brýna сосна* (Бод.), *bor* полъно (ib.); словац. *borowica pinus* (Бернол.), чеш. *bor Kiefer* (Юнгм.), *borovice id., Föhre* (Ранкъ); в. луж. *bór id.* (Пфуль); пол. *bor Fichtenwald* (Б. Арк.).

Въ значеніи *pinetum* слово боръ разсмотрѣно уже выше (§ 65, 6).

30. *Ель pinus abies, abies pectinata*: слово дославянское; оно сродни лит. *egle abies* (L. P.; Fick W. II, 526, 707); Пикте сближаетъ его и съ греч. *ἐλάτη* и сан. *aláta tison* (I, 234). Если яла дѣйствительно произошло отъ *egla, aglia* (Fick I. c.), то, быть можетъ, оно въ корневомъ сродствѣ съ игла *acus*, отъ сан. *agta* (L. P.). Въ ц. слав. яль *populus alba* (L. P.), яля *abies* (ib.); рус. ель *pinus abies* (Даль), ялина *id.* (Закрев.); болгар. елъхъ *Tanne* (Цанкъ); серб. *jela id.* (Вукъ), хорв. *jela, jewa id.* (Вольт.), *jela abies* (Стул.), *jel, jela a. pectinata* (Шул. P. 14); хорут. *jel, jelka, jelca Tanne* (Вольфъ), *jedla, jela id.* (Янеж.); чеш. *jedle abies vulgaris, pinus picea* (Ранкъ); в. луж. *jedla Weisstanne* (Цваръ); полаб. ядла ель (Мивуц.), *jádla Tanne* (Шлейх.); пол. *jodła, jedlina id.* (Линде).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-яла и ядла-последняя ближе къ лит. *egle*, а потому, вѣроятно, древнѣе; для перехода г въ д можно указать въ славянщинѣ не мало аналогій: гя-дя, глѣбокъ-дубокъ, Гюрги-Дюрдя, квѣтъ-твѣтъ, тужна-кужна (Ламан. О слав. рук. 88), тминъ-еминъ (§ 58, 64).

31. *Смерека abies excelsa, pinus picea, juniperus communis*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. *mêruka resine odorante* (I, 235). Въ ц. слав. смръча *cedrus* (L. P.), смръчь, смръчь *cedrus, juniperus* (L. P.); малорус. *смерека Rothtanne* (Петруш.); болгар. *смирча sarin* (Богор.); серб. *смерека juniperus communis* (Вукъ), хорв. *smrjek, smrjeka juniperus* (Стул., ср. § 78, 13), *smrča, smrk, smreka, smriek, smrjeka, smrik abies excelsa, juniperus communis* (Шул. P. 14); хорут. *smreka pinus picea, Fichte* (Вольфъ), *smreka, smereka id., Weissföhre* (Янеж.), резан. *smroeka, smoeroeka ель, пихта* (Бод.); словац. *smrek larix* (Бернол.), чеш. *smrk, smrč Fichte, pinus picea* (Юнгм., Ранкъ); в. луж. *šmrek Fichte* (Пфуль), в. луж. *schmrók, schkrok Roth-*

tanne (Цваръ); пол. smerek, smroczyzna Art Fichte oder Kiefer, pinus picea (Б. Арк.), świerk Rothtanne (ib.).

Замѣчательно появленіе полногласной формы смерека не только въ польскомъ, но даже въ хорут. и резянскомъ нарѣчіяхъ; объяснять ли ее русскимъ вліаніемъ?

Областныя названія для *pinus*, *abies*: рус. пихта *pinus abies* (Даль), болгар. пихта *éricea* (Богор.), съ нѣм. Fichte (Matzen. С. Sl. 275)? рус. жарина мелкослойное сосновое дерево (Носов.), лиственница *pinus larix* (Даль), карачай, негла id. (ib.), кедръ *pinus cedrus* (Даль), пол. cedr Cederbaum (Б. Арк.), съ греч. κέδρος и лат. *cedrus*? гуцул. гаджуга *abgehauener Fichtengipfel* (Петруш.); серб. омора, оморика, оморина, омарика Fichte (Вукъ); хорут. sovój Pechtanne, Kien (Янеж.), резян. булѹса бѣлая сосна (Бод.); словац. strom, smolina, smolnica, luč *pinus* (Бернол.), н. луж. luzuwo Kien (Цваръ); чеш. modřin *pinus larix* (Ранкъ), пол. modrzej, modrzew' Lärchenbaum (Б. Арк.).

32. *Кипарисъ cupressus*: слово заимствованное съ греч. κινάρισος (Fremdw.), подобно лат. *cupressus*, нѣм. Cypresse (ср. Hehn К. и Н. 241—248). Въ рус. кипарисъ *cupressus sempervivens* (Даль); болгар. кипариш id. (Fremdw.); серб. чемпрес *cupressus* (Вукъ), хорв. csempres id. (Стул.); хорут. cipresa, cipris Cypresse (Вольфъ); чеш. cypřiš id. (Ранкъ); пол. cyprys, kyprys id. (Б. Арк.).

33. *Тисъ taxus*: слово праславянское? Пикте роднить его съ лат. *taxus*, производя оба отъ *taksh diffringere* (I, 229; ср. Hehn К. и Н. 459). Въ ц. слав. тисъ *taxus* (L. P.), тиса *pinus terebinthus* (ib.), тиснѹ *cedri*, *pini* (ib.); рус. тисъ *taxus baccata* (Даль); болгар. тисъ if (Богор.); серб. тис *pinus larix* (Вукъ), хорв. tisa *taxus baccata* (Шул. P. 14); хорут. tis Eibenbaum (Янеж.), резян. tŷsa тисъ, лиственница (Бод.); чеш. tis Тахбаум, Eibenbaum (Ранкъ); пол. cis *taxus* (Линде).

Областныя названія: рус. нежной, негниючка *taxus baccata* (Даль), ср. хорв. negnoj, negnjila, pagnoj, paglen *cytisis* (Шул. P. 12); рус. зеленица *taxus baccata* (Даль).

§ 81.

Виды плодовыхъ деревьевъ.

1. *Яблоня malus*, *яблоко malum*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. obėlyс и нѣм. Apfel (L. P.; Pictet I, 207; Fick W. I, 491; II, 302; III, 18). Въ ц. слав. яблань, аблань, облань *malus* (L. P.), яблѹко, яблѹва *malum* (ib.); рус. яблоня, яблонь *pirus malus* (Даль),

яблоко плодъ дѣрева яблонь (ib.); болгар. ябълка рошмѣт (Богор.), аблькъ Apfel (Цанк.); серб. јабука malus, malum (Вукъ), хорв. jabuka malum (Стул.), pirus malus (Шул. P. 27); ср. jablan platanus (Стул.; ср. § 80; 22), populus italica, malva (Шул. P. 27); хорут. jablañ, jablana Apfelbaum (Вольфъ), jabelko, jabelka Apfel (ib.), резян. áblan яблонь (Бод.), abuko яблоко (ib.); чеш. jabloň malus communis (Ранкъ), jablko рошмѣт (ib.); в. луж. jabłoň pirus malus (Пфуль), jabluko Apfel (ib.); полаб. jobkúďab Apfelbaum (Шлейх.); пол. jabłon id. (Б. Арк.), jabłko Apfel (ib.).

2. *Груша pirus, pirum*: слово праславянское; ему соответствует лит. krausze, grūše (L. P.; Fick W. II, 541, 723). Въ ц. слав. гроуша pirus (L. P.), хроуша, кроушка pirum (ib.); рус. груша pirus (Даль); болгар. круша рошмѣт (Богор.), крушь Birne (Цанк.); серб. крушка pirus, pirum (Вукъ), хорв. kruscka id. (Стул.), kruška pirus communis (Шул. P. 27); хорут. hruška, gruška Birne (Вольфъ); чеш. hruška pirus (Ранкъ); в. луж. krušej, krušew Birne (Пфуль), н. луж. kruscha id. (Цваръ); полаб. greuk Birnbaum (Шлейх.); greusá^oi, greusva Birne (Шлейх.), хрукъ, хрусва pirum (Мякуц.); пол. grusza Birnbaum (Б. Арк.), gruska Birne (ib.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-круша и груша-первая распространѣннѣе и, вѣроятно, древнѣе; корень этого слова не въ связи ли съ ц. слав. кроушити, съкроушити conterere (L. P.), и кроухъ frustum, ralis (ib.)?

3. *Дуля malum cydonium, pirus communis*: слово распространенное по нарѣчьямъ, но въ такихъ перезвукахъ, которые доказываютъ заимствование съ греч. κιδωνία cydonium (Fremdw. п. с. gdunja). Въ ц. слав. видоніе; гдоуние cydonium malum (L. P.); рус. дуля pirus communis, бергамотъ (Даль), продолговатая груша (Закрев.), гунь cydonia vulgaris (Даль); болгар. гьдулькъ, цигулка Quitte (Цанк.), дуль, дјуль id. (ib.); серб. дуња, гуња, куња, туња id. (Вукъ), хорв. dunja malus cotonea (Стул.); хорут. kutna, kutina, kitina Quitte (Вольфъ), dunja id. (Янеж.); словац. gdula, kutna hrušne jablko (Юнгм.), чеш. kdoule, kutna Quitte (Юнгм., Ранкъ); пол. gdula malum cydonium (Линде).

Всѣ эти формы могли развиваться изъ одной основной κιδωνία, путемъ слѣдующихъ перезвуковъ: κιδωνία, видоніе, гдоуние, гьдулька, цигулька, kdoule, gdula, дуля; κιδωνία, гдоуниѣ, дуња, туња, гуња, куња; κιδωνία, kutina, kutna.

Областныя названія: рус. глива родъ груши, дуля, бергамотъ (Даль, Носов., Закрев.), пигва cydonia vulgaris (ib.), пол. pigwa Quitte (Линде); рус. айва, гутей, армудъ, бедряна cydonia vulgaris (Даль); серб. мркатуња Quitte (Вукъ).

4. *Слива prunus, prunum*: слово праславянское; ему соотвѣтствуютъ лит. *sliva*, и нѣм. *Schlehe* (L. P.; Pictet I, 244; Fick W. II, 691, 781). Въ ц. слав. *слива prunus* (L. P.); рус. *слива p. domestica* (Даль); болгар. *слива prunier* (Богор.); ст. серб. *шлива prunus* (Дан.), н. серб. *шљива id.*, *prunum* (Вукъ), хорв. *slivva prunus* (Стул.); хорут. *sliva Pflaume* (Вольфъ); чеш. *sliva id.* (Ранкъ); в. луж. *slowka id.* (Пфуль); полаб. *slaiwéna id.* (Шлейх.); пол. *sliwa id.* (Линде).

Областныя названія: хорут. *konjšica Pflaume* (Вольфъ), *češtra, češplja id.*, *sebastica* (ib.), *češpelj Zwetschke* (Янеж.), *čežana frisch gesottene Zwetschken* (ib.); чеш. *bluma Pflaume* (Юнгм.), съ нѣм.?

5. *Вишня prunus cerasus, cerasum apronianum*: слово дославянское? ему соотвѣтствуютъ лит. *vyszna*, нѣм. *Weichsel* (Шимк.) и персид. *wishnah* (Pictet I, 245). Миклошичъ склоненъ производить его отъ нѣм. *Weichsel* (Fremdw.), Маценауеръ указываетъ на ц. слав. *вишь gami virentes* (L. P.), лит. *waisius fructus* и *wislus fecundus* (C. Sl. 88), а Генъ на греч. *ἰζός* и лат. *viscus* (К. и. Н. 349). Въ ц. слав. *вишнявъ cologem cerasi aproniani habens* (L. P.); рус. *вишня prunus cerasus* (Даль); болгар. *вишень* (L. P.)? серб. *вишня cerasum apronianum* (Вукъ), хорв. *viscija cerasus acida* (Стул., Шул. P. 28); хорут. *višna Weichsel* (Янеж.), *višnja id.* (Вольфъ); чеш. *višně id.* (Ранкъ); в. луж. *wišen Weichselkirschbaum* (Пфуль); полаб. *váisna Kirsche* (Шлейх.); пол. *wisnia, wisń id.* (Б. Арк.).

6. *Черешня cerasus, cerasum*: слово праславянское? оно заимствовано, вѣроятно, хотя въ очень древнее время, съ греч. *κέρσος*, подобно лат. *cerasus* и нѣм. *Kirsche* (ср. Fremdw.; Matzen. C. Sl. 25; Hehn K. и. Н. 348); Пьетте сближалъ эти слова и съ армян. *geras* (I, 245). Въ ц. слав. *чръшня, чръша cerasus* (L. P.), ср. *чръсмина, чесмина prinus* (ib.); рус. *черешня prunus avium, cerasus a.* (Даль); болгар. *череша cerisier* (Богор.), *чересе Kirsche* (Панк.), *черешница id.* (Каравел.); ст. серб. *чръшня cerasus* (Дан.), н. серб. *трешња id.*, *cerasum* (Вукъ), ср. *тријесла wilde Weichsel* (ib.), хорв. *krjesca cerasus, cerasum* (Стул.), *trešnja, kriěša, kriěška prunus cerasus* (Шул. P. 28); хорут. *črešnja, češnja, trešnja Kirsche* (Янеж.); словац. *čerešna cerasus* (Юнгм.), руссизмъ? чеш. *střešně, trešně cerasus* (Юнгм.); в. луж. *třešen prunus cerasus* (Пфуль); пол. *trześnia süsse Kirsche* (Б. Арк.).

Отношеніе формъ чръшня и трѣшня такое же, какъ ц. слав. чръда и чеш. *třida*, или рус. *цвѣтъ* и *твѣтъ*; промежуточную ступень составляла предполагаемая форма *кръшня* (*Kirsche, κέρσος*), какъ въ параллельныхъ парахъ *връдъ* (серб.) и *квѣтъ* (чеш.).

7. *Брусковина, прасква amygdalus persica*: слово древнеславянское, заимствованное съ лат. *persicum* (Fremdw.; Nehn K. u. N. 370). Въ рус. брусковина *persica vulgaris* (Даль); болгар. прасква абрикосъ (Каравел.), праскова *Pfirsich* (Цанк.); серб. прасква *amygdalus persica, malum persicum* (Вукъ), бресква id. (ib.), хорв. *praskva persicus, persicum* (Стул.), *praskva, breskva amygdalus persica* (Шул. P. 28); хорут. *breskev, breskva Pfirsich* (Вольфъ, Янеж.); чеш. *břeskev, broskv* id. (Ранкъ); в. луж. *brěska id.* (Пфуль); пол. *brzoskiew, broskiew, brzoskwinia Pfirsichbaum* (Б. Аръ.).

Гораздо новѣе по времени заимствованія рус. персикъ *persica vulgaris* (Даль).

8. *Смоква ficus*: слово праславянское? оно сродни гот. *smakka* (L. P.), которое Шафарикъ производитъ отъ слав. (Starož. I, 469); Генъ указываетъ на общій источникъ нѣмецкой и славянской формъ, какъ и лат. *figus*, нѣм. *Feige*, въ греч. *σῆκῆ, σῆκον, σῆκία* (K. u. N. 501). Въ ц. слав. смобы, смокны, смокъвина, смокъвица *figus, yucotogus* (L. P.), смокъвница *σῆκῆ, figus* (L. P.); рус. смовва, смоконница *figus carica* (Даль); болгар. смокны *figue* (Богор.), смокнѣ *Feige* (Цанк.); серб. смовва *figus* (Дан., Вукъ), хорв. *smokva id.* (Стул.), *figus carica* (Шул. P. 29); хорут. *smokva Feige* (Янеж.); чеш. *smokv* id. (Ранкъ), ср. ст. чеш. *sik ficus* (Юнгм.), изъ *σῆκῆ*? в. луж. *smokwa Feige* (Пфуль); пол. *smokwa id.* (Б. Аръ.).

Если справедлива догадка Гена о происхожденіи смобы изъ *σῆκῆ, σῆκον*, а тыкы (§ 60, 1) изъ *τῆκῆ, τῆκον, τῆκία* (K. u. N. 501), то означенныя слова представляютъ перезвуки одной и той-же основной формы, подобно греческимъ *σῆκῆ* и *τῆκῆ*. Для перехода в (греческой дигаммы) въ и можно указать аналогіи въ формахъ: ц. слав. разме-развѣ, серб. цмилици-цивилити и т. п. (Ламан. О слав. рук. 83).

Гораздо новѣе по происхожденію синонимъ смоввы-*фига ficus*: рус. *фига ficus carica* (Даль); хорут. *figa Feige* (Вольфъ); чеш. *fik id.* (Ранкъ); в. луж. *figa id.* (Пфуль); пол. *figa id.* (Б. Аръ.). Слово это заимствовано, безъ сомнѣнія, изъ др. вер. нѣм. *figa* (Fremdw.).

9. *Маслина olea, oliva*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. маслина, маслица, масличина *oliva* (L. P.); рус. маслина, масличина *olea europaea* (Даль); болгар. маслинѣ *Olive* (Цанк.), маслина *olive* (Богор.); серб. маслина *olea* (Вукъ), хорв. *maslina id.* (Стул.); хорут. *maslina Oelbaum* (Янеж.).

Отношеніе маслина въ масло аналогично греч. *ἐλάτα* и *ἐλαίον*, лат. *olea* и *oleum*.

Другое распространенное названіе для *olea oliva*: рус. олива *olea europaea* (Даль), оливка, оливки плодъ этого дерева, маслинки (*ib.*); серб. уљивка *olea* (Вукъ); хорут. *olika, oljka Oelbaum* (Вольфъ); чеш. *oliva id.* (Ранкъ); пол. *oliwa id.* (Б. Арк.). Слово это заимствовано съ лат. *oliva* (Fremdw.), какъ это послѣднее съ греч. *ἐλαια* (Hehn К. и. Н. 501).

Сюда примыкаетъ по значенію и происхожденію и распространенное слово *елей* *ἐλαιον, oleum*; ц. слав. ѡлей ѡлѣй, олѣй *oleum* (L. P.); рус. олей постное, растительное масло (Даль); серб. олај *oleum lineum* (Вукъ), уље *oleum* (*ib.*), хорв. *olje, ulje oleum* (Стул.); хорут. *olje, olej Oel* (Вольфъ); чеш. *olej id.* (Ранкъ); в. луж. *wolej id.* (Пфуль); пол. *olej id.* (Б. Арк.). Слово это происходитъ, подобно нѣм. *Oel*, изъ лат. *oleum*, или греч. *ἐλαιον* (ср. Fremdw.).

§ 82.

Выводы изъ третьей главы.

Разсмотрѣнныя въ третьей главѣ слова распредѣляются, по относителъному ихъ возрасту, слѣдующимъ образомъ.

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
50	1. быліе <i>planta, herba</i> ; 3. зелье, злакъ <i>planta, herba</i> ; 4. трава <i>gramen, herba</i> ; 5. отава <i>foenum chordum</i> ?	2. растеніе <i>planta</i> ;	
51	1. сѣмя <i>semen</i> ; 2. корень <i>radix</i> ; 3. стебель <i>caulis, caudex</i> ; 4. стернь <i>stipula</i> ;	5. кочанъ <i>caulis, culmus</i> ;	
52	1. волокно <i>fibra, linum netum</i> ?	2. костерь <i>fibra dura plantarum</i> ?	
53	1. листь <i>folium</i> ;	2. лепень <i>folium</i> ? 3. нать <i>folium</i> ? 4. ботва <i>folium, caulis</i> ?	
54	2. луска <i>folliculus, cutis, squama</i> ;	1. струкъ <i>siliqua, folliculus, caulis</i> ; 4. лупина <i>cortex, folliculus</i> ;	3. шелуха <i>folliculus, cutis</i> ?
55	1. колосъ <i>spica</i> ; 3. раса <i>julus, ornatus</i> ; 4. остъ <i>spina, stimulus</i> ; 5. шипъ <i>aculeus, spina</i> ? 6. бодецъ <i>spina, stimulus</i> ?	2. влатъ <i>arista, panícula</i> ?	

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
56	1. цвѣтъ dos; 2. пу-покъ gemma, calyx, umbilicus;	3. почка gemma, cap- pulum, nucleus? 4. броска gemma, oculus? 5. перга pollen?	
57	1. зерно granum; 2. ядро nucleus; 3. ягода baccas; 4. плодъ fructus; 5. овощъ fructus?		
58	1. бедревецъ <i>rimprinel- la</i> ? 3. брускъ <i>rubia tin- ctorum</i> ? 5. бѣлена <i>hyoscy- amus</i> ? 11. довесиль <i>inula</i> , <i>carlina</i> , оманъ <i>inula</i> ; 15. дятлина <i>trifolium</i> ; 19. ковыль <i>stipa</i> ? 21. коперъ <i>anethum</i> ; 22. коп- рива <i>urtica</i> ; 23. козыт- никъ <i>asaagum</i> ? 25. куколь <i>agrostemma githago</i> , <i>nigella</i> ? 27. лебеда <i>atriplex</i> ? 28. лопухъ <i>lappa</i> ? 29. макъ <i>papaver</i> ; 33. молочай <i>eup- horbia</i> , <i>sonchus</i> ? 34. мята <i>mentha</i> ; 39. омела <i>viscum</i> ? 41. осотъ <i>carduus</i> , <i>cir- sium</i> ? 43. папоротникъ <i>felix</i> ; 46. подбѣлъ <i>tussil- ago farfara</i> ? 48. полынь <i>artemisia absinthium</i> ; 58. рута <i>ruta</i> ? 60. слизникъ, слезъ <i>malva</i> , <i>althea</i> ? 62. спорышъ <i>polygonum</i> , <i>ver- bena</i> ? 66. чемерица <i>hel- leborus</i> ; 67. чернобыль <i>artemisia</i> ? 68. черного- ловникъ <i>prunella vulga- ris</i> ? 69. чернушка <i>ni- gella</i> , <i>melanthium</i> ? 70. чистецъ <i>stachys</i> ? 71. добръ <i>satureja</i> ? 72. ща- вель <i>rumex</i> ; кислица <i>ru- mex</i> ? 73. щиръ <i>mercu- rialis</i> , <i>amaranthus</i> ?	2. бѣбовникъ <i>penstemon</i> , <i>veronica beccabunga</i> ? 4. буквица <i>betonica</i> ? 6. верба-трава <i>lythrum sal- licaria</i> ? 7. воронецъ <i>pa- ris quadrifolia</i> ? 8. вѣтре- ница <i>anemone</i> ? 9. глист- никъ <i>artemisia, tanacetum</i> , <i>agrostemum</i> ? 10. горечавка <i>gentiana</i> ? 12. диванка <i>verbascum</i> ? 13. дурманъ <i>datura stramonium, cicutae</i> ; 14. душица <i>origanum, ser- pillum</i> ? 15. кононица <i>tri- folium</i> ? 16. зводецъ <i>safr- panula</i> ? 17. звѣздочникъ <i>aster</i> ? 18. явка <i>ajuga</i> ? 20. кокорышъ <i>aethusa</i> <i>cuparium, corydalis</i> ? 22. жегала <i>urtica</i> ; 24. костеръ <i>bromussecalinus</i> ? стокдасъ <i>bromus</i> ; 26. кукушка <i>or- chis</i> ? 30. маточникъ <i>melis- sa officinalis</i> ; 31. медунца <i>pulmonaria</i> ? 32. модрнца <i>centaurea cyanus</i> ? 35. на- дѣрсточникъ <i>digitalis</i> ? 36. незабудка <i>myosotis</i> ? 37. одолець <i>valeriana</i> ; 38. омегъ <i>aconitum</i> ? 40. орля- ки <i>aquilegia</i> ? 42. острецъ <i>carex</i> ? 44. пастердакъ <i>pastinaca</i> ? 45. детрушка <i>petroselinum</i> ? 47. подлѣ- сокъ <i>viola canina, gri- mula</i> ? 49. прострѣлъ <i>ane- mone, gentiana</i> ? 50. дро- тычъ <i>tanacetum</i> ? 51. пря- жа <i>cuscuta</i> ? 52. псивка <i>solanum dulcamara, s. ni-</i>	63. табакъ, духанъ, тютюнъ <i>nicotiana taba- cum</i> ; 64. тминъ <i>cuminum</i> , <i>carum carvi</i> ?

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
59	1. губа fungus, spongia; 2. грибок fungus, boletus? 8. мухоморъ agaricus muscarius? 9. печерица agaricus campestris? 12. сморчокъ morchella? 13. труть polyporus; 17. лишай lichen, mentagra; 18. мохъ muscus;	grum? 53. рывникъ plantago, anthyllis vulneraria? 54. рдестъ potamogeton, polygonum? 55. репей lappa, agrimonia eupatoria? 56. розопасть chelidonium majus? 57. ромашка matricaria, anthemis? 59. сѣриъ serratula? 61. смола lychnis viscaria, asperula? 65. хвощъ equisetum? 70. ясенецъ dictamnus;	5. груздь agaricus piperatus?
60	1. тыква cucurbita; 5. дыня cucurbita pepo, cucumis melo; 10. рѣна гарра? 14. морковь daucus carotta; 15. хрѣнь cochlearia armoracea; 16. горчица sinapis; 17. лукъ allium, сера? 18. чеснокъ allium sativum; 19. сочиво, сочивица legumen, lens; 22. бобъ faba; 23. горохъ pisum, faba;	3. глива fungus, agaricus; 4. голубецъ agaricus violaceus, а. cinnamomeus? 6. млѣчь agaricus piperatus? 7. лисочка agaricus flabellatus, cantharellus; 10. сыроѣжка agaricus integer, а. deliciosus; 11. козлякъ boletus granulatus? 14. бздюха lycoperdon bovista? 15. снѣтъ uredo; 16. головня ustilago? 19. плюсникъ sticta pulmonacea, cetraria islandica?	2. лубеница cucurbita citrullus; 3. арбузъ cucurbita citrullus; 4. цавунъ cucurbita citrullus; 7. капуста brassica? 24. фасоль phaseolus?
61	1. ленъ linum; 2. конопля cannabis sativa? 3. посконъ cannabis? 5. хмель humulus lupulus;	4. пенька cannabis?	
62	1. жито frumentum; 4. рожь secale; 5. ячмень hordeum; 6. овесъ avena;	3. обиліе fruges, abundantia? 7. зобъ avena, frumentum? 13. ягла gra-	2. збоже frumentum? 10. полба triticum spelta? 15. грѣча polygonum;

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	8. пшеница <i>triticum</i> ; 9. цыро <i>tritici genus</i> ? 11. просо <i>milium panicum</i> ; 12. боръ <i>milii genus</i> ;	<i>num milii, puls miliacea</i> ? 14. пшено <i>id.</i> ?	16. рись <i>oryza sativa</i> ; 17. кукуруза <i>zea mais</i> ?
63	1. тростъ <i>arundo</i> ; 4. роговъ <i>tyrpha, juncus</i> ? 6. ситникъ <i>scirpus, juncus</i> ;	2. череть <i>arundo phragmites</i> ? 3. шашъ <i>carex, arundo</i> ? 5. палочникъ <i>tyrpha</i> ?	6. камышъ <i>arundo</i> ;
64	1. малина <i>rubus idaeus, morus idaeus</i> ? 3. купина <i>rubus</i> ?	2. ежевика <i>rubus fruticosus</i> ? 4. сунника <i>fragaria vesca</i> ? 5. трускавка <i>fragaria collina</i> ? 6. пятиперстникъ <i>potentilla</i> ? 7. брусника <i>vaccinium vitis idaea</i> ; 8. черника <i>vaccinium myrtillus</i> ; 9. боро- вника <i>id.</i> , <i>vaccinium vitis idaea</i> ? 10. клюква <i>vaccinium oxycoccus</i> ?	11. смородина <i>ribes</i> ;
65	2. гуща <i>fruticetum</i> ? 4. гай <i>nemus</i> ; 5. дубрава <i>nemus, silva</i> ; 6. боръ <i>silva, pinetum</i> ; 9. лѣсъ <i>silva</i> ;	1. чаща <i>fruticetum</i> ? 3. драчье <i>fruticetum, verres</i> ? 7. гвоздь <i>silva</i> ; 8. шума <i>silva</i> ; 10. лазъ <i>silva caesa</i> ;	
66	4. хворостъ <i>sarmentum, fruticetum</i> ;	1. кустъ <i>frutex, virgulta</i> ; 2. грѣвъ <i>frutex, fruticetum</i> ? 3. керъ, корчъ <i>frutex</i> ?	
67	1. дерево <i>arbor, lignum</i> ; 2. лѣторасль <i>germen, surculus</i> ?	3. отрасль <i>germen, surculus</i> ; 5. цепъ, щель <i>surculus</i> ?	4. черенъ <i>surculus</i> ?
68	2. стержень <i>medulla</i> ;	4. борть <i>caeva arbor, alveus arum</i> ;	1. стволъ <i>truncus</i> ?
69	3. дупло <i>cavitas arboris</i> ?	2. болона, плѣна <i>membrana, pellicula</i> ;	
70	1. мездра, мезга <i>corticis pars inferior, membrana</i> ? 3. дубъ <i>liber</i> ; 4. лыко <i>liber</i> ; 5. кора <i>cortex</i> ; скоря <i>id.</i> , <i>pellis</i> ; скорлупа <i>cortex, crusta, concha</i> ; кожа <i>pellis</i> ;	2. галузь <i>ramus</i> ; 3. кисть <i>racemus, cirrus, penicillus</i> ; 4. грана <i>ramus, frons</i> ; кѣмень <i>frons, stirps</i> ?	
71	1. розга <i>virga, sarmentum, palmes</i> ; 2. лоза <i>virga, palmes</i> ; 5. пруть <i>virga, surculus</i> ;	3. шмба <i>virga</i> ? 4. вица <i>virga</i> ?	5. хлѣдъ <i>virga</i> ?

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
72	1. тычина <i>pertica</i> ? 2. жердь <i>pertica</i> ? 3. друкъ, дрѣгъ <i>pertica</i> , <i>tignum</i> , <i>vectis ligneus</i> ? 4. колъ <i>palus</i> ; 5. соха <i>fustis</i> , <i>furca</i> ; разсоха <i>furca</i> ; 6. вилы <i>furca</i> , <i>fuscina</i> ;	5. посохъ <i>fustis</i> ;	4. шесть <i>pertica</i> ;
73	1. пень <i>truncus</i> , <i>caudex</i> ; 2. колода <i>truncus</i> , <i>trabs</i> ; 3. бревно <i>trabs</i> , <i>tignum</i> ; 4. гряда <i>trabs</i> , <i>pertica</i> ; 5. балванъ <i>trabs</i> , <i>stipes</i> , <i>statua</i> ?		
74	1. полѣно <i>lignum fissum</i> , <i>segmentum e ligno scisso</i> ; 3. лучина <i>taeda</i> ? 4. щепя <i>taeda</i> , <i>lignum fissum</i> ? 5. треска <i>assula</i> , <i>sarmentum</i> ;	2. костеръ <i>strues lignorum</i> , <i>rogus</i> ; 6. иверень <i>assula</i> , <i>sarmentum</i> ?	2. крада <i>rogus</i> ?
75	1. головня <i>titio</i> , <i>torris</i> ; 2. уголь <i>carbo</i> ; 4. пепель <i>cinis</i> ;	3. жаръ <i>pruna</i> , <i>carbo candens</i> ? 5. зола <i>cinis</i> ? 6. дугъ <i>lix</i> , <i>lixivia</i> ?	5. прысокъ <i>pruna</i> ? 6. щелокъ <i>lixivia</i> ;
76	1. сажя <i>fuligo</i> ; 3. дымъ <i>fumus</i> ; 4. чадъ <i>fumus</i> ;	2. копоть <i>fumus</i> , <i>fuligo</i> ; 5. смудъ <i>nidor</i> , <i>fumus</i> ;	
77	1. смола <i>rix</i> , <i>resina</i> , <i>bitumen</i> ; 2. пекло <i>rix</i> , <i>infernus</i> ; 3. деготь <i>rix liquida</i> , <i>axungia</i> ? 4. клей <i>gluten</i> ;		
78	1. верескъ <i>erica</i> ? 2. тернъ <i>prunus spinosa</i> , <i>verres</i> , <i>spina</i> ; 3. дерень <i>cornus mascula</i> ; 4. свидина <i>cornus sanguinea</i> ; 5. глогъ <i>cornus femina</i> , <i>crataegus</i> ; 6. шиповникъ <i>rosa canina</i> ; 9. калина <i>viburnum opulus</i> , <i>ligustrum vulgare</i> ; 11. бузина <i>sambucus nigra</i> ; 13. яловецъ <i>juniperus</i> ? 14. клекачка <i>staphylea pinnata</i> ? 15. лещина <i>corylus avellana</i> ; 16. орѣшникъ, орѣхъ <i>corylus</i> , <i>nux</i> ; 17. блючъ <i>hedera helix</i> ;	8. жимолость <i>ligustrum vulgare</i> , <i>lonicera</i> ? 10. худика <i>viburnum lantana</i> ? 12. крушина <i>hamnus frangula</i> ? 18. брѣштанъ, брѣшлячъ <i>hedera helix</i> ?	7. роза <i>rosa</i> ?
79	4. гроздъ <i>racemus</i> , <i>uva</i> ?	1. виноградъ <i>vinea</i> , <i>vitis</i> ? винница <i>id.</i> ? 2. лоза <i>vitis</i> ? 3. трѣсъ <i>vitis</i> , <i>vinea</i> ?	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
80	<p>1. рябина sorbus aucuparia? 5. черемха prunus padus; 6. ива salix? 7. ракита salix caprea; 8. верба salix; 9. осина, ясика populus tremula; 11. тополь populus alba? 12. ольха alnus; 13. береза betula; 14. берестъ ulmus; 15. вязъ ulmus effusa; 17. ясень fraxinus; 18. дубъ quercus, arbor; желудь glans; 19. букъ fagus; 20. грабъ carpinus betulus; 22. яворъ platanus, acer platanoides; 23. кленъ acer campestre; 24. липа tilia; 27. хвоя frondes pineae, piceae et abiegnae, pinus, abies; 28. сосна pinus, abies? 29. боръ pinus silvestris, pinetum; 30. ель pinus abies, abies pectinata; 31. смерека abies excelsa, pinus picea, juniperus communis; 33. тисъ taxus?</p>	<p>2. оскоруша sorbus domestica? 3 брѣкъ sorbus torminalis? 4. мукуня sorbus aria? 10. ягнядъ populus nigra? 16. илетъ ulmus campestris? 18. жиръ glans?</p>	<p>21. каштанъ fagus castanea? 25. мурза morus? 26. лавръ laurus? 32. лихта pinus abies; 33. капарасъ cypripedium?</p>
81	<p>1. яблоня, яблоко malus, malum; 2. груша pirus, pirum; 4. слива prunus, prunum; 5. вишня prunus cerasus, cerasum arponianum? 6. черешня cerasus, cerasum? 8. смоква ficus?</p>	<p>7. брусковина, прасква amygdalus persica? 9. маслина olea, oliva?</p>	<p>3. дуля malum sudonium, pirus communis? 9. олива olea? елей oleum?</p>

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

З о о л о г і я.

§ 83.

Животное.

Животное, животно animal: слово древнеславянское? по образованію своему оно соотвѣтствуетъ греч. ζῷον. Въ ц. слав. животъ vita, animal, fera, facultates (L. P.); рус. животное, все что живетъ, суще-

ство, **снотина** (Даль), **животина** id. (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 828), **живность домашняя птица** (Даль); болгар. **животно animal** (Богор.); серб. **животина, животинѣа animal** (Вукъ), **живина** id., *atiles domesticae* (ib.), **живичче pecus** (ib.), хорв. *xivotina mandra, pecus, armentum, grex* (Стул.), *xivina animal* (ib.); хорут. *živina Hausvieh* (Янеж.), *žival, živad Thier* (Вольфъ); чеш. *živok, živoch, živočich lebendiges Wesen, Thier* (Радкъ); в. луж. *žiwoch* id. (Пфуль); пол. *żywocina lebendes Geschöpf* (Б. Арк.).

По корню жив слово это сродни вышеразсмотрѣнному живель (§ 2).

§ 84.

Плазъ, слизакъ, устрица.

1. *Плазъ cochlea, animal repens*: слово праславянское, отъ плъзати герере (L. P.)? Въ ц. слав. **плъжь cochlea** (ib.); рус. **полозъ змя, удавъ** (Даль), ср. **полозъ брусъ скользячій при таскѣ на немъ тяжестей** (ib.), малорус. **плазъ kriechendes Thier** (Петруш.); серб. **пуж, спуж Schnecke** (Вукъ), хорв. *puh, spruh limax, cochlea* (Стул.); хорут. *pož Schnecke* (Янеж.); чеш. *plaz Kriechthier, Ungeziefer* (Ранкъ); пол. *plaz kriechendes Thier, Wurm* (Б. Арк.), ср. *położ, połos jede sehr grosse Schlange* (ib.), съ рус.?

Областныя названія сроднаго значенія: ц. слав. **врѣтежь cochlea** (L. P.); серб. **буба Ungeziefer, taenia** (Вукъ); пол. *czołg kriechendes Insect* (Б. Арк.).

2. *Слизакъ limax*: слово древнеславянское; Пикте сближаетъ его съ лат. *limax* и греч. *λείμαξ*, производя всѣ эти слова отъ *li liquidum fieri* (I, 512). Въ рус. **слимакъ улитка, слизень** (Даль, Носов.); словац. **slimak Wegschnecke** (Бернол.), чеш. *slimak limax* (Ранкъ); в. луж. *slink, šlink Schnecke* (Пфуль); пол. *slimak* id. (Линде).

Областныя названія: рус. **слизень, слизнякъ моллюскъ** (Даль), **улитка животное изъ семьи слизней** (ib.), м. рус. **равликъ limax ater** (Петруш.); болгар. **оклјов Schnecke** (Цанк.), **мелчјов** id. (ib.), ср. полаб. **малзъ улитка** (Мякуц.), пол. *malż, malżuk Schalenthier, Auster* (Б. Арк.); серб. **прдоъ Wegschnecke** (Вукъ), **сипа seria** (ib.), хорв. *kuka Purpurschnecke* (Вольт.); хорут. *slinovec Schnecke* (Вольфъ); резян. *gûhas улитка* (Бод.).

3. *Устрица ostrea*: слово заимствованное изъ лат. *ostreum* (Eremdw.), подобно нѣм. *Auster*; общій же корень этихъ словъ кроется въ греч. *ὄστρακον, ὄστρακον* (ср. Pictet I, 515). Въ рус. **устрица ostrea edulis** (Даль);

болгар. стрѣда mollusque, huftre (Богор.); хорут. ostriga, ostra Auster (Вольфъ); чеш. ústrice id. (Ранкъ); пол. ostruga id. (Линде).

Названія областныя: ц. слав. плавъ морской ostrea (L. P.); болгар. мида huftre (Богор.); серб. каменица, ободница, ахтапод Auster (Вукъ).

4. *Каракатица seria, polyurus*: слово древнеславянское? Въ рус. каракатица морской слизень, seria (Даль); серб. тракатница Auster (Вукъ); чеш. krakalka, krakotka Polur (Ранкъ), krakatice Nasenpolur (ib.); пол. krakacica id. (Б. Арк.): ср. серб. крак crus longum (Вукъ), ц. слав. кракъ gressus (L. P.).

Областныя названія для *polyurus*: рус. спрутъ, спрудъ, скрутъ скаточный исполинскій морской полипъ (Даль); хорв. hobotnica polyurus (Стул.), хорут. hobotnica Polur, Meerspinne (Вольфъ), noгаѣ Polur (ib.).

§ 85.

Червь, пиявка, глисть.

1. *Червь vermis*: слово дославянское; оно сродни лит. kirmis, нѣм. Wurm, лат. vermis, сан. krimi (L. P.; Pictet I, 418; Fick W. I, 48). Въ ц. слав. чръвь vermis (L. P.); рус. червь кольчатое безногое животное (Даль); болгар. чръвиј Wurm (Цанк.); серб. црв vermis, teredo (Вукъ), хорв. сарв vermis (Стул.); хорут. ѣгв Wurm (Янеж.), резян. ѣагу червь (Бод.); словац. ѣгв vermis (Бернол.), чеш. ѣгв Wurm (Ранкъ); н. луж. зервј id. (Цваръ); пол. зерв id. (Линде).

2. *Понравъ vermis, v. in'ercus*: слово древнеславянское, отъ понрѣ-ти subire, ingredi (V. G. II, 219)? Въ ц. слав. понравъ vermis (L. P.); серб. пундрав црв, који се код мршавијех коња под репом налази (Вукъ); чеш. понрав, понрава, понрава Engerling (Ранкъ); пол. пандрѡв, пандра, радру id. (Б. Арк.), pandar gewisser Krustenwurm (ib.): ср. лат. pandarus?

3. *Хробакъ, робакъ vermis*: слово древнеславянское? Въ м. рус. хробакъ, робакъ червякъ (Закрев.); словац. шробак vermis (Бернол.), чеш. робак Laufkäfer (Юнгм.); пол. шробак, робак Wurm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. угрк црв, што живи љети у говеда испод коже (Вукъ), хорв. угарс pistulae quibus nonnunquam boves laborant (Стул.), хорут. ogric, ogrec Engerling (Вольфъ); полаб. гѡдик Wurm (Шлейх.); пол. гур' gewisser Wurm im Leibe (Б. Арк.).

4. *Пиявица sanguisuga*: слово праславянское? Въ ц. слав. пиявица sanguisuga, lolium (L. P.); рус. пиявица, пиявка родъ водянаго червя (Даль); болгар. пижевицъ Blutegel (Цанк., Каравел.); серб. пијавица id.

(Вукъ), хорв. piavica, piavka hirudo, sanguisuga (Стул.); хорут. pijavica Blutegel (Янеж.), pijavka, pivola id. (Вольфъ); словац. pijavica id. (Бернол.), чеш. pijavice, pijavka id. (Ранкъ); в. луж. pijansa, pijanka id. (Пфуль); полаб. rajaváica id. (Шлейх); пол. pijawka id. (Б. Арк.).

Въ хорут. strigon означаетъ Blutsäuger (Янеж.): ср. kervolok, kervorija id. (Вольфъ).

5. *Глиста helmintha, taenia*: слово праславянское. Въ ц. слав. глиста taenia (L. P.); рус. глиста, глисть нутряковыя животныя (Даль); болгар. глисть helminthe, ver solitaire (Богор.), глистија Spulwurm (Цанъ.); серб. глиста id. (Вукъ), хорв. glista id. (Вольт.), glist taenia (Стул.); хорут. glist Eingeweidewurm (Янеж.); чеш. hlísta, hlíst Bauchwurm, Regenwurm (Ранкъ); п. луж. glistwa Spulwurm (Цваръ); пол. glista id., Regenwurm (Б. Арк.).

§ 86.

Гъмыжь, жужелица, насѣкомое.

1. *Гъмыжь insectum, repens*: слово древнеславянское, происходящее отъ гъмызати герере, гъмызати serpere (L. P.)? Въ ц. слав. гъмыжь insectum (L. P.); м. рус. хмызь reptile (Петруш.); сербохорв. гамад насѣкомое (Лавр.)? хорут. gomaz insectum (V. Gr. II, 20), gomazina Gewürm (Янеж.); чеш. hmyz insectum (Юнгм.): ср. рус. хмызь хворость, кустарникъ, лѣсной сторожь (Даль), хорв. gmiza globuli plumbei, quibus venatores utuntur (Стул.).

2. *Жужелица insectum, scarabaeus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. жоужелица insectum, vermis (L. P.), жоужель scarabaeus (ib.); рус. жужелица, жуфель жучекъ изъ семьи бѣгуновъ, scarabus (Даль); хорут. žužek, zaževka Insect (Вольфъ), žižec insectum (L. P.), ср. žižek Kornwurm (Янеж.), žižala jeder schwarze Käfer (ib.); словац. žižal insectum (Бернол.), žižala hid (ib.), чеш. žižala, žižela Insect, Wurm (Ранкъ).

Въ нѣкоторыхъ нарѣчїяхъ слово это означаетъ scoria: такъ рус. жужелица пѣна, шлакъ при плавкѣ металловъ (Даль), окалина, изгарина (Закрев.), жуфель Schlacken (Петруш.); пол. žuželica, žužel, zuzel id. (Б. Арк.).

Эта двойственность значеній слова жужелица легко объясняется его происхожденіемъ отъ корня gudž murmurare, тожественнаго со слав. жуж-жать (L. P.): жужелица das Summende (V. Gr. II, 107) могло прилагаться и къ insectum, и къ scoria.

3. *Насѣкомое insectum*: слово областное, образованное по аналогіи латинскаго. Въ рус. насѣкомое общее названіе цѣлаго класса животныхъ: жуки, кобылки и т. п. (Даль).

Областные же синонимы: хорв. zarezница, zareznik insectum (Стул.); хорут. koka Insect (Янеж.), kuка, kukec id. (Вольфъ, ср. § 84, 2), merčes id. (ib., Янеж.); пол. przewiaz, przewiez Insect, das um den Leib gürtelartig gefarbt ist (Б. Арк.).

§ 87.

Гусеница.

Гусеница eruca: слово праславянское; Шимкевичъ производилъ его отъ усъ, вѣсъ, Пикте же сближаетъ съ сан. ghas edere, vorare (I, 523). Въ ц. слав. гѣсѣница, гѣсеница, ѣсеница eruca (L. P.); рус. гусеница неразвитое насѣкомое, въ видѣ червячка (Даль); болгар. гѣсеникъ, вѣсеникъ chenille (Богор.), гѣсениць, вѣсениць Raure (Цанк.); серб. гусѣница id. (Вукъ), хорв. gusenica id. (Вольт.), ср. hus volucra, convolvulus (Стул.); хорут. gosenica, gosenka Raure (Янеж.), gosenica, vosenica id., Larve eines Insectes (Вольфъ); чеш. housenice, housenka Raure (Юнгм.); н. луж. gussenza id. (Цваръ), ср. huženz Warm (ib.); полаб. vžsanáica Raure (Шлейх.); пол. gąsienica, wąsienica id. (Линде).

Взаимное отношеніе формъ ѣсеница, гѣсеница и вѣсеница аналогично отношенію словъ: ц. слав. ѡжъ, хорут. gôž и пол. wąż anguis (L. P.), или ц. слав. ѡже, хорут. vože и рус. гужъ funiculus (ib.).

§ 88.

Гнида, вошь, клопъ.

1. *Гнида lens*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. glinda, gninda, др. нѣм. hniz и греч. жѡс (Pictet I, 414; ср. V. Gr. II, 18). Въ рус. гнида вшивое яичко (Даль); болгар. гнида lente (Богор.); серб. гѣида lens (Вукъ), хорв. gnjidda id. (Стул.); хорут. gnida Niss (Вольфъ); словац. hnida lens (Бернол.), чеш. hnida Niss (Ранкъ); в. луж. hnida id. (Пфуль); пол. gnida id. (Линде).

2. *Вошь pediculus*: слово праславянское. Въ ц. слав. вѣшь pediculus, culex (L. P.); рус. вошь pediculus (Даль); серб. ваш, уш Laus (Вукъ), хорв. usc pediculus (Стул.); хорут. uš Laus (Янеж.); чеш. veš pediculus (Юнгм.); в. луж. woš Laus (Пфуль); пол. wesz id. (Линде, Б. Арк.).

3. *Клопъ cimex, ricinus*: слово древнеславянское? Въ рус. клопъ *cimex* (Даль); хорв. *klop ricinus*, итал. *zessa* (Стул.), сербохорв. клоп овечья вошь (Лавр.); хорут. *klop Hundslaus* (Вольфъ).

Пикте считаетъ слово клопъ перезвукомъ изъ плокъ (I, 416). Если это вѣрно, то сюда же примыкаютъ по корню и значенію: рус. площадь тѣльная вошь (Даль), блощица клопъ (Закрев.); словац. *plošica cimex* (Бернол.), чеш. *plošnice Wanze* (Ранкъ); пол. *pluskwa id.* (Б. Арк.).

4. *Стѣница cimex*: слово древнеславянское? Въ серб. стѣница *cimex* (Вукъ), хорв. *stjenica id.* (Стул.); хорут. *stenica Wanze* (Вольфъ), резав. *stinica клопъ* (Бод.); чеш. *stěnice, stěnka, stinka Wanze* (Ранкъ); пол. *ścianwa id., cimex lectularius* (Б. Арк.).

Названія областныя: болгар. дръвениць *Wanze* (Цанъ.); серб. кимак *id.* (Вукъ), хорв. *kimak id.* (Вольт.), *kimak, scimavica cimex* (Стул.), хорут. *kimka, cimavica Wanze* (Вольфъ), отъ лат. *cimex*?

§ 89.

Хрущъ, жука.

1. *Хрущъ scarabaeus, melolontha*: слово праславянское. Въ ц. слав. хръштъ *scarabaeus* (L. P.), ср. хръстъ *locusta* (ib.); рус. хрущъ жукъ (Даль, Закрев.); болгар. хрущакъ *ténébrion* (Богор.); хорут. *hrošč Maikäfer* (Янеж., Вольфъ); словац. *chrust Käfer* (Бернол.), чеш. *chroust id., melolontha* (Ранкъ); полаб. хрaнстъ жукъ (Микуц.), *chrąst Käfer* (Шлейх.); пол. *chrząszcz id., Maikäfer* (Б. Арк.).

Слово это, очевидно, сродни рус. хрустѣть, хрaстѣть трещать (Даль), хорут. *hrust Grämmeln* (Янеж.), *hrušč Rauschen* (ib.).

2. *Жука scarabaeus*: слово древнеславянское? Въ рус. жука *scarabaeus* (Даль), пол. *żuk Mistkäfer* (Б. Арк.): ср. серб. зук *Art Brummkreisel* (Вукъ), жука *spartium junceum* (ib.), хорв. *zuk sonus, susurgus, bombus* (Стул.), *huk juncus, genista* (ib.). Слово это происходитъ, вѣроятно, отъ звукоподражательнаго корня жу.

Областные синонимы: рус. бувашка жучокъ, козявка (Даль), ср. пол. *bak Rohrdommel* (Б. Арк.), ц. слав. боучати *mugire* (L. P.)? болгар. бръмбал жукъ, дикая пчела (Каравел.); серб. мара шарена бубица, *Frauenkäfer, Marienkäfer* (Вукъ), хорут. *brušč Käfer* (Fremdw.), ср. н. луж. *bruk Käfer* (Цваръ), ц. слав. вроухъ *locusta* (L. P.), изъ греч. βροῦχος?

Пругъ, сверчекъ, стрекоза.

1. *Пругъ locusta*: слово древнеславянское? Оно, повидимому, средни рус. прыгать, хорут. prezati, нѣм. springen, лит. sprugti (ср. L. P.; V. Gr. II, 36; Fick W. II, 689; III, 356). Въ ц. слав. прѣгъ locusta (L. P.); рус. пружикъ саранча, кузнечикъ (Даль); хорв. prug locusta (Стул.): ср. серб. пруга lineа, tinaea (Вукъ), чеш. pruh, prouh Streifen (Ранкъ), пол. pręga, pręga id. (Б. Арк.), pręgoczka lautonia (ib.).

2. *Скачекъ locusta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скачкъ locusta (L. P.); рус. скачекъ кузнечикъ, кобылка (Даль); болгар. скакалецъ sauterelle (Богор.); серб. скакавац. locusta (Вукъ), хорв. skakavac id. (Стул.); хорут. skoček Heuschrecke (Вольфъ), резан. skakaj стрекоза (Бод.).

3. *Кобылка locusta, gryllus, cicada*: слово древнеславянское? Въ рус. кобылка кузнечикъ, пружикъ, стрекоза, cicada (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 206); хорут. kobilica Heuschrecke (Вольфъ); чеш. kobyłka gryllus, cicada (Ранкъ); пол. kobyłka locusta (Б. Арк.).

4. *Коникъ locusta, gryllus*: слово древнеславянское? Въ рус. коникъ пружикъ, кузнечикъ, кобылка (Даль); серб. коњиц insēcti genus (Вукъ); хорут. konjić Heuschrecke (Вольфъ); чеш. konik id. (Ранкъ); пол. konik Heupferd (Б. Арк.).

Отношеніе значеній кобыла equa и кобылка locusta съ одной стороны, а конь equus и коникъ locusta съ другой, совершенно аналогично.

5. *Обръда locusta*: слово областное? Въ ц. слав. обръда locusta (L. P.), мбрѣднѣ locustae (ib.), ср. абрѣдъ boletus, locusta (ib.)?

Областные же синонимы: ц. слав. акридъ, акрида locusta (L. P.), съ греч. ἀκρίς; ц. слав. чръвякъ id. (ib., ср. § 85, 1), мѣшица culex, locusta (L. P.), ср. чеш. mšice arhys (Ранкъ); серб. шашка Heuschrecke (Вукъ).

6. *Саранча aeridium, gryllus migratarius*: слово древнеславянское? Миелошницъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, не указывая источника (Fremdw.). Въ рус. сарана, саранча gryllus migratarius, g. vastator (Даль); чеш. šarance Heuschrecke (Ранкъ); пол. szarańcza id. (Линде).

7. *Сверчекъ gryllus*: слово праславянское? Въ ц. слав. сврѣчь gryllus (L. P.)? сврѣчькъ attacus, cicada (ib.), сврѣштъ cicada (ib.); рус. сверчекъ gryllus (Даль), сверць id. (Носов.); болгар. цръчь Zigrе (Цанкъ); серб. цврчак Art Insect (Вукъ), хорв. smercsak Grille (Вольт.); хорут.

sverček, čverček, čerček id. (Янеж.); словац. švrček id. (Бернол.), чеш. swigrček, swgrček id. (Юнгм.); пол. swiercz, swierszcz gryllus (Б. Арк.).

Въ основѣ этихъ словъ, какъ и нѣм. Zigrе, лежитъ, безъ сомнѣнія, звукоподражательный корень свръч-ати sibilare (L. P.), близкій къ нѣм. schwirren.

8. *Штурь gryllus, cicada, scorio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. штоуръ cicada (L. P.); болгар. штурец Grille (Цанк.); хорв. šturak gryllus (Стул.); хорут. ščurek id. (L. P.)? словац. ščur scorio (Бернол.), чеш. štir Skorpion (Ранкъ): ср. рус. шуръ стрижь, земляной червь (Даль), серб стричак Art Insect (Вукъ).

Областныя названія для gryllus: рус. кузнечикъ gryllus (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1414); серб. попак, попац, попић, поле Hausgrille (Вукъ); хорут. muren Grille (Вольфъ), marša Feldgrille (ib., Янеж.).

9. *Изокъ cicada, gryllus*: слово областное? Въ ц. слав. изокъ cicada, iunius (L. P.), ср. ст. рус. изокъ кузнечикъ, славянское названіе юня (Даль).

10. *Стрекоза libellula*: слово областное? Въ рус. стрекоза libellula (Даль); болгар. стрѣкоза demoiselle (Богор.).

Областные же синонимы: рус. бака, бабка стрекоза (Даль); хорут. каѣји pastir Wasserjungfer (Вольфъ); чеш. važka id. (Ранкъ), šidlo id. (ib.), motylce id. (ib.).

§ 91.

Блоха, комарь, муха.

1. *Блоха pulex*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. blusa, нѣм. Floh (L. P.; Fick W. II, 623), а нѣкоторые и съ сан. pulaka, лат. pulex (Pictet I, 413; ср. Fick W. I, 148). Въ ц. слав. блѣха pulex (L. P.); рус. блоха p. irritans (Даль); серб. буха pulex (Вукъ), хорв. buha id. (Стул.); хорут. bolha Floh (Янеж.), резян. bdlha блоха (Бод.); чеш. blecha Floh (Ранкъ); в. луж. рча, вка, ткha, тка, kha id. (Пфуль), н. луж. рча id. (Цваръ); полаб. blācha id. (Шлейх.); пол. рchła id. (Линде).

Отношеніе формъ блѣха и пѣхла (изъ пѣлха) такое же, какъ ц. слав. бѣчела и рус. пчела съ одной стороны, а ц. слав. мѣгла и чеш. млга (§ 13, 2)—съ другой.

2. *Комарь culex*: слово праславянское. Въ ц. слав. комарь, комарь culex (L. P.); рус. комарь id. (Даль); болгар. комар Mücke (Цанк.); серб. комар, комарац, комарица id. (Вукъ), хорв. komar id. (Вольт.),

culex (Стул.); хорут, *komar Mücke* (Вольфъ); словац. *komar id.* (Бернол.), чеш. *komar id.* (Ранкъ); в. луж. *komog id.*, *Schnacke* (Пфуль); пол. *komar, kamog Mücke* (Б. Арк.).

3. *Муха musca*: слово дославянское; оно сродни лит. *muše*, нѣм. *Mücke*, лат. *musca*, греч. *μύα* (L. P.; Fick W. II, 192); Цивте сближаетъ его и съ сан. *makshikā* (I, 421). Въ ц. слав. *моуха musca* (L. P.), рус. *муха* родовое названіе двукрылыхъ насѣкомыхъ съ хоботомъ (Даль); болгар. *муха mouche* (Богор.); серб. *муха, мува, муа musca* (Вукъ), хорв. *muha, muh id.* (Стул.); хорут. *muha Fliege* (Вольфъ), ср. *muha Mücke* (ib.), *muhe Grillen, Launen* (Янеж.); чеш. *moucha Fliege* (Ранкъ); в. луж. *mucha id.* (Пфуль); пол. *mucha id.* (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слова: ц. слав. *мъшица culex, locusta* (§ 90, 4), рус. *моха, мошка самая мелкая муха* (Даль), полаб. *масвица комаръ, мошка* (Мивуц.); основною ихъ формою надобно принять *мъха*, видоизмѣненіе изъ *муха*.

4. *Обадъ oestrus*: слово праславянское. Въ ц. слав. *овадъ, оводъ, обадъ oestrus, vespa* (L. P.); рус. *овадъ, оводъ oestrus* (Даль), ср. *вадень, водень id.* (ib., Носов.); серб. *обад id.* (Вукъ), хорв. *obad tabanus* (Стул.); хорут. *obad Bremse* (Янеж., Вольфъ); словац. *obad id.* (Юнгм.), чеш. *owad Viehbremse* (ib.); пол. *owad jedes geflügelte Insect, Würmer* (Б. Арк.).

Мивлошичъ сближаетъ *овадъ* съ лит. *ūdas culex* (L. P.); если это вѣрно, то славянское слово было бы префиксацией корня *уд, вад* предложомъ *о, объ*, что объясняло бы и общеславянскія формы *о(б)вадъ, об(в)адъ*, и рус. *вадень, водень*.

Областные названія для *oestrus*: рус. *слѣпень tabanus* (Даль), б. рус. *гизъ oestrus* (Носов.), пол. *giez id.* (Линде); м. рус. *ктырь Stechfliege* (Петруш.), *жялокъ Ochsenbremse* (ib.), ср. *жигалка conops* (Даль).

§ 92.

Моль, мотылекъ, шелкоичникъ.

1. *Моль tineas*: слово праславянское; его сближаютъ съ гот. *malu* (L. P.) и сан. *maluka espèce de ver, mala boue* (Pictet I, 419). Въ ц. слав. *моль tineas* (L. P.); рус. *моль id.*, *крошечный сумеречникъ* (Даль); серб. *моѡац tineas* (Вукъ), хорв. *mol, molje id.* (Стул.), ср. *moljak vermes, qui in caseo gignuntur* (ib.); хорут. *mol, molj Motte, Milbe* (Янеж.); чеш. *mol Motte* (Ранкъ); н. луж. *mol id.* (Цваръ); пол. *mol id.* (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. тѣла *conruptio*, *tinea* (L. P.), рус. тля моль, огородная вошь (Даль); серб. гризца, гризница, гризмица, гриња *Motte* (Вукъ, ср. V. Gr. II, 122).

2. *Мотылекъ papilio*: слово праславянское? Въ рус. мотыль, мотылекъ, метлякъ, метелокъ бабочка (Даль); хорв. *metulj papilio* (Стул.), *Schmetterling* (Вольт., Шул.), ср. серб. метиъ *distoma* (Вукъ); хорут. *metulj, metilj Schmetterling* (Янеж, ср. V. Gr. II, 112), *motulj, motoviles id.* (Вольфъ); чеш. *motyl id.* (Ранкъ); н. луж. *mátel id.* (Цваръ); пол. *motyl id.* (Б. Арк.).

Если справедлива догадка Миклошича, что слово это происходитъ изъ корня мет (V. Gr. II, 112), то формы метыль, метуль, метелокъ были бы древнѣе формъ мотыль, матель.

3. *Непопырь papilio*: слово древнеславянское? Въ серб. метоцир *papilio* (Вукъ); полаб. нѣтопирь мотылекъ (Микуч.), *netupâr Schmetterling* (Шлейх.): ср. ц. слав. непопырь *vespertilio* (L. P.).

По всей вѣроятности того-же корня и серб. лептир, лепир *papilio* (Вукъ), хорв. *leptir, lepir Schmetterling* (Шул.), *lepir papilio* (Стул.).

Областные названія для *papilio*: рус. баба, бабочка мотылекъ (Даль), сумеречникъ разрядъ мотыльковъ (Даль); хорв. *věštica Nacht-Schmetterling* (Шул.), хорут. *vešča id.* (Вольфъ); резан. *prpilica* бабочка (Бод.).

4. *Шелковичникъ bombyx*: слово областное. Въ рус. шелковичникъ, шелкопрядъ *phalaena bombyx* (Даль), ср. шелкъ свила, шида, (ib.), съ др. вер. нѣм. *silecho* (Fremdw.), а послѣднее изъ лат. *sericum* (C. Sl. 81)?

Областные же синонимы: болгар. бубъ *Seidenwurm* (Цанк.), бубы *veg-à-soie* (Богор.), хорв. *bubba bombyx* (Стул.), *svilena buba Seidenwurm* (Шул.), ср. серб. буба (§ 84, 1); хорв. *svilac Seidenwurm* (Шул.), хорут. *svilnica id.* (Вольфъ), ср. ц. слав. свила *sericum* (L. P.); чеш. *hedvabniček id.* (Ранкъ), ср. нѣм. *Seidenweber*.

§ 93.

Муравей, оса, пчела.

1. *Муравей formica*: слово дославянское? Пнете сближаетъ его съ греч. *μύρμηξ* и сан. *vamga*, отъ *vam vomere* (I, 529), Миклошичъ же и Фикъ съ др. сѣв. нѣм. *maug* и зенд. *maogi*, отъ *mav vomere* (L. P.; W. I. 179; II, 428, 624; III, 225). Въ ц. слав. мравий *formica* (L. P.); рус. муравей, мурашь, муравль id. (Даль); болгар. мравка *fourmi* (Богор.); серб. мрав *formica* (Вукъ), хорв. *mrav id.* (Стул.); хорут. *mrav, mravlja, mravljinac Ameise* (Вольфъ); чеш. *mravec, mravek, mravenec id.* (Ранкъ); н. луж. *mrója id.* (Цваръ); пол. *mrówka id.* (Линде).

Областныя названія: резян. *gusica* муравей (Бод.), ср. *gusiške* муравейникъ (ib.).

2. *Osa vespa*: слово дославянское? его сближаютъ съ лит. *varpa* *Bremse*, нѣм. *Wespe*, лат. *vespa* (L. P.; Fick W. I, 769; II, 232, 464, 660). Въ ц. слав. *васа*, *оса vespa* (L. P.); рус. *осва*, *оса id.* (Даль, Носов.; ср. V. Gr. II, 219); болгар. *оса guêpe*, *bourdon* (Богор.); серб. *оса*, *ос vespa* (Вукъ), хорв. *оса id.* (Стул.); хорут. *оса Wespe* (Янеж.); словац. *оса id.* (Бернол.), чеш. *vosa*, *vos*, *оса*, *ос id.* (Ранкъ); н. луж. *woss id.* (Цваръ); пол. *оса id.* (Линде).

3. *Шершень crabro*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. *szirszis Wespe*, *Horniss* (Fick W. II, 696, 783). Цикте производилъ шершень отъ *zagasa qui a une langue.* (I, 407), Фикъ отъ *szags gauh sein* (W. II, 696), Миклошичъ же отъ *srh* ерошить волосы (V. Gr. II, 113). Въ ц. слав. *сръшень crabro* (L. P.), *сръша vespa* (ib.), *сръшень vespaе*, *crabrones*, *culex* (ib.), *сръшьль crabro* (ib.); рус. шершень *на-сѣвомое* изъ семьи *осъ* (Даль); серб. *сръшен*, *сръшен crabro* (Вукъ), хорв. *sarscljen id.* (Стул.), *strš*, *stršen*, *sršljen* *Horniss* (Шул.); хорут. *šeršen*, *seršen*, *seršan id.* (Янеж.), *seršen id.* (Вольфъ); словац. *seršeň crabro* (Бернол.), чеш. *sršeň* *Horniss* (Ранкъ); в. луж. *šeršeň id.* (Пфуль); пол. *szerszeń*, *sierszeń id.* (Линде, Б. Арк.).

Судя по большинству нарѣчій, можно-бы форму *сръшень* признать древнѣйшею изъ параллельныхъ: *сръшень*, *сръшень*, *сръшень*, *сръшлень*, *сръшлень*.

4. *Пчела apis*: слово праславянское. Въ ц. слав. *бъчела apis* (L. P.); рус. *пчела*, *мчела*, *мчела apis mellifera* (Даль), *бджола id.* (Закрев.); болгар. *пчела abeille* (Богор.); серб. *чела apis* (Вукъ), хорв. *pcsellа id.* (Стул.); хорут. *bučela*, *bčela*, *čbela* *Viene* (Янеж.), резян. *voččula* *пчела* (Бод.); словац. *pčela Viene* (Юнгм.), чеш. *wčela id.* (ib.); в. луж. *pčola*, *wčola id.* (Пфуль), н. луж. *zola id.* (Цваръ); пол. *pszczoła id.* (Линде).

Всѣ эти формы развились изъ основной *бъчела*, отъ *бъвъ*, *бук sonum edere* (L. P.), *summen* (V. Gr. II, 108).

5. *Трутень fucus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ нѣм. *Drohne* (L. P.). Въ ц. слав. *трѣтъ crabro* (ib.), ср. *трѣтий sprado* (ib.); рус. *трутень* *самецъ* въ *пчелахъ* (Даль); серб. *трут*, *трутина fucus* (Вукъ), хорв. *trut vespa* (Стул.), *trut*, *truta*, *trutina*, *trutanj*, *truntas* *Drohne* (Шул.); хорут. *trot id.* (Вольфъ, ср. V. Gr. II, 203), *trôtec* *Brutbiene* (Янеж.); чеш. *trout*, *troud* *Drohne* (Ранкъ); в. луж. *truta id.* (Пфуль); пол. *trąd id.* (Б. Арк.), *trucień*, *truteń id.* (Линде), послѣднее изъ рус.?

6. *Шмель bombus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. *suamala grosse abeille*, и *suama noir* (I, 406), Миклошичъ же съ прил. чръмьвъ *ruber* (V. Gr. II, 114). Въ рус. шмель *bombus* (Даль), чмѣль, чмѣль id. (Закрев.), щемель *apis terrestris* (Носов.); хорв. *čmelj Hummel* (Шул.); ср. *starmelj crabro* (Стул.); хорут. *čmelj, čmerelj Hummel* (Янеж, Вольфъ), *šumel id.* (Вольфъ), *čmerlj, črmelj fucus, apis terrestris* (V. Gr. II, 114); чеш. *čmel, čmelak Hummel* (Ранкъ); в. луж. *čmjeła id.* (Пфуль); пол. *trzmiel Hummel* (Линде), *Erdfeldbiene* (Б. Арк.), *smiel, ścmiel Waldbiene, Erdhummel* (ib.).

Можно предположить, что въ основѣ всѣхъ этихъ формъ лежитъ звукоподражательный корень шьм, видоизмѣняемый въ чьм, щьм, чрьм, стрьм и т. п. Аналогію съ этимъ представляетъ нѣм. *Hummel* (ср. *summen*) и лат. *bombus*.

§ 94.

Паукъ, клещъ, ракъ.

1. *Паукъ aranea*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ *uravánika subttisseur* (I, 521; ср. V. Gr. II, 40, 360). Въ ц. слав. пажкъ *aranea* (L. P.); рус. паукъ, павукъ мизгирь, сѣтнѣкъ (Даль); серб. паук *aranea* (Вукъ), хорв. *pauk id.* (Стул.); хорут. *rajek, rajik, ravek, palek, ravuk, rajenk Spinne* (Вольфъ), резян. *раак паукъ* (Бод.); словац. *ра-вук aranea* (Бернол.), чеш. *равуик id.* (Ранкъ); н. луж. *ражк Spinne* (Цварь); полаб. *паянкъ паукъ* (Микуц.); пол. *рајаѣк Spinne* (Линде).

2. *Клещъ acarus, ixodes ricinus*: слово древнеславянское? Въ рус. клещъ кровососъ, *acarus* (Даль); хорут. *klešč, klošč Zecke, Blattlaus* (Янеж.); словац. *klešč Hundslaus* (Бернол.), чеш. *klišť id., ixodes ricinus* (Ранкъ); в. луж. *klěśc Hundelaus* (Пфуль); пол. *kleszcz id., Afterbockkäfer* (Б. Арк.).

Въ другомъ значеніи-форсера слово клещи восходитъ къ праславянскому періоду, какъ будетъ показано вполѣдствіи.

Областныя названія для *ixodes ricinus*: серб. *крпелъ ricinus* (Вукъ), хорв. *karpelj id.* (Стул.), *krpelj, krpriša Hundslaus* (Шул.), хорут. *kerpel id.* (Вольфъ); серб. *крьа Schafslaus* (Вукъ); хорв. *klor ricinus, хорут. klor Hundslaus* (§ 88, 3).

3. *Ракъ cancer*: слово дославянское? его сближаютъ съ прус. *roka Krebs* (Fick W. II, 763), лат. *сансер*, греч. *καρκίνος* и сан. *carcas* (L. P.; Fick W. I, 46). Въ ц. слав. *ракъ сансер* (L. P.); рус. *ракъ id.* (Даль);

болгар. ракъ *écrevisse* (Богор.); серб. рак *cancer* (Вукъ), хорв. *rak id.* (Стул.); хорут. *rak Krebs* (Вольфъ), резян. *rak ракъ* (Бод.); чеш. *rak Krebs* (Ранкъ); в. луж. *rak id.* (Пфуль); пол. *rak id.* (Линде).

§ 95.

Рыба.

Рыба piscis: слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ сан. *gabhas velocité* (I, 509), а Фикъ съ др. вер. нѣм. *gúrba*, отъ *gub gurpen* (W. II, 646). Въ ц. слав. рыба *piscis* (L. P.); рус. рыба водяное животное съ холодною алою кровью, жабрами, съ чешуйчатою или нагою кожею (Даль); болгар. рыба *poisson* (Богор.); серб. рыба *piscis* (Вукъ), хорв. *ribba id.* (Стул.); хорут. *riba Fisch* (Вольфъ); чеш. *ryba id.* (Ранкъ); в. луж. *ryba id.* (Пфуль); пол. *ryba id.* (Линде).

§ 96.

Виды рыбъ.

1. *Окунь perca*: слово праславянское. Въ ц. слав. окуунъ *perca* (L. P.); рус. окунь р. *fluvialis* (Даль); болгар. окунь *perche* (Богор.); хорв. *okun perca* (Стул.), *Vars* (Шул.); хорут. *okunj id.* (Вольфъ); словац. *okun perca* (Бернол.), чеш. *okoun id.* (Ранкъ); пол. *okun, okon id., Varsch* (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: хорв. *kostreš Vars* (Шул.), ср. серб. *костреш piscis genus* (Вукъ), хорут. *ostrež Vars* (Вольфъ), рус. костерь выродокъ осетровый или севрюжій (Даль); хорут. *peršelj Vars* (Вольфъ), ср. м. рус. перка *Bohrer* (Петруш.).

2. *Судакъ lucioperca sandra*: слово древнеславянское? Въ рус. судакъ *id.* (Даль); болгар. судакъ *sandat, sandre* (Богор.); чеш. *sandat Sandbors* (Ранкъ), съ франц. *sandat?* пол. *śędacz, sądacz, sandacz Sander, Sandaal* (Б. Арк.).

Можно предполагать, что слав. судакъ въ этимологическомъ родствѣ съ лат. *sandra*, нѣм. *Sander*; но не рѣшаемся утверждать о заимствованіи славянскимъ съ нѣмецкаго, такъ какъ возможно и обратное.

Областныя названія: серб. *смужъ perca lucioperca* (Вукъ), хорв. *smudj id., Sander* (Шул.), ср. *smudut thymallus* (Стул.).

3. *Чопъ aspro zingel*: слово областное? Въ рус. чопъ *id.* (Даль); хорут. *čop, čer Vars* (Вольфъ), ср. хорв. *čiro cephalus, mugil* (Стул.).

4. *Ершъ perca serpa, aserina* с.: слово древнеславянское? Въ рус. ершъ id. (Даль); болгар. ершъ grémille, perche goujonnière (Богор.); чеш. jeřš Alantfisch (Ранкъ), ср. jelec id. (ib.), ježik, ježdik Kaulbörs (ib.).

Названія областныя: хорв. okuk Kaulbörs (Шул.), хорут. okuk id. (Вольфъ), karelj id. (ib.).

5. *Макрель scomber*: слово заимствованное съ нѣм. Makrele, или сред. лат. maquerellus (С. Sl. 248)? Въ рус. макрель scombrus (Даль); хорут. makrela Makrele (Вольфъ); чеш. makrel id. (Ранкъ); пол. makrela id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. тунецъ, тумакъ scomber thynnus (Даль); хорв. skuša, vretenica, plavica, vrnut, lokarda Makrele (Шул.).

6. *Лосось salmo*: слово дославянское? его сближаютъ съ лит. lašzīs и нѣм. Lachs (Fick W. II, 651) и среднелат. lahsus (Линде). Въ рус. лосось, лохъ salmo salar (Даль); хорв. losos Lachs (Шул.); хорут. losos id. (Янеж.); чеш. losos id. (Ривкъ); в. луж. łosos id. (Пфуль); пол. łosoś id., Salm (Б. Арк.).

7. *Пеструшка salmo fario, s. trutta*: слово праславянское? Въ рус. пеструшка salmo fario, trutta (Даль), пеструха ласфорель, пестрая лоховина (ib.); болгар. пестрѣва truite (Богор.), пѣстрѣвъ, пѣстрѣмъ (Л. Р. п. с. пѣстръ)? серб. пастрва, пастрма fario, trutta (Вукъ), паструга ein Donaufisch (ib.), хорв. pastartva truta (Стул.), ср. pastarma caro salita (ib.), pastrvá, pastrma Lachsforelle (Шул.); хорут. posterv, bistranga Forelle (Вольфъ), postrva, pestrva, pestrv id. (V. Gr. II, 60); чеш. pstruh id., Fohre (Ранкъ); в. луж. pstruha Forelle (Пфуль); пол. pstrąg, bzdrağ, bzdręga id. (Б. Арк.).

Основую вѣхъ этихъ формъ служить прил. пѣстръ varius (Л. Р.; V. Gr. II, 60), съ суфф. уха, жгъ въ восточныхъ и сѣв. западныхъ, или тѣвъ, тѣва-въ югозап. нарѣчїяхъ.

Областныя названія для *salmo*: рус. семга salmo solar (Даль), болгар. сомга besard (Богор., ср. С. Sl. 304); рус. корюха, корюшка salmo eperlanus (Даль), снгъ coregonus (ib.), съ норвеж. sik (С. Sl. 305)?

8. *Карпъ surpinus*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. charpho (Fremdw. п. с. крар), а Мацен. отъ среднелат. cararus (С. Sl. 41). Въ рус. карпъ, карпій, коропъ, коробъ surpinus carpio (Даль); серб. крап Karpfen (Вукъ), хорв. kráp id. (Вольт.), крар clupea, thryssa (Стул.); хорут. karp Karpfen (Вольфъ); чеш. karp id. (Ранкъ); в. луж. kharp id. (Пфуль); пол. karp' id. (Б. Арк.).

9. *Шаранъ surpinus nordmannii*: слово древнеславянское? Въ рус. шаранъ, шаранецъ рыба карпъ, сазанъ (Даль); болгар. шеран Karpfen

(Цань.); серб. шаран carpio (Вукъ), хорв. scapan piscis genus (Стул.), šagan Karpfen (Шул.).

10. *Карась cyprinus carassius*: слово древнеславянское, заимствованное, по видимому, отъ лат. carassius, coracinus, подобно нѣм. Karsche (Fremdw.; С. Sl. 40). Въ рус. карась cyprinus carassius (Даль); серб. караш id. (Вукъ), хорв. karas Karsche (Шул.); хорут. karas, koroselj id. (Вольфъ); чеш. karas id. (Ранкъ); в. луж. kharas id. (Пфуль); пол. karaś id. (Линде, Б. Арк.).

11. *Линь cyprinus tinea*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. linas (W. II, 653). Въ рус. линь, лень cyprinus tinea (Даль); болгар. линь tanche (Богор.); серб. линь Art Fisch (Вукъ), линяк cyprinus tinea (ib.); чеш. lin id. (Ранкъ); в. луж. lin Schleie (Пфуль); пол. lin id. (Б. Арк.).

12. *Пискарь cyprinus gobio, petromyzon fluviatilis, muraena*: слово праславянское? Въ рус. пискарь, пескарь cyprinus gobio (Даль); хорв. piskor muraena (Стул.); хорут. piškur Neunauge (Янеж.); чеш. piskoř Beissker, Wetterfisch (Ранкъ); пол. piskorz Beissker (Б. Арк.).

Даль считаетъ форму пескарь правильнѣе параллельной пискарь, но славянскія нарѣчія противорѣчатъ тому.

13. *Лещъ cyprinus brama*: слово древнеславянское? Въ рус. лещъ id. (Даль), лящъ id. (Закрев.); чеш. lešť id. (Ранкъ Р. Ч.); пол. leszcz Brassen (Линде).

14. *Плотва cyprinus idus, leuciscus*: слово древнеславянское? Въ рус. плотва cyprinus idus (Даль); чеш. plotice Dintenfisch, Blackfisch (Ранкъ); пол. płoc Plötze (Линде). Нѣмецкое Plötze заимствовано, вѣроятно, изъ славянскаго плотва, которое Миклошичъ сближаетъ съ корнемъ плу (V. Gr. II, 179).

15. *Елецъ cyprinus leuciscus*: слово древнеславянское? Въ рус. елецъ id. (Даль); чеш. jelec Alantfisch (Ранкъ); пол. jelec Weissfisch (Б. Арк.).

16. *Язь cyprinus ballerus, idus melanotus*: слово древнеславянское? Въ рус. язь idus melanotus (Даль); болгар. язь bordigue, piscine, vivier (Богор.); серб. jaz cyprinus ballerus (Вукъ); пол. jaź, jazica Rothauge (Б. Арк.).

17. *Уклея cyprinus alburnus*: слово древнеславянское? Въ рус. уклея id. (Даль); серб. укьева scorganzo (Вукъ); чеш. oukleje Weissfisch (Юнгм.), úklej id., Ukelei (Ранкъ); пол. uklej id., cyprinus alburnus (Б. Арк.).

18. *Семль clupea harengus*: слово древнеславянское? оно заимствовано, по Миклошичу, изъ др. сѣв. нѣм. sild (L. P.; Fremdw.). Въ ц.

слав. селдь *sarda* (L. P.); рус. сельдь, селедка, сельга *clupea harengus* (Даль); болгар. селдь *hareng* (Богор); чеш. sled' Häring (Ранкъ); пол. sledź id. (Б. Арк.).

19. *Щука esox lucius*: слово праславянское. Въ рус. щука id. (Даль), щунакъ id. (Носов.); болгар. штукъ *Hecht* (Цанк.); серб. штука id. (Вукъ), хорв. *setuka* id. (Вольт.), *setukka lucius* (Стул.); хорут. štuka, štuka *Hecht* (Янеж.); чеш. štika *esox lucius* (Ранкъ); полаб. st'euko *Hecht* (Шлейх.); пол. szczuka, szczupak id. (Линде).

20. *Сомъ silurus glanis*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ лат. salmo (Fremdw.; ср. Fick W. II, 695). Въ рус. сомъ *silurus glanis* (Даль, Закрев.); болгар. сомъ *silure* (Богор.); серб. сом *silurus glanis* (Вукъ), хорв. som salmo (Стул.); хорут. som Wels, Lachs (Янеж.); чеш. sum, sumec Wels (Ранкъ); пол. sum id. (Линде, Б. Арк.).

21. *Камбала pleuronectes*: слово областное? Въ рус. камбала *pleuronectes* (Даль), болгар. камбала *limande, sole* (Богор.). Гильфердингъ сближалъ это слово съ сан. çambaga рыба (Отн. яз. Слав. въ род. 47).

22. *Мень, ментузь gadus lota*: слово древнеславянское? Въ рус. мень, менъ, менекъ, менухъ, ментюкъ *gadus lota* (Даль), менекъ налимъ, вьюнъ рыба (Закрев.), менюхъ минога (Петруш.); серб. манић *gadus lota* (Вукъ), хорв. manjak, manjić Aalquarpe (Шул.); хорут. menik, meniç id. (Вольфъ); словац. mentuz alausa (Бернол.); пол. miętuz Aalquarpe (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. налимуъ *gadus lota* (Даль), ср. болгар. налимъ *barbotte* (Богор.); рус. вьюнъ рыба мень, налимъ (Даль).

23. *Минога petromyzon*: слово заимствованное, по Миклошичу, изъ др. вер. нѣм. pinougâ Neunauge (Fremdw. п. с. pinog). Въ рус. минога *petromyzon* (Даль); чеш. minoha Seeneunauge (Ранкъ); пол. minog, minóg, pinog *petromyzon fluviatilis* (Б. Арк.).

24. *Угоръ anguilla*: слово дославянское; оно родственно лит. *angis*, лат. *anguis, anguilla*, греч. ἄχις, ἄχισλος, сан. ahis (L. P.; Pictet I, 510; Fick W. I, 482). Въ ц. слав. жгрь *anguilla* (L. P.; ср. V. Gr. II, 87); рус. угоръ *muraena anguilla* (Даль); серб. угор *jeguľa тежа од по оке* (Вукъ); хорут. ugor Aal (Янеж.), *augur* id. (ib.); словац. uhor id. (Бернол.), чеш. uhoř id. (Ранкъ); полаб. wagör id. (Шлейх.); пол. węgorz id. (Линде).

Рядомъ съ формой жгрь существуетъ другая *гагоула*: въ ц. слав. гагоула, жоула *anguilla* (L. P.); болгар. јѣгуља id. (ib.); серб. јегуља Aal (Вукъ), хорв. jegulja *anguilla* (Стул.); хорут. jegulja Aal (Янеж.). Формы эти образованы, очевидно, по образцу лат. *anguilla*.

Въ серб. груј означаетъ Меераал (Вукъ); тоже и хорв. груј bronzo (Вольт.).

25. *Oсетръ accipenser sturio*: слово дославянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. esketras Stör (W. II, 716), Миклошичъ же съ лит. azêtras (L. P.) и лат. sturio, нѣм. Stör, отъ которыхъ онъ расположенъ и производитъ славянское слово (Fremdw.). Въ ц. слав. ѳсетръ sturio (L. P.); рус. осетръ accipenser sturio (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 622, 1043); серб. јесетра Stör (Вукъ), хорв. јесетра id. (Шул.); чеш. јесетр id. (Равкъ); пол. јесiotr id. (Б. Арк.).

Сродныя областныя названія: рус. стерлядь accipenser ruthenus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1043); рус. чечуга id. (Даль), хорут. ѳеѳига Sterlat (Янеж.), ср. кеѳига, кеѳа Stör (ib.), серб. кечига, чига, кечива accipenser stellatus (Вукъ); рус. севрюга, шеврыга id. (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1043); серб. ноствица, носвица id. (Вукъ); рус. бѣлуга accipenser huso (Даль), чеш. běluha Hausen (Равкъ); ц. слав. мороуна, мюрона accipenser huso (L. P.), серб. моруна id. (Вукъ), хорут. моруна, моруна Hausen (Янеж.), ср. хорв. моруна мугаена (Стул.); малорус. вызъ Hausen (Петруш.), хорут. viz, viza id. (Янеж.), чеш. vuza accipenser huso (Равкъ), пол. wuz id. (Линде); серб. шипар huso mas (Вукъ).

Быть можетъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ (*чечуга, моруна, вызъ*) восходятъ и къ древнеславянскому періоду; но въ этомъ нельзя имѣть полной увѣренности.

§ 97.

Гадъ, ужъ, змья.

1. *Гадъ animal reptile, serpens*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ сан. gadu ver de terre (I, 419). Въ ц. слав. гадъ animal reptile, fera (L. P.); рус. гадъ, гадина ползучее животное, пресмыкающееся (Даль), ср. малорус. гадина, гадюка змѣя (Закрев.); болгар. гад insectes (Богор.), гадина reptile (ib.), гад, гадинъ Gefügel (Цань.); хорут. gad Viper (Вольфъ); словац. gad serpens (Бернол.), чеш. had Schlange (Равкъ); полаб. god id. (Шлейх.), гадъ змѣй (Микуд.); пол. gad, gadzina, had kriechendes Thier, Amphibien (Б. Арк.).

Слово это въ связи, безъ сомнѣнія, съ праславянскимъ гадити vituperare (L. P.); переходъ значеній представляется намъ въ такой послѣдовательности: pausea, sordes, reptile, serpens. Подобный переходъ значеній совершился и въ словѣ гнусь: ц. слав. гнъсьнъ abominandus (L. P.), рус. гнусь гадина (Даль).

2. *Ужъ coluber, natrix*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. *anguis*, греч. ἔχις, сан. *aghi, anghi* (Pictet I, 500; Fick W. I, 10, 264), отъ корня *ah amplecti* (Pictet I. c.), или *anh ire* (V. Gr. II, 72). Въ рус. ужъ неядовитая змѣя, *coluber* (Даль); хорв. *už, guž Natter* (Шул.); хорут. *vož id.* (Вольфъ), *Aesculapsschlange* (Янеж.); чеш. *užovka coluber, Natter* (Ранкъ); пол. *wąż Schlange* (Линде, Б. Арк.).

Для объясненія параллельныхъ формъ ѡжъ, гѡжъ, вѡжъ уважемъ на ѡсеница, гѡсеница, вѡсеница (§ 87).

3. *Змѣя, змѣй serpens, draco*: слово праславянское; Пикте сближалъ его съ земля (I, 504), Миклошичъ же производитъ отъ *gam ire* (L. P.), или *зми, зма герере* (V. Gr. II, 2, 4). Въ ц. слав. *змиа, змлиа serpens* (L. P.), *змий, змѣй draco* (ib.); рус. *змѣя, змиа, змѣй, змій* пресмыкающееся безпоее животное (Даль); болгар. *змяя reptile, serpent* (Богор.), *зъмь, зъмија Schlange* (Цанк.), *змѣй dragon* (Богор.), *змеј Drache* (Цанк.); серб. *змија Schlange* (Вукъ), *змај Drache* (ib.), хорв. *zmiа serpens, anguis* (Стул.), *zmaј draco* (ib.); хорут. *zmiја, zmiј Schlange* (Вольфъ), *zmiј Lindwurm* (ib.), *zmaј id., Drache* (Янеж.); чеш. *zmiје Viper, Drache* (Юнгм.); в. луж. *zmiја Natter* (Пфуль), *zmiј Drache welcher Geld et c. bringen soll* (ib.); пол. *zmiја Natter, Viper* (Линде), *zmiј Schlange* (ib.).

Названія областныя: ц. слав. нежитовица *serpens, pestis* (L. P.), ср. ц. слав. нежить болѣзнь особаго рода (ib.), ст. рус. нежидъ дурной гной, насморкъ (Даль), чеш. *nežit Geschwür, Beule* (Ранкъ), пол. *nieżyt Katarrh* (Б. Арк.); рус. акжиланъ, акзиланъ *coluber dione*, царь змѣя (Даль), жеретія змѣя (Закрев.); болгар. осојница, осојца, усојня лютая змѣя (Каравел.); серб. гуја *Schlange* (Вукъ), хорв. *guја lumbri-cus* (Стул.), хорут. *guја Schlange* (Янеж.); хорв. *kacsa serpens* (Стул.), *Schlange* (Вольт.), хорут. *каса id.* (Янеж.), резян. *каѡа змѣя* (Бод.); серб. краса Срби приповиједају, да се змија звала краса, док није била Јеву преварила (Вукъ), беча, скор, грабонос *Art Schlange* (ib.); хорв. *glavor serpens absque veneno* (Стул.), *poskok aspis* (ib.); полаб. пастрица змѣя (Микуц.), *pastráica Natter* (Шлейх.).

4. *Смокъ draco*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. *smakas* (L. P.; Fick W. II, 689) и персид. *machido* (Pictet I, 504). Фикъ предполагаетъ связь между *смокъ* и прѣсмыватисъ *герере*, лит. *smukti gleiten* (W. III, 357; ср. I, 835). Въ ц. слав. *смокъ serpens, draco* (L. P.); рус. *смокъ, цмокъ* летучій змѣй (Даль); болгар. *смок grosse Schlange* (Цанк.); серб. *смук serpentis genus* (Вукъ; ср. V. Gr. II, 21); чеш. *smok drak, had křidlatý* (Юнгм.); в. луж. *smok morski Meerdrache* (Пфуль); полаб. *snok Schlange* (Шлейх.); пол. *smok Drache* (Б. Арк.).

Областныя названія: ц слав. сань draco (L. P.), чеш. san, saň Drache (Юнгм.); болгар. ламја баснословный змѣй (Каравел.), draco, съ лат. lamia (Fremdw.)? серб. аждаја, аждаха, ождаха Drache, Lindwurm (Вукъ), съ персид. aždahā (Fremdw.); хорв. rozoj draco (Стул.), хорут. rozoj Drache, Ungeheuer (Янеж.), по Мильошичу отъ зигати, der Gähnende (V. Gr. II, 3); резян. gardina, hardina драконъ (Бод.); чеш. drak saň (Юнгм.), krak žiwocich paramné velikosti w moři, со ostrow (Юнгм.); луж. plón Drache (Пфуль, Цваръ).

§ 98.

Ящерица, черепаха, жаба.

1. *Ящерица lacerta*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. estureyte Eidechse (W. II, 716). Въ ц. слав. гаштеръ, гаштерица lacerta (L. P.); рус. ящаръ, ящерица, ящерица родъ четырехлапой змѣйки (Даль); хорв. jasceterica lacerta, parva pustula in lingua (Стул.), ср. серб. јаштерица pustula in lingua (Вукъ); хорут. ašarca Eidechse (Янеж.), jihterka Sandviper (ib.); словац. jašcer vipera (Бернол.), jašcerica lacerta (ib.), чеш. ještěrka id. (Ранкъ); н. луж. jaszczer Eidechse (Цваръ); пол. jaszczur schluppige Eidechse (Б. Арк.), jaszczurka Eidechse (Линде).

Въ югославянскихъ нарѣчійхъ болѣе распространена другая форма этого слова-*гущерь*: въ ц. слав. гоуштеръ lacerta (L. P.); болгар. гущерь lézard (Богор.), гущер ящерица (Каравел.); серб. гуштер Eidechse (Вукъ), хорв. guscter, gusceterica lacerta (Стул.); хорут. kušcar, kušar grüne Eidechse (Янеж.). Эта форма перешла изъ югослав. въ новогреч. γουστέρτζα, румун. гъщериць (L. P.) и малорус. гущерь Eidechse (Петруш.).

Областныя названія: хорут. janežič Zauneidechse (Янеж.), močerad Molch, Salamander (ib.), modras id. (ib.), ср. резян. modrak черная змѣя (Бод.); словац. ohňžil salamandra (Бернол.).

2. *Жельвъ testudo*: слово дославянское? его роднятъ съ греч. χελύς и сан. harmutas (L. P.; Pictet I, 497). Въ ц. слав. жьль, жельвъ, жьльвъ, зельвъ χελώνη, testudo, aservus (L. P.); рус. жельвъ, зельвъ черепаха (Даль), желва id. (Бул. Лст. хр. 918), ср. жельвъ, желвакъ опухоль (Даль), глевъ, глева слизь на рыбѣ (ib.); болгар. жельвъ Schildkröte (Цанкъ); хорв. xelka testudo (Стул.), željva Wasser-Schildkröte (Шул.); хорут. želew, želva Schildkröte (Янеж., Вольфъ); чеш. želv, želva id. (Ранкъ); пол. żółw' id., Schnecke (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. черепаха testudo (Даль), ср. хорут. čerpaňa Schildkröte (Янеж.), пол. czererach, czerpacha id. (Б. Арк.), съ

русс.? болгар. костенурка черепаха (Каравел.); серб. коръача Schildkröte (Вукъ), хорв. kornjača id. (Шул.), ср. хорв. kornjač crustatus (Стул.), хорут. skorjača Schildkröte (Вольфъ)? хорут. sklednica id. (ib.), terdorog id. (ib.)?

3. *Жаба гана*: слово праславянское; Никте роднить его съ сан. ag'ambha grenouille (I, 506), Фикъ же съ прус. gabava Kröte и нѣм. Quappe (W. II, 548). Миклошичъ производитъ жаба отъ g'abh das Maul aufreisson, schnappen (V. Gr. II, 15). Въ ц. слав. жаба гана, bufo (L. P.); рус. жаба гадъ рода лягушекъ (Даль, Носов.); болгар. жаба grenouille (Богор.); серб. жаба гана (Вукъ), хорв. хавва id. (Стул.); хорут. žaba Frosch (Вольфъ), резан. žába лягушка (Бод.); чеш. žaba Frosch (Юнгм.); в. луж. žaba id. (Пфуль); пол. żaba id. (Линде).

Областныя названія: рус. лягушка, лягва гана (Даль), отъ сан. langh springen (V. Gr. 219), родственнаго рус. лягать (Pictet I, 447)? рус. скакуха, веселуха, квакуша, кавка гана (Даль): послѣднее слово происходитъ, по Гильфердингу (Отн. яз. Слав. къ род. 68), отъ сан. ku sonare; зап. рус. рапуха жаба (Носов.), ропуха Kröte (Петруш.), ср. пол. горпуча гана, bufo (Линде); серб. бабурача Kröte (Вукъ); хорут. rega Laubfrosch (Янеж.): Миклошичъ сближаетъ послѣднее съ серб. rega murmuratio canis и предполагаетъ коренную форму raga (V. Gr. II, 39), съ второю можно сопоставить рус. ржать, лат. ringi и т. п.

§ 99.

П т и ц а.

Птица avis: слово дославянское; оно сродни лат. pullus (putlus), греч. πτερόν, πτηνός, зенд. ptaga, сан. potja pullus avis, отъ pat cadere, volare (L. P.; V. Gr. II, 22; Pictet I, 465; Fick W. I, 147, 679; II, 608). Въ ц. слав. пѣта, пѣтахъ, пѣташка avis (L. P.), пѣтица passer, avis (ib.), пѣтишь id., pullus (ib.); рус. птаха, мтаха, пташка, птухъ, птуха, птушка, птица, мтица avis (Даль), потка id. (ib.; Бусл. Ист. хр. 623), пичуга id. (Даль); серб. птица, тица, тјеца avis (Вукъ), хорв. pticца id., volucris (Стул.), Vogel (Вольт.); хорут. ptica id. (Янеж.), резан. ptiћ птица (Бод.); словац. pтак avis (Бернол.), чеш. pтак id. (Юнгм.); в. луж. pтак Vogel (Пфуль); полаб. патинацъ птица (Мивуц.), pātināc Vögelchen (Шлейх.); пол. pтак, pтаszka id. (Линде).

Названія областныя: рус. пернатка птица (Даль), ср. хорв. perjač volans (Стул.); рус. живность домашняя птица (Даль); болгар. пиде oiseau (Богор.).

Виды дикихъ и домашнихъ птицъ.

1. *Воробей passer*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. žvirblis (L. P.), а Пикте съ сан. vaqa moineau, отъ vt velle, optare (I, 484). Въ ц. слав. вработъ passer (L. P.); рус. воробей *fringilla domestica* (Даль), б. рус. веребей id. (Носов.), м. рус. горобецъ id. (Закрев.); болгар. вработъ *passereau, moineau* (Богор.), рапче *Sperling* (Цанк.); серб. вработъ, сработъ id. (Вукъ), хорв. vработъ *passer* (Стул.); хорут. vработъ *Sperling* (Янеж.); чеш. vработъ *fringilla* (Юнгм.), *Sperling* (Ранкъ); н. луж. gobel id. (Цваръ); пол. wгobel id. (Линде).

Въ ц. слав. пѣтица означало и avis, и passer (§ 99).

2. *Чижъ, чижикиъ fringilla spinus*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Zeisig (Fremdw.); Маценауеръ считаетъ болѣе правдоподобнымъ обратное заимствование (С. Sl. 25). Въ рус. чижъ *fringilla spinus* (Даль); чеш. číž, čížek id., Zeisig (Ранкъ); в. луж. čížik Zeisig (Пфуль); пол. czyż id. (Б. Арк.)

3. *Щеголь fringilla carduelis*: слово древнеславянское? Миклошичъ помѣщаетъ štiglec въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на нѣм. Stieglitz (Fremdw.); Маценауеръ же предпочитаетъ производить послѣднее изъ славянскаго (С. Sl. 82). Въ рус. щеголь *fringilla carduelis* (Даль); хорв. staglin *carduelis* (Стул.); чеш. stehlik Stieglitz (Ранкъ); в. луж. ščihlica id. (Пфуль); пол. szczygieł id. (Линде). Въ ц. слав. находимъ чыгълъ nomen proprium viri, которое сближаютъ со щыгълъ (L. P.).

4. *Чечетъ fringilla linaria*: слово древнеславянское? Въ рус. чечетъ, чечетка id. (Даль); чеш. čečetka id. (Ранкъ); пол. czeczotka Art Hänfling, Schwarzbärtchen, Meerzeisig (Б. Арк.).

5. *Зябликъ fringilla coelebs*: слово праславянское? Въ ц. слав. зяблицъ *fringilla* (L. P.); рус. зябликъ *fringilla coelebs* (Даль), зябка id. (Носов.); серб. зеба *fringilla* (Вукъ), хорв. zeba id. (Стул.); хорут. zeba Fink (Янеж.); пол. zięba id. (Линде). Слово это происходитъ, повидному, отъ зѣб-сти frigere (L. P.).

6. *Гиль pyrrhula*: слово древнеславянское? Въ рус. гиль motacilla erithacus (Даль), ср. гиль, гѣль Gimpel (Петруш.); чеш. hejl id., Rothfink (Ранкъ); в. луж. hilka Gimpel (Пфуль); пол. gil, giel id., Dompfaff, Blutfink (Б. Арк.).

7. *Снигирь pyrrhula*: слово древнеславянское? Въ рус. снѣгирь (изъ снѣгирь?) loxia pyrrhula (Даль); чеш. sněhule Schneeammer, Schneesperling (Ранкъ); в. луж. sněhula Winterling, Gimpel (Пфуль); пол. snieguła Schneeammer (Б. Арк.).

8. *Соловей luscinia*: слово праславянское. Въ ц. слав. славий *luscinia*, *cicada* (L. P.); рус. соловей *luscinia* (Даль; Бусл. Ист. хр. 583), соловейка *id.* (Носов.); болгар. славий *Nachtigall* (Цань.), *rossignol* (Богор.); ст. серб. славий *luscinia* (Дан.), н. серб. славуј, славих, славје, славья *Nachtigall* (Вукъ), хорв. *slavaј*, *slavich luscinia* (Стул.); хорут. *slavulj Nachtigall* (Янеж.); чеш. *slavik id.* (Ранкъ); в. луж. *sylobik*, *solorik id.* (Пфуль), н. луж. *syłowik id.* (*ib.*); полаб. *sâlŭv*, *slováika id.* (Шлейх.); пол. *słowik id.* (Б. Арк.).

9. *Жаворонокъ, скворанць alauda*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сввр *sonare* (L. P.; V. Gr. II, 124), Микучкй же предполагаетъ въ скворанць, жаворонокъ префиксъ *ka*, тожественный съ вопросительнымъ мѣстоименіемъ (Наблюд. и выв. 1874 стр. 10—11). Въ ц. слав. скворанць *alauda* (L. P.); рус. жаворонокъ, щевронокъ *id.* (Даль), жайворонокъ *id.* (Закрев., Левч.); хорут. *škorjanec*, *škerjanec Lerche* (Вольфъ); словац. *skowganek id.* (Юнгм.), чеш. *skřivan id.* (*ib.*); полаб. зэворнакъ *id.* (Микуч.), *zěvornāk id.* (Шлейх.); кашуб. *skobrganek id.* (Цейн. Срезнв.), пол. *skowgonек id.* (Б. Арк.).

Судя по распространенности въ нарѣчіяхъ, форма скворанць древнѣе русской жаворонокъ и полаб. зэворнакъ.

Областные названія: ц. слав. брѣгорыа *alauda* (L. P.); рус. вырей жаворонокъ (Даль, ср. § 8, 1); серб. шева *Lerche* (Вукъ), хорв. *ševa id.* (Шул.), хорут. *ševa id.* (Янеж.); серб. чевръуга *id.* (Вукъ), хорв. *čavrljuga*, *ševrljuga id.* (Шул.), *kukuljava id.* (Вольт.); хорут. *žerjavec Lerche* (Янеж.), *goliber id.* (*ib.*).

10. *Синица ragus*: слово областное? Въ рус. синица *ragus* (Даль), серб. сјеница *id.* (Вукъ).

Другое областное названіе, распространенное въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ, *сикора*: чеш. *sykora ragus*, *Meise* (Ранкъ); в. луж. *sykora id.* (Пфуль); полаб. *svaikorāk Meise* (Шлейх.); пол. *sikora id.* (Б. Арк.).

11. *Иволга oriolus*: слово праславянское? Въ рус. иволга *oriolus galbula* (Даль); серб. вуга *ragus pendulinus*, *Beutelmeise* (Вукъ), хорв. *vugga galbula* (Стул.); словац. *wlha apiaster* (Бернол.), чеш. *vlha me-gops apiaster*, *Bienenfresser* (Ранкъ); пол. *wuwilga*, *wilga Pirol* (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. жуја *oriolus galbula* (Вукъ); хорут. *ko-bilar Pirol* (Вольфъ).

12. *Дроздъ turdus*: слово дославянское? его сближаютъ съ лит. *strazdas*, нѣм. *Drossel* (Шимк.), и лат. *turdus* (Линде; Pictet I, 481; ср. Fick W. I, 92). Въ рус. дроздъ *turdus* (Даль); серб. дрозак *Drossel* (Вукъ), хорв. *drozak*, *drozd turdus* (Стул.); хорут. *drozeg Drossel* (Янеж.),

drozd id. (Вольфъ), резян. drusk дроздъ (Бод.); чеш. drozd Drossel (Ранкъ); в. луж. drózna Drossel (Пфуль); пол. drozd id. (Линде).

Названія областныя: чеш. svřčala turdus iliacus (Ранкъ), kvičala turdus pilaris (ib.), пол. kwiczoł Крамметсвогел, Wachholderdrossel (Б. Арк.).

13. *Косъ turdus merula*: слово праславянское. Въ ц. слав. косъ psittacus, merula (L. P.); рус. косъ скворецъ, шпакъ (Даль); болгар. косъ roussette (Богор.); серб. кос Amsel (Вукъ), хорв. kos merula (Стул.); хорут. kos Amsel (Янеж.), резян. kúsih черный дроздикъ (Бод.); чеш. kos Amsel (Ранкъ); в. луж. kos Amsel (Пфуль); пол. kos id. (Б. Арк.).

14. *Скворецъ sturnus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ перс. suturnāk étourneau, отъ str sternere (I, 482), Миклошичъ же производитъ отъ сввр sonare (L. P., ср. § 100, 9). Въ ц. слав. скворецъ sturnus (L. P.); рус. скворецъ s. vulgaris (Даль); болгар. скворецъ Staar (Цанъ.); серб. скворац, чворац id. (Вукъ), ср. чврљак id. (ib.), хорв. csvarljak sturnus (Стул.); хорут. skorec Staar (Янеж.); чеш. skorec sturnus aquaticus (Ранкъ); полаб. skōrās Staar (Шлейх.).

Названія областныя: чеш. špaček sturnus vulgaris (Ранкъ), пол. szpak sturnus (Линде), ср. зап. рус. шпакъ скворецъ (Даль, Носов.), съ пол.? Линде сближаетъ szpak съ нѣм. Spatz, Specht.

15. *Сорока pica*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сврк (L. P. п. с. сврака), Фикъ же отъ szvark lāgmen (W. II, 700, 782). Въ ц. слав. сврака pica (L. P.); рус. сорока corvus pica (Даль); болгар. сврака pic (Богор.), сракъ Elster (Цанъ.); серб. сврака, шврака id. (Вукъ), хорв. svrakka pica (Стул.); хорут. srāka Elster (Янеж.), резян. srākuvica сорока (Бод.); чеш. straka Elster (Ранкъ); в. луж. sroka id. (Пфуль); полаб. svorkó id. (Шлейх.); кашуб. seroka id. (Цейн. Срезнв.), пол. sroka, sraga id. (Б. Арк.).

16. *Соя pica, corvus glandarius*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. śika pṛggoquet, отъ śic lucere (I, 477), Миклошичъ же указываетъ на корень si, не опредѣляя его значенія (V. Gr. II, 5). Въ ц. слав. соя pica (L. P.); рус. соя, сойка corvus glandarius (Даль); серб. сојка Häher, graculus (Вукъ), хорв. soja, sojka pica glandaria (Стул.), Elster (Вольт.); хорут. sojka, šojka, šoja, šoga Häher, Nusskrähe (Янеж.); словац. sojka Nusskrähe (Бернол.), чеш. sojka corvus glandarius (Ранкъ); в. луж. soja Eichelhäher, Holzhäher (Пфуль); пол. soja Eichelhäher, Nusshäher (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. креја, крешталица, маруша Häher (Вукъ).

17. *Кавка corvus monedula*: слово праславянское? Миклошичъ производить его отъ *kā stocige* (L. P. п. с. чавъка). Въ рус. кавка галка, влуша (Даль Прибавл. 7-ое); серб. чавка *monedula* (Вукъ), хорв. *csavka* id. (Стул.); хорут. *kavka Dohle* (Янеж.); чеш. *kavka* id. (Ранкъ); в. луж. *kawka* id. (Пфуль); пол. *kawa, kawka* id. (Б. Арк.).

Областные названія: рус. галя, галка, галица *corvus monedula* (Даль), ср. гава ворона (Даль, Закрев.), *Krähe* (Петруш.); рус. влуша *monedula* (Даль); серб. злогонница id. (Вукъ); чеш. *kraka Dohle* (Ранкъ), ср. рус. карга ворона (Даль), грачь *corvus frugilegus* (ib.), гравь id. (Носов.).

18. *Ворона corvus cornix*: слово праславянское; оно соотвѣтствуетъ литов. *varna* (L. P.). Въ ц. слав. врана *cornix* (ib.); рус. ворона *corvus cornix* (Даль); болгар. врана *corneille* (Богор.); серб. врана *cornix* (Вукъ), хорв. *vrana* id. (Стул.); хорут. *vrana Krähe* (Вольфъ); чеш. *vrana* id. (Юнгм.); в. луж. *wróna* id. (Пфуль); пол. *wrona* id. (Линде).

19. *Воронъ corvus*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ летт. *varns* (L. P.; ср. Fick W. II, 770); Пикте сближаетъ его съ ирланд. *bran corbeau* и сан. *bran, vran sonage* (I, 475), Миклошичъ же производитъ отъ *vr* (V. Gr. II, 124). Въ ц. слав. вранъ *niger, corvus* (L. P.); рус. воронъ *corvus corax* (Даль); серб. вран *Rabe* (Вукъ), хорв. *vran corvus, corax* (Стул.); хорут. *vran Rabe* (Вольфъ); чеш. *vran* id., *Rappe* (Ранкъ); в. луж. *wrón Rabe* (Пфуль); полаб. *rovân* id. (Шлейх.); пол. *wron, wrona Krähe, Rabenkrähe* (Б. Арк.); ср. болгар. вранъ *poig* (Богор.).

Рядомъ съ формою вранъ, мы встрѣчаемъ праславянскую же форму *извранъ*: въ ц. слав. гавранъ *corvus* (L. P.); рус. гайворонъ *corvus corone, s. frugilegus* (Даль, Закрев.), ср. грайворонъ id. (Левч.); болгар. гарван *Rabe* (Цанъ.), ср. варванъ *corbeau* (Богор.); серб. гавран *Rabe* (Вукъ), хорв. *gavran, kavran, gravran* id. (Вольт.), *corvus* (Стул.); хорут. *gavran Rabe* (Янеж.); чеш. *hawran Rabenkrähe* (Юнгм.); в. луж. *hawron Saatkrähe, Nachtrabe* (Пфуль); пол. *gawron Rabenkrähe* (Линде, Б. Арк.). Происхождение префикса га удачно объяснено г. Миклуцкимъ, на основаніи аналогій: рус. кайма, канура, коверкать, закоулокъ, чеш. *комольй, гомольй* и т. п. (Наблюд. и выв. 1874, стр. 7—12).

20. *Крукъ corvus*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ лит. *kraklys corneille* (I, 475), а Миклошичъ съ др. вер. нѣм. *hruoch* (L. P.); Фикъ указываетъ и на аналогію съ греч. *κραυός* (W. III, 85). Корень этого слова, повидимому, звукоподражательный-кръкъ, однородный съ корнемъ словъ: рус. каркать, лит. *krakti*, гот. *hruk*, лат. *stocitare* (L. P.), сан. *kruc clamare* (Pictet I, 475). Въ рус. врукъ воронъ, каркунъ (Даль, Носов.); хорут. *krokar Rabe* (Вольфъ); пол. *kruk* id. (Линде, Б. Арк.).

21. *Удодъ ирира*: слово праславянское; Миклошичъ считаетъ его удвоеніемъ корня *ud, vad* (L. P.), Фиекъ же сближаетъ съ нѣм. *Wiedehopf* и греч. *ἰηδών*, отъ *vad rufen, sprechen* (W. II, 461). Въ ц. слав. въдодъ, въдидъ ирира (L. P.); рус. удодъ ирира еропс (Даль), вудвудъ id. (Закрев.); хорв. *dedek Wiedehopf* (Шул.); хорут. *vdeb, dap id.* (Янеж.); словац. *dudek ирира* (Бернол.), чеш. *dudek id.* (Ранкъ); пол. *dudek id.* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: ст. рус. дивъ филивъ, удодъ (Сл. ц. с. и рус. яз.; ср. Бусл. Ист. хр. 584); словац. *mutek ирира* (Бернол.).

22. *Ласточка hirundo*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ персид. *parastak*, отъ *para-isthu* очень-желанная (I, 483), Миклошичъ же съ сан. *gās sonare* (L. P.). Въ ц. слав. ластовица, лѣстовица *hirundo* (ib.); рус. ласточка id. (Даль), ластѡвка, ластѣвка id. (Закрев.); болгар. лѣстовица *hirondelle* (Богор.), лестевичъ, лештевичъ *Schwalbe* (Цанъ.); серб. ластавица, ластва id. (Вукъ), хорв. *lastavica id.* (Вольт.), *lastovicca hirundo* (Стул.); хорут. *lastovica, lastavica Schwalbe* (Янеж.); словац. *lastowica hirundo* (Бернол.), чеш. *lašt'ovka, vlastovka, vlastovice Schwalbe* (Ранкъ); н. луж. *lastojca id.* (Пфуль п. с. *jaskolica*); полаб. ластавица id. (Микуц.).

Рядомъ съ этой праславянской формой въ нѣкоторыхъ изъ сѣв. зап. нарѣчій встрѣчаемъ параллельную *ясколка*: въ луж. *jaskolica Schwalbe* (Пфуль, Цваръ); пол. *jaskółka id.* (Линде), кашуб. *jasuleczka id.* (Цейн. Срезнв.): ср. м. рус. *ясочка id.* (Петруш.).

Трудно рѣшить, есть ли форма *ясколка* лишь перезвукъ изъ *ластовка*, или самостоятельное образование. Можно отыскать въ славянщинѣ параллели для взаимнаго обмѣна звуковъ: л и й (ц. слав. *лемешь* и *юмешь*, ц. слав. *юдва* и пол. *ledwo*, чеш. *jen* и словац. *lep*), т и к (твѣтъ и квѣтъ, тминъ и кминъ, Авдотья и Евдокія), в и л (свобода и слобода, ср. Ламапскій. О нѣк. Слав. рук. 88); но соединеніе этихъ трехъ неорганическихъ перезвуковъ въ одномъ словѣ возбуждаетъ подозрѣніе въ тождествѣ двухъ приведенныхъ формъ.

Областныя названія для *hirundo*: рус. *кашатка hirundo domestica* (Даль, Петруш.); серб. брегуница *hirundo migraria* (Вукъ), хорут. *bręgulja Rheinschwalbe* (Янеж.), чеш. *břehule hirundo riparia* (Ранкъ): ср. ц. слав. брѣгорыа *alauda* (§ 100, 9); хорут. *potoha Uferschwalbe* (Янеж.), *mahavka Meerschwalbe* (ib.), *mornica id.* (ib.), *hudournica id.* (ib.): ср. серб. злогонница *monedula* (§ 100, 17).

23. *Стрижь hirundo riparia, regulus*: слово праславянское? Въ ц. слав. стрижъ *regulus* (L. P.); рус. стрижъ *hirundo riparia* (Даль); хорв. *strix hirundo agrestis* (Шул.); хорут. *steržek, strešek Zaunkönig*

(Вольфъ); чеш. střízlik id. (Ранкъ); пол. strzyż, strzeż Goldhähnchen, trochilus (Б. Арк.).

Сродныя областныя названія: рус. королькъ motacilla regulus (Даль); серб. царих id. (Вукъ).

24. *Голубъ columba*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лат. columba, греч. κολυμβός и сан. kādamba (L. P.; Pictet I, 400; Fick W. I, 38, 530). Въ ц. слав. голѣбъ columba (L. P.); рус. голубъ id. (Даль); болгар. гѣлабъ pigeon (Богор.)? серб. голуб Taube (Вукъ), хорв. golub columbus (Стул.); хорут. golob Taube (Вольфъ); чеш. holub id. (Ранкъ); в. луж. hołb, hojb id. (Пфуль); пол. gołąb columba (Линде).

Названія областныя: б. рус. гуля голубъ (Носов.), м. рус. дузя Taubchen (Петруш.); серб. чигра columba gygatrix (Вукъ); хорут. grivan Ringeltaube (Янеж.), smihavka Lachtaube (ib.).

25. *Горлица columba turtur*: слово праславянское. Въ ц. слав. грѣлица turtur (L. P.), ср. кагрѣличить pullus turturis (ib.; ср. V. Gr. II, 384); рус. горлица columba turtur (Даль); серб. грлица turtur (Вукъ), хорв. garlica id. (Стул.); хорут. gerlica Turteltaube (Янеж.); чеш. hrdlička id. (Ранкъ); пол. gardlica Krog. taube (Б. Арк.).

26. *Кукушка cuculus*: слово дославянское; оно тождественно съ нѣм. Kuckuk; лат. cuculus, греч. κούκουξ, сан. kōkila (L. P.; Pictet I, 490; Fick W. I, 303). Въ ц. слав. куукавица cuculus (L. P.); рус. кукушка с. сапогус (Даль); болгар. кукавица Guckguck (Цанъ., Каравел.); серб. кукавица cuculus (Вукъ), хорв. kukavica bubo (Стул.); хорут. kukavica Guckguck (Вольфъ); чеш. kukačka, kukačka id. (Юнгм.); в. луж. kokula id. (Пфуль); пол. kukačka, kukułka id. (Линде).

27. *Зегзица, зозуля cuculus*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ летт. geguzia Kukuk (W. II, 29). Въ ст. рус. зегзица кукушка (Бул. Ист. хр. 591), зекзюля id. (ib. 1411), н. рус. загоска, загозка id. (Даль), зазуля, зозуля id. (Петруш., Закрев.); чеш. žežhule, žežple cuculus (Юнгм.); пол. zezula id. (Линде), gżegżołka id. (ib.).

28. *Дятель picus*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ дѣти, ouvgier (I, 488), Фикъ отъ dam tōnen (W. I, 105, 613), Миклошичъ отъ дѣм (V. Gr. 175). Въ ц. слав. дѣтль, дѣтель, дѣтель picus (L. P.); рус. дятель picus (Даль); серб. дјетао p. varius (Вукъ), хорв. djetel picus (Стул.); хорут. detalj Baumspecht (Янеж.), detelj Birnfresser (ib.); словац. d'at'el picus (Бернол.), чеш. datel Specht (Ранкъ); пол. dzięcioł id. (Линде).

29. *Желна picus martius, p. viridis, merops*: слово праславянское; оно сродни лет. dsilna Specht и слав. жльть (L. P.; V. Gr. II, 117; Fick W. II, 562). Въ ц. слав. жльна avis quaedam, merops (L. P.);

рус. желна *picus martius* (Даль); серб. жуња id., *p. viridis* (Вукъ), хорв. holna Bienfresser (Стул.); чеш. žluna Sprech (Ранкъ); пол. żółna merops, *picus martius* (Линде).

30, *Cosa strix*: слово праславянское. Въ ц. слав. сова noctua, *ibis* (L. P.); рус. сова. *strix* (Даль); серб. сова *Eule* (Вукъ), хорв. sova id. (Шул.); хорут. sova *Nachteule* (Янеж.); словац. sowa *strix* (Бернол.), чеш. sova id. (Ранкъ); н. луж. ssowa *Eule* (Цваръ); пол. sowa id. (Линде).

31. *Выръ strix bubo*: слово древнеславянское? Въ м. рус. выръ *strix bubo* (Петруш.); хорв. vir *bubo* (Стул.); хорут. vjér *Nachteule* (Янеж.); чеш. výr *strix bubo* (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 22).

Названія областныя: рус. пугачъ *strix bubo* (Даль), пол. puchacz, *puszcz* id. (Б. Арк.), ср. болгар. бухалъ филинъ (Каравел.), лат. *bubo* (ср. Pictet I, 470); рус. сычъ совушка, *scops* (Даль), чеш. *sys strix noctua* (Юнгм., Ранкъ), ср. б. рус. циць *scops* (Носов.); серб. љук ululae genus (Вукъ), хорут. љuk *Horneule, Ohreule* (Янеж.), резан. љuk сова, сычъ (Бод.); серб. еја, јейна, утина, ушара *Eule* (Вукъ); хорут. vubuj *Brandeuile* (Янеж.), *rodhujka Uhu* (ib.); полаб. тѣлка сова (Микуц.).

32. *Ногъ gryps, vultur*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ гот. ainaha, отъ ein одинъ, какъ греч. *μολύβος*, лат. *solivagus* (L. P.). Въ ц. слав. ногъ, инегъ, ногъ *gryps, solivagus* (L. P.); ст. рус. ногъ грифъ (Бусл. Ист. хр. 1398); чеш. noh *gryphus, vultur* (Юнгм.).

По звукамъ приближается къ слову ногъ серб. noj *Strauss* (Вукъ) и хорут. poj id. (Янеж.); но различіе конечнаго согласнаго и несходство значеній мѣшаютъ признанію сродства этихъ словъ.

33. *Сипъ, сѣпъ vultur*: слово праславянское? Пикте производитъ его отъ *rsu-ра* корово-пасъ (I, 461), но это сомнительно. Въ ц. слав. сѣпъ *vultur* (L. P.); рус. сипъ, сипъ *vultur resnopterus* (Даль); хорв. sup *vultur* (Стул.); чеш. sup *falco, vultur, milvus* (Юнгм.); пол. ser *Geier* (Линде). Русская форма сипъ развилась, повидимому, изъ общеслав. сѣпъ, чрезъ промежуточное сыпъ, подобно рус. сильный хриплый (Даль) при ц. слав. соупьяивъ *tristis* (L. P.), или сипѣть при сопѣть, съпати, ѡпѣѡ.

34. *Лунь vultur, falco rusticolus, milvus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лоунъ *vultur* (L. P.); рус. лунь *falco rusticolus* (Даль); серб. луња *avis genus* (Вукъ), хорв. lun *milvus* (Стул.); хорут. lunj id. (L. P.; ср. V. Gr. II, 121); чеш. luňak *Milan, falco milvus* (Ранкъ).

35. *Каня milvus, buteo lagopus*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. kána *corbeille*, отъ kan *sonage* (I, 463, ср. 397). Въ рус. каня *milvus europaeus* (Даль Прибавл. 7-ое), *falco milvus* (Петруш.,

Закрев.), канюкъ полевой коршунъ, родъ филина (Даль); хорв. kanja milvus (Стул.); хорут. kanja, kanjes, kanjuh Sperber, Geier (Янеж.; ср. V. Gr. II, 121), резян. каи коршунъ (Бод.); чеш. káně falco buteo cinereus, f. lagopus (Ранкъ); н. луж. каіа Weihe (Цваръ); пол. kanja, kanі Hühnergeier (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. пилюкъ milvus (L. P.), болгар. пилъкъ ерervier (Богор.), серб. пилуга Sperber (Вукъ), хорв. piljuh milvus (Стул.), хорут. piljuh (L. P.)? рус. коршунъ falco milvus (Даль, Носов.), шуликъ, шулякъ falco milvus (Даль), accipiter (Петруш., Закрев.).

36. *Ястребъ accipiter, astur*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ лат. astur, Миклошичъ же производитъ отъ ястребъ-рабъ licht-bunt (V. Gr. II, 378). Въ ц. слав. ястребъ accipiter (L. P.); рус. ястребъ id., astur (Даль); серб. јастријеб vultur (Вукъ), хорв. jastreb accipiter, aster (Стул.); хорут. jastreb, jastrob, jastran Habicht (Янеж.); словац. jastrab id. (Бернол.), чеш. jestřab falco palumbarius, astur, accipiter (Ранкъ); в. луж. jatřob' Habicht (Пфуль), н. луж. jasczéb id. (Цваръ); пол. jastrzab id. (Линде): ср. м. рус. раструбъ ястребъ (Закрев.).

37. *Крагуј accipiter, falco nisus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ тюрк. karâghû (Fremdw.), или монг. kirghui (V. Gr. II, 84), но Маценауеръ основательнѣе сближаетъ его съ лит. krogti srocitare и греч. κράζω (C. Sl. 50). Въ ц. слав. крагоуй accipiter (L. P.); м. рус. крогулецъ falco nisus (Петруш.), копчикъ (Закрев.); серб. крагуј тица као соко, кобац (Вукъ), хорв. kraguj, kragulj accipiter (Стул.), Sperber (Вольт.); хорут. kraguj, kreguj, kragulj, kragujec Sperber, Baumfalk (Янеж.), accipiter stellaris (V. Gr. II, 112); словац. krahulec Sperber (Бернол.), чеш. krahuj astur (Юнгм.); в. луж. kraholec Habicht (Пфуль); пол. krogulec Sperber, Lerchenfalk (Б. Арк.).

38. *Кобець astur, falco arivorus*: слово праславянское? Въ рус. кобець, кобчикъ, копчикъ малый ястребъ, pernis, astur, falco arivorus (Даль); серб. кобац Sperber (Вукъ); хорут. skopec Habicht, Sperber (Янеж.), skovik Habichtseule (ib.); чеш. kobik Rabe (Ранкъ); пол. kobiec Lerchenfalk (Линде).

Ц. слав. кобъ augurius состоитъ, безъ сомнѣнія въ этимологическомъ сродствѣ съ праслав. кобыць astur; связь значеній можно объяснить аналогіями: рус. буревѣстникъ procellaria (Даль), серб. злогонница monedula (Вукъ), хорут. hudougnica Meerschwalbe (Янеж.) и т. п.

39. *Соколъ falco*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. sakalas, греч. κόκυρος и сан. cakuna vautour (ср. L. P.; V. Gr. II, 110; Pictet I, 459). Въ ц. слав. соколъ falco (L. P.); рус. соколъ id. (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 585); болгар. соволъ fauson (Богор.), саколъ соколъ

(Каравел.); серб. соко falco (Вукъ), хорв. soko id. (Стул.); хорут. sokol Falke (Янеж.), sekolič accipiter (L. P.); чеш. sokol Falke (Юнгм); пол. sokoł id. (Линде).

Областные названия: рус. вичеть falco gyrofalco (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 585), пол. krzczot, krzczot russischer Gerfalke (Линде, Б. Арк.), съ рус.? далѣ: рус. дремлюгъ родъ сокола, falconellus (Горбач. Акт. яз.); словац. garoh accipiter (Бернол.), чеш. garoh falco sacer (Ранкъ), пол. garoh falco buteo (Б. Арк.), зап. рус. рарогъ охотничья птица (Горбач. Акт. яз.), съ пол.? словац. belozor, bilozor falco albus (Бернол.), чеш. bělozor Weissfalk, Geierfalk (Ранкъ), пол. białozor Geierfalk (Б. Арк.).

40. *Орелъ aquila*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. egis, aelis, гот. aga, греч. ἄραξ (L. P.; Fick W. II, 303; III, 21; Pictet I, 456). Въ ц. слав. орьль aquila (L. P.); рус. орелъ id. (Даль); болгар. орелъ aigle (Богор.); серб. орао aquila (Вукъ), хорв. oral, oro id. (Стул.); хорут. orel Adler (Вольфъ); чеш. orel id. (Ранкъ); в. луж. worjeł id. (Пфуль), н. луж. herel, jereł id. (Цваръ); полаб. vŕgál Gänseaar (Шлейх.); пол. orzoł Adler (Линде).

41. *Дрофа otis tarda*: слово распространенное по нарѣчіямъ, но въ перезвукахъ, свидѣтельствующихъ о заимствованіи съ нѣм. Тгарре (Fremdw. п. s. droplja). Въ рус. дрофа, драхва otis tarda (Даль), друпъ, гропъ id. (Носов.); серб. друпља Тгарре (Вукъ), хорв. droplja otis (Стул.); хорут. droplja Тгарре (Янеж.); чеш. drop, drof otis tarda (Ранкъ); пол. drop' Тгарphans (Линде).

42. *Журавль grus*: слово дославянское; оно сродни лит. gegve, нѣм. Kranich, лат. grus, греч. γέρανος, происходящимъ отъ gr senescere (Pictet I, 491), или gr, гроу sonare (L. P.; V. Gr. II, 6; Fick W. 565). Въ ц. слав. жеравь grus (L. P.); рус. жеравь, журавль ardea grus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399); жоровъ, жу ровъ id. (Носов.); болгар. жеравь grue (Богор.), жерав Kranich (Цанк.); серб. ждрал id. (Вукъ), хорв. xdral, xdrao grus (Стул.); хорут. žerjav, ždral Kranich (Янеж.); чеш. žeraw id. (Юнгм.); н. луж. žogawa id. (Цваръ); пол. żogaw', żogaw', żuraw' id. (Б. Арк.).

Названія областныя: хорут. gruñ Kranich (Янеж.), отъ лат. grus? словац. jařab id. (Бернол.), чеш. jeřab grus cinerea (Ранкъ).

43. *Коростель crex coturnix*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крастьль coturnix (L. P.); рус. коростель gallus crex (Даль); словац. chrast'el, chrásčel crex (Бернол.), чеш. chřastal Ralle, Schnerf (Ранкъ); пол. chrosciel, chruściel Wachtelkönig (Б. Арк.).

44. *Пигалица vanellus*: слово древнеславянское? Въ рус. пигалица, пигалка *vanellus* (Даль); чеш. *pihalice Brachamsel* (Ранкъ), *pihalka Perlhuhn* (ib.): ср. хорут. *rijal Sturmmöve* (Янеж.).

45. *Куликъ scolopax, nymenius, tringa*: слово древнеславянское? Пивте сближаетъ его съ сан. *kālika courlis* (I, 479): Въ рус. куликъ общее названіе голенастой болотной дичи (Даль), кулига *scolopax foedoa* (ib.); чеш. *koliha Brachschnepfe, scolopax arguata* (Ранкъ); пол. *kulik Mewe* (Линде).

Названія областныя: рус. бекасъ *scolopax* (Даль), пол. *bekas Schnepfe* (Б. Арк.); серб. шлюка *id.* (Вукъ), чеш. *sluka id.* (Ранкъ).

46. *Цапля ardea*: слово праславянское? Въ рус. цапля, чапля *ardea* (Даль, Закрев.); серб. чапля *id.* (Вукъ), хорв. *csaplja id.* (Стул.); хорут. *čaplja Reiher* (Янеж.), *čarla Nachtreiher, Storch* (ib.); пол. *czapla Reiher* (Линде, Б. Арк.): ср. чеш. *čar Storch* (Ранкъ).

47. *Лелекъ ardea, ciconia, caprimulgus*: слово древнеславянское? Мивлошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на новогреч. *λελέκι* и тюрк. *leilek, leklek* (Fremdw.). Въ рус. лелека родъ цапли (Закрев.), аистъ (Левч.), лелекъ *ardea alba* (Даль), лелекъ, лилокъ *caprimulgus* (ib.); серб. лелек *ciconia* (Вукъ), *ululatus* (ib.), хорв. *lelek ciconia* (Стул.), *Eule* (Вольт.); чеш. *lelek Nachtrabe, caprimulgus euroraeus* (Ранкъ); пол. *lelek Nachtrabe, Nachtreiher* (Б. Арк.).

48. *Бусель, ботьянъ ciconia*: слово древнеславянское? Мивлошичъ сравниваетъ бусель съ рус. бусый *canus* (V. Gr. II, 108). Въ рус. бусель, бусель, бусоль *ciconia* (Даль, Носов.), буська, бутько *id.* (Закрев., Петруш.), бузанъ, батьянъ *id.* (Даль); чеш. *bočan Storch* (Юнгм.); в. луж. *baçon id.* (Пфуль), н. луж. *boschón, bochán id.* (Цварь); полаб. *but'an id.* (Шлейх.); кашуб. *boson аистъ* (Цейн. Срезнев. 16); пол. *bosian Storch* (Б. Арк.).

49. *Стерхъ ciconia, leucogeranus*: слово древнеславянское? оно сродни лит. *starkus* и нѣм. *Storch* (L. P.; ср. Pictet I, 492). Въ ц. слав. стръкъ *ciconia* (L. P.); рус. стерхъ *leucogeranus* (Даль); болгар. штрк *Storch* (Цанк.); серб. штрк *id.* (Вукъ), хорв. *sctark ciconia* (Стул.); хорут. *šterk, štorklja Storch* (Вольфъ).

Названія областныя: рус. аистъ *ciconia alba* (Даль; ср. Гротъ Ф. P. I, 420—430), черногузь *id.* (Даль); серб. рода *Storch* (Вукъ), хорут. *roda id.* (Янеж.); хорут. *bogdal id.* (ib.), чеш. *bohdał weisser Storch* (Ранкъ), *čar id.* (ib., ср. § 100, 46).

50. *Выпь ardea stellaris, larus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. выпъ, выпица, выпелица *larus* (L. P.), выпль *larus, noctua, gregulus* (ib.); рус. выпъ, выпь, фыпь *ardea stellaris* (Даль).

51. *Чайка larus, vanellus, monedula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чайка *monedula* (L. P.); рус. чайка *larus, vanellus* (Даль); чеш. *čejka tringa vanellus* (Ранкъ); пол. *szajka Kibitz* (Б. Арк.): ср. *кавка, чавка* (§ 100, 17).

52. *Нырокъ mergus, fuligula*: слово праславянское? ему соотвѣтствуетъ летт. *niga* (L. P.). Въ ц. слав. ныръкъ *mergus* (ib.), норьць *animal quoddam, fortasse mergus* (ib.); рус. нырокъ водяная птица изъ семьи утокъ (Даль), нырка родъ утки (Носов.); серб. *норац, ронац mergus* (Вукъ), ср. *гъурац id.* (ib.), хорв. *porac id.* (Стул.); чеш. *porék Tauchgans* (Ранкъ), ср. *porčak id., mergus* (ib.); в. луж. *pórjak id.* (Пфуль); пол. *pirek Taucher, columbus* (Б. Арк.).

Различіе кореннаго гласнаго въ формахъ: норьць, нырокъ, нурекъ легко объясняется ихъ происхожденіемъ отъ корня нър, лежащаго въ основѣ слову нрѣти, ноурѣти, вырати, нора и т. п. (L. P.).

53. *Утка anas*: слово дославянское? его роднять съ летт. *untis*, нѣм. *Ente*, лат. *anas*, греч. *ὑσσα* (L. P.; V. Gr. II, 179; Pictet I, 393; Fick W. II, 301). Въ ц. слав. ѡты, ѡтъва, ѡтица, ѡтъ *anas* (L. P.); ст. рус. *оутовъ id.* (Бул. Ист. хр. 399), н. рус. *утва id.* (Даль); серб. *утва Ente* (Вукъ); хорв. *utva id.* (Вольтъ.); хорут. *utva, uta Art Ente* (Янеж.).

Названія областныя: ц. слав. *патъка anas* (L. P.), болгар. *патка Ente* (Цанъ.), *патка утка, гусь* (Каравел.), *санард* (Богор.), серб. *пата, патка Ente* (Вукъ), *патак Enterich* (ib.), *паче junge Ente* (ib.), хорв. *patka anas* (Стул.): ср. ц. слав. *пѣта avis* (L. P., § 99); серб. *раца Ente* (Вукъ), хорв. *гаса anas* (Стул.), хорут. *гаса, геса Ente* (Янеж.); серб. *пловка id.* (Вукъ): Пикте сближаетъ его съ сан. *plava sanard* (I, 393); словац. *качка Ente* (Бернол.), *касер Enterich* (ib.), чеш. *качка, kachna anas* (Ранкъ), *касер Enterich* (ib.), н. луж. *kaza, kazka Ente* (Цваръ), пол. *kaczka Ente* (Б. Арк.), *kaczor Enterich* (ib.), зап. рус. *качка утка* (Даль, Закрев., Носов.), *качуръ селезень* (ib.): Гильфердингъ сближалъ *качка* съ сан. *санки гусь* (Отн. Слав. яз. въ род. 74), но это имѣетъ мало вѣроятности; далѣе: рус. *селезень утинный самецъ* (Даль); болгар. *маникъ id.* (Каравел.), *маница утка* (ib.).

54. *Гусь anser*: слово дославянское; ово сродни нѣм. *Gans*, лат. *anser*, греч. *ἄνς*, сан. *hansa* (L. P.; Pictet I, 388; Fick W. I, 80). Въ ц. слав. *гѣсь anser, avis* (L. P.), *гѣсьва anser* (ib.); рус. *гусь, гусакъ anser* (Даль); болгар. *гѣска oie* (Богор.), *гѣсаъ jars* (ib.); серб. *гуска anser femina* (Вукъ), *гусак anser mas* (ib.), хорв. *guska anser* (Стул.); хорут. *gos, gosa, goska Gans* (Вольфъ); чеш. *hus Gans* (Ранкъ), *husak Ganserich* (ib.); полаб. *гуно гусь* (Мивуц.); пол. *geś Gans* (Б. Арк.), *gesior Ganserich* (ib.).

55. *Лебедь cygnus*: слово праславянское; его роднятъ съ др. вер. нѣм. *alpriz*, отъ *albus*, ἀλφός (L. P.; V. Gr. II, 210; Pictet I, 390; Fick W. III, 28). Въ ц. слав. лебедь *cygnus* (L. P.); рус. лебедь *id.* (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399); болгар. лебедь *cygne* (Богор.); серб. лабуд *Schwan* (Вукъ), хорв. *labud olor, cygnus* (Стул.); хорут. *lebed, labud Schwan* (Янеж.); словац. *labut' cygnus* (Бернол.), чеш. *labut' id.* (Ранкъ); пол. *łabędź Schwan* (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: хорв. *gub signo, olor* (Стул.), *kuf Schwan* (Шул.); обѣ формы развились, повидимому, изъ одной и той-же глѣб, влѣп, родственной в. луж. *kołp' Schwan* (Пфуль).

56. *Неясыть pelesanus, vultur*: слово древнеславянское? оно происходитъ отъ корня *сыт*, префиксованнаго отрицательной частицей, какъ негавѣръ *incredulus* (L. P.). Въ ц. слав. негавѣръ *vultur, pelesanus* (L. P.), *несыть pelesanus* (ib.; ср. Гротъ Ф. Р. I, 423); рус. *неясыть* птица баба, пеликанъ? видъ пугача, сказочная ненасытимая птица (Даль); хорв. *nenasit platea, pellicano* (Стул.), *nesit onogrotalus* (ib.); чеш. *nedosyta, nesyt, nejesyt Nimmersatt* (Юнгм.), *nesyt Pelekan, Kropfgans* (Ранкъ).

Названія областныя: рус. баба *pelesanus onogrotalus, p. crispus* (Даль), ср. пол. *baba Kropfgans* (Б. Арк.).

57. *Тетеревъ tetrao*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. *titaras, tetervas*, лат. *tetrao*, греч. *τέτραξ, τετράων*, сан. *tittiri perdix* (L. P.; Pictet I, 493; Fick W. I, 87; II, 734). Въ ц. слав. тетрѣвъ, тетри *phasanus* (L. P.); рус. тетеревъ, тетеря *tetrao tetrix* (Даль); серб. тетриѣб *Auerhahn* (Вукъ), хорв. *teterev tetrao* (Стул.), *tetřeb Auerhahn* (Шул.); хорут. *tetreb id.* (Янеж.); чеш. *tetřev id.* (Ранкъ); пол. *cietrzew Birkhahn* (Б. Арк.).

58. *Глухарь tetrao urogallus*: слово древнеславянское? Въ рус. глухарь *id.* (Даль); чеш. *hlušec Auerhahn* (Ранкъ); пол. *głuszec id.* (Б. Арк.).

59. *Рябчикъ tetrao bonasia*: слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ лит. *jerublė*, Пикте-съ нѣм. *Rebhuhn* (I, 494), Миелошичъ же, подобно Далю, производитъ отъ прил. рябой, лит. *raibas* (L. P. п. с. рѣбъ). Въ ц. слав. рѣбъ, рѣбка, рѣбъ, рѣбица *perdix* (L. P.); рус. рябъ, рябчикъ, рябець *tetrao bonasia* (Даль); болгар. *јерабиць Rebhuhn* (Цанъ.); серб. *јарѣб perdix saxatilis* (Вукъ), *јаребица, јеребица perdix* (ib.), хорв. *јарѣб, јарѣбика id.* (Стул.); хорут. *јарѣб, јарѣбика, јереб, јеребика Rebhuhn* (Янеж.), резян. *јерор рябчикъ* (Бод.); чеш. *jeřáb grus cinerea* (Ранкъ), *jeřábek Haselhuhn* (ib.); пол. *jarzábek id.* (Линде).

Начальный слогъ *га* въ формахъ *гарабъ*, *гарабца* есть префиксъ, прономинального происхожденія, подобно слогу *га* въ словахъ: *гаскыни* (§ 37, 5), *гаштерица* (§ 98, 1), пол. *jarzebina* (§ 80, 1) и т. н.

Въ малорус. встрѣчаемъ параллельную форму *ворябъ*, *ворябчикъ* *Haselhuhn* (Петруш.), съ префиксомъ *во* *вм.* *га*: быть можетъ это во произошло изъ *jo*, но въ нарѣчійхъ мы не встрѣчаемъ послѣдняго.

60. *Перепелка tetrao coturnix, perdix*: слово праславянское, образованное удвоеніемъ корня *пър* (V. Gr. II, 8; ср. L. P. п. с. *пръпелъ*). Въ рус. *перепель*, *перепелка tetrao coturnix* (Даль); серб. *препелица Wachtel* (Вукъ), хорв. *prapel*, *prereoka*, *prapelica*, *plepelica coturnix* (Стул.); хорут. *prapelica Wachtel* (Вольфъ); чеш. *křepel*, *křepelice id.* (Ранкъ); пол. *przerior id.* (Б. Аръ.).

Отношеніе чеш. *křepelica* къ серб. *препелица* такое же, какъ чеш. *karpat* въ серб. *папрат* (§ 58, 43).

61. *Куропатка perdix*: слово праславянское? оно составлено изъ двухъ основъ: *кура* и *пѣта* (ср. Pictet I, 493). Въ рус. *куропатъ*, *куропатка*, *куропатва*, *куроптаха*, *курохта perdix cinerea* (Даль); хорв. *kuroptva perdix* (Стул.); чеш. *kuroptev*, *koroptev*, *korotev*, *kuroptva*, *koroptva id.* (Ранкъ); в. луж. *kurotva Herphuhn* (Пфуль), н. луж. *kurwota id.* (Цваръ); полаб. *k'eurürótka id.* (Шлейх.); пол. *kuropatwa id.* (Линде, Б. Аръ.): ср. ц. слав. *воуропѣтина саго attiginis* (L. P.), хорут. *kurprat scolorax (ib.)*.

62. *Куръ, кура gallus, gallina*: слово праславянское; оно происходитъ либо отъ звукоподражательнаго *ku tönen*, *schreien*, какъ *кукушка* (Fick W. I, 49, 302; II, 537), либо отъ *kur sonare*, какъ сан. *kuraga aigle* (L. P.; V. Gr. II, 19; Pictet I, 396). Въ ц. слав. *воуръ gallus* (L. P.), *воурица gallina (ib.)*; рус. *куръ пѣтухъ* (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399, 919), *кура самка пѣтуха* (Даль); болгар. *куръ gallina* (L. P.); хорв. *kur*, *kura (ib.)*; словац. *kura Henne* (Бернол.), чеш. *kur Hahn*, *Schneehuhn* (Ранкъ), *kura Henne (ib.)*; в. луж. *kura id.* (Пфуль); кашуб. *kur*, *kurk пѣтухъ* (Сен. Skórb. 21, 105); пол. *kur Hahn* (Б. Аръ.), *kura Henne (ib.)*.

63. *Кокотъ, кокошь gallus, gallina*: слово праславянское; оно образовано, повидимому, изъ звукоподражательнаго корня *kok glocire*, подобно сан. *káka cornix* и *kukkuta soq* (L. P.; Pictet I, 395; Fick W. I, 35). Въ ц. слав. *ковотъ gallus* (L. P.), *кокошь gallina*, *accipiter (ib.)*; рус. *ковотъ Hahn* (Петруш.), *когутъ id. (ib.)*, *кочетъ куръ*, *пѣвень* (Даль), ср. *ковотъ крикъ кокошущаго (ib.)*; болгар. *кокошка roule* (Богор.); серб. *ковот Hahn* (Вукъ), *кокош Henne (ib.)*; хорв. *kokot gallus* (Стул.), *kokosc gallina (ib.)*; хорут. *kokot Hahn* (Янеж.), *kočoš Henne (ib.)*,

резан. *köküš* курица (Бод.); словац. *kohut gallus* (Бернол.), чеш. *kohout* id. (Юнгм.); н. луж. *kokot* Haushahn (Цварь); кашуб. *kokoszka* курица (Сен. Skórb. 105); пол. *kokot, kogut Hahn* (Б. Арк.), *kokosz Henne* (ib.).

Взаимное отношеніе формъ коготъ и когутъ аналогично отношенію словъ: кава и гава (§ 100, 17), кавранъ и гавранъ (§ 100, 19), кроушька и грушка (§ 81, 2) и т. п.

64. *Пѣтухъ, пѣтель gallus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пѣтѣхъ, пѣтель, пѣтелинь *gallus* (L. P.); рус. пѣтухъ, пѣвень вочеть, вуръ (Даль), пѣвень id. (Закрев., Носов.; ср. Бусл. Ист. хр. 1110); болгар. пѣтел Hahn (Цань., Каравел.); серб. пијетао, пијевац id. (Вукъ), хорв. рјевас *gallus* (Стул.); хорут. petel, petelin Hahn (Янеж.), резан. pitilin id. (Бод.); пол. pietuch id. (Б. Арк.), съ рус.?

65. *Квочка gallina glaciens*: слово древнеславянское? Въ рус. квочка, квочша, квочтуха, квочтунья клушка, насѣдка (Даль), квочка *Gluckhenne* (Петруш.); болгар. квачка id. (Цань., Каравел.); серб. вочвча id. (Вукъ); хорв. kvocaska *gallina matrix* (Стул.); хорут. kvokaša, kloča, koka *Gluckhenne* (Вольфъ); словац. kvočka *gallina* (Бернол.).

Областныя названія для *gallus, gallina*: ц. слав. сабль *gallus* (L. P.), саблица *gallina* (ib.), лжка id. (ib.); болгар. фрица *roulette, volaille* (Богор.), шестимѣсячная курица (Каравел.), ср. резан. járica дѣвственная курица (Бод. 44); серб. гиг Art grösster Hähne (Вукъ); хорут. tegotnik *Kampfhuhn* (Янеж.), germulja *Gluckhenne* (ib.), ciba *Henne* (ib.), ср. в. луж. сира id. (Пфуль), б. рус. ципа курица (Носов.); словац. slepka, slepica *gallina* (Бернол.), чеш. slepice id. (Юнгм.), полаб. слѣпица курица (Мивуц.), слѣпаць пѣтухъ (ib.), slěraica *Henne* (Шлейх.), slěrač Hahn (Шлейх.).

66. *Каплунъ саро*: слово распространенное въ нарѣчіяхъ, но заимствованное, судя по перезвукамъ, съ лат. саро, подобно нѣм. Караун (Fremdw. п. с. корун). Въ рус. каплунъ владеный пѣтухъ, индюкъ, валкунъ (Даль); болгар. капонъ шарон (Богор.); серб. копун Караун (Вукъ), хорв. корун id. (Шул.); хорут. корун id. (Вольфъ); чеш. кароун *Karphahn* (Юнгм.); в. луж. kharon Hahn (Пфуль); пол. karłon, karłun Караун, *Karphahn* (Б. Арк.).

67. *Пилъ pullus*: слово древнеславянское? Миглошичъ производитъ его отъ лат. pullus (Fremdw. п. с. pilo), Маденауеръ же сравниваетъ съ лит. *pylisanas domestica* и нѣм. Bille id. (С. Sl. 66). Въ болгар. пиле цыпленокъ (Каравел.), Vogel, Hühnchen (Цань.); серб. пиле *pullus gallinae* (Вукъ), пилица *gallinula* (ib.), хорв. pille pullus *gallinaceus* (Стул.); в. луж. pilo ungreife Ente, Gänschen (Пфуль), н. луж. pile junge Gans (Цварь); полаб. пиланъ утенокъ, гусенокъ (Мивуц.), paila junge Ente (Шлейх.).

Названія областныя: рус. цыпленокъ, цыплокъ итенчикъ дворовой курицы (Даль); серб. пиле pullus gallinae (Вукъ), хорв. piple id. (Стул.); Маценауеръ сравниваетъ послѣднее съ ст. прус. pippalins aves, лат. pīpiō, греч. πῖπος, отъ корня pīp pīpiqe, pīffen (С. Sl. 66); хорут. piška Hühnchen (Янеж.), резян. rýške цыпленокъ (Бод.).

68. *Пыранъ galloravo*: слово древнеславянское? Въ рус. пыранъ, пыринъ, пыря, пырка индюкъ (Даль, Носов.); серб. пуран Truthahn (Вукъ), пура Truthenne (ib.), хорв. puran gallus indicus (Стул.); хорут. puran, purman Truthahn (Янеж.), pura Truthenne (ib.).

69. *Индюкъ galloravo*: слово происходящее отъ лат. Indicus. Въ рус. индюкъ, индыкъ, индюшка, индейка meleagris galloravo (Даль); серб. индијот, индијота Truthahn, Truthenne (Вукъ), ср. интуша Truthahn (ib.); чеш. indian индюкъ (Ранкъ Р. Ч.); пол. indyk Truthahn (Линде).

Названія областныя: рус. ванъ, ванка индейскій пѣтухъ (Даль), вана индеячи цыпята (ib.), Даль сближаетъ это слово съ нѣм. Hahn, а Гильфердингъ съ сан. kāna ворона (Отв. яз. Слав. въ род. 72; ср. § 100, 35); болгар. воркој Truthahn (Цанк.), пујкъ Truthenne (ib.); серб. будац, љуран, тувац Truthahn (Вукъ), љура, тува Truthenne (ib.); хорут. морак Truthahn (Янеж.), кавга Truthenne (ib.); чеш. krocан Truthahn (Ранкъ), krůta Truthenne (ib.).

70. *Павлинъ ravo*: слово это сродни лит. rāvs, нѣм. Pfau, греч. παῶς, лат. ravo, отъ котораго производитъ его Миелошичъ (Fremdw.; L. P.). Въ ц. слав. павъ, паоунъ ravo (L. P.); рус. павлинъ, пава id. (Даль); серб. паун id. (Вукъ), хорв. раv, раun id. (Стул.); хорут. раv Pfau (Вольфъ); чеш. ráv id. (Ранкъ); в. луж. раw id. (Пфуль); пол. раw' rawica id. (Б. Аре.).

§ 101.

Звѣрь, скотъ, говядо.

1. *Звѣрь fera, animal*: слово праславянское; Пикте сближалъ его съ сан. bhīruka (I, 429), а Фикъ съ латт. zverī (W. II, 733). Въ ц. слав. звѣрь fera (L. P.); рус. звѣрь животное, млекопитающее, хищное (Даль); болгар. звѣръ бѣте (Богор.); серб. звијер fera (Вукъ), хорв. zvjer id., bellua (Стул.); хорут. zvēr Thier (Янеж.); чеш. zvíře id. (Ранкъ); в. луж. zwěrjo id. (Пфуль); пол. zwierz id. (Линде).

2. *Скотъ pecus, animal*: слово праславянское; его сближаютъ съ гот. skatts Schatz, греч. κτήνος и сан. kshatra, отъ корня ska κτήνομαι, besitzen (L. P.; Fremdw.; Pictet II, 37; Fick W. I, 233, 803; II, 678;

III, 330). Въ ц. слав. скотъ *pecus*, *animal* (L. P.); рус. скотъ домашнiя животныя, деньги (Даль; ср. Бусл. Ист. хр 394); болгар. скотъ *bétail* (Богор.), *Vieh* (Богор.); ст. серб. скотъ *jumentum* (Дан.), н. серб. скот *Vieh* (Вукъ), хорв. *skotje bruta*, *animalia* (Стул.), *skot genus* (*de animalibus*, *ib.*); хорут. *skot Gezücht*, *Brut* (Янеж.); словац. *skot stado* (Бернол.), чеш. *skot Vieh* (Юнгм.); н. луж. *skot Rindvieh* (Цваръ); полаб. *sküt Vieh* (Шлейх.); пол. *skot id.* (Линде, Б. Арк.).

3. *Добытокъ pecus, facultates*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. добытъкъ *facultates*, *fenus* (L. P.); б. рус. добытокъ скотъ (Носов.); болгар. добытакъ скотъ (Каравел.), *Vieh* (Цанъ.), добытакъ *bétail*, *animal* (Богор.); ст. серб. добытъкъ *facultates* (Дан.); чеш. *dobytek pecus* (Юнгм.); пол. *dobytek Hausvieh* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названiя для *pecus*: серб. марва *Vieh* (Вукъ), хорв. *marva*, *marha id.* (Вольт.), ср. пол. *marcha Mähre* (Б. Арк.), по Миллошичу съ др. вер. нѣм. *merhâ* (*Fremdw.*); чеш. *bydlo Vieh* (Юнгм.), пол. *bydło id.* (Линде, Б. Арк.), з. рус. быдло рогатый скотъ (Закрев., Носов.), послѣднее съ пол. (V. Gr. II, 99)?

4. *Говядо pecus, armentum, bos*: слово праславянское; его сближаютъ съ латт. *guvis*, нѣм. *Kuh*, сан. *gò* (*Pictet I, 332; Fick W. I, 76, 313, 572; V. Gr. II, 211*). Въ ц. слав. говядо *bos* (L. P.); рус. говядо крупная рогатая скотина (Даль), ср. говядина говяжье мясо (*ib.*); болгар. говедо *brute*, *bête* (Богор.), *Rindvieh* (Цанъ.), скотина (Каравел.); ст. серб. говедо *bos* (Дан.), н. серб. говеда *Rindvieh* (Вукъ), хорв. *govedo bos* (Стул.), *Ochs* (Вольт.); хорут. *govedo Rindvieh* (Янеж.); словац. *hovado animal*, *pecus* (Бернол.), чеш. *hovado Vieh*, *Rindvieh* (Ранкъ, Юнгм.); в. луж. *howjado Rind* (Пфуль), н. луж. *gowedo id.* (Цваръ).

§ 102.

Виды дикихъ и домашнихъ млекопитающихъ.

1. *Китъ cetus, balaena*: слово древнеславянское? оно заимствовано, повидимому, съ греч. *κῆτος* (Даль). Въ рус. китъ *cete* (Даль), болгар. китъ *baleine* (Богор.); серб. кит *Wallfisch* (Вукъ), хорв. *kit balaena* (Стул.); хорут. *kit Wallfisch* (Янеж.).

Названiя областныя: ц. слав. лежага *cetus*, *piscis cartilagenosus* (L. P.), по ложной аналогiи греч. *κῆτος*, будто отъ *κῆται?* чеш. *velryba balaena* (Ранкъ), *wieloryb cete* (Юнгм.), пол. *wieloryb id.* (Линде), бѣлорус. велерыбъ китъ (Носов.), съ пол.? послѣднее образовано, повидимому, по аналогiи нѣм. *Wallfisch*, подобно в. луж. *walska ryba* (Пфуль).

2. *Тюлень phoca vitulina*: слово областное? Въ рус. тюлень id. (Даль); в. луж. čuleń Robbe, Seehund (Пфуль), послѣднее съ рус.?

3. *Быкъ bos taurus*: слово праславянское; Пикте производить его отъ bukk gannire, rudere, какъ и греч. βύσσω, лат. bucca (I, 367), Фикъ тоже сближаетъ быкъ съ боучати, βύχτης, bucca (W. I, 380). Въ ц. слав. быкъ taurus (L. P.); рус. быкъ bos taurus (Даль), бугай (Левч.); болгар. быкъ taureau, boeuf (Богор.), бив Stier (Цань.); серб. бивъ taurus (Вукъ); хорут. bik Zuchtchс (Вольфъ), резян. bûk быкъ (Бод.); чеш. býk Stier (Ранкъ); в. луж. byk Fagge, Samenochs (Пфуль); пол. byk Stier, Ochs (Линде, Б. Арк.), bojk byk podolski (Линде).

Сюда относится, повидимому, словац. bujak Stier (Бернол.), чеш. buják Faselochs (Ранкъ), пол. bujak, buhak id. (Б. Арк.), хотя это слово можно производить и отъ боуй temeragius, saevus (L. P.).

4. *Бугайъ bos taurus*: слово областное? Мивлѣшичъ производитъ его отъ татар. bûghâ (Fremdw.). Въ зап. рус. бугай некладеный быкъ, нерѣзь (Даль, Носов., Закрев.), Stier (Петруш.); пол. bugaj, buhaj Stier (Б. Арк.), съ рус.?

5. *Вольъ bos*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. balin fort, bouffle и персид. balâ vache noire (I, 338). Въ ц. слав. вольъ bos (L. P.); рус. вольъ укрощеный самецъ крупнаго рогатаго скота (Даль); болгар. вольъ boeuf (Богор.); серб. во bos (Вукъ), хорв. во, vol id. (Стул.); хорут. vol Ochs (Янеж.), резян. wôl вольъ (Бод.); чеш. wûl bos (Юнгм.); в. луж. woł Ochs (Пфуль); пол. woł id. (Б. Арк.).

6. *Корова vacca*: слово праславянское; его сближаютъ съ лат. karve Kuh, лат. cervus, греч. κερὰς, зенд. çru rogъ (Гильферд. О. яз. Слав. въ род. 75; Pictet I, 437; Fick W. I, 58, 522; II, 534). Въ ц. слав. крава vacca (L. P.); рус. корова самка крупнаго рогатаго скота (Даль); болгар. крава vache (Богор.); серб. крава vacca (Вукъ), хорв. крава id., bos (Стул.); хорут. krawa Kuh (Янеж.), резян. kráwa корова (Бод.); чеш. kráva Kuh (Ранкъ); в. луж. kruwa id. (Пфуль); полаб. korvó id. (Шлейх.); пол. krowa id. (Линде), ср. karw alter fauler Ochs (Б. Арк.).

7. *Юнецъ taurus, vitulus, juvenis*: слово древнеславянское, отъ юнь juvenis, какъ лат. juvenis. Въ ц. слав. юньць taurus, vitulus (L. P.); болгар. юнецъ бычекъ (Каравел.), юница телва (ib.); ст. серб. юньць taurus (Дан.), н. серб. јунац juvenis (Вукъ), хорв. јунас id. (Стул.); хорут. јунес junger Ochs (Янеж.), јуниса, јениса Fårse, Kalbe (ib.), резян. júnýса телица (Бод.); словац. јунес Stier (Бернол.), чеш. јунес junger Ochs (Ранкъ); полаб. јéunâc junges Rind (Шлейх.); пол. јуніос, јуńczyk junger Stier (Б. Арк.).

Областные названія: зап. рус. неукъ молодой быкъ (Горбач. Акт. яз.); болгар. дънак двухъ-лѣтній бычекъ (Карав.).

8. *Яловица vitula juvenca*: слово праславянское? Оно происходитъ отъ праслав. прилаг. словъ *sterilis* (L. P.). Въ рус. яловица, яловка юница, молодая коровка, нетель (Даль); серб. јаловица, јаловка поп праегнапс, мало теле (Вукъ), хорв. јаловица, јалова јувенса (Стул.); хорут. јаловица gelte Kuh, unfruchtbares Schaf (Янеж.), резян. јаловас возленокъ (Бод.); чеш. јаловица gelte Kuh, Färse (Ранкъ); в. луж. ја-љојса Kalbe, Färse (Пфуль); пол. јаłowика Kalbe, јunge Kuh (Б. Арк., Линде).

Областные названія: рус. нетель яловка (Даль); хорут. џаћа јunge Kuh (Янеж.).

9. *Теля vitulus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. *taruna, taluna* (L. P.), а Фиеъ съ сан. *tarana zart* и греч. *τέτην* (W. I, 91). Въ ц. слав. телъ *vitulus* (L. P.); рус. теля, теленокъ приплодь отъ коровы (Даль); болгар. теле veau (Богор.); серб. теле *vitulus* (Вукъ), хорв. теле id. (Стул.); хорут. теле Kalb (Янеж.); чеш. теле id. (Юнгм.); в. луж. село id. (Пфуль); пол. сiele id. (Линде).

10. *Буйволъ bos bubalus*: слово праславянское? Миклошичъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, указывая на греч. *βούβαλος* (Fremdw. п. с. *byvolъ*); Маценауеръ и Генъ также допускаютъ возможность такого заимствования, несмотря на соблазнительность производства отъ боуй-воль (С. Sl. 23; К. и Н. 533). Въ ц. слав. биволъ *bubalus* (L. P.); рус. буй-воль, буйла *bos bubalus* (Даль), баволъ id. (Носов.), ср. буйло лось (Даль); болгар. биволъ *buffle* (Богор.), бивол *Buffel* (Цанк.), буйволъ (Каравел.); серб. биво *bubalus* (Вукъ), хорв. биво, бивол id. (Стул.); хорут. бивол *Buffel* (Вольфъ); чеш. бивол id. (Ранкъ); пол. *biwoł, bawoł* id. (Б. Арк., Линде).

11. *Зубръ bos urus, b. jubatus*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ лит. *stumbras* и сан. *stubha boue* (I, 362), но Миклошичъ сомнѣвается въ этимологическомъ сродствѣ слав. зубръ съ лит. *stumbras* и летт. *sumbrs* (L. P.). Въ ц. слав. зубръ *bos jubatus, rugargus* (ib.); рус. зубръ *bos jubatus* (Даль); чеш. *zubr Auerochs, Bison* (Ранкъ); в. луж. *zubr* id. (Пфуль); пол. *zubr, ząbr Auerochs* (Б. Арк.).

12. *Туръ bos urus, taurus*: слово дославянское; его роднять съ лит. *tauras*, гот. *stiur Stier*, лат. *taurus*, греч. *ταῦρος*, сан. *sthura* (L. P.; Pictet I, 337; Fick W. I, 246, 603, 822; II, 734). Въ ц. слав. тоуръ *taurus, hircocervus, urus* (L. P.); рус. туръ дикій быкъ, зубръ, каменный баранъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 583, 589), ср. турца рослая корова (Носов.); ст. серб. тоуръ *urus* (Дан.); хорут. *túr Auerochs*

(Янеж.); чеш. tur id. (Юнгм.); в. луж. tur id., Buckelochs (Пфуль); пол. tur Bison, Auerochs (Линде).

13. *Баранъ ovis aries, vervex*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. urana ovis, отъ *vr tegere* (I, 358). Въ ц. слав. баранъ *vervex* (L. P.), Hammel (V. Gr. II, 124); рус. баранъ овечій самецъ (Даль); чеш. *baran, beran Schafbock, Widder* (Ранкъ); в. луж. *bozan, began id.* (Пфуль); пол. *baran id.* (Линде).

Названія областныя: рус. валахъ владеный баранъ (Даль, Левч.); серб. праз *aries* (Вукъ), угич ован... на ъему је звоно и он води овце (ib.); хорут. *јарес Hammel* (Янеж.), *binej Widder* (ib.), *brav Schöps* (ib.), ср. серб. брав *pecus, oves* (Вукъ); чеш. *skop Schöps, Hammel* (Ранкъ), в. луж. *skop id.* (Пфуль), пол. *skop id.* (Линде), съ нѣм. *Schöps*?

14. *Овца ovis, овенъ aries*: слово дославянское; оно родственно лит. *avis*, гот. *avi*, лат. *ovis*, греч. *ὄϊς*, сан. *avis* (L. P.; Pictet I, 358; Fick W. I, 25, 277). Въ ц. слав. овьца *ovis* (L. P.); рус. овенъ *ovis* (Даль), овца самка овна (ib.); болгар. овен *Widder* (Цанъ.), *mouton* (Богор.), овца *id.*, *brebis* (ib.); серб. ован *aries* (Вукъ), овца *ovis* (ib.), хорв. *ovan aries* (Стул.), *овса ovis* (ib.); хорут. *овса Schaf* (Янеж.), резан. *ovan баранъ* (Бод.), *ѡрса овца* (ib.); чеш. *ovce Schaf* (Ранкъ); в. луж. *wowca id.* (Пфуль); пол. *owca id.* (Линде).

Областныя названія: рус. шлѣнка силезская овца (Даль), шурка овечка (Носов.), берка *weibliches Schaf* (Петруш.); н. луж. дойка *Mutterschaf* (Цваръ).

15. *Ягня agnus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ лат. *agnus* или греч. *ἀγνός* (Fremdw.); Маценауеръ возражаетъ противъ такого производства, указывая на сан. *adžá sarer*, лит. *ožys id.*, греч. *αῖς*, какъ на доказательства праарійскаго происхожденія слова агньць (С. Sl. 15, 16; ср. Pictet I, 363; Fick W. I, 479). Въ ц. слав. агньць, агнѣ *agnus* (L. P.); рус. ягня, ягненовъ дѣтенышъ овцы, барашекъ, овча (Даль); болгар. агне, ягне *agneau* (Богор.); серб. *јагње, јање agnus* (Вукъ), хорв. *јагњас, јаганјас parvus agnus* (Стул.); хорут. *јагње, јагњес Lamn* (Янеж.); чеш. *jehně, jehnes id.* (Ранкъ); в. луж. *jehnjo id.* (Пфуль); пол. *јагње id.* (Линде).

16. *Коза capra, козелъ caper, hircus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лет. *kaza, aza*, греч. *αῖς* и сан. *čhāga* (L. P., ср. V. Gr. II, 78; Fick W. I, 231, ср. I, 7; Matzen. С. Sl. 16). Въ ц. слав. коза *capra* (L. P.), козьлъ *hircus, caper* (ib.); рус. козелъ *capra, hircus* (Даль), коза самка возла (ib.); болгар. коза *chevette* (Богор.); серб. коза *capra* (Вукъ), хорв. *koza id.* (Стул.); хорут. *koza Ziege* (Янеж.), *kozà коза*

(Бод.); чеш. koza Ziege (Ранкъ); в. луж. koza id. (Пфуль); пол. koza id. (Линде), kozioł Bock (ib.).

Названія областныя: ц. слав. грьць сарет (L. P.); серб. јарац id. (Вукъ), хорв. јагас id., hircus (Стул.), ср. болгар. ѓре козленокъ (Каравел.), хорут. јагес Hammel (Янеж.), рус. ярка молодая овца (Даль); зап. рус. цапъ козелъ (Даль, Закрев.), словац. сар; сарет hircus (Бернол.); чеш. сар id. (Юнгм.), пол. сар fettschwänziges Schaf (Б. Арк.), ср. ж. рус. кацапъ козелъ (Закрев.), москаль (Даль).

17. *Серна carnea, capella ruficapra*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. stirna отъ sg rasch laufen (L. P.; V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. сръна саргеа (L. P.); рус. серна антилопа, дикая коза (Даль); болгар. срънъ Reh (Цанъ.), сръна chamois (Богор.); серб. срна Reh (Вукъ), хорв. sарna dama, dorchas (Стул.); хорут. serna Reh (Янеж.); словац. srna id. (Бернол.), чеш. srna, srnka id. (Ранкъ); н. луж. swarna id. (Цваръ); пол. sарna id. (Линде, Б. Арк.), sарn, sарn Rehbock (ib.).

18. *Олень cervus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. elnis, нѣм. Elenn, греч. ἔλαφος (Шимъ.; Pictet I, 438; Fick W. I, 501; II, 26, 307, 520; V. Gr. II, 127). Въ ц. слав. ѡлень cervus (L. P.); рус. олень id. (Даль); серб. јелен id. (Вукъ), хорв. jeljen id. (Стул.); хорут. jelen Hirsch (Янеж.); словац. jeleň cervus (Бернол.), чеш. jelen Hirsch (Ранкъ); в. луж. jeleň id. (Пфуль); пол. jeleň id. (Линде).

Областныя названія: хорут. alcen Elennthier (Янеж.), sedlon Rennthier (ib.), резян. lajen олень (Бод.); чеш. sob Rennthier (Юнгм.), в. луж. sob id. (Пфуль).

19. *Лань cerva, cervus dama*: слово праславянское; его роднятъ съ тѣмъ-же лит. elnis и греч. ἔλαφος, которымъ сродни слав. ѡлень (L. P.; Fick W. I, 501; II, 26, 307, 520; ср. Pictet I, 439); промежуточною формою могло быть ц. слав. альнии, ални (L. P.). Въ ц. слав. альнии, ал'ни, лани, ланита cerva (ib.); рус. лань самка оленья (Даль); серб. лане vitulus carneae, hinnuleus (Вукъ); чеш. laně, lanf Hirschkuh (Ранкъ); пол. łani, łanja id. (Линде): ср. резян. lajen олень (Бод.).

20. *Козула cerva*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кошоута cerva (L. P.); болгар. кошута серна (Каравел.); серб. кошута cerva (Вукъ), хорв. koscutta id. (Стул.), Hirschkuh (Вольт.); хорут. košuta id. (Янеж.): ср. словац. kosut Geissbock (Бернол.), рус. козуля серна, cervus carneus (Даль), vacca carnicornis (Петруш.).

Областныя названія: рус. важенка, ваятка лань (Даль); полаб. дива карва лань (Мивуц.).

21. *Лось cervus alces*: слово древнеславянское? Пиете сближаетъ его съ сан. *gôhisha espèce de cerf* (I, 437). Въ ц. слав. лось *cervus alces* (L. P.); рус. лось id. (Даль); хорут. *los Elenthier* (Янеж.); словац. *los cervus* (Бернол.), чеш. *los Elenthier* (Ранкъ); пол. *łoś id.* (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. сохатый *selvus alces* (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1471), волинь, волюнь id. (Даль).

22. *Верблюды camelus*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ гот. *ulbandus*, а послѣднее отъ лат. *elephantus* (Fremdw.; ср. V. Gr. II, 380; L. P.; Pictet I, 384). Въ ц. слав. вельблѣдъ, вельблѣдъ *camelus* (L. P.); рус. верблюдъ самое большое жвачное домашнее животное (Даль); ст. серб. вельблоудъ *camelus* (Дан.), хорв. *velbljud id.* (Стул.); хорут. *veljblód, velblód, velblúd Kameel* (Янеж.); чеш. *welbloud, werbloud id.* (Юнгм.); в. луж. *wjelbłud id.* (Пфуль); кашуб. *vjelbład* верблюдъ (Сен. Skôrb. 14); пол. *wielbład Kameel* (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. тымень, бура верблюдъ (Даль); болгар. камила верблюдъ (Каравел.), серб. камила *camelus* (Вукъ), съ греч. *καμήλος*? серб. дева *camelus* (Вукъ), словац. *t'awa id.* (Бернол.), чеш. *t'awa id.* (Юнгм.), съ мадьяр. *teve*, а послѣднее съ турец. (С. Sl. 144)?

23. *Конь equus*: слово праславянское; Пиете сближаетъ его съ сан. *çôna cheval* (I, 350), а Миклошичъ съ нѣм. *Hengst* (L. P.), или съ лит. *kumele*: въ послѣднемъ случаѣ необходимо допустить, что конь есть сокращеніе изъ *комонь* (V. Gr. II, 121), что очень правдоподобно. Въ ц. слав. *комонь*, конь *equus* (L. P.); рус. *комонь id.* (Бусл. Ист. хр. 460, 583), конь лошадь добрая, не вляча, жеребець (Даль); болгар. *конь cheval* (Богор.); серб. *конь equus* (Вукъ), хорв. *konj id.* (Стул.); хорут. *konj Pferd* (Янеж.), резян. *kón* лошадь (Бод.); чеш. *комой Ross* (Ранкъ), *kůň Pferd* (ib.); в. луж. *kón id.* (Пфуль); пол. *koń id.* (Б. Арк.), ср. *komonik Reiter* (Линде, Б. Арк.).

24. *Кобыла equa*: слово праславянское; Пиете сближаетъ его съ лат. *caballus* и сан. *çarala rapide* (I, 21, 347), а Миклошичъ со слав. *комонь* и лит. *kumele* (V. Gr. II, 113). Въ ц. слав. *кобыла equa* (L. P.); рус. *кобыла самка лошади* (Даль); болгар. *кобыла jument, cavale* (Богор.); ст. серб. *кобыла equa* (Дан.), н. серб. *кобила Stute* (Вукъ), хорв. *ko-billa equa* (Стул.); хорут. *kobila Stute* (Янеж.); словац. *kobila id.* (Бернол.), чеш. *kobyla id.* (Юнгм.); в. луж. *kobła id.* (Пфуль); пол. *kobyła id.* (Линде).

25. *Орѣ equus*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ съ ср. вер. нѣм. *ors*, англ. *hors* (Fremdw.). Въ ц. слав. *орѣ equus* (L. P.); чеш. *oř Ritterpferd, Hengst* (Юнгм.): ср. ст. рус. *аращъ конь* (Бусл. Ист. хр. 1519).

Областные названія для *equus*, *equa*: ц. слав. клюса jumentum, *equus*, *asinus* (L. P.), серб. кьусе Pferd (Вукъ), хорут. kljusa Gaul (Янеж.); рус. вляча плохая лошаденка (Даль), пол. klasz Stute (Линде, Б. Арк.); рус. лошадь конь (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1446), по Мивлошичу отъ татар. alâşâ Walach (Fremdw.); м. рус. румаеъ добрый ретивый конь, жеребецъ (Закрев.), пол. gumak acht türkischer Renner (Б. Арк., Линде), съ турец. (С. Sl. 298)? рус. аргамаеъ рослая азиатская лошадь (Даль); з. рус. шавлюга плохая лошаденка (Носов.), патыка плохая лошадь (Закрев.), сверепа, свирепа кобыла (Горбач. Авт. яз.), пол. świerzera, świerzora, świrzora Stute (Б. Арк.); болгар. дръгла rossinante, rosse (Богор.); серб. бедевѣја equa arabs (Вукъ), пол. badawija equus generosus (Линде), Пьетте сближаетъ это слово съ сан. badava jument (I, 17, 350); серб. пага, курада, кьуверина caballus (Вукъ), юва, макуп, битанга equus domino carens (ib.); хорут. haretina ausgehungerter Gaul (Янеж.), plaza Pferd mit einem weissen Strich auf der Stirne (Янеж.); словац. brona equus albus (Бернол.), отъ нѣм. braun? чеш. čketa bestia, caballus (Юнгм.), dereš stichelhäriger Rappe (Ранкъ), пол. deresz id. (Б. Арк.); в. луж. harl Pferd (Пфул), н. луж. гтава Stute (Цваръ).

26. *Жеребя pullus equi*: слово праславянское; Фиеъ сближаетъ его съ сан. garbha fetus, греч. βρέφος и нѣм. Kalb (W. I, 74; III, 45; ср. V. Gr. II, 190). Въ ц. слав. жрѣбѣ, ждрѣбѣ, жрѣбѣць, ждрѣбѣць pullus (L. P.); рус. жереба, жеребеноеъ лошадиный дѣтенышъ (Даль); болгар. жребе, жребець roulain (Богор.); серб. ждријебе pullus equi (Вукъ), хорв. xdrib, xdriјeb id. (Стул), xdriјebac, xdriјebich, xdriјebe parvus pullus equinus (ib.); хорут. žrebe Füllen (Цваръ); чеш. hřibě id. (Ранкъ); в. луж. zrebjo Fohlen (Пфуль), zřebc id. (ib.); пол. źrzebie Füllen (Б. Арк.).

Областные названія: серб. омае equus anniculus (Вукъ; ср. V. Gr. II, 209), оме equuleus (ib.); хорут. ciza, suza, cizek, suzek Füllen (Янеж.).

27. *Жеребець equus mas, e. admissarius*: слово праславянское? Въ рус. жеребець самецъ-лошадь, некладеный конь (Даль); серб. ждријебац admissarius juvenis (Вукъ); хорут. žrebec Hengst (Янеж.); чеш. hřebec id. (Ранкъ); пол. źrzebiec Hengstfüllen, junger Hengst (Б. Арк.): ср. ц. слав. жрѣбѣць pullus equi (L. P.).

Названія областныя: рус. меринъ кладеный жеребець (Даль); серб. пастух Hengst (Вукъ); хорут. сѣлак Hengst (Янеж.); пол. ogier, stadnik, drygant id. (Линде), dryś junger Hengst (Б. Арк.).

28. *Мескъ mulus*: слово праславянское? Фиеъ производитъ его отъ глаг. мѣсити, лит. miszti, нѣм. mischen, лат. misceo, греч. μίσγω (W.

Ц, 635), Гецъ же указываетъ на греч. μυχλός и адбан. *muške*, *какъ* на источникъ заимствованья слав. *мыскъ* (К. и Н. 504). Въ ц. слав. *мыскъ*, *мызгъ mulus* (L. P.); рус. *мыскъ* *ублюдокъ*, *лошакъ* или *мулъ* (Даль); болгар. *маска мулъ* (Каравел.); ст. серб. *мыска mula* (Дан.), н. серб. *мазга*, *маска mulus* (Вукъ), *mazag id.*, *hinnus* (Стул.), *mazga mula* (ib.); хорут. *mezeg*, *mezek Maulesel* (Янеж.); чеш. *mezih*, *mezek id.* (Ранкъ).

29. *Мулъ mulus*: слово заимствованное съ лат. *mulus*, подобно нѣм. *Maul* (Hehn К. и Н. 116, 504; ср. *Fremdw.*). Въ рус. *мулъ* помѣсь отъ ослицы и жеребца (Даль); болгар. *муле Füllen* (Цанкъ); хорут. *mula Maulesel* (Янеж.); чеш. *mul id.* (Ранкъ); в. луж. *mul id.* (Цфуль); пол. *mul Maulthier* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. *лошакъ* *полубовъ*, животное отъ осла и кобылы (Даль), отъ татар., подобно слову *лошадъ* (Hehn К. и Н. 504)?

30. *Осель asinus*: слово праславянское; Пикте и Маценауеръ роднятъ его съ греч. *ὄνος*, дат. *asinus* и нѣм. *Esel* (I, 354; С. Sl. 63), Мидлошичъ же считаетъ заимствованнымъ съ гот. *asilus Esel* (*Fremdw.*; ср. *Fick W.* II, 29), съ чѣмъ соглашается и Гецъ, находящій общій корень всѣхъ этихъ формъ въ евр. *athon* (К. и Н. 502—503). Въ ц. слав. *осель asinus* (L. P.); рус. *осель equus asinus* (Даль); хорв. *oso onager*, *asinus silvestris et ferus* (Стул.); хорут. *osel Esel* (Янеж.); чеш. *osel id.* (Ранкъ); в. луж. *wosoł id.* (Цфуль); пол. *osioł*, *osieł id.* (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. *ослѣдъ onager* (L. P.), одного корня съ *осель* (С. Sl. 63)? болгар. *магаре Esel* (Цанкъ.), *ѧне* (Богор.), *магарац asinus* (Вукъ), хорв. *magaras id.* (Стул.), хорут. *magares Esel* (Янеж.): Мидлошичъ считаетъ это слово заимствованнымъ, ссылаясь на новогреч. *μαγάρα* и араб. *himār* (*Fremdw.*); мадорус. *сомаръ Esel* (Петруш.), чеш. *somar id.* (Ранкъ); ср. ц. слав. *самаръ onus* (L. P.), болгар. *самаръ bāt*, *torche* (Богор.), серб. *самар sagma*, *clitellae* (Вукъ), отъ итал. *somaro Lastthier*, *Esel* (Hehn К. и Н. 503; ср. *Fremdw.*); серб. *товаръ asinus*, *onus jumentī* (Вукъ), хорв. *tovar asinus* (Стул.), *Esel* (Вольт.): ср. ц. слав. *товаръ onus* (L. P.), рус. *товаръ имѣнье*, *пожитки* (Даль), болгар. *товаръ charge*, *fardeau* (Богор.), хорут. *tovar*, *tovor Saumlast* (Янеж.), чеш. *tovar Waage* (Ранкъ), пол. *towar id.* (Б. Арк.), съ турец. *tavār pecus*, *Waage* (*Fremdw.*)? болгар. *пуде Eselsfüllen* (Цанкъ.), серб. *пуде asellus* (Вукъ), отъ лат. *pullus*? серб. *кѣнац asinus* (Вукъ), *кѣница asina* (ib.).

31. *Свинья sus*: слово дославянское; Мидлошичъ роднитъ его съ нѣм. *Schwein*, отъ *su gegerare* (L. P.; V. Gr. II, 120), а Пикте съ лат. *sus*, греч. *σὺς* и сан. *sūkara*, отъ *su sonum edere* (I, 370; ср. *Fick W.*

I, 229). Въ ц. слав. сви́дня *sus* (L. P.); рус. сви́нья *sus scrofa* (Даль); болгар. сви́ня *porc, cochon, truie* (Богор.); серб. сви́ња *sus, delphinus* (Вукъ), хорв. *svinja porcus, sus* (Стул.); хорут. *svinja Sau, Schwein* (Янеж.); чеш. *svině Sau* (Ранкъ); в. луж. *swinjo Schwein* (Пфуль); пол. *swinia id.* (Линде).

Названія областныя: ц. слав. стьпль *sus* (L. P.), ср. стьбло *švdromot* (ib.); рус. рюшка, рюха, чушка, хавронья сви́нья (Даль), б. рус. чуская *id.* (Носов.); серб. крмак *porcus* (Вукъ), крмаџа *porca* (ib.), хорв. *kermak Schwein* (Вольт.); серб. гуда *porca* (Вукъ), хорв. *hule Schwein* (Вольт.); хорут. *soda Schwein, Sam* (Янеж.), *basulja Mastschwein* (ib.).

32. *Вепрь aper*: слово дославянское; оно сродни лет. *verpris*, нѣм. *Eber* и лат. *aper*, отъ *var semen spargere, gignere* (L. P.; V. Gr. II, 87; Pictet I, 374; II, 100; Fick W. I, 490; III, 37). Въ ц. слав. вепрь *aper, porcus, carer* (L. P.); рус. вепрь дикій кабанъ, порось (Даль); серб. вепар *porcus* (Вукъ), хорв. *verar aper* (Стул.); хорут. *verer Eber* (Янеж.); чеш. *werř id., Schwein* (Юнгм.); пол. *wiergz id.* (Линде, Б. Арк.).

33. *Кнорозъ aper non castratus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кнорозъ *aper* (L. P.); з. рус. кнорѣзь нутрець, недоходощенный свиной самецъ (Носов.), кнорозъ, кvernoзъ *aper non castratus* (Петруш.); чеш. *kundrok, kundys Eber* (Ранкъ); в. луж. *kundroz id.* (Пфуль), н. луж. *kándross Zuchteber* (Цварь); пол. *kiernos Eber* (Линде, Б. Арк.).

34. *Боровъ porcus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ сан. *bharg devorage* (L. P.). Въ ц. слав. бравъ *animal, victima* (ib.); рус. боровъ владеный кабанъ, легченый порось (Даль); серб. бравац *porcus* (Вукъ, ср. § 102, 13), хорв. *brav, bravje pecus* (Стул.); хорут. *bravje Mastvieh* (Янеж.), резан. *bräu* животное (Бод.); словац. *braw porcus* (Бернол.), чеш. *brav Schmalvieh, Stechvieh* (Ранкъ).

Областныя названія для *aper, porcus*: ц. слав. ѳдиньць *aper* (L. P.), по аналогіи греч. *μωικός* (Fremdw.)? рус. кабанъ свиной самецъ, нерѣзь, вилунъ (Даль), *Mähre* (Петруш.): Пивте сближалъ это слово съ греч. *κάρπος* и сан. *karpra garide* (I, 374); рус. нерѣзь некладеный свиной самецъ (Даль), полаб. *pérezâc Eber* (Шлейх.); рус. порозъ, порось кабанъ нехолощенный (Даль); кнуръ боровъ, владеный кабанъ (Даль), пол. *kniur Eber* (Линде, Б. Арк.); рус. хрякъ, креть, нохровъ владеный кабанъ (Даль), хлякъ некладеный кабанъ (Носов.)? болгар. гликъ *sangler* (Богор.), шинар, шупар боровъ (Каравел.); серб. нераст *Eber* (Вукъ), отъ раститисѣ плодйтисѣ (V. Gr. II, 47)? серб. дивьяк *aper* (Вукъ), пол. *dzik wildes Schwein* (Б. Арк.), б. рус. даикъ кабанъ (Носов.), съ пол? чеш. *kanec Eber* (Ранкъ); пол. *kierda id.* (Линде). Digitized by Google

35. *Порося porcillus*: слово дославянское; его роднать съ лит. *paŗsas*, нѣм. *Ferkel*, лат. *porcus*, греч. *πόρκος* (L. P.; ср. Pictet I, 372). Въ ц. слав. прасѣ *porcus* (L. P.); рус. поросля, поросенокъ свиной дѣтенышъ (Даль); болгар. прасе *Ferkel* (Цанк.); серб. прасе *porcellus* (Вукъ), хорв. *prase porcus, sus* (Стул.); хорут. *prase Ferkel* (Янеж.); чеш. *prase Schwein* (Ранкъ); пол. *prosię Ferkel* (Б. Арк.): ср. рус. порось, порозъ кабанъ (§ 102, 34).

36. *Носорогъ rhinoceros*: слово древнеславянское? Въ рус. носорогъ id. (Даль); хорут. *nosorog Nasehorn* (Янеж.); пол. *nosorog id.* (Линде).

Другое параллельное названіе *инорогъ* образовано, повидимому, по аналогіи лат. *monoceros*, или нѣм. *Einhorn*: въ ц. слав. инорогъ *monoceros* (L. P.), хорут. *inorog Einhorn* (Янеж.), ср. *jednorig id.* (ib.); пол. *jednorożec id.* (Линде).

37. *Слонъ elephas*: слово праславянское? Въ ц. слав. слонъ id. (L. P.); рус. слонъ id. (Даль); хорут. *slón Elephant* (Янеж.); словац. *slon id.* (Бернол.), чеш. *slon id.* (Юнгм.), в. луж. *slón id.* (Цфуль); пол. *slon id.* (Линде).

38. *Заяц lepus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *zuikis* (L. P.), а Пикте съ нѣм. *Hase* и сан. *çasa, çaçaka lièvge, lapin* (I, 447). Въ ц. слав. заяць *lepus* (L. P.); рус. заяць id. (Даль); болгар. заяец, заяек *Hase* (Цанк.), заякъ *lièvge* (Богор.); ст. серб. замць *lepus* (Дан.), н. серб. зец id. (Вукъ), хорв. *zec id.* (Стул.); хорут. *zajc, zajec, zec Hase* (Янеж.), резян. *zёc заяць* (Бод.); чеш. *zajíc Hase* (Юнгм.); в. луж. *zajac id.* (Цфуль); полаб. *заянць заяць* (Микуд.); кашуб. *zajc заяць* (Цейн. Срезн. 9), пол. *zajac Hase* (Линде).

39. *Кроликъ lepus cuniculus*: слово древнеславянское? Въ рус. кроликъ id. (Даль); словац. *kralik id.* (Бернол.), чеш. *králik id., Königshase* (Ранкъ); в. луж. *kralik Zaunkönig* (Цфуль); пол. *królik Kapinchen* (Б. Арк.). Если слово это произошло изъ *краль гех*, какъ др. нѣм. *küniglein Königshase* (ср. *Nehn K. u. N. 530*), то рус. форма кроликъ произошла изъ польской *królik*.

Областныя же названія: б. рус. *трусъ кроликъ* (Носов.), пол. *trús Kapinchen* (Б. Арк.).

40. *Веверица sciurus*: слово дославянское? Его сближаютъ съ лит. *vaivagas*, лат. *viverga*, персид. *waŗwarah* (L. P.; Pictet I, 448; Fick W. II, 666, 771). Въ ц. слав. вѣверица *sciurus* (L. P.); рус. веверица горностай, бѣлка (Даль Прибавл. II), вивера родъ хорька (Даль), веверка векша (Носов.); серб. вјеверица, јеверица *sciurus* (Вукъ), хорв. *viverga, viverica martes, mustela* (Стул.), *Wiesel* (Вольт.); хорут. *vèverica, iverica Eichhörnchen* (Янеж.), резян. *voèvoerica бѣлка* (Бод.);

словац. *wewerica Eichhorn* (Бернол.), чеш. *wewer id.* (Юнгм.); в. луж. *wjewjerca id.* (Пфуль), н. луж. *ńewéríca id.* (Цваръ); пол. *wiewiór, wiewiórka id.* (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. *векша, вокша sciurus vulgaris* (Даль), *бѣлка id. (ib.)*: Пикте сближаетъ первое (векша) съ бенгал. *bêgi écu-geuil*, отъ *vig' ire, tremere*, а второе (бѣлка) съ сан. *bhāla lustre* и греч. *φάλος* (I, 450), но и то, и другое сомнительно.

41. *Полчекъ, полкъ tuoxus glis*: слово праславянское? Въ ц. слав. *плѣхъ glis* (L. P.); рус. *полчекъ соня, земляная бѣлка* (Даль); болгар. *плѣх Ratte* (Цанк.), *крыса* (Каравел.); серб. *пух glis* (Вукъ), хорв. *puh id.* (Стул.), *Eichhörnchen* (Вольт.); хорут. *polh Billich, Siebenschläfer* (Янеж.), *резян. polh сусликъ* (Бод.); чеш. *plch Bilchmaus* (Ранкъ); пол. *plch id.* (Б. Арк.).

42. *Сусликъ spermophilus, mus citellus*: слово праславянское? Въ ц. слав. *соуслъ mus citellus* (L. P.); рус. *сусликъ spermophilus* (Даль); болгар. *съсел Ratte* (Цанк.); хорут. *suslik Art Kaninchen* (Янеж.); чеш. *zysel Ziesel, spermophilus citellus* (Ранкъ); пол. *suseł id.* (Линде).

43. *Сурокъ arctomys*: слово областное; съ нимъ можно сопоставить лат. *sorex* и греч. *ῥραξ*. Въ рус. *сурокъ id.* (Даль).

Областные же синонимы: рус. *байбакъ, бабакъ arctomys bobac* (Даль), *свистунъ id. (ib.)*; хорут. *godernica Murgelthier* (Янеж.).

44. *Мышь mus*: слово дославянское; оно сродни нѣм. *Maus*, лат. *mus*, греч. *μῦς*, сан. *muś* (L. P.; Pictet I, 411; Fick W. I, 179). Въ ц. слав. *мышь mus* (L. P.); рус. *мышь id.* (Даль); болгар. *мышва rat, sou-gis* (Богор.); серб. *миш mus* (Вукъ), хорв. *misc sorex, mus* (Стул.); хорут. *miś Maus* (Янеж.); чеш. *muš id.* (Ранкъ), в. луж. *muś id.* (Пфуль); пол. *mysz id.* (Линде).

45. *Щуръ mus rattus*: слово областное? Пикте сближаетъ его съ лат. *sorex*, греч. *ῥραξ* (I, 412), Генъ же съ др. вер. нѣм. *scēgo Schermaus* (К. и. Н. 404). Въ рус. *щуръ Ratte* (Петруш.), *ящуръ* родъ мыши (Даль), пол. *szczur Ratte* (Б. Арк.): ср. ц. слав. *штоуръ cicada* (L. P.), *штиръ scorgio* (ib.).

Областныя же названія: рус. *крыса mus rattus* (Даль), *пасюкъ id. (ib.)*, ср. серб. *пацов rattus* (Вукъ), пол. *рас, расук Gartenmaus* (Б. Арк.); серб. *стахор rattus* (Вукъ); хорут. *rodgana Ratte* (Янеж.).

46. *Хомякъ cricetus*: слово областное? Въ рус. *хомякъ c. vulgaris* (Даль); пол. *chomik Hamster* (Б. Арк.). Генъ производитъ отъ этого слова нѣмецкое *Hamster* (К. и. Н. 532).

Областные же синонимы: рус. *варбышь* (ib.); серб. *хрчак, рчак mus cricetus* (Вукъ), хорут. *herček Hamster* (Янеж.).

47. *Бобръ castor fiber*: слово дославянское; оно сродни лит. *bebgrus*, *debgrus*, нѣм. *Biber*, лат. *fiber*, сан. *babhgú flavus*, *ischneumon* (L. P.; Pictet I, 412, 444; Fick W. I, 156). Миклошичъ склоненъ производить слав. форму отъ др. вер. нѣм. *bíbar* (Fremdw.); Маценауеръ основательно опровергаетъ такое толкованіе (С. Sl. 20; ср. Hehn K. ч. II. 16). Въ ц. слав. бобръ, бебръ, бьбръ *fiber* (L. P.); рус. бобръ *castor fiber*, *lutra marina* (Даль); серб. дабар *castor* (Вукъ), хорв. *dabar id.*, *fiber* (Стул.), *brebir Riber* (Вольт.); хорут. *bobr*, *deber*, *daber id.* (Янеж.); чеш. *bobr id.* (Ранкъ); в. луж. *bobr id.* (Пфуль); пол. *bobr id.* (Линде, Б. Арк.).

Въ зап. рус. зареме мѣсто гдѣ было стадо бобровъ (Горбач. Акт. яз.), ср. пол. *żegemie Biberbau* (Б. Арк.).

48. *Выдра lutra*: слово дославянское; оно сродни лит. *udra*, нѣм. *Otter*, греч. ὄτρα, сан. *udra*, отъ *udra aqua* (L. P.; V. Gr. II, 86; Pictet I, 443; Fick W. I, 31, 209). Въ ц. слав. выдра *lutra* (L. P.); рус. выдра *mustela lutra*, *l. fluviatilis* (Даль, Носов.); серб. выдра *lutra* (Вукъ); хорут. *vidra Fischotter* (Янеж.); чеш. *wudra Otter* (Юнгм.); н. луж. *wudra*, *hudra Fischotter* (Цварь); пол. *wudra Otter* (Линде).

49. *Куна mustela*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. *kiaune* (L. P.; Fick W. II, 529, 718) и лат. *cuniculus* (Шимк.; Pictet I, 448). Въ ц. слав. коуна, коуница *felis* (L. P.); рус. куна, куница *mustela* (Даль); серб. куна, куница *m. martes* (Вукъ), хорв. *kuna martes*, *vulpes* (Стул.), *Fuchs* (Вольт.); хорут. *kuna Baumtagder* (Янеж.), ср. *kunes Kapinchen* (ib.); чеш. *kuna Marder* (Ранкъ); в. луж. *kuna id.* (Пфуль); пол. *kuna id.* (Линде, Б. Арк.).

50. *Хорь mustela putorius*: слово праславянское? Въ рус. хорь, хорекъ *id.* (Даль); серб. твор *id.* (Вукъ); хорут. *thor*, *dihur Itiss* (Янеж.); словац. *tchor id.* (Вернол.), чеш. *tchoř id.* (Юнгм.); в. луж. *tuhoř id.* (Пфуль); ватуб. *twórz хорекъ* (Цейн. Срезн. 22), пол. *tchórz Itiss* (Линде, Б. Арк.).

Разнообразныя формы этого слова сводятся къ основной дѣхорь, отъ дѣхнѣти *fiage* (L. P.).

51. *Ласица mustela vulgaris*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ персид. *gās bellette*, отъ *las ludere* (I, 451). Въ ц. слав. ласица *mustela* (L. P.); рус. ласица, ласка, ласочка *m. nivalis* (Даль); серб. ласица *mustela* (Вукъ), хорв. *lasica id.* (Стул.); хорут. *lasica Wiesel* (Янеж.); чеш. *lasice id.* (Ранкъ); в. луж. *lastwička id.* (Пфуль); пол. *lasica mustela vulgaris* (Линде).

52. *Горностаѣ mustela erminea*: слово древнеславянское? Въ рус. горностаѣ *id.* (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 592); болгар. *горностаѣ hermine*

(Богор.); чеш. hranostaj, chramosteyl Hermelin (Юнгм.); пол. gronostaj, hranostaj, hornostaj Hermelin, Wiesel (Б. Арк., Линде).

53. *Соболь mustela zibellina*: слово древнеславянское? ему соотвѣтствуютъ лит. sabula, нѣм. Zobel, срд. лат. sabellinus (Л. Р.; ср. V. Gr. II, 111). Въ ц. слав. соболь mustela zibellina (Л. Р.); рус. соболь id. (Даль); болгар. соболь zibeline (Богор.); хорут. sobol Zobel (Янеж.); чеш. sobol id. (Юнгм.); в. луж. soboľ id. (Пфуль); пол. sobol id. (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. самур mustela zibellina (Вукъ), съ турец. samûr (Fremdw.); серб. зердав Zobel (Вукъ).

54. *Язвецъ meles taxus*: слово праславянское? Въ ц. слав. язвъ, извъць erinaceus, meles (Л. Р.); рус. язвецъ, язвиць meles, барсуць, кролиць (Даль); болгар. язвица, язовецъ blaigean (Богор.); серб. жавац melès (Вукъ), хорв. jazavac id. (Стул.), Dachs (Вольт.); хорут. jazves, jazbec id. (Янеж.); словац. jazves id. (Бернол.), чеш. jezves, jezovec id. (Ранкъ); пол. jazwies id. (Линде), ср. zbik, zdeb wilde Katze (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. барсуць ursus meles (Даль), болгар. барськъ taisson, blaigean (Богор.): Пикте сближаетъ это слово съ персид. pirsuk (I, 441), а Мильошичъ производитъ отъ турец. borsûq (Fremdw.; ср. Hehn К. и. Н. 532).

55. *Ежъ erinaceus*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. ežis, греч. ἔχις, ἐχίνος,¹ сан. ahi serpent (Pictet I, 483; Л. Р.). Въ ц. слав. ѡжъ erinaceus (Л. Р.); рус. ежъ id. (Даль), ср. вожикъ ежъ (Носов., ср. § 64, 2); болгар. ежъ hérisson (Богор.); серб. јеж erinaceus (Вукъ), хорв. jeh id. (Стул.); хорут. jež Igel (Янеж.); словац. jež erinaceus (Бернол.), чеш. jež, ježek id. (Ранкъ); в. луж. jež Igel (Пфуль); полаб. jiz id. (Шлейх.); пол. jež id. (Линде, Б. Арк.).

56. *Кротъ talpa*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ krt scindere (I, 452), Генъ же роднитъ съ нѣм. Ratte (К. и. Н. 404). Въ ц. слав. врьтъ talpa (Л. Р.); рус. кротъ id., рытикъ, карбашъ (Даль); болгар. врьт Maulwurf (Цань.); серб. кртица talpa (Вукъ), хорв. kart id. (Стул.); хорут. kert Maulwurf (Янеж.); чеш. krt, krték, id. (Ранкъ); в. луж. knot id. (Пфул.), н. луж. kschet id. (Цварь); пол. kret id. (Линде).

57. *Медвѣдь ursus*: слово праславянское. Въ ц. слав. медвѣдь ursus (Л. Р.); рус. медвѣдь, ведмѣдь мечкъ, бирюкъ (Даль); серб. медвјед ursus (Вукъ), хорв. medved id. (Стул.); хорут. medvěď, medjěď Bär (Янеж.), резян. moedvoet медвѣдь (Бод.); чеш. medvěď, nedvěď Bär (Юнгм.); в. луж. mjedwjedź id. (Пфуль); пол. niedźwiedz id. (Линде).

58. *Мечка ursa*: слово древнеславянское? Фикъ производитъ его отъ корня *mak blöken*, *μπαρόμα* (W. I, 164; II, 182). Въ ц. слав. мечька *ursa*, *hyaena* (L. P.), мечькъ *ursus* (ib.); рус. мечка медвѣдѣца (Даль Прибавл. 13), ср. мека медвѣдь (Носов.), мишка *id.* (Даль), мѣсь *id.* (Петруш.); болгар. мечва *ours* (Богор.), мечькъ *Vagin* (Цанк., Карав.), мечьъ *Väg* (Цанк.); серб. мечва *ursa* (Вукъ).

59. *Песъ canis*: слово дославянское? Его сближаютъ то съ лит. *pekus*, др. вер. нѣм. *fihu Vieh*, лат. *pecus*, сан. *paçu bestia* (L. P.; Гильферд. Отн. яз. Слав. къ род. 49; ср. Pictet I, 380; Fick W. II, 748; III; 188), то съ нѣм. *Späher*, лат. *au-spreh*, греч. *σπορός* (Fick W. I, 252; II, 499). Въ ц. слав. пьсь *canis* (L. P.); рус. пьсь собака, кобель (Даль); болгар. пьсь *lemier*, *chien* (Богор.), пьс собака (Каравел.); ст. серб. пьсь *canis* (Дан.), н. серб. пас, псето *id.* (Вукъ); хорв. *pas id.* (Стул.); хорут. *pes Hund* (Янеж.), резан. *pas pesъ* (Бод.); чеш. *pes Hund* (Равькъ); полаб. *пясъ пьсь*, собака (Микуц.); пол. *pies id.* (Линде).

Областные названія: ц. слав. гричь *canis* (L. P.); рус. собака пьсь, вобель (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 867—868), пол. собака *Hündinn* (Линде, Б. Арк.): съ мид. *spraak* (Pictet I, 377, ср. 477; C. Sl. 309)? рус. вобель пьсь, собачій самецъ (Даль), пол. *kobiel Hund* (Линде), съ рус.? м. рус. муць *Hund* (Петруш.); хорв. *brek Hund* (Вольт.), ср. болгар. барак *Pudel* (Цанк.); хорут. *kuzel Hund* (Янеж.; ср. V. Gr. II, 114).

60. *Сука canis femina*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. *szū*, нѣм. *Hund*, лат. *canis*, греч. *κύων*, сан. *çvan* (L. P.; Fick W. I, 60, 437; II, 339, 699; III, 78; ср. Pictet I, 379). Въ ц. слав. соука *canis femina* (L. P.); рус. сука пься matka (Даль); словац. *suka Hündinn* (Бернол.); полаб. *seukó Huce* (Шлейх.); пол. *suka Hündinn* (Линде).

Въ южныхъ нарѣчїяхъ распространено въ значенїи *canis femina* слово *кучька*: въ ц. слав. коучька *canis* (L. P.); болгар. куче *chien* (Богор.), *Hund* (Цанк.); серб. кучька, куја *canis* (Вукъ), хорв. *kücska Hündinn* (Вольт.). Фикъ производитъ это слово отъ *kuk schreien* (W. I, 50), Гильфердингъ сближаетъ съ сан. *çava*, *çavaка* (Отн. яз. Слав. къ р. 49), Миклошичъ же склоненъ считать его однокореннымъ съ соука (L. P.). Если послѣднее вѣрно, то быть можетъ сюда же примыкаютъ: серб. цуво, цуцавъ *canis* (Вукъ), хорв. *cusak Hund* (Вольт.), хорут. *cusek Hündchen* (Янеж.), словац. *čiča id.* (Юнгм.), чеш. *t'ut'a id.* (ib.), в. луж. *čičja Hund* (Пфуль).

Областные названія для *canis femina*: словац. *čiča*, *čička id.* (Бернол.), чеш. *čiča Hündinn* (Юнгм.); луж. *beja id.* (Пфуль; Цваръ).

61. *Щеня catulus*: слово праславянское. Въ ц. слав. штенѣ, штенъць id. (L. P.); рус. щеня собачій дѣтенышъ (Даль); серб. штене *catulus* (Вукъ); хорут. *šcene Kläffer* (Янеж.); чеш. *štěně junger Hund* (Ранкъ); в. луж. *šćenjo junges Thier, das letzte geborne Kind* (Пфуль); пол. *szczenię Hündchen* (Б. Арк.).

62. *Хортъ canis vertagus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. *kurtas*, нѣм. *Rüde* (L. P.; Fick W. II, 721) и сан. *krtag'na chien* (Pictet I, 379); Линде же, Юнгманъ и Даль производятъ хортъ отъ нѣм. *hurtig*. Въ ц. слав. хрътъ *vertagus* (L. P.); рус. хортъ борзая собака, ловчая (Даль, Закрев.); болгар. хрът *Windhund* (Цанъ.), хрътка *levrier, chien couquant* (Богор.); серб. хрт *canis vertagus* (Вукъ), хорв. *hart* id., с. *venaticus* (Стул.), *Windhund* (Вольт.); хорут. *hert* id. (Янеж.); словац. *chrt* id. (Бернол.), чеш. *chrt* id. (Юнгм.); в. луж. *khort* id. (Пфуль), н. луж. *chart* id. (Цваръ); пол. *chart* id. (Линде, Б. Арк.).

63. *Выжлецъ canis vestigator, с. avicularius*: слово праславянское; Миклошичъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, указывая на мадьяр. *vizsla* (Fremdw.), но скорѣе послѣднее взято со славянскаго, чѣмъ да оборотъ (Matzenauer C. Sl. 89). Въ рус. выжлецъ ищейная, гончая собака (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1380, 1420), выжель лягавая собака (Горбач. Акт. яз.); серб. вижао, вижле *canis avicularius* (Вукъ), хорв. *vihal canis venaticus, vertagus* (Стул.), *Windhund* (Вольт.); хорут. *vižle Wachtelhund* (Янеж.); чеш. *wiželec Spürhund* (Юнгм.), *wyžel Hühnerhund* (ib.); пол. *wyžel Spürhund* (Б. Арк.).

64. *Огаръ canis venatici genus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ румун. огаръ и алб. *zagar* (L. P.). Въ ц. слав. огаръ *canis venatici genus* (ib.); серб. огар id. (Вукъ), ср. *zagar* id. (ib.); хорут. *ogor Jagdhund* (Янеж.); словац. *wohar canis oviarius* (Бернол.), чеш. *ohař Jagdhund, Forsthund* (Ранкъ); н. луж. *hogoř Jagdhund* (Цваръ); пол. *ogor, ogarz Suchthund* (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. гончая выжлецъ, родъ вислоухихъ собакъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1420), набрешникъ гончая собака (Горбач. Акт. яз.); болгар. *копој* лягавая собака (Каравел.), словац. *кор Spürhund* (Бернол.), съ мадьяр. *карó* (Fremdw. п. с. каповый)? серб. *кер Spürhund* (Вукъ), шведник id. (ib.); хорут. *vohón* id. (Янеж.); пол. *kontruch Art Hetzhund* (Б. Арк., Линде).

65. *Волкъ lupus*: слово дославянское; оно сродни нѣм. *Wolf*, лат. *lupus*, греч. *λύκος* и сан. *varkas* (L. P.; Pictet I, 431; Fick W. I, 213). Въ ц. слав. влъкъ *lupus* (L. P.); рус. волкъ *canis lupus* (Даль); серб. *вук* id. (Вукъ), хорв. *vuk* id. (Стул.); хорут. *volk Wolf* (Янеж.); чеш. *vlk* id. (Ранкъ); полаб. *валъкъ волкъ* (Мивуц.); пол. *wilk Wolf* (Линде).

Областные названия: рус. бирюкъ волкъ (Даль, Носов.), лыкасъ id. (Даль), съ греч. λύκος? серб. курјак lupus (Вукъ), съ турец. gürk (Fremdw.)?

66. *Лисица vulpes*: слово праславянское; Фивъ сближаетъ его съ лит. lape Fuchs (W. II, 650), а Пикте производитъ отъ сан. las peritum esse (I, 435). Въ ц. слав. лисица, лиска vulpes (L. P.); рус. лиса, лисица, лись, лиска canis vulpes (Даль); болгар. лисица génard (Богор.), лисиць, лесиць Fuchs (Цанъ.), лесица id. (Каравел.); ст. серб. лисица vulpes (Дан.), н. серб. лис, лија, лисица id. (Вукъ), хорв. lisica id. (Стул.); хорут. lis, lisica, lesica Fuchs (Янеж.); словац. liska vulpes (Бернол.), чеш. liška Fuchs (Юнгм.); в. луж. lis id. (Пфуль); полаб. laisaica id. (Шлейх.); пол. lis, lizka id. (Линде, Б. Арв.).

67. *Котъ, котка felis*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ срд. лат. catus (Fremdw.), Маценауеръ же сопоставляетъ съ лит. katas, нѣм. Katze, кельт. cat, лат. catus, н. греч. κότις (С. Sl. 46, 47). Въ ц. слав. котъка felis (L. P.); рус. котъ, кошка felis catus (Даль); болгар. котка кошка (Каравел.), Katze (Цанъ.), котакъ Kater (ib.); словац. kocur Kater (Бернол.), чеш. kot id. (Ранъ.), kocour id. (ib.); в. луж. kocog id. (Пфуль); пол. kot Katze (Линде): ср. серб. кот прогеніе (Вукъ).

68. *Мачка felis*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на нѣм. Miese и итал. micia (Fremdw.), Маценауеръ же видитъ въ этихъ словахъ доисторическое сродство (С. Sl. 58). Въ болгар. мачка, маца кошка (Каравел.); серб. мачка Katze (Вукъ), мачакъ Kater (ib.), хорв. macka, masek felis (Стул.); хорут. маѣка Katze (Янеж.), маѣекъ Kater (ib.), резан. маѣакъ котъ (Бод.): ср. чеш. masek Kater (Ранъ.), пол. masek, matuš Mietz (Линде, Б. Арв.).

69. *Барсъ felis pardus*: слово древнеславянское? Въ рус. барсъ id. (Даль); болгар. барсъ panthère (Богор.); хорут. bars Panther (Янеж.).

Названія областные: рус. бабрь pardus (Петруш.), felis tigris (Даль).

70. *Рысь felis lynx, pardalis*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. lušis и нѣм. Luchs (L. P.), а Пикте съ греч. λύξ и зенд. goja panthère (I, 435). Въ ц. слав. рысь pardalis (L. P.); рус. рысь lynx (Даль); болгар. рысь lynx (Богор.); ст. серб. рысь pardalis (Дан.), н. серб. рис lynx (Вукъ), хорв. ris id. (Стул.); хорут. ris Tiger, Luchs (Янеж.), risa Leopard (ib.); чеш. rys felis lynx (Ранъ.); в. луж. rys Luchs (Пфуль); пол. ryś id. (Линде).

Названія областные: хорут. ostrovid, bistrovid Luchs (Янеж.), в. луж. wótrowidź id. (Пфуль); хорут. hevc id. (Янеж.).

71. *Левъ felis leo*: слово дославянское; оно сродни лит. lėvas, нѣм. Löwe, лат. leo, греч. λέων, отъ lú secare, или ru rugire (L. P.; Pictet

I, 423). Миклошичъ считаетъ славянское слово заимствованнымъ съ др. вер. нѣм. leu (Fremdw.). Въ ц. слав. лѣвъ leo (L. P.); рус. лѣвъ felis leo (Даль); серб. лав leo (Вукъ), хорв. lav id. (Стул.); хорут. lev Löwe (Янеж.); чеш. lev id. (Ранкъ); в. луж. lau id. (Пфуль); н. луж. lāv id. (Цваръ); пол. lew id. (Линде).

72. *Нетопырь vespertilio*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ пакта Nacht и rag fliehen (W. II, 392, 601). Въ ц. слав. нетопырь, непътырь vespertilio (L. P.), рус. нетопырь, настопырь летучая мышь, кожанъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 623); сербохорв. нетопир, медопир id. (Лавр.; ср. § 92, 3), хорв. netopir, potopir, topir Fledermaus (Шул.), pirac vespertilio (Стул.); хорут. netopir Fledermaus (Янеж.), topir, dupir id. (ib.), podlorir, vdopir id. (Вольфъ); словац. netopir id. (Бервол.), чеш. netopuř id. (Юнгм.); в. луж. njetopur, njedopur id. (Пфуль), н. луж. ñedopur id. (Цваръ); пол. nietoperz, niedoperz, lato-pierz id. (Линде).

Областныя названія: рус. кожанъ нетопырь (Даль), кажанъ id. (Закрев.); болгар. прилѣп Fledermaus (Цанъ., Каравел.), chauve souris (Богор.), отъ прилѣптити glutinare (L. P.; ср. V. Gr. II, 16); серб. љиљак vespertilio (Вукъ), хорв. slepi miš, šišmiš, tutumiš, prh-baba Fledermaus (Шул.); хорут. pirhogačica, prigožlek, škeržabec, mračnin id. (Вольфъ); пол. gasek id. (Линде, Б. Арк.).

73. *Опица simia*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Affe, въ древней формѣ арап (Fremdw.; ср. V. Gr. II, 145; Fick W. III, 18). Въ ц. слав. опица, опыни simia (L. P.); хорв. opica id. (Стул.), Affe (Вольт.), jopica id. (ib.); хорут. opica id. (Янеж.), afinja id. (Вольфъ); словац. opica simia (Бервол.), чеш. op, opice id. Affe (Юнгм.); в. луж. worica id. (Пфуль); полаб. orb id. (Шлейх.), апа обезьяна (Микуц.).

Названія областныя: ц. слав. трипѣстъкъ, тръпастъкъ simia (L. P.); рус. обезьяна simia (Даль; ср. L. P.; Бусл. Ист. хр. 969), по Миклошичу отъ персид. būzineh (Fremdw.); болгар. маймуна singe (Богор.), серб. мајмун simia (Вукъ), хорв. мајмун, мајмунца id. (Стул.), moјemun, moјemунца id. (ib.), munna id. (ib.), Affe (Вольт.), хорут. мунa Katze, Affe (Янеж.): съ турец. maimūn (Fremdw.)? далѣ: хорут. merkovica Affe (Вольфъ); чеш. мапра Winselaffe (Юнгм.), н. луж. папра, папра Affe (Цваръ), пол. мапра id. (Б. Арк., Линде): съ нѣм. Maulaffe (Fremdw.)?

74. *Человѣкъ homo*: слово праславянское. Въ ц. слав. чловѣкъ homo (L. P.); рус. чловѣкъ высшее изъ земныхъ созданий (Даль); болгар. човѣкъ homme (Богор.); серб. човјек homo, vir (Вукъ), хорв. csovjek

id. (Студ.); хорут. člověk Mensch (Янеж.), резян. člōvoek человекъ (Бод.); яеш. člověk Mensch (Рань); в. луж. čłowjek id. (Пфуль); полаб. slāvak id. (Шлейх.), длавакъ человекъ (Мигуд.); пол. człowiek Mensch (Линде).

§ 103.

Выводы изъ четвертой главы.

Разсмотрѣнные въ §§ 83—102 слова распредѣляются, по относительной древности и распространенности, слѣдующимъ образомъ.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
83		животное, животного animal?	
84	1. плавь соchlea, ани- чал геренс;	2. слимакъ limax; 4. каракатипа seris, polyrus?	8. устрица ostrea?
85	1. червь vermis; 4. пиявица sanguisuga? 5. глиста helmintha, taenia;	2. поправъ vermis, в. intercus; 3. хробакъ, ро- бакъ vermis?	8. насекомое insectum;
86		1. гмыжь insectum, геренс? 2. жужелица in- sectum, scarabaeus?	
87	гусеница egusa;		
88	1. гнида lems; 2. вощь pediculus;	3. кловь cimex, gici- pus? 4. стѣница cimex?	
89	1. хрущъ scarabaeus, melolontha;	2. жукъ scarabaeus?	
90	7. сверчекъ gryllus?	1. пругъ locusta? 2. скачекъ locusta? 3. ко- былка locusta, gryllus, ci- cada? 4. коникъ locusta, gryllus? 6. саранча acridium, gryllus migratarius? 8. штуръ gryllus, cicada, scorpio?	5. обрѣда locusta? 9. явокъ cicada, gryllus? 10. стрекоза libellula?
91	1. блоха pulex; 2. ко- маръ culex; 3. муха musca; 4. овадь oestrus;		
92	1. моль tineas; 2. мо- тылекъ papilio;	3. нетопыръ papilio?	4. шелковичникъ bombyx;
93	1. муравей formica; 2. оса vespa; 3. шершень crabro; 4. пчела apis; 5. трутень fucus; 6. шмель bomfus;		

88	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
94	1. паукъ aranea; 3. ракъ cancer;	2. клещъ asatus, ixodes ricinus?	
95	рыба piscis;		
96	1. окунь perca; 6. лосось salmo? 7. пеструшка salmo fario, s. trutta? 11. ливъ cyprinus tinca? 12. иискарь cyprinus gobio, petromyzon fluviatilis, muraena? 19. щука esox lucius; 20. сомъ silurus glanis? 24. угорь anguilla; 25. осетръ ascipenser sturio?	2. судакъ lucioperca sandra? 4. ершь perca serpna, aserina c.? 8. карпъ cyprinus? 9. шаранъ cyprinus nordmannii? 10. жарась cyprinus carassius? 13. лещъ cyprinus brama? 14. плотва cyprinus idus, leuciscus? 15. елецъ cyprinus leuciscus? 16. азь cyprinus ballerus, idus melanotus? 17. укля cyprinus alburnus? 18. сельдь clupea harengus? 22. мёнъ, ментузъ gadus lota?	3. чопъ aspro zingel? 5. макрель scomber? 21. камбала pleuronectes? 23. минога petromyzon?
97	1. гадъ animal reptile, serpens; 2. ужъ coluber,atrix; 3. змѣя, змѣй serpens, draco; 4. змоякъ draco;		
98	1. ящерица lacerta; 2. желвь tectudo; 3. жаба rana;		
99	птица avis;		
100	1. воробей passer; 5. зябликъ fringilla coelebs? 8. соловей luscinia; 9. жаворонокъ, скворонецъ alauda; 11. иволга oriolus? 12. дроздъ turdus; 13. косъ turdus merula; 14. скворецъ sturnus; 15. сорока pica; 16. соя pica, corvus glandarius; 17. кавка corvus monedula? 18. ворона corvus cornix; 19. воронъ, гавранъ corvus; 21. удодъ urupa; 22. ласточка hirundo; 23. стрижь hirundo riparia, regulus? 24. голубъ columba; 25. горлица columba turtur; 26. кукушка cuculus; 28. дятель picus; 29. желна picus martius, p. viridis, mergops; 30. сова strix;	2. чижь, чижикъ fringilla spinus? 3. щеголь fringilla carduelis? 4. чечеть fringilla linaria? 6. гиль руггхула? 7. сивгирь руггхула? 20. крукъ corvus? 27. зергица, зозуля sterculus? 31. выръ strix bubo? 32. ногъ groups, vultur? 34. лунь vultur, falco rusticolus, milvus? 43. коростель crex, coturnix? 44. пугалица vanellus? 45. куликъ scolopax, numenius, tringa? 47. лелекъ ardea, ciconia, caprimulgus? 48. бусель, ботанъ ciconia? 49. стерхъ ciconia, leucogeranus? 50. выпъ ardea stellaris, larus? 51. чайка larus, vanellus, monedula? 56. неясны pelecanus, vul-	10. синица pinguis? 41. дрофа otis tarda? 66. кашлунъ sarco? 69. ниджъ galloravo? 70. павлинъ ravo?

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	<p>33. сипль, сѣль vultur? 35. каня milvus, buteo lagopus; 36. ястребъ accipiter, astur; 37. крагуѣ accipiter, falco nisus; 38. кобець astur, falco arivorus? 39. соколь falco; 40. орелъ aquila; 42. журавль grus; 46. цапля ardea? 52. нырокъ mergus, fuligula? 53. утка anas? 54. гусь anser; 55. лебедь cygnus; 57. тетеревъ tetrao; 59. рябчикъ tetrao bonasia; 60. перепелка tetrao coturnix, perdix; 61. куропатка perdix? 62. куръ, кура gallus, gallina; 63. кокошь, кокошь gallus, gallina;</p>	<p>tur? 58. глухарь tetrao urogallus? 64. пѣтухъ, пѣтель gallus? 65. квочка gallina glociensis? 67. пилъ pullus? 68. пиранъ gallopavo?</p>	
101	<p>1. звѣрь fera, animal; 2. скоть pecus, animal; 4. говядо pecus, armentum, bos;</p>	<p>3. добытокъ pecus, facultates?</p>	
102	<p>1. китъ cetus, balaena? 3. быкъ bos taurus; 5. волъ bos; 6. корова vacca; 8. яловница vitula juvenca? 9. телъ vitulus; 10. буйволъ bos bubalus? 11. зубръ bos urus, b. jubatus? 12. туръ bos urus, taurus; 13. баранъ ovis aries, verrex? 14. овца ovis, овень aries; 15. ягня agnus; 16. коза capra, козелъ caper, hircus; 17. серна caprea, capella ruscicapra; 18. олень cervus; 19. лань cervus dama? 22. верблюдь camelus? 23. конь equus; 24. кобыла equa; 26. жеребя pullus equi; 27. жеребець equus mas, e. admissarius? 28. мескъ mulus? 30. оселъ asinus; 31. свинья sus;</p>	<p>7. юнецъ taurus, vitulus, juvencus; 20. кошута cervus? 21. лось cervus alces? 25. оръ equus? 29. мулъ mulus? 33. кнорозъ azer non cast-ratus? 34. боровъ porcus? 36. носорогъ rhinoceros? 39. кроликъ lepus cuniculus? 45. щуръ mus rattus? 52. горностаѣ mustela erminea? 53. соболь mustela zibellina? 58. мечка ursa? 64. огаръ canis venatici genus? 68. мячка felis? 69. барсъ felis pardus? 73. опница simia?</p>	<p>2. тюлень phoca vitulina? 4. бугай bos taurus? 43. сурокъ arctomys; 46. хомякъ cricetus?</p>

§ §	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	<p>32. вепрь <i>aper</i>; 35. пороса <i>porculus</i>; 37. слонъ <i>elephas</i>? 38. заяць <i>lepus</i>; 40. веверица <i>sciurus</i>; 41. полчекъ, полхъ <i>styxus glis</i>; 42. сусликъ <i>spermophilus</i>, <i>mus citellus</i>? 44. мышъ <i>mus</i>; 47. бобръ <i>castor fiber</i>; 48. выдра <i>lutra</i>; 49. куна <i>mustela</i>; 50. хоръ <i>mustela putorius</i>? 51. лисица <i>mustela vulgaris</i>; 54. язвецъ <i>meles taxus</i>? 55. ежъ <i>erinaceus</i>; 56. кротъ <i>talpa</i>; 57. медвѣдь <i>ursus</i>; 59. песъ <i>canis</i>; 60. сука <i>canis femina</i>; 61. щеня <i>catulus</i>; 62. хортъ <i>canis vertagus</i>; 63. выжлецъ <i>canis vestigator</i>, с. <i>avicularius</i>; 65. волкъ <i>lupus</i>; 66. лисица <i>vulpes</i>; 67. котъ, котка <i>felis</i>? 70. рысь <i>felis lynx</i>, <i>pardalis</i>? 71. левъ <i>felis leo</i>; 72. нетопырь <i>vespertilio</i>; 74. человекъ <i>homo</i>.</p>		

ГЛАВА ПЯТАЯ.

АНАТОМІЯ И ФИЗИОЛОГІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

§ 104.

Тѣло, трупъ, туловище.

1. *Тѣло corpus*: слово праславянское; Мильошичъ производитъ его отъ корня *ski*, лежащаго въ основѣ стѣнь, сѣнь, тѣнь (L. P.; V. Gr. II, 96; ср. § 8, 2). Въ ц. слав. тѣло *imago*, *simulacrum*, *tentorium*, *corpus*, *cadaver* (L. P.); рус. тѣло всякая тѣль, вещество, объемъ плоти (Даль), тѣль вещество, матерія, макоть (ib.); болгар. тѣло *corpс*, *chair* (Богор.); серб. тѣло *corpс* (Вукъ), хорв. *tjelo id.* (Стул.); хорут. *tĕlo Kōrper*, *Leib* (Янеж.); чеш. *tĕlo corpс* (Юнгм.); в. луж. *ĉĕleso Kōrper* (Пфуль); под. *ciaĕlo id.* (Линде).

2. *Трупъ corpus, с. mortuum*; слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. *trup, trum ferire* (L. P.), а Фикъ съ прус. *trupis Klotz* (W. II, 575). Въ ц. слав. *троуъ membrum, corpus, cadaver* (L. P.); рус. *трупъ мертвое тѣло* (Даль); ст. серб. *троуъ corpus, frustum* (Дан.), н. серб. *труп truncus* (Вукъ), хорв. *trup id., corpus absque capite, thogah, sandex* (Стул.), *grober Körper* (Вольт.); хорут. *trúp Rumpf* (Янеж.); чеш. *trup Rumpf des Körpers, Stock, Block* (Ранкъ); пол. *trup Leichnam* (Б. Арк.).

3. *Туловище truncus*: слово областное? Въ рус. *туловище, тулово, туло тѣло, торсъ, тѣло безъ оконечностей* (Даль), *толубъ, толупъ id.* (Закрев.), ср. пол. *tułow', tułob', tołow', tułur' Rumpf ohne Kopf, Arme und Beine* (Б. Арк.).

Быть можетъ, слово это сродни рус. *тулупъ* полная шуба (Даль), пол. *tułub' Schafpelz, ganzer Leibpelz* (Б. Арк.), которое Маценауеръ считаетъ заимствованнымъ изъ восточныхъ языковъ (С. Sl. 356).

Въ серб. *лубина* означаетъ *truncus* (Вукъ).

§ 105.

Кость, мозгъ.

1. *Кость os*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. *asthi*, зенд. *aṣti* (L. P.), Фикъ же роднитъ послѣднія съ греч. *ὀστέον*, лат. *os* (W. I, 26, 280). Въ ц. слав. *кость os* (L. P.); рус. *кость каждая отдѣльная часть каменистой основы животнаго тѣла* (Даль); болгар. *кость os* (Богор.); серб. *кост id.* (Вукъ), хорв. *kost os, spina* (Стул.); хорут. *košt Bein, Knochen* (Янеж.); чеш. *kost' id.* (Ранкъ); в. луж. *kósc Knochen* (Пфуль); пол. *kość id., Bein* (Б. Арк.).

Отъ этого корня происходятъ названія для *sceletus*: рус. *костякъ остовъ, скелеть* (Даль), м. рус. *костнякъ id.* (Закрев.); хорв. *zamokost cadaver exsiccatum* (Стул.), *okostnica id.* (ib.).

Быть можетъ и рус. *оставъ костякъ, скелеть* (Даль) происходитъ отъ того-же древняго *кость, остъ* (*ὀστέον*), а не отъ *оставлять*, какъ думалъ Даль.

Въ хорут. *hrod* означаетъ *Gerippe* (Янеж.).

2. *Мозгъ medulla, cerebrum*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. *mazg lavage*, нѣм. *Mark* и сан. *madžđžan medulla* (L. P.; ср. Fick W. I, 175; III, 237). Въ ц. слав. *мозгъ medulla* (L. P.); рус. *мозгъ вещество наполняющее черепъ человѣка и высшихъ животныхъ* (Даль); болгар. *мозагъ cerveau* (Богор.); ст. серб. *мозькъ medulla* (Дан.), н. серб.

мозак cerebrum (Вукъ), мождина medulla ossis (ib.), хорв. mozag medulla, cerebrum (Стул.); хорут. mozeg Mark, Knochenmark (Янеж.); чеш. mozek, morek Mark (Юнгм.); в. луж. mozh Gehirn, Mark (Пфуль); пол. mozg Gehirn (Линде, Б. Арв.).

§ 106.

Плоть, мясо, кожа.

1. *Плоть, саго*: слово дославянское? Миелошичъ роднить его съ лит. paltis и нѣм. Fleisch и сближаетъ съ лит. pellis, греч. πᾶλλα (L. P.; V. Gr. II, 166; ср. Fick W. II, 604; III, 180). Въ ц. слав. плѣть саго (L. P.); рус. плоть тѣло животного и человѣка, въ особенности мясо, мышцы (Даль); болгар. плѣть чаиг (Богор.); хорв. plot саго (Стул.), put Fleisch (Шул.); хорут. pōlt Farbe der Haut (Янеж.); чеш. plť Fleisch (Ранкъ), plět' Haut, Leibfarbe (ib.); н. луж. plézj Teint, Gesichtsfarbe (Цваръ); пол. płeć Fleisch, Geschlecht (Б. Арв.).

Того-же, повидимому, корня: рус. полть, полоть полстяга мяса (Даль), окорокъ (Закрев.), чеш. pōlt Speckseite, Schinken (Ранкъ), в. луж. роѣ Speck (Пфуль), пол. роѣć Speckseite (Линде). Другіе производятъ это слово отъ полъ, половина (Даль).

2. *Мясо саго*: слово дославянское; оно сродни лит. mēsa, гот. mīms, сан. mānsa (L. P.; Pictet II, 21; Fick W. I, 172; II, 759; III, 240). Въ ц. слав. мясо саго (L. P.); рус. мясо мягкія части животного тѣла, плоть (Даль); болгар. месо viande (Богор.); серб. месо саго (Вукъ), хорв. meso id. (Стул.); хорут. mesó Fleisch (Янеж.), резян. mīso мясо (Бод.); чеш. maso Fleisch (Юнгм.); в. луж. mjaso id. (Пфуль); полаб. мянсо мясо (Мякуц.); пол. mięso Fleisch (Линде).

3. *Кожа pellis*: слово праславянское. Оно разсмотрѣно уже выше, въ связи со словами кора, скоро, скорлупа (§ 69, 5).

§ 107.

Жила, кровь.

1. *Жила vena, nervus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. gisle, лат. nihil и сан. gjakā (L. P.; V. Gr. II, 102; Fick W. II, 78, 553). Въ ц. слав. жила vena (L. P.); рус. жила толстое волокно въ составѣ тѣла животного, артеріи, вены, нервы (Даль); болгар. жилъ Ader (Цанъ.), жила ressort, nerf (Богор.); серб. жила vena, radix, nervus (Вукъ), хорв.

xilla id. (Стул.); хорут. žila Ader, Wurzel (Янеж.), резын. žila жила (Бод.); словац. žila vena (Бернол.), чеш. žila Ader (Юнгм.); в. луж. žyła id. (Цваръ); пол. żyła id. (Линде, Б. Арк.).

Отъ того-же, повидимому, корня происходятъ: ц. слав. жица *pervus* (L. P.), м. рус. жижи *Nerven* (Петруш.): ср. рус. жица цвѣтная шерстяная пряжа, гарусъ (Даль), серб. жица *filum* (Вукъ).

Областныя названія для *nervus*: хорут. živec Nerve (Янеж.), čut-njica id. (ib.), в. луж. čujawka id. (Пфуль), čudlo Sinneswerkzeug (ib.); в. луж. mozyg Nerve (ib.).

2. *Кровь sanguis*: слово праславянское; его роднять съ лит. kraujas, гот. hraiva, лат. cruor, греч. κρείας (L. P.; Fick W. I, 53). Въ ц. слав. кръвь *sanguis* (L. P.); рус. кровь красная жизненная жидкость (Даль); болгар. кръвь sang (Богор.); серб. крв sanguis, cruor (Вукъ), хорв. krv id. (Стул.); хорут. kří, kerv Blut (Янеж.); чеш. krv, krev id. (Ранкъ); в. луж. krej id. (Пфуль); пол. krew id. (Линде).

Посредствомъ префикса соу образовалось изъ кръвь древнеславянское *соукрѣвица seruit*: рус. сукровица кровяная жижа (Даль); чеш. soukrvice Brandjauche, Bluteiter (Ранкъ); пол. sukrwica id. (Линде).

Областныя названія для *seruit*: рус. пасока жидкая часть крови (Даль, Закрев.), кровь изъ носа (Носов.), ср. болгар. пасока limphe (Богор.); б. рус. мусока сукровица (Носов.); м. рус. юха Blutwasser (Петруш.), ср. пол. jucha Blut der Thiere (Б. Арк.), ц. слав. юха jus (L. P.); рус. роша сукровица, дурной гной (Даль, Закрев.), пол. гора Eiterstoff (Б. Арк.).

Въ рус. руда означаетъ и кровь (Даль, Закр.; ср. § 45, 1).

§ 108.

Перо, шерсть, волосъ.

1. *Перо penna*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. spragna Flügel и сан. ragna id. (W. II, 688), Миклошичъ же производить отъ пр-ати ferri, volare (L. P.). Въ ц. слав. перо penna (L. P.); рус. перо птичья одежда, замѣстъ шерсти (Даль), ср. перутки Schwungfeder der Vögel (Петруш.); болгар. перо plume (Богор.); серб. перо Feder (Вукъ), перут Gefieder (ib.); хорут. pero Feder, Blatt (Янеж.); чеш. pero Feder (Ранкъ); в. луж. рјего id. (Пфуль); пол. pióro id. (Б. Арк.).

2. *Пухъ pluma*: слово древнеславянское? Въ рус. пухъ тонкое вещество, особенно покрывающее тѣло птицъ подъ перьями (Даль); чеш. puch Flaum, Flaumfeder (Ранкъ); пол. puch id. (Б. Арк.).

3. *Шерсть pili*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. срѣсть *pili* (L. P.); рус. шерсть волосъ животнаго, масть (Даль; ср. V. Gr. II, 168); словац. *srst' pili* (Бернол.), чеш. *srst'* Haar der Thiere, Farbe eines Pferdes (Ранкъ); пол. *sierśc, sierć kurzes* Haar auf den Fellen der Thiere (Линде, Б. Арк.).

Въ югозап. нарѣчїяхъ въ значенїи *pili* рѣспространено слово *длака*: ц. слав. *длака cutis, color* (L. P.); серб. *длака Stück* Haar (Вукъ), хорв. *dlakka pilus* (Стул.); хорут. *dlaka einzelnes* Haar am Leibe des Menschen (Янеж.; ср. V. Gr. II, 30), резян. *dlake* шерсть (Бод.): ср. ц. слав. *влѣкодлакъ homo lupi specieм habens* (L. P.).

4. *Щетина seta*: слово древнеславянское? Въ рус. щетина, щеть жесткій волосъ (Даль); словац. *ščetina seta* (Бернол.), чеш. *štětina Borste* (Ранкъ); в. луж. *šćěć Bürste* (Пфуль); полаб. *săcetáina* Schweinsborste (Шлейх.); пол. *szczecina Borste* (Линде).

5. *Волосъ pilus, crinis, capillus*: слово праславянское; его роднѣть съ лит. *varga* (L. P.; V. Gr. II, 320), греч. *ῥάσιος*, зенд. *vareca* (Fick W. I, 216; II, 664). Въ ц. слав. власъ *capillus, cincinnus* (L. P.); рус. волосъ роговистыя нити, растущія на тѣлѣ чело́вѣка и большей части млекопитающихъ (Даль); болгар. власъ *duvet, poil* (Богор.); серб. власъ *pilus* (Вукъ), хорв. *vlas id., capillus* (Стул.); хорут. *vlas* Haar (Янеж.); чеш. *vlas id.* (Юнгм.); в. луж. *włos id.* (Пфуль); пол. *włos id.* (Линде).

Быть можетъ, того-же корня и слова: ц. слав. *владъ coma, capillus* (L. P.), м. рус. *владъ* Haarflechte (Петруш.); дрв. слав. *влатъ arista, panicula* (§ 55, 2); ц. слав. *влажно capillus* (L. P.).

§ 109.

Удъ, членъ, суставъ.

1. *Удъ membrum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *audis textura* (L. P.). Въ ц. слав. оудъ *membrum, compages* (ib.); рус. удъ снасть, членъ (Даль); серб. удъ *membrum* (Вукъ), хорв. *ud id.* (Стул.); хорут. *ud Glied* (Янеж.); словац. *ud membrum* (Бернол.), чеш. *úd Glied* (Ранкъ); пол. *ud, udo, udko* Schenkel (Б. Арк.).

2. *Членъ articulus, membrum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ греч. *ἄλων*, производа отъ *κτ verte* (L. P.; ср. V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. чланъ, члѣнъ *articulus, compages* (L. P.); рус. членъ связная часть цѣлаго, удъ, снарядъ (Даль); болгар. членъ *support, article, terme* (Богор.); серб. членъ *manubrium* (Вукъ), чланъ *segmentum vineae* (ib.), чланѣкъ *talus* (ib.), хорв. *član, sckljan* podus,

articulus (Стул.); хорут. član, člen Glied (Янеж.), čljan, škljan articulus (V. Gr. II, 125)? словац. članek id. (Бернол.), чеш. článek Glied, Artikel (Ранкъ); в. луж. člónk Glied, Wirbel (Пфуль); пол. członek Glied (Б. Арк.).

3. *Ставъ, суставъ articulus, compages*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. става articulus (L. P.), ставъ compages (ib.); болгар. става membre, article (Богор.), став Gelenk, Glied (Цанкъ); рус. суставъ, составъ сочлененъе въ тѣлѣ животного (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 351).

Названія областныя: м. рус. огиво Glied, Gelenk (Петруш.); серб. зглоб, зглаваъ articulus (Вукъ), хорв. zglob commissura, articulus (Стул.); хорв. kotrig articulus (Стул.), хорут. kotrig Glied, Gelenk (Янеж.); въ полаб. ládik Glied (Шлейх.).

§ 110.

Г о л о в а.

Голова sarut: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. galva (L. P.). Въ ц. слав. глава sarut (L. P.); рус. голова часть тѣла, состоящая изъ черепа съ мозгомъ, изъ мышцъ и пр. (Даль); болгар. глава tête, serveau (Богор.); серб. глава sarut (Вукъ), хорв. glava id. (Стул.); хорут. glava Kopf, Haupt (Янеж.); чеш. hlava id. (Ранкъ); в. луж. głowa id. (Пфуль); пол. głowa id. (Линде).

Въ серб. цѣк sarut (Вукъ): Гильфердингъ сравниваетъ это слово съ сан. śikhā макушка (О. яз. Слав. 48).

§ 111.

Черепъ, лобъ, челюсть, щека.

1. *Черепъ calva, cranium, testa*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лат. kerpetis Hirnschadel (W. II, 722) и нѣм. Scherbe (II, 489, 679), Пикте съ греч. κεράσιος (II, 261), а Миклошичъ съ сан. kaṅgaṅa testa и глаголомъ чръпати haugire (L. P.; V. Gr. II, 31). Въ ц. слав. чръпъ testa, cranium (L. P.); рус. черепъ твердая жесткая тонкая покрывша, костякъ головы, щитъ черепахи (Даль), черепокъ обломокъ разбитой посуды (ib.); болгар. черъп Scherbe (Цанкъ.), чиреп черепокъ (Каравел.); серб. пријеп testa, tegula (Вукъ), хорв. сrep testa (Стул.); хорут. črep Scherbe (Янеж.); словац. črep testa (Бернол.), чеш. střep Scherbe (Ранкъ); пол. szerep Hirnschädel (Б. Арк.), руссизмъ?

Быть можетъ и хорут. *šerina*, *širina* Hirschale (Янеж.) образовалось изъ чрѣпина *testa* (L. P.).

2. *Темя vertex capitis*: слово праславянское. Въ ц. слав. тѣмъ *calvaria*, *frons* (L. P.); рус. темя макушка, гуменце (Даль); болгар. темя *Scheitel* (Цанк.); серб. тјеме id. (Вукъ); хорут. *teme* id. (Янеж.); словац. *temeno vertex capitis* (Бернол.), чеш. *temě Scheitel* (Юнгм.); пол. *ciemię* id. (Линде).

3. *Лобъ frons, calvaria*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. *luba Zimmerdecke*, рус. палуба, и пол. *łub* (W. II, 656). Въ ц. слав. лѣбъ *calvaria* (L. P.); рус. лобъ чело, надбровіе (Даль); хорут. *lebka galea* (L. P.); словац. *leb cranium* (Бернол.), чеш. *leb Hirschale, Schedel* (Ранкъ); пол. *łeb Knochengestell des Kopfes, Hirnkasten* (Б. Арк.).

4. *Чело frons*: слово праславянское. Въ ц. слав. чело *frons* (L. P.); рус. чело лобъ, часть головы (Даль); болгар. чело *front* (Богор.); серб. чело *frons* (Вукъ), хорв. *cselo* id. (Стул.); хорут. *čelo Stirn* (Янеж.), резан. *šoelb* чело (Бод.); чеш. *čelo Stirn* (Ранкъ); н. луж. *zolo* id. (Цваръ); пол. *czoło* id. (Линде).

5. *Скранія tempora, mentum*: слово древнеславянское? Линде и Юнгманъ сближали его съ греч. *κρανιον*, лат. *cranium*. Въ ц. слав. скранія *tempora* (L. P.); хорут. *skranja Kinn* (Янеж.); чеш. *skraň Kinnbacken* (Юнгм.); в. луж. *skróń Schlaf am Kopfe* (Пфуль); пол. *skroń* id. (Линде, Б. Арк.): ср. б. рус. скрость рѣсница (Носов)?

Названія областныя: ц. слав. обочия *tempora* (L. P.), ср. хорут. обоѣе *Augenbraunen* (Янеж.), н. луж. *hobwozy* id. (Цваръ); рус. високъ боковая часть черепа (Даль), косица боковой заворотъ лба къ уху (ib.).

6. *Челюсть maxilla*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ латт. *skalus Kinn* (W. II, 777). Въ ц. слав. челюсть *maxilla* (L. P.); рус. челюсть двѣ личныя кости, въ коихъ сидятъ зубы (Даль); болгар. чѣлѣуст *Kinnbacken* (Цанк.), челюсть *maschoige* (Богор.); ст. серб. челюсть *maxilla* (Дан.), н. серб. чѣлѣуст id., *fauces* (Вукъ), хорв. *cseljjust* id., *mala* (Стул.); хорут. *čeljjust Kinnlade* (Янеж.); чеш. *čelist* id., *Kinnbacken* (Ранкъ); в. луж. *čelesno Kinnbacken* (Пфуль); полаб. цело верхняя челюсть, щека (Микуц.), *celú Vaske* (Шлейх.); пол. *czelusc Kinnbacken* (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. скула челюсть, железа (Даль); ср. хорв. *skulav aspeg* (Стул.); рус. зебри нижняя челюсть (Даль), щелепъ челюсть (Закрев.); словац. *čren maxilla* (Бернол.); чеш. *sáňka Kinnbacken* (Ранкъ); пол. *żuchwa, żucha superior maxilla* (Б. Арк.).

7. *Лалокa maxilla, mentum*: слово древнеславянское? Въ хорв. la-loka maxilla (Стул.), Kinnbacken (Вольт.); словац. lalek subgula (Бернол.), чеш. lalek Unterkehle, Unterkinn (Юнгм.): ср. ц. слав. лалокa palatum (L. P.).

8. *Борода barba, mentum*: слово дославянское; оно сродни лет. bārda и нѣм. Bart (L. P.; Fick W. II, 421). Въ ц. слав. брада barba (L. P.); рус. борода средняя часть нижней челюсти, подбородокъ (Даль); болгар. брада barbe (Богор.); серб. брада barba, mentum (Вукъ), хорв. brada barba (Стул.); хорут. brāda Bart (Янеж.); чеш. brada id., Kinn (Ранъ); полаб. brūda Kinn (Шлейх.); в. луж. broda id., Bart (Пфуль); пол. broda id. (Б. Арк.).

9. *Щека mala, gena*: слово древнеславянское? Въ рус. щека боковая часть лица (Даль); пол. szczeka, szczoka, szczeka Kinnlade (Б. Арк.): ср. рус. пащека челюсть звѣря (Даль), чеш. paštěka Gosche (Юнгм.), пол. paszczeka Rachen, Schlund (Б. Арк.).

Областные синонимы: ц. слав. ланита mala, gena (L. P.); серб. јагодице genaе (Вукъ), ср. чеш. jahody Wangen, Backen (Ранъ), пол. jagody id. (Б. Арк.); хорут. milica Wange (Янеж.).

§ 112.

Лице, носъ, клювъ, рогъ.

1. *Лице facies, vultus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ детто-слав. lik gleichen, сближая и съ лат. licet, греч. τὸ πρόσωπον (W. II, 653, 763). Въ ц. слав. лице facies, vultus, persona, color (L. P.); рус. лице передняя часть головы, обликъ, особа (Даль); болгар. лице face (Богор.), Angesicht (Цанъ); серб. лице facies (Вукъ), хорв. lice id., vultus (Стул.); хорут. lice Gesicht, Wange (Янеж.); чеш. lice Wange, Antlitz, Backen (Ранъ); в. луж. lizo Wange (Цваръ); пол. lice id., Waske, Antlitz (Б. Арк., Ливде).

Параллельно съ этой формой употребляется въ нѣкоторыхъ нарѣчьяхъ въ сродномъ значеніи *ликъ*: рус. ликъ лице, обликъ, хоръ (Даль), серб. ликъ Angesicht (Вукъ), хорут. lik id., Glanz (Янеж.): ср. ц. слав. ликъ chorug (L. P.), хорв. lik id. (Стул.), чеш. lic Oberseite (Ранъ).

Путемъ префиксаціи развилось изъ лице, ликъ праславянское *обличіе, обликъ vultus*: въ ц. слав. обличіе similitudo, facies, forma (L. P.), ср. поличіе gena (ib.); рус. обликъ окладъ лица, образъ (Даль), абдикъ, абдичче черты лица (Носов.); ст. серб. обличіе vultus (Дан.), в. серб. обликъ Antlitz (Вукъ); хорут. obličeje id. (Янеж.), oblik Glanz (ib.),

ср. *naliče* Angesicht (ib.); чеш. *obličej* Gesicht, *Antlitz* (Ранкъ); пол. *oblicze*, *oblicz* Angesicht, *Antlitz* (Линде, Б. Арк.), ср. *policzek* Wange, *Backen* (ib.).

Названія областныя: ц. слав. образъ *forma*, *facies* (L. P.), болгар. образъ *visage*, *face* (Богор.), *Wange* (Цанкъ.), серб. образ *id.* (Вукъ), хорв. *obraz vultus*, *facies*, *frons* (Стул.), хорут. *obraz* Angesicht, *Bild* (Янеж.): въ значеніи *forma* слово это восходитъ къ праслав. періоду; далѣе: ст. серб. *вьпъ vultus*, *persona* (Дан.), ср. н. серб. *кпн signum*, *statua* (Вукъ), ц. слав. *вьпъ imago* (L. P.); словац. *tvar* *facies* (Бернол.), чеш. *tvař* Gesicht, *Wange* (Юнгм., Ранкъ), пол. *twarz* *id.* (Линде, Б. Арк.), ср. ц. слав. *тварь opus*, *res creata* (L. P.).

2. *Morda vultus distortus, rostrum*: слово древнеславянское? Въ рус. морда рыло, рожа животныхъ, харя (Даль), мырда *id.* (ib.); хорут. *merda* *Miene* (Янеж.); пол. *morda* Maul (Линде).

3. *Рыло rostrum, os*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рыло *vanga*, *proboscis suis* (L. P.); рус. рыло морда, лицо и ротъ животныхъ (Даль); серб. *рыло os* (Вукъ), хорв. *gillo rictus* (Стул.), *gillica os* (ib.); хорут. *gilo*, *ril*, *givec* *Rüssel* (Янеж.); пол. *гуѣо* *Rachen*, *Maul* (Б. Арк.): ср. пол. *гуж* *id.* (ib.), ц. слав. *рыль ligo* (L. P.), отъ *рыти fodere* (ib.)?

Областныя названія: рус. харя, варя рожа, дурное лицо (Даль), лылы, лыль, лалы сусала, рыло, нижняя скула (ib.), лычъ свиное рыло (ib. Прибавл. 9; Носов.), хава *Maul*, *Mund* (Петруш.), миза *id.* (ib.), хрунь свиное рыло (ib.); болгар. зурла морда (Каравел.), серб. *сурла* *Rüssel* (Вукъ); болгар. *раскривъ* *Fratze* (Цанкъ); серб. *ѣуша*, *киша* *Rüssel* (Вукъ); хорут. *lape grosses* *Maul* (Янеж.), съ нѣм. *Labbe*? словац. *pisk* *rostrum* (Бернол.), чеш. *рыск* *id.* (Юнгм.), в. луж. *рыск* *Schnabel* (Пфуль), н. луж. *рыск* *Schnauze*, *Rüssel* (Цваръ), пол. *рыск* *Gebiss*, *Schnauze* (Б. Арк.): ср. м. рус. *пыка* рожа (Закрев.); н. луж. *плава* *Maul*, *Labbe* (Цваръ).

4. *Носъ nasus*: слово дославянское; оно сродни лит. *nosis*, нѣм. *Nase*, лат. *nasus*, сан. *nāsā* (L. P.; Fick W. I, 128). Въ ц. слав. носъ *nasus* (L. P.); рус. носъ чадъ лица человѣка и нѣкотор. животныхъ (Даль); болгар. *носъ nez* (Богор.); серб. *нос* *nasus* (Вукъ), хорв. *nos* *id.* (Стул.); хорут. *nós* *Nase* (Янеж.); чеш. *nos* *id.* (Ранкъ); в. луж. *nós* *id.* (Пфуль); пол. *nos* *id.* (Линде).

Того-же корня праславян. *ноздра naris*: ц. слав. *ноздрь*, *ноздри* *nares*, *nasus* (L. P.; V. Gr. II, 87); рус. *ноздра* одно изъ носовыхъ отверстій (Даль); болгар. *ноздры* *narine* (Богор.); серб. *ноздра*, *ноздра* *naris* (Вукъ), хорв. *nozdra*, *nozdra* *id.* (Стул.); хорут. *nozdra*, *nozderva* *Nasenloch* (Янеж.); чеш. *nozdra* *id.* (Ранкъ); пол. *nozdrze* *Nasenlöcher* (Линде).

5. *Храпъ naris*: слово древнеславянское? Въ рус. храпъ средняя и нижняя часть переносья животнаго, особ. лошади (Даль), храпы pages (Бул. Ист. хр. 203); словац. chríp foramen nasi (Бернол.), чеш. chřipě Nasenloch (Ранкъ); в. луж. khrjara N. der Rinder (Пфуль): ср. ц. слав. хрпати stertere (L. P.), хрипати gauescere (ib.), серб. хрпав asper (Вукъ), пол. chrąp Schnarcher (Б. Арк.).

6. *Клювъ rostrum, rostellum*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ ключъ, лат. clavus, греч. κλέξ (W. II, 332). Въ рус. влювъ, влевъ птичій носъ (Даль); болгар. влювъ бес, bequée (Богор.); серб. влун rostrum (Вукъ), ср. хун id. (ib.), хорв. kljun id. (Стул.); хорут. kljun Schnabel (Янеж.); чеш. klof, klofec Nase (Ранкъ), klubak, kluban, klubec, klovec Schnabel (ib.).

7. *Рогъ cornu*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. gagas (L. P.) и нѣм. ragen (Fick W. II, 640; ср. I, 61). Въ ц. слав. рогъ cornu (L. P.); рус. рогъ роженъ, твердый наростъ на черепѣ (Даль); болгар. рогъ corne (Богор.); серб. rog cornu (Вукъ), хорв. rog id. (Стул.); хорут. rog Horn (Янеж.); чеш. roh id. (Юнгм.); в. луж. roh id. (Пфуль); пол. rog id. (Линде).

Префиксомъ на образовано изъ рогъ древнеслав. *парогъ cornua*: м. рус. парогъ ramus cornu (Петруш.); серб. парог baculus uncinatus (Вукъ), парожак dens, ramus (ib.); хорут. parog, parožek Zacken, Geweih (Янеж.); чеш. paroň id. (Ранкъ).

8. *Гребень crista galli, pecten*: слово праславянское? Въ ц. слав. гребень pecten (L. P.); рус. гребень снарядъ съ зубьями, наростъ на головѣ нѣкоторыхъ птицъ (Даль); серб. гребен carmen (Вукъ), хорв. greben ripes, pecten (Стул.); хорут. greben Kamm des Hahnnes (Янеж.); чеш. hřeben Kamm, crista (Ранкъ); н. луж. grebeň Kamm bei Hühnern (Цваръ); пол. grzebień id. (Б. Арк.).

§ 113.

Ротъ, уста, губа.

1. *Ротъ os, apex*: слово праславянское? Въ ц. слав. рѣтъ apex, rostrum, os, rroga (L. P.); рус. ротъ уста, отверстіе въ тѣлѣ животнаго и человѣка, полость замыкаемая губами (Даль); болгар. рѣт Hügel (Цанъ.); серб. рт casumen, mисго (Вукъ), хорв. art mисго, cuspis (Стул.); хорут. art Spitze (Янеж.); чеш. ret Lippe (Ранкъ); в. луж. ert, rt Mund (Пфуль); полаб. рать ротъ, рыло, влювъ (Микуц.), gāt Mund (Шлейх.).

2. *Уста os, labrum*: слово дославянское? Миклошичъ сближаетъ его съ прус. *austin* и сан. *oŝtha*, производя отъ *vad loqui* (L. P.; V. Gr. II, 161), Фикъ же указываетъ на корень *aus* *schörpfen* (W. I, 473; ср. I, 4). Въ ц. слав. оуста *os, ostium* (L. P.); рус. уста ротъ чело-вѣка, губы (Даль); болгар. уста *Mund* (Цанк.); серб. уста *os* (Вукъ), хорв. *usta os, bucca* (Стул.); хорут. *usta Mund* (Янеж.); чеш. *usta Lippe* (Юнгм.); в. луж. *wusto, husto Mund* (Пфуль), *wusta Lippen* (ib.); пол. *usta id.* (Линде).

3. *Губи labrum, os*: слово праславянское? Въ рус. губа брыла, края рта у чело-вѣка и животныхъ (Даль); серб. губица *os animalium* (Вукъ), хорв. *gubica os* (Стул.); хорут. *gobec Schnautze, Maul* (Янеж.); словац. *huba os* (Бернол.), ср. *gamba, gemba papula* (ib.), съ пол? чеш. *huba Maul, Mund* (Ранк.); в. луж. *huba id.* (Пфуль); пол. *gęba id.* (Линде): ср. ц. слав. *гѣба spongia* (§ 59, 1).

Названія областныя: рус. варга ротъ, уста, зѣвъ (Даль), пол. *warga Lippe* (Б. Арк.); Линде сближалъ это слово съ исланд. *warg*; рус. брыла верхняя губа (Даль); болгар. бърна, жуна *lévge* (Богор.); серб. лабрда, лабрѣа *labium* (Вукъ); хорут. *šoba Lippe* (Янеж.), *šoba grosse Lippe* (ib.); резян. *múzgalð* губа (Бод.); словац. *pega labium* (Бернол.).

§ 114.

Десна, зубъ, клыкъ.

1. *Десна gingiva*: слово дославянское? его роднятъ съ гот. *tahja Zahn*, греч. *δακνω*, сан. *daçana Zahn*, отъ *dak beissen* (Fick W. I, 101, 611; II, 583; L. P.; ср. V. Gr. II, 100). Въ ц. слав. десна *gingiva* (L. P.); рус. десна оболочка у комлей зубовъ (Даль); серб. десни *gingivae pars quae est circa dentes molares* (Вукъ), хорв. *desnaja mala, maxilla* (Стул.); хорут. *desna Zahnfleisch* (Вольфъ), *dlasna id.* (Янеж.); словац. *jasno gingiva* (Бернол.), чеш. *dásně, dáseň Zahnfleisch* (Ранк.); в. луж. *dzasna id.* (Пфуль), *dzasno Gaumen, Kinnlade* (ib.); пол. *dziąsło Zahnfleisch* (Б. Арк.).

Названія областныя: болгар. венци *Zahnfleisch* (Цанк.); хорут. *zoberina id.* (Вольфъ).

2. *Зубъ dens*: слово дославянское? оно сродни, повидимому, греч. *ὄμφος* и сан. *džambhas* (L. P.; V. Gr. II, 85; Fick W. I, 70, 322; II, 87; III, 41); Миклошичъ считаетъ зѣбъ сокращеніемъ изъ зѣбрь, подобно дѣбъ изъ дѣбрь, братъ изъ братръ и т. п., основываясь при этомъ на русской формы зубрить, зубрило (V. Gr. II, 36, 85, 222).

Въ ц. слав. зѣбъ dens (L. P.); рус. зубъ восточка выростающая изъ ячейки челюсти (Даль); болгар. зѣбъ dent (Богор.); серб. зуб dens (Вукъ); хорв. zub id. (Стул.); хорут. zob Zahn (Янеж.); чеш. zub id. (Ранкъ); в. луж. zub id. (Пфуль); пол. ząb id. (Линде).

3. *Клыкъ dens caninus, d. exsertus*: слово древнеславянское? Въ рус. клыкъ зубъ между рѣзцами и коренными (Даль), клы, келы клыки (ib.), кель зубъ (Носов.); словац. kli Augenzähne (Бернол.), чеш. kel Spitzzahn, Hauer (Ранкъ); пол. kieł Spitzzahn (Б. Арк.).

Въ серб. очьяк dens caninus (Вукъ).

§ 115.

Языкъ, небо.

1. *Языкъ lingua*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. lėzuvis, нѣм. Zunge, лат. lingua, сан. jihva (Fick W. I, 104, 324; II, 379; III, 123); Миклошичъ же производитъ его отъ лиз lingere (L. P. п. с. ледве). Въ ц. слав. г-языкъ. vox, lingua (L. P.); рус. языкъ мясистый снарядъ во рту (Даль), языкъ id. (ib.); болгар. езъкъ langue (Богор.); серб. језикъ lingua (Вукъ), ср. заикъ id. (ib.), хорв. језикъ id. (Стул.); хорут. језикъ Zunge (Янеж.); чеш. јазукъ id. (Ранкъ); в. луж. јазукъ id. (Пфуль); пол. језукъ id. (Линде).

Названія областныя: рус. лизунъ коровій языкъ (Даль), озоръ Ochsenzunge (Петруш.), тумавъ рыбій языкъ (Даль), лопата песій языкъ (ib.), терка кошачій языкъ (ib.), вилка змѣнный языкъ (ib.), жало id., кончикъ острія, выдвигаемая игла у насѣкомыхъ (ib.), ср. ц. слав. жало stimulus, aculeus (L. P.), болгар. жело Stachel (Цанк.), жало aiguillon (Богор.), серб. жело stimulus (Дан.), пол. żądło Stachel (Линде).

2. *Небо palatum*: слово древнеславянское? Въ рус. небо костяной сводъ рта (Даль); серб. небо, неце palatum (Вукъ), хорв. nebbo id. (Стул.); хорут. nebo Gaumen (Янеж.); чеш. podnebí id. (Ранкъ); пол. podniebienie id. (Линде): ср. небо coelum (§ 11, 1).

Названія областныя: ц. слав. лалока, лалъкъ palatum (L. P.), ср. лалока maxilla, mentum (§ 111, 7); хорв. okuscalo palatum (Стул.).

§ 116.

Горло, зпѣвъ, шея.

1. *Горло guttur, jugulum*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сан. gr deglutire (L. P.; ср. V. Gr. II, 96), Фивъ

же сближаетъ съ лит. *gerkle Gurgel* (W. II, 548; ср. Шимк.). Въ ц. слав. грѣло *guttur, gula, collum, vox* (L. P.); рус. горло передняя часть пени у челов. и животн., заключенный внутри шеи двойной проходъ (Даль); болгар. грѣло *bouche* (Богор.), грѣло *Kehle* (Цанк.), ср. грѣвлен id. (ib.); серб. грло *collum, guttur, vox* (Вукъ), хорв. *garlo gula, guttur* (Стул.); хорут. *gerlo Gurgel, Kehle* (Янеж.), *gerlje Rachen* (ib.), резан. *hãrlo* горло, уста (Бод.); чеш. *hrdlo Kehle, Gurgel, Hals* (Ранкъ); в. луж. *hordło, horło Gurgel* (Пфуль); пол. *gardło* id. (Линде).

По корню и значенію примыкаетъ сюда и древнеслав. *жерло guttur, fauces*: въ ц. слав. жрѣло *guttur* (L. P.), ср. жрѣло *vox* (ib.); рус. жерло пасть, горло, зѣвъ, кратеръ (Даль), жерело горло (Носов.), ср. ожерелье шейное украшеніе, монисто (Даль); серб. ждријело *fauces* (Вукъ); хорут. *žrelo Rachen* (Янеж.): ср. жерло *fons* (§ 25, 2).

Мѣлошичъ производитъ жрѣло отъ сан. *gr vocem edere* (L. P.); но возможно предположить происхождение его и отъ *gr deglutire*, подобно слову грѣло (ib.).

2. *Гортань guttur, canalis animae*: слово древнеславянское? Въ рус. гортань дыхательное горло (Даль); хорут. *gortan, gortanec Kehle, Gurgel* (Янеж.), ср. *gergulec Luftröhre* (ib.), отъ *Gurgel*? резан. *holtan* гортань (Бод.); словац. *chrtaň guttur* (Бернол.), чеш. *křtán, hrtán Kehlkopf, Luftröhre* (Ранкъ); пол. *krtań, krztań Adamsapfel, Luftröhre* (Б. Арк.).

3. *Глотъ gula*: слово древнеславянское? Въ рус. глотъ, глотка горло, гортань (Даль); хорут. *gòlt Schlund, Kehle* (Янеж.); словац. *hlt Schluck* (Бернол.), чеш. *hlt* id. (Ранкъ), *hltan Schlundkopf, Speiseröhre, Kehle* (ib.): ср. ц. слав. поглѣтити *deglutire* (L. P.).

4. *Зѣвъ fauces, hiatus*: слово древнеславянское? Оно происходитъ отъ зи-ати *hiare, χαίρω* (L. P.). Въ рус. зѣвъ ротъ, пасть, хайло, жерло глубина полости рта (Даль); серб. зижев *hiatus* (Вукъ), хорв. *zjev, zjeh* id., *vorago* (Стул.): ср. хорут. *zjalo Ofenloch* (Янеж.), *zjut Abgrund* (ib., ср. § 37, 2), пол. *ziew letzter Athemzug* (Б. Арк.). Быть можетъ, того-же корня и м. рус. зехла *Schlund* (Петруш.).

Областные названія для *guttur, gula, fauces*: рус. пасть зѣвъ животнаго (Даль), ср. пол. *paść, paszcz, paszcza Rachen, Maul, Schnauze der Thiere* (Б. Арк.), отъ пад-ать, какъ пропасть? ср. пащѣка § 112, 8; далѣ: рус. кадыкъ головка дыхательнаго горла, адамово яблоко (Даль), пелька *Kehle, Gurgel* (Петруш.); ст. серб. гръмнѣ *guttur* (Дан.), н. серб. гуша *guttur, stroina, jugulum* (Вукъ), жвало *fauces* (ib.).

5. *Шея collum, cervix*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. *si jungere* (L. P.). Въ ц. слав. шия *jugulum, collum* (ib.);

рус. шея выя, связь головы съ туловищемъ (Даль); болгар. шія сои, gorge (Богор.); серб. шија collum (Вукъ); хорут. šija Nacken (Янеж.); словац. šija cervix (Бернол.), чеш. šije Genick, Nacken (Ранкъ); в. луж. šija Hals (Пфуль); пол. szyja id. (Линде).

6. *Выя collum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. выя collum (Л. Р.), рус. выя шея, завой (Даль); ст. серб. выя collum (Дан.), хорв. vija cervix (Стул.), zavie id. (ib.); полаб. выя шея (Микуц.), vāijó Hals (Шлейх.).

7. *Вратъ collum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вратъ collum (Л. Р.); болгар. вратъ сои, chignon (Богор.), Hals (Цанк.); серб. врат collum (Вукъ), хорв. vrat id. (Стул.); хорут. vrat Hals (Янеж.); ср. рус. воротъ, воротникъ часть одежды, обнимающая шею (Даль), шиворотъ загривокъ, тыль шеи (ib.).

8. *Кръкъ collum, cervix*: слово древнеславянское? его роднятъ съ сан. krka Kehlkopf (Л. Р.; Fick W. I, 42, 278, 524; Гильферд. О. яз. Слав. въ род. 40). Въ ц. слав. кръкъ collum (Л. Р.); б. рус. карокъ затылокъ (Носов.); серб. крѣача dorsum (Вукъ), хорв. kark jugulum, guttur (Стул.); словац. krk collum (Бернол.), чеш. krk id., Hals (Юнгм., Ранкъ); в. луж. krk Gurgel (Пфуль); пол. kark Nacken, Hals (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. лёвъ затылокъ (Даль), завнекъ id. (Носов.), маликъ id. (ib.), гамаликъ cervix (Петруш.); хорут. šinjak Nacken (Янеж.); чеш. znak id., Genick (Ранкъ).

§ 117.

Ухо, око, бровь.

1. *Ухо auris*: слово дославянское; оно сродни лит. ausis, гот. auso Ohr, лат. auris, греч. οὐς, сан. ušas (Л. Р.; Fick W. I, 502). Въ ц. слав. оухо auris (Л. Р.); рус. ухо снарядъ или орудіе слуха (Даль); болгар. ухо oreille (Богор.); серб. ухо auris (Вукъ), хорв. uho id. (Стул.); хорут. uho Ohr (Янеж.); чеш. ucho id. (Ранкъ); в. луж. wucho id. (Пфуль); пол. ucho id. (Линде).

2. *Око oculus*: слово дославянское; оно сродни прус. askis, нѣм. Auge, лат. aculus, греч. ὄσσε, ὄψις, ὄσσομαι (Л. Р.; Fick W. I, 264, 473; III, 6). Въ ц. слав. око oculus (Л. Р.); рус. око глазъ (Даль); болгар. око oeil (Богор.); серб. око oculus (Вукъ), хорв. okko id. (Стул.); хорут. око Auge (Янеж.); чеш. oko id. (Ранкъ); в. луж. woko id. (Пфуль); пол. oko id. (Линде).

Названія областныя: рус. глазъ око (Даль), отъ нѣм. *Glas vitrum*, или отъ сканд. *glæsi splendor* (Matzen. C. Sl. 167)? м. рус. глзги *Augen* (Петруш.), баѣи *id.* (ib.), глаза (Носов.), балухи *oculi feragum* (Петруш.), зерки глаза (Носов.), зеркы косыя глаза (Петруш.), ср. болгар. зръколи *Augen* (Цанк.), хорут. *serklo Augarfel* (Янеж.), рус. зенки очи (Даль), зѣнки *Augen* (Петруш.).

3. *Зеница pupilla*: слово праславянское? Въ ц. слав. зѣница *pupilla* (L. P.); рус. зеница, зенокъ, зенко зорочекъ, человѣчекъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1109), зѣнка зрачекъ (Носов.), ср. зенки очи (§ 118, 2); ст. серб. зѣница *pupilla* (Дан.), н. серб. зјеница *id.* (Вукъ), хорв. *zenica id.* (Стул.); хорут. *zenica Augarfel*, *Augenstern* (Янеж.); чеш. *zenice Augarfel* (Ранкъ).

По звукамъ и значенію примыкають сюда формы: чеш. *zřenice*, *zornice Augarfel* (Ранкъ), в. луж. *zernička Augenstern* (Пфуль), пол. *źrzenica Augarfel* (Б. Арк.), рус. зрачекъ, зорочекъ, зирокъ зеница (Даль), хорут. *zerklo Augarfel* (Янеж.).

Очень правдоподобно предположеніе Миклошича, что зѣница представляетъ сокращеніе изъ зрѣница, отъ зрѣти *spectare* (L. P.; V. Gr. II, 117).

Въ рус. человѣчекъ, мальчикъ тоже означаютъ зрачекъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1112): подобная метафора замѣчается и въ лат. *pupilla*, греч. *χόρη*.

4. *Вѣко palpebra, operculum*: слово древнеславянское? его роднать съ лит. *voaka operculum* (L. P.; Fick W. II, 658). Въ ц. слав. вѣко *palpebra* (L. P.); рус. вѣко покрывка глазнаго яблова (Даль, Носов.); чеш. *viko Deckel* (Ранкъ); в. луж. *wěko id.* (Пфуль); пол. *wieko id.* (Б. Арк.), *rowieka Augenlied* (ib.).

Областныя названія для *palpebra*: болгар. клепач *Augenlied* (Цанк.); серб. ваѣе *palpebrae* (Вукъ); хорут. *klupka Augenlied* (Янеж.), *trepavica id.* (ib.): послѣднее слово происходитъ, очевидно, отъ трепетати *tremere* (L. P.), какъ лат. *palpebra* отъ *palpitare*; въ в. луж. *rowloki Augenlied* (Пфуль).

5. *Вѣжда palpebra, supercilium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вѣжда *id.* (L. P.); рус. вѣжда покрывка глазнаго яблока (Даль), вѣи рѣсницы (Пискун); болгар. вежды *soncil* (Богор.), веждъ *Augenbrauen* (Цанк.); ст. серб. вѣжда *palpebra* (Дан.), н. серб. вјеѣа *supercilium* (Вукъ); хорут. *vehica Augenlied* (Вольфъ).

Миклошичъ производитъ это слово отъ видѣти *videre* (V. Gr. II, 77).

6. *Бровь, обрѣвь supercilium*: слово дославянское; оно сродни, по видимому, лит. *brunas cilia*, др. вер. нѣм. *brāwa Braue*, греч. *ὄφρυς*,

сан. *bhrû* (L. P.; V. Gr. II, 406; Fick W. I, 163). Въ ц. слав. бръвь *supercilium*, *palpebra*, *trabs* (L. P.), бръвньо *supercilium*, *trabs* (ib.), обръвь *supercilium* (ib.); рус. бровь волосная дугообразная опушка надъ верхней окраиной глазной впадины (Даль); серб. обрва *supercilium* (Вукъ), хорв. *obavъ*, *obavъ* id. (Стул.); хорут. *oberva* *Augenbraune* (Янеж.), резян. *obarve* брови (Бод.); чеш. *brv*, *brva* *Augenbraue* (Ранкъ), *obvъ* id., *Augenwimper* (ib.); полаб. *vãbrãv* *Augenbraue* (Шлейх.); пол. *brw* id. (Б. Арк.): ср. болгар. бръви *antenne* (Богор.).

Выше указано уже на звуковую связь слова бръвь *supercilium* съ праслав. бръвньо *trabs*, *tignum* (§ 73, 3).

Начальное о въ формѣ обръвь, аналогичное греч. *ὄφρυς*, Миклошичъ считаетъ эвфонической приставкой (V. Gr. II, 406); возможно впрочемъ производить его и отъ предлога *â*, по аналогіи формъ: обръда, осокорь (ср. Микуц. Наблюд. и выв. 25).

Областныя названія для *supercilium*: хорут. обоѣе *Augenbraunen* (Янеж.), в. луж. *wobwoka* id. (Пфуль), *čolizna* id. (ib.).

7. *Ресница ciliium*: слово праславянское? Въ ц. слав. рѣсьнь *ciliium*, *fimbria* (L. P.); рус. ресница волоски по краямъ вѣкъ (Даль); болгар. рѣсница *raupière* (Богор.); чеш. *řasa* *Augenwimpern* (Ранкъ); в. луж. *rjas*, *rjasnička* id. (Пфуль); пол. *rżesa* id. (Линде). Слово это сродни, очевидно, праславянскому *rysa julus*, *ornatus* (§ 55, 3); ср. хорут. *rěsnica* *Wahrheit* (Янеж.).

Въ хорут. *zemci*, *osemci* *Augenwimpern* (Янеж.).

§ 118.

Коса, усъ, грива, пльшь.

1. *Коса coma*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *kaša*, нѣм. *Haar*, лат. *caesaries*, сан. *kēša* (L. P.), и съ глаг. *чесати* *rectere* (V. Gr. II, 29); Фикъ же производитъ то отъ праарійскаго *kaisara Mähne*, *Haupthaare* (W. I, 51), то отъ *каша* *Haar*, *хѣмъ*, *coma* (W. I, 521). Въ ц. слав. коса *coma* (L. P.); рус. коса собраные у-затылка и особ. заплетенные долгіе волосы (Даль); болгар. коса *cheveu* (Богор.); серб. коса *capilli* (Вукъ), хорв. *kosse* id., *coma* (Стул.); хорут. *kosа* *Haarzopf* (Янеж.); пол. *kosа* *Haarzopf*, *Mähne* (Б. Арк.): ср. чеш. *kosy* *Gestirn des Orion* (Ранкъ), в. луж. *kosy* *Haar der Berenice* (Пфуль), пол. *kosа* *Orion* (Б. Арк.; ср. § 9, 8).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и праславянское *косма capillus*, *villus*: слово это по образованію своему вполне соотвѣтствуетъ лат.

сома и греч. *κόμη*, изъ *kosma* (Fick W. I, 521). Въ ц. слав. *космъ capillus*, *сома* (L. P.); рус. *косма вудерь*, *прядь волосъ или шерсти* (Даль); болгар. *косъмъ poil, crin* (Богор.), *волосъ* (Каравел.); хорв. *kosmurra seta, pili barbae atrophica laborantium* (Стул.); хорут. *kosem Bund* (Янеж.), *kosmina* Наар von Pelzwerken (ib.); чеш. *kosma* Наарringel, Zottel, Flocke (Ранкъ); в. луж. *kosm Pelzhaar* (Пфуль), *kosmy* Нааре, Zotten (ib.); пол. *kosm* Наарzotte (Б. Арк.): ср. серб. *восмат pilosus* (Вуьъ), хорв. *kosmat id.* (Стул.).

2. *Кика сома, nodus*: слово древнеславянское; Миклошичь сближаетъ его съ сан. *каса capillus* (L. P.; ср. V. Gr. II, 20), *Фикъ* же съ лат. *cicatrix* (W. I, 36, 515). Въ ц. слав. *кыка*, *кыкъ*, *кѣкъ сома* (L. P.); рус. *кика*, *кичка бабій головной уборъ*, *родъ повойника* (Даль), ср. *кова обновка*, *цвѣтная дѣтская рубашка* (ib.), *ковошникъ*, *ковуи народный головной уборъ русскихъ женщинъ* (ib.); болгар. *кыкъ Zopf* (Цань.); серб. *кика id.*, *сауда* (Вуьъ), хорв. *kikka ciuffo, exigua pars somae, quae capillis abrasis in capitis fastigio remanet* (Стул.), *Busch* Нааре (Вольт.); хорут. *кеѣка* Наарzopf (Янеж.); чеш. *кеѣка*, *кеѣце*, *кѣце*, *kŕtice Schopf* (Ранкъ).

Разнообразные переизвукн этого слова объясняются древней формой *кѣка*, откуда естественно развились и ц. слав. *кыка*, и рус. *ковошникъ*, и хорут. чеш. *кеѣка*.

3. *Чубъ capilli verticis, cirrus*: слово праславянское? Линде сближалъ его съ итал. *ciuffo*, а Пикте съ лат. *scora* и гот. *skuft* (II, 285). Въ ц. слав. *чоубъ crista* (L. P.); рус. *чубъ хохоль*, *косма на темени* (Даль, Носов., Горбач. Акт. яз.); серб. *ѣуба cirrus* (Вуьъ); хорут. *ѣор Schopf* (Вольфъ); чеш. *ѣуб id.* (Юнгм.); н. луж. *zuba, zyba* Handvoll Нааре (Цваръ); пол. *szub Schopf auf dem Kopfe* (Линде, Б. Арк.).

По звукамъ и значенію близко къ чубъ древнеслав. *чуприна*: рус. *чуприна*, *чупрунь чубъ*, *хохоль* (Даль, Носов., Закрев.); чеш. *ѣургуна* Наарschopf (Юнгм.); пол. *szurгуна Schopf* (Линде). Линде, а за нимъ Маценауеръ производятъ чуприна отъ лат. *carponae* (C. Sl. 141); но возможно допускать его этимологическую связь и съ чубъ, чупъ.

4. *Хохоль cirrus*: слово древнеславянское? Линде сближалъ его съ нѣм. *Kogel* и лат. *cucullus*, а Шимкевичъ съ нѣм. *Kugel*. Въ рус. *хохоль чубъ*, *влокъ волосъ на темени* (Даль, Горбач. Акт. яз.); словац. *chochol crista, cirrus* (Бернол.), чеш. *chochol Federbusch, Schopf* (Ранкъ), *Haube bei den Vögeln* (Юнгм.); н. луж. *chochol Kuppe, Haube der Vögel* (Цваръ); пол. *chochoł Kogel, abgestumpfter Kegel, Gipfel eines Berges* (Б. Арк.).

5. *Връкочъ crines plexi, nodus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. връкочъ *crines plexi* (L. P.); словац. *wrkoč Zopf* (Бернол.), чеш. *wrkoč id.* (Юнгм.); пол. *warkocz Haarzopf* (Линде), *Haarflechte* (Б. Арк.).

Быть можетъ, того-же корня и ц. слав. бръчьхъ *cincinni* (L. P.), серб. брък *Knebelbart* (Вукъ), хорут. *berkle Schnurbart* (Янеж.).

6. *Кудерь capilli crispi*: слово древнеславянское? Въ рус. кудерь курчавая прядь волосъ, буюля (Даль); хорут. *koder Haarlocke* (Янеж.); словац. *kader' id.* (Бернол.), чеш. *kadeř id.* (Ранкъ); в. луж. *kudzeř Locke* (Пфуль), н. луж. *kužer id.* (Цваръ); пол. *keźnior, keźzierz Haarlocke* (Б. Арк.): ср. ц. слав. вѣдриавъ *crispus* (L. P.), серб. кудрав *id.* (Вукъ).

Въ этимологическомъ сродствѣ съ этимъ словомъ находится древнеслав. *кудла capilli turbati, villi*, родственное лит. *kudlis* (L. P. п. с. вѣдриавъ). Въ рус. кудла, кудло космы, пряди волосъ (Даль); чеш. *kudla Haarzotte* (Ранкъ); пол. *kudła id.* (Линде, Б. Арк.).

Миклошичъ приводитъ вѣдриавъ въ связь и со словомъ вѣдѣль *trama* (L. P.).

Сюда-же примыкаетъ, повидимому, и рус. кучера буюля (Даль), кучери кудри (Закрев.), словац. *kučega Locke* (Бернол.), чеш. *kučega Haarlocke* (Ранкъ).

Областные названія для *coma, cirrus, nodus, villi*: рус. патла кудерь, косма (Даль, Закрев.), вохлы космы, вселокоченные волосы (Даль); серб. прамен *cirrus* (Вукъ), *Haupthaar* (Вольт.), ср. прамень *radius* (§ 3, 5); серб. пипак *cirrus* (Вукъ), *кума id.* (ib.), *витица id.* (ib.), *увојка cincinnus* (ib.), *кремета, зулови cincinni* (ib.), *пелеш capilli* (ib.), *перчин id.* (ib.), хорут. *peršin Haarzopf* (Янеж.), *prečka Abtheilung der Kopfhaare* (ib.); серб. кита *cirrus* (Вукъ), хорв. *kitta Kopfhaar* (Вольт.), резян. *kita коса* (Бод.); словац. *štica coma* (Бернол.), *chlup pilus* (ib.), чеш. *chlup id.*, *kurzes Haar, Zotte* (Ранкъ), *lilik Haarzopf* (Юнгм.), *silik, gulik id.* (Ранкъ); пол. *kłak Haarzotte* (Б. Арк.), ср. рус. *клубъ кусокъ, пучекъ* (Даль).

7. *Усъ barba*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ прус. *wanso* (W. II, 660; ср. I, 488; II, 769). Въ ц. слав. вѣсь *barba* (L. P.); рус. усъ волосъ на верхней губѣ (Даль); хорут. *vosa Barthaar* (Янеж.); чеш. *wous Bart* (Юнгм.), *fausy Schnurbart* (ib.); пол. *was id.* (Б. Арк.).

Названія областные: серб. брък *cincinnus barbæ* (Вукъ), хорут. *berkle Schnurbart* (Янеж., ср. § 118, 5); хорут. *gusa, barusa Barthaar* (Янеж.).

8. *Грива juba*: слово праславянское; его сближаютъ съ сан. *grivā collum* (L. P.; Fick W. I, 71, 310; II, 730). Въ ц. слав. грива *juba* (L. P.); рус. грива длинный волосъ или шерсть по хребту шеи животного (Даль); болгар. *грива crinière* (Богор.); серб. *грива juba* (Вукъ), хорв. *griva*

crines, juba (Стул.); хорут. griva Mähne (Янеж.); чеш. hřiva id. (Ранкъ); в. луж. hriwa id. (Пфуль); пол. grzywa id. (Б. Арк.): ср. м. рус. гыра Mähne (Петруш.).

9. *Плѣшь calvitium*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. plyszti reissen, platzen (W. II, 611). Въ ц. слав. плѣшь calvitium (L. P.); рус. плѣшь голь, лысина (Даль, Носов.); хорут. pleša, plešina Glatze (Янеж.); словац. plešina calvities (Бернол.), чеш. pleš kahler Fleck, Glatze (Ранкъ); в. луж. plech, plešina kahle Stelle (Пфуль); пол. plesz Tonsur.

10. *Лысина calvitium, macula alba*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ летт. laukszna Glatz, Gestirn (W. II, 764). Въ ц. слав. лысь calvus (L. P.); рус. лысина плѣшь, голое пятно среди волосъ, бѣлое долгое пятно въ шерсти на лбу животныхъ (Даль); серб. лиса macula alba (Вукъ), хорв. lis signum in fronte (Стул.); хорут. lisa länglicher weisser Fleck (Янеж.); чеш. lysina Glatze, Platte (Ранкъ); полаб. лысина лобъ, чело (Милуц.); пол. łysina Glatze, Blässe (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. мераја calvitium (Вукъ, ср. V. Gr. II, 83); хорут. čela Glatze (Янеж.).

§ 119.

Плечо, рамо

1. *Плечо humerus*: слово праславянское. Въ ц. слав. плеште humerus, dorsum (L. P.); рус. плечо рамо, мѣсто соединенія плечевой кости, лопатки и ключицы (Даль); серб. плече scapula (Вукъ), плѣћи humeri (ib.), плѣћ dorsum montis (ib.), хорв. pleche, plechi dorsum, humerus (Стул.); хорут. pleša, pleči Schultern (Янеж.), pleče Schulterblatt (ib.); словац. plece humerus (Бернол.), чеш. plece Schulter (Ранкъ); в. луж. плесо Hamme, Schinken (Пфуль), н. луж. plazo Arm, Bein, Lende (Цваръ); пол. плесу, плес Schulter (Линде, Б. Арк.).

2. *Рамо humerus, lacertus*: слово дославянское; его роднать съ нѣм. Arm, лат. armus, греч. ἀρμός (L. P.; Fick W. I, 21, 274; III, 22; ср. V. Gr. II, 233). Въ ц. слав. рама humerus (L. P.); рус. рамо плечо, уступъ отъ шеи, плечевая кость (Даль), раме id. (Носов.); болгар. рамо épaule (Богор.); ст. серб. рамо humerus (Дан.), н. серб. раме id. (Вукъ); хорут. рама Schulter, Achsel (Янеж.); чеш. ráme, rameno Arm, Achsel (Ранкъ); в. луж. ramjo id., Schulter (Пфуль), н. луж. ramé Achsel (Цваръ); пол. ramie Arm, Schulter (Линде).

Областныя названія: м. рус. баркъ Schulter (Петруш.), пол. bark id., Oberarm (Линде, Б. Арк.); рус. лопатка плечная кость (Даль).

§ 120.

Рука, локоть, пясть.

1. *Рука manus*: слово праславянское; оно сродни лит. *ranka* (L. P.; Fick W. II, 642, 761); Фикъ сближаетъ его и съ нѣм. *geschnen* (W. I, 406; II, 443), а Пикте съ сан. *rankā branche* (I, 198). Въ ц. слав. рѣка *manus, potestas* (L. P.); рус. рука одна изъ верхнихъ оконечностей человѣка и обезьяны (Даль); болгар. рѣка *main, bras* (Богор.); серб. рука *manus* (Вуѣъ), хорв. *ruka id.* (Стул.); хорут. *gōka Hand* (Янеж.); чеш. *ruka id., Arm* (Ранкъ); в. луж. *ruka id.* (Пфуль); пол. *reka id.* (Линде).

2. *Десница manus dextra*: слово древнеславянское? Оно образовано изъ прилаг. *десньъ*, родственнаго лит. *dešine*, гот. *taihsvō*, лат. *dexter*, греч. *δεξιός*, сан. *dakšas*, отъ *dakš valere* (L. P.). Въ ц. слав. *десница dextra* (ib.); рус. десница правая рука (Даль), съ ц. слав.? серб. десница *dextra* (Вуѣъ), хорв. *desnica id.* (Янеж.); хорут. *desnica, desna rechte Hand* (Янеж.).

Другое древнеславянское названіе для *dextra правша, правица*, отъ праслав. *правъ rectus* (L. P.). Въ рус. правша десница (Даль); чеш. *pravice rechte Hand* (Ранкъ); в. луж. *prawica id.* (Пфуль); пол. *prawica id.* (Б. Арв.).

3. *Лѣвица manus laeva, sinistra*: слово праславянское; оно происходитъ отъ лѣвъ, родственнаго лат. *laevus*. Въ ц. слав. лѣвица *manus sinistra* (L. P.); рус. лѣвица шуйца (Даль); хорв. *ljevaica laeva* (Стул.); хорут. *lěvica linke Hand* (Янеж.); чеш. *levice id.* (Ранкъ); в. луж. *lěwica id.* (Пфуль); пол. *lewica id.* (Линде).

Древнеславянскимъ синонимомъ этого слова является *шуйца*, отъ прилаг. *шоуй*, которое роднятъ съ лат. *scaevus*, греч. *σκαίός*, сан. *savja* (L. P.). Въ ц. слав. *шоуйца sinistra* (ib.); рус. шуйца, шульга лѣвша (Даль), съ ц. слав.? серб. *шубака laeva* (Вуѣъ), хорв. *scuica id.* (Стул.); хорут. *šujca Schräge* (Янеж.).

Названія областныя: рус. *пакила, пакула, пакуша, пакша, пакля, пальга лѣвша, люкша* (Даль); в. луж. *korch linke Hand* (Пфуль), чеш. *krch linkhändig* (Ранкъ); ср. ц. слав. *крьшнѣ ругнус, съврѣшити mutilare* (L. P.); пол. *mańka linke Hand* (Б. Арв.), отъ итал. *manca* (Fremdw.).

4. *Мышца brachium, ala, musculus*: слово древнеславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лат. *musculus* (L. P.; V. Gr. II, 315). Въ ц. слав. *мышьца brachium, armus* (L. P.); рус. мышца рука, часть мяса

въ тѣлѣ животныхъ (Даль), мышци впадина подѣ плечемъ (ib.); болгар. мишеъ Arm (Цанк.); ст. серб. мышца brachium (Дан.), н. серб. мишица brachium, lacertus (Вукъ), мишка brachium (ib.), хорв. miscek musculus (Стул.), miscica Arm (Вольт.); хорут. mišica Arm (Янеж.), miška Fa-ser (ib.).

5. *Пахъ ala*: слово древнеславянское? Въ рус. пахъ углубленіе близкое къ пауза, сгибъ лядви (Даль), паха мышка, подмышки (ib., Носов.); чеш. rachu Pausch, Anhänge an den Aermeln (Ранкъ); в. луж. paža Höhle unter dem Arm (Пфуль); пол. racha Achselhöhle (Б. Арк.).

6. *Локоть cubitus, ulna*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. olektis, alkune (Fick W. II, 716; V. Gr. II, 202), а также съ гот. aleina Elle, лат. arcus (L. P.) и lacertus, æлѣ (Fick W. II, 520), отъ lak biegen (ib. I, 631)? Въ ц. слав. лакътъ cubitus, ulna (L. P.); рус. локоть стыкъ раменной кости съ локтевою и лучевою, сгибъ руки (Даль); болгар. лакът Ellbogen, Elle (Цанк.), лакоть coude, aune (Богор.); серб. лакат cubitus, ulna (Вукъ), хорв. lakat cubitus (Стул.), Arm, Elle (Вольт.); хорут. loket, laket, lakat Ellbogen (Янеж.); чеш. loket id. (Ранкъ); н. луж. loksčj id. (Цваръ); полаб. lükit Elle (Шлейх.); пол. łokieć id., Ellbogen (Линде).

Областныя навванія: болгар. вѣтъ coude, coin (Богор.); хорут. komolc Ellbogen (Янеж.), vatal, vatelj Elle (ib.).

7. *Длань palma, vola*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. delna Flachhand (Fick W. II, 581; V. Gr. II, 119), отъ dal spalten (Fick W. II, 126), или dar aufthun (ib. I, 106), dhr tenere (L. P.). Въ ц. слав. длань palma (L. P.); рус. ладонь, долонь внутренняя сторона кисти и пясти (Даль), долоня id. (Закрев.); болгар. длань palme (Богор.); серб. длан vola (Вукъ), хорв. длан palma manus (Стул.); хорут. dlán flache Hand (Янеж.); словац. dlaň palma (Бернол.), чеш. dlaň Flachhand (Ранкъ); н. луж. dloń Länge, Handbreite (Цваръ); пол. dłoń flache Hand (Линде, Б. Арк.).

8. *Пядь palmus, spithama*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ пѣти, пѣнь (V. Gr. II, 207). Въ ц. слав. пѣдь id. (L. P.); рус. пѣдь, пѣда, пѣдень, пѣдка протяженіе межъ большаго и указательнаго перстовъ, растянутыхъ по плоскости (Даль); болгар. педъ Spanne (Цанк.); серб. пед, педа spithama (Вукъ), хорв. ped, pedalj palmus (Стул.); хорут. ped, pedenj Spanne (Янеж.); словац. pad' id., Fuss (Бернол.); чеш. pid' Spanne (Ранкъ); в. луж. pjeďz id. (Пфуль); пол. piędź id. (Линде).

Областныя названія: серб. чеперак spithama minor (Вукъ).

9. *Пясть pignus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ славяногерманскаго *ransti Faust* (W. II, 400; III, 187), Мильошичъ же сближаетъ съ нѣм. *Faust*, лат. *pignus*, греч. πῖξ и глаг. *pinsere* (L. P.; ср. V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. *пѣсть pignus* (L. P.); рус. *пясть* кисть руки, ладонь, горсть (Даль), *пѣсть Faust* (Петруш.); серб. *пест*, *песница pignus* (Вукъ), хорв. *pest pignus* (Стул.); хорут. *pest Faust* (Янеж.), *реѣсај flache Hand* (ib.), резян. *pest кулакъ* (Бод.); словац. *past' pignus* (Бернол.), чеш. *pěst' Faust* (Ранкъ); н. луж. *pěscz id.* (Цварь); пол. *pięść id.* (Линде).

Областныя названія: ц. слав. *крьшнѣ pignus* (L. P.), ср. луж. *korch linke Hand* (§ 120, 3); рус. *кулакъ* *пясть* ручная, съ прижатыми къ ней пальцами (Даль), пол. *kułak Faust* (Линде), ср. мадьяр. *kulyak* (L. P.), съ татар. (Matzen. C. Sl. 227)? ср. впрочемъ и лит. *kulti* бить (Даль Прибавл. 8); рус. *вука кулакъ*, сжатая ладонь (Даль), ср. *вукишь жишь*, *дуля* (ib.); болгар. *фать Faust* (Цанк.), *бушницъ id.* (ib.); серб. *стисак pignus compressus* (Вукъ).

10. *Горсть pugillus, manus concava*: слово праславянское; его сближаютъ съ корнемъ *грѣт* и лит. *grinšte Büschel Flachs* (L. P.; V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. *грѣсть pugillus, manus, spithama* (L. P.); рус. *горсть* *пясть*, *полость ладони съ перстами* (Даль); серб. *грѣт manus concava* (Вукъ); чеш. *hrst' hohle Hand, Handvoll* (Ранкъ); н. луж. *gárszc Handvoll* (Цварь); пол. *garść id., hohle Hand* (Б. Арк.).

Путемъ префиксаціи образовались изъ *грѣсть* формы: ц. слав. *пригрѣшта pugillus* (L. P.), *прѣгрѣшта id.* (ib.), *прѣгрѣшта manipulus, savum manus* (ib.), ср. *пѣгриште vola manus* (ib.); рус. *пригоршнѣ мѣра сыпи*, сколько загрести можно въ обѣ ладони вмѣстѣ (Даль), *пригорщъ жменя* (Закрев.); серб. *прегршти ambae volae ad accipiendum quid paratae* (Вукъ), хорв. *pregarsct id quod maibus continetur* (Стул.); пол. *przygarść, przygarśnie doppelte hohle Handvoll* (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. *шака manipulus* (L. P.), болгар. *шакъ id.* (ib.), серб. *шака palma, manipulus* (Вукъ), хорв. *sakka pignus* (Стул.), *Handvoll* (Вольт.), хорут. *šaka id.* (Янеж.); болгар. *шѣпа, шапа* *горсть* (Каравел.), *шѣпъ Handvoll* (Цанк.); рус. *жменя горсть*, *пятипаловка* (Даль), *горсть* (Носов.), *пригорщъ* (Закрев.), *жмень Handvoll* (Петруш.), отъ *жати*, *жымъ* (V. Gr. II, 128); серб. *хомут, омут manipulus* (Вукъ), ср. рус. *хомуть* часть конской упряжи (Даль).

11. *Персть digitus*: слово праславянское; оно сродни лит. *pirštas* (Fick W. II, 609, 747), отъ *spg̃ tangere* (L. P.; V. Gr. II, 159)? Въ ц. слав. *прѣсть digitus* (L. P.); рус. *персть* *палець* (Даль); болгар. *персть* *doigt* (Богор.), *палець* (Каравел.); ст. серб. *прѣсть digitus* (Дан.),

в. серб. прст id. (Вукъ), хорв. parst id. (Стул.); хорут. perst Finger (Янеж.), резян. p̄arste пальцы (Бод.); словац. prst digitus (Бернол.), чеш. prst id. (Юнгм.); в. луж. porst Finger, Zehe (Пфуль): ср. пол. pierśc Handvoll (Б. Арк.).

12. *Палецъ pollex, digitus*: слово праславянское, родственное, по-видимому, лат. pollex (Шимк.). Въ ц. слав. палець pollex (L. P.); рус. палець персть (Даль), палець pollex (ib.); болгар. палець pouse (Богор.), большой палець (Каравел.); серб. палац pollex (Вукъ), хорв. palac id. (Стул.); хорут. p̄ales Daumen (Янеж.), резян. palac большой палець (Бод.); чеш. p̄ales Daumen (Ранкъ); в. луж. palc id., grosse Zehe, Finger (Пфуль); полаб. pólac Finger (Шлейх.); пол. p̄ales id., Zehe (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: м. рус. пучка палець (Закрев.); пол. ksiuk Daumen (Линде, Б. Арк.).

13. *Мизинецъ digitus minimus, filius postremus*: слово праславянское? Въ ц. слав. мизиньць filius postremus (L. P.); рус. мизинець меньшей, пятый палець, меньшей сынъ, младшій братъ (Даль), мезинець меньшей палець, меньшей сынъ (Носов.); серб. мезимац, мьезинац filius postremus (Вукъ), мьезиница filia postrema (ib.), хорв. mezinac digitulus (Стул.); хорут. mezinec kleiner Finger (Янеж.), mézinec Letztgeborne (ib.), резян. mazinac мизинець (Бод.); чеш. mezenec Goldfinger, Mittelfinger (Юнгм., Ранкъ); пол. mizynny p̄ales Kleinfinger (Б. Арк.).

Въ чеш. malik kleiner Finger, Ohrfinger (Ранкъ).

14. *Ноготь unguis*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. pagas, нѣм. Nagel, лат. unguis, греч βῶξ, сан. vakha (L. P.; V. Gr. II, 202; Fick W. II, 742). Въ ц. слав. ногъть unguis (L. P.); рус. ноготь, ноготь роговая пластинка на концѣ пальцевъ (Даль); болгар. ногеть ongle (Богор.), нокът Nagel (Цанъ.), ноктег ноготь (Каравел.); серб. новат unguis (Вукъ), хорв. nokat id., ungula (Стул.); хорут. nohet Nagel (Янеж.); словац. nechet unguis (Бернол.), чеш. nehet Nagel an Fingern und Zehen (Ранкъ); в. луж. nohé Fingernagel (Пфуль); полаб. nūgit Nagel (Шлейх.): ср. пол. nogieć, nokieć Taugenichts (Б. Арк.).

Отъ соединенія слова ногъть съ префиксомъ паз образовалось древнеславянское *пазногъть unguia, unguis*: ц. слав. пазногъть unguia (L. P.); рус. пазногъть послѣдній суставъ пальца, позаноготь (Даль), съ ц. слав.? хорут. p̄aznoht Klaue (Янеж.); словац. paznecht unguia (Бернол.), ср. p̄ahnost' unguis (ib.), чеш. paznecht, paznoht id. (Юнгм.), ср. p̄ahnost Klaue (ib.); пол. paznogieć Nagel am Finger (Линде, Б. Арк.).

Что касается происхожденія префикса паз, то Миклошичъ предполагаетъ въ немъ предлогъ па, усиленный суффиксомъ зъ, какъ прѣзъ

изъ прѣ (V. Gr. II, 360; ср. 202); это предположеніе поддерживается в. лужицкой формой *ranohť Klaue der Vierfüssler* (Пфуль) и н. луж. *rapnochta Klaue* (Цварь).

Тотъ-же, повидимому, корень лежитъ въ основѣ сѣверозап. формы *пазурь unguis*: словац. *razur unguis* (Бернол.), чеш. *razour Klaue, Kralle* (Ранкъ), в. луж. *razog id.* (Пфуль), н. луж. *rasoga Kralle* (Цварь), пол. *razur id.* (Б. Арв.), ср. рус. *пазурь ноготь и коготь* (Даль), *Klaue* (Петруш.), съ пол.? Даль производитъ послѣднее отъ *пазь узкая и длинная сѣважина, желобовина*.

§ 121.

Нога, колыно, ступня.

1. *Нога pes*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ ногъть, *unguis*, ѣвѣ, отъ праар. *pagha Nagel, Kralle* (W. I, 124). Въ ц. слав. *нога pes* (L. P.); рус. *нога* одна изъ конечностей животного, *лапа* (Даль); болгар. *нога jambe, pied* (Богор.); серб. *нога pes* (Вукъ), хорв. *noга id.* (Стул.); хорут. *noга Fuss* (Янеж.); чеш. *noha id.* (Ранкъ); в. луж. *noha id., Bein* (Пфуль); пол. *noга id.* (Линде).

2. *Кракъ pes, соха, gressus*: слово древнеславянское? Его роднятъ съ лит. *karaka Oberarm* (L. P.; Fick W. II, 533), отъ *crank ire* (L. P.)? Въ болгар. *кракъ pied, jambe* (Богор.), *Fuss* (Цанк.), *нога* (Каравел.), *врачка paz* (Богор.); серб. *крак crus longum* (Вукъ), хорв. *krakat pes* (Стул.), ср. серб. *шрок gradus* (Вукъ), *кораѣ id.* (ib.), хорв. *korak, koracs id., rassus* (Стул.); хорут. *краѣа Wadebein, Schinken* (Янеж.), ср. *korak, koraĉaj Schritt* (ib.), резан. *koráč шагъ* (Бод.); словац. *krok Schritt* (Бернол.), чеш. *krok Fusstritt* (Юнгм.); в. луж. *kročel Schritt* (Пфуль); пол. *krok id.* (Линде, Б. Арв.).

Отъ того-же слова происходятъ и прѣфиксованныя формы: ц. слав. *покрачило gressus* (L. P.), рус. *окорокъ бедро* съ *ягодицей* (Даль).

3. *Лядвеа lumbus, femur*: слово дославянское? Оно сродни нѣм. *Lende* (L. P.; Fick W. II, 451), а можетъ быть и нѣм. *linde mollis* (L. P.). Въ ц. слав. *ладвѣа, ладвь, ладвию lumbi, dorsum* (L. P.); рус. *лядвѣа, ляга, ляшка* верхняя половина ноги, *стегно, бедро* (Даль), *ляшка id.* (Носов.); серб. *леѣа dorsum* (Вукъ, ср. § 119, 1), хорв. *ledja lumbi, genex* (Стул.); хорут. *ledovje Lenden* (Янеж.); чеш. *ledví Lende* (Ранкъ), *ledva, ledvina Nieren* (ib.); в. луж. *ledźba Lende* (Пфуль), н. луж. *laźwa, leźija id.* (Цварь); пол. *leźwie, oleźwie Lenden, Hüften* (Линде, Б. Арв.).

4. *Стегно femur, crus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ нѣм. Schinke, греч. *σχίζω*, сан. *khandž claudicare* (L. P.), или *skig* (V. Gr. II, 116); Фикъ же сопоставляетъ стьгно съ лит. *stagagas Stengel*, отъ *stag starr sein* (W. II, 683); ср. впрочемъ греч. *στεγνός*, отъ *stagana bedeckend* (ib. I, 249). Въ ц. слав. стьгно *femur* (L. P.); рус. стегно верхняя часть ноги, бедро, лядвез (Даль); серб. стегно *crus* (Вукъ), хорв. *stegno соха* (Стул.); хорут. *stegno Schenkel* (Янеж.); словац. *stěhno crus, femur* (Бернол.), чеш. *stehno Schenkel* (Юнгм., Ранъ); в. луж. *ścěhno id.*, *Schinken* (Пфуль), н. луж. *sczognno Lende* (Цваръ); пол. *ściegno, ścięgnno Sehne der einzelnen Körperglieder* (Б. Арк.).

5. *Бедро femur, crus, соха*: слово праславянское. Въ ц. слав. бедро, бедра *femur* (L. P.; ср. V. Gr. II, 86); рус. бедро верхняя половина ноги (Даль); серб. бедро *crus* (Вукъ), хорв. *bedro, femur, latus* (Стул.); хорут. *bedro Schenkel* (Янеж.); чеш. *bedro Lende* (Ранъ); в. луж. *bjedro id.* (Пфуль); пол. *biodro Hüfte* (Линде, Б. Арк.).

6. *Голень crus, tibia*: слово праславянское? Въ ц. слав. голѣнь *crus* (L. P.; ср. V. Gr. II, 119); рус. голень будыль, берцо, часть ноги отъ колѣна до ступни (Даль); серб. голиѣн, голин *tibia* (Вукъ), хорв. *goļen crus, tibia* (Стул.); хорут. *golen Schienbein* (Янеж.); чеш. *holeň id.* (Ранъ); пол. *goleń id.* (Линде, Б. Арк.).

7. *Гнать crus, tibia*: слово древнеславянское? Въ м. рус. гнать *Schenkel* (Петруш.); серб. гнать *tibia* (Вукъ), хорв. *gnjat crus, tibia* (Стул.), *gnat, gnjat Schienbein* (Вольт.); хорут. *gnjat Schinken* (Янеж.); словац. *haat crus* (Бернол.), чеш. *hnát Knochen, Schienbein* (Ранъ); пол. *gnat Knochen* (Б. Арк.).

8. *Лытка, лытъ tibia, sura*: слово праславянское? Въ ц. слав. лытъ, лысто *tibia* (L. P.; ср. V. Gr. II, 160, 161); рус. лытка вся нога, бедро, окорокъ, голень, икры (Даль), лытка голень (Носов.), *id.*, *ивра* (Закрев.); серб. лист *sura* (Вукъ), хорв. *list id.* (Стул.); хорут. *litka Wade* (Янеж.); словац. *litko id.* (Бернол.), чеш. *listo Schienbein* (Ранъ); пол. *łyta, łytka Wade* (Линде, Б. Арк.).

Быть можетъ того-же корня и рус. лодыга костяная шишка въ концѣ голени, колѣнчатый суставъ (Даль), голень, стебель дубчататаго растенья (Носов.), ср. пол. *łodyga Strunk, Krautstengel* (Б. Арк., ср. § 51, 5). Связующимъ звеномъ формъ лыт-на и лод-ыга представляется областное русское лыд-ы поленастыя ноги (Даль).

Областныя названія для *lumbus, femur, crus, tibia*: ц. слав. въконь *tibia, crus* (L. P.); рус. пахъ сгибъ лядвен (Даль, ср. § 120, 5), мосоля, мосоляга, мослякъ толстая большая кость, бедро съ вертлюгомъ (Даль), седно лядвез (Закрев.), кульша *id.* (ib.), ср. пол. *kulsze Hüftbein*

(Б. Арк.); рус. берцо голень (Даль), берка ножная икра (ib.), будыль пенекъ, берцо, голень (ib.), икра берка, мясистое подколѣнье (ib.): ср. лит. *ikrs Waden*, лат. *ossea* (Fick W. II, 713); м. рус. жижва икры на ногахъ (Заврев.); болгар. скут ляжка (Каравел.), вълкъ *Schenkel* (Цанъ.); серб. *кук ос сохае* (Вукъ), хорут. *kuk Hüfte, Schinken* (Янеж.), *kvuk Hüftbein* (ib.); хорв. *dimje inguen* (Стул.), хорут. *dimle Schamseite* (Янеж.), ср. серб. *димије brassae* (Вукъ); словац. *klub Hüfte* (Бернол.), н. луж. *klub Кпaul* (Цваръ), *klud Hüfte, Winkel* (ib.), ср. словац. *klüb artus* (Бернол.), чеш. *kloub Gelenk* (Ранкъ); пол. *kirśc Hüftbein* (Линде, Б. Арк.).

9. *Колѣно genu*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. *śagana famille* (II, 330), Миклошичъ же съ лит. *kelis genu* (L. P.). Въ ц. слав. колѣно *genu, genus, tribus* (L. P.); рус. колѣно суставъ животнаго тѣла, соединяющій лашку съ голенью, родъ (Даль); болгар. колѣно *Кпие, Familie* (Цанъ.); серб. *кољено genu, articulus, genus* (Вукъ), хорв. *koljeno genu, familia* (Стул.); хорут. *koleno Кпие, Geschlecht* (Янеж.); словац. *koleno Кпие* (Бернол.), чеш. *koleno id.* (Ранкъ); в. луж. *koleno id.* (Шфуль); пол. *kolano id.* (Линде).

Въ рус. кляга ножное колѣно (Даль), можетъ быть изъ кляга, какъ рус. клянчить просить неотвязно (ib.), пол. *klekaś hinknieen* (Б. Арк.), изъ колачити, клякати?

10. *Глезна talus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *slėsnas* (L. P.). Въ ц. слав. глезна, глезно, глезнъ, глезнь, глезнь *talus* (ib.); болгар. глезенъ *malléole ou cheville du pied* (Богор.); серб. глежаъ *talus* (Вукъ), хорв. *gljehan, gljehnja, gljehno id.* (Стул.), *gljehanj, gliescno Knöchel* (Вольт.); хорут. *gležen, gleženj id., Fussknöchel* (Янеж.); чеш. *hlezen id.* (Юнгм.); пол. *glozna Unterbein, Knöchel* (Линде, Б. Арк.).

11. *Плесна planta pedis*: слово дославянское? Его роднятъ съ лет. *plesne*, гот. *fairzna Ferse*, греч. *πτέρνα*, сан. *pārśni* (L. P.; Fick W. I, 143, 371; III, 188; ср. V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. плесна *basis, planta pedis, pes* (L. P.), плесница *basis* (ib.); рус. плесна, плюсна стопа, ступня, лапа, подошва (Даль), передняя часть ступни (Носов.); болгар. плеснь (L. P.)? хорв. *plesno, plesnica tarsus* (Стул.), *plesnja planta pedis, basis* (ib.), *plezan id.* (ib.); чеш. *pluzně, pluznice Fusswurzel* (Ранкъ); ср. ц. слав. *плѣсати saltare* (L. P.).

12. *Стопа planta pedis*: слово праславянское; оно происходитъ отъ корня *stap*, родственнаго слав. *стѣпати*, степень, лит. *stapytis stehen bleiben*, нѣм. *stapeln, stampfen*, лат. *stipes*, греч. *στῆψω* (ср. Fick W. II, 494, 684; III, 345). Въ ц. слав. стопа *vestigium, planta pedis, gra-*

дus (L. P.); рус. стопа ступня ноги, плюсна (Даль); серб. стопа *pes* (Вукъ), хорв. *stop, stupaj gressus, vestigium* (Стул.); хорут. *stopa Stampfe, Riess* (Янеж.); чеш. *stopa Tritt, Fussstapfen* (Ранкъ); в. луж. *stopa id., Fusssohle* (Пфуль); полаб. *stüpa Fussstapfe* (Шлейх.); пол. *stopa Plattfuss, Fusssohle* (Линде, Б. Арк.).

13. *Пята calx*: слово праславянское; оно сродни лит. *pentis* (Fick W. II, 600, 749), а быть можетъ и праслав. *пѣдь palmus, spithama*, отъ *пѣнь* (V. Gr. II, 208; ср. § 120, 8). Въ ц. слав. *пѣта calx* (L. P.); рус. *пята*, *пятка* округлая запестовая задняя часть нижней ступни человѣка и животныхъ плюснаковъ (Даль); болгар. *петъ Ferse* (Цанъ.); серб. *пета calx* (Вукъ), хорв. *meta calcaneum* (Стул.); хорут. *meta Ferse* (Янеж.); словац. *pata calx* (Бернол.), чеш. *pata Ferse* (Ранкъ); в. луж. *pjata id.* (Пфуль); полаб. *пюнта пята* (Мивуд.); пол. *pięta Ferse* (Линде).

14. *Подошва vola, solea*: слово древнеславянское; по образованію своему оно аналогично греч. *ὑπόδημα*. Въ ц. слав. *подъшьва савит*, *palma pedis* (L. P.); рус. *подошва* исподъ обуви, та-же часть ноги, что ладонь на рукѣ, основанье (Даль); чеш. *podešev, podešva, podšev Schuhsohle* (Ранкъ), пол. *podeszwa Fusssohle* (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: серб. *табан solea* (Вукъ), *поплат planta* (ib.); в. луж. *stopa Fusssohle* (Пфуль, ср. § 121, 12).

15. *Цыпки digiti summi pedis*: слово областное? Въ рус. *цыпки*, *цыпочки* ножные персты, кончики ножныхъ пальцевъ (Даль).

16. *Дыбы pedes posteriores, furca*: слово древнеславянское? Въ рус. *дыбы* разсоха, заднія ноги, *цыпочки* (Даль), *Fussblock* (Петруш.); чеш. *dyba Fangblock, Fussstock* (Ранкъ); пол. *dyba id., Pranger* (Б. Арк.); ср. ц. слав. *дыба truncus* (L. P.), *дыбати clam ire* (ib.), хорв. *dibati se vacillare* (Стул.), хорут. *dibati se schwanken* (Янеж.), пол. *dybać, debać auf den Zehen schleichen* (Б. Арк.).

17. *Лапа planta animalium*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. *lāpa Fussfläche* и гот. *lofa Flachhand* (W. II, 650). Въ ц. слав. *лапа planta ursi* (L. P.); рус. *лапа* ступня съ пальцами у четвероногихъ и птицъ (Даль), ср. *лапотъ* плетеная обувь изъ лыкъ (Даль), *лопастъ* ступня, *лапа* (ib.); хорут. *lapa Bärentatze* (Янеж.); чеш. *lapu Thierscheuche* (Ранкъ), *tlapa Tarpe, Tatze* (ib.), *dlapa id.* (Юнгм.), ср. словац. *dlaba Bärenklau* (Бернол.); пол. *łapa Tatze, Pfote* (Б. Арк.).

Областные названія: серб. *шапа pes canis, felis, vulpis etc.* (Вукъ), хорв. *šара Krallenhand* (Шул.), хорут. *šара Tatze* (Янеж.), ср. н. луж. *schara grosser Fuss* (Цваръ).

18. *Копыто ungula*: слово праславянское; его сближаютъ съ нѣм. *Huf* (L. P.; Pictet I, 201; II, 266); ср. *копати fodere*, греч. *κόπτο*,

омаѣтъ (L. P.). Въ ц. слав. копыто, копато *ungula* (ib.); рус. копыто роговой напалокъ нѣкоторыхъ животныхъ (Даль); болгар. копыто *сorne, ongle* (Богор.); серб. копыто *ungula* (Вукъ), хорв. *koritto mustricula, ungula* (Стул.); хорут. *korito Huf* (Янеж.), резян. *kurýta копыто* (Бод.); словац. *korito uugula* (Бернол.), чеш. *коруто Huf* (Ранкъ); н. луж. *коруто id.* (Цваръ); пол. *коруто id.* (Линде).

19. *Коготь unguis animalium*: слово областное? Въ рус. коготь ноготь у животныхъ (Даль).

Областные же синонимы: м. рус. ратица *gespaltener Huf, Klaue* (Петруш.), шионы *Krallen* (ib.), пол. *szron, szrona, srona Klaue, Kralle* (Б. Арк.), ср. ц. слав. съпона *impedimentum* (L. P.), отъ съплати *соm-pedibus adstringere* (ib.)? серб. папоњакъ, чапоњакъ, папакъ *ungula* (Вукъ), панча, канджа *unguis* (Вукъ); хорут. *parkelј Klaue* (Янеж.), резян. *parkaj коготь, копыто* (Бод.); хорут. *škrempelј Kralle* (Янеж.); полаб. *rot Klaue, Huf* (Шлейх.), патъ копыто (Микуц.).

§ 122.

Хребетъ, задъ, чресло, хвостъ.

1. *Хребетъ dorsum*: слово праславянское. Въ ц. слав. хрѣбѣтъ *servix, dorsum* (L. P.); рус. хребетъ спина, задняя поверхность туловища человѣка, верхняя у животнаго, позвоночный столбъ (Даль), хрибеть спина (Носов.); серб. хрбат *dorsum* (Вукъ), хорв. *harbat id., tergum* (Стул.), *Rücken* (Вольт.); хорут. *herbet id.* (Янеж.), резян. *hãrbat, ěrbat* спина (Бод.); словац. *chr̃bet dorsum* (Бернол.), чеш. *chřbet, hřbet Erhöhung, Rücken* (Юнгм.); в. луж. *chr̃jebjet Rücken* (Пфуль), н. луж. *kschēbat id.* (Цваръ); полаб. *grib'ât Rückgrat* (Шлейх.), хрибать спина, хребетъ (Микуц.); пол. *chr̃zupt, gr̃zbiet Rücken* (Линде, Б. Арк.).

Въ этимологическомъ родствѣ съ хрѣбѣтъ находится, безъ сомнѣнія, югослав. *хрибъ dorsum, collis*: ц. слав. хрибъ *dorsum* (L. P.), хорв. *hrib mons* (Стул.), хорут. *hrib Hügel* (Янеж.; ср. V. Gr. II, 188; § 35, 2): ср. старочеш. *chrib Hügel* (Юнгм.).

Того-же, повидимому, корня и праславянское *горбъ dorsum, gibber*: ц. слав. горбъ *dorsum, convulsio qua corpus retro flectitur* (L. P.); рус. горбъ всякая выпуклость на плоскости, кочка на хребтѣ верблюда, уродливая выпуклость на спинѣ (Даль); серб. грба *gibbus* (Вукъ), хорв. *garba id.* (Стул.); хорут. *gerba Runzel, Höcker* (Янеж.); чеш. *hrb Hůcker, Buckel, Berg* (Ранкъ); пол. *garb id.* (Б. Арк.).

Областныя названія для *dorsum*: рус. спина верхняя задняя часть туловища (Даль), пол. *spina Rückgrat* (Б. Арк.), съ лат. *spina* (Matzen. C. Sl. 311)? ст. серб. ледина *dorsum* (Дан.), н. серб. леџа id. (Вукъ), ср. ц. слав. лѣдвита *lumbus* (§ 121, 3)? серб. вичма *dorsum* (Вукъ), вичменица *spina dorsii* (ib.), ртеница, ртеѣача id. (ib., ср. § 35, 2).

2. *Тылъ dorsum, tergum, occiput*: слово праславянское? Оно сродни, повидимому, глаголу тыти *ringwæscere*, подобно ц. слав. тоукъ, лат. *tumor*, греч. *τύλος*. Въ ц. слав. тылъ *servix* (L. P.); рус. тылъ задъ, спина, изнанка (Даль), тулъ id. (Носов.); хорв. *tiok occiput* (Стул.); хорут. *tilnik Nacken, Vorderhaupt* (Янеж.); словац. *til occiput* (Бернол.), чеш. *tyl Genick, Hinterhaupt* (Ранкъ); н. луж. *tylo Nacken* (Цваръ); пол. *tył Hintertheil* (Линде, Б. Арк.): ср. серб. тилут, телуѣ *dorsum cultri* (Вукъ).

Путемъ префиксаціи образовались изъ слова тылъ: рус. затылокъ, потылица задняя часть головы (Даль), матыликъ id. (Носов.); серб. затылак, потылак *sinciput* (Вукъ); пол. *zatyłek Hintertheil* (Б. Арк.), *potylicza Hinterkopf* (ib.).

3. *Задъ tergum, dorsum*: слово праславянское? Въ ц. слав. задъ *dorsum, pars postica* (L. P.); рус. задъ тылъ, окорока, спина (Даль); хорв. *zad, zadak pars posterior* (Стул.); хорут. *zadek Hintertheil* (Янеж.); чеш. *zad id.* (Ранкъ), *záda Rücken* (ib.), *zadek id., Hintertheil* (ib.); в. луж. *zad Hintertheil* (Пфуль); пол. *zad id., Rücken* (Б. Арк.).

Отъ того-же корня происходитъ и древнеславянское *задница podex*: рус. задница задняя часть тѣла животныхъ и человѣка, ягодицы (Даль); болгар. задницъ *Hintere* (Цанк.); серб. задъница *podex* (Вукъ), хорв. *zadnica clunes, nates* (Стул.); хорут. *zadnica Hintere* (Янеж.); чеш. *zadek Hintere, Gesäss* (Ранкъ); в. луж. *zadnica Abdomen* (Пфуль); пол. *zadek Hintere* (Линде).

4. *Рить podex, clunis*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. *gėtas Schenkel* (W. II, 643), а Мильошичъ производитъ рить отъ *gī ire*, а *movendo* (L. P.; ср. V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. рить *podex* (L. P.); хорв. *rit clunes, nates* (Стул.), *Arsch* (Вольт.); хорут. *rit Hintere* (Янеж.), резян. *rit, rēt задница* (Бод.); словац. *rit' podex* (Бернол.), чеш. *řit Hintere* (Ранкъ); н. луж. *rischj Steiss, Hintere* (Цваръ); кашуб. *gżic Arsch* (Сен. Skórb. 107), пол. *gżyc id.* (Линде): ср. рус. реть пря, свара (Даль), ст. серб. рьть арех (Дан., ср. § 35, 2), н. серб. рит *arundinetum* (Вукъ, ср. § 63, 6).

5. *Гузно podex, clunis*: слово древнеславянское? Въ рус. гузно задъ, задница человѣка и животныхъ (Даль, Носов., Закрев.), ср. огузокъ задняя часть, комель (Даль); серб. гуз *clunis* (Вукъ), гузица ро-

dex (ib.), хорв. guz clunis, natis (Стул.), guzica podex, anus (ib.), Arsch (Вольт.); хорут. guza Steiss (Вольф.); чеш. huzo id. (Ранкъ); пол. guzica id., Bürzel (Б. Арк.): ср. рус. гуза морщина (Даль), хорут. guza Falte (Янеж.), пол. guz Beule, Speckgeschwulst (Б. Арк.).

6. *Дуна podex, natis*: слово древнеславянское; оно находится, безъ сомнѣнiя, въ корневомъ сродствѣ съ вышерассмотрѣнными дуплина caverna (§ 37, 7) и дупло cavitas arboris (§ 68, 3), а также съ лит. dubus cavus (V. Gr. II, 78). Въ серб. дупе podex (Вукъ), хорв. duppe id., anus (Стул.); словац. dura podex (Бернол.); чеш. dura Hintere (Юнгм.); пол. dura Hintere der Menschen (Б. Арк.).

7. *Чересла regio sacra, lumbi*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чръсла lumbi (L. P.); рус. чересла поясница, крестецъ (Даль); чеш. tříslu Leiste (Ранкъ); пол. trzosło Lende, Hüfte (Б. Арк.): ср. рус. череслъ, чересъ поясъ (Даль), пол. trzos Geldgürtel (Б. Арк.), хорут. čreso Lohe, Baumrinde (Янеж., ср. V. Gr. II, 97).

Областныя названiя: рус. поясница чресла, поперечная полоса надъ крестцовой костью (Даль), крестецъ задняя часть поясницы (ib.), ср. серб. крста Kreuz, regio sacra, lumbus (Вукъ); м. рус. поперекъ поясница (Закрев.); серб. надрепак regio sacra (Вукъ).

8. *Хвостъ cauda*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хвостъ cauda (L. P.); рус. хвостъ одна изъ частей животнаго, продолженъе хребта отъ крестцовой кости (Даль), задница (Носов.); словац. chvost cauda (Бернол.), чеш. chvost Schweif, Schwanz (Ранкъ); пол. chvost Schwanz (Б. Арк.).

9. *Хоботъ cauda*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. svambalas Bleiloth, нѣм. Schweif и греч. σβῆη (W. II, 287, 506, 692). Въ ц. слав. хоботъ cauda (L. P.); рус. хоботъ хвостъ ящерицы, рукавъ (Даль); чеш. chobot cauda (Юнгм.), Zipfel, Golf, Elephantenrüssel (Ранкъ): ср. хорут. hobotnica Meerspinne (Янеж., ср. § 84, 4).

10. *Опашъ cauda*: слово древнеславянское? Пьете сближалъ его съ сан. raksha queue, chevelure (II, 599), Миклошичъ же съ ц. слав. пахати agitare, ventilare (L. P.). Въ ц. слав. опашъ cauda (L. P.); рус. опашъ хвостъ (Даль); болгар. опашка id. (Каравел.), Schweif (Цанк.), queue (Богор.); ст. серб. опашъ cauda (Дан.): ср. н. луж. horusch, horusch, worusch Schwanz (Цваръ; L. P.), полаб. опушь хвостъ (Микуч.).

11. *Огонъ cauda*: слово древнеславянское, отъ гонити pellere (V. Gr. II, 43). Въ рус. огонъ, огонка хвостъ животныхъ (Даль); чеш. ohon Schweif (Юнгм.); н. луж. hohon Schwanz (Цваръ); кашуб. wogon хвостъ (Цейн. Срезнев. 23), пол. ogon Schweif (Б. Арк.).

12. *Очасъ cauda*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. очесъ cauda (L. P.); хорв. očas id. (ib.)? словац. ocas cauda (Бернол.), чеш. ocas id. (Юнгм., Ранкъ); пол. oczas Schweif (Б. Арк.).

13. *Рѣпница cauda*: слово древнеславянское? Въ рус. рѣпница хвостъ позвоночнаго животнаго, пузырькъ на куприкѣ птицы (Даль); серб. реп cauda (Вукъ), хорв. гер id. (Стул.); хорут. Schweif, Schwanz (Янеж.), резян. гѣр хвостъ (Бод.); ср. пол. гзар' caulis caudae (Юнгм., Б. Арк.), хорут. гераѣа Komet (§ 9, 10).

Областныя названія: ц. слав. ошибъ, ошабъ cauda (L. P.), рус. ошибъ хвостъ животнаго (Даль), быза хвостъ (ib.), плѣсъ хвостъ большой рыбы (Носов.); хорв. kuda cauda (Стул.), съ лат.? словац. mrdas cauda (Бернол.).

§ 123.

Ребро, грудь, лono.

1. *Ребро costa*: слово праславянское; оно сродни, повидимому, нѣм. Rippe (L. P.; V. Gr. II, 86; Fick W. II, 448; III, 254). Въ ц. слав. ребро costa (L. P.); рус. ребро одна изъ долгихъ плосковатыхъ костей, идущихъ у животныхъ дугою отъ хребтовой до грудной вости, край, острая грань (Даль), перебрина реберная кость (Носов.); болгар. рѣбро còte (Богор.); серб. ребро costa (Вукъ), хорв. rebro latus, costa (Стул.); хорут. rebro Rippe (Янеж.); словац. rebro costa (Бернол.), чеш. řebro Rippe (Юнгм.); в. луж. rjebło id. (Пфуль); пол. żebro id. (Линде, Б. Арк.).

2. *Бокъ latus, costa*: слово праславянское? Въ ц. слав. бокъ latus (L. P.); рус. бокъ сторона предмета, правая или лѣвая часть туловища, ребра (Даль); серб. бок latus (Вукъ), хорв. bok id. (Стул.); хорут. bok Seite, Lende, Flanke (Янеж.); чеш. bok Seite, Bauch, Magen, Flanke (Ранкъ); в. луж. bok Seite, Flanke (Пфуль); пол. bok id. (Б. Арк.).

Областныя названія: н. луж. koraba Rippe (Цварь); пол. krawędź Seite, Kante (Б. Арк.).

3. *Перси pectus*: слово праславянское? Его сближаютъ съ лит. pigr̃is (L. P.) и сан. paḡci Rippe (Fick W. II, 609). Въ ц. слав. прѣси pectus (L. P.); рус. перси грудь, передняя часть тѣла, отъ шеи до живота (Даль); серб. прси pectus (Вукъ), хорв. paḡsi id. (Стул.); хорут. persi Brust (Янеж.); словац. prs uber, мамма (Бернол.), чеш. prs Brust (Юнгм.); пол. piers id., Busen (Б. Арк.).

4. *Грудь pectus*: слово праславянское? Въ ц. слав. грѣдь, гроуди, грѣди pectusculum (L. P.); рус. грудь передняя верхняя часть тѣла,

сосцы, вымя (Даль); болгар. гърды sein, poitrine, gorge (Богор.), грѣди Brust (Цанк.), грѣди грудь (Каравел.); серб. груди pectus (Вукъ), хорв. grudi pectus bovillum (Стул.); хорут. grudi, grodi Brust (Янеж.); чеш. hrud' id. (Юнгм., Ранкъ).

5. *Вымя uber*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ вид-ма, сближая съ др. вер. нѣм. utar Euter, лат. uber и греч. οὐδερ (V. Gr. II, 236). Въ ц. слав. вымя uber (ib.); рус. вымя женскія груди животныхъ, сосцы у самокъ (Даль); серб. виме uber (Вукъ), хорв. vimate: mameilla vassae (Стул.); хорут. vime Euter (Янеж.), резян. вѣшое вымя (Бод.); словац. wima, wimeno uber (Бернол.), чеш. wumě Блатт (Юнгм.); н. луж. hume Euter (Цваръ); пол. wamię Kuhuter (Линде).

6. *Тита, цица papilla*: слово древнеславянское? Маценауеръ производитъ его отъ греч. τίττα, подобно нѣм. Zitze (C. Sl. 347), но правдоподобнѣе предположеніе Фика о доисторическомъ сродствѣ всѣхъ этихъ формъ, которыя онъ выводитъ изъ древнѣйшаго dhadha Zitze (W. II, 386). Въ рус. тита, титька грудная железа съ соскомъ, женская кормовая грудь (Даль); болгар. цица sein, mamelle (Богор.), Zitze (Цанк.); словац. cisek mamma (Бернол.), чеш. cis, sec, secек Brustwarze, Zitze, Buter (Юнгм., Ранкъ); пол. cys, cyce Zitze, Brustwarze (Б. Арк.); cysek, cyski erhöhter Theil der Brust, Brustwarzen (Б. Арк.).

Быть можетъ того-же происхожденія и слова: серб. сиса, сиска мамма (Вукъ), хорут. sisa Zitze (Янеж.), zizek id. (ib.); но возможно производить послѣднія и отъ сисати sugo (Вукъ), zizati saugen (Янеж.), подобно древнеслав. *сѣсѣкъ мамма, papilla*: ц. слав. сѣсъ, сѣсъкъ, сѣсъць мамма (L. P.); рус. сосокъ, сосецъ часть женской груди, титьки (Даль); хорв. sasci ubera (Стул.); полаб. sās Zitze (Шлейх.), отъ сѣс-ати sugere, lactera (L. P.; ср. V. Gr. II, 19, 23, 307).

Областныя названія: м. рус. дойка мамма (Петруш.), серб. дойка id. (Вукъ), ср. рус. дойка доение (Даль); болгар. боска sein, mamelle (Богор.); резян. рѣѣ, рѣѣ грудь, сосокъ (Бод.); словац. prsňik мамма (Бернол.).

7. *Лоно sinus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ ц. слав. лашти flectere, лат. lacus, obliquus, греч. λάκκος, λόφος, отъ lak biegen (W. II, 647; ср. V. Gr. II, 116). Въ ц. слав. лоно sinus, testisculus (L. P.); рус. лоно грудь, нѣдра, утроба (Даль), ср. заулонне пазуха (Носов.), влонки объятія (ib.); хорв. lon sinus, gremium (Стул.); хорут. lono Schooss (Янеж.); словац. luno id. (Бернол.), чеш. luno id. (Ранкъ); н. луж. lono id. (Цваръ); полаб. lünü id. (Шлейх.); пол. łono id. (Б. Арк.).

8. *Ядро, нѣдро sinus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ корнемъ гад (V. Gr. II, 86), либо съ сан. *adhaga pars inferior* (L. P.). Въ ц. слав. гадро sinus, *malus navis* (L. P.), ср. гадро nucleus (ib.); рус. ядро нѣдро, самая середка вещи (Даль), нѣдро нутро, утроба, глубь (ib.); болгар. нѣдро sein (Богор.); ст. серб. гадро sinus (Дан.), нѣдра id. (ib.), н. серб. нѣдра id. (Вукъ); хорут. *pjedro, nēdrije, nēderje nadrije Busen, Brust* (Янеж.); словац. *ňadra sinus* (Бернол.), чеш. *ňadra Busen, Brust* (Ранкъ); н. луж. *padra id., Protuberanz* (Цваръ); пол. *padro, padra, padru Busen, Schooss* (Б. Арк.).

9. *Пазуха sinus, ala*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ па-духа, сближая вторую часть слова съ сан. *dōs lacertus* (V. Gr. II, 23, 290). Въ ц. слав. пазоуха sinus (L. P.); рус. пазуха всякое углубленье, просторъ межъ груди и одежи, надъ поясомъ, грудь человѣка (Даль); болгар. пазухъ Busen (Цанъ.), пазуха, пазува, пазва пазуха (Каравел.); серб. пазухо, пазуо ala, axilla (Вукъ), хорв. *razuho axilla* (Стул.), *Achsel* (Вольт.); хорут. *razduha, razuha, raziha Unterachsel* (Янеж.); словац. *razucha Achsel* (Бернол.), чеш. *razouch Nebenschooss* (Юнгм.); пол. *razucha Busen* (Линде, Б. Арк.): ср. в. луж. *raža Höhle unter dem Arm* (Пфуль), рус. пазъ узкая и длинная свѣжина (Даль), паха подмышка (§ 120, 5).

10. *Крыло ala, sinus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *skrè circinare* и латт. *skrè cingere, volare* (L. P.), Фикъ съ лит. *skrelas Flederwisch*, отъ *skri moveri* (W. II, 682), Шафарикъ производилъ ц. слав. крелина ala отъ кренѣти moveri (Ub. d. Urs. d. Gl. 36), Даль же отъ крыти. Въ ц. слав. крыло ala, реппа, sinus (L. P.), крילוуть, крелина ala (ib.); рус. крыло летовъ, часть тѣла, служащая для полета (Даль); серб. крыло ala, sinus (Вукъ), хорв. *krilo ala, sinus, сог* (Стул.); хорут. *krilo Flügel, Schooss* (Янеж.), *krelijut, kreljot Flügel* (ib.); чеш. *křídlo id.* (Ранкъ); пол. *skrzydło id.* (Линде).

§ 124.

Сердце, плушта, жабры.

1. *Сердце сог*: слово дославянское; оно сродни лит. *širdis*, нѣм. *Herz*, лат. *cor*, греч. *καρδιά, κέρ*, сан. *hrd* (L. P.; Fick W. I, 47, 466). Въ ц. слав. сръдце сог (L. P.); рус. сердце грудное череве, принимающее въ себя кровь (Даль); болгар. сръдце соенг, sein, estomac (Богор.); серб. срце сог, medulla (Вукъ), хорв. *garce сог, centrum* (Стул.); хорут. *serce Herz, Muth* (Янеж.); чеш. *srdce Herz* (Ранкъ); пол. *serce id.* (Линде).

2. *Плюща pulmo*: слово дославянское; его роднять съ лит. *plaušei*, лат. *pulmo*, греч. πνεύμων, изъ плоу, плю, или пву (L. P.; V. Gr. II, 172; Fick W. II, 612). Въ ц. слав. плоушта, плюща *pulmo*, *viscera* (L. P.); рус. плюще грудное черево, легкое (Даль), съ ц. слав.? ст. серб. плоуѣа *pulmo* (Дан.), н. серб. плуѣа *id.* (Вукъ), хорв. *plucha id.* (Стул.), *Lunge* (Вольт.); хорут. *pljuša, pljuše id.* (Янеж.); словац. *pluca pulmo* (Бернол.); чеш. *plíce id.* (Юнгм.); н. луж. *plúza Lunge* (Цваръ); полаб. *pléusa id.* (Шлейх.), *плуца легкыя* (Мивуц.); пол. *pluca Lunge* (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: рус. легкое, легкыя грудныя черева у человѣка и у животныхъ, подобно ему устроенныхъ, служащія для дыханія (Даль), ср. пол. *lekie, lekkie, letkie Lunge* (Б. Арк.).

3. *Жабры branchiae*: слово областное? Въ рус. жабры, зябри, зебри боковая прорѣха въ полости рта у рыбъ, съ пленюю, которая замѣняетъ легкыя (Даль), отъ *g'abh oscitare* (V. Gr. II, 87)?

Областные же синонимы: серб. шкрге *branchiae* (Вукъ), *креље id.* (*ib.*); словац. *plitwa id.* (Бернол.), отъ того-же корня плоу, плю, который лежитъ въ основѣ плоушта, плюшта?

§ 125.

Брюхо, желудокъ, утроба.

1. *Брюхо venter*: слово древнеславянское? Въ рус. брюхо чрево, животъ, часть туловища отъ груди до чреслъ (Даль); словац. *brucho, bruch venter* (Бернол.), чеш. *břicho, břich Bauch* (Ранкъ); н. луж. *břuch id.* (Цваръ); пол. *brzuch id.* (Б. Арк.).

2. *Животъ venter*: слово древнеславянское? Въ рус. животъ брюхо (Даль, Закрев.); резан. *život* животъ, тѣло (Бод.); чеш. *život Leib, Rumpf des Körpers* (Ранкъ); пол. *żuwot Bauch, Unterleib* (Б. Арк.).

Другимъ своимъ значеніемъ *vita* слово животъ восходитъ къ праславянскому періоду.

3. *Желудокъ stomachus*: слово праславянское? Въ ц. слав. желѣдъкъ *stomachus* (L. P.); рус. желудокъ родъ мѣшка, въ коемъ переваривается и усваивается пища животныхъ (Даль); серб. желудкац *stomachus* (Вукъ), хорв. *xeludac id., ventriculus* (Стул.); хорут. *želodac Magen* (Янеж.); словац. *žaludek stomachus* (Бернол.), чеш. *žaludek id.* (Ранкъ); пол. *żoładek Magen* (Линде, Б. Арк.).

4. *Требухъ venter, stomachus, intestina*: слово праславянское? Матценауръ сближаетъ его со среднелат. *tripa intestina* (C. Sl. 352). Въ

ц. слав. трыбоухъ *stomachus* (L. P.), трыбоуха *intestina* (ib.); рус. требуха брюшныя черева (Даль), кишкн (Носов.); болгар. търбухъ *ventre*, *sein* (Богор.), трыбух *Bauch* (Цань.); серб. трыбух *alvus*, *venter* (Вукъ), хорв. *trbuh venter*, *panices* (Стул.), *Bauch* (Вольт.); хорут. *terbuh*, *trebuh id.* (Янеж.), резян. *trebuh животъ* (Бод.); чеш. *terbuch*, *těrbuch Wanst*, *Wampe* (Юнгм., Ранкъ); пол. *telbuch Schmeerbauch*, *Wanst* (Б. Арк.): ср. м. рус. тельбухи *Eingeweide* (Петруш.).

5. *Чрево venter, uterus, intestina*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ гот. *hraiv cadaver* (L. P.), или сан. *kravja Aas* (V. Gr. II, 6), а Фиекъ съ лат. *сruor* и греч. *κρέας* (W. I, 53, 539). Въ ц. слав. чръво *uterus, venter* (L. P.), ср. подъръвнѣ *abdomen* (ib.); рус. черево брюхо, животъ, утроба женская (Даль, Закрев.); болгар. чръво *Darm* (Цань.), чрво чрево (Каравел.), чрво *intestin* (Богор.); серб. пријево *intestinum* (Вукъ), хорв. *srjeva exta, intestina, venter, viscera* (Стул.); хорут. *črevo, čevo Bauch* (Янеж.), *čreva Darm* (ib.), *očrevje Gedärme* (ib.); словац. *črewo intestinum* (Бернол.), чеш. *črevo, střevo id., Darm* (Ранкъ), *střeva Eingeweide* (ib.); н. луж. *zrówo Darm* (Цваръ); полаб. *srěvü Gedärme* (Шлейх.); пол. *trzewo Darm* (Линде).

6. *Утроба intestinum, venter, uterus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ ц. слав. ѡтро *hepar*, греч. *ἔντερον* и сан. *anta* (V. Gr. II, 174). Въ ц. слав. ѡтроба *intestina, venter, viscera, uterus* (L. P.); рус. утроба животъ, брюхо, чрево, сердце (Даль); ст. серб. оутроба *venter* (Дан.), н. серб. утроба *intestina* (Вукъ), хорв. *utroba venter, exta, viscera, praecordia* (Стул.), *Bärmutter* (Вольт.); хорут. *utroba Eingeweide, Mutterleib* (Янеж.); чеш. *utroba Inneres des Körpers* (Юнгм., Ранкъ); в. луж. *wutroba Inneres, Eingeweide* (Пфуль); пол. *wątroba Leber* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія для *venter, stomachus, intestinum*: ц. слав. локани *venter* (L. P.), съ греч. *λεχάνη, lanx* (ib.)? изъ *stomachus, canalis* (ib., ср. § 37, 6), чиста *uterus* (L. P.), по Фиеку отъ *kausta Eingeweide* (W. I, 52); рус. пузо, пузро брюхо, чрево, животъ (Даль, Закрев.), ср. пузырь *bullae* (§ 20, 2), серб. пудра, пудро *penis quadrupedum* (Вукъ), пол. *puzdro Flaschenfutter, Büchse* (Б. Арк.), *puzdro u stadnika Hodensack eines Hengstes* (ib.); рус. моя брюхо, чрево (Даль), тезево, кезево *id.* (ib.), м. рус. богунъ *venter* (Петруш.), кишка длинный рукавъ въ тѣлѣ животнаго, брюхо (Даль), ср. пол. *kiszka Darm* (Линде); рус. потрохъ, потроха внутренности животныхъ, черева (Даль), ср. пол. *patroch Eingeweide* (Юнгм.), отъ тропити *impendere, consumere* (L. P.; ср. V. II, 361); м. рус. кутень *Blinddarm* (Петруш.), ср. полаб. *восень желудокъ* (Микуч.), пол. *ksieniec Magen der wiegerkäuenden Thiere* (Б. Арк.); болгар. во-

деничкъ Magen (Цань.), мура estomac (Богор.); серб. куѣе alvus, venter (Вукъ), дроб Eingeweide (Вукъ), хорв. drob id. (Вольт.), хорут. drob, drobje id., Gedärme (Янеж.), ср. болгар. дроб Leber (Цань., Каравел.); чеш. kaldoun Netzhaut, Eingeweide (Юнгм.), Gänseklein, Kaldaunen (Ранкъ), пол. kałdon, kałdon Kaldaune, Eingeweide, Gedärm, Netzhaut, Bauch, Wanst (Б. Арк.), съ нѣм. Kaldaune, или среднелат. calduna (Линде, Fremdw.)? чеш. jelito Darm, Wurst (Ранкъ), в. луж. jelito, jěto Wurst, Eingeweide (Пфуль), пол. jelito Darm (Б. Арк.); в. луж. kutło Ranzen, Wanst (Пфуль), kutlina Gedärme (ib.), н. луж. deno Wanst (Цваръ).

§ 126.

Ятро, желчь, селезенка.

1. *Ятро jecur*: слово праславянское; оно сродни вышерассмотрѣнному праслав. ятроба (§ 125, 6), греч. ἔντρον, сан. antara (V. Gr. II, 174), а можетъ быть и лат. antrum, греч. ἄτρον (Fick W. I, 14—15). Въ ц. слав. ятро herar (L. P.), рус. ятро черева, нутро, печка (Даль), ятра яйца, шулята (ib.); серб. јетра jecur (Вукъ), хорв. јетра id. (Стул.), Leber (Вольт.); хорут. јетра id. (Янеж.); словац. јатра id. (Бернол.), чеш. játra, játry id. (Ранкъ); н. луж. јётчо id., Lunge (Цваръ); полаб. юнтра печень (Мивуц.), јатра Leber (Шлейх.): ср. пол. јаtргніса Darm, Leberwurst (Б. Арк.).

Областные названія: рус. печень череве въ тѣлѣ, отдѣляющее желчь отъ крови (Даль); серб. утробица jecur (Вукъ), джигерица id. (ib.), съ турец. dziger jecur (Fremdw.)?

2. *Желчь fel, bilis*: слово праславянское; его сближаютъ съ ц. слав. жльтъ flavus, лит. geltas, нѣм. Galle, лат. helus, fel, греч. χολή, χόλος, сан. hari viridis, ghara Galle (L. P.; Fick W. I, 81, 579). Въ ц. слав. жльчь bilis (L. P.); рус. желчь отдѣляемая печенью густая жидкость, злость (Даль); болгар. жльч Galle (Цань.); серб. жуц fel (Вукъ), хорв. хис id. (Стул.); хорут. žok Galle (Янеж.); словац. žic bilis (Бернол.), чеш. žluč Galle (Юнгм.); в. луж. жоѣ id. (Пфуль); пол. żółć id. (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: болгар. ядъ bile, colère (Богор.), серб. јед fel (Вукъ), хорв. јед venenum, bilis (Стул.): ср. ц. слав. ядъ venenum, eibus (L. P.), отъ исти edere (ib.).

3. *Слезена splen*: слово дославянское? его производятъ отъ сплезена (V. Gr. II, 126) и роднятъ съ лат. splen, греч. σπλήν, σπλάγχνον и сан.

plíhan, отъ праарійскаго *sparghan Milz* (L. P.; Fick W. I, 253). Въ ц. слав. слезена *splen* (L. P.); рус. селезенка брюшное черевѣ въ лѣвомъ подвздошѣ (Даль); серб. слезина *splen* (Вукъ), хорв. *sljezena* id. (Стул.); хорут. *slezena, slezenica Milz* (Янеж.); словац. *slezina Leber* (Бернол.), чеш. *slezina, slezena, slezeň Milz* (Ранкъ), *slezinnice Splenitis* (ib.); в. луж. *słozyna Milz* (Пфуль); пол. *sledziona, śłodzona* id. (Б. Арк.).

4. *Бубрегъ ren*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ турец. *böbrek* (Fremdw.), Маденауеръ же отъ бѣбр-ѣти *intumescente* (С. Sl. 21). Въ ц. слав. боубрѣгъ *ren* (L. P.); рус. бубрегъ почка въ животномъ (Даль), бубрежникъ болѣзнь въ почкахъ (ib.); болгар. бѣбрекъ *ren, rognon* (Богор.); серб. бубрегъ *ren* (Вукъ), хорв. *bubreg genes* (Стул.), *Nieren* (Вольт.); ср. хорут. *bubreki Lumpenbratel* (L. P.).

Названія областныя: ц. слав. почка *ren* (L. P.), рус. почка одно изъ брюшныхъ черевъ для отдѣленія отъ крови частицъ въ видѣ мочи зародышъ цвѣтка (Даль; ср. § 56, 3); ц. слав. исто, обистия *genes* (L. P.), хорут. *obist Niere* (Янеж.), *obistje Eingeweide* (ib.); хорут. *ledvica, ledica Nieren* (ib.), ср. праслав. лядвея *lumbus, femur* (§ 121, 3); вол. *perka Niere* (Б. Арк.), ср. м. рус. нырка id. (Петруш.), съ нѣм.?

§ 127.

Пупъ, пузырь, матка.

1. *Пупъ umbilicus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. *bamba umbilicus*, отъ *rampt schwellen* (L. P.), а Фивъ съ лит. *rapas Brustwarze, pumpra Knopf*, лат. *papula* и *rampinus*, греч. *κόμφος* (W. II, 600). Въ ц. слав. пѣпъ, пѣпъкъ *umbilicus* (L. P.); рус. пупъ отверстіе среди живота (Даль); болгар. пѣп *Nabel* (Цанк.); серб. пупакъ *umbilicus* (Вукъ), хорв. *pup pupak* id. (Стул.); хорут. *pup Nabel* (Янеж.); словац. *pupok umbilicus* (Бернол.), чеш. *puk Hervorragung* (Ранкъ), *pupok Nabel* (ib.); в. луж. *pup* id. (Пфуль); пол. *pup* id. (Б. Арк.).

Другое значеніе слова пѣпъ, пѣпъкъ *gemma, calyx* разсмотрѣно выше (§ 56, 2).

2. *Мѣхуръ vesica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *vesica* (L. P.); м. рус. мѣхуръ *Blase* (Петруш.); болгар. мѣхуръ *vesie* (Богор.); серб. мѣхур, мѣхир *vesica* (Вукъ), хорв. *mjehir* id. (Стул.); хорут. *mehir Blase* (Янеж.), реван. *mihir пузырь* (Бод.); словац. *mechur vesica* (Бернол.), чеш. *měchuř Blase, Harnblase* (Ранкъ); пол. *mecherz Urinblase* (Б. Арк.).

Параллелями для этой формы служатъ юговост. пузырь и сѣв. зап. пѣхуръ *bullae, vesicae*, разсмотрѣнныя уже выше (§ 20, 2).

3. *Матка uterus, matrix*: слово древнеславянское? Въ рус. *матка* женская утроба, плодникъ (Даль); болгар. *матка sein, ventre* (Богор.); серб. *материца, матица matrix* (Вукъ), хорв. *matka, maternica id., uterus* (Стул.); хорут. *maternica Bärmutter* (Янеж.); чеш. *matka id., matrix* (Ранкъ); в. луж. *maćeřnica, maćeřca Gebärmutter* (Пфуль); пол. *matka, macica id.* (Б. А.).

Областные названія: ц. слав. *ложесьно uterus, vulva* (L. P.), отъ ложе *lectus, λέχος* (V. Gr. II, 76); чеш. *děloha uterus* (Юнгм., Ранкъ).

§ 128.

Мъдо, яйце, икра.

1 *Мъдо testiculus*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лат. *mentula*, греч. *μύδα, μέλα*, сан. *māda voluptas, mada semen virile* (L. P.), Фикъ-же съ лат. *mādeo, mamma*, греч. *μαδάω, μαρός* и сан. *mada Same*, отъ *mad wallen, schwellen* (W. I, 170; II, 627). Въ ц. слав. *мъдо testiculus* (L. P.); болгар. *мъдие testicule* (Богор.); серб. *мудо testiculus* (Вукъ), хорв. *mudo id., coleus* (Стул.), *Hode* (Вольт.); хорут. *mode id.* (Янеж.), резян. *mūda penis cum testiculis* (Бод.); чеш. *moud, mud testes* (Юнгм.); в. луж. *mud Hode* (Пфуль); полаб. *māda id.* (Шлейх.); пол. *māda id.* (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. *исто testiculus, genes* (L. P.), ср. обитию *genes* (§ 126, 4), лит. *iščos viscera* (L. P.); ц. слав. *близньца testiculi* (L. P.), *гъдро testiculus* (L. P.)? рус. *ядра ятра, шулята въ мошенькѣ* (Даль, Носов.), ср. *ἀδρός*, по Фикю отъ *ad schwellen* (W. I, 12, 488): въ значеніяхъ *nucleus* и *sinus* это слово разсмотрѣно выше (§ 57, 2; § 123, 8); рус. *шуло, шуля ятра, ядра, testiculi* (Даль, Носов.), ср. *кашуб. szuleta wielgie jaja* (Цейн. Срезнв. 25); серб. *титре testiculi* (Вукъ).

2. *Мошна scrotum, pera*: слово праславянское? Въ ц. слав. *мошна pera* (L. P.); рус. *мошна, мошня, мошенька кошель, сумочка гдѣ лежатъ ядра* (Даль); серб. *мошње scrotum* (Вукъ), хорв. *mosnja scrotum* (Стул.); хорут. *mošnje Hoden eines Thieres* (Янеж.); словац. *mošna, mošnica Hodensack* (Бернол.); чеш. *mošna Beutel, Samenkarssel* (Ранкъ); в. луж. *mošna, mošeň Beutel* (Пфуль); пол. *moszna id., Hodensack* (Б. Арк.).

3. *Яйце ovum*: слово дославянское; оно сродни нѣм. *Ei*, лат. *ovum*, греч. *ὄβον* (Fick W. I, 503). Въ ц. слав. *яйце ovum* (L. P.); рус. *яйце глухая плотная оболочка, въ коей вынашивается дѣтенышъ, зародышъ въ твердой скорлупѣ* (Даль); болгар. *яйце oеuf* (Богор.); серб. *jaje, jajce ovum, testiculus* (Вукъ), хорв. *jaje ovum* (Стул.); хорут. *jajce Ei*

(Янеж.); чеш. *wejse* id. (Юнгм.); в. луж. *jejo, wejo* id., *Hode* (Пфуль); полаб. *jóju Ei* (Шлейх.), *jóji Hoden* (ib.); пол. *jaje Ei* (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. *кваликъ ovum ventosum* (L. P.)? рус. болтунь айце безъ зародыша (Даль), серб. муѣак *ovum sterile* (Вукъ), отъ мѣтити *turbare* (L. P.)? рус. выносокъ маленькое уродливое куриное яичко (Даль), ср. серб. пронос, проносак *ovum gallinae primum* (Вукъ), износак *ovum postremum gallinae* (ib.); серб. тучак, натудац *ovum raschale forte* (ib.); рус. пуга, пуха тупой конецъ яйца (Даль, Носов.), ср. серб. пуха, пува *kleines Geschwür* (Вукъ).

4. *Бѣлокъ albumen ovi*: слово древнеславянское? Въ рус. бѣлокъ въ яйцѣ густая жидкость (Даль); болгар. бѣлтѣк *Eierklar* (Цанк.); серб. бјеланце *albumen* (Вукъ), хорв. *bjelanas, bjelance* id. (Стул.); хорут. *bělják Eiweiss* (Янеж.); чеш. *bilek* id. (Ранкъ); полаб. *b'olāk* id. (Шлейх.); пол. *białek* id. (Б. Арк.).

5. *Желтокъ vitellus, luteum ovi*: слово древнеславянское? Въ рус. желтокъ желтое ядро въ яйцѣ (Даль); болгар. жлътък *Eidotter* (Цанк.); серб. жутац, жуванце, жуманце, жујце *vitellus* (Вукъ), хорв. хумансе, хусе id. (Стул.); хорут. *žolčak Eierdotter* (Янеж.); чеш. *žloutek* id. (Ранкъ); пол. *żółtek* id. (Б. Арк.).

Областные названія: хорут. *gumenjak Eidotter* (Янеж.), резян. *gusiák* желтокъ (Бод.); луж. *čwork, čork, čornik Eidotter* (Пфуль), ср. полаб. *carmok* id. (Мивуц.).

6. *Икра ova piscium*: слово праславянское. Въ ц. слав. икра id. (L. P.); рус. икра рыбы яички (Даль); серб. икра *ova piscium* (Вукъ), хорв. *ikre* id. (Стул.); хорут. *ikra Fischrogen* (Янеж.); словац. *ikra ovum piscis* (Бернол.), чеш. *jikra Fischrogen* (Ранкъ); в. луж. *jikra* id. (Пфуль); пол. *ikra Eier der weiblichen Fische* (Б. Арк.).

Другія значенія слова икра—*glaciei frustum* и *tibia, sura*—разсмотрѣны выше (§ 21, 2; § 121, 8).

Областные названія: м. рус. здынь *Fischbrut* (Петруш.); серб. мријест *ova pisciculorum* (Вукъ; ср. V. Gr. II, 160); н. луж. *nerch Fischlaich* (Цваръ), ср. ц. слав. нерестъ *coitus* (L. P.), серб. нараст *Begattung des Hahns* (Вукъ), лит. *narszas Laich* (Fick W. II, 593).

§ 129.

Морщина, перхоть.

1. *Морщина ruga*: слово древнеславянское? Въ рус. морщина складочка, сгибъ ткани, кожи (Даль); серб. мрска *ruga* (Вукъ), ср. хорв.

marskan corrugatus (Стул.); пол. zmarsk, zmarska, zmarszczka Runzel, Falte (Б. Арк.): ср. чеш. mrsk Schmitz, Strich (Ранкъ).

2. *Враска ruga*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. vraska Schnitt, Riss, греч. ῥάχος, отъ ῥήγνμι, лат. frango, сан. vrasč abschneiden, отъ праар. vark zerbrechen (W. I, 213, 422; II, 670; ср. L. P.). Въ ц. слав. враска ruga (L. P.); хорв. vraska, fraska id. (Стул.); хорут. vrasca, vgara Runzel der Haut (Янеж.); словац. wraaz, wražka ruga (Бернол.), чеш. vráska Runzel, Falte an der Stirn (Ранкъ), ср. vřár Runzel (ib.).

Формы мръска и враска довольно близки по звукамъ; если предположить, что первая развилась изъ врьска, какъ ц. слав. разме изъ развѣ, рус. мнукъ изъ внукъ, серб. рамни изъ равни (Ламанскій О слав. рук. 83), то можно допускать этимологическое сродство между означенными формами.

Областныя названія: рус. гуза морщина, складка (Даль), бора, борина сборка, морщина (ib.), серб. бора plisa, ruga (Вукъ), мрежотина ruga (ib.); хорут. grešpa Runzel (Янеж.), gerba id., Hocker (ib., ср. § 122, 1).

3. *Перхоть furfures*: слово древнеславянское; оно сродни, кажется, праславян. прахъ pulvis (§ 40, 1), отъ pras sprühen (Fick W. II, 609)? Въ рус. перхоть, перхъ, перна отрубистыя чешуйки, вон сходятъ съ вожицы, особ. съ головы (Даль); болгар. пръхот Haarschuppe (Цань.); серб. прхут, перут furfures (Вукъ); хорв. parhut porrigo, furfures (Стул.); хорут. parhuta Schuppen auf dem Kopfe (Янеж.); в. луж. piefchizny Unrath zwischen den Haupthaaren, Schuppen (Пфуль).

§ 130.

Поть, слеза, моча, падаль.

1. *Поть sudor*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. sprakas, spragas Tropfen и греч. ψεχάς, отъ sprak netzen (W. II, 687). Въ ц. слав. потъ sudor (L. P.); рус. потъ испарина, влага на кожѣ (Даль); болгар. потъ sueur, eau (Богор.); серб. пот-sudor (Вукъ), хорв. pot id. (Стул.); хорут. pót Schweiss (Янеж.); чеш. pot id. (Ранкъ); н. луж. pót id. (Цваръ); пол. pot id. (Линде).

Въ югослав. нарѣчїяхъ синонимомъ слова потъ служитъ зной sudor (ср. § 5, 1); тоже и въ лужицкихъ говорахъ: znoj, snoj Schweiss (Пфуль, Цваръ).

2. *Слеза lacrima*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сан. srdž emittere (L. P.). Въ ц. слав. слъза, слъза lacrima

(ib.); рус. слеза водянистая жидкость отдѣляемая въ глазу челоуѣка слезовою железой (Даль); болгар. слъза *lagme* (Богор.); ст. серб. слъза *lasgima* (Дан.), н. серб. суза id. (Вукъ), хорв. суза id. (Стул.); хорут. *solza Thräne* (Янеж.); чеш. *slza id.* (Юнгм.); в. луж. *szylza id.* (Пфуль), н. луж. *dza id.* (Цваръ); полаб. *slādza id.* (Шлейх.); пол. *łza id.* (Линде); ср. серб. *слуз pituita* (Вукъ).

3. *Слина saliva*: слово праславянское; его роднѣе то съ лит. *seile*, нѣм. *Schleim*, лат. *saliva*, греч. *σάλων* (L. P.), то съ лит. *srjau*, *srjau*, отъ *srļu* (V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. слина *saliva* (L. P.); рус. слина, слюна, слень свѣтлая густоватая влага, отдѣляемая во рту слюнными железами (Даль); серб. слине *mucus* (Вукъ), хорв. *slinna saliva*, *sputum* (Стул.); хорут. *slina Speichel* (Янеж.); словац. *slina saliva* (Бернол.), чеш. *slina Speichel* (Ранкъ); в. луж. *sliny id.* (Пфуль); пол. *slina id.* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. лига *salive* (Богор.); чеш. *plina Speichel* (Юнгм., Ранкъ).

4. *Глѣнь pituita, succus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. глѣнь id. (L. P.); рус. глень влага, сокъ (Даль), ср. глевъ, глева слизь, покрывающая рыбу (Даль); хорут. *glen Viehwassersucht* (Янеж.), ср. *glenast moosig, feucht* (ib.); чеш. *hlen Schlamm, Zungenschleim* (Ранкъ); в. луж. *hlĕn id.* (Пфуль); ср. пол. *gleń Runken Brods* (Линде), праслав. глина *argilla* (§ 42, 1).

5. *Хракъ pituita, phlegma*: слово праславянское? Въ ц. слав. хракотина *pituita* (L. P.); рус. хракъ, храка, хракотина мокрота, слизь, извергаемая ртомъ (Даль); серб. храканье *scréatus* (Вукъ), хорв. *hrakotina excreatus*, *emriema* (Стул.); хорут. *hrakelj, hrakótina Auswurf, Speichel* (Янеж.); словац. *chrak phlegma* (Бернол.), чеш. *chrk ausgeräuspertter Schleim* (Ранкъ); ср. пол. *chrachać, charkać sich räuspern* (Линде).

6. *Сморчекъ mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. смъркъ id. (L. P.); рус. сморчекъ что высморкано (Даль), ср. насморъкъ, насморга надуха, слизистое истечение изъ носу (ib.); серб. шмрк *mica* (Вукъ), ср. хорв. *smarknuti uno haustu sugere* (Стул.); хорут. *smerkelj Nasenfeuchtigkeit* (Янеж.); чеш. *smrk Rotz* (Ранкъ); в. луж. *smorkawa Schnarpen, Stummel* (Пфуль); пол. *smark, smarki Rotz* (Линде).

Слово это сродни, повидимому, вышеразсмотрѣнному смъркъ *typhon* (§ 12, 4), а также ц. слав. смъркъ *tubus, canalis* (L. P.).

7. *Сопля mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. сопля *fons nasiens, mucus, res viscosa* (L. P.); рус. сопля носовая слизь, вытекающая ноздрями (Даль); болгар. сопол *Rotz* (Цанк.), сапол сопля (Каравел.); хорв. *sopolj, sopolina mucus* (Стул.); хорут. *sopolj, sopolina zäher Schleim*,

Phlegma (Янеж.); словац. soper Rotz (Бернол.), чеш. soper id. (Ранкъ); пол. soper mucus (Линде).

Корень этого слова находится, повидимому, въ рус. глаголѣ сопѣть тяжело дышать вслухъ и черезъ носъ, сипѣть, шумѣть (Даль), родственномъ ц. слав. сопти, сопсти, сопати tibia canere (L. P.), сопѣль, соплъ tibia (ib.), сопоухъ siphon (ib.), соплъ, сопотъ canalis (ib.).

Замѣчательна аналогичность между смръзь mucus, tubus, canalis (§ 130, 6) съ одной стороны, а соплъ mucus, tibia, canalis съ другой!

8. *Возгря mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. возгря mucus (L. P.); рус. возгря сопля, ноздревая слизь, насморкъ (Даль); хорв. vozger mucus, nasi pituita (Стул.); хорут. vozger Rotz (Янеж., ср. V. Gr. II, 85); чеш. wozher, ozher mucus (Юнгм.); в. луж. wózhgr, wózhgr Rotz (Пфуль); пол. wozgrza id., Phlegma (Линде).

Въ хорв. mosur означаетъ mucus, nasi pituita (Стул.), ср. серб. мосур велика цијев дрвена (Вукъ).

9. *Моча urina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. мочь uřina (L. P.); рус. моча мокредь, урина (Даль); серб. мовраћа urina (Вукъ); словац. моћ id. (Бернол.), чеш. моћ Harn, Urin (Ранкъ); в. луж. моћ id. (Пфуль); пол. mocz id. (Б. Арк.): ср. древнеслав. моча, мочага, мочарь lacuna, palus (§ 28, 4), ц. слав. мокнѣти madefieri (L. P.).

10. *Сечь urina*: слово древнеславянское, отъ дослав. съцати mingere, сав. sić rigare (L. P.). Въ ц. слав. съчь uřina (L. P.); рус. сечь, соча моча (Даль, Петруш.); хорв. саћ (L. P.), хорут. сећ (ib.)?

Областные названія: ц. слав. пиканина, пикотыни urina (L. P.), ср. чеш. piček Urin (Ранкъ), pikati, pičkati harnen (ib.); серб. пиш, пишаћа urina (Вукъ), ср. пишати mejo (ib.), отъ итал. pisciare, нѣм. pissen (Matzen. C. Sl. 277)?

11. *Лайно stercus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лайна la-tera, stercus (L. P.; ср. V. Gr. II, 116); болгар. лайно gros excrementis (Богор.), лайна ordure (ib.), лайно Kuhfladen (Цанк.), воровий калъ (Каравел.); хорв. lajno fimum, stercus (Стул.); хорут. lajno Koth (Янеж.); словац. lajno stercus (Бернол.), чеш. lejno Dreck, Koth (Юнгм., Ранкъ); пол. łajno Koth, Unrath (Б. Арк.).

12. *Говно stercus*: слово праславянское; его производятъ отъ сав. gu casare (L. P.; ср. V. Gr. II, 116; Fick W. I, 76, 312). Въ ц. слав. говньо stercus (L. P.); рус. говно id.; болгар. говно cas, merde (Богор.); серб. говно stercus (Вукъ), хорв. govno merda, stercus (Стул.); хорут. govno Koth, Dreck (Янеж.); чеш. howno Dreck (Юнгм.); н. луж. gowno id. (Цварь); пол. gówno id. (Линде).

13. *Гной pus, stercus, fimus*: слово праславянское. Въ ц. слав. гной putrefactio, pus, stercus (L. P.); рус. гной произведение нагноенія, жидкость отдѣляющаяся въ тѣлѣ живото и челоу. отъ раны, навозъ, скотскій пометъ (Даль); болгар. гной pus, boue (Богор.); серб. гной pus, fimus, stercus (Вукъ), хорв. gnoj fimum, stercus, pus (Стул.); хорут. gnój Mist, Dünger, Eiter (Янеж.); словац. gnoj stercus (Бернол.), чеш. hnůj Mist, Dünger, Koth, Eiter (Ранѣъ); в. луж. hnój id. (Пфүль); пол. gnój id. (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. ропа pus (L. P.), ср. рус. ропа сукровица, дурной гной, крутой разсолъ, соляная матка (Даль, ср. § 44, 3, § 107, 2), пол. гора Eiterstoff (Б. Арк.); ц. слав. мотыла, мотыло fimus (L. P.); рус. калъ пометъ, дермо (Даль, ср. § 29, 2), навозъ пометъ скотскій (Даль), пол. nawoz Einfuhr, Dünger (Б. Арк.); м. рус. балогъ excrementa equorum (Петруш.), ср. серб. балега stercus (Вукъ), отъ румун. balegъ (Fremdw.)? болгар. торъ fumier, tourbe (Богор.), Kuhmist (Цанъ.), купище fumier (Богор.); словац. trus stercus (Бернол.).

14. *Стерво cadaver, reliquia cadaveris*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. sterwa Aas (L. P.; Fick W. II, 686), отъ строу или съ-трв-ъ (V. Gr. II, 6, 219)? Въ ц. слав. стръво, стръвъ cadaver (L. P.); рус. стерва, стерва трупъ животного, падаль, дохлятина (Даль); серб. стрв reliquia cadaveris (Вукъ), стрвина cadaver (ib.), хорв. starvina id., curpus putre (Стул.); в. луж. scerb Aas, Luder (Пфүль); кашуб. scirz id. (Сеп. Skórb. 18); пол. scięwo Aas (Линде).

15. *Мерга, мерга cadaver*: слово древнеславянское? Въ м. рус. мерга, марга cadaver (Петруш.); серб. мрцина Aas (Вукъ), хорв. mrcina cadaver jam foetens, res putris (Стул.); хорут. merha Aas (Янеж.); словац. mrcina, mršina, merkocina id. (Бернол., Юнгм.), чеш. mrcha id. (Юнгм.); пол. marga Mähre, elendes Pferd (Б. Арк.): ср. рус. мертвечина, мертватина трупъ животного, падаль (Даль), мерлуха cadaver (Петруш.), ягнячья шкурка (Даль), хорут. mertvina Aas (Янеж.), чеш. mrtvola id. (Юнгм.).

16. *Падаль cadaver*: слово древнеславянское? Въ рус. падаль, падло мертвечина, стерва (Даль, Носов.); чеш. padlina Aas (Ранѣъ); пол. padło id. (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. леш Aas, Leichnam (Цанъ.), серб. леш Aas (Вукъ), съ турец. leş (Fremdw.)? серб. црѣяница Aas (Вукъ), хорут. serklina id. (Янеж.).

Выводы изъ пятой главы.

Разсмотрѣнными въ §§ 104—130 слова распредѣляются, по отно- сительной древности, въ слѣдующія группы.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
104	1. тѣло <i>corpus</i> ; 2. трупъ <i>corpus, с. mortuum</i> ;		3. туловище <i>truncus</i> ?
105	1. кость <i>os</i> ; 2. мозгъ <i>medulla, cerebrum</i> ;		
106	1. плоть <i>caro</i> ; 2. мясо <i>caro</i> ; 3. кожа <i>pellis</i> ;		
107	1. жила <i>vena, nervus</i> ; 2. кровь <i>sanguis</i> ;	2. соукръвица <i>serum</i> ;	
108	1. перо <i>penna</i> ; 5. волосъ <i>pilus, crinis, capillus</i> ;	2. пухъ <i>pluma</i> ? 3. шерсть <i>pili</i> ? 4. щетина <i>seta</i> ?	
109	1. удъ <i>membrum</i> ; 2. членъ <i>articulus, membrum</i> ;	3. ставъ, суставъ <i>articulus, compages</i> ?	
110	голова <i>caput</i> ;		
111	1. черепъ <i>calva, cran- nium, testa</i> ? 2. темя <i>ver- tex capitis</i> ; 3. лобъ <i>frons, calvaria</i> ? 4. чело <i>frons</i> ; 6. челюсть <i>maxilla</i> ; 8. борода <i>barba, mentum</i> ;	5. скранія <i>tempora, men- tum</i> ? 7. ладока <i>maxilla, mentum</i> ? 9. щека <i>mala, gena</i> ?	
112	1. лице <i>facies, vultus</i> ; обличье <i>vultus</i> ; 4. носъ <i>nasus</i> ; ноздра <i>nares</i> ; 7. рогъ <i>cornu</i> ; 8. гребень <i>crista galli, pecten</i> ?	2. морда <i>vultus distor- tus, rostrum</i> ? 3. рыло <i>rostrum, os</i> ? 5. хряпъ <i>nares</i> ; 6. клювъ <i>rostrum, rostellum</i> ;	
113	1. ротъ <i>os, apex</i> ? 2. уста <i>os, labrum</i> ; 3. губа <i>labrum, os</i> ?		
114	1. десна <i>gingiva</i> ; 2. зубъ <i>dens</i> ;	3. клыкъ <i>dens caninus, d. exsertus</i> ?	
115	1. языкъ <i>lingua</i> ;	2. небо <i>palatum</i> ?	
116	1. горло <i>guttur, jugu- lum</i> ; 5. шея <i>collum, cervix</i> ;	1. жерло <i>guttur, fau- ces</i> ; 2. гортань <i>guttur, can- nalis animae</i> ? 3. глотъ <i>gula</i> ? 4. зѣвъ <i>fauces, hiatus</i> ? 6. выя <i>collum</i> ? 7. вратъ <i>collum</i> ? 8. врыкъ <i>collum, cervix</i> ?	
117	1. ухо <i>auris</i> ; 2. око <i>oculus</i> ; 3. зеница <i>purilla</i> ? 6. бровь, обръвъ <i>supercilium</i> ; 7. ресница <i>cilium</i> ?	4. вѣка <i>palpebra, oper- culum</i> ? 5. вѣжда <i>palpebra, supercilium</i> ?	

§§	Слова приславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
118	1. коса сома; косма capillus, villus; 3. чубъ capilli verticis, cirrus; 7. усъ barba; 8. грива juba; 9. плѣшь calvitium; 10. лысына calvitium, macula alba?	2. квка сома, nodus; 3. чуприна cirrus; 4. холъ cirrus? 5. врѣкочъ crines rēxi, nodus? 6. кудерь capilli crispi? кудла capilli turbati, vīvi;	
119	1. плечо humerus; 2. рамо humerus, lacertus;		
120	1. рука manus; 3. лѣвица manus laeva, sinistra; 6. локоть cubitus, ulna; 7. длань palma, vola; 8. пядь palmus, spithama? 9. пясть pugnus; 10. горсть pugillus, manus consava; 11. перстъ digitus; 12. палець pollex, digitus; 13. мизинець digitus minimus, filius postremus? 14. ноготь unguis;	2. десница manus dextra? правша id. 3. шуйца manus laeva; 4. мышца brachium, ala, musculus; 5. пахъ ala? 14. пазногъ unguis, unguis;	
121	1. нога pes; 3. лядвея lumbus, femur; 4. стегно femur, crus; 5. бедро femur, crus, соха; 6. голень crus, tibia? 8. лытка, лысть tibia, sura? 9. колѣно genu; 11. плесна planta pedis; 12. стопа planta pedis; 13. пята calx; 17. лапа planta animalium? 18. коныто unguis;	2. кракъ pes, соха, gressus? 7. гяать crus, tibia? 10. глезна talus? 14. подонва vola, solea; 16. дыбы pedes posteriores, furca?	15. цыпки digiti summi pedis; 19. коготъ unguis animalium?
122	1. хребетъ dorsum; горбъ dorsum, gibber; 2. тылъ dorsum, tergum, occiput? 3. задъ tergum, dorsum;	3. задница podex; 4. рить podex, clunis; 5. гузно podex, clunis? 6. дуна podex, natis; 7. чересла regio sacra, lumbi? 8. хвостъ cauda? 9. хоботъ cauda? 10. опашъ cauda? 11. огонъ cauda; 12. очась cauda? 13. рѣшца cauda?	
123	1. ребро costa; 2. бокъ latus, costa? 3. верен pectus; 4. грудь pectus? 5. вымя uber; 7. лоно sinus; 8. ядро, вѣдро sinus; 9. пазуха sinus, ala; 10. крыло ala, sinus;	6. тита, ципа papilla? съсъкъ mamma, papilla;	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
124	1. сердце cor; 2. плушта pulmo;		3. жабры branchiae?
125	3. желудокъ stomachus? 4. требухъ venter, stomachus, intestina? 5. чрево venter, uterus, intestina; 6. утроба intestinum, venter, uterus;	1. брюхо venter? 2. животъ venter?	
126	1. ятро jecur; 2. желчь fel, bilis; 3. слезена splen;	4. бубрегъ ren?	
127	1. пупъ umbilicus;	2. мѣхы vesica? 3. матка uterus, matrix?	
128	1. мѣдо testiculus? 2. мошна scrotum, pera? 3. яйце ovum; 6. икра ova piscium;	4. бѣлокъ albumen ovi; 5. желтокъ vitellus, luteum ovi?	
129		1. морщина ruga? 2. враска ruga? 3. перхоть furfures;	
130	1. потъ sudor; 2. слеза lacrima; 3. слина saliva; 5. хракъ pituita, phlegma? 6. сморчекъ mucus? 7. сопля mucus? 8. возгря mucus? 12. говно stercus; 13. гной pus, stercus, fimus; 14. стерво cadaver, reliquiae cadaveris.	4. глѣнъ pituita, succus? 9. моча urina? 10. сечь urina; 11. лайно stercus? 15. мерга, мерха cadaver; 16. падалъ cadaver?	

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

М е д и ц и н а.

§ 132.

Здоровье, болѣзнь.

1. *Здоровье sanitas, valetudo*: слово праславянское. Въ ц. слав. съдравнѣ sanitas (L. P.); рус. здоровье состоянье животнаго тѣла, или растенья, когда всѣ жизненныя отправленья идутъ въ порядкѣ (Даль); болгар. здравіе santé (Богор.); серб. здравье valetudo (Вукъ), хорв. zdravje salus, sanitas, valetudo (Стул.); хорут. zdravje Gesundheit

(Янеж.); чеш. zdravi id. (Ранкъ); в. луж. strowje id. (Пфуль), н. луж. strowé id. (Цваръ); пол. zdrowie id. (Б. Арк.).

2. *Болѣзнь, боль morbus, dolor*: слово праславянское. Въ ц. слав. болѣзнь *dolor, infirmitas, morbus* (Л. Р.), болѣниѣ *morbus* (ib.); рус. болѣзнь, болестъ, боля боль, хворь, немочь, недугъ (Даль); болгар. болестъ *maladie* (Богор.), болезъ *douleur* (ib.); серб. болест *morbus* (Вукъ), бол *dolor* (ib.), хорв. boleest *dolor, aegritudo* (Стул.); хорут. bolêzen, boleest *Krankheit* (Янеж.), резян. bûl болѣзнь (Бод.); словац. boleest' *dolor* (Бернол.), чеш. bolest', bol *Schmerz, Weh* (Ранкъ); в. луж. bolosé, ból *Schmerz* (Пфуль); пол. boleść, ból id. (Б. Арк.).

3. *Хворь morbus, corporis imbecillitas*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хворь, хвороба боль, болѣзнь (Даль); чеш. choroba, churoba *Siechheit, lange anhaltende Krankheit, morbus* (Ранкъ), chorost' *Magerkeit, Kränklichkeit* (ib.); в. луж. khoroba *Siechheit* (Пфуль); пол. choroba *Krankheit* (Б. Арк.): ср. ц. слав. хворь *aegrotus* (Л. Р.).

Того-же, повидимому, корня и рус. хирь, хиль болѣзнь (Даль), хирѣть, хилѣть болѣть, худѣть (ib.), хирый, хилый хворый, больной (Даль, Носов.). Связующимъ звеномъ между хворь и хирь или хырѣ является чеш. churý; отношение же формъ хирь и хиль аналогично формамъ: крикъ и кликъ, грѣтань и глѣт-ити, верблюдъ и вельбѣдъ (ср. Ламан. О слав. рук. 86).

4. *Яза morbus, dolor*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лат. *aegrotus*, отъ *ig, igh Schmerz haben* (W. I, 507). Въ ц. слав. г-аза *morbus* (Л. Р.); ст. рус. яза болѣзнь (Бусл. Ист. хр. 690, 776); ст. серб. џаза *morbus* (Дан.), н. серб. јеаза *hogrog* (Вукъ), хорв. jezina *macies* (Стул.); хорут. jeza *Zorn* (Янеж.); пол. jędza *Furie, böses Weib* (Б. Арк.; ср. V. Gr. II, 81).

5. *Недугъ infirmitas, morbus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. недѣгъ *morbus* (Л. Р.); рус. недугъ болѣзнь, немочь (Даль); ст. серб. недоугъ *morbus* (Дан.); хорут. nedožje id. (Л. Р.)? словац. neduh *morbus* (Бернол.), чеш. neduh *Gebrechen, Krankheit, Siechheit* (Ранкъ); пол. niedużość *Schwäche, Kränklichkeit* (ib.).

6. *Немочь infirmitas, morbus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. немощь *debilitas, infirmitas* (Л. Р.); рус. немочь слабость, хилость, болѣзнь (Даль); серб. немоћ *morbus* (Вукъ), хорв. nemoch id., *aegrotatio, infirmitas* (Стул.); хорут. nemoč *Ohnmacht, Krankheit* (Янеж.); словац. nemos *morbus* (Бернол.), чеш. nemos *Krankheit, Schwäche* (Ранкъ); в. луж. njemóс *Ohnmacht, Schwäche, Blutgang* (Пфуль); пол. niemoc *Krankheit* (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. нужда *maladie* (Богор.), ср. ц. слав. нѣжда *necessitas* (L. P.); хорв. *beteg, betex infirmitas, aegritudo* (Стул.), хорут. *beteg Krankheit* (Янеж.), съ мадьяр. *beteg aegrotus* (Fremdw.)? в. луж. *cédara Ungesundheit* (Цварь).

§ 133.

Рана, близна, мозоль.

1. *Рана vulnus, plaga*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. *gopa*, а можетъ быть и сан. *agus vulnus*, отъ *g* (*ag*) *laedere* (L. P.; V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. *рана vulnus* (L. P.); рус. *рана порѣзь* на тѣлѣ, *язва* (Даль), *ударъ лозою* (Бусл. Ист. хр. 480); болгар. *рана plaie, ulcere, blessure* (Богор.); серб. *рана vulnus* (Вукъ), хорв. *ganna id., plaga* (Стул.); хорут. *рана Wunde* (Янеж.); чеш. *rána id., Streich* (Ранкъ); в. луж. *gana Wunde* (Пфуль); пол. *gana id.* (Линде).

2. *Язва vulnus, plaga*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ прус. *eiżwo Wunde*, отъ *iz sich spalten* (W. II, 524; ср. L. P.; V. Gr. II, 60). Въ ц. слав. *язва foramen, incisio, vulnus, plaga* (L. P.); рус. *язва рана, застарѣлый нарывъ, щель, трещина* (Даль); ст. серб. *язва plaga* (Дан.), хорв. *jazv id., vulnus* (Стул.); чеш. *jizva Wunde, Narbe* (Ранкъ): ср. древнеслав. *язва foramen, latibulum* (§ 37, 6), праслав. *язвецъ meles taxus* (§ 102, 54).

Что касается отношенія формъ *язва morbus* (§ 132, 4) и *язва vulnus*, то нельзя отрицать сходства ихъ звуковъ и значеній; лишь отсутствіе ринезма въ начальномъ слогѣ второй изъ формъ мѣшаетъ признанію ихъ этимологическаго сродства.

3. *Близна cicatrix*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *близна cicatrix* (L. P.); рус. *близна морщина, рубецъ на тѣлѣ, огрѣхъ при тваньѣ* (Даль, Закрев.), *Narbe* (Петруш.; ср. V. Gr. II, 118); чеш. *blizna Muttermahl* (Юнгм.), *Narbe, Wundmal* (Ранкъ); в. луж. *blizna Narbe, Strieme, Mahlzeichen* (Пфуль), н. луж. *blúsná id.* (Цварь); пол. *blizna Narbe auf der Haut* (Б. Арк.): ср. хорв. *bliznica chalybs* (Стул.).

Областныя названія: ц. слав. *дѣгна cicatrix* (L. P.), отъ сан. *dagh ferire* (ib.; V. Gr. II, 117)? ср. пол. *dęga Schwiele von Hieben* (Линде, Б. Арк.), *dzięgna, dzięgień Skorbut* (Б. Арк.; ср. V. Gr. II, 118); хорут. *maroga Narbe* (Янеж.), *brazgotina id.* (ib.), *proga Strieme* (ib.), словац. *prúha cicatrix* (Бернол.), чеш. *prouha, prouh Striemen, Narbe* (Ранкъ), в. луж. *pruha Strieme, Strahl* (Пфуль), н. луж. *pruga Streif, Strieme* (Цварь), пол. *pręga, prąga, bręga id.* (Б. Арк.), б. рус. *пругъ край*,

рубець (Носов.), ср. ц. слав. прѣшти *intendere* (L. P.); чеш. *mosor Narbe, hölzerner Klotz* (Ранкъ).

4. *Смуга vibex, limes fuscus*: слово древнеславянское? Въ рус. смуга синее пятно отъ побоевъ (Закрев.), *Brauner Fleck* (Петруш.), темное пятно, ласа, полоса (Даль), ср. шмуга рана отъ удара (Закрев.); хорут. *smuga Striech, Linie* (Янеж.), ср. *muga Streifen* (ib.); чеш. *smuha schwarzer Streifen* (Ранкъ); в. луж. *smuha Strich* (Пфуль), н. луж. *ssmuga Streifen, Strich* (Цваръ); пол. *smuga, smug Streifen* (Линде, Б. Арк.); ср. ц. слав. смугль, смагль *fuscus* (L. P.), греч. *σμήχων* (ib.).

5. *Мозоль callum, vibex, pustula*: слово праславянское? Въ ц. слав. мозоль *vibex, scabies* (L. P.; ср. V. Gr. II, 110, 111); рус. мозоль желвь, роговатая затвердѣлость кожицы (Даль); хорв. *mozol Hitzblätchen* (Вольт.); хорут. *mozolj Schwiele, Hitzbläschen* (Янеж.), *mozel Narbe* (ib.); словац. *mozol callum* (Бернол.), чеш. *mozol Schwiele* (Ранкъ), *mozoly schwere Arbeit* (ib.); в. луж. *mozl Schwiele, dicke Haut* (Пфуль); пол. *modzel id.* (Б. Арк.), ср. *mozoł Mühe, Plage* (ib.).

Областные названія: рус. боловень, болознякъ желвь, мозоль (Даль); серб. жуль *callus* (Вукъ), хорут. *žul Schwiele* (Янеж.); резан. *kürjō ökö* мозоль (Бод.).

§ 134.

Желвакъ, опухоль, железа.

1. *Желвь, желвакъ tuber, tumor*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. жьлы *ulcus* (L. P.); рус. желвь шишка на тѣлѣ, опухоль, железа (Даль), желвакъ, жолвуй твердая опухоль отъ ушиба (Даль), жевлакъ *id.* (Носов.); хорут. *želve Skrofeln* (Янеж.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнія, праславянскому желвь *testudo* (§ 98, 2; ср. V. Gr. II, 61); взаимное ихъ отношеніе аналогично рус. жаба гапа и жаба болѣзнь *angina* (Даль).

2. *Волдырь tuber*: слово областное? Въ рус. волдырь, буддырь шишка, опухоль (Даль), бовдырь, бурдыль, вудыль, вудырь *id.* (Носов.).

Областные же синонимы: ц. слав. мокловъ *tuber* (L. P.), рус. вахлакъ, вахлышь волдырь, желвакъ (Даль); з. рус. гузь *Beule* (Петруш.), вгузь желвакъ (Носов.), съ пол. *guz Beule* (Б. Арк.)?

3. *Опухоль, пухлина tumor*: слово праславянское? Въ ц. слав. поухлина, опоухлѣннѣ *tumor* (L. P.); рус. опухоль, опухъ опухшее мѣсто, наливъ и вздутіе части тѣла (Даль), опухлина желвакъ (ib.); хорв. *puh-vica exigua pustula* (Стул.); хорут. *puhvica Blatter* (Янеж.); чеш. *puchlina Geschwulst* (Ранкъ); пол. *puchlina, spuchlina id.* (Б. Арк.).

Областные названія: болгар. бѣбънец Geschwulst (Цанк.); хорут. bunka id. (Янеж.), tor id. (ib.); чеш. harhule id., Knoten (Юнгм., Ранкъ); в. луж. jědmo jauchendes Geschwür (Пфуль).

4. *Железа glandula*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. gilla sulcus (L. P.), а Фикъ съ др. вер. нѣм. schelch Kropf, отъ gelga (W. II, 348). Въ ц. слав. жлѣза glandula (L. P.); рус. железа клубочекъ, чрезъ который проходятъ особ. пасочные сосуды (Даль), язва, чума (ib. Прибав. 8-ое), железянка болѣзнь золотуха, опухоль железь (Даль); серб. жлиезда glandula (Вуѣъ), хорв. xljexda inguen (Стул.); хорут. žleza Schleimdrüse (Янеж.); словац. zlaza Ohrendrüse (Бернол.), чеш. žláza Drüse, Drüsengeschwulst (Ранкъ); в. луж. žalza id. (Пфуль); пол. zołza Drüse, Pferdekrankheit, Skrofeln (Б. Арк.). Отъ польской формы произошли, повидимому: м. рус. золза carbunculus (Петруш.), залозы боль горла, опухоль железь (Закрев.); б. рус. золоза glandula (Носов.).

Того-же, повидимому, корня и формы: м. рус. глаза bulbus, tuber, Drüse (Петруш.), хорут. gliža Drüse (Янеж.), чеш. hliza Abszess, Eitergeschwulst (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 36), hlaza Drüse (Юнгм., Ранкъ).

Областные названія для *glandula*: ц. слав. дробчелю масса, tumor (L. P.), ср. пол. gruczoł Drüse (Линде, Б. Арк.); болгар. заушница id. (Цанк.); хорут. bezgavka Drüse (Янеж.).

5. *Зобъ struma, ingluviæ*: слово областное? Въ рус. зобъ горбъ, болѣзненная опухоль зобяной железы (Даль): ср. древнеслав. зобъ avena, frumentum (§ 62, 7), чеш. zob, zobak Schnabel (Ранкъ), d'ob id., Roskennarbe (ib.), пол. dziób, dziub id. (Б. Арк.), ц. слав. зобати edere (L. P.).

Областные же синонимы: серб. гуша guttur, struma, jugulum (Вуѣъ), хорв. gusca ingluviæ (Стул.), Kropf (Вольт.); хорут. brahor id. (Янеж.); словац. hrwol id., Halsgeschwulst (Бернол.), wola id. (ib.), чеш. wole Kropf (Юнгм.), пол. wole id. (Линде, Б. Арк.), з. рус. воле зобъ (Носов.), волье Kropf der Vögel (Петруш.), съ пол.?

6. *Горбъ gibber*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. grubus asper и сан. džrbh oscitare, luxari (L. P.), Фикъ же съ нѣм. Kraft, Krampf, отъ garb zusammenziehen (W. II, 347). Примѣры употребленія этого слова по славянскимъ нарѣчьямъ приведены уже выше (§ 122, 1).

Областные синонимы: серб. гута, гука gibbus (Вуѣъ), квра excrecens gibber (ib.).

§ 135.

Матезъ, прыщъ, оспа.

1. *Матезъ naevus*: слово древнеславянское? Даль производитъ его отъ мать, Миклошичъ отъ др. вер. нѣм. *mâl Mahl* (Fremdw.), а Маценауеръ отъ др. нѣм. *made lutum* (С. Sl. 247). Въ рус. матезъ, малезъ родъ крупныхъ желтоватыхъ веснушекъ или пятенъ, особ. у беременныхъ женщинъ (Даль); серб. младеж *Muttermahl* (Вукъ), хорв. *madex naevus* (Стул.); хорут. *madež, mada, madlo Mackel* (Янеж.); чеш. *madra Mutterkrankheit* (Ранкъ).

Областные названія: рус. родинка, родиминка родимое пятнышко (Даль); болгар. луницъ *Muttermahl* (Цанкъ); словац. *zmaza id.* (Бернол.), ср. чеш. *zmaž Fleck* (Ранкъ), пол. *zmaza id.* (Линде), ц. слав. мазати *ungere* (L. P.); чеш. *blizna Muttermahl* (Ранкъ; ср. § 133, 4).

2. *Бородавка verruca*: слово праславянское? Въ рус. бородавка накожная шишка на тѣлѣ (Даль); болгар. брадовицъ *Warze* (Цанкъ); серб. брадавица *verruca, papilla mammae* (Вукъ), хорв. *bradavica id.* (Стул.); хорут. *bradovica Warze* (Янеж.); чеш. *bradavice Warze, Muttermal* (Ранкъ); в. луж. *brjodawka Warze* (Пфуль); пол. *brodawka id., Flecken* (Б. Арк.).

3. *Пыла, пѣжина lenticula, macula*: слово праславянское; оно происходитъ отъ прил. пѣгъ *varius*, родственнаго гот. *faihus*, греч. *ποικίλος*, сан. *piç*, какъ и пѣстръ, пѣсати (L. P.). Въ ц. слав. пѣгота *tuberculum, lera* (ib.); рус. пѣжина бѣлое или свѣтлое, крупное пятно по темной шерсти (Даль); серб. пѣга *macula, lenticula* (Вукъ), хорв. *pjegga macula* (Стул.), *pjeggc maculae, lentigo* (ib.); хорут. *rega, reguča Fleck, Sommersprosse* (Янеж.); чеш. *peha Hitzblase* (Бернол.), чеш. *přha, piha Sommermal, Sommersprosse* (Ранкъ); н. луж. *réga id.* (Цварь); пол. *piega, pieg id.* (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: рус. веснушка, веснуха одна изъ мелкихъ буроватыхъ крапинъ на лицѣ или тѣлѣ чловѣка, отъ загару (Даль); отъ весна, какъ нѣм. *Sommersprosse*? серб. *lehe lenticula* (Вукъ), ср. древнеслав. *ляща lens* (§ 60, 21).

4. *Угоръ varus*: слово древнеславянское? Въ рус. угоръ прыщикъ въ лицѣ (Даль); хорв. *ugarc pustulae* (Стул.); хорут. *ogrec, ogorec Finne, kleine Blatter im Gesichte* (Вольфъ), *ogerc Hitzbläschen* (Янеж.); словац. *uher varus* (Бернол.), чеш. *uher Finne, Kupfer im Gesichte* (Ранкъ); в. луж. *wuhra Finne* (Пфуль); пол. *węgrу Finnen im Gesichte* (Линде).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ жгрии *hungarus* (L. P.), аналогично нѣм. *Finne varus*.

5. *Прыщъ pustula*: слово праславянское; оно происходитъ отъ корня прѣсь, подобно глаголамъ прыснѣти *spargere* и прыштатисѣ *tumere* (L. P.; V. Gr. II, 72). Въ ц. слав. прышь *pullula, tumor* (L. P.); рус. прыщъ крошечный нарывчикъ (Даль); болгар. прыштиѣ *Brandmal* (Цанк.), прышь *bulle* (Богор.); серб. прышт *tumor, tuber* (Вукъ), хорв. *prisctac parva pustula* (Стул.); хорут. *prišč pustula* (L. P.); словац. *priskir carbunculus* (Бернол.), чеш. *prysk Geschwürchen* (Ранкъ), *pryskyř, pryskeř, pryskerka Hautblase, Geschwür* (ib.); пол. *pryszcz Geschwür, Blase* (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. пупыръ прыщъ, волдырь, шишка (Даль), ср. пупъ *umbilicus* (§ 127, 1); б. рус. болька прыщъ, рана (Носов.); резан. *skula* прыщъ (Бод.), ср. зап. рус. скула личная простудная болѣзнь, вередъ (Даль, Носов.), рус. скула челюсть, железа (§ 111, 6).

6. *Чирей ulcus, pustula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чиръ *abscessus* (L. P.), чирей *pustula* (ib.); рус. чирей вередъ, болячка (Даль); болгар. чирей *abcès, apostume* (Богор.); серб. чир *apostema, abscessus* (Вукъ), хорв. *czir furunculus* (Стул.); хорут. *čiraj, čirjak ulcus* (L. P.; V. Gr. II, 82); ср. чеш. *čir Einbrennsuppe* (Ранкъ), *čirůvka pussula, Honigtäubling* (ib.); пол. *czyrek kleines spitzes Geschwür* (Б. Арк.), *czérak Geschwür* (ib.).

Областныя названія: рус. болячка нарывъ, огневикъ, вередъ, чирей (Даль, Закрев.), ср. боль *morbus* (§ 132, 2); серб. пуха, пува *pustula* (Вукъ), чибульица *id.* (ib.), злић *tuberis genus* (ib.), непоменик *id.* (ib.); хорут. *tur Geschwür* (Янеж.), *tvor Blutgeschwür* (ib.), *bula Fülle, Geschwür* (ib.), съ нѣм. *Beule?* хорут. *gumpa Beule, Geschwür* (Янеж.); чеш. *hliza Abszess, Eitergeschwulst* (Ранкъ).

7. *Вередъ ulcus, vulnus*: слово праславянское; его сближаютъ съ др. вер. нѣм. *wartjan vulnerare* (L. P.), *vraita Ritz*, сан. *vardh schneiden* (Fick W. III, 309; II, 663). Въ ц. слав. врѣдъ *lerga, damnus, affectus, vulnus* (L. P.); рус. вередъ чирей, болячка, прыщъ (Даль), *Leibschaden* (Петруш.), ср. вредъ послѣдствія всякаго поврежденья (Даль); болгар. врѣда *dommage, mal* (Богор.); ст. серб. врѣдъ *vulnus* (Дан.), н. серб. вријед *tuberis genus* (Вукъ), хорв. *vřjed carbunculus* (Стул.), ср. *vřid offensa* (ib); хорут. *vřed Geschwür, Verletzung* (Янеж.); словац. *wřed ulcus* (Бернол.), чеш. *wřed id., Geschwür* (Юнгм.); в. луж. *wřjód, brjód Schwär* (Пфуль), ср. рус. вередить, бередить причинять боль больному мѣсту (Даль); н. луж. *ród Schwär* (Цварь); пол. *wřzód Geschwür* (Б. Арк.).

8. *Струпуъ ulceris crusta, porrigo*: слово праславянское? Въ ц. слав. струпуъ *vulnus, vibex, verticillus* (L. P.); рус. струпуъ сухая кора, коею

покрывается рана, заскорблая кровь, перхоть (Даль); болгар. струи Ausschlag, Schorf (Цанк.); серб. струи pustularum genus (Вукъ), хорв. strup livor (Стул.); хорут. strup Gift (Янеж.); чеш. strup Kruste, Rinde (Ранкъ); в. луж. trup Grind, Schorf (Пфуль), н. луж. tshup id. (Цваръ); пол. strup id. (Линде, Б. Арк.).

9. *Лишай mentagra, impetigo*: слово праславянское? Въ ц. слав. лишай impetigo (L. P.; V. Gr. II, 82); рус. лишай накожная болѣзнь, родъ мѣстной сыпи (Даль); болгар. лишѣ Flechte (Цанк.); серб. лишай lichen (Вукъ), хорв. liscaj, liscanj id., impetigo (Стул.); хорут. lišaj Zitterich, Zitterflechte (Янеж.), резян. lišaj лишай (Бод.); словац. lišaj Hauptgrind, Hitzblase (Бернол.), чеш. lišaj, lišej Flechte, Zittermal (Ранкъ); в. луж. lisawa Flechte, gaudiger Ausschlag (Пфуль); пол. liszaj id. (Линде, Б. Арк.).

Слово это имѣетъ и ботанич. значеніе lichen; оно разсмотрѣно уже выше (§ 59, 17).

10. *Оспа pustula, variolae*: слово праславянское? Въ ц. слав. оспа papula, pestis (L. P.); рус. оспа, воспа сыпная болѣзнь (Даль, Закрев.); серб. оспа, аспа pustulae (Вукъ), оспице variolae (ib.); хорв. ospine genus pustularum antiquis ignotum (Стул.); хорут. osepnica Рокке, Blatter (Янеж.), резян. osépnica оспа (Бод.); словац. ospika pustula, Blätter (Бернол.), чеш. ospa, ospice Рокке, Wasserbläschen (Ранкъ); н. луж. hospiza, wospice Masern (Цваръ); пол. овра Pocken (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и рус. сыпь, сыпуха всякая накожная болѣзнь (Даль).

Областные названія для *variolae*: рус. щедра, щедрина оспинка, рябинка, луночка отъ оспы (Даль); болгар. шѣркѣ Brattern (Цанк.), баба-шѣрка variole (Богор.), станицъ Blattern (Цанк.), грапъ Blatternarbe (ib.); хорут. boginje id., Kuhrocken (Янеж.), kozé id. (ib.); словац. nestowica pustula, Blatter (Бернол.), чеш. neštovice, nežitovice id., variola (Ранкъ), ср. чеш. nežit Geschwür (ib.), пол. nieżyt, nieżyd Katarrh (Б. Арк.), рус. нежить дурной гной, сузровица (Даль), ц. слав. нежить болѣзнь особаго рода (L. P.); далѣе: в. луж. jétro Blatter, Рокке (Пфуль, ср. V. Gr. II, 86), ср. праслав. ятро јесур (§ 126, 1).

11. *Корь morbilli*: слово областное? Въ рус. корь повальная болѣе дѣтская болѣзнь, съ особою сыпью (Даль), ср. ц. слав. корь cortex (L. P.).

Областные синонимы: хорв. mraze Masern (Шул.), dobrac id. (ib.), хорут. dobrici id. (Вольфъ), odre id. (ib.), ср. пол. odra id. (Б. Арк.); чеш. srála id. (Ранкъ).

12. *Короста scabies*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ это слово съ лит. karš carminage и нѣм. Kratze (L. P.). Въ ц. слав.

краста scabies (L. P.); рус. короста чесотка, свербезная сыпь (Даль Закрев.; ср. Бусл. Ист. хр. 793); болгар. краста gale (Богор.), красть Krätze (Цань.); серб. краста Blatter (Вукъ), хорв. krasta vulneris crusta (Стул.); хорут. krasta Krätze (Янеж.); словац. chrasta crusta ulceris, Hautkrankheit (Бернол.), чеш. chrásta Grind, Krätze (Ранкъ); пол. krostka Blatter, Pocke (Б. Арк.).

13. *Пархъ scabies*: слово древнеславянское? Въ рус. пархъ, паршь шелуди, золотушная сыпь на головѣ (Даль), парши накожная болѣзнь (Закрев.), порши id. (Носов.); хорут. perhaj Raude (Янеж.); чеш. praše Krätze (Ранкъ), prchly Raude (ib.); пол. parch Grind, Krätze (Линде, Б. Арк.); ср. древнеслав. перхоть furfures (§ 129, 3).

Областныя названія: рус. шелуди струция, короста, парши (Даль), шолудзи id. (Носов.); ц. слав. шоуга scabies (L. P.), болгар. шјугъ Krätze (Цань.), шуга родъ сыни (Каравел.), серб. шуга Krätze (Вукъ), хорв. scuga scabies qua canes laborant (Стул.), хорут. šuga Raude, Schäbe (Янеж.); пол. trąd Aussatz, Grind (Б. Арк.), ср. ц. слав. трѣдъ morbus (L. P.), хорут. trod Kolik (Янеж.).

14. *Свербъ, своробъ scabies, prurigo*: слово праславянское. Въ ц. слав. свръбъ scabies (L. P.), сврабъ pruritus (ib.); рус. свербезъ, свербъ, своробъ зудъ, сыпь, чесотка (Даль); серб. свраб scabies prurigo (Вукъ), хорут. grab Krätze (Янеж.); словац. swrab scabies (Бернол.), чеш. svrab Krätze, Raude (Ранкъ); в. луж. swjeřb Jucken, Grimmen (Пфуль); пол. świerzb Jucken, Kratzen, Krätze (Б. Арк.).

15. *Проказа lepra*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. проказа lepra (L. P.); рус. проказа id., растение лишай, пакости (Даль); ст. серб. проказа lepra (Дан.), н. серб. проказа hydrops (Вукъ).

Областныя названія: серб. губа lepra (Вукъ), хорв. gubba leprae (Стул.), Aussatz (Вольт.), хорут. goba id. (Янеж.), отъ праслав. губа fungus, spongia (§ 59, 1); серб. мојасин leprae genus (Вукъ).

§ 136.

Бѣльмо, слѣпота, глухота,

1. *Бѣльмо glaucoma*: слово праславянское? Въ ц. слав. бѣльмо albugo (L. P.); рус. бѣльмо глазной недугъ, катаракта (Даль); серб. бијела, биона glaucoma (Вукъ), хорв. bělmo grauer Staar (Янеж.); словац. belmo glaucoma, cataracta (Бернол.), чеш. bělmo Weisses im Auge, Leukoma (Ранкъ); в. луж. bělmo Weisses an etwas (Пфуль); пол. bielmo weisser oder grauer Staar (Б. Арк.).

Областныя названія: хорв. *mrena albugo* (Стул.), хорут. *mrena Staar* (Янеж.).

2. *Слѣпота caecitas, caligo oculorum*: слово праславянское; оно образовано изъ прилагат. слѣпъ *caecus*, которое роднятъ съ лит. *slėpti celare*, гот. *hlifan*, лат. *clerere*, греч. *κλέπτειν* (L. P.). Въ ц. слав. слѣпота *caecitas* (ib.); рус. слѣпота, слѣпость состояніе лишеннаго зрѣнія (Даль); болгар. слѣпотія *cecité, aveuglement* (Богор.); серб. слепота, шлепота *caecitas* (Вукъ), хорв. *sljepost id.* (Стул.); хорут. *slěpōta Blindheit* (Янеж.); чеш. *slerota id.* (Ранкъ); в. луж. *slerosc id.* (Пфүль); пол. *ślepotą id.* (Б. Арк.).

3. *Глухота surditas*: слово праславянское. Въ ц. слав. глухота *surditas* (L. P.); рус. глухота свойство глухаго человѣка, животнаго (Даль); болгар. глухотія *surdité* (Богор.); серб. глухота, глухоћа *surditas* (Вукъ), хорв. *gluchoča, gluchost id.* (Стул.); хорут. *gluhōta, gluhōba Taubheit* (Янеж.); чеш. *hluchota, hluchost' id.* (Ранкъ); в. луж. *hŭchi taub* (Пфүль); пол. *głuchota Taubheit* (Б. Арк.).

§ 137.

Оскомина, изгага, нуда.

1. *Оскомина stupor dentium*: слово праславянское. Въ ц. слав. оскомина *stupor dentium* (L. P.); рус. оскома, оскомина скорбь, терпкое состоянье зубовъ (Даль); болгар. оскомени *Stumpfwerden der Zähne* (Цанъ.); хорв. *skomina stupor, dentium hebetatio* (Стул.); хорут. *skomina lange Zähne* (Янеж.), *oskomina Staunen* (ib.); морав. *laskomina stupor dentium* (Юнгм.), чеш. *oskoma, oskominy hebetudo dentium* (ib.); в. луж. *łoskomina, loskobina, loskobizna Eulichtwerden der Zähne* (Пфүль); пол. *oskoma, skoma Wässern des Mundes nach etwas, starkes Verlangen* (ib.), *oskoma, skoma stupor dentium* (Лянде).

2. *Смага os aridum*: слово древнеславянское? Въ б. рус. смага сухость губъ (Носов.), смага оскомина, зависть въ яденіи (Носов.), м. рус. смага запекшіяся уста (Закрев.), *Gluth, Hitze* (Петруш.); словац. *smáha nidor* (Бернол.), чеш. *smáha Brand* (Ранкъ), *smáh Durst* (ib.); в. луж. *smáha Brache, Sonnenbräune* (Пфүль); пол. *smaga Trockenheit im Munde* (Б. Арк.).

Въ значеніи *austus* слово это разсмотрѣно уже выше (§ 5, 4).

3. *Изгага ardor stomachi, pyrosis*: слово праславянское? Въ ц. слав. изгага *cholera sicca* (L. P.); рус. изгага изжога, тошнота со жженьемъ (Даль); хорут. *zgaga, zgagavica Sodbrennen* (Янеж.); словац.

zhaħa pyrosis (Юнгм.), zaha aestus ventriculi (Бернол.), чеш. žaha Sod, Magenbrennen (Юнгм., Ранкь); в. луж. zgaga Sodbrennen (Пфуль), в. луж. zgaga Sod (Цварь); пол. zgaga Sodbrennen, Brandmaal (Линде, Б. Арк.).

Слово это происходит, повидимому, отъ корня жег, жести игере, ascendere (L. P.), подобно рус. изжога изгага, чувство жженья подъ ложечкой (Даль).

Областные синонимы: б. рус. печея изжога (Носов.); хорв. zgagavica faucium inflammatio (Стул.); хорут. gorečica Sodbrennen (Янеж.), deravica id. (ib.).

4. *Нуда nausea*: слово областное? Оно сродни, повидимому, ц. слав. ноудити согере, гот. nauthjan, вѣм. Noth, сан. nud movere (L. P.). Въ рус. нуда неволя, немочи тѣлесныя, тошнота (Даль): ср. чеш. nudnost' Langweiligkeit, Fadheit (Ранкь), пол. nuda id. (Б. Арк.), nudność Herzensbeklemmung, Uebelkeit (ib.).

Областные синонимы: рус. тошнота дурнота, позывъ на рвоту (Даль), отъ тоска, тѣснить (ib.)? бахмуръ тошнота (ib.).

5. *Рыганье rictatio*: слово праславянское; оно сродни лит. rugti, лат. rictare, греч. ἐρρύγην (L. P.). Въ ц. слав. рыганію rictatio (ib.); рус. рыганье испусканіе воздуха изъ желудка ртомъ, отрыжкой (Даль); серб. ригање rictatio (Вукъ), хорв. rigottina vomitus (Стул.); хорут. rig Rülps (Янеж.), rigavica Rülpsen (ib.); чеш. řih Rülps (Ранкь); в. луж. riħanje Rülpsen (Пфуль); пол. rzygnięcie id. (Б. Арк.).

6. *Блевъ, блевотина vomitio, vomitus*: слово праславянское. Въ ц. слав. бльвотина, блювотина vomitus (L. P.); рус. блевъ рвота (Даль), блевота продолжительная тошнота, продолжающаяся рвота (ib.), блевотина что извержено рвотей (ib.); серб. бљувотина vomitus (Вукъ), хорв. bljuvanje vomitio (Стул.), bljuvotina vomitus (ib.); хорут. bljuvotina Ausgespieene (Янеж.); чеш. blvotiny id. (Ранкь); в. луж. bluwanina id (Пфуль); пол. blwociny id. (Б. Арк.).

§ 138.

Надуха, кашель, сухота.

1. *Надуха catarrhus*: слово древнеславянское? Въ рус. надуха насморкъ (Даль); хорут. natiħa Schnupfen (Янеж.); словац. natcha, natka pituita, catarrhus (Бернол.), чеш. padcha, natcha Nauch, Schnupfen (Ранкь).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ дѣх-нѣти *flare* (L. P.); для формъ *patiha*, *pacha* можно указать аналогию въ хорут. *thor*, *dihur* и в. луж. *tuhoŕ*, отъ праслав. дѣхоръ *mustela putorius* (§ 102, 50; ср. V. Gr. II, 22).

Областныя названія: рус. насморкъ, насморга, насома надуха (Даль), отъ праслав. смръкъ *mucus* (L. P.), ср. чеш. *smrkačka Schnupfen* (Ранкъ); рус. нежидь насморкъ (Даль), нежидь, нежить *id.* (Закрев.), нежедь *Schnupfen*, *Katarrh* (Петруш.), ср. пол. *nieżyd*, *nieżyt id.* (Б. Арк.), чеш. *nežit Geschwür* (Ранкъ), *neštovice variola* (*ib.*; ср. § 135, 10); рус. сапъ конская болѣзнь, насморкъ (Даль, Закрев.), ср. пол. *sap Schnauben* (Б. Арк.), хорут. *sap Dunst* (Янеж.), ц. слав. соплъ *mucus* (L. P.); болгар. настижка *rhume*, *cataïre* (Богор.), ср. рус. настъ (§ 18, 2), непасть (§ 17, 3); серб. рора, рорина *gravedo* (Вукъ); хорв. *pazeba Katarrh* (Шул.), *hunjavica id.* (*ib.*); хорут. *nahod Schnupfen* (Вольфъ).

2. *Чехъ, чихота sternuatio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чъхъ, чъханіе *sternuatio* (L. P.); рус. чехъ, чихъ, чиханье внезапное изверженіе воздуха ртомъ и носомъ (Даль), чихота побужденіе къ частому чиханью (*ib.*); ср. хорут. *čihnuti niesen* (Янеж.), чеш. *čich Geruch*, *Riechen*, *Wittern* (Ранкъ), пол. *czuchać niesen* (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и древнеслав. *кыхавица sternuatio*: ц. слав. кыхавица *sternuatio* (L. P.); серб. кихавица, киханье *id.* (Вукъ), хорв. *kihavica frequentia sternutandi* (Стул.); хорут. *kihavica Niesesucht* (Янеж.); чеш. *kych einmaliges Niesen* (Ранкъ); пол. *kich id.* (Б. Арк.), *kichawka öfteres Niesen* (*ib.*).

3. *Хрипота raucedo*: слово праславянское? Въ ц. слав. хрипота *rauacedo* (L. P.); рус. хрипота, хрипость, хрипъ простудная болѣзнь (Даль); серб. хрипанье *tussitio anhela* (Вукъ), хорв. *hripotina pituita, distillatio* (Стул.); хорут. *hrípa schwerer Athem* (Янеж.), *hripalica, kripalica Heiserkeit* (*ib.*); чеш. *chříptavost' Heiserkeit* (Ранкъ); в. луж. *khripa starker Husten, Grippe* (Пфуль); пол. *chrupka, chrapka Heiserkeit* (Б. Арк.).

Въ сродствѣ съ этимъ словомъ и праслав. *храпъ rhonchus*: рус. храпъ храпѣнье, сопѣнье съ трескомъ (Даль); серб. храпе, рапе *asperitas* (Вукъ), хронья *asthma, angustia spiritus* (*ib.*), хорв. *hropanje rhonchus* (Стул.), *hropot, hropotina difficultas spiritus, gravedo* (*ib.*); хорут. *hrapavost Rauheit, Heiserkeit* (Янеж.), *hropot Röcheln, Getöse* (*ib.*); чеш. *chrap Schnarchen* (Ранкъ), *chrop heiserer Ton* (*ib.*), *chropot Röcheln, Heiserkeit* (*ib.*); пол. *chrap Schnarcher* (Б. Арк.), *chrap, chrapka geheimer Aerger, Groll* (*ib.*), *chrapot Schnarren, Röcheln, Heiserkeit* (*ib.*).

Областныя названія для *raucedo*: хорв. *muklina Heiserkeit* (Шул.); хорут. *pivka id.* (Янеж.), *krigla id.* (ib.); в. луж. *žiba id.* (Цваръ).

4. *Сипь, сипота raucedo, asthma*: слово праславянское? Въ ц. слав. сипота *raucedo* (L. P.)? рус. сипь, сипота сиплость горла, сиплый звукъ (Даль); болгар. сипкъ *Engbrüstigkeit* (Цанъ.); серб. сипња *asthma, angustia spiritus* (Вукъ), хорв. *sip, sira anhelatio* (Стул.), ср. *sipnja morbi genus, cujus cutis turget* (ib.); чеш. *sipota Heiserkeit* (Ранкъ); пол. *sipkość id.* (Б. Арк.).

5. *Одышка, дыхавица asthma*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дыхавица *asthma* (L. P.); рус. одышка, одушина удутье, болѣзнь астма (Даль); хорв. *dihavica oscitatio, venarum pulsus* (Стул.), *dihavicsanje spirandi difficultas* (ib.), ср. *zaduha, neduha id., anhelatio* (ib.), *neduh angor* (ib.), *oduha respiratio* (ib.); хорут. *dihavica Lufröhrenschwindsucht* (Янеж.); чеш. *dýchavice Engbrüstigkeit, Asthma* (Ранкъ); в. луж. *dychawica Kurzathmigkeit, Dämpfigkeit* (Пфуль); пол. *dychawica id.* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. попыхъ скорое дыханіе, одышка, суета (Даль); хорут. *signa schwerer Athem* (Янеж., ср. V. Gr. II, 18); словац. *zat'i gravis respiratio* (Бернол.).

6. *Кашель tussis*: слово праславянское; его сближаютъ съ лат. *kāsa tussis*, нѣм. *Husten*, сан. *kās tussire* (L. P.; Pictet I, 476; Fick W. I, 49, 300; III, 95). Въ ц. слав. кашель *tussis* (L. P.); рус. кашель недугъ, судорожное и громкое выдыханье (Даль); серб. кашаль *tussis* (Вукъ), хорв. *kasalj id.* (Стул.); хорут. *kašelj Husten* (Янеж.); словац. *kašel id.* (Бернол.), *kach kašel konski* (ib.), чеш. *kašel Husten* (Ранкъ), ср. *kach Bräune bei den Pferden* (ib.); в. луж. *kašel Husten* (Пфуль); пол. *kaszal id.* (Линде, Б. Арк.).

7. *Сухота phthisis, tabes*: слово древнеславянское? Въ рус. сухотка болѣзнь истощенья питанія, болѣзненное изнуренье (Даль), б. рус. сухоты чахотка (Носов.); серб. сушица, суха болест *tabes* (Вукъ); хорут. *sušica Schwindsucht* (Янеж.); словац. *suchotina phthisis* (Бернол.), чеш. *souchotě, souchotiny id., Lungensucht* (Ранкъ); в. луж. *suchočina Darrsucht, Auszehrung* (Пфуль); пол. *suchota Schwindsucht* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. чахотка изнурительная болѣзнь, обыкн. съ порчею легкихъ (Даль), отъ того-же корня, что кашель *tussis* (§ 138, 6)? серб. сичија, чичија *tabes* (Вукъ), хорв. *sicsia phthisis* (Стул.); серб. јективка *hectica* (Вукъ), хорут. *jétika Lungensucht* (Янеж.), съ лат. *hectica*?

§ 139.

Трясавица, зимница, горячка.

1. *Трясавица febris*: слово праславянское? Въ ц. слав. трѣсавица, трѣсца tremor, febris (L. P.); рус. трясавица, трясучка, трясца лихорадка (Даль), трясца id. (Бусл. Ист. хр. 531, 532), трясуха, трясца id. (Носов.), трясца лихоманка (Закрев.); болгар. трѣска fièvre (Богор.), треска kaltes Fieber (Цанк.), лихорадка (Каравел.); серб. тресавица tremor (Вукъ), хорв. tresavica id., tertiana febris (Стул.); хорут. trëslica, trëslika Fieber (Янеж.); чеш. třasavka id. (Ранкъ); пол. trzasca id. (Линде).

2. *Зимница febris frigida*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зимьница febris (L. P.); м. рус. зимница febris (Петруш.); хорв. zimlica id. (Стул.); хорут. zimlica, zimnica kaltes Fieber (Янеж.); чеш. zimnice id. (Ранкъ); в. луж. zymnica id. (Пфуль); полаб. zaim'бна Fieber (Шлейх.); пол. zimnica id. (Б. Арк.).

3. *Горячка febris ardens*: слово древнеславянское? Въ рус. горячка febris acuta, жаръ (Даль); чеш. horučka hitziges Fieber (Ранкъ); в. луж. horjawa Brennfieber (Пфуль); пол. gorączka hitziges Fieber (Б. Арк.): ср. ц. слав. горѣштина calor (L. P.).

4. *Огневица febris ardens*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огница febris (L. P.); рус. огневица горячка (Даль); серб. огница febris (Вукъ), хорв. ognjica id. (Стул.); хорут. ognjica hitziges Fieber (Янеж.).

Областныя названія для *febris*: ц. слав. жегавица febris (L. P., ср. § 58, 22); рус. лихорадка легкая горячка (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1044), лихоманка id. (Даль, Носов., Пяскун.), злокоманка id. (Носов.), кумоха, кумаха, камаха лихорадка (Даль), м. рус. грозница id. (Петруш.), серб. грозница Fieber (Вукъ), хорв. groznica tertiana febris (Стул.), хорут. groznica Fieber (Янеж.); серб. вруница febris ardens (Вукъ), хорут. vгоѣica hitziges Fieber (Янеж.), моѣuh faules Fieber (Вольфъ), merzlica Fieber (ib.); чеш. hlavnice Kopfkrankheit, hitziges Fieber (Ранкъ), н. луж. glowniza id. (Цваръ); в. луж. ѣотка Fieber (Пфуль), н. луж. schôtka id. (Цваръ), ср. рус. тетка лихорадка (Даль); в. луж. nahlica Entzündungsfieber (Пфуль), kalčiwka Brennfieber (ib.).

§ 140.

Дна, корчи, надучая.

1. *Дна arthritis, rheumatismus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дна morbus quidam, uterus (L. P.); хорут. dna colica (ib.)? чеш. dna Gicht (Юнгм., Ранкъ); пол. dna id., Gliederreissen, Podagra (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. стѣпа *pedica* (L. P.); рус. ломота тупая боль въ костяхъ, суставахъ, *arthritis, rheumatismus* (Даль), перекрышь ломъ костей, особ. крестца (Носов.); серб. вртња *rheumatismus* (Вукъ), улози *arthritis* (Вукъ), хорв. *ulozi Gicht* (Шул.), хорут. *ulozi id.* (Янеж.); хорут. *skernina Gicht* (Янеж.). ср. ц. слав. скврѣна *inquinamentum, scelus* (L. P.)? хорут. *žuve Gicht* (Янеж.), *protin id.* (ib.), *hudica id.* (ib.), *derhavica id.* (ib.), *rokostnica id.* (ib.), чеш. *rokostnice id.* (Ранкъ); н. луж. *chwat Gicht* (Цварь).

2. *Корчь spasmus*: слово праславянское? Въ рус. корчь, корчи, коркота болѣзнь судороги, спазмы (Даль), ср. корочунъ, варачунъ капуть, смерть, солноворотъ (ib.), корочунъ корчи, судороги, нечаянная смерть (Носов.); серб. грч *spasmus* (Вукъ), хорв. *karcs Krampf* (Вольт.), *garcs spasma* (Стул.); хорут. *kerč Krampf* (Янеж.); словац. *krč spasmus* (Бернол.), чеш. *křeč Krampf* (Ранкъ), ср. *hrč Knorren, Auswuchs, Drüse* (ib.); пол. *kurcz Krampf* (Б. Арк.): ср. ц. слав. врьчити *contorquere* (L. P.).

Областные названія: рус. судороги корчи, спазмы (Даль), перелоги id. (Закрев.); хорут. *makatavica Krampf* (Вольфъ).

3. *Падучая epilepsia*: слово древнеславянское? Въ рус. падучая, падучка томительная немочь, съ корчами (Даль); серб. падавица *epilepsia* (Вукъ), хорв. *padavica morbus comitialis* (Стул.); хорут. *padavica Fallsucht* (Янеж.); чеш. *padoucnice id.* (Ранкъ); в. луж. *padawa khorosc id.* (Пфуль); пол. *padaczka id.* (Линде).

Областные названія: рус. родимецъ падучая младенцевъ, воспаленье мозга съ корчами, пострѣль, параличъ (Даль, Носов.); серб. гора *epilepsia* (Вукъ), врас, *фрас id.* (ib.), *дјетиње id.* (ib.); хорут. *božjast Fallsucht* (Янеж.).

§ 141.

Колика, грижа, кила.

1. *Колика colicus dolor, tormina*: слово древнеславянское? Маце-науеръ производитъ его отъ греч. *κολικί* (С. Sl. 210). Въ рус. колика рѣзь въ кишкахъ (Даль), кольца *Kolik* (Петруш.); болгар. *koles id.* (Цанк.); словац. *kolika Magengrimmen* (Бернол.), чеш. *kolika Kolik, Darmgicht* (Ранкъ); пол. *kolika Kolik, Windsucht* (Линде, Б. Арк.).

Областные названія: рус. колотье, количъ болѣзнь, чувство будто колетъ иглами (Даль), рѣзь, рѣзота рѣзучая боль, особ. въ животѣ (Даль); завѣна, завѣйна боль въ желудкѣ (Закрев.); болгар. бабици *Magen-drucken* (Цанк.); хорут. *dritje Kolik* (Янеж.), *madrón id., Harnwinde* (ib.).

2. *Грыжа torsio stomachi, tormina*: слово древнеславянское; оно въ этимологическомъ сродствѣ съ грысти mordere (L. P.). Въ ц. слав. грыжа torsio stomachi, moerog (ib.); рус. грыжа опухоль отъ прорвавшейся внутренней части тѣла, застарѣлая боль въ животѣ (Даль), грызь id. (Носов.); серб. грижа tormina (Вукъ), хорв. grīha id., dissenteria (Стул.), Ruhr (Вольт); хорут. grīza id. (Янеж.); ср. чеш. hryz Gebiss, Kummer (Ранкъ), hryzeni v břiše Bauchgrimmen (ib.), пол. gryźba id. (Б. Арк.).

3. *Кила hernia*: слово праславянское? Фикъ производитъ его отъ праевропейскаго kaulā Bruch (W. I, 534), а Миклошичъ считаетъ заимствованіемъ съ греч. κίλη (Fremdw.). Въ ц. слав. кила, кила hernia (L. P.); рус. кила грыжа, холодная опухоль, шишка на деревѣ (Даль, Носов.); серб. кила hernia, tuber (Вукъ), хорв. killa hernia (Стул.); хорут. kila Bruch (Янеж.); чеш. kyla id. (Ранкъ); пол. kiła Hodenbruch (Линде, Б. Арк.).

§ 142.

Моръ, чума, зараза.

1. *Моръ pestis*: слово праславянское? Оно сродни лит. meris pestis (L. P.), лат. mors и греч. μόρος (Fick W. I, 172). Въ ц. слав. моръ mors, pestis (L. P.); рус. моръ чума (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 494, 987); болгар. моръ mortalité, peste (Богор.); ст. серб. морија pestilentia (Дан.), н. серб. морија pestis (Вукъ), мор obitus (ib.), хорв. moria, morje id. (Стул.); хорут. mor, morija Pest (Янеж.); чеш. mor Sterbe, Pest (Ранкъ); в. луж. mór Seuche, Pest (Пфуль); пол. mor, mór id., Sterben (Б. Арк.), morówka Pestbeule (ib.).

Посредствомъ префикса по образовано изъ моръ праслав. *поморъ pestis*: рус. поморъ, помора повальная болѣзнь (Даль); серб. помор lues, pestis (Вукъ), хорв. pomog mortifera lues (Стул.); хорут. pomór Seuche (Янеж.); чеш. pomog kleine Seuche (Ранкъ); в. луж. pomog kurze Seuche (Пфуль); пол. pomog Seuche (Б. Арк.).

2. *Чума pestis*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на мадьяр. csuша и румун. čumъ (Fremdw.). Въ рус. чума повальная болѣзнь, моровая язва (Даль); болгар. чума peste, contagion (Богор.); ст. серб. чоума pestis (Дан.), н. серб. чума id. (Вукъ); пол. dżuma ansteckende Luft, Pestluft (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. повѣтрию pestis (L. P.; ср. § 12, 1. 2); ст. серб. коуга pestis (Дан.), н. серб. вуга id. (Вукъ), хорв. kugga id.,

contagium (Стул.), kuga Pest (Вольт.), хорут. kuga id. (Янеж.); словац. skaza pestis (Бернол.).

3. *Зараза contagio morbi, pestilentia*: слово древнеславянское? Въ рус. зараза заразительный предметъ, сообщеніе наносной болѣзни (Даль); чеш. zaraza Seuche (Юнгм.); пол. zaraza id., ansteckende Krankheit, Lustseuche (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. пошеть повѣтріе, повальная болѣзнь (Даль), пошерсть id. (ib.), пошесць зараза, моръ (Носов.), ср. хорут. pošast Gespenst, Epidemie (Янеж.), хорв. pascastje discessus, abitus (Стул.); серб. прошила morbū grassans (Вукъ), редња id. (ib.).

§ 143.

Л ѣ к ѣ , в р а ч б а .

1. *Лѣкъ curatio, medicina*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ гот. lēkeis (L. P.; Fremdw.; ср. Fick W. III, 261), Маценауеръ возражаетъ противъ такого производства, ссылаясь на сан. корень likh scarificare, incidere, scalpere (C. Sl. 55). Въ ц. слав. лѣкъ medicina (L. P.); рус. лека лечение (Даль), лекарство снадобье, медикаментъ (ib.); болгар. лѣкъ remède, médecine (Богор.); серб. лијек medicamentum, remedium (Вукъ), хорв. lijek id. (Стул.); хорут. lèk Heilmittel, Medizin (Янеж.); словац. lek medicina (Бернол.), чеш. lék Arzenei (Ранкъ); в. луж. lèk id. (Пфуль); полаб. лѣкъ корень (Микуц.), lékar Arzt (Шлейх.); пол. lek Arzenei (Б. Арк.), leki Cur (ib.).

2. *Врачба curatio, medicina*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ корня вр (вѣр) wirmeln (V. Gr. II, 331). Въ ц. слав. врачба sanatio, medicamen (L. P.), врачъ medicus (ib.); рус. врачба лечение (Даль), врачество медицина (ib.), врачъ лекарь (ib.; ср. Бусл. Ист. хр. 1109); болгар. врачъ magicien, sorcier (Богор.); ст. серб. врачба medicina (Дан.), н. серб. враджбина artes magicæ (Вукъ), врачъ divinus, magus (ib.); хорут. vгаčilo Vergeltung, Heilmittel (Янеж.), vгаč Arzt (ib.).

Областныя названія: ц. слав. гонезъ sanatio (L. P.; ср. V. Gr. II, 24), отъ гонести liberari, съ гот. ganisan (Fremdw.)? цѣльба sanatio (L. P.), цѣлило medicina (ib.), ср. рус. цѣлить, исцѣлять врачевать (Даль), хорут. сѣливо Heilstoff (Янеж.); болгар. цѣръ Arzenei (Цанъ.), лекарство (Каравел.), remède, médecin (Богор.), отъ цѣл-ити (V. Gr. II, 42)? болгар. билки лекарства (Каравел.), отъ праслав. быліе planta, herba (§ 50, 1); чеш. hoj Heilmittel (Юнгм.), в. луж. hójidlo id. (Пфуль), пол. gojenie Heilen (Б. Арк.), ср. ц. слав. гоѣ рах (L. P.), гоило sedatio (ib.), рус. гоѣйка уборка, чистка, пирушка (Даль), серб. гојење cultura, saginatio (Вукъ), хорут. goj Nahrung, Erziehung (Янеж.).

Выводы из шестой главы.

Разсмотрѣнные въ §§ 132—143 слова распредѣляются, по относительному ихъ возрасту, въ слѣдующія группы.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
132	1. здравье sanitas, valetudo; 2. болѣзнь, боль morbus, dolor;	3. хворь morbus, corporis imbecillitas? 4. яза morbus, dolor? 5. недугъ infirmitas, morbus? 6. немочь infirmitas, morbus?	
133	1. рана vulnus, plaga; 5. мозоль callum, vibex, pustula?	2. язва vulnus, plaga? 3. близна cicatrix? 4. смуга vibex, limes fuscus?	
134	3. опухоль tumor? 4. железа glandula? 6. горбъ gibber;	1. желвь, желвакъ tuber, tumor?	2. волдырь tuber? 5. зобъ struma, ingluvies?
135	2. бородавка verruca? 3. пѣга, пѣжина lentacula, macula; 5. прыщъ pustula; 7. вередъ ulcus, vulnus; 8. струнъ ulceris crusta, porrigo? 9. лишай mentagra, impetigo? 10. оспа pustula, variolae? 12. короста scabies; 14. свербъ, своробъ scabies, prurigo;	1. матежъ naevus? 4. угорь varus? 6. чирей ulcus, pustula? 13. пархъ scabies? 15. проказа lepra;	11. корь morbilli?
136	1. бѣльмо glaucoma? 2. слѣпота caecitas, caligo oculorum; 3. глухота surditas;		
137	1. оскомина stupor dentium; 3. изгара ardor stomachi, pyrosis? 5. рыганье ructatio; 6. блевъ, блевотина vomitio, vomitus;	2. смага os aridum?	4. нуда nausea?
138	3. хрипота raucedo? храпъ rhonchus? 4. сипъ, сипота raucedo, asthma? 6. кашель tussis;	1. надуха catarrhus? 2. чехъ, чихота, кихавица sternuatio; 5. одышка, дыгавица asthma? 7. сухота phtisis, tabes;	
139	1. трясавица febris?		

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
140	2. корчъ spasmus?	2. зимница febris frigida? 3. горячка febris ardens? 4. огневница febris ardens?	
141	3. кила hernia?	1. два arthritis, rheumatismus? 3. падучая epilepsia?	
142	1. моръ, поморъ pestis;	1. колика colicus dolor, tormina? 2. грыжа torsio stomachi?	
143	1. лѣкъ curatio, medicina.	2. чума pestis? 3. зараза contagio morbi, pestilentia? 2. врачба curatio, medicina?	

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

I. Въ официальномъ отдѣлѣ:

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА	
профессора	профессора	5	13	св.
въсебѣ	въ себѣ	"	6	св.
Considerations	Considérations	13	14	св.
годъ	годъ,	18	17	"
свидѣтельствомъ,	свидѣтельствомъ	20	3	"
безъ	безъ	"	8	"
высшихъ	высшихъ	"	12	"
княгиню	княгиню	34	19	"
дольше	овъ дольше	35	5	"
Британіи	Британніи	42	1	св.

II. Въ неофициальномъ отдѣлѣ.

1. Въ статьѣ г. Грома.

наукѣ	науки	3	3	снизу
оѹ ѹвета	оѹ ѹвета	5	4	— (прим.).
выводитъ	выводитъ	8	7	сверху
полипы)	(полипы)	11	22	—
превращается	превращаются	16	15	снизу
Büchsenenschutz	Büchseneschütz	18	10	— (прим.).
seele	Seele	18	5	— (прим.).
заостренная	изошренная	22	23	сверху
чувственнымъ	чувственнымъ	27	15	—
céde	céde	27	3	снизу (прим.).
локализациі	локализациі	43	9	—
выражетъ	выражаетъ	52	6	—
vorschauende	vorschauende	52	4	—
то же	тоже	55	19	сверху
облеклись	облеклись	61	16	снизу
Abergrombie	Abergrombie	61	3	—
моментъ	момента	64	16	сверху
ногу	ногою	66	19	—

2. Въ статьѣ г. Зенгера:

вульгаты	вульгаты,	70	13	св.
путаница	путаница	71	17	"
усвоеніе,	усвоеніе;	72	14	св.

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА
Jambes	Īambes ¹⁾	—	4 "
S. I, 5	S. II, 5	73	7 "
καδ̄ 'Ηρώ	καδ̄ 'Ηρώ	74	12 "
Ἰασκομένη	Ἰασκομένη	—	9 "
γλυκύθυμον	γλυκύθυμον	—	7 "
πολύολβον	πολύολβον	—	" "
volcanus	Volcanus	75	4 "
пряноствяхъ	пряноствяхъ	76	16 "
достоѣнство	достоѣнство	77	13 св.
ἄστῆρ	ἄστῆρ	—	" "
C. I. 15. q. sq.	C. I. 15. 9 sq.	78	9 св.
genti	Genti	—	10 "
Πεερлкамъ	Πεερлкамъ	79	8 св.
βοιοσ̄	βοιοσ̄,	81	14 св.
IV. 43	IV. 430	—	15 "
Manors	Manors	—	" "
(Necte)	(Necte)	86	7 св.
къ нему	къ нему	90	19 св.
¹⁾ Въ ней	²⁾ Въ ней	93	7 св.
²⁾ Неужели	¹⁾ Неужели	—	6 "
7900, а	7900 ^a	94	5 "
Фортуна	Фортуна	97	3 св.
о ней романти	о ней романти	98	7 св.
glypte	Glypte	108	17 "
28 q	289	—	16 "
Phaed. III II. 3	Phaedr. III. 11. 3	—	5 "
lucri	lucrum	110	9 "
ἄσον	ἄσον	112	13 "
nes	nes	117	2 "
что, перечислили	что перечислили	122	6 св.
Traius	Traianus	125	17 "
vicesore gumquo	vices opesumque	133	7 "
wtrd	wird	140	13 св.

III. Въ Приложеніи:

Миръ	Миръ	1	7
ожегъ	ср. рус. ожегъ;	6	4
страпы	страны	8	8
Полыная	Полынья	25	2
поводиѣ	поводиѣ,	32	10
древнеславянское	областное?	37	15
древнеславянское?	областное?	40	16
древнеславянское?	праславянское?	44	14
чеш.	ср. чеш.	47	3

¹⁾ Такимъ-же образомъ во всѣхъ латинскихъ словахъ, напечатанныхъ съ начальною буквою J, читать должно I т. е. слѣдовательно не Jam, Julius, Jtalis, Japetus и т. д., а Iam, Iulius etc.

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА
paludotus	paludosus	50	20
3. копно terra continens;	Перенести въ 3-й столбецъ	—	28
4. копецъ tumulus	Перенести въ 3-й столбецъ	—	37
2. яръ vallis, fossa?	Перенести въ 1-й столбецъ	—	46
Metall kupfer	Metall, kupfer	59	8
1. бисеръ margarita	Перенести во 2-й столбецъ	61	11
древнеславянское	областное?	69	34
jaboda	пол. jaboda	71	15
Девясиль	Девясиль	73	28
tabakum	tabacum	82	28
праславянскимъ	древнеславянскимъ	83	14
пол.	полаб. k'üza Haut (Шлейх.); пол.	110	37
пол.	чеш. loza Weinrebe (Ранкъ); пол.	113	35
3. почка gemma, carpelum, nucleus?	Перенести въ 3-й столбецъ.	142	3
древнеславянское?	областное?	148	29
aeridium	aspidium	152	31
tinea	tinca	160	10, 11, 13
праславянское	праславянское?	173	19
древнеславянское?	областное?	175	38
праславянское?	древнеславянское?	183	20
древнеславянское?	праславянское?	186	2
3. хробакъ, робакъ vermis?	Перенести въ 3-й столбецъ.	198	16
50. вынь ardea stellaris, lagus?	Перенести въ 3-й столбецъ	199	46
21. лось cervus alces?	Перенести въ 1-й столбецъ	200	29
10. буйволъ bos bubalus?	Перенести во 2-й столбецъ	—	31
туловище	туловище	224	7